3.3
G72
57100

5076

В-3.
77-72 0-55

БИБЛИОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академии
Инв. №57100

5076
№ 54.
5026

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ

ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ОЛОНЕЦКОЙ ЕПАРХІИ.

(въ 1872 году).

БИБЛІОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академіи
Инв. № 57100

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.

1875.

ВНЕШНОТЕНА

В-3
П-72

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Общій взглядъ на условія состоянія Олонецкой семинаріи предъ ея преобразованіемъ - - - - - - - - - - - - - 1

I. Обученіе.

1) Личный составъ учащихъ и распредѣленіе между ними предметовъ преподаванія - - - - - - - - - - - - - 8
2) Организація учебнаго дѣла въ Олонецкой семинаріи - - —
a) Росписаніе уроковъ - - - - - - - - - - - - - - - 9
b) Классные журналы - - - - - - - - - - - - - - 10
c) Посѣщеніе уроковъ наставниками - - - - - - - - 12
d) Посѣщеніе уроковъ учениками - - - - - - - - - —
e) Ежемѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учащихся - - - - - - - - - - - - - - - - - 13
f) Пріемные экзамены - - - - - - - - - - - - - 14
g) Переводныя испытанія - - - - - - - - - - - - —
3) Преподаваніе предметовъ семинарскаго учебнаго курса - 19

A) Предметы спеціально-богословскаго курса.

a) Священное писаніе - - - - - - - - - - - - - - 19
b) Основное богословіе - - - - - - - - - - - - - 22
c) Церковная исторія - - - - - - - - - - - - - - 26
d) Чтеніе отцевъ церкви по гречески - - - - - - - - 28
e) Литургика - - - - - - - - - - - - - - - - - 29
f) Гомилетика - - - - - - - - - - - - - - - - - 32
g) Педагогія - - - - - - - - - - - - - - - - - 36

B) Предметы курса общеобразовательнаго.

a) Классическіе языки. Причины ихъ неуспѣшнаго преподаванія въ семинаріи - - - - - - - - - - - - - - - 38
1) Греческій языкъ - - - - - - - - - - - - - - 39
2) Латинскій языкъ - - - - - - - - - - - - - - 46

b) Математика. 1) Алгебра - - - - - - - - - - - - 49
2) Тригонометрія - - - - - - - - - 51
c) Логика - - - - - - - - - - - - - - - - - - - 52
d) Теорія словесности - - - - - - - - - - - - 54
e) Гражданская исторія - - - - - - - - - - - - 56
f) Новые языки: 1) Французскій языкъ - - - - - - - 59
2) Нѣмецкій языкъ - - - - - - - 60
g) Церковное пѣніе - - - - - - - - - - - - - 61

C) Предметы необязательные.

a) Корельскій языкъ - - - - - - - - - - - - - - - 62
b) Еврейскій языкъ - - - - - - - - - - - - - - 65
4) Внѣклассное чтеніе и развитіе учащихся въ семинаріи - —
5) Письменныя упражненія учащихся - - - - - - - - 71
6) Вспомогательныя учебныя учрежденія при Олонецкой семинаріи: - - - - - - - - - - - - - - - - - - 75
a) Библіотеки: 1) Фундаментальная - - - - - - - - 76
2) Раскольническая - - - - - - - - 78
3) Ученическая - - - - - - - - - - 80
b) Физическій кабинетъ - - - - - - - - - - - - 82
c) Воскресная школа - - - - - - - - - - - - - —
Обученіе въ оной и библіотека - - - - - - - - - - - 84

II. Воспитаніе.

1) Организація воспитательнаго надзора - - - - - - - - 87
a) Инструкція для инспектора - - - - - - - - - —
b) Инструкція для помощника инспектора - - - - - - 88
c) Правила о взысканіяхъ съ учащихся - - - - - - - 90
2) Общій взглядъ на нравственное настроеніе учащихся - - 93
3) Поведеніе учащихся - - - - - - - - - - - - - 95
4) Физическое и эстетическое воспитаніе учащихся - - - 109
5) Ученическія квартиры - - - - - - - - - - - - 111
6) Попеченіе о больныхъ - - - - - - - - - - - - 117

III. Хозяйство семинаріи.

1) Содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ - - - - —
2) Попытки устроить при семинаріи конвиктъ - - - - - 118
3) Снабженіе учениковъ одеждой и обувью - - - - - - 120

4) Новое зданіе семинаріи и нѣкоторыя въ немъ измѣненія по указанію ревизора - - - - - - - - - - - - - 121
5) Дѣло по устройству новаго зданія Олонецкой семинаріи - 124
6) Дѣятельность распорядительнаго Собранія семинаріи - - 128

IV. Правленіе семинаріи.

Дѣятельность Правленія и нѣкоторые промахи, усмотрѣнные въ оной ревизоромъ - - - - - - - - - - - - - 134

V. Епархіальные съѣзды Олонецкаго духовенства.

1) Дѣйствія перваго съѣзда духовенства 1870 г. - - - - - 162
2) Второй обще-епархіальный съѣздъ 1871 г. - - - - - - 165
3) Третій съѣздъ Олонецкаго духовенства 1872 г. - - - - - 166

ПЕТРОЗАВОДСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Общее состояніе училища до ревизіи и полнаго преобразованія его въ 1872 г. - - - - - - - - - - - - - - 171
Условія и причины неблагопріятныхъ вліяній на Петрозаводское училище - - - - - - - - - - - - - - - 173
Приспособленіе училища, до его преобразованія, къ новому училищному уставу - - - - - - - - - - - - - 180
Личный составъ учащихъ - - - - - - - - - - - - - 183
Личный составъ учащихся - - - - - - - - - - - - - 185
Преподаваніе предметовъ училищнаго курса - - - - - - —
A) Законъ Божій - - - - - - - - - - - - - - - —
B) Русскій и церковно славянскій языки - - - - - - - 187
C) Латинскій языкъ. - - - - - - - - - - - - - - 191
D) Греческій языкъ. - - - - - - - - - - - - - - 194
E) Ариѳметика. - - - - - - - - - - - - - - - - 201
F) Географія. - - - - - - - - - - - - - - - - - 205
G) Чистописаніе. - - - - - - - - - - - - - - - 206
H) Церковное пѣніе. - - - - - - - - - - - - - - 207
Письменныя упражненія учащихся. - - - - - - - - - 208
Училищная библіотека. - - - - - - - - - - - - - 214

II. Воспитаніе.

Дѣятельность воспитателей и организація воспитательнаго надзора - - - - - - - - - - - - - - - - - 217
Поведеніе учащихся. - - - - - - - - - - - - - - - 225
Физическое воспитаніе учащихся. - - - - - - - - - - 231
Общежитіе - - - - - - - - - - - - - - - - - 232
Квартиры учащихся. - - - - - - - - - - - - - - - 238

III. Училищное хозяйство - - - - - - - - - - - - - 241

Училищныя зданія - - - - - - - - - - - - - - - - 242

IV. Училищное правленіе - - - - - - - - - - - - - 243

Испытанія учащихся - - - - - - - - - - - - - - - 251
Подготовленіе училища къ преобразованію. - - - - - - - 256
A) Для классовъ. - - - - - - - - - - - - - - - - 264
B) Для Правленія. - - - - - - - - - - - - - - - - 265
C) Для общежитія. - - - - - - - - - - - - - - - - —
D) Для больницы. - - - - - - - - - - - - - - - - —
E) Для кухни. - - - - - - - - - - - - - - - - - 266
F) По училищному дому. - - - - - - - - - - - - - - —
V) Отношеніе окружнаго духовенства къ училищу. Окружные съѣзды- - - - - - - - - - - - - - - - - - - 273

КАРГОПОЛЬСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Личный составъ училищной корпораціи - - - - - - - - 289
Смотритель училища и его дѣятельность на пользу училищнаго благоустройства - - - - - - - - - - - - 290

Обученіе.

Личный составъ учащихся - - - - - - - - - - - - - 292

Ходъ обученія.

1) Законъ Божій - - - - - - - - - - - - - - - - —
2) Русскій языкъ - - - - - - - - - - - - - - - 293
3) Латинскій языкъ - - - - - - - - - - - - - - 297
4) Греческій языкъ - - - - - - - - - - - - - - 299

5) Ариѳметика - - - - - - - - - - - - - - - - - - - 301
6) Географія - - - - - - - - - - - - - - - - - - - 302
7) Церковное пѣніе . - - - - - - - - - - - - - - - 304
Училищная библіотека - - - - - - - - - - - - - - 306
Воспитаніе - - - - - - - - - - - - - - - - - - - 311
Физическое воспитаніе учащихся - - - - - - - - - 319
Общежитіе - - - - - - - - - - - - - - - - - - - 320
Ученическія квартиры - - - - - - - - - - - - - - 321

Хозяйство училища.

Училищное имущество и его храненіе - - - - - - - - - 323
Училищныя зданія - - - - - - - - - - - - - - - - —
Правленіе училища и его дѣятельность - - - - - - - - 324
Общія замѣчанія по ревизіи - - - - - - - - - - - - 330

A) По учебной части.

a) Въ отношеніи личнаго состава училищной корпораціи - —
b) Въ отношеніи организаціи учебнаго дѣла въ училищѣ - 331
c) По обученію предметамъ училищнаго курса - - - - - 333
d) По училищнымъ библіотекамъ - - - - - - - - - - - 335

B) По воспитательной части.

a) Въ отношеніи воспитанія нравственнаго - - - - - - - 336
b) По физическому воспитанію - - - - - - - - - - - 338
c) По воспитанію эстетическому - - - - - - - - - - - 340
d) По хозяйственной части - - - - - - - - - - - - 341
e) По училищному правленію - - - - - - - - - - - - 342
Съѣзды духовенства Каргопольскаго округа - - - - - - - 345

ОЛОНЕЦКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ

(1872 г.)

Ревизія Олонецкой духовной семинаріи произведена мною, по всѣмъ частямъ, въ періодѣ времени съ 14-го марта по 4-е апрѣля 1872 года.

Общій взглядъ на условія состоянія Олонецкой семинаріи предъ ея преобразованіемъ.

Находясь до ревизіи подъ дѣйствіемъ стараго устава, Олонецкая семинарія, конечно, испытывала на себѣ всѣ невыгоды его. Тѣ приспособленія къ новому уставу, какія она совершила въ духѣ требованій указа Святѣйшаго Синода отъ 15 января 1870 г., не могли реорганизовать ее вполнѣ; они являлись только полумѣрами и подготовкою къ полному преобразованію. При этомъ съ одной стороны, для осуществленія многихъ изъ самыхъ насущныхъ нуждъ семинарія доселѣ не имѣла средствъ, съ другой, введеніе иныхъ даже и удобосуществительныхъ мѣръ по семинаріи нерѣдко встрѣчало внезапныя препятствія съ той стороны, откуда, казалось бы, она должна была получать всякую помощь. Къ числу наиболѣе неблагопріятныхъ условій для развитія Олонецкой семинаріи слѣдуетъ отнести управленіе Олонецкой епархіей преосвященнымъ Аркадіемъ. Ему семинарія обязана внутреннимъ раздоромъ, который такъ долго тяготѣлъ надъ нею и слѣды котораго даже и теперь не совсѣмъ изгладились. Разсматривая журналы семинар-

скаго правленія за послѣднее трехлѣтіе, я нашелъ, что при преосвященномъ Аркадіи главный предметъ ихъ составляли взаимныя пренирательства членовъ правленія между собою и семинарскаго правленія съ преосвященнымъ. Послѣдній пользовался всякимъ случаемъ дать почувствовать свою силу правленію семинаріи, почти постоянно кассировалъ опредѣленія его и писалъ рядъ безконечно длинныхъ обличительныхъ резолюцій; а правленіе съ рѣзкою неуступчивостью, въ свою очередь, вступало въ борьбу и полемику съ преосвященнымъ (факты приведу ниже); обѣ стороны исписывали массу бумаги, а семинарія оставалась въ сторонѣ. Обученіе стало приходить въ упадокъ; воспитательный надзоръ ослабился; всѣхъ занималъ только антагонизмъ семинаріи и преосвященнаго; учащія силы были отвлечены отъ прямаго дѣла; учебниковъ небыло, занятія шли кое-какъ. Ревизія нѣсколько усмирила враждующія стороны, но дѣлу помогла немного. По крайней мѣрѣ въ журналахъ правленія семинаріи не значится никакой бумаги, заслушанной по поводу ревизіи, а полемика правленія и преосвященнаго Аркадія продолжалась по прежнему, до оставленія имъ Олонецкой архіерейской каѳедры.

Приспособленія къ новому уставу въ Олонецкой семинаріи долго и настойчиво затруднялись преосвященнымъ Аркадіемъ, который вообще относился къ новому уставу семинаріи недоброжелательно, не давалъ ему хода и нерѣдко оставлялъ безъ утвержденія соображенія правленія семинаріи, которыя клонились къ тому, чтобы хотя въ возможной степени приблизить состояніе семинаріи къ современнымъ требованіямъ педагогіи. Дѣло получаетъ иной видъ только съ вступленіемъ въ управленіе Олонецкою епархіей преосвященнаго Іоанна. Изъ резолюцій и хода педагогическаго дѣла со времени вступленія въ должность послѣдняго, а также изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ, я убѣдился, что преосвященный Іоаннъ относится сочувственно къ новому уставу, и дѣлалъ и дѣлаетъ все возможное, чтобы поставить ввѣренныя его надзору учебныя заведенія въ соотвѣтствіе съ требованіями новаго устава; къ сожалѣнію, бѣдность средствъ и недостатокъ учащихъ силъ полагали непобѣдимыя препятствія къ установленію нормальнаго числа уроковъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса, къ правильному распредѣленію учебныхъ занятій и проч. Дѣлалось все, что было возможно сдѣлать, даже съ обремененіемъ наставниковъ, въ укоженіе только крайности; однако сдѣлано было не много. Немедленно

по полученіи указа Святѣйшаго Синода отъ 15-го января 1870 г. о необходимости приспособленія (по мѣрѣ средствъ и возможности) учебной части въ непреобразованныхъ семинаріяхъ, преосвященный сдалъ его правленію семинаріи съ резолюціей, немедленно сообщить ему о томъ, что̀ сдѣлано, и что̀ предположено правленіемъ сдѣлать въ семъ отношеніи за 1870 г. Вслѣдствіе этого распоряженія въ томъ же году были введены, съ утвержденія преосвященнаго, слѣдующія измѣненія въ старомъ строѣ Олонецкой семинаріи: 1) прекращено преподаніе предметовъ, неключенныхъ новымъ уставомъ изъ программъ семинарскаго курса; 2) усилено преподаваніе св. писанія; 3) объединены нѣкоторые предметы, согласно указанію новаго устава, соотвѣтственно наличному составу учащихъ силъ; 4) принято упражненіе въ сочиненіяхъ по всѣмъ предметамъ; 5) французскій и нѣмецкій языки сдѣланы обязательными для воспитанниковъ низшаго и средняго отдѣленій; 6) уроки церковнаго пѣнія положено преподавать во внѣклассное время; 7) по возможности росписаніе учебныхъ часовъ соображено съ требованіями новаго устава. (*) Въ томъ же году преосвященный рекомендовалъ правленію семинаріи исполненіе § 151, относительно чтенія и объясненія евангелій по праздникамъ, находя немедленное осуществленіе этого требованія «и возможнымъ, и полезнымъ.» Предложеніе это обсуждено правленіемъ и утверждено преосвященнымъ, при чемъ обязанность объясненія евангелій приняли на себя ректоръ съ инспекторомъ и двое наставниковъ, по собственному ихъ желанію. (**) Приспособленіе семинаріи къ требованіямъ новаго устава вступаетъ въ новый періодъ съ полученіемъ указа Святѣйшаго Синода $^{2}/_{11}$ марта 1871 г. объ имѣвшемъ быть преобразованіи Олонецкихъ духовно-учебныхъ заведеній въ 1872 г. Такъ какъ семинарія оставалась 3-хъ классною, число наставниковъ было недостаточно, то и приспособленія къ новому уставу всѣ не могли быть осуществлены, тѣмъ не менѣе въ это время сдѣланы были новыя дополненія къ старому распредѣленію уроковъ; между прочимъ, согласно указу Святѣйшаго Синода 15 января 1870 г., въ низшемъ отдѣленіи введены программы и предметы I-го класса, въ среднемъ III-го, въ высшемъ V-го. Занятія пѣніемъ по прежнему производились во внѣклассное время; гим-

(*) Журн. педагог. собр. правленія Олонецкой семин. 3 марта 1870 г.
(**) Журн. педагог. собр. 1 мая 1870 г.

пастика и иконописаніе не могли быть введены по недостатку средствъ; корельскій языкъ оставался на прежнемъ основаніи, а преподаваніе раскола соединено было съ преподаваніемъ русской церковной исторіи. Такъ какъ до-селѣ при семинаріи не было *ученической библіотеки*, то было положено склонять родителей и учащихся къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ. (*) Мѣропріятія эти свидѣтельствуютъ, что правленіе, съ своей стороны, не предавалось бездѣйствію, но трудно было многое выполнить при данныхъ условіяхъ существованія Олонецкой семинаріи. Для выясненія дѣла, долгомъ считаю указать здѣсь неблагопріятныя условія, какія препятствовали правильному и успѣшному ходу развитія Олонецкой семинаріи.

Кромѣ упомянутаго неблагопріятнаго вліянія на ходъ семинаріи преосвященнаго Аркадія (семинарія только нынѣ оправляется отъ этой эпохи, какъ-бы послѣ долгой болѣзни), однимъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ условій ея развитію, угрожающимъ при томъ ей и на будущее время, должно признать *недостатокъ личнаго состава* учащихъ силъ. При мнѣ было на лицо всего *семь* штатныхъ преподавателей, включая въ это число ректора, инспектора и смотрителя Петрозаводскаго училища. Въ теченіи истекшаго года *девять* предметовъ читались *временными* преподавателями, въ томъ числѣ оба классическіе языка и математика; наставники, обремененные чтеніемъ многихъ предметовъ, разными должностями, естественно не могли справиться съ дѣломъ, которое отъ того невообразимо страдало. Штатные свои предметы наставники преподаютъ удовлетворительно, нѣкоторые даже съ полнымъ успѣхомъ; но временно преподаваемые ими же предметы, особенно классическіе языки и математика, идутъ плохо. Недостатокъ учащихъ силъ поставилъ и меня въ невозможность помочь дѣлу на мѣстѣ. Такъ по росписанію я усмотрѣлъ, что число недѣльныхъ уроковъ по классическимъ языкамъ сокращено почти на половину противъ нормы; слѣдовало бы немедленно измѣнить росписаніе и привести его въ полное соотвѣтствіе съ нормальнымъ числомъ уроковъ по сему предмету, но оказалось, что классическіе языки преподавались временно преподавателями, обремененными множествомъ другихъ предметовъ, и занятій, что взялись за нихъ они только по крайней необходимости (лишь бы совсѣмъ не прекращать ихъ преподаванія) и новыхъ уроковъ принять

(*) Журн. педагог. собр. 1 іюля 1871 г.

не могутъ. Такъ наставникъ по каѳедрѣ философскихъ наукъ, кромѣ своихъ предметовъ, временно преподавалъ: латинскій языкъ, словесность, математику, завѣдывалъ воскресною школой и состоялъ помощникомъ инспектора, должность особенно трудная при отсутствіи общежитія, требующая много времени и труда; спрашивается, много ли времени при такой массѣ занятій останется у наставника на латинскій языкъ, который онъ къ тому же и не вполнѣ знаетъ? Греческій языкъ преподавали двое: г. С., онъ же библіотекарь семинаріи и смотритель Петрозаводскаго училища, слѣдовательно человѣкъ постоянно занятый и г. Ор., инспекторъ семинаріи, преподававшій собственно гражданскую исторію и французскій языкъ, обязанный постоянно наблюдать за квартирами и поведеніемъ учащихся. При такихъ условіяхъ преподаванія классическихъ языковъ въ Олонецкой семинаріи мнѣ оставалось только «признать существующій фактъ». О замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ правленіе семинаріи и преосвященный Олонецкій прилагали все стараніе, но безуспѣшно. Такъ правленіе сносилось, согласно существующимъ постановленіямъ, со всѣми академіями и отъ всѣхъ получало отвѣтъ, что желающихъ поступить въ Олонецкій край учителями въ нихъ не имѣется; дѣло о приглашеніи учителя Б. изъ Казани на каѳедру физико-математическихъ наукъ тянулось долго, наконецъ было разрѣшено, согласно указу Святѣйшаго Синода 30 декабря 1871 г., личнымъ сношеніемъ преосвященнаго Олонецкаго съ преосвященнымъ Тамбовскимъ; но за тѣмъ въ январѣ 1872 г. было получено правленіемъ Олонецкой семинаріи извѣщеніе изъ Воронежской семинаріи, что Б. опредѣленъ въ означенную семинарію учителемъ физико-математичетскихъ наукъ. Олонецкая семинарія опять осталась безъ наставника. Въ январѣ 1872 года получено было правленіемъ Олонецкой семинаріи извѣщеніе отъ академій С.-Петербургской, Московской и Кіевской, что кандидатовъ на каѳедру словесности для Олонецкой семинаріи они не имѣютъ въ виду. Тѣ же свѣдѣнія имѣются и по другимъ предметамъ, а положеніе учебнаго дѣла въ семинаріи по преобразованіи, если она не получитъ полнаго контингента учащихъ силъ своевременно, будетъ безвыходное. Вся надежда теперь на Московскую академію, воспитанники которой нынѣ оканчиваютъ курсъ: правленіе, съ своей стороны, сдѣлало уже объ этомъ надлежащее сношеніе съ совѣтомъ академіи и питаетъ надежду, что она съ участіемъ отнесется къ столь важному дѣлу. Но особенныя затрудненія предстоятъ по замѣщенію каѳедры физико-математическихъ наукъ. Послѣ

отказа Б. совѣтъ Кіевской академіи отвѣтилъ на просьбу Олонецкой семинаріи, что имѣетъ въ виду кандидата на эту каѳедру; но не задолго передъ моимъ пріѣздомъ было получено новое извѣстіе изъ Кіевской академіи, что имѣвшій въ виду кандидатъ занялъ должность при Лубенскомъ *училищѣ*. Такимъ образомъ послѣдовательныя сношенія со всѣми академіями, узаконеннымъ порядкомъ, не дали никакого результата и не занятыя каѳедры въ теченіи года оставались и нынѣ остаются вакантными. Что касается физико-математическихъ наукъ, то отъ академій нельзя и ждать нынѣ по сей каѳедрѣ преподавателей, такъ какъ по новому академическому уставу преподаваніе физико-математическихъ наукъ отмѣнено. Обстоятельство это побудило преосвященнаго Олонецкаго войти съ особымъ ходатайствомъ о семъ предметѣ къ Вашему Сіятельству.

Въ дополненіе къ изъясненному долгомъ считаю присовокупить, что по полученнымъ мною лично отъ преосвященнаго свѣдѣніямъ въ послѣднее время видно, что Олонецкая семинарія и по преобразованіи ея остается безъ наставниковъ по нѣкоторымъ каѳедрамъ, о чемъ преосвященный Іонаѳанъ распорядился сдѣлать особое представленіе въ канцелярію Вашего Сіятельства.

За тѣмъ неблагоустройство учебной части въ семинаріи стояло въ связи съ прежними порядками, старымъ строемъ ея по прежнему уставу, когда предметы дѣлились на *главные* и *«побочные»* и заниматься послѣдними (въ томъ числѣ древними языками и математикой) не считалось необходимымъ даже для хорошаго ученика; причемъ *классы переполнялись учениками*, а предметы распредѣлялись между наставниками *неравномѣрно*; къ этому присоединялся *недостатокъ учебниковъ* и руководствъ для учащихся,—послѣднее и я еще засталъ въ семинаріи, о чемъ сказано будетъ ниже. Одною изъ существенныхъ также причинъ неуспѣшности учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи, безъ сомнѣнія, должно признать *частое перемѣщеніе наставниковъ* съ одной каѳедры на другую и переходъ отъ одной должности къ другой, при чемъ нерѣдко совмѣщались многія должности въ одномъ лицѣ. Порядокъ этотъ допускался старымъ уставомъ и нынѣ только съ преобразованіемъ семинаріи положенъ будетъ ему рѣшительный предѣлъ. Человѣкъ, который берется за все, ни одного дѣла не сдѣлаетъ исправно, и преподаватель, который перебѣгаетъ отъ одного предмета къ другому, иногда даже безъ всякой нужды, изъ одной часто пустой денежной выгоды,—рабочій, а не педагогъ, ибо онъ лишенъ живой и глубокой

связи съ своимъ предметомъ: поверхностность, внѣшняя исполнительность и отсутствіе серьезнаго труда являются естественными результатами такого порядка со стороны учителя, неуспѣшность— со стороны учениковъ. Грустные плоды такого отношенія къ дѣлу засталъ я отчасти и въ Олонецкой семинаріи. Почти каждый изъ наставниковъ ея, въ теченіи своей службы, не разъ мѣнялъ каѳедру, набиралъ множество временныхъ занятій и уроковъ, бралея за многія должности. Любопытный и поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ формулярный списокъ учителя С. Въ теченіи своей 25-лѣтней службы онъ преподавалъ до 12 предметовъ, самыхъ разнородныхъ. Именно съ 1846 г. онъ поступилъ въ семинарію преподавателемъ *сельскаго хозяйства* и *естественныхъ наукъ*; въ слѣдующемъ 1847 г. онъ уже преподавалъ *латинскій* языкъ; въ 1849 г. онъ преподаетъ *геометрію* и *физику*; въ 1852 г. С. является преподавателемъ *«исторіи богослужебныхъ книгъ»*, состоя секретаремъ Правленія семинаріи и экономомъ; въ 1856 г. онъ преподаетъ *греческій* языкъ; въ 1859 онъ опять преподаетъ *латинскій* языкъ и занимаетъ должность библіотекаря, въ 1863 г. онъ преподаетъ *«православное исповѣданіе»*; за тѣмъ въ 1865 г. ему поручается опять преподаваніе *греческаго* языка; въ 1866 г. дѣлается преподавателемъ *педагогіи*, состоя въ тоже время секретаремъ строительнаго комитета; но въ концѣ того же года опять занимаетъ каѳедру *физико-математическихъ* наукъ, дѣлается членомъ строительнаго комитета по устройству новой семинаріи и— помощникомъ инспектора. Въ 1871 году Правленіе семинаріи баллотируетъ С. на послѣднее 5-лѣтіе по каѳедрѣ физико-математическихъ наукъ, а онъ въ самый день баллотировки подаетъ прошеніе и его утверждаютъ учителемъ *греческаго* языка; въ тоже время окружный съѣздъ мѣстнаго духовенства избираетъ его смотрителемъ Петрозаводскаго училища: въ послѣднихъ двухъ должностяхъ я засталъ г. С. при ревизіи. Поступившій въ 1870 году учитель г. В. за *два* года службы при семинаріи успѣлъ уже быть преподавателемъ греческаго и латинскаго языковъ, словесности, алгебры, обзора философскихъ ученій и педагогіи съ психологіей, а въ тоже время, кромѣ учительской должности, проходилъ должность помощника инспектора. Конечно, обстоятельство это зависѣло отъ недостатка наличныхъ силъ семинаріи, но что оно не могло не отражаться неблагопріятно на ходъ учебнаго дѣла, объ этомъ излишне говорить.

II. Обученіе.

Личный составъ учащихъ и распредѣленіе между ними предметовъ преподаванія.

1) Ректоръ, магистръ, протоіерей Щ. на службѣ при семинаріи съ 1853 г., преподавалъ и имѣетъ преподавать съ преобразованіемъ семинаріи *основное богословіе*. 2) Инспекторъ, магистръ О., на службѣ при семинаріи съ 1855 г., преподавалъ всеобщую *гражданскую и русскую исторію* и *французскій языкъ*, а имѣетъ преподавать русскую церковную исторію. 3) Магистръ Е., на службѣ съ 1855 г., преподавалъ и имѣетъ преподавать *гомилетику*, *литургику и практическое руководство для пастырей*. 4) Кандидатъ О., на службѣ съ 1858 г., преподаетъ и будетъ преподавать *церковную исторію* и *еврейскій языкъ*. 5) Кандидатъ Ч., на службѣ съ 1867 г., преподавалъ *св. писаніе* и *нѣмецкій языкъ*; будетъ преподавать одно св. писаніе. 6) Кандидатъ В. преподавалъ *педагогію*, *алгебру*, *словесность*, *латинскій языкъ*, а съ преобразованіемъ семинаріи будетъ преподавать *обзоръ философскихъ ученій*, *психологію и педагогику*. 7) Воспитанникъ Горыгорѣцкой земледѣльческой школы С., онъ же смотритель Петрозаводскаго училища, преподавалъ *греческій языкъ*. 8) Лекторъ *Корельскаго языка* священникъ М., онъ же и учитель *пѣнія*. 9) Кромѣ того, по каѳедрѣ *физико-математическихъ наукъ* временно преподавалъ тригонометрію учитель мѣстной гимназіи Д.

Изъ этого обзора учащихъ силъ Олонецкой семинаріи видно, что личный составъ ея не полонъ; при этомъ наличные наставники обременены разнородными должностями, и не могутъ управиться съ дѣломъ преподаванія, какъ слѣдуетъ. А между тѣмъ виною всего этого является нужда. Приходилось одно изъ двухъ, или совсѣмъ прекратить преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, или поручить ихъ, хотя и съ ущербомъ дѣлу, наличнымъ наставникамъ. Изъ двухъ золъ избрано меньшее, но дѣлу это помогло мало.

Настоитъ великая нужда въ учащихъ силахъ для Олонецкой семинаріи; но какъ скоро вакантныя каѳедры будутъ замѣщены достойными преподавателями, нѣтъ сомнѣнія, что преобразованная Олонецкая семинарія возвысится и станетъ на уровень требованій новаго устава.

Личный составъ учащихся.

Всѣхъ учащихся въ отчетномъ году въ Олонецкой семинаріи было 147, въ томъ числѣ въ высшемъ отдѣленіи 30, въ среднемъ—47, въ низшемъ 70. Съ преобразованіемъ семинаріи всѣ ученики удобно распредѣлятся по классамъ. Вообще Олонецкая семинарія принадлежитъ къ малолюднымъ и потому съ преобразованіемъ, учебныя занятія въ ней могутъ идти вполнѣ успѣшно.

Общій взглядъ на организацію учебнаго дѣла въ Олонецкой семинаріи.

Относительно неправильностей въ распредѣленіи уроковъ по росписанію мною уже было сказано выше; на будущее время я предложилъ семинарскому начальству не дѣлать никакихъ отступленій въ семъ отношеніи. Что касается *классныхъ журналовъ*, то они оставляютъ желать многое.

Изъ обзора сихъ документовъ за отчетный годъ мною усмотрѣно *позднее начало ученья* послѣ лѣтнихъ вакацій, хотя на журналѣ правленія семинаріи отъ 25 мая 1871 г., резолюціей преосвященнаго Іонаѳана было обращено на этотъ пунктъ надлежащее вниманіе. Такъ въ высшемъ отдѣленіи по основному богословію уроки начаты 28 августа, при чемъ подъ этимъ числомъ не значится однако *ни одного* спрошеннаго ученика. Въ томъ же классѣ по церковной исторіи начало классовъ также значится съ 28 августа, при чемъ въ теченіи цѣлыхъ *пяти* уроковъ не значится ни одинъ ученикъ спрошеннымъ. По литургикѣ также уроки начались съ 28 августа, по педагогикѣ—съ 2-го сентября, при чемъ также въ теченіи первыхъ 4-хъ классовъ спрошенныхъ не было, обозначались же одни больные; по гомилетикѣ—съ 1-го сентября, по чтенію греческихъ отцевъ—съ 2-го сентября. Въ среднемъ отдѣленіи ученье началось: погречески 31-го августа, полатини 3-го сентября, по математикѣ и исторіи съ 28 августа, по логикѣ съ 1-го сентября. Въ низшемъ отдѣленіи уроки греческаго и латинскаго языка начались съ 31 августа, по математикѣ съ 1-го сентября, по словесности и исторіи съ 28 августа. При недостаткѣ учащихъ силъ въ Олонецкой семинаріи, при уменьшенномъ числѣ уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ, позднее начало ученья, очевидно, увеличивало невы-

годы учебнаго дѣла, что особенно отразилось на обученіи классическимъ языкамъ.

Изъ разсмотрѣнія же классныхъ журналовъ мною усмотрѣно *не достаточное число спрашиваемыхъ* учениковъ на урокахъ, при чемъ записи показываютъ, что иногда цѣлые классы проходили *безъ спрашиванья* учениковъ, иногда спрашивалось два—три человѣка за весь классъ, а за тѣмъ вдругъ разомъ спрошенные обозначались десятками за одинъ день. Такая неравномѣрность требованій отъ учениковъ отчета въ усвоеніи ими уроковъ и объясненій наставника свидѣтельствуетъ о томъ, что наставники не вполнѣ понимаютъ важность педагогическаго требованія безпрерывнымъ спрашиваніемъ и вопросами при объясненіяхъ поддерживать вниманіе всего класса, а надлежащимъ повтореніемъ объясненнаго и усвоеннаго закрѣплять прочно воспринятое въ памяти учениковъ, вызывая при этомъ, по возможности, самодѣятельность учащихся.

Просматривая *классные журналы* текущаго года, я усмотрѣлъ еще слѣдующіе факты. По церковной исторіи въ высшемъ отдѣленіи по 17-е марта было 112 уроковъ, изъ нихъ только 42 урока по вѣдомости значатся съ отмѣтками спрошенныхъ учениковъ; въ теченіи же остальныхъ *70 уроковъ* въ журналѣ не значится *ни одинъ спрошенный* ученикъ. При этомъ 5 уроковъ были спрашиваемы по *одному* ученику, и 10 уроковъ—отъ 5 до 10-ти учениковъ: несоразмѣрность очевидная. По росписанію учитель церковной исторіи имѣетъ 4 урока въ недѣлю, а въ классѣ 30 учениковъ. Спрашивается, какимъ же образомъ при вышесказанномъ порядкѣ спрашиванія можетъ быть выполнено требованіе устава относительно ежемѣсячныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ учащихся, которыя обязано разсматривать педагогическое правленіе семинаріи. (§ 50)? Подобные же факты существуютъ и по другимъ предметамъ. По педагогіи, напр., назначенъ былъ одинъ урокъ въ недѣлю въ высшемъ отдѣленіи; казалось бы, учитель особенно долженъ дорожить временемъ, чтобы выполнить означенное требованіе устава, а между тѣмъ по вѣдомости значится 4 урока сряду пропущенными *безъ спроса* учениковъ. Справедливость требуетъ впрочемъ замѣтить что съ вступленіемъ на каѳедру педагогіи преподавателя В., недостатокъ этотъ былъ устраненъ, хотя тоже не вполнѣ (числа 10, 17, 25 февраля опущены безъ записей, а послѣдующіе уроки даже совсѣмъ не отмѣчены). Еще фактъ. По словесности положено росписаніемъ 3 урока въ недѣлю; (классъ этотъ состоитъ изъ 72-хъ

человѣкъ; въ журнальныхъ отмѣткахъ по сему предмету найдены двѣ крайности: съ одной стороны, цѣлый рядъ уроковъ (именно до 14 марта въ количествѣ 15-ти) идетъ совсѣмъ безъ обозначенія спрашиваемыхъ учениковъ, нѣсколько уроковъ (именно 14) спрошено отъ *одного* до *двухъ* учениковъ, а за тѣмъ 28 августа спрошено 13 учениковъ, 24-го сентября—17 учениковъ, два раза по 10, 26-го ноября—14, а 30-го *30 учениковъ*. Непонятнымъ представляется, особенно въ виду опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1867 г., въ разъясненіе § 133 уст. сем., какъ можно спросить такое количество учениковъ въ теченіи *одного* класса. Если предположить, что преподаватель внесъ подъ этимъ числомъ отвѣты за прежніе дни, то по журналу этого нельзя допустить: ибо 26 ноября было также спрошено и отмѣчено 14 учениковъ, да, наконецъ, если и такъ, то къ чему же вести и *ежедневныя* записи? Неправильность и не педагогичность такого веденія дѣла подробно была мною выяснена начальству семинаріи, для предупрежденія ея на будущее время. Обращаетъ на себя вниманіе и еще одна неправильность въ веденіи классныхъ журналовъ. Сравнивая обозначеніе того, что дѣлалось на урокахъ, съ записями въ графѣ ученическихъ отвѣтовъ, я усмотрѣлъ, что онѣ не всегда между собой согласны. Напр., по словесности 9-го сентября записано: «спрошенъ урокъ», а въ графѣ отвѣтовъ подъ тѣмъ же числомъ спрошенныхъ *нѣтъ*. Тоже 8-го октября, и за ноябрь: 2-го, 4-го, 5-го, 9-го, и въ другихъ мѣстахъ. Въ виду такого разнорѣчія невольно думается, что записи уроковъ дѣлались *несвоевременно*, а послѣ, однимъ разомъ за цѣлые мѣсяцы, на что указываетъ отчасти и единообразіе почерка и чернилъ записи. Обстоятельство это обращаетъ на себя вниманіе потому, что съ нимъ соединено выполненіе инспекторомъ требованія § 44 семинарскаго устава. Какъ бы ни было, но противорѣчіе записей въ классныхъ журналахъ служитъ очевиднымъ признакомъ небрежнаго ихъ веденія, что быть не должно. Кромѣ поздняго начала ученья и рѣдкаго, крайне при томъ неравномѣрнаго, спрашиванія учениковъ, я считаю нужнымъ отмѣтить здѣсь еще слѣдующіе недостатки классныхъ журналовъ: 1) отсутствіе *вывода среднихъ балловъ* по мѣсячно, по всѣмъ предметамъ; 2) неудобная *форма* классныхъ журналовъ, которую я указалъ замѣнить новой, по образцу гимназическому. 3) Слишкомъ *общія обозначенія предметовъ занятій*, которыя не даютъ возможности инспектору выполнять требованіе § 44 устава духовныхъ семинарій, а ревизую-

щему—прослѣдить соотвѣтствіе уроковъ требованіямъ нормальныхъ программъ. Неудобно это обстоятельство и для наблюденія за ходомъ учебнаго дѣла со стороны ректора. Хотя ректоръ производитъ наблюденія свои лично (§ 28 сем. уст.,) но неимѣя возможности посѣщать нѣсколько классовъ *одновременно*, онъ можетъ удостовѣряться въ семъ и изъ классныхъ журналовъ, если таковые будутъ вестись исправно. 4) Обозначеніе отвѣтовъ пулемъ представляется не согласнымъ съ уставомъ, который прямо указываетъ знаки отмѣтокъ въ § 138, а также и съ существомъ дѣла. Въ журналахъ значится, напр., получившими 0 нѣкоторые ученики высшаго отдѣленія по церковной исторіи и основному богословію; но если они не могли сказать даже двухъ-трехъ словъ на вопросъ, то какъ же они могли попасть въ высшій классъ? По уставу, переводятся только ученики съ баллами удовлетворительными, слѣдовательно успѣвающіе и способные. Я просилъ наставниковъ нулевую отмѣтку отмѣнить, а также знаки половинъ и черты при баллахъ, какъ уставомъ не положенные. 5) Неисправное записываніе и пропуски обозначенія уроковъ, о чемъ изъяснено выше. 6) Назначеніе на разборъ ученическихъ сочиненій цѣлыхъ классовъ также едва ли можно признать удобнымъ; было бы цѣлесообразнѣе посвящать разбору письменныхъ работъ часть нѣкоторыхъ уроковъ, не прерывая совершенно преподаванія на цѣлые дни, такъ что разборъ этотъ служилъ бы дополненіемъ уроковъ, а не замѣною ихъ.

Посѣщеніе уроковъ наставниками и учениками.

Что касается усердія наставниковъ, то я долженъ замѣтить, что всѣ учители отличались исправностію, такъ что въ отчетномъ году опущенія уроковъ наставниками по какимъ—либо неуважительнымъ причинамъ совсѣмъ не было. Тѣмъ не менѣе, для наблюденія за ходомъ этого дѣла было бы полезно завести особую книгу инспекціи, куда вписывались бы случаи опущенія уроковъ, по какимъ бы причинамъ они ни происходили, съ обозначеніемъ, кѣмъ были заняты опущенные наставникомъ уроки, что до селѣ при семинаріи не велось.

Переходя затѣмъ къ посѣщенію уроковъ учениками, я долженъ сказать, что съ трудомъ могъ собрать свѣдѣнія о числѣ опущенныхъ ими уроковъ и притомъ свѣдѣнія эти, по неопредѣленности записей, не имѣютъ должной отчетливости; именно я имѣю

данныя только общаго числа опущенныхъ уроковъ, «по разнымъ причинамъ», какъ значится въ документахъ, тогда какъ слѣдовало бы каждую изъ причинъ опущенія уроковъ выдѣлить и по каждой дать особыя разъясненія. Общее число опущенныхъ учениками Олонецкой семинаріи уроковъ весьма значительно. Такъ въ отчетномъ году съ 27 августа по 27 марта, слѣдовательно, почти *за полгода*, опущено было 30-ю учениками высшаго отдѣленія 1.523 урока, 46-ю учениками средняго —2.727 уроковъ; 65-ю учениками низшаго —3.008 уроковъ: всего на 141 ученика приходится 7.258 опущенныхъ уроковъ. Во всей семинаріи только 6 человѣкъ по списку значатся не опустившими ни одного урока. Большинство уроковъ, опущено учениками конечно, по болѣзни: затѣмъ много опущено уроковъ по несвоевременной явкѣ изъ отпусковъ; наконецъ, были случаи опущенія классовъ по недостатку обуви и по лѣности. Я полагаю, что съ устройствомъ нынѣ общежитія при семинаріи, съ улучшеніемъ въ ней медицинскаго пособія заболѣвающимъ, а также вообще съ болѣе гигіеническимъ благоустройствомъ жизни учащихся опущенія уроковъ значительно сократятся.

За тѣмъ я долженъ еще сказать о *мѣсячныхъ вѣдомостяхъ* объ успѣхахъ учащихся. Изъ разсмотрѣнія сихъ документовъ мною усмотрѣно: а) что вѣдомости сіи не за всѣ мѣсяцы и не всегда подавались своевременно; b) что при балловыхъ отмѣткахъ употреблялись и дроби; с) что не по всѣмъ предметамъ отмѣчались всѣ ученики. Напр., за сентябрь по математикѣ въ низшемъ отдѣленіи оставались не спрошенными 48 учениковъ; по латини въ томъ же классѣ не спрошено 39 учениковъ, а въ среднемъ отдѣленіи —23; по педагогіи же за сентябрь спрошенныхъ совсѣмъ не значится. d) Кромѣ того, при разсмотрѣніи сихъ вѣдомостей меня поразила странное колебаніе числа неуспѣвающихъ по мѣсяцамъ; напр., погрешески въ низшемъ отдѣленіи неуспѣвшихъ въ сентябрѣ было 15, въ октябрѣ, 9, за ноябрь и декабрь 16, въ январѣ 24, въ февралѣ 8, а въ мартѣ совсѣмъ нѣтъ неуспѣвающихъ, хотя при мнѣ многіе оказались не умѣющими и склонять: по математикѣ было вообще велико число неуспѣвающихъ: 24, 39, 46, а въ февралѣ вдругъ совсѣмъ не стало неуспѣвающихъ, хотя въ мартѣ опять является 30 человѣкъ съ неудовлетворительными баллами: математика, какъ и языки, не такіе предметы, чтобы ихъ можно было *вдругъ* узнать, или *внезапно* забыть. Тоже и по другимъ предметамъ. Неровность эта говоритъ не въ пользу педагогическаго такта учащихъ. е) Наконецъ, должно за-

Инв. №

мѣтить здѣсь, что вообще сравнивая баллы учащихся по спискамъ съ ихъ познаніями въ классахъ, я не нашелъ строгаго между тѣми и другими соотвѣтствія,—баллы по вѣдомостямъ, по моему убѣжденію, ставились *выше* дѣйствительныхъ познаній учащихся.

Пріемныя и переводныя испытанія въ семинаріи.

Пріемные экзамены въ $187\frac{1}{2}$ г. кончившихъ курсъ въ училищахъ Олонецкой епархіи были произведены на законномъ основаніи. По предложенію ректора, заслушавъ надлежащія справки, педагогическое собраніе правленія постановило: пріемныя испытанія, согласно точному смыслу § 139 устава семинарскаго, *производить коммиссіями* изъ членовъ педагогическаго собранія правленія, при чемъ время для испытанія назначено было (согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 5 ноября 1870 г.) немедленно по исходѣ каникулъ, именно съ 17 по 23 августа, о чемъ и дано было, съ надлежащимъ разъясненіемъ свѣдѣніе по училищамъ, а равно (согласно § 6 семин. устава) сдѣлано было объявленіе чрезъ губернскія вѣдомости по всей губерніи. (*) По испытательной инструкціи, экзамену предшествовалъ осмотръ поступающихъ врачемъ (§ 119 уст.); испытаніе положено было производить по всѣмъ предметамъ, при чемъ принято было въ соображеніе разъясненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 28 іюня 1870 г., относительно недопущенія для поступающихъ переэкзаменовки и характера самаго испытанія, облегчающаго ученикамъ возможность высказать свои познанія по предметамъ училищнаго курса; при этомъ такъ какъ по штату въ Олонецкой семинаріи полагалось въ I классѣ 45, а во II 41 ученикъ, то предполагалось возможнымъ допустить къ пріему 86 человѣкъ. Всего же на экзаменъ явилось изъ Петрозаводскаго (48 учениковъ), Каргопольскаго (18 учениковъ) и изъ домовъ родителей (2 ученика)—68 учениковъ. Для производства испытаній организовано было 5 коммиссій, въ составъ которыхъ вошли члены семинарскаго правленія, преподаватели и члены отъ духовенства.

По испытаніи удостоены были принятія въ число воспитанниковъ семинаріи 66 учениковъ, отказано 2-мъ изъ Петрозаводскаго училища, изъ коихъ одинъ имѣлъ въ среднемъ выводѣ двѣ 1 и 5 двоекъ, а второй—двѣ чистыхъ 2. Изъ экзаменной табели видно, что средній

(*) Жур. Пед. Собр. 1 іюля, 1871 г.

баллъ 2 съ дробями свыше половины принимался за 3: (*) въ числѣ такихъ были ученики, получившіе на испытаніи $2^{2}/_{3}$ по одному, по двумъ и даже *по четыремъ* предметамъ.

Изложенные выше результаты пріемныхъ испытаній, хотя и не совсѣмъ удовлетворительны, однакоже составляютъ рѣзкую противоположность съ недавнимъ прошлымъ, которое характеризовало училища Олонецкой епархіи. Такъ за 1869 г. по экзамену принято было (**) изъ 20 окончившихъ курсъ въ Каргопольскомъ училищѣ *10 человѣкъ*, изъ 32-хъ учениковъ Петрозаводскаго училища *6*, а изъ 11-ти учениковъ Свирскаго училища принятъ былъ всего *одинъ* ученикъ. (***)

Переводныя испытанія въ отчетномъ году назначено было правленіемъ семинаріи начать съ 14 іюня; но преосвященный, разсматривая проектъ распредѣленія экзаменовъ, нашелъ, что на нѣкоторые предметы назначено слишкомъ *мало времени* (напр., въ высшемъ отдѣленіи на 4 предмета назначено было 2 дня). Почему онъ указалъ увеличить время экзаменовъ на греческій языкъ, обзоръ философскихъ системъ, психологію и св. писаніе, сокративъ время, назна-

(*) Такихъ неполныхъ балловъ было: погречески—1, полатыни—6, по географіи—6, по ариѳметикѣ 7 и церковному уставу 1; по остальнымъ баллы всѣ удовлетворительные.

(**) Журн. Нед. Собр. 10 февраля 1870 г.

(***) Такъ какъ о Петразаводскомъ и Каргопольскомъ училищахъ мною представлены особые отчеты, то здѣсь считаю не лишнимъ, для характеристики прежняго положенія Олонецкихъ училищъ, привести факты о состояніи училища Свирскаго, нынѣ закрытаго. Разсматривая годичный отчетъ смотрителя его за это время, правленіе семинаріи нашло, что состояніе училища по всѣмъ частямъ должно быть признано *неудовлетворительнымъ*. Сравнивая же результаты испытаній разныхъ училищъ, правленіе семинаріи обратило особенное вниманіе на крайнюю малоуспѣшность по латинскому и греческому языкамъ,» которые въ училищѣ, справедливо оно замѣчаетъ, какъ по прежнему, такъ и по новому уставу, суть главнѣйшіе предметы, и тѣ изучены учениками Свирскаго училища менѣе удовлетворительно, чѣмъ прочіе предметы, а смотрителемъ (въ отчетѣ) названы сіи предметы второстепенными.» При этомъ экзамены производились неисправно: 18 учениковъ низшаго отдѣленія были проэкзаменованы по *восьми* предметамъ въ *три* часа! Въ отчетѣ же смотритель откровенно сознается, что» выдача книгъ ученикамъ (для внѣкласснаго чтенія) признана безполезною.» Понятно, что столь жалкое положеніе Свирскаго училища тяжело отзывалось и на семинаріи, которая получала отъ него себѣ учениковъ *совершенно не развитыхъ*.

ченное для составленія списковъ, такъ какъ «при своевременности внесенія отмѣтокъ въ вѣдомости и вывода изъ нихъ среднихъ балловъ, составленіе ихъ не потребуетъ большаго времени. При этомъ преосвященный предложилъ правленію семинаріи обратить вниманіе на письменныя ученическія работы, въ видахъ сообщенія послѣднимъ надлежащаго значенія, и заранѣе внушать ученикамъ необходимость своевременнаго возвращенія учениковъ съ каникулъ (*). Инструкція для производства испытаній составлена вообще согласно съ требованіями устава. Для распредѣленія учениковъ по разрядамъ приняты слѣдующія основанія (§ 11): «Ученики, получившіе въ среднемъ выводѣ по успѣхамъ и поведенію баллы 5 и 4, хотя бы имѣли по одному предмету отмѣтку 3, причисляются къ I-му разряду; получившіе въ среднемъ выводѣ (слѣдовало бы добавить: по каждому предмету) баллъ 3 поставляется во II-мъ разрядѣ; съ балломъ же 2 по одному предмету ученики могутъ быть причисляемы ко II-му разряду въ такомъ только случаѣ, когда малоуспѣшность ихъ происходила отъ недостатка способностей и когда, кромѣ прилежанія, они отличались и добрымъ поведеніемъ. Остальные относятся къ III-му разряду. Относительно переэкзаменовки принято было слѣдующее правило: (§ 12) «Неявившіеся на экзаменъ по болѣзни, а равно получившіе на экзаменахъ неудовлетворительныя отмѣтки, при которыхъ недостаетъ не болѣе 2 балловъ для того, чтобы получить общій средній выводъ, требуемый для удостоенія перевода, обязываются если не желаютъ перейти въ высшій классъ, держать экзаменъ во 2-й половинѣ августа» (слѣдовало бы точнѣе обозначить время, во избѣжаніе задержки начала ученія послѣ каникулъ). Въ испытанія входили и письменныя упражненія, которыя давались ученикамъ въ промежуточные между испытаніями дни, подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ педагогическаго собранія; но въ инструкціи не показано, какое значеніе имѣли они при выводѣ среднихъ балловъ,—слѣдовало бы это опредѣленно выяснить. Вообще инструкція для испытаній не представляетъ особенныхъ уклоненій отъ устава по §§ ся о составѣ коммиссій требуютъ нѣкоторыхъ замѣчаній «Въ составъ каждой коммиссіи, по инструкціи, входятъ: преподаватель предмета и два ассистента»,—слѣдовало бы добавить, согласно § 139 устава семинарскаго, «изъ членовъ педагогическаго собранія». Слѣдующее же

(*) Журн. Пед. Собр. 25 мая 1871 г.

за тѣмъ требованіе, чтобъ «одинъ изъ ассистентовъ былъ со стороны семинаріи, а одинъ изъ членовъ епархіальнаго вѣдомства» не имѣетъ для себя основанія въ уставѣ, и какъ стѣснительное, должно быть опущено. Въ инструкціи есть также пропускъ относительно предсѣдательства на испытательныхъ коммиссіяхъ,—пропускъ этотъ слѣдуетъ пополнить, указаніемъ на предсѣдательство ректора и инспектора, какъ начальствующихъ лицъ, а относительно другихъ членовъ—добавить замѣчаніе, что члены правленія отъ духовенства имѣютъ право на предсѣдательство только въ томъ случаѣ, если они получили высшее академическое образованіе. За тѣмъ правила о распредѣленіи учениковъ по разрядамъ слѣдовало бы пополнить указаніемъ порядка вывода среднихъ балловъ, при чемъ должно быть опредѣлено значеніе балла годоваго наставника, средняго экзаменнаго балла, по поведенію, а также балловъ по сочиненіямъ. Допускаемое инструкціей освобожденіе учениковъ предъ экзаменомъ отъ учебныхъ занятій *на два дня* «для приготовленія» (§ 1), какъ не имѣющее основаній въ уставѣ семинаріи также должно быть отмѣнено. Гораздо лучше дѣлать это приготовленіе въ классѣ же, подъ руководствомъ учителя: а безъ надзора, особенно при квартирной жизни, въ эти два дня одни дѣйствительно будутъ готовиться, а другіе пойдутъ удить рыбу, или просто будутъ шалить. Наконецъ, въ § 14 инструкціи говорится, что «члены (всѣ ли?) педагогическаго правленія, провѣривъ выборку изъ документовъ объ успѣхахъ учениковъ оканчивающихъ курсъ, займутся составленіемъ аттестатовъ и выдачею оныхъ». Но составленіе и выдачу аттестатовъ, какъ чисто-канцелярскую работу, слѣдовало бы поручить секретарю, цѣлому же правленію это дѣлать обременительно; а за тѣмъ ректоръ и одинъ изъ членовъ правленія провѣряли бы документъ и утверждали его своею подписью.

При просмотрѣ экзаменныхъ списковъ обратило на себя мое вниманіе нѣкоторое несогласіе годоваго средняго вывода наставника съ отмѣтками ассистентовъ, — послѣднія обыкновенно строже, и мною довольно замѣчено случаевъ, что удовлетворительные средніе годовые баллы наставниками обращались, благодаря отмѣткамъ ассистентовъ, въ неудовлетворительные. Мною замѣчены такіе факты въ спискахъ высшаго отдѣленія по расколу, по гречески, по св. писанію и догматикѣ; въ среднемъ отдѣленіи — по гречески, по психологіи, по обзору философскихъ ученій: въ низшемъ—по гречески. Несогласіе въ оцѣнкѣ отвѣтовъ учащихся указываетъ на различіе

требованій, на различную степень строгости экзаменующихъ и различіе воззрѣній на общій уровень класса; а то обстоятельство, что нерѣдко баллъ наставника выше балла ассистента, указываетъ на снисходительность перваго, которая мною замѣчена и при просмотрѣ классныхъ журналовъ: отмѣтки въ послѣднихъ по нѣкоторымъ изъ предметовъ, особенно по классическимъ языкамъ и по словесности въ низшемъ отдѣленіи, далеко не отвѣчали уровню знаній и развитію учениковъ этого класса. Нельзя не выразить желанія болѣе *равномѣрнаго* взгляда на задачи обученія и требованія отъ учащихся въ семинаріи. Пониженіе требованій учителя отъ учениковъ вліяетъ на пониженіе уровня всего класса; снисходительностью въ этомъ отношеніи нужно пользоваться съ крайнею осторожностію и то исключительно въ видахъ педагогическихъ, чтобы поддержать усердіе и не лишать бодрости малоуспѣвающихъ.

Переводные семинарскіе экзамены начались съ 14-го іюня и продолжались по 23-е число того же мѣсяца включительно. Ученики спрашиваемы были по всѣмъ предметамъ. Согласно приведеннымъ выше основаніямъ, изъ 30-ти учениковъ высшаго отдѣленія 7, получившіе очень удовлетворительные баллы, причислены къ I-му разряду, 22— удовлетворительные—ко II-му, и одинъ съ неудовлетворительными баллами къ III-му разряду. По тѣмъ же основаніямъ изъ 34-хъ учениковъ средняго отдѣленія причислены: 7 къ I-му, 22— ко II-му разряду, въ томъ числѣ 4 съ передержкою; 5—къ III-му разряду, оставленные въ томъ же классѣ, безъ права на казенное содержаніе. Низшаго отдѣленія изъ 53-хъ учениковъ причислены: къ I-му разряду 6, ко II-му—42, въ томъ числѣ 8 учениковъ съ передержкою; 4 ученика оставлены въ томъ же классѣ, одинъ уволенъ по прошенію. Такимъ образомъ на общее число учащихся въ семинаріи 117 человѣкъ приходится: съ очень удовлетворительными успѣхами 20 учениковъ, удовлетворительными—85; неудовлетворительными—10 учениковъ. Результатъ хорошій, если принять во вниманіе тѣ неблагопріятныя условія въ какія было поставлено обученіе по старому уставу вообще, и въ частности—при недостаткѣ учащихъ силъ—въ Олонецкой семинаріи, свидѣтельствующій, что наставники трудились по мѣрѣ силъ. При этомъ ученики высшаго отдѣленія I-го разряда выпущены были съ званіемъ «студента», II-го разряда—«воспитанниками»; изъ средняго отдѣленія въ высшее, за выходомъ одного по прошенію, назначено было къ переводу 28 учениковъ, изъ низшаго въ среднее назначено къ переводу 48 учениковъ.

Относительно выпускныхъ экзаменовъ, въ виду разнообразія, а иногда и разногласія мнѣній объ этомъ предметѣ, а также и относительно испытаній на степень студента, я предложилъ, при обсужденіи сего предмета на будущее время, принять въ соображеніе разъясненія, сдѣланныя въ «предложеніи Вашего Сіятельства гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ 19 іюня 1871 г. измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій, § 4 (*). При этомъ я обратилъ вниманіе ректора на необходимость вести испытанія, какъ устныя, такъ и письменныя, обращая должное вниманіе на умственную зрѣлость экзаменующихся и заботясь, чтобы испытанія «перестали быть предметомъ страха», но вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняли бы строгую серьезность требованій въ познаніяхъ отъ учащихся.

Преподаваніе предметовъ семинарскаго учебнаго курса.

А) Предметы спеціально-богословскаго курса.

1. Священное писаніе.

Священное писаніе въ *высшемъ* отдѣленіи въ отчетномъ году проходилось по программѣ V-го класса: до ревизіи пройдено было: о евангеліяхъ отъ Матѳея, Марка, Луки и начато было чтеніе евангелиста Іоанна. Предварительно объясненія текста, ученикамъ предложено было понятіе о новозавѣтныхъ книгахъ вообще, сообщены были свѣдѣнія объ исторіи церковнаго канона, о подлинности и неповрежденности книгъ св. писанія новаго завѣта, изложена была вкратцѣ исторія текста новозавѣтныхъ книгъ, а за тѣмъ въ частности данъ былъ сравнительный обзоръ четвероевангелія и указаны обстоятельства написанія сихъ книгъ евангелистами. Пособіями для преподавателя служили, кромѣ русскаго перевода священныхъ книгъ, бесѣды толкованія Іоанна Златоустаго, блаженнаго Ѳеодорита, Ѳеофилакта и др. Cursus completus sacrae scripturae и труды русскихъ толкователей слова Божія. По въ слѣдующемъ году наставникъ будетъ имѣть возможность пользоваться по сему предмету и новыми

(*) Журн. Мин. Нар. Пр. 1871 г. іюнь.

трудами иностранныхъ экзегетовъ, которые имѣ выписываются въ семинарскую библіотеку (*). Что касается руководства къ чтенію священнаго писанія Смарагдова, то преподаватель находитъ его не отвѣчающимъ новой программѣ сего предмета и потому онъ выдавалъ свои дополнительныя записки по священному писанію, составленіе которыхъ не мало отнимало времени у наставника, а переписка—много у воспитанниковъ. Въ *среднемъ* отдѣленіи священное писаніе преподавалось по программѣ III-го класса, при чемъ до ревизіи были пройдены: книга Іова, Псалтирь, книга Притчей, Экклесіастъ и Пѣснь пѣсней. Въ *низшемъ* отдѣленіи по священному писанію пройдены были изъ пятокнижія, положеннаго для изученія въ I-мъ классѣ, книги: Бытія, Исходъ, Левитъ и Чиселъ; при этомъ, согласно программѣ, предъ изъясненіемъ текста священныхъ книгъ сообщены были ученикамъ предварительныя свѣдѣнія о священномъ писаніи вообще и о правилахъ для его изъясненія, указано раздѣленіе священныхъ книгъ, главный предметъ священнаго писанія, даны краткія свѣдѣнія о переводахъ его греческомъ (70-ти), латинскомъ (вульгата), славянскомъ и русскомъ. Къ концу года оставалось пройдти только Второзаконіе, а потому не было сомнѣнія, что программа I-го класса будетъ выполнена благовременно вся, какъ и въ другихъ классахъ. Въ соотвѣтствіе съ цѣлесообразнымъ расположеніемъ занятій по св. писанію, классные журналы по сему предмету также отличаются исправностью, спрашиваніе учениковъ было равномѣрное, пустыхъ классовъ не было, все чтеніе шло послѣдовательно, и кромѣ спрашиванія учениковъ на ежедневныхъ урокахъ учитель дѣлалъ и общія повторенія пройденнаго по отдѣламъ. Я посѣщалъ уроки г. Ч. во всѣхъ классахъ и даже не однажды, при чемъ убѣдился, что наставникъ этотъ ведетъ свое дѣло исправно; въ классѣ у него есть порядокъ и успѣхъ; занятія его вообще отли-

(*) *De Wette*, Kurze Erklärung der Briefe des Petrus, Jacobus; *K. Stier*. Der Brief Jacobi; *A. Wiesinger* I—II Briefe Petri; *De Wette*, Kurze Erklärung des Evangeliums und der Briefe Johannis; *Sander*, Commentar zu den Briefen Johannis; *R. Stier*, Der Brief Judae; P. A. *Jardinoux*, Commentaire sur l'epitre de l'Ap. Paul aux Galates; *Baumgarten-Crusius*, Erklärung des Galaterbriefs; *De Wette*, Kurze Erklärung der Brief an. d. Galater und Thess; ejusdem-Kurzgefasste Erklärung der Briefe Pauli an die Corinthier; F. A. *Philippi*, Commentar uber den Brief Pauli an die Römer; *De Wette*, Kurzgefasste Erklärung der Briefe an die Colosser, Philemon, Ephesier und Philipper, Explication des Epitres des saint Paul parle K. P. *Bernardin de Picquigny*.

чаются серьезностью, добрымъ религіознымъ настроеніемъ; правда, что учитель этотъ не принадлежитъ къ талантливымъ преподавателямъ, но его усердіе и всегдашняя исправность дѣлаютъ его вполнѣ благонадежнымъ наставникомъ, хотя онъ и не свободенъ отъ нѣкоторыхъ методическихъ промаховъ. Въ *высшемъ* отдѣленіи при мнѣ шло объясненіе Евангелія Іоанна (гл. VIII). Объясненія состояло въ краткихъ замѣчаніяхъ на текстъ, при бѣгломъ его чтеніи по славянски. Объясненія наставника не отличались глубиною и научностью, но были толковы, просты; учитель ведетъ свое дѣло спокойно, умѣетъ во время остановиться и дать ученику одуматься, отчего и отвѣти учениковъ отличались сознательностью. Слѣдя за объясненіями учителя, ученики кратко записываютъ ихъ въ свои тетрадки. Но въ тоже время спокойствіе учителя переходитъ, особенно къ концу урока, въ томительную вялость; далѣе учитель слишкомъ долго останавливается на одномъ ученикѣ, опуская остальныхъ почти безъ вниманія. Пріемъ этотъ рождаетъ скуку въ классѣ и невниманіе учащихся къ дѣлу.

Въ *среднемъ* отдѣленіи при мнѣ шло объясненіе книги Экклесіаста (гл. XII), именно извѣстное изображеніе старости. Объясненіе здѣсь было довольно поверхностное, почти простой парафразъ текста. За тѣмъ въ другое посѣщеніе уроковъ Ч. я слышалъ здѣсь и объясненіе «Пѣсни пѣсней»—въ томъ же родѣ; но символы этой книги разъяснялись учителемъ обстоятельнѣе, при чемъ онъ дѣлалъ сносенія различныхъ мѣстъ библіи и ссылался на толкованія св. отцевъ. Ученики вели себя сначала внимательно, но потомъ стали видимо скучать, опять благодаря тому же методу спрашиванія, о которомъ выше замѣчено. Въ преподаваніи священнаго писанія здѣсь же замѣтилъ я ту особенность, что г. Ч. вмѣсто того, чтобы предпосылать общій взглядъ на книгу, дѣлаетъ его *послѣ* прочтенія книги, когда накопится довольно матеріала для самостоятельнаго обобщенія учащимися,—пріемъ этотъ вызываетъ самодѣятельность учащихся. Въ *низшемъ* отдѣленіи при мнѣ читалось Второзаконіе. При объясненіяхъ учитель здѣсь обращалъ вниманіе на ходъ и вообще хронологію событій: для наглядности, самъ чертилъ (схематически) планы мѣстностей на классной доскѣ. Нельзя не пожалѣть, что въ классѣ нѣтъ стѣнной священно-географической карты, которая не только полезна для изученія священнаго писанія, но необходима и для исторіи. Имѣя въ виду недостатокъ времени, учитель задаетъ ученикамъ чтеніе библіи на домъ, при чемъ въ классѣ заставляетъ

пересказывать содержаніе прочитанной главы, а трудн҃ѣйшія м҃ѣста разъясняетъ самъ. Объясненія учителя въ этомъ классѣ также были кратки, ясны и отчетливы, и также не отличались особенной глубиною и научностію. И въ этомъ классѣ замѣтилъ я недостатокъ участія къ дѣлу со стороны учащихся, на что слѣдовало бы обратить вниманіе наставнику, но кажется онъ не замѣчалъ этого. Вообще же, хотя преподаваніе г. Ч. и далеко отъ надлежащаго совершенства, но имѣя въ виду, что учитель этотъ занимается весьма усердно и что программа имъ проходится благовременно, что ученики занимаются у него дѣломъ исправно и не безъ успѣха, можно думать, что г. Ч. можетъ продолжать свое дѣло съ пользою и далѣе.

2. Основное богословіе (*).

Основное богословіе въ настоящемъ году преподавалось согласно съ нормальной программой сего предмета, но вмѣсто 3-хъ недѣльныхъ уроковъ, по росписанію на него назначено было только 2 урока, такъ какъ семинарія оставалась еще 3-классною. До ревизіи пройдено было по программѣ: введеніе, о задачахъ, опредѣленіи, характерѣ и методѣ науки, о составѣ ея; о религіи: происхожденіе, сущность и всеобщность религіи, изложеніе и критика мнѣній о случайномъ происхожденіи религіи; о взглядѣ на религію, какъ на произведеніе жрецовъ; критика воззрѣній на религію, какъ на одно изъ проявленій естественно развивающейся человѣческой природы, временное и относительное; воззрѣнія на религію Шлейермахера, Гегеля и Фейербаха, выясненіе и опредѣленіе истиннаго взгляда на происхожденіе религіи. Бытіе Бога, какъ личнаго безконечнаго духа. Доказательства бытія Божія: космологическое, телеологическое, историко-теологическое, нравственное (Канта). Разборъ каждаго изъ доказательствъ и выясненіе идеи личнаго бытія Божія. Духовность и безсмертіе человѣка, ихъ доказательства: метафизическое, телеологическое, нравственное. Идея личнаго безсмертія человѣка въ отношеніи къ религіи. Объ откровеніи въ широкомъ, общемъ смыслѣ и тѣснѣйшемъ, какъ дѣйствіи сверхъестественномъ. Возможность, потребность откровенія и историческій его ходъ. Внутренніе и внѣшніе признаки

(*) Догматическое и нравственное богословіе, а также и руководство для пастырей въ отчетномъ году не преподавались.

откровенія. Религія внѣ христіанства: системы языческихъ религій Китая, Индіи, Буддизма, Египта, Греко-римскаго міра: Новоіудейство и его источники: Маго-метанство. О христіанствѣ, какъ богооткровенной религіи. Религія ветхозавѣтная, ея развитіе и характеристика въ существенныхъ чертахъ ея содержанія: новозавѣтная религія, ея превосходство по внутреннему содержанію и опроверженіе отрицательныхъ взглядовъ на ея происхожденіе. Внѣшніе признаки откровенія въ христіанской религіи. Ветхій завѣтъ и его историческая достовѣрность: новый завѣтъ, божественный характеръ Основателя христіанства; Его чудеса и пророчества

Основное богословіе преподавали въ отчетномъ году два наставника: до 15 декабря 1871 г. преподавалъ учитель Ч., съ 15 декабря: съ утвержденіемъ инспектора протоіерея Щ. въ должности ректора, по опредѣленію педагогическаго собранія, съ утвержденія преосвященнаго, вступилъ въ преподаваніе сего предмета ректоръ. Просматривая классные журналы по сему предмету, я замѣтилъ, что при прежнемъ учителѣ спрашиваніе учениковъ происходило неравномѣрно и не цѣлесообразно (*); затѣмъ нѣкоторые изъ отдѣловъ науки, судя по количеству уроковъ, пройдены очень бѣгло; такъ весь обширный 2 отдѣлъ программы «о религіяхъ внѣ христіанства» пройденъ въ 5 уроковъ, а между тѣмъ онъ очень богатъ содержаніемъ и очень важенъ въ системѣ науки.

Настоящій преподаватель основнаго богословія, ректоръ семинаріи, до послѣдняго времени преподавалъ словесность, слѣдовательно, взялся за новое для него дѣло; тѣмъ не менѣе онъ умѣлъ овладѣть имъ и преподавалъ его очень удовлетворительно. Важную помощь для преподавателя въ семъ дѣлѣ оказало литографированное изданіе уроковъ по основному богословію о. ректора С.-Петербургской семинаріи, архимандрита Хрисаноа: уроки эти, кромѣ того, что они вполнѣ отвѣчаютъ программѣ сего предмета, представляютъ строго—научное и въ тоже время вполнѣ педагогическое изложеніе основнаго богословія въ современномъ его развитіи, обильное фактами, осмысленное здравыми воззрѣніями, строго-православное и въ тоже время научно-философское. Нельзя не пожелать, чтобъ уроки основнаго богословія о. архимандрита Хрисаноа явились въ свѣтъ и послужили

(*) Такъ въ одни классы значилось спрошенныхъ слишкомъ много (до 16), въ другіе мало (1—2), а въ нѣкоторыя классы ученики совсѣмъ не спрашивались, значитъ, урокъ весь былъ посвященъ академическому чтенію.

для всѣхъ нашихъ семинарій въ преподаваніи столь новаго и столь труднаго предмета, требующаго отъ учителей обширныхъ знаній, глубины философскаго пониманія и здравой критики раціоналистическихъ воззрѣній, чѣмъ именно и отличаются уроки о. Хрисанова. Характеръ руководства, которымъ пользовался преподаватель, замѣтно отразился и на урокахъ послѣдняго. При мнѣ, въ первое посѣщеніе урока по основательному богословію, шла рѣчь «о пророчествахъ Іисуса Христа». Лекція отличалась серьезностію, полнотою изложенія и особенно строго-логическимъ характеромъ, вызывающимъ самодѣятельную мысль учащихся. Прежде всего преподаватель указалъ основанія для внесенія пророчествъ Спасителя въ основное богословіе; затѣмъ, раскрывъ понятіе о пророчествахъ изъ сличенія предсказаній съ событіями, заставилъ учениковъ перечислить самыя пророчества. Разборъ пророчествъ былъ обстоятеленъ и отличался основательностью. Рѣчь наставника ясная и раздѣльная отчетливая дикція—дополняли впечатлѣніе урока; тонъ урока вообще отличался убѣдительностью и былъ проникнутъ живымъ чувствомъ. Я замѣтилъ здѣсь живое вниманіе въ ученикахъ къ объясненіямъ наставника. Во второе посѣщеніе уроковъ по основному богословію учитель объяснялъ воскресеніе Спасителя, съ подробнымъ разборомъ всѣхъ возраженій отрицательной критики противъ дѣйствительности этого событія. И въ этотъ разъ я нашелъ тѣже достоинства преподаванія,—основательность изложенія, убѣдительный тонъ, ясность и точность рѣчи, возбужденіе вниманія учащихся частыми вопросами. Вообще какъ преподаватель, ректоръ, протоіерей Щ. долженъ быть признанъ очень удовлетворительнымъ. Въ бесѣдахъ съ нимъ о разныхъ вопросахъ по учебной части въ семинаріи я убѣдился, что онъ хорошо понимаетъ задачи преподаванія всѣхъ предметовъ семинарскаго курса и можетъ служить дѣльнымъ руководителемъ и наблюдателемъ въ отношеніи преподаванія, что по уставу должно составлять главную задачу ректора семинаріи. Долгомъ считаю при этомъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о предшествовавшей службѣ настоящаго ректора Олонецкой семинаріи.

Протоіерей Щ., служитъ при Олонецкой семинаріи съ 1853 г. при чемъ проходилъ разныя должности и занималъ разныя каѳедры, что допускалось старымъ уставомъ. Такъ въ разное время ему было поручаемо преподаваніе историческихъ наукъ, греческаго языка, библіографіи раскола, нѣмецкаго языка, нравственнаго богословія, словесности; основное богословіе онъ преподастъ, какъ ректоръ, со

времени утвержденія его въ сей должности. Выполняя разнообразные труды, какъ видно изъ послужнаго его списка, съ исправностію и усердіемъ, между прочимъ выполняя обязанности члена и за тѣмъ предсѣдателя мѣстнаго училищнаго совѣта, съ 1868 г., пр. Щ. исправлялъ и должность инспектора. Заслуга его въ послѣднемъ случаѣ заключалась въ томъ, что вмѣстѣ съ правленіемъ онъ отстаивалъ благоустроиство семинаріи въ духѣ новаго устава, вынося всѣ невыгоды нерасположенія къ сему дѣлу преосвященнаго Аркадія, который энергично и со властію противился всякому доброму нововведенію, имѣвшему цѣлію приспособить и приблизить семинарію къ требованіямъ новаго устава, что можно видѣть какъ изъ отчета о ревизіи Олонецкой семинаріи С. И. Лебедева, такъ и изъ дѣлъ правленія Олонецкой семинаріи послѣ ревизіи, до вступленія на Олонецкую паству преосвященнаго Іоаѳана. Изъличнаго наблюденія я убѣдился, что протоіерей Щ. искренно, съ полнымъ убѣжденіемъ и энергіей стремится, по мѣрѣ силъ, разумѣнія и возможности, дѣйствовать въ духѣ новаго устава семинаріи, давая направленіе всему ходу учебно-воспитательнаго дѣла согласно его требованіямъ. При живой и дѣятельной поддержкѣ преосвященнаго Іоаѳана, руководство котораго также направлено къ этой цѣли, введеніе полнаго преобразованія въ семинаріи является обезпеченнымъ при столь дѣятельномъ ректорѣ. Замѣчу при этомъ, что пр. Щ. пользуется не только полнымъ уваженіемъ преосвященнаго и семинарской корпораціи, но и представителей мѣстнаго общества. Какъ ректоръ, онъ распорядителенъ, усерденъ, точенъ въ исполненіи своихъ обязанностей, съ характеромъ твердымъ и самостоятельнымъ; какъ въ административномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ онъ одинаково дѣятеленъ и неутомимъ. Добросовѣстные труды его по наблюденію надъ устройствомъ новаго зданія для семинаріи, безъ сомнѣнія, весьма способствовали во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненному выполненію построекъ, о чемъ сказано будетъ ниже. Не смотря на отдаленность новаго зданія семинаріи отъ стараго семинарскаго корпуса, пр. Щ. почти постоянно присутствовалъ при работахъ и съ особеннымъ тщаніемъ подвергалъ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ матеріалы для построекъ, которые нерѣдко и забраковывались. Преосвященный Іоаѳанъ сообщилъ мнѣ о ректорѣ семинаріи также вполнѣ одобрительный отзывъ, какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и административномъ отношеніяхъ. Принимая во вниманіе отлично-ревностную и полезную службу рек-

тора Олонецкой семинаріи, пр. Щ., его усердіе и опытность въ преподаваніи, а также особые труды по наблюденію за устройствомъ новаго зданія для семинаріи, я долгомъ считаю представить благоволительному вниманію Вашего Сіятельства протоіерея Щеглова заслуживающимъ особеннаго поощренія, тѣмъ болѣе, что не смотря на свою 20-лѣтнюю службу пр. Щегловъ доселѣ не имѣетъ еще никакого знака отличія, которые имѣютъ даже его подчиненные.

3. Церковная исторія.

До ревизіи пройдено было изъ церковной исторіи: введеніе въ науку и взглядъ на состояніе человѣчества предъ пришествіемъ Спасителя. I-й періодъ: отъ перваго распространенія христіанской церкви во времена апостоловъ до торжества ея надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ. (34—313). Изъ II-го періода пройденъ отдѣлъ отъ Константина Великаго до 7-го вселенскаго собора и изъ II-го отдѣла (787—1054 г.): распространеніе церкви, состояніе ученія, внутреннее устройство и управленіе церкви. При первомъ моемъ посѣщеніи шелъ урокъ о лжеисидоровскихъ декреталіяхъ и образованіи минмаго папскаго права до Григорія VII; а при послѣднемъ посѣщеніи урока церковной исторіи было преподаваемо изложеніе церковной дисциплины въ западной церкви въ эту эпоху, ордалін и пр. Такимъ образомъ оставалась *непройденною* значительная часть программы, едва ли не бо́льшая, чѣмъ пройденная, именно: изъ II-го періода (5 гл.) отпаденіе западной церкви отъ союза съ восточною; затѣмъ весь обширный III-й періодъ, столько же обильный по содержанію, сколько важный по своему значенію, остается (и вѣроятно, въ этомъ году останется) непройденнымъ: исторія церкви православно-каоолической (1054—1453), куда входитъ окончательная организація церкви русской при Владимірѣ и Ярославѣ. Ліонскій и Флорентинскій соборы; изъ ересей-Богомилы и Исихасты: развитіе церковной литературы при Комненахъ и Палеологахъ: изъ исторіи римской церкви (1054—1517): папство отъ Григорія VII-го до реформаціи; темныя стороны жизни и римскаго богуслуженія, вызвавшія потребность реформы; схоластика и мистика; новые догматы и секты, а равно реформаціонныя движенія Виклефа и Гуса; гуманизмъ въ лицѣ Рейхлина и Эразма. За тѣмъ исторія православной церкви отъ 1453 до 1852 и римской-съ 1517—до 1852, обиль-

ная событіями, поучительная (особенно реформація) и нужная для яснаго пониманія всѣхъ современныхъ церковныхъ движеній—также для учениковъ останется неизвѣстною. Такимъ образомъ программа церковной исторіи останется не выполненною своевременно въ текущемъ году преподавателемъ. Принимая вовниманіе то неоспоримо-важное значеніе, какое имѣетъ церковная исторія для основательнаго изученія всѣхъ богословскихъ наукъ, нельзя не признать указаннаго пробѣла весьма важнымъ и заслуживающимъ замѣчанія, тѣмъ болѣе, что несвоевременность прохожденія программы существенно зависѣла отъ распорядительности и вниманія наставника. Правда, что по церковной исторіи росписаніемъ въ истекшемъ году назначено уменьшенное число уроковъ (4 вм. 6), и было бы болѣе справедливымъ отнесть это уменьшеніе двухъ уроковъ на литургику и гомилетику; но пройдено сравнительно такъ мало, что значительная доля вины остается на наставникѣ, который заранѣе не сообразилъ времени и не расположилъ соотвѣтственно времени своихъ занятій и объясненій. Это можно усмотрѣть изъ классныхъ записей; отчасти же я и личнымъ наблюденіемъ убѣдился въ справедливости такого заключенія. Записи (въ классномъ журналѣ) по ц. исторіи вообще отличаются крайнею не правильностію; цѣлые дни проходили, а учитель не спрашивалъ никого, затѣмъ онъ вдругъ начиналъ спрашивать учениковъ и также односторонне посвящалъ цѣлые уроки на спрашиваніе, ограничиваясь отмѣткой «слушалъ урокъ», иногда по нѣсколько уроковъ подрядъ (напр. 24, 25, 27 сентября; 29, 30 октября и 7 ноября; 7, 8, 9 февраля; 8, 10, 11 марта), при чемъ спрашивалась одна и таже лекція. Такихъ записей («слушалъ урокъ,» или лаконическое «тоже») я насчиталъ ровно 30, слѣдовательно, въ теченіе всего этого времени наставникъ ничего не объяснялъ, а только спрашивалъ старое. Спрашиваніе конечно, должно быть частое, но оно должно входить въ преподаваніе, а не занимать отдѣльныхъ цѣлыхъ уроковъ, при чемъ въ другіе уроки учитель не спрашиваетъ *ни одного* ученика, посвящая все время академическому чтенію лекціи: послѣднихъ по записи я насчиталъ 71. Такая неустроенность преподаванія не можетъ быть одобрена и я своей стороны, разъяснивъ всѣ неудобства этой неурядицы преподавателю, просилъ его впередъ не допускать такихъ нарушеній устава и требованій педагогики. При взглядѣ на длинный рядъ «слушалъ урокъ», «тоже», «тоже», невольно приходитъ на мысль не отъ того ли было «тоже», что наставникъ *не приготовилъ*

урока самъ? Я полагаю, что ему не мало мѣшала экономская должность, которую онъ въ этомъ году исправлялъ. Въ пріемахъ преподаванія г. О. я замѣтилъ нѣкоторые недостатки. Такъ онъ ведетъ свое преподаваніе въ видѣ продолжительнаго *монолога*, напоминающаго (не по содержанію, конечно, а по формѣ) *академическую лекцію*, что неудобно для семинаріи. Затѣмъ учитель слишкомъ долго останавливается иногда на мелочныхъ подробностяхъ, отъ чего преподаваніе весьма замедляется. При мнѣ наставникъ въ одно посѣщеніе его урока разсказывалъ о судѣ Божіемъ въ средніе вѣка, о церковной дисциплинѣ на западѣ при Карлѣ Великомъ, при чемъ многія подробности могли бы съ удобствомъ быть опущены; во второе посѣщеніе уроковъ церковной исторіи тѣмъ же характеромъ отличалось изложеніе конгрегацій X и XI вѣковъ въ западной церкви. Замѣтилъ я также невниманіе учащихся на урокахъ ц. исторіи къ объясненіямъ учителя; послѣдній спрашиваетъ учениковъ одного за другимъ по списку и очень долго бесѣдуетъ съ однимъ, опуская изъ виду остальныхъ. При этомъ самъ учитель не въ мѣру многословенъ; спросивъ ученика, онъ рѣдко выслушаетъ отвѣтъ его вполнѣ, но обыкновенно принимается досказывать начатое самъ; замѣтилъ я также у него и подсказываніе ученикамъ весьма неумѣстное, при отвѣтахъ. За тѣмъ я долженъ сказать также, что ученики недостаточно прочно усвояютъ преподанное; когда я обратился къ повторенію пройденнаго прежде, отвѣты учениковъ оказались слабыми. Относительно рѣчи наставника слѣдуетъ сказать, что она довольно свободна, но произношеніе несовсѣмъ внятно, отъ чего объясненія его слушаются съ трудомъ. Учитель Од., сколько я могъ убѣдиться, способный преподаватель, къ дальнѣйшей службѣ благонадеженъ, но требуетъ наблюденія и побужденія, въ виду многихъ неисправностей, усмотрѣнныхъ мною при ревизіи по его предмету. Полагаю, что много мѣшали успѣху занятій Од. лежавшія на немъ экономскія обязанности; съ устраненіемъ послѣднихъ дѣла преподаванія церковной исторіи пойдетъ лучше.

4. Чтеніе греческихъ отцевъ.

Чтеніе греческихъ отцовъ преподавалъ учитель С., по 1-й части учебной греческой христоматіи. Съ 6-го сентября начатъ былъ переводъ Краткаго Изложенія вѣры Григорія Чудотворца. Затѣмъ

было переводимо, «Единство вѣры первенствующихъ христіанъ Св. Иринея. (о ересяхъ кн. I. гл. 10); съ 21 октября начатъ переводъ «Катихизиса» Св. Кирилла Іерусалимскаго, (Cyr. Hierosoliem. op. I, 20) изъ котораго до ревизіи переведено было 8 статей. При мнѣ читалась статья «О душѣ»: чтеніе было курсорное; разборъ предлагался только въ тѣхъ случаяхъ, когда или переводъ былъ затруднителенъ, или смыслъ текста казался неяснымъ, или построеніе греческой рѣчи представляло грамматическія особенности: но преимущественно разъясненія наставника касались содержанія, смысла и нравственнаго значенія отдѣльныхъ мыслей переводимой статьи, при чемъ въ подобныхъ разъясненіяхъ слышалась убѣдительность и задушевность. Самый переводъ вообще былъ чистъ, близокъ къ духу и выраженію подлинника. При большей дисциплинѣ, какою вообще сравнительно отличаются воспитанники высшаго отдѣленія, я здѣсь не замѣтилъ случаевъ разсѣянности при урокахъ, какъ это постоянно бросалось въ глаза на урокахъ того же преподавателя въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ. Урокъ назначается обыкновенно учителемъ—страничка или полстраничка текста,—но ученики приготовляютъ его дома сами. При этомъ я замѣтилъ, что ученики не всѣ пишутъ слова, не всѣ усвоютъ ихъ и отъ того часто нуждаются въ помощи наставника: я обратилъ на это вниманіе послѣдняго. Хорошую сторону преподаванія учителя въ этомъ классѣ составляетъ то, что онъ поимянно знаетъ *всѣхъ* учениковъ и вызываетъ всѣхъ прямо наизусть, только дѣлая отмѣтки въ журналѣ; отъ того учитель и лучше владѣетъ здѣсь классомъ. Вообще чтеніе отцовъ идетъ съ успѣхомъ, ученики занимаются дѣломъ охотно и учитель руководитъ занятіями съ тактомъ и знаніемъ дѣла, чего я въ низшихъ классахъ у того же наставника (по гречески) не замѣтилъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что въ то время, какъ матеріалъ и методъ преподаванія въ низшихъ классахъ еще новы для преподавателя, въ высшемъ классѣ онъ имѣетъ дѣло съ тѣмъ руководствомъ, которое давно ему знакомо, которое онъ основательно и до мелочей изучилъ въ теченіе своихъ прежнихъ занятій. О пріемахъ преподаванія греческаго языка того же учителя сказано будетъ ниже.

5. Литургика.

Литургику преподавалъ магистръ Е., съ хорошимъ успѣхомъ. До ревизіи литургика была уже пройдена вся сполна по руководству

Смолодовича, въ которомъ, согласно указанію Учебнаго Комитета, сдѣланы были преподавателемъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, именно: сдѣлана была перестановка нѣкоторыхъ параграфовъ, опущены были нравственныя и догматическія мысли, взятыя изъ службъ церковныхъ и наконецъ, были пополнены уроки о стиляхъ церковной архитектуры и церковной иконографіи. Пособіями для преподавателя служили: Новая Скрижаль; «Памятники древней христіанской церкви» Вѣтринскаго, «Дни богослуженія» Дебольскаго, «Письма о богослуженіи» Бѣлюстина, «Бесѣды о богослуженіи» Владиславлева и литографированныя записки профессора С.-Петербургской духовной академіи Долоцкаго.

При изложеніи о стиляхъ церквей наставникъ пользовался свѣдѣніями добытыми имъ лично отъ архитекторовъ, кромѣ того, матеріаломъ для этого отдѣла послужили рисунки, одобренные Св. Синодомъ и разосланные по консисторіямъ, а также, «Картины русской старины Снегирева», для иконографіи учитель имѣлъ подъ руками: «Памятники древне-русскаго искусства», «Изслѣдованіе о русскомъ иконописаніи», замѣтки, помѣщенныя въ «Трудахъ Кіевской академіи».

При мнѣ учитель давалъ урокъ объ иконографіи. Урокъ этотъ отличался многими достоинствами, какъ по изложенію, такъ и по содержанію. Считаю не излишнимъ для характеристики преподаванія этого учителя одного изъ лучшихъ преподавателей Олонецкой семинаріи, привести здѣсь краткій конспектъ содержанія этого урока, который обработанъ былъ имъ вполнѣ самостоятельно. Послѣ краткой исторіи иконографіи, учитель далъ понятіе объ иконографіи греческой, усовершенствованной Византійской и Итальянской: затѣмъ, весьма наглядно показавъ различіе той и другой, со стороны художественной и направленія или характера, учитель перешелъ къ тѣмъ искаженіямъ, какія нерѣдко допускаются подражателями изъ русскихъ мастеровъ греческимъ иконографамъ, а въ заключеніе были имъ изложены правила для оцѣнки достоинства письма иконъ: а) историческая вѣрность изображаемаго (отступленіе: преобразившійся Господь—въ голубой одеждѣ); b) соотвѣтствіе изображаемаго даннымъ археологіи (отступленіе: Апостолъ Іаковъ въ Саккосѣ, или: Авраамъ—въ суконномъ плащѣ и въ сапогахъ); с) Отсутствіе въ изображаемомъ преобладанія чувственнаго элемента и на оборотъ, усиленіе духовнаго (отступленіе: Пресвятая Богородица въ шелковомъ цвѣтномъ платьѣ, съ роскошно-расчесанными волосами, голова

въ цвѣтахъ»: d) соотвѣтствіе изображаемыхъ лицъ а) ихъ возрасту (отступленія: Алексѣй человѣкъ Божій. — дряхлый старецъ; Іоаннъ Богословъ преслѣдуетъ юношу, ушедшаго въ шайку разбойниковъ, въ мужескомъ возрастѣ); b) званію: (мірянинъ, инокъ, царь, воинъ, святитель и пр.): c) трудамъ и подвигамъ (столпникъ, затворникъ, мученикъ). Сдѣлавъ затѣмъ замѣчаніе касательно изображеній символическихъ, (напр., Агица», и приточныхъ— «Невода», «Сѣятеля»), наставникъ разъяснилъ подробно общее правило иконографіи: «При оцѣнкѣ иконописи руководиться исторіей, духомъ вѣры и церкви православной». Затѣмъ учитель перешелъ къ правиламъ оцѣнки художественной стороны иконописанія, при чемъ будущимъ пастырямъ рекомендовалось наблюдать: а) чтобы изображаемыя св. лица не имѣли въ себѣ уродливостей, но чтобы всѣ части цѣлаго, гармонировали между собою (отступленія: косоглазіе, одинъ глазъ болѣе другаго, одна рука длиннѣе другой и пр.); b) чтобы не было нерѣшенства въ изображеніи одежды (отступленія: Алексѣй—человѣкъ Божій, въ грязномъ бѣльѣ, съ разорванными плечами и т. под.); c) чтобы не было рѣзкихъ переходовъ въ тонахъ (отступленія: по золоту восходящее солнце, изображенное сурикомъ), вообще, «чтобы изображаемое, бывъ вѣрно—исторически, удовлетворяло и эстетически—религіозному чувству и вкусу, и не возбуждало чувствъ негодованія и смѣха.

Приведенный краткій конспектъ урока по литургикѣ, по моему мнѣнію, свидѣтельствуетъ о тактѣ учителя. Дѣло въ томъ, что онъ поставилъ предметъ свой на чисто практическую почву, что несомнѣнно должно принести пользу учащимся. Извѣстно, что построеніе церквей у насъ всегда совершается по планамъ архитекторовъ, утверждаемымъ преосвященными: между тѣмъ писаніе иконъ, а равно и стѣнное иконописаніе предоставлено вполнѣ частному произволу, чѣмъ пользуются и злоупотребляютъ нерѣдко продавцы иконъ. Вотъ почему весьма важно дать по сему предмету практическія указанія будущимъ священнослужителямъ, чтобы они могли противодѣйствовать злу. Въ деревняхъ нерѣдко можно встрѣтить лики угодниковъ обезображенными или написанными въ совершенно произвольной обстановкѣ, несоотвѣтствующей историческому ихъ образу. «Такъ, пишетъ одинъ пастырь, мы нерѣдко встрѣчали такую икону св. князя благовѣрнаго Александра Невскаго, на которой онъ, вмѣсто порфиры, облеченъ въ святительскую ризу и митру со скипетромъ и державой въ рукѣ; св.

великомученица Параскева, вмѣсто свитка съ написаннымъ символомъ вѣры, изображается съ гуслями въ рукѣ; Богъ Отецъ Вседержитель—въ семіярусной тіарѣ и даже съ перстнемъ на пальцѣ; въ изображеніи посѣщенія Божіею Матерью праведной Елисаветы младенецъ въ утробѣ изображенъ играющимъ на скрипкѣ, а внизу подпись: «взыграся младенецъ радощами во чревѣ ея.» Всѣ подобнаго рода произведенія выходятъ обыкновенно изъ подъ кисти такъ—называемыхъ «суздальскихъ живописцевъ» и, составляя украшеніе почти каждой крестьянской избы, распространяются въ народѣ чрезъ ярмарочныхъ «офеней», которые, пользуясь набожностью и разнаго рода благочестивыми обѣтами (относительно пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ иконъ) со стороны нашего простаго народа, весьма часто прибѣгаютъ къ непозволительнымъ продѣлкамъ, приписывая подобнымъ произведеніямъ даже чудотворныя свойства.» Въ виду подобныхъ фактовъ, я нахожу, что учитель Е. вполнѣ цѣлесообразно сообщилъ практическій характеръ своему уроку объ иконописи. Тѣмъ же характеромъ отличались и другіе слышанные мною уроки этого учителя. Въ классѣ у него я замѣтилъ вниманіе учащихся къ объясненіямъ, дисциплину. Самъ наставникъ говоритъ съ убѣжденіемъ, энергично; дикція у него ясная, раздѣльная, отчетливая; общее настроеніе его уроковъ серьезное, хотя иногда, изъ желанія наибольшей простоты въ объясненіяхъ, учитель допускаетъ нѣкоторую *вульгарность*, безъ которой удобно можно бы обойтись. Такъ, говоря о необходимости обряда въ церкви, учитель выразился такъ: «Обрядъ—тоже, что нарядъ, а нарядъ украшаетъ и никому не мѣшаетъ.» Такимъ путемъ едва-ли можно доказать разумную необходимость обряда въ церкви. Но учитель Е. несомнѣнно владѣетъ предметомъ, знаетъ его основательно, а потому и преподаетъ его съ успѣхомъ. Уроки его отличаются богатствомъ содержанія и живостью, вслѣдствіе множества приводимыхъ имъ примѣровъ.

6. Гомилетика.

Гомилетику также съ успѣхомъ преподаваль магистръ Е., даровитый наставникъ, обладающій умѣньемъ живо и наглядно передать предметъ и запечатлѣть его въ памяти учащихся. Къ моему пріѣзду программа гомилетики была почти вся выполнена, и познакомившись лично съ отвѣтами учениковъ, я убѣдился, что

предметъ этотъ усвоенъ учениками основательно. Оставалось пройдти только главу «о проповѣднической импровизаціи», которая и была пройдена наставникомъ въ періодъ ревизіи, такъ что при мнѣ же программа была закончена. Въ виду усмотрѣнныхъ уклоненій въ семъ отношеніи другихъ наставниковъ той же семинаріи, своевременное выполненіе программъ учителемъ Е. по литургикѣ и гомилетикѣ рекомендуетъ наставника. На урокахъ Е. по гомилитикѣ я встрѣтилъ тѣже достоинства, что и на урокахъ этого учителя по литургикѣ, но здѣсь особенно высказалась живость преподавателя и энергія его, возбуждающія слушателей. Самъ учитель хорошо владѣетъ языкомъ, и хотя иногда рѣчь его не лишена аффектаціи, но за то она жива, изобразительна, иногда даже краснорѣчива. Обладаніе языкомъ для учителя гомелетики особенно важно, ибо въ этомъ отношеніи примѣръ дѣйствуетъ лучше всякой теоріи, хотя и послѣдняя излагается учителемъ съ знаніемъ дѣла и тактомъ. Гомилетика преподана была по руководству протоіерея Заворова, безъ всякихъ опущеній, сполна. Но, выходя изъ той мысли, что въ гомилетикѣ должны излагаться правила проповѣдничества не одного только церковнаго, но и частнаго, учитель счелъ нужнымъ пополнить этотъ пробѣлъ въ учебникѣ; при чемъ обращено было вниманіе не столько на то, что должно говорить въ частныхъ собесѣдованіяхъ, (такъ какъ предметъ подобныхъ собесѣдованій обусловливается частнѣйшими потребностями и обстоятельствами насомыхъ), сколько на то, съ кѣмъ и какъ бесѣдовать. При преподаваніи наставникъ пользовался гомилетикою Амфитеатрова, практическою гомилетикою протоіерея Толмачева, пастырскимъ богословіемъ Кирилла, книгою о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ и произведеніями лучшихъ отечественныхъ проповѣдниковъ, изъ которыхъ наставникъ извлекалъ примѣры, при чемъ разбиралъ въ классѣ цѣлыя слова и бесѣды и упражнялъ учениковъ въ произношеніи съ классной каѳедры. По окончаніи уроковъ объ импровизаціи, учитель упражнялъ учениковъ въ классѣ приготовленіемъ краткихъ-устныхъ поученій и рѣчей на частные случаи жизни. Я присутствовалъ на урокахъ Е. по гомилетикѣ съ удовольствіемъ. Въ одно изъ посѣщеній этихъ уроковъ шла рѣчь о тѣлесныхъ движеніяхъ на каѳедрѣ, при чемъ наставникъ весьма наглядно охарактеризовалъ проповѣдническія движенія, согласныя и несогласныя съ духомъ церковнаго собесѣдованія: въ послѣднемъ случаѣ учитель указалъ на общій пріемъ католическихъ проповѣд-

никовъ, исполненный искуственности и аффектаціи, бьющій на внѣшность, и какъ всякая театральность, противный истинно церковному назиданію. Вообще этотъ урокъ отличался обиліемъ фактовъ, практичностью и живостью. Въ слѣдующій разъ я присутствовалъ при составленіи импровизацій въ классѣ на темы, которыя наставникъ при мнѣ же давалъ ученикамъ. Работы эти были весьма интересны, и хотя въ ученикахъ еще не выработался навыкъ вполнѣ свободно владѣть словомъ, но сдѣланные при мнѣ опыты въ этомъ родѣ даютъ основаніе предполагать, что впослѣдствіи изъ учениковъ выработаются дѣльные проповѣдники. Темы для экспромтовъ учитель бралъ изъ жизни, изъ окружающей учащихся дѣйствительности; планъ обработки темъ сначала давался учителемъ, а затѣмъ всецѣло представлялся ученикамъ, которые мало по малу освоились съ этимъ дѣломъ и говорили съ каѳедры безъ особеннаго стѣсненія. На тему «О грубомъ обращеніи съ животными» было ими высказано безчеловѣчіе и вмѣстѣ неразумность въ хозяйственномъ отношеніи жестокости въ обращеніи съ животными. затѣмъ вредъ—въ отношеніи нравственномъ и несоблюденіе словъ Господа, заповѣдывающаго милость къ скотамъ. «Рѣчь къ товарищамъ при окончаніи курса» сказана была съ теплотою душевнаго чувства и со смысломъ. Въ краткихъ словахъ очертивъ пройденный путь ученья, пріобрѣтенныя познанія, говорившій перешелъ къ тому, что ожидаетъ ученика впереди, по выходѣ изъ учебнаго заведенія. Противорѣчія между школой и жизнью нѣтъ. Наука для жизни, а жизнь вторая школа. Учиться нужно многому и здѣсь, но въ тоже время нужно употреблять на пользу ближнихъ пріобрѣтенныя познанія; не зарывать данные таланты въ землю, но пріумножать ихъ трудомъ на служеніе обществу, государству, церкви. «Рѣчь при избраніи волостныхъ властей» отличались живымъ, хотя нѣсколько преувеличеннымъ изображеніемъ дѣйствительности. и по языку была нѣсколько вульгарна. Сказавъ о томъ, что не всегда избраніе сельскихъ властей совершается какъ слѣдуетъ, что часто при избраніи появляется и вино, которое нерѣдко вліяетъ на рѣшеніе избранія, ораторъ указалъ на важность выбора достойнаго лица, на значеніе его для сельскаго благоустройства, а за тѣмъ пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ помолиться вмѣстѣ Господу Богу и за тѣмъ приступить къ выборамъ со страхомъ Божіимъ, помня общественную важность этого дѣла. Рѣчь была проникнута чувствомъ, обнаруживала въ авторѣ ея знакомство съ жизнью, но

нѣкоторыя выраженія ея для церковной каѳедры представляютъ очень рѣзкими именно, гдѣ говорилось о злоупотребленіи выборами («кто выставитъ вина больше, тотъ и хозяинъ вамъ. Бѣдняку не на что выставить вина, отъ того всегдашній владыка вамъ богачъ. За чару вина вы отдаете жизнь вашу ему въ руки, а онъ будетъ пить чару пота вашего.) «Поученіе противъ сквернословія» сказано было съ толкомъ и сдержанно; ораторъ обнаружилъ всю скорбную сторону употребленія «гнилыхъ словъ» въ жизни, и во имя достоинства человѣка, убѣждалъ слушателей не сквернить себя ими. «Утѣшеніе страждущаго болѣзнью» было менѣе удачно: авторъ все больше говорилъ объ Іовѣ; убѣжденія же въ терпѣніи были безцвѣтны, сказаны холодно и вяло; самое изложеніе отличалось сухостью и отвлеченнымъ характеромъ. «Рѣчь послѣ молебна по выборѣ въ солдаты» сказана была съ чувствомъ и убѣжденіемъ. Ораторъ указывалъ святость закона и службы для охраненія отечества, указалъ на то, что правдивое выполненіе службы составляетъ долгъ каждаго, что нести службу нужно не ради принужденія, но «по любви и за совѣсть»: указавъ за тѣмъ на горечь разлуки, авторъ коснулся преувеличенія опасностей, которыя ожидаютъ на службѣ солдата и сказавъ слово утѣшенія къ близкимъ избранныхъ на службу, ораторъ заключилъ моленіемъ о ниспосланіи благословенія на новое дѣланіе ихъ на пользу и въ охрану отечества, Государя, церкви. Кромѣ того я слышалъ еще экспромты на темы: «Рѣчь новопоставленнаго священника къ своимъ прихожанамъ;» «Какъ проводить праздничные дни;» «Наставленіе избраннымъ въ должности: а) старшины: b) старосты церковнаго;» «Рѣчь при гробѣ наставника;» «Поученіе воспріемникамъ при купели;» Увѣщаніе твердо стоять противъ совращенія въ расколъ» и проч. Обиліе темъ, разнообразный выборъ ихъ, сближеніе съ жизнью, все это говоритъ столько же о тактѣ учителя, сколько о вниманіи его къ дѣлу и усердіи. Вполнѣ обладая основательнымъ знаніемъ предмета, онъ въ то же время прекрасно владѣетъ рѣчью, что имѣетъ особенную важность въ преподаваніи гомилетики. Успѣхи учениковъ у г. Е., какъ по литургикѣ, такъ и по гомилекѣ одинаково удовлетворительны; занимаются у него всѣ ученики съ усердіемъ.

Преподаватель Е. служитъ при Олонецкой семинаріи съ 1857 года: состоя помощникомъ ректора, въ разное время исправлялъ онъ разныя должности и порученія начальства съ отличнымъ усердіемъ; какъ секретарь онъ отличается точною исполнительностью, аккурат-

нымъ веденіемъ дѣлъ, знаніемъ и опытностью; какъ преподаватель, онъ выдается изъ ряда другихъ своимъ усердіемъ и исполнительностью. Принимая во вниманіе отлично-усердную и полезную службу магистра Е. въ теченіе 15-ти лѣтъ при Олонецкой семинаріи, я долгомъ считаю представить вниманію Вашего Сіятельства учителя Е., какъ заслуживающаго особаго поощренія и награды. Не излишнимъ считаю присовокупить къ сему, что ревизовавшій въ 1867 г. Олонецкую семинарію дѣйствительный статскій совѣтникъ Лебедевъ также нашелъ учителя Е. лучшимъ изъ наставниковъ сей семинаріи, заслуживающимъ поощренія за свою службу.

7. Педагогика.

Педагогія, за позднимъ прибытіемъ наставника, до 23 сентября читалась учителемъ С., а за тѣмъ учителемъ В. Читалась собственно «педагогика» (теорія воспитанія); пройдено было до ревизіи: предварительныя понятія о воспитаніи, какъ искусствѣ и о педагогіи, какъ наукѣ воспитанія; за тѣмъ прочитаны главы: о воспитателѣ о воспитанникѣ. При мнѣ проходилась глава о дисциплинѣ. Въ составъ урока входили слѣдующіе вопросы: важность дисциплины: вліяніе личности учителя на порядокъ школьной жизни; значеніе примѣра въ образованіи дисциплинарныхъ навыковъ: свойства учителя, обусловливающія дисциплину: терпѣливость; ровное и спокойное настроеніе духа; самообладаніе; безпристрастіе; умѣнье обходиться съ дѣтьми, основанное на изученіи дѣтской личности; умѣренная строгость и постоянная наблюдательность. Рѣчь учителя была проста, тѣмъ не менѣе повтореніе преподаннаго учениками было не вполнѣ удачное; ученики слушали, повидимому, всѣ внимательно, а спрошенные молчали, такъ что учителю приходилось почти снова начинать объясненіе. Полагаю, что это обстоятельство обусловливалось вялостію преподавателя, усыпляющимъ тономъ его медленной дикціи, дѣйствующими на слушателя необыкновенно утомительно. Отвѣты учениковъ вообще были односложны, «да»,— «нѣтъ», такъ что учителю почти самому приходилось отвѣчать за учениковъ. Не мало вредитъ успѣху дѣла то обстоятельство, что наставникъ предлагаетъ свои объясненія въ видѣ длиннаго монолога, не привлекая къ выясненію педагогическихъ вопросовъ слушателей, которые остаются совершенно пассивными зрителями въ классѣ. Только уже послѣ своихъ объясненій учитель спрашиваетъ того или другаго

ученика повторить объясненное, но и при этомъ спрашиваетъ онъ по одиночкѣ, одного за другимъ, долго останавливаясь на каждомъ. Кромѣ того, я замѣтилъ, что наставникъ всѣ вопросы педагогіи обработываетъ отвлеченно, мало сближаетъ ихъ съ жизнью, не разъясняетъ фактами. Особенно сильно это сказалось при изложеніи воспитательнаго вліянія школы на учащихся. Вопросъ этотъ представляетъ много самаго живаго интереса въ своемъ развитіи, а между тѣмъ въ изложеніи учителя В. онъ былъ скученъ и сухъ по своей отвлеченности. Совсѣмъ другое дѣло было бы, еслибъ учитель, не ограничиваясь одними общими положеніями, освѣтилъ съ точки зрѣнія воспитательнаго вліянія школы на учащихся школьную жизнь въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ. Вообще о преподаваніи г. В. я долженъ замѣтить, что оно далеко не установилось, такъ какъ учитель этотъ недавно только вступилъ на службу со школьной скамьи, а потому не успѣлъ еще ни выработать себѣ пріемы преподаванія, ни пріобрѣсти навыкъ въ веденіи класса; учитель конфузливъ и по молодости еще не довольно увѣренъ въ себѣ; самая дикція у него нѣсколько однообразная, почти ученическая; объясняя урокъ, учитель даже не смотритъ на учениковъ, очевидно, по недостатку привычки держать себя въ классѣ совершенно свободно. Но при этомъ я замѣтилъ, что г. В. хорошо себя поставилъ относительно учениковъ и пользуется добрымъ расположеніемъ ихъ и уваженіемъ всей семинарской корпораціи. Въ обработкѣ педагогическихъ вопросовъ у него замѣтенъ здравый психическій анализъ, ясное пониманіе дѣла, вѣрное направленіе мысли и сочувствіе къ преподаваемому имъ предмету. При этомъ онъ вполнѣ усердевъ въ исполненіи своихъ обязанностей. Что касается вялости его въ преподаваніи, то она, мнѣ кажется, составляетъ природное свойство этого наставника, который вообще флегматиченъ. Такъ какъ при ревизіи предъ преобразованіемъ семинаріи психологія и обзоръ философскихъ ученій не читались, то я не могъ слышать ихъ преподаванія, но судя по слышаннымъ мною урокамъ по педагогіи, полагаю, что учитель В. можетъ быть признанъ способнымъ и благонадежнымъ преподавателемъ сихъ предметовъ, которые онъ будетъ читать съ преобразованіемъ семинаріи. Рѣшительный приговоръ впрочемъ объ учителѣ В., по новости его службы при семинаріи, я не считаю возможнымъ нынѣ произнести: рѣшить это должна слѣдующая ревизія Олонецкой семинаріи.

В) Предметы курса общеобразовательнаго.

Классическіе языки. Одинъ общій взглядъ на положеніе классическихъ языковъ въ Олонецкой семинаріи уже вызываетъ печальное чувство. Невыгоды этого положенія до того очевидны, что оно сразу бросается въ глаза. Вотъ главныя причины неуспѣшности занятія ими въ этой семинаріи:

1) *Число уроковъ*, назначенныхъ на преподаваніе древнихъ языковъ въ отчетномъ году, было несоразмѣрно *мало*, почти на половину уменьшено противъ нормы устава. Именно, на латинскій языкъ назначено было въ низшемъ отдѣленіи 2 урока вмѣсто 4-хъ, въ среднемъ тоже 2 вмѣсто 4-хъ уроковъ; греческій языкъ преподавался въ низшемъ отдѣленіи 3 урока вмѣсто 5, въ среднемъ —тоже 3 урока вмѣсто 5, и въ высшемъ чтеніе греческихъ отцевъ 1 урокъ вмѣсто 2-хъ. Итакъ, на всю семинарію полагалось 4 латинскихъ урока и 7 греческихъ, включая сюда и чтеніе отцевъ: что можно было сдѣлать, какихъ успѣховъ можно было достигнуть при такомъ числѣ уроковъ?

2) Классическіе языки не имѣли во время ревизіи въ Олонецкой семинаріи *особыхъ* преподавателей, которые бы исключительно посвятили себя этому дѣлу; кромѣ того, преподаваніе этихъ языковъ было *раздроблено* между нѣсколькими лицами. Хотя учитель С. и считался (неправильно впрочемъ) преподавателемъ собственно греческаго языка, но онъ же состоялъ и смотрителемъ Петрозаводскаго училища, и библіотекаремъ, и членомъ коммиссіи по постройкѣ новой семинаріи. Другой преподаватель греческаго языка, г. Ор. состоялъ инспекторомъ семинаріи и преподавалъ гражданскую исторію и французскій языкъ. Преподаватель латинскаго языка, собственно преподаватель педагогіи, обзора философскихъ ученій и психологіи, завѣдывалъ воскресною школою, и во время ревизіи, кромѣ латинскаго языка, преподавая математику и словесность, онъ состоялъ въ тоже время помощникомъ инспектора: при такой массѣ занятій, много ли времени оставалось у него на латинскій языкъ, который ему самому приходилось изучать для уроковъ?

3) Частая *смѣна наставниковъ* также сильно вредила дѣлу: съ начала текущаго года брались за преподаваніе языковъ нѣсколько человѣкъ, которые затѣмъ замѣнялись другими.

4) *Недостатокъ учебныхъ руководствъ* и пособій не менѣе сильно тормозитъ дѣло; на весь классъ средняго отдѣленія при мнѣ

было всего *два* книги Демосоена,—ученики *списывают* греческій текстъ для уроковъ,—много ли можно успѣть въ языкахъ безъ книгъ?

5) *Слабая подготовка* въ классическихъ языкахъ поступающихъ въ семинарію учениковъ изъ училища, какъ вездѣ, такъ и здѣсь служила великимъ препятствіемъ успѣху изученія сихъ языковъ въ семинаріи: не только ученики низшаго отдѣленія, но даже средняго, гдѣ по программѣ слѣдовало бы читать Виргилія и Горація, не умѣли при мнѣ многіе склонять и спрягать! (Одинъ, напримѣръ, не могъ просклонять avis).

6) Сюда присоединяются *методическіе недостатки* преподаванія. Учители совершенно незнакомы съ существомъ новаго практическаго метода изученія языковъ, они идутъ путемъ рутины и старыхъ преданій и сами являются не вполнѣ готовыми для преподаванія: они не обладаютъ умѣньемъ заинтересовать учениковъ дѣломъ, не умѣютъ держать классъ въ напряженномъ вниманіи, не пользуются методомъ постоянныхъ повтореній и т. под.

7) Весьма важнымъ условіемъ неуспѣшности дѣла является также недостаточное *упражненіе* учениковъ по классическимъ языкамъ въ письменныхъ работахъ, а равно и недостатокъ упражненія въ устныхъ задачахъ рѣшаемыхъ учениками въ классѣ. Ко всему этому преподаваніе классическихъ языковъ лишено было общаго *плана*: единства и связи.

8) Наконецъ, хотя нынѣ значеніе классическихъ языковъ поднялось уже въ семинаріи, но не далеко и то прошлое, когда ихъ считали такъ-называемыми «*побочными* предметами», а предразсудки не скоро и не легко искореняются, слѣды ихъ и нынѣ замѣчаются на ходѣ и занятіяхъ классическими языками и только новый уставъ окончательно и навсегда положитъ имъ предѣлъ.

Кромѣ этихъ общихъ причинъ неуспѣшности изученія классическихъ языковъ въ Олонецкой семинаріи, есть другія частныя причины парализовавшія успѣхъ этого дѣла, въ настоящемъ его видѣ; но они будутъ видны изъ изложенія сдѣланныхъ мною лично наблюденій въ классахъ, по каждому изъ языковъ въ отдѣльности.

1. Греческій языкъ.

Греческій языкъ въ низшемъ отдѣленіи преподавали до ревизіи *два* учителя—С. и Ор. Учитель С. преподавалъ по Кюнеру синтак-

сисъ, а Ор. руководилъ переводомъ Ксенофонта (Киропедія); первый имѣлъ 3 урока, второй—*одинъ* урокъ. Изъ синтаксиса по Кюнеру до ревизіи пройдено, какъ значится въ классномъ журналѣ: о главныхъ членахъ простаго предложенія, о согласованіи словъ при разныхъ случаяхъ и исключеніяхъ по сему отдѣлу; о членѣ; о залогахъ, о временахъ и наклоненіяхъ глаголовъ; объ употребленіи частицы ἄν о дополнительныхъ словахъ и объ употребленіи родительнаго падежа, винительнаго и дательнаго; объ употребленіи предлоговъ, управляющихъ родительнымъ, дательнымъ и винительнымъ падежами; объ употребленіи отглагольныхъ прилагательныхъ; объ употребленіи мѣстоимѣній: объ употребленіи неопредѣленнаго наклоненія съ членомъ и о причастіи. О послѣднемъ, именно, какъ о дополненіи глагола и въ значеніи нарѣчныхъ выраженій, читано было и при мнѣ. Переводъ Киропедіи шелъ отдѣльно, на него отъ начала года до ревизіи было употреблено 17 классовъ и пройдено не много. По программѣ въ I-мъ классѣ слѣдовало бы пройти, по руководству Кюнера, весь синтаксисъ, съ примѣненіемъ изучаемыхъ правилъ къ переводу примѣровъ съ русскаго языка на греческій: но судя по небольшому остатку времени до конца года, можно было предвидѣть, что программа не будетъ вся выполнена въ этомъ классѣ, хотя наставникъ и предполагалъ, по его отзыву, окончить ее въ этомъ классѣ.

Преподаваніе у г. С., вообще идетъ очень вяло, ученики относятся къ дѣлу пассивно; въ методическомъ отношеніи пріемы учителя представляютъ значительные недостатки. Хотя по программѣ синтаксическія правила слѣдовало бы преподавать *практическимъ* методомъ, то есть, изъ даннаго примѣра, путемъ анализа, слѣдовало бы выводить правила и за тѣмъ разсматривать ихъ въ разнообразныхъ примѣненіяхъ къ греческой рѣчи, причемъ въ ходъ преподаванія должны быть постоянно вводимы устныя и письменныя упражненія, но при мнѣ эти требованія не выполнялись. Учитель просто говорилъ правило, а за тѣмъ давалъ къ нему примѣры, тоже дѣлали и ученики при отвѣтахъ. Особенно же неудобнымъ въ педагогическомъ отношеніи является пріемъ задаванія ученикамъ новыхъ уроковъ впередъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: учитель беретъ грамматику и *самъ* вслухъ *читаетъ* правило *по книгѣ*, за тѣмъ поясняетъ его, если можно назвать поясненіемъ тавтологію, потому что учитель только безъ книги, съ весьма незначительнымъ измѣненіемъ словъ, повторяетъ *самъ же*, но наизусть, сейчасъ

прочтенное правило. Затѣмъ, переходя къ примѣрамъ на прочтенное правило въ грамматикѣ, учитель *самъ же*, безъ всякаго участія учениковъ, разбираетъ этимологически и переводитъ слово за словомъ весь примѣръ: учитель говоритъ, какъ «начало» извѣстнаго слова, въ чемъ оно поставлено и *самъ же* указываетъ примѣненіе примѣра къ правилу. Нѣкоторые ученики записываютъ разборъ и переводъ наставникомъ примѣровъ, а другіе сидятъ, буквально, сложивъ руки, *безучастно выслушивая объясненія наставника.* При такомъ способѣ преподаванія образовательная и вызывающая самодѣятельность учащихся сила изученія греческаго языка совершенно теряется. При этомъ этимологическая часть разбора примѣровъ учителемъ оставляется почти въ сторонѣ; замѣтивъ это обстоятельство, я обратилъ на него вниманіе наставника. При спросѣ учениковъ оказалось, что этимологическія ихъ знанія скудны и слабы. Если предположить, что ученики поступили въ семинарію недостаточно подготовленными, то и тогда представляется страннымъ, что учитель не поправляетъ дѣла постояннымъ упражненіемъ и обращеніемъ учащихся къ припоминанію греческой этимологіи, безъ которой въ языкознаніи немыслимъ никакой серьозный успѣхъ. Синтаксическій разборъ ограничивается разъясненіемъ правила, на которое дается примѣръ; при этомъ наставникъ опускаетъ изъ виду важный въ педагогическомъ отношеніи пріемъ, разнообразно видоизмѣняя и комбинируя взятый примѣръ, показывать на немъ примѣненіе и *другихъ* соотвѣтственныхъ изучаемому правилъ, при чемъ вызывалось бы соображеніе и самодѣятельность учащихся. Разборъ словъ ограничивается отвѣтами на вѣчные вопросы: «какъ начало» и «что значитъ»? Замѣтокъ касательно производства и состава словъ наставникъ не дѣлаетъ. Упражненія въ составленіи фразъ устно и на доскѣ употребляются мало и идутъ вяло, при чемъ мною былъ замѣченъ недостатокъ вниманія къ письму этихъ упражненій на доскѣ, напр., ученикъ диктуя слова, пишетъ: «Ἰησοῦ γεννᾶται ἐν Βηθλεέμ» — и фраза осталась въ такомъ видѣ неисправленною. Замѣченъ былъ недостатокъ свободы и въ самомъ преподавателѣ: *онъ точно привязанъ къ книгѣ*, и спрашивая учениковъ, и дѣлая упражненія на доскѣ, онъ постоянно въ нее заглядываетъ, что мѣшаетъ ему разнообразить свои занятія, мѣшаетъ живости и свѣжести самаго *преподаванія*, которое *идетъ утомительно и вяло. Метод быстраго обращенія* къ ученикамъ и умѣнье держать весь классъ въ напряженномъ вниманіи совершенно незнакомы

учителю, и хотя пріемъ этотъ былъ рекомендованъ учителю еще въ прошлую ревизію, но я его не нашелъ и нынѣ, да едва ли онъ и можетъ быть когда-либо примѣненъ настоящимъ преподавателемъ, такъ какъ пріемъ этотъ совершенно не совпадаетъ съ общимъ характеромъ его преподаванія т. е.,—характеромъ, который сложился уже и окрѣпъ вслѣдствіе долголѣтней практики.

Лучшія стороны преподаванія учителя С. въ этомъ классѣ—*отчетливая и ясная дикція; вразумительность объясненій. наблюденіе за правильностію рѣчи при отвѣтахъ учениковъ*, при чемъ требуется отвѣчать связно и всегда полнымъ предложеніемъ; наконецъ мягкость и деликатность обращенія учителя съ воспитанниками, дѣйствующая и на воспитанниковъ облагораживающимъ образомъ. При этомъ долгомъ считаю сказать, что наставникъ С. занимается съ усердіемъ, посѣщаетъ классы всегда исправно, что и лично мною усмотрѣно, отчасти непосредственно, наблюденіемъ, а отчасти—изъ разсмотрѣнія классныхъ журналовъ и отзыва ректора семинаріи. Но въ тоже время, кромѣ замѣченныхъ уже дидактическихъ недостатковъ въ преподаваніи, особенно рѣзко бросается неумѣнье учителя держать классъ. При мнѣ невнимательность учениковъ доходила до того, что я, при наставникѣ же, самъ вынужденъ былъ дѣлать имъ замѣчанія о порядкѣ и вниманіи; мною замѣчены были одни говорящими между собою, другіе просто зѣвающими; иные сидя въ полъ оборота, смотрѣли въ окно назади и т. под. Учитель спрашиваетъ по одиночкѣ, и спросивъ одного, занимается съ нимъ долго, не обращая вниманія на остальныхъ учениковъ, которые, не будучи заняты, скучаютъ и занимаются «своими дѣлами», такъ что положительно почти половина класса не *принимаетъ участія въ занятіяхъ во время урока.* Заставляя писать ученика на доскѣ, учитель сидя, обращается уже совсѣмъ къ ученикамъ *спиною*, пока не кончится писанье. При этомъ столъ учителя стоитъ у самыхъ партъ, такъ что учителю видны одни первые ряды учениковъ, остальныхъ же съ трудомъ можно наблюдать, что тѣмъ болѣе было неудобно, что до моего пріѣзда ученики въ классѣ были разсажены по разрядному списку,—лучшіе впереди, худшіе—назади, гдѣ имъ и предоставлялась полная свобода безъ дѣльничать. Учатся ученики, то-есть заучиваютъ правила синтаксиса по грамматикѣ, сколько я могъ замѣтить, усердно и исправно, но *плоды ихъ усердія нельзя назвать успѣшными*, по объясненнымъ выше причинамъ. Въ слабости ученическихъ познаній я лично

убѣдился изъ отвѣтовъ спрошенныхъ при мнѣ учениковъ, но о томъ же краснорѣчиво свидѣтельствуютъ и отмѣтки самаго наставника въ классномъ журналѣ и въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ, представляемыхъ правл. семинаріи. Именно, въ сентябрѣ было съ неудовлетворительными баллами 15 учениковъ, въ октябрѣ 9, въ ноябрѣ 16, а въ декабрѣ и январѣ 24 ученика.

Что касается до преподаванія учителя Ор., то онъ руководилъ занятіями по переводу Киропедіи временно: самъ онъ состоитъ преподавателемъ гражданской исторіи, а съ преобразованія будетъ читать русск. церковную исторію. Во время ревизіи Ор. захворалъ и довольно сильно, такъ что долженъ былъ прекратить посѣщеніе классовъ и я не имѣлъ возможности видѣть и слышать его преподаваніе. Въ среднемъ отдѣленіи, отвѣчающемъ III-му классу преобразованныхъ семинарій, по гречески программа не только не была выполнена вполнѣ, но даже и приблизительно; въ классѣ этомъ большую часть времени занимались совсѣмъ *не тѣмъ*, чѣмъ бы слѣдовало, и совсѣмъ *не такъ*, какъ должно. Вмѣсто Иліады и рѣчей Демосоена, которыя положено читать въ этомъ классѣ, ученики, какъ видно изъ классныхъ журналовъ, въ августѣ «занимались переводомъ краткихъ предложеній съ русскаго на греческій» подъ руководствомъ учителя Од.; затѣмъ начали (съ 3 сентября) переводъ на русскій языкъ слова Златоуста «О томъ, что бѣдствія церкви Христовой много способствовали распространенію христіанства». Съ 13 сентября тѣмъ же переводомъ руководилъ учитель С., который, параллельно съ переводомъ слова Златоуста назначалъ переводъ нѣсколькихъ стиховъ изъ I-й пѣсни Иліады (по журналу кл. 15 сентября 19, 26 октября всего 3 урока), въ тоже время шелъ переводъ нѣсколькихъ примѣровъ изъ грамматики Кюнера, также въ небольшомъ количествѣ уроковъ. Съ 30 октября начали переводить слово «Жатва многа, дѣлателей мало». Переводомъ этого слова, съ «надлежащимъ грамматическимъ разборомъ» (по журналу), ученики занимались до 28 января 1872 г. и только съ 29 января началъ былъ переводъ первой рѣчи Демосоена, а «для изложенія на бумагѣ» взято было приложенное къ Лейпцигскому изданію Демосоена 1829 г. введеніе: «De vita Demosthenis». При мнѣ переводилась «первая рѣчь», переводилась очень медленно, что зависѣло и отъ преподаванія, а главнымъ образомъ отъ недостатка учебныхъ пособій; на весь классъ было всего *двѣ* книги Демосоена, изъ которыхъ одна была у наставника, *а другая* служила для *всего* класса: ученики

списываютъ греческій текстъ перевода въ тетрадки и по тетрадкамъ уже слушаютъ въ классѣ переводъ и объясненія наставника. Понятно, что при такомъ порядкѣ движеніе впередъ возможно только самое медленное,—въ классъ переводятъ 10—15, много 20 строкъ, которыя иногда и не у всѣхъ еще списаны. Списываніе текста съ одной книги не только затрудняетъ учениковъ потерею времени, оно не удобно и потому, что при такомъ списываніи неизбѣжны ошибки, описки, недосмотры, а потому и самое приготовленіе урока дѣлается крайне затруднительнымъ. Тетрадки однако же, какъ я замѣтилъ, есть далеко не у всѣхъ; многіе въ классѣ по нѣскольку человѣкъ смотрятъ въ одну тетрадку, вокабулы точно также заготовляются не каждымъ, но ученики дѣлятся своими трудами другъ съ другомъ. Въ знаніи словъ я не замѣтилъ отчетливости, а въ знаніи формъ—твердости. Переводъ идетъ статарный, сопровождаемый постоянно грамматическимъ разборомъ, но самый разборъ былъ поверхностенъ, онъ ограничивался только стереотипными вопросами: «Какъ начало?» «Что значитъ?» «Въ чёмъ поставлено?» И изрѣдка только указывалась синтаксическая зависимость словъ; ни производство, ни составъ словъ, никакія другія филологическія и лексическія объясненія при мнѣ въ разборъ не входили; разъясненія при переводѣ относились преимущественно къ содержанію, при чемъ раскрывался нравственный смыслъ отдѣльныхъ мыслей и отношенія Демосѳена къ согражданамъ и дѣламъ отечества. Домашняго чтенія классиковъ учениками, конечно, не было; ни Геродота, ни Плутарха, ни Гомера на лицо не имѣлось; да если бы и были они, то при обнаруженномъ учениками бѣдномъ запасѣ словъ и грамматическихъ познаній, а равно при отсутствіи навыка въ самостоятельныхъ работахъ по греческому языку въ переводахъ, едва ли пока могли имѣть примѣненіе. Что касается до сообщенія свѣдѣній относительно жизни автора и избранныхъ для перевода его произведеній, то о Демосѳенѣ кое-что ученики при мнѣ отвѣчали, хотя свѣдѣнія эти были очень недостаточны; связнаго разсказа прочитаннаго по отдѣламъ также при мнѣ ученики не дѣлали. Свѣдѣнія учениковъ въ языкѣ слабы, какъ въ лексическомъ, такъ и въ грамматическомъ отношеніяхъ, такъ что ученики почти не могутъ переводить безъ пособія учителя, отъ чего переводъ идетъ туго, съ трудомъ; даже и въ опредѣленіи формъ ученики требуютъ постоянныхъ поправокъ, отъ чего и въ переводѣ является неточность, неполное соотвѣтствіе перевода съ текстомъ греческимъ. Ученики идутъ еще, что называется, на

помочахъ, и вообще по языкознанію находятся въ періодѣ дѣтства, ибо требуютъ иногда такихъ разъясненій, которыя умѣстны были бы въ училищѣ. Что касается дисциплины, то и здѣсь она слаба,— ученики недостаточно внимательны въ классѣ, многіе постоянно зѣваютъ по сторонамъ, учитель недостаточно живъ и энергиченъ, чтобы вполнѣ овладѣть вниманіемъ класса, и недостаточно зорокъ, чтобы видѣть *все* и *всѣхъ* и вовремя остановить шалость. Еще замѣчаніе. Просматривая ученическія тетради, куда вписывается переводимая рѣчь Демосѳена, я нашелъ, что въ нихъ (у многихъ) греческій текстъ и русскій переводъ пишутся *вмѣстѣ, параллельно*, въ одной тетради, двумя столбцами, при чемъ русскій переводъ записывается въ классѣ, со словъ наставника, поправляющаго переводъ спрошенныхъ имъ учениковъ,—такимъ образомъ лѣнтяи получаютъ возможность имѣть всегда *готовый* переводъ, который при повтореніи освободитъ ихъ отъ самостоятельныхъ работъ по приготовленію уроковъ. Такой порядокъ, очевидно, не можетъ содѣйствовать успѣху дѣла, когда отвѣчая учителю, ученикъ имѣетъ передъ собою не только текстъ подлинника, но и готовый, исправленный переводъ его; я предложилъ наставнику принять мѣры противъ этого неудобства. По программѣ въ III-мъ классѣ полагается чтеніе Иліады, при чемъ предполагается знакомство учениковъ съ формами древняго іоническаго діалекта, знаніе построенія и состава гекзаметра и его скандированіе: по имѣнію въ семинаріи Гомера, я не могъ слышать ни преподаванія наставника, ни знанія учениковъ по этому отдѣлу программы. Наставникъ объяснилъ, что приносилъ онъ раза два въ классъ Иліаду и перевели нѣсколько стиховъ, но дѣло это пошло туго, книгъ ни у кого не было, такъ на томъ дѣло и стало. При тѣхъ свѣдѣніяхъ и способности къ переводу, какія ученики обнаружили при мнѣ въ греческомъ языкѣ, полагаю, что едва ли переводъ Гомера успѣшно пойдетъ, если и будутъ получены надлежащія пособія по этому предмету. Вообще преподаваніе греческаго языка въ среднемъ отдѣленіи оставляетъ желать еще многое и успѣхи здѣсь учениковъ, какъ и въ низшемъ отдѣленіи, нельзя признать удовлетворительными. По мѣсячнымъ вѣдомостямъ число неуспѣвающихъ въ греческомъ языкѣ учениковъ этого класса также значительно, но отмѣчалось неравномѣрно, такъ въ сентябрѣ было 16 неуспѣвшихъ, въ октябрѣ 3, въ ноябрѣ неуспѣвающихъ совсѣмъ не значилось, а въ декабрѣ и январѣ вдругъ число неудовлетворительныхъ баллов возрасло до 24. Но по личномъ испытаніи

учащихся я пришелъ къ убѣжденію, что успѣвшихъ въ этомъ классѣ всего 5—6 человѣкъ, остальные слабо знаютъ языкъ, плохо имъ и занимаются. Вообще отмѣтки учителя, по моему убѣжденію, были выше дѣйствительности, черезъ мѣру снисходительны.

Считаю нужнымъ сказать, въ дополненіе къ изложенному очерку преподаванія греческаго языка, нѣсколько словъ о личности преподавателя. Г. С. въ греческомъ языкѣ *автодидактъ*. Какъ воспитанникъ Горыгорѣцкой земледѣльческой школы, казалось бы, онъ долженъ чувствовать расположеніе къ естествознанію, но на самомъ дѣлѣ его привлекаютъ языки и преимущественно древніе, за преподаваніе которыхъ онъ всегда охотно брался и въ теченіе многихъ лѣтъ преподавалъ латинскій, а греческій и до послѣдняго времени. Г. С., вѣроятно, любилъ древніе языки и усердно занимался ими еще *въ семинаріи*; техническое образованіе въ Горыгорѣцкой школѣ не могло подавить силы вліянія и интереса къ языкознанію, и г. С. почти въ теченіе всей своей службы не прерывалъ этихъ занятій. Къ сожалѣнію, первоначальная основа языкознанія у него не была глубока, въ смыслѣ спеціальнаго знанія, отъ того и нынѣ г. С. знаетъ древніе языки, такъ сказать, болѣе практически, поверхностно: въ преподаваніи его оставались отжившіе пріемы, старый методъ, рутина и неумѣнье сообщить труду изученія классиковъ образовательное педагогическое значеніе, отъ того и занятія его, при всемъ усердіи и старательности, идутъ неуспѣшно. При этомъ и знанія его носятъ элементарный характеръ, по крайней мѣрѣ, я не замѣтилъ научности и основательности изученія греческаго языка ни въ преподаваніи г. С., ни въ личныхъ съ нимъ бесѣдахъ о преподаваніи. Онъ болѣе техникъ, усердный и исполнительный, чѣмъ спеціалистъ-преподаватель классическаго языкознанія. Внимательно изучая его преподаваніе, я пришелъ къ убѣжденію, что *при такомъ способѣ* изученія языковъ уровень классическаго образованія, какъ былъ онъ доселѣ, такъ и останется низкимъ въ Одонецкой семинаріи и никогда не достигнетъ тон серьезности и высоты, какихъ требуетъ новый уставъ.

2. Латинскій языкъ.

Въ низшемъ отдѣленіи по латыни съ начала учебнаго года началъ былъ переводъ отрывковъ изъ Тита Ливія, помѣщенныхъ въ христоматіи, подъ руководствомъ учителя С., преподававшаго этотъ пред-

метъ въ теченіе сентября; въ октябрѣ того же года преподаваніе поручено было г. В., который продолжалъ переводъ Ливія и до ревизіи. Уроки начались съ 1-го сентября; успѣхи учениковъ и по классной вѣдомости незавидны, а на самомъ дѣлѣ и того хуже. При этомъ обратила мое вниманіе та особенность классныхъ записей, что отмѣтки г. С. вообще гораздо выше отмѣтокъ г. В. Не думаю, чтобъ успѣхи учениковъ понизились съ вступленіемъ новаго преподавателя,—для этого было слишкомъ мало времени: просто этотъ фактъ служитъ свидѣтельствомъ различія въ требованіяхъ обоихъ учителей отъ учениковъ; знаніе же, или правильнѣе, незнаніе латыни, которое нашелъ я въ этомъ классѣ, касается столь элементарныхъ вещей, что оно свидѣтельствуетъ вообще о весьма низкомъ уровнѣ познаній въ латинскомъ языкѣ учениковъ низшаго отдѣленія семинаріи. При мнѣ ученики затруднялись въ обыкновенномъ согласованіи словъ, нѣкоторые не могли просклонять avis (род. avi); спряженія знали слабо: съ трудомъ, и то при помощи только учителя, отличали одно спряженіе отъ другаго; производство словъ дѣлалось учениками куріозно: напр., разбирая слово praetexta при мнѣ ученикъ объяснилъ, что слово это сложено изъ двухъ словъ prae и extra... Вообще я нашелъ здѣсь первобытное состояніе лингвистическихъ познаній, отъ чего почти весь урокъ заключался въ поправленіи учителемъ ошибокъ, которыя дѣлали ученики. Въ переводѣ тоже ученики или наугадъ, напр. «Me haud poenitet eorum sententiae esse etc переводилось: я не раскаиваюсь, что былъ на сторонѣ *ордина*»... Въ переводѣ Ливія ученики видимо затруднялись, или медленно, спотыкаясь на каждомъ шагу и постоянно обращаясь къ помощи учителя. Книгъ въ классѣ мало; замѣтивъ разнообразіе лежавшихъ предъ учениками книгъ, я началъ осмотръ ихъ и увидѣлъ, что вмѣсто христоматій, одни смотрѣли въ лексиконы, другіе—въ старыя латинскія грамматики, предъ иными лежали тетрадки словъ (на двухъ и на трехъ учениковъ по одной тетрадкѣ), нѣкоторые сидѣли совсѣмъ безъ книгъ: христоматіи имѣли едва половина класса; наконецъ, нашелъ я еще тетрадки, въ которыя ученики списывали переводимую статью, это были какіе-то плачевнаго вида клочки бумаги, исписанные нерѣдко даже карандашемъ, заключавшіе въ себѣ весьма неправильно списанный латинскій текстъ Ливія.

Латинскій языкъ *въ среднемъ отдѣленіи* съ сентября (3-го) 1871 года началъ преподавать учитель О-ъ, который, какъ видно

изъ отмѣтокъ въ классномъ журналѣ, первые уроки занималъ учениковъ устнымъ переводомъ съ русскаго языка на латинскій краткихъ предложеній, при чемъ повторены и объяснены нѣкоторыя грамматическія правила; за тѣмъ началъ былъ переводъ въ христоматіи Кирьякова, именно отрывки изъ Цицерона и Сенеки: Fragmenta Ethica. Съ 30-го сентября вступилъ въ преподаваніе учитель В.; который продолжалъ переводить тѣже «отрывки» и до времени ревизіи. Такимъ образомъ требованіе программы относительно перевода Виргилія Энеиды и Сатиръ Горація выполнено здѣсь не было. Просматривая классные журналы по сему предмету, я усмотрѣлъ, что а) спрашиваніе учениковъ было недостаточно частое, не всегда равномѣрное, и b) что отмѣтки отвѣтовъ воспитанниковъ не отвѣчаютъ дѣйствительнымъ познаніямъ послѣднихъ. Баллы учителя Од. *вообще выше отмѣтокъ учителя* В.; изъ личнаго ознакомленія съ дѣломъ я убѣдился, что отмѣтки послѣдняго ближе къ дѣйствительности, хотя и онѣ не отвѣчаютъ дѣйствительному уровню познаній по латыни учениковъ средняго отдѣленія. Тяжелыя впечатлѣнія вынесъ я изъ посѣщеній латинскихъ уроковъ и въ этомъ классѣ. Ученики оказывались слабы въ грамматическихъ формахъ латинскаго языка, ихъ затрудняло даже согласованіе существительныхъ съ прилагательными при переводѣ фразъ съ русскаго на латинскій; запасъ словъ скуденъ, о синонимикѣ, о производствѣ словъ ученики почти не имѣютъ понятія; къ этому присоединяется еще дурная привычка подсказыванья, отъ чего при каждомъ вопросѣ слышится въ классѣ шопотъ; впрочемъ и учитель самъ нерѣдко упреждаетъ отвѣтъ ученика подсказомъ съ своей стороны; при переводѣ этимологическій разборъ шелъ плохо, самый переводъ едва тянулся, съ постоянными поправками учителя. Приведу нѣкоторые факты: Ученики этого класса не могли перевести съ русскаго на латинскій фразы: «Стараніемъ и трудомъ можно преодолѣть всѣ трудности.» оборотъ: «въ царствованіе» одинъ переводилъ «regnando»; другой—regnandi,—третій опять сказалъ regnando,—объяснилъ, что «regnando—творительный падежъ *причастія*.» На вопросъ почему нельзя сказать здѣсь regnando? Ученикъ безсвязно пробормоталъ отрывочныя слова: «должно быть... должно... долженъ,» а за тѣмъ совсѣмъ замолчалъ. Оборотъ: «положивши каменекъ...» переводили: «Conjecto calculum» «Erunt—разбирали—преходящее время, а вышла говорили «начало—magnus...» Вообще трудно себѣ представить зрѣлище плачевнѣе видѣннаго мною здѣсь при изуче-

ніи латинскаго языка. Самъ учитель, хотя и не дѣлалъ промаховъ въ отношеніи языка, но не обнаружилъ ни обширныхъ и основательныхъ познаній въ немъ, ни умѣнья преподавать этотъ предметъ, который ему впрочемъ порученъ былъ *временно*. Разборъ при переводѣ ограничивался тѣмъ, что умѣстно было бы развѣ въ училищѣ, грамматическія объясненія учителя были скудны и поверхностны: руководить классомъ учитель тоже не умѣетъ и на урокахъ у него половина почти класса даже при мнѣ зѣвала. Съ преобразованіемъ семинаріи латинскій языкъ долженъ будетъ имѣть особаго, самостоятельнаго преподавателя, который, конечно, поведетъ дѣло иначе, чѣмъ временный наставникъ, не подготовленный по классическому языкоученію и по множеству лежавшихъ на немъ занятій, не имѣвшій возможности посвящать ему много времени.

3. Математика.

Въ отчетномъ году математическія науки преподавали два учителя: г. В. въ низшемъ отдѣленіи преподавалъ алгебру, г. Д.—въ среднемъ—тригонометрію; физика въ отчетномъ году не преподавалась.

1) Въ *низшемъ* отдѣленіи до ревизіи изъ алгебры пройдено было всего 3 главы: объ основныхъ формулахъ и знакахъ, объ алгебраическихъ дѣйствіяхъ и объ уравненіяхъ первой степени; изъ 4-й главы пройдено было до извлеченія корней, слѣдовательно, оставалась еще не пройденною очень значительная часть программы, именно уравненія второй степени, алгебраическія ирраціональныя количества, неравенства и неопредѣленныя уравненія. Просматривая классный журналъ по сему предмету, я нашелъ, что уроки по немъ начались поздно,—только 1-го сентября; спрашивались ученики не довольно исправно,—нѣкоторые классы не значится ни одного спрошеннаго. Такъ—напр., въ сентябрѣ 1, 3, 6, 10 и 13 чиселъ не было ни одной отмѣтки спрошенныхъ; 15 и 17 спрошено было по 2 ученика, 20-го ни одинъ не спрошенъ. Сюда присоединяется частая смѣна преподавателей, съ начала года до ревизіи по этому предмету перемѣнилось *три* преподавателя, при чемъ каждый велъ дѣло по своему. До какой степени мало преподаватели заботились о своевременномъ выполненіи программы, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что до 8-го ноября проходилось еще все *вычитаніе* алгебраическихъ количествъ, а подъ 3 числомъ того же мѣсяца значится урокъ *о*

сложеніи! Въ теченіе самой большой первой трети была пройдена всего одна *первая* глава программы; понятно, что послѣдняя къ концу года уже не могла быть выполнена, даже при самыхъ энергическихъ усиліяхъ со стороны преподавателя. Но хорошо было бы, еслибъ и не многое пройденное ученики усвоили основательно; къ сожалѣнію, я не могу и этого сказать. При мнѣ шелъ урокъ объ извлеченіи корней. Учитель объяснялъ вяло, видимо затрудняясь этимъ дѣломъ; при разговорѣ по сему поводу, внѣ классовъ, съ учителемъ, послѣдній откровенно заявилъ мнѣ, что онъ вовсе не математикъ и никогда не имѣлъ въ виду имъ быть, что онъ «уча—учится самъ», что и временно преподаетъ алгебру вовсе не по желанію, а по необходимости, такъ какъ изъ наличныхъ наставниковъ никто за этотъ предметъ не брался и оставалось прекратить совсѣмъ его преподаваніе. На урокѣ я замѣтилъ вѣчное тоже невниманіе учениковъ къ занятіямъ въ классѣ. Учитель не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на учащихся и просто сидитъ, иногда даже спиною къ воспитанникамъ, а тѣ кряхтятъ, сморкаются вслухъ, зѣваютъ, и рѣдко-рѣдко кто обращаетъ вниманіе на то, что дѣлается на доскѣ. Хотя учитель объясненія алгебраическихъ дѣйствій сопровождаетъ и численными примѣрами, но понимаютъ его очень немногіе; алгебраическія формулы знаютъ ученики плохо, а до выводовъ сами никакъ не могутъ добраться. Лучшій изъ учениковъ не могъ мнѣ отвѣтить, изъ чего состоитъ квадратъ двучленнаго количества, хотя это было *уже объяснено учителемъ еще въ прошлый классъ* и при мнѣ было задано въ видѣ повторенія; даже написанную готовую формулу тотъ же ученикъ не могъ объяснить. Замѣтивъ, что большая часть воспитанниковъ зѣваетъ, я подошелъ къ дальнимъ партамъ и сталъ спрашивать замѣченныхъ мною въ разсѣянности учениковъ, о чемъ учитель говоритъ и что дѣлается на доскѣ; оказалось, что изъ спрошенныхъ мною никто не зналъ даже, о чемъ идетъ дѣло; *не смотря на то, что шло повтореніе, никто не зналъ урока, никто изъ сидящихъ назади не могъ мнѣ передать даже въ общихъ чертахъ его содержаніе*. О подготовкѣ учениковъ къ слушанію математики можно судить по слѣдующему факту: одинъ ученикъ при мнѣ не могъ написать «три десятка и четыре единицы»,—и сперва написалъ 304, за тѣмъ поправился, написалъ 30—4 а наконецъ изобразилъ 30=4... фактъ невѣроятный, но при старыхъ порядкахъ легко объяснимый: только новый уставъ сдѣлаетъ подобныя явленія невозможными. Долгомъ считаю заявить при семъ

что уже нѣсколько лѣтъ Олонецкая семинарія не имѣла отдѣльнаго преподавателя математики и нынѣ, какъ увѣдомляетъ меня преосвященный Іонаѳанъ, не смотря на всѣ усилія правленія семинаріи, каѳедра физико-математическихъ наукъ остается вакантною. Положеніе семинаріи безвыходно, такъ какъ изъ академій наставниковъ по этой каѳедрѣ нельзя ожидать, мѣстные гимназическіе преподаватели, по множеству уроковъ, не могутъ занимать этой каѳедры, а изъ студентовъ университета едва ли кто рѣшится ѣхать въ столь малолюдный и отдаленный край какъ Олонецкій, тѣмъ болѣе, что на Олонецкую семинарію не распространены тѣ льготы и преимущества, какими пользуются служащіе при гимназіяхъ въ Петрозаводскѣ.

2) Изъ *тригонометріи* въ среднемъ отдѣленіи до ревизіи была пройдена большая часть первой главы о тригонометрическихъ величинахъ, именно: общія понятія и опредѣленіе науки, дѣленіе круга, построеніе тригонометрическихъ линій въ четверти окружности, отношеніе тригонометрическихъ линій и значеніе угловъ тригонометрическихъ, измѣреніе ихъ, тригонометрическія формулы простыхъ дугъ, выводъ тригонометрическихъ линій сложныхъ дугъ. Съ начала года до 9-го сентября читалъ тригонометрію г. С., за тѣмъ былъ приглашенъ учитель Олонецкой гимназіи Д., который впрочемъ въ слѣдующемъ году преподаваніе математики, по его заявленію, принять на себя не можетъ, и нынѣ обремененный уроками, онъ взялся за преподаваніе только по усиленной просьбѣ семинарскаго начальства. Изъ классныхъ журналовъ видно, что спрашиваніе уроковъ и по этому предмету было весьма не равномѣрно, хотя успѣхи учениковъ сравнительно лучше, чѣмъ въ низшемъ отдѣленіи по алгебрѣ. Учитель Д.—опытный математикъ, давно преподававшій эту науку въ гимназіи и бывшій прежде экзаменаторомъ по сему предмету при морскомъ училищѣ; преподавать онъ умѣетъ. При мнѣ шелъ урокъ о суммахъ разности синусовъ дугъ. Хотя ученики и здѣсь не обнаружили особенно-твердаго знанія дѣла, но шли гораздо живѣе, нелѣпыхъ отвѣтовъ здѣсь я не слышалъ, и даже средніе ученики отвѣчали со смысломъ. Преподаватель обнаружилъ педагогическую опытность и умѣнье вести дѣло живо, съ тактомъ и успѣшно. Дикція у него ясная, объясненія отчетливы; при вопросахъ учитель постоянно обращается то къ тому, то къ другому ученику; въ процессѣ выведенія формулъ обыкновенно участвуетъ весь классъ; гдѣ нужно, учитель поясняетъ дѣло и ариѳметическими примѣрами; при

ошибкахъ не поправляетъ самъ ученика, но спрашиваетъ другаго и за тѣмъ, обращаясь къ ошибкѣ, доказываетъ ad absurdum ея несостоятельность. Вообще въ пріемахъ преподаванія г. Д. обнаружилъ себя дѣльнымъ и опытнымъ педагогомъ, знающимъ свое дѣло и умѣющимъ вести его правильно, такъ что нельзя не пожалѣть о потерѣ для семинаріи такого преподавателя, который могъ бы поднять преподаваніе въ ней математическихъ наукъ.

4. Логика.

Логика преподавалась въ истекающемъ году въ Олонецкой семинаріи двумя преподавателями: прежде бывшимъ преподавателемъ словесности, нынѣ ректоромъ Щ.—въ теченіе всей декабрьской трети, а въ остальное время учителемъ Е., который начавъ въ январѣ главою объ опредѣленіи, къ моему пріѣзду закончилъ изученіе руководства. Такъ какъ программа логики получена была довольно поздно, то въ преподованіи ея по принятому руководству не было сдѣлано тѣхъ улучшеній и измѣненій, какія предлагаются программой и объяснительной къ ней запиской. Какъ извѣстно руководство Свѣтилина отступаетъ отъ программы въ методѣ обученія и отчасти въ расположеніи учебнаго матеріала,—обстоятельство это нельзя признать удобнымъ и нельзя не пожелать устраненія его при послѣдующихъ изданіяхъ означеннаго руководства. Къ неудобствамъ послѣдняго должно отнести несоотвѣтственное возрасту воспитанниковъ III-го класса изложеніе учебника по логикѣ, о чемъ мнѣ заявляли оба наставника и въ чемъ я убѣдился личнымъ наблюденіемъ: обстоятельства эти значительно затрудняютъ успѣшное прохожденіе программы этого предмета. Сюда присоединялись и нѣкоторые недостатки преподаванія, въ данномъ случаѣ мѣшавшіе успѣху дѣла. Просматривая классную запись по сему предмету, я усмотрѣлъ, что одни отдѣлы логики были пройдены несоотвѣтственно бѣгло, другіе очень медленно; въ иные классы учитель только слушалъ урокъ (напр., октября 4), въ другіе совсѣмъ никого не спрашивалъ (уроки сентября 1, 22, декабря 1, 20, января 11, 12 и др.) въ иные спрашивалъ мало (по одному, по два за урокъ), а иногда спрашивалъ неомѣрно много (напр., 24 ноября было разомъ спрошено 24 ученика). Что касается значенія самыхъ отмѣтокъ, то познакомившись съ классомъ, я нашелъ, что онѣ выше дѣйствительности и далеко не всегда могутъ служить выраженіемъ

успѣховъ учащихся, хотя собственно говоря и журнальныя отмѣтки вовсе не блестящи. Успѣхи учениковъ по логикѣ вообще я нашелъ *сравнительно слабыми*. При мнѣ шелъ урокъ объ индукціи. Хотя дано было повтореніе, но ученики оказались мало понимающими дѣло, такъ что учитель взялся опять объяснять индукцію, какъ бы вновь. Ученики, видимо стѣсняются учебникомъ, которымъ *они мало разумьютъ*, а потому заучиваютъ его механически наизусть, дословно. Отъ того учитель, напр., спросилъ при мнѣ одного ученика, а тотъ поднимается и вдругъ читаетъ: «*За тьмъ сюда* относятся».. Я остановилъ его и спросилъ, зачѣмъ—*за тьмъ*? и куда и что относится? Ученикъ промолчалъ. Замѣтилъ я слабость умственнаго развитія въ ученикахъ и недостатокъ соображенія. Ученики не навыкли сами составлять примѣры на изучаемыя правила и пользуются въ этомъ отношеніи помощью учителя, который здѣсь говорилъ не въ мѣру много, видимо, желая хотя нѣсколько замаскировать неудачу отвѣтовъ, какіе я слышалъ по логикѣ. Замѣтилъ я, что ученики плохо понимаютъ тѣ выраженія, какія употреблены въ книгѣ и которыя они сами произносятъ при отвѣтахъ. Такъ при мнѣ ученики не могли объяснить словъ: *процессъ*, *экспериментъ*, *субъектъ*, *объектъ*, *категорія*, *конкретное понятіе* (послѣднее ученики опредѣляли, какъ «понятіе безъ всякихъ признаковъ»), *индивидуумъ* (производили отъ induo!) *законъ* и т. под. Одинъ ученикъ не сказалъ, что̀ такое законъ мышленія; другой—законъ тяготѣнія признать сомнительнымъ: вообще же законъ опредѣляли, какъ «положеніе, по которому дѣйствуетъ бытіе.» Но это опредѣленіе, не состоятельное само по себѣ, сбивало учениковъ съ толку. При томъ же «положеніе,» какъ такое, есть дѣйствіе логическое, слѣдовательно, субъективное, а законъ имѣетъ и предлежательное значеніе; было бы лучше удержать опредѣленіе закона по Миллю, какъ «постоянное и неизмѣнное преемство и послѣдованіе явленій.» Говоря объ индукціи, ученики не могли высказать основныхъ правилъ ея примѣненія и не могли различить inductio per enumerationem simplicem отъ наведенія въ строго-научномъ смыслѣ. Вообще ученики отвѣчали слабо по содержанію и несладно по выраженію; бросалась въ глаза при отвѣтахъ учениковъ также дурная привычка—постоянно заглядывать въ книгу, которая лежитъ предъ отвѣчающимъ раскрытою.

5. Теорія словесности.

Теорія словесности въ истекшемъ году преподавалась двумя наставниками: съ начала года, по 17-е декабря 1871 г., преподавалъ бывшій инспекторъ семинаріи о. Щ., а съ 17-го декабря до конца года принялъ на себя преподаваніе этого предмета учитель В. До ревизіи изъ теоріи словесности по программѣ пройдено было до лирической поэзіи, именно, при мнѣ было преподано о пѣсни, объ одѣ и о сатирѣ. Все пройденное плохо было усвоено учениками. Словесность предметъ живой, интересный и увлекательный, *но преподавался онъ сухо, отвлеченно, мертво* и безцвѣтно. Методъ преподаванія вовсе не былъ практическимъ. Обыкновенно прежде всего давалось правило, за тѣмъ читался образецъ, но и то не всегда: *на разборъ же образцевъ со всѣмъ не было обращено надлежащаго вниманія*. Напримѣръ, при мнѣ шелъ урокъ объ одѣ, учитель прочелъ: «О ты, что въ горести напрасно» Ломоносова и «Памятникъ» Пушкина, но вмѣсто разбора учитель сдѣлалъ только нѣсколько общихъ замѣчаній и совершенно упустилъ изъ виду сближеніе образцовъ съ теоріей, отъ чего тетрадки изучаются сами по себѣ, а образцы, если и прочитываются, то тоже—сами по себѣ: связи между тѣмъ и другимъ нѣтъ. Тоже самое замѣтилъ я и на урокахъ о сатирѣ, объ элегіи. Ученики сравниваютъ *тонъ* элегій Полежаева и Жуковскаго, а между тѣмъ не читали ни того, ни другаго. Говорить о характерѣ автора, не читая его произведеній, не значитъ ли вдаваться въ пустое фразерство? Говорить о неизвѣстномъ можно только съ чужаго голоса. Нельзя одобрить и то, что наставникъ *самъ* все читаетъ въ классѣ. Такъ кромѣ приведенныхъ выше одъ, онъ читалъ при мнѣ «Наполеона» Пушкина,—прочелъ до половины, а за тѣмъ, замѣтивъ, что «эта ода—болѣе размышленіе о судьбѣ Наполеона», бросилъ ее, не сдѣлавъ никакого вывода. Я спросилъ, не знаетъ ли кто оду «Богъ» Державина? Читали ее 6 человѣкъ въ классѣ, а зналъ одинъ и я заставилъ его прочесть, полагая, что учитель воспользуется готовымъ матеріаломъ для своихъ разъясненій: но учитель не сумѣлъ воспользоваться и этимъ случаемъ,—такъ и осталось чтеніе безъ всякаго слѣда. Такимъ образомъ не было сдѣлано ни общей характеристики оды, ни разбора хотя бы одного образца, ни сближенія теоріи съ образцами. Плохо разумѣли ученики и свои уроки. Одинъ сказалъ фразу: «теперь бросили мелочныя предписанія схоластики», я спросилъ, что

значитъ слово *схоластика*? Ученикъ не могъ отвѣтить, да и самъ учитель не въ ту силу толковалъ это слово, ибо повелъ рѣчь о средневѣковыхъ системахъ философіи, хотя вопросъ шелъ о схематизмѣ ложно-классическаго направленія. Другой сказалъ: «въ лирикѣ преобладаетъ чувство». Я спрашиваю, что такое чувство?—Ученикъ отвѣчаетъ: «органъ»... Попалось слово «ракитовъ кустъ»,—я спрашиваю, что это за кустъ? Ученикъ молчитъ. Учитель спросилъ, какіе на немъ листья? Ученикъ отвѣчалъ: «зеленые»... Такъ и остался ракитовъ кустъ необъясненнымъ. «Кровь точилъ» переводили: «пилъ кровь». Особенно поразило меня отсутствіе дисциплины и вниманія учащихся къ класснымъ занятіямъ на урокахъ словесности. Дѣло въ томъ, что столъ учителя стоитъ у самыхъ партъ, учитель сидитъ за столомъ; но ему видны только первые ряды учениковъ; и что̀ дѣлается назади,—ему не вѣдомо. Классъ большой, народу много, углы дальніе, а въ классѣ скука: *рѣчь учителя, вялая и монотонная, дѣйствуетъ утомительно*, ведется она въ видѣ длинныхъ монологовъ: спрашиваетъ учитель тѣхъ, кто ближе и кто получше; спроситъ ученика и занимается съ нимъ однимъ, остальнымъ дѣлать нечего. Наблюдая за классомъ, я увидѣлъ странныя вещи. Кромѣ того, что на заднихъ столахъ не было рѣшительно никакого вниманія къ тому, что дѣлалось въ классѣ, ученики держали себя весьма не деликатно. *Такъ одни сидѣли развалившись почти полулежа бесѣдуя другъ съ другомъ; нѣкоторые, склонивъ голову на руку, что-то читали, другіе—что-то* по видимому, *работали руками въ столѣ*; видѣлъ я и такое странное упражненіе: одинъ ученикъ, безцѣльно бродя глазами по классу, разинувъ ротъ, буквально болталъ языкомъ вверхъ и внизъ, слегка потряхивая головой; нѣкоторые, поставивъ локоть на столъ, поднявъ ладонь къ верху, пристально осматривали свои пальцы, забывъ обо всемъ окружающемъ; иные съ отличнымъ усердіемъ ковыряли пальцами въ носу и т. под. Видя, что учитель ни на что не обращаетъ вниманія, я самъ спросилъ одного изъ зѣвающихъ въ углу, и такъ какъ передъ этимъ говорили о «схоластикѣ», то я спросилъ «что значитъ это слово»? Спрошенный (Венустовъ) отвѣчалъ: «схоластика значитъ свобода. «И за тѣмъ на всѣ вопросы по поводу столь дикаго отвѣта тупо отвѣчалъ молчаніемъ видимо недоумѣвая новости своего положенія въ роли вопрошаемаго. Къ этому оказалось, что ученики *разсажены были по списку, лучшіе спереди, плохіе на задахъ*,—послѣднимъ это было на руку. *Вообще занятія по сло-*

весности шли неудовлетворительно, знаній въ ученикахъ я не нашелъ. Даже общія понятія изъ пройденнаго они не въ состояніи были отвѣчать: спрошенные поднимались одинъ за другимъ и молчали, такъ что учителю приходилось снова начинать объясненіе пройденнаго. О развитіи и внѣклассномъ чтеніи учащихся сказано будетъ ниже. Съ преобразованіемъ семинаріи учит. В., временно преподававшій словесность, оставитъ этотъ предметъ. По полученнымъ мною нынѣ свѣдѣніямъ на каоедру словесности поступилъ изъ недавно окончившихъ курсъ Московской академіи, *преподаватель Авонскій*.

6. Гражданская исторія.

Всеобщую и русскую исторію преподавалъ (временно) инспекторъ семинаріи Ор. Въ низшемъ отдѣленіи по всеобщей исторіи до ревизіи было пройдено по программѣ отъ начала до паденія западной Римской Имперіи и о германскихъ государствахъ Италіи и Галліи. По классному журналу видно, что уроки исторіи начались 28-го августа, но первые классы ученики спрашиваемы не были, только 2-го сентября спрошены были двое, 4-го 3, 7-го никто не спрошенъ, но 9-го спрошено 10; вообще спрашиваніе учениковъ по исторіи было неправильное, неравномѣрное, нѣкоторые классы записаны пустыми, въ другіе спрошены были 1—2 ученика, а иногда спрашивалось разомъ очень большое количество (напр. 12 февраля спрошено 15 человѣкъ), - казалось бы, что инспекторъ долженъ служить образцомъ для другихъ наставниковъ, за которыми онъ долженъ наблюдать, дабы не услышать рѣчи: «врачу, исцѣлися самъ.» Впрочемъ, какъ преподаватель, г. Ор. оказался знающимъ свое дѣло наставникомъ и ведшимъ его не безъ успѣха. Дикція у него живая, хотя нѣсколько бѣглая, а въ произношеніи (преимущественно буквъ *ч* и *щ*) замѣтна нѣкоторая шепелявость. Учитель владѣетъ предметомъ и знаетъ его основательно, ведетъ себя въ классѣ съ тактомъ и съ достоинствомъ, разъясняетъ урокъ обстоятельно; но вызывая ученика на средину класса для отвѣтовъ, учитель долго съ нимъ однимъ и бесѣдуетъ, а остальные остаются безъ дѣла; спрашиваетъ также мало учениковъ на урокахъ. При мнѣ учитель объяснялъ возвышеніе мажоръ-домовъ, за тѣмъ усиленіе власти папъ; урокъ былъ переданъ довольно живо и усвоенъ учениками обстоятельно. Жаль только, что ни здѣсь, ни въ сред-

немъ отдѣленіи *не было карты въ классѣ* и ученики, какъ оказалось по спросѣ ихъ мною, *почти не знали тѣхъ мѣстностей*, гдѣ происходили изучаемыя ими историческія событія.

Въ среднемъ отдѣленіи исторія преподавалась начиная съ реформаціи; къ ревизіи было пройдено до похода Суворова въ Италію. Объясненія учителя здѣсь были менѣе удачны. Особенно рѣзко сказался *недостатокъ картъ при изложеніи* похода нашихъ войскъ въ Италію, ученики, оказалось, плохо *знали*, гдѣ Пьемонтъ, Требія, Нови, Мантуа, даже с.-Готардъ и проч. Такъ какъ эпоха эта обильна множествомъ мелкихъ событій, то учитель не умѣлъ съ ними справиться. Урокъ его вышелъ сухъ, безжизненъ, заваленъ массою фактовъ, и походилъ болѣе на конспектъ, чѣмъ на живое, систематическое изложеніе этой эпохи; ученики слушали плохо, отвѣчали вяло и нѣкоторые во время разсказа учителя зѣвали *даже громко и протяжно вслухъ*, но купечески, съ *перекрестомъ рта*. Замѣтилъ я здѣсь еще сильно *развившееся подсказываніе*, столь громкое, что я замѣтилъ объ этомъ наставнику. Книгъ достаточно, но картъ не только въ классѣ, но и на ученическихъ квартирахъ я не нашелъ; о черченіи мѣстностей изучаемыхъ событій не было и рѣчи. Съ преобразованіемъ семинаріи г. Ор. заявилъ желаніе принять на себя преподаваніе русской церковной исторіи, на что онъ имѣетъ право, какъ инспекторъ.

7. Новые языки

Обученіе нѣмецкому и французскому языкамъ было сдѣлано обязательнымъ для двухъ низшихъ классовъ. Французскому языку обучаются 25 учениковъ средняго и 20 учениковъ низшаго отдѣленія, всего 45 учениковъ; по нѣмецки же обучаются 23 ученика средняго и низшаго отдѣленія 34 ученика, всего 57 учениковъ. Преобладающее тяготѣніе къ изученію нѣмецкаго языка, сравнительно съ французскимъ, въ послѣднее время замѣчается почти во всѣхъ семинаріяхъ Смыслъ этого явленія ясенъ, если его сопоставить съ существомъ новой реформы нашихъ семинарій, съ тою серіозностью въ занятіяхъ, которая водворяется новымъ уставомъ и образуетъ въ семинаріяхъ такъ-сказать, научную атмосферу, которую вдыхаетъ въ себя воспитанникъ отъ своихъ руководителей. Въ недавнемъ прошломъ новые языки, въ соотвѣтствіе древнимъ, были въ совершенномъ презрѣніи. Просматривая библіотечные документы

по Олонецкой семинаріи, я былъ удивленъ почти совершеннымъ отсутствіемъ новой иностранной литературы по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса и недоумѣвалъ, чѣмъ руководятся и что читаютъ наставники, тогда какъ новый уставъ (§ 143) даже для воспитанниковъ назначаетъ въ составъ библіотеки «книги для чтенія на языкахъ иностранныхъ». Оказалось, что покойный преосвященный Аркадій положительно враждебно относился къ иностранной литературѣ, считая ее если не зломъ, то излишнею, ни къ чему ненужною роскошью; отъ того библіотека рѣшительно не пополнялась пособіями по этой части, и наставники только не многіе выписывали собственно для себя, по мѣрѣ средствъ, необходимѣйшія иностранныя пособія, а ученики, кромѣ старыхъ христоматій на иностранныхъ языкахъ совсѣмъ ничего не читали, да и учиться этимъ языкамъ считали нужнымъ не многіе, такъ какъ по старому уставу это занятіе предоставлялось полной свободѣ учениковъ. Новый уставъ, выдвигая на первый планъ, языки классическіе, какъ основу общеобразовательнаго курса, въ тоже время усвояетъ надлежащее значеніе и языкамъ новымъ, какъ вспомогательному орудію для самообразованія, дающему возможность воспитаннику впослѣдствіи воспользоваться сокровищами общеевропейской науки. Нельзя не порадоваться, что тяготѣніе большинства лежитъ къ изученію языка нѣмецкаго. Послѣдній гораздо труднѣе французскаго; при основательномъ знаніи латинскаго языка, по французски каждый легко можетъ выучиться самъ; но нѣмецки же нужна продолжительная и усидчивая работа, чтобъ овладѣть этимъ языкомъ вполнѣ свободно, а между тѣмъ научная литература германская, особенно философская и богословская, гораздо богаче и серіознѣе, нежели французская,—вотъ почему нельзя не признать заслуживающимъ вниманія движеніе въ пользу изученія нѣмецкаго языка, знаніе котораго должно служить естественнымъ дополненіемъ серіознаго классическаго образованія. Къ сожалѣнію, предметъ этотъ въ Олонецкой семинаріи поставленъ далеко не такъ основательно, какъ того требуетъ новый уставъ. Потребность пробудилась, но надлежащаго удовлетворенія ей еще не дано; въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, семинарія переживаетъ послѣднія минуты стараго отжившаго порядка и находится въ состояніи кризиса. Съ преобразованіемъ необходимы новые учители, новыя руководства и новый методъ обученія новымъ языкамъ. Нынѣ нѣмецкій языкъ читаетъ *учитель Ч.*, *французскій — инспекторъ* семинаріи Ор., оба заявили, что съ слѣдующаго года

преподавать новые языки не желаютъ, и я одобрилъ это рѣшеніе. Нужны *новые* преподаватели, если не природные иностранцы, то во всякомъ случаѣ опытные знатоки дѣла, вполнѣ обладающіе методическимъ искусствомъ передачи своихъ познаній учащимся. Доселѣ преподаваніе обоихъ языковъ было крайне слабо и неудовлетворительно. Я по дважды посѣтилъ классы своихъ языковъ французскаго и нѣмецкаго и вынесъ весьма неутѣшительное впечатлѣніе изъ своихъ наблюденій.

а) Французскій языкъ.

Французскій языкъ преподавался по руководству К. Рюо, а грамматика по столь же извѣстному труду Ноэля и Шапсаля; преподаваніе шло старымъ, схоластическимъ методомъ; практики въ переводахъ съ русскаго на французскій нѣтъ; книгъ въ классѣ мало. Ученики раздѣлялись на двѣ группы, при чемъ большинство низшаго отдѣленія, сидѣвшее безъ книгъ, зѣвало, когда переводилъ ученикъ старшаго, и на оборотъ. Все преподаваніе состояло въ послѣдовательномъ разборѣ статьи грамматически и за тѣмъ въ переводѣ ея на русскій языкъ. Изъ классныхъ журналовъ видно, что въ теченіи всей первой трети ученики переводили все одну статью. «Un incendie», изрѣдка только классы посвящались объясненію грамматическихъ правилъ. При переводахъ и при разборѣ главную роль играетъ помощь учителя. *Учитель знаетъ языкъ, но слишкомъ торопливъ*, поправки дѣлаетъ очень бѣгло и при томъ всегда *самъ*, не вызывая самодѣятельность учащихся; изъ разбора же французскаго текста учениками видно было, что они не тверды въ знаніи грамматическихъ формъ и вообще слабы въ этимологіи. Произношеніе—невообразимое: ученики выговариваютъ французскую рѣчь совершенно по русски, съ примѣсью Корельскаго оттѣнка; въ чтеніи особенно выдается звукъ *е*, произносимая почти какъ *ѣ*, мягко и звукъ *и*, выговариваемый ими чрезвычайно грубо; напр. maison они произносятъ *«мьзонпз»*; иногда же произношеніе и выговоръ совершенно неправильны, такъ одинъ ученикъ слово deux произнесъ *«дукъ»*. Учитель, конечно, поправляетъ ошибки, но частію—вслѣдствіе бѣглости поправокъ, частію—вслѣдствіе крѣпости раньше пріобрѣтенныхъ фонетическихъ навыковъ языка, чтеніе идетъ плохо. При этомъ учитель не владѣетъ умѣньемъ поддерживать вниманіе при занятіяхъ въ цѣломъ классѣ; разсѣянность учениковъ даже при

моемъ посѣщеніи была такъ велика, что я при учителѣ сдѣлалъ имъ замѣчаніе. Дальше преподаваніе въ такомъ видѣ идти не можетъ. Нужно живаго, энергичнаго и знающаго преподавателя. Я предложилъ ректору къ началу ученья въ слѣдующемъ учебномъ году принять мѣры для замѣщенія каѳедры французскаго языка, если не природнымъ французомъ, то знающимъ это дѣло спеціалистомъ изъ гимназіи.

б) Нѣмецкій языкъ.

Нѣмецкій языкъ преподавалъ г. Ч. Руководствомъ для изученія грамматики служилъ учебникъ Гаке, а для перевода были въ употребленіи двѣ книги: нѣсколько экземпляровъ книжекъ Ганнемана и старое руководство Hülfsbuch beim Unterricht in d. deutschen Sprache 1859 г. *книжекъ Ганнемана очень мало во всемъ классѣ*, а вторая книжка очень плоха въ педагогическомъ отношеніи: она до того «облегчаетъ» трудъ учениковъ, что имъ совсѣмъ по ней нечего дѣлать. Кромѣ того, что статьи въ этой книжкѣ сами по себѣ слишкомъ просты и однообразны, въ ней къ каждой статьѣ даны готовыя слова. Такимъ образомъ ученикъ освобождается отъ труда—пріискивать слова по лексикону, вдумываться въ ихъ значеніе, подыскивать изъ многихъ значеній болѣе подходящее, слѣдовательно, вникать въ духъ нѣмецкой рѣчи. Такъ какъ руководство устраняетъ изъ преподаванія одно изъ важнѣйшихъ средствъ для возбужденія самодѣятельности учащихся, то естественно, что они относятся къ дѣлу совершенно пассивно, а знанія ихъ лишены основательности. Погоня за легкостью въ языкознаніи всегда сопровождается ущербомъ для солидности усвоенія языка. При моемъ посѣщеніи не была пройдена и половина этой маленькой книжки; познанія учениковъ оказались слабы и навыка въ переводѣ съ нѣмецкаго на русскій я не замѣтилъ. Но если бы въ теченіе года была пройдена и вся книжка, то и тогда знанія учениковъ были бы ничтожны, такъ какъ статьи такъ однообразны въ ней, что всесторонняго навыка въ переводахъ при ней достигнуть нельзя. При этомъ хотя слова даны готовыми въ книгѣ, но ученики ихъ знаютъ плохо: при мнѣ говорили совершенно на угадъ, по нѣскольку иногда самыхъ разныхъ значеній на иное слово, видимо, мѣтя на случай,—авось, попадется подходящее: такое знаніе хуже незнанія, оно только вводитъ въ обманъ и сбиваетъ ученика съ толку. Отсюда я замѣтилъ небреж-

ность въ переводѣ относительно точной передачи смысла нѣмецкаго текста по русски. Чтеніе и по нѣмецки идетъ плохо, напр., ученики читаютъ des Lebens—дѣс' лѣбенс': gab—габ'; Sünde—зунде и т. п. Благодаря разнообразію книгъ, въ преподаваніи нѣтъ единства, каждый занимается въ классѣ своимъ особымъ дѣломъ. Во время ревизіи преподаватель французкаго языка г. Ор. захворалъ, а потому классы его занималъ г. Ч. же Придя на одинъ изъ его уроковъ въ это время я увидѣлъ оригинальную картину: въ двухъ смежныхъ классахъ были растворены двери, учитель одинъ занимался въ обоихъ классахъ, переходя поминутно изъ одного класса въ другой, и конечно, ни здѣсь, ни тамъ не имѣя возможности выполнить свое дѣло основательно. За тѣмъ первому ученику класса было имъ поручено среднее отдѣленіе, для руководства, вмѣсто преподавателя преподавать нѣмецкій языкъ. Я послушалъ съ любопытствомъ эти «занятія». Тотъ ученика—учителя (привыкшаго уже къ подобной роли, которую онъ выполнялъ не впервые) былъ грубо-повелителенъ и на *ты*. «Разбирай!» Обращался онъ къ ученику. Тотъ ошибался, педагогъ поправлялъ и самъ впадалъ въ ошибки. Ученики не слушали и шалили, толку не выходило никакого. Я призналъ эту систему замѣщенія незанятыхъ уроковъ непедагогическою, несогласною съ уставомъ, недостигающею и цѣли, а потому просилъ семинарское начальство впередъ не допускать этого порядка, раждающаго одну неурядицу.

Церковное пѣніе.

Церковное пѣніе преподавалъ священникъ М., по 2 урока въ недѣлю, внѣ классовъ, именно, по субботамъ передъ всенощнымъ бдѣніемъ и по четвергамъ по часу: а когда на недѣлѣ случится праздникъ, то подъ этотъ день, вмѣсто четверга, передъ всенощной. Уроки пѣнія еще не были при мнѣ организованы. Учитель, сколько я могъ замѣтить, не мастеръ своего дѣла. При мнѣ ученики пѣли партесное пѣніе, но пѣли не всѣ, а только избранные, приготовляясь къ пѣнію въ церкви на всенощной; въ самомъ пѣніи не доставало лада: ударенія часто дѣлались не вѣрно, оттѣнки не соблюдались, переносъ словъ и передыханіе дѣлались не гдѣ слѣдуетъ а гдѣ придется, тактъ также соблюдался плохо: одни забѣгали впередъ, другіе отставали. Вообще хоръ выходилъ далеко не удачный. Пѣнія, въ смыслѣ учебнаго предмета, которому бы обучался систе-

матически *весь* классъ, при мнѣ не было. Съ преобразованіемъ семинаріи слѣдуетъ озаботиться правильной организаціей и преподаванія пѣнія, къ которому должны быть привлечены всѣ ученики; увольненіе отъ занятія пѣніемъ должно даваться съ вѣдома доктора, правленіемъ семинаріи и всегда по уважительнымъ основаніямъ.

c) Предметы не обязательные.

1. Корельскій языкъ.

Корельскій языкъ преподавалъ священникъ М. Посѣщали классъ этотъ очень не многіе: по классному журналу значится всего 12 человѣкъ, а при мнѣ было 7 учениковъ. Бо́льшая часть (9 учениковъ) записавшихся изъ низшаго отдѣленія, средняго только 2, а изъ высшаго 1. По отзыву ректора семинаріи, уч. М. занимается усердно и самъ всегда въ посѣщеніи уроковъ исправенъ, а мѣстные знатоки корельскаго языка—изъ городскаго духовенства—дали мнѣ благопріятный отзывъ о знаніяхъ преподавателя. Самъ я, конечно, не могъ быть компетентнымъ судьей по существу дѣла; но посѣтивъ урокъ этого языка, я могъ убѣдиться, что и учитель весьма свободно изъясняется на корельскомъ языкѣ и ученики живо и не стѣсняясь, бѣгло говорятъ на немъ и свободно переводятъ мелкія статьи съ русскаго на корельскій. Это впрочемъ весьма естественно, такъ какъ классы корельскаго языка посѣщаются только тѣми изъ учениковъ, которые еще *дома* говорили на немъ свободно: желающихъ учиться вновь не бываетъ. Руководствомъ при занятіяхъ служитъ переводъ Евангелія Матѳея, изданный отъ Св. Сн. пода и собственныя записки преподавателя по грамматикѣ. При этомъ употребляется и «корельско-русскій молитвенникъ» Е. Тиханова; (*) но, по отзыву преподавателя, составленъ онъ неудачно, такъ какъ при переводѣ принятъ былъ не чисто-корельскій языкъ, а смѣсь съ финскимъ, почему здѣшнимъ кореламъ онъ не вполнѣ понятенъ.

Корельскій языкъ не имѣетъ ни письменности, ни историческаго прошедшаго, ни какихъ задатковъ для будущаго, это вымирающій языкъ, который естественно долженъ уступить мѣсто русскому.

(*) Изданный въ 1870 г., для безплатной раздачи по деревнямъ, гдѣ есть православные Корелы.

рѣчь корела очень бѣдна, у него нѣтъ своихъ названій даже для такихъ вещей, какъ *столъ, стулъ*; нечего и говорить, что самоваръ и т. под. названія буквально тѣже и у кореловъ, что у русскихъ: при этомъ корельскій языкъ распадается еще на нѣсколько нарѣчій; въ здѣшней мѣстности различаютъ нарѣчія: Олонецкое, Петрозаводское и Новѣнецкое,—послѣднее, говорятъ, древнѣе и чище другихъ; но рѣчь кореловъ Новгородскихъ и Тверскихъ представляетъ еще бо̀льшія отличія, чѣмъ эти три нарѣчія между собою. Съ своей стороны я выяснилъ, наставнику что задача преподаванія корельскаго языка заключается вовсе не въ его разработкѣ; осужденный силой исторіи на уничтоженіе, безъ письменности и задатковъ на развитіе, онъ долженъ исчезнуть и было бы неразумно и безцѣльно поддерживать его искусственно,—это и теперь уже языкъ прошлаго. Все дѣло въ томъ, чтобъ овладѣть рѣчью корела для цѣлей просвѣтительныхъ и образовательныхъ. Въ народныхъ школахъ неумѣстно *обучать корельскому* языку, но полезно и удобно на корельскомъ языкѣ и *посредствомъ* его обучать корельскихъ дѣтей *русскому языку*: въ Олонецкой епархіи есть приходы, гдѣ корелы (особенно женщины) совершенно не знаютъ русской рѣчи: тамъ нужна проповѣдь на языкѣ туземцевъ, пока не прольется къ нимъ живою струею богатая русская рѣчь. Словомъ, это *средство*, а *не цѣль*. Сами корелы вовсе не стоятъ за свой языкъ; разговаривая проѣздомъ по Олонецкой губерніи съ корелами, я убѣдился, что они весьма рады, что въ школахъ имъ даютъ русскую грамоту, которая, при постоянно усиливающемся наплывѣ русскихъ лѣсопромышленниковъ въ Олонецкій край, дѣлается все болѣе и болѣе необходимою для туземцевъ. Въ виду чисто-практическихъ задачъ преподаванія корельскаго языка, я совѣтовалъ вообще меньше посвящать времени грамматическому его изученію, а больше заниматься переводомъ съ русскаго на корельскій языкъ и упражненіемъ въ бѣгломъ разговорѣ по корельски. Наставникъ впрочемъ и самъ держится практическаго метода, хотя и не вполнѣ. Съ начала года онъ посвятилъ нѣсколько уроковъ теоретическому обзору языка, характеристикѣ его нарѣчій: за тѣмъ перешелъ къ изученію грамматики и прошелъ о существительныхъ и ихъ видоизмѣненіяхъ, о прилагательныхъ, числительныхъ, мѣстоименіяхъ, о вспомогательномъ глаголѣ *олла*-быть, о спряженіяхъ, предлогахъ и нарѣчіяхъ, при чемъ шелъ переводъ русскихъ фразъ на корельскую рѣчь; остальное время было посвящаемо разговору по корельски и

переводу статей съ русскаго по книгѣ «Примѣры благочестія.» До ревизіи переведены были статьи: «Молитва и трудъ,» «Искушеніе свыше,» «Неразумная молитва,» «Примѣры благотворенія,» Побѣждай зло добромъ,» «Пути провидѣнія,» «Покаяніе грѣшника,» «Сила родительской молитвы.» Я заставлялъ учениковъ переводить обыкновенныя молитвы и тѣ выполняли эти переводы довольно свободно, хотя переводъ съ славянскаго ихъ и затруднялъ относительно точности, что̀ я могъ замѣтить изъ поправокъ и разъясненій учителя.

Корельскій языкъ, конечно, важенъ для миссіонерства, важенъ для просвѣтительныхъ цѣлей въ Олонецкомъ краѣ и потому преподаваніе его слѣдовало бы поддержать; но епархіальный съѣздъ, на обязанности котораго (§ 129 семин. уст.) лежало изысканіе средствъ для вознагражденія наставника за труды по преподаванію этого языка, отнесся къ дѣлу очень равнодушно и не нашелъ удобнымъ назначить на этотъ предметъ какую-либо сумму. По мнѣнію духовенства, въ особомъ преподаваніи корельскаго языка не видится нужды, такъ какъ изучаютъ его только тѣ, кто *зналъ* его прежде, а практическое знаніе этого языка для цѣлей проповѣдничества весьма достаточно. Мнѣ кажется, что слѣдовало бы предоставлять изученіе корельскаго языка не низшимъ классамъ, гдѣ и безъ того ученики изучаютъ, кромѣ классическихъ, два новыхъ языка, а высшимъ, какъ дополненіе къ пастырскому служенію, въ связи съ педагогіей. (*) Въ отношеніи миссіонерскаго проповѣдничества Олонецкая губернія представляетъ обширное поле. Въ этнографическомъ отношеніи населеніе губерніи принадлежитъ къ двумъ племенамъ: русскому и финскому. Послѣднее дѣлится на двѣ вѣтви: корельскую и чудскую; внутри корельскаго нарѣчія, какъ уже сказано, различаютъ «подрѣчія»: Олонецкое, Петрозаводское, Повѣнецкое и множество «разнорѣчій». *Чудь* занимаетъ въ Петрозаводскомъ уѣздѣ при-

(*) Въ воскресную школу ходитъ нѣсколько корельскихъ дѣтей изъ окружныхъ деревень и занятіе съ ними для незнакомаго съ корельскою рѣчью крайне затруднительно. Между прочимъ Корелы плохо знаютъ молитвы и нѣкоторые ихъ до того уродуютъ, что часто ничего нельзя понять. При мнѣ преосвященный Іонаванъ въ воскресной школѣ заставлялъ читать молитвы нѣкоторыхъ изъ новичковъ, впервые пришедшихъ въ школу и мы услышали «Отче нашъ», которое невозможно было понять, хотя дѣти читали его по славянскому тексту; иныя дѣти впервые пришедшіе въ школу совсѣмъ не знали ни одной молитвы.

брежье Онежскаго озера, отъ Недасельскаго прихода до Гиморѣцкаго, и простирается отъ 8000 до 9000 душъ, въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ—прибрежье верхней Ояти, и простирается отъ 5000 до 6000 душъ обоего пола. *Корелы* занимаютъ весь сѣверъ и сѣверозападъ Новгородскаго уѣзда, большую часть Олонецкаго, въ Петрозаводскомъ волость Салменижскую и часть Шуйской и Петропавловской; число ихъ простирается отъ 35 до 40 тысячъ душъ обоего пола.

2. Еврейскій языкъ.

Еврейскій языкъ преподавалъ Г. Од. Занятія по сему предмету состояли въ переводѣ священныхъ книгъ и въ изученіи еврейской грамматики. Учитель знаетъ языкъ и умѣетъ его преподавать, но учениковъ въ классѣ мало. По поводу занятія еврейскимъ языкомъ долгомъ считаю заявить, что было бы весьма желательно предоставлять занятіе симъ языкомъ исключительно ученикамъ двухъ высшихъ классовъ; ученики же низшихъ классовъ, если и ходятъ на этотъ предметъ, то вообще мало имъ занимаются, а если и занимаются иные, то въ ущербъ другимъ предметамъ, особенно языкамъ классическимъ, на которые и слѣдовало бы употребить въ сихъ классахъ время, посвящаемое языку еврейскому. Послѣдній представляетъ знаніе вполнѣ спеціальное, а потому онъ и долженъ быть изучаемъ въ курсѣ спеціальномъ. Въ низшихъ же классахъ и безъ еврейскаго изучается 4 иностранныхъ языка. Раздѣлять силы учащихся въ этомъ отношеніи едва ли цѣлесообразно, а между тѣмъ это допускается нынѣ почти всюду въ семинаріяхъ, по крайней мѣрѣ я наблюдалъ это явленіе не въ одной Олонецкой, но и въ Вологодской, обревизованныхъ нынѣ мною семинаріяхъ и положительно убѣдился въ его неудобствѣ для учащихся.

Внѣклассное чтеніе и развитіе учащихся.

Чтеніе между учениками вообще мало развито. При посѣщеніи квартиръ я обратилъ на это вниманіе и собранные мною факты свидѣтельствуютъ, что эта часть досель оставалась безъ должнаго вниманія. Многіе изъ учениковъ низшаго отдѣленія на вопросъ мой, читали ли они что-нибудь, кромѣ учебныхъ руководствъ, отвѣчали: «*ничего*.» При посѣщеніи квартиръ я постоянно справлялся, есть ли у воспитанниковъ христоматіи и почти нигдѣ ихъ не нашелъ, хотя для занятій по словесности онѣ необходимы. Въ одномъ мѣстѣ мнѣ сказали: «есть.» Я попросилъ показать книгу. Ученикъ

полѣзъ въ сундукъ, покопался довольно долго и вытащилъ «книгу для чтенія» неизвѣстнаго составителя 30-хъ годовъ. На вопросъ, что онъ прочелъ изъ этой книги, ученикъ отвѣчалъ: *«ничего»*; но затѣмъ на повторительное спрашиваніе, по связи чтенія съ классными занятіями по словесности, ученикъ отвѣтилъ, что читалъ: «Одинъ мальчикъ нашелъ.» Я не могъ добраться, что это за статья, но названіе ей дано ученикомъ, очевидно, начальными словами разсказа. *Вообще въ интеллектуальномъ отношеніи воспитанники Олонецкой семинаріи весьма слабо развиты.* По заявленію ректора, который здѣсь служитъ съ 1853 года и хорошо знаетъ воспитанниковъ, Олонецкіе семинаристы вообще *не даровиты, тупо идутъ въ наукѣ, хотя вообще говоря, усердны и внимательны къ своему дѣлу.* Замѣчено также имъ, что развитіе учащихся здѣсь начинается довольно поздно; въ семинарію дѣти поступаютъ почти неразвитыми и только съ такъ называемаго «философскаго класса, а иногда и позднѣе начинаетъ проявляться самодѣятельность въ занятіяхъ. Тѣже наблюденія слышалъ я и отъ другихъ лицъ, наблюдавшихъ за учебнымъ дѣломъ въ здѣшнемъ краѣ, при чемъ, въ объясненіе мнѣ указывали на климатъ, на мѣстныя условія быта и жизни туземцевъ, какъ на причину этого явленія. Не отрицая возможности вліянія этихъ условій на интеллектуальное развитіе туземнаго населенія, полагаю, что значительная доля замѣченнаго явленія просто зависѣла отъ плохаго ученья. Внѣ классное же чтеніе не могло развиться *при отсутствіи ученической библіотеки и вообще при недостаткѣ матеріала для чтенія учащихся.* Желая, съ одной стороны, выяснить себѣ характеръ внѣкласснаго чтенія воспитанниковъ, какое оно ни было, съ другой—практически ознакомиться съ степенью ихъ развитія, а отчасти и съ условіями ихъ первоначальнаго обученія, я далъ тему для учениковъ средняго отдѣленія: «Какъ я выучился читать и что я читалъ», и распорядился о доставленіи мнѣ отвѣтовъ на этотъ вопросъ. Среднее отдѣленіе я выбралъ потому, что оно, находясь въ срединѣ семинарскаго курса, могло служить представителемъ и старыхъ порядковъ и новыхъ пріемовъ обученія. Доставленныя мнѣ сочиненія на данную тему оказались очень скудными по содержанію и большинство неудовлетворительными по изложенію, многія же выдаются по своей *безграмотности.* Изъ этихъ сочиненій я узналъ, что домашнее обученіе воспитанниковъ по крайней мѣрѣ средняго отдѣленія, совершалось первобытнымъ способомъ. Всѣ начинали ученье

съ *азовъ*, по букварной методѣ, все домашнее обученіе дѣтей мѣстнаго духовенства ограничивалось механическимъ заучиваніемъ *трехъ* пособій: церковно-славянскаго букваря, часослова и псалтири,— книгъ, «считавшихся учебниками». Всѣ дѣти съ тоской говорятъ о прошломъ ученьѣ, благодаря которому въ два года едва пріобрѣталось механическое умѣнье читать книги церковной и гражданской печати. Такъ Б., разсказываетъ, что его «одолѣвала скука и тоска твердить азы совершенно машинально, не обращая вниманія на ихъ очертаніе и не стараясь запомнить ихъ», и онъ утѣшалъ себя только тѣмъ, что «бываетъ всему конецъ». Послѣ азовъ переходили къ слогамъ, а за тѣмъ начиналось по складамъ чтеніе съ титлами и безъ титлъ: *азъ*, *ангелъ*, *ангельскій*, *архангелъ*, *архангельскій* и т. д. Молитвы и нравственныя изрѣченія выучивались заурядъ, также безъ всякаго смысла. Относительно часослова и псалтири всѣ ученики сознаются, что заучивали ихъ, совсѣмъ ничего не разумѣя. Въ немногихъ случаяхъ является помощь отца въ разъясненіяхъ изучаемаго, но при неразвитости дѣтей цѣль не достигалась. Отецъ объяснялъ мнѣ, пишетъ Б., «*чего* я не понималъ въ псалтири; но я не понималъ въ немъ *почти ничего*». А Д. пишетъ, что «и корень ученья былъ горекъ, да и плоды его вышли кисли». Съ этимъ отчасти нельзя не согласиться судя по тому, что представлено имъ въ сочиненіи на данную тему,— оно говоритъ объ очень ограниченномъ развитіи автора. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣти отдавались въ руки сельскимъ педагогамъ, которые учили ихъ тѣмъ же норяцкомъ, но обращались съ дѣтьми свирѣпо. Такъ у В., я нашелъ разсказъ о томъ, какъ его училъ солдатъ - учитель. Прежде всего онъ строилъ новичку указку, «на подобіе лопаточки»; за тѣмъ указывая этимъ инструментомъ азы, заставлялъ ихъ долбить, а буде указка затеряется, то солдатъ «выругаетъ и еще больше *отдеретъ* (sic), потому что онъ твердо убѣжденъ былъ, что эта указка—талисманъ, безъ котораго невозможенъ успѣхъ». Побои этого солдата до того «озлили» ученика, что онъ сталъ отъ него «бѣгать». Отданный затѣмъ въ науку къ дьячку, котораго отъ также называетъ «безчеловѣчнымъ тираномъ», В., «учился *успѣшнее*, въ *два* года прошелъ азбуку часословъ и псалтирь». Другіе впрочемъ *выучивали* эту мудрость и въ годъ. А Вещ. пишетъ, что съ указкой въ рукѣ онъ бойко читалъ псалтирь, «не понимая того, что читалъ и стараясь подражать протяжному церковному пѣнію». Въ классѣ я дѣйствительно ни въ комъ не встрѣтилъ умѣнья прочесть съ декла-

маціей статью, всѣ почти читаютъ по дьячковски, по церковному, нѣвуче. Другой ученикъ убившій на азбуку, часословъ и псалтирь два года, говоритъ, что «во все время ученья (съ 7-го по 10-е) не дошелъ далѣе *десятой* каѳизмы и то почти по складамъ»... Результаты по истинѣ жалкіе. Что касается чтенія книгъ, то оно отвѣчаетъ начальной *учебѣ* дѣтей. Читали дѣти и читаютъ по нынѣ все книги «*божественныя*» какъ они выражаются, особенно *Странникъ*, который читали почти всѣ, а нѣкоторые даже имъ и ограничивали все чтеніе. Дома дѣти вообще *ничего* не читали, исключенія составляютъ два—три человѣка на весь классъ; въ училищахъ немногіе читали духовные журналы, послѣдніе читались ими и въ семинаріи. Приведу факты. ученикъ В. пишетъ, что въ училищѣ онъ «не читалъ почти ничего; а въ семинаріи читалъ разныя книги и *странники* (вм. №№ журнала «Странникъ»; приведенная форма употребляется почти всѣми учениками), и *воскресныя чтенія*, и *православныя обозрѣнія*, а также и русскихъ литераторовъ». «Изъ духовныхъ журналовъ я предпочиталъ прежде странники (sic), но читалъ не все, что въ нихъ написано, а большею частію только помѣщаемыя въ началѣ книги жизнеописанія какихъ-либо замѣчательныхъ по благочестію и великой жизни лицъ, и слѣдующія за тѣмъ случаи, въ которыхъ выражается промыслъ Божій къ роду человѣческому и разныя чудотворенія.... Въ послѣднее время я читаю уже съ равнымъ вниманіемъ и 2-ю часть странника». Ученикъ М. также говоритъ, что до семинаріи, кромѣ часослова, псалтири и учебниковъ, книгъ не читалъ, а на 17-мъ году въ семинаріи читалъ книги: «Странники», «Руководства для сельскихъ пастырей» и «Міркой Вѣстникъ» а также и русскихъ писателей. Изъ всѣхъ прочитанныхъ книгъ особенно всѣмъ нравятся журналы духовные. Ученикъ Г. также «читалъ часословъ и псалтирь, не только дома, но и въ церкви», а въ семинаріи духовные журналы. Ученикъ А. точно также послѣ букваря, часослова и псалтири читалъ книги: «евангеліе, сельское чтеніе, училище благочестія и четьи-минеи: въ нихъ особенно любилъ читать о страданіяхъ святыхъ». Георгіевскій пишетъ: «Послѣ азбуки дали мнѣ часословъ, потомъ псалтирь,—учебники. Для удовлетворенія же собственно жажды къ чтенію были книги: «училище благочестія, примѣры благочестія, странникъ, въ которомъ интересовали разсказы объ особенныхъ проявленіяхъ благодати». Замѣчательно при этомъ, что столь односторонній выборъ чтенія не былъ проченъ по своему

вліянію, и при случайномъ знакомствѣ ученика съ литературой свѣтской безраздѣльно устунаетъ мѣсто послѣдней. Напримѣръ, тотъ же Георгіевскій пишетъ, что познакомившись съ книгами свѣтскими, сталъ подписчикомъ общественной библіотеки и при этомъ замѣчаетъ, что книги, которыя ему *наиболѣе нравятся*, суть беллетрическаго содержанія. Подобный выборъ совершенно не вяжется съ чтеніемъ «объ особенныхъ проявленіяхъ благодати». Подобный же переходъ отъ чтенія духовныхъ журналовъ къ чтенію беллетристики, замѣчается у Гр., который выражаетъ радость, что, «*благодаря общественной библіотекѣ*, онъ можетъ удовлетворять свое желаніе и необходимость (sic) *какъ можно болѣе читать книгъ*. Жаль, что я поздно схватился за это прекрасное дѣло», заключаетъ авторъ. Выраженія разскащика говорятъ о томъ, что онъ и до сихъ поръ не имѣетъ понятія о цѣли и о выборѣ книгъ для чтенія. См. пишетъ, что прежде читалъ Странникъ, но въ семинаріи, «когда я началъ читать *книги* (какъ будто Странникъ не находится въ числѣ *книгъ*), для меня открылся совершенно *новый* міръ», которому онъ и отдался безраздѣльно; къ счастію, въ данномъ случаѣ ученикъ нашелъ руководство въ преподавателѣ; у другихъ этого не случилось. Впрочемъ изъ учениковъ средняго отдѣленія только *3 берутъ книги изъ общественной библіотеки*. П. И., пишетъ, что дома онъ кромѣ часослова и псалтири не зналъ ничего, а въ Каргопольскомъ училищѣ не прочелъ ни одной книги, потому что взять ихъ было не гдѣ. «Въ семинаріи читалъ: Галахова, *Странника*, Воскресныя чтенія, Живописное обозрѣніе и нѣкоторыя изъ сочиненій, *статьи* (?) Русскихъ писателей». В., пишетъ, что когда онъ выучился «протяжному *по церковному чтенію*», и началъ понимать читанное, особенно любилъ читать объясненія воскресныхъ евангелій съ нравоученіями». М., который по его словамъ, «простоялъ довольно долго на псалтири, сначала любилъ читать «разсказы и хорошенькія сказки». Съ поступленіемъ въ училище «началось чтеніе Христіанскаго Чтенія», чѣмъ и ограничился я въ училищѣ. Но потомъ въ семинаріи началъ читать руководство для сельскихъ пастырей, *западный* Вѣстникъ Европы, сочиненія Гоголя, отчасти Некрасова, *Графа(?)*, Писемскаго»... За тѣмъ выдается рѣзко чтеніе тѣхъ произведеній лубочнаго издѣлія, которыя разносятъ офени по деревнямъ въ коробахъ. Такъ С. Д. говоритъ, что въ свободное время онъ читалъ: «Бову Королевича, Еруслана Лазаревича, Кота въ сапогахъ, объ Александрѣ и о Лодвигѣ, о кото-

рыхъ даже въ заглавіи сказано: «дивно есть послушати». И. Р., также пишетъ, что «въ училищѣ предметомъ занимательнѣйшаго (sic) чтенія были: Гуакъ (или непреоборимая вѣрность), Франциль Венеціанъ и др. под.. *единственныя книги, вращавшіяся въ рукахъ воспитанниковъ*». В. также читалъ сказки: о Бовѣ Королевичѣ и Еруслапѣ Лазаревичѣ» и др. Но пословицѣ: «гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно», пренебреженная воспитателями естественная любознательность дѣтей здѣсь, очевидно, сама нашла себѣ исходъ и вотъ явились на сцену «Гуаки», ходившіе по рукамъ между учениками и составлявшіе ихъ домашнее чтеніе. Само собою разумѣется, что «Странникъ» и «Бова» несоздадутъ развитія дѣтей. Странникъ журналъ, въ которомъ столько же мало полезнаго и серьознаго, сколько интереснаго; а произведенія, въ родѣ «Гуака», только испортятъ юное воображеніе грубыми бреднями.

Въ заключеніе обозрѣнія внѣкласснаго чтенія слѣдуетъ замѣтить, что прежній учитель словесности (нынѣ ректоръ семинаріи) старался заохотить учениковъ къ чтенію; но книгъ не было, сочувствія этому дѣлу тоже не было; преосвященный Аркадій выражалъ ясное неудовольствіе за выписку книгъ «свѣтскихъ», а равно и авторовъ русскихъ; отъ того и читать ученикамъ было не чего. Были случаи, что даже при выпискѣ учебныхъ пособій преосвященный Аркадій выражалъ желаніе выписать вмѣсто нихъ духовные журналы въ *двойномъ* экземплярѣ, но правленіе семинаріи въ подобныхъ случаяхъ отстаивало свои опредѣленія. Такъ преосвященный Аркадій отказался утвердить журналъ педагогическаго собранія 21 января 1869 г., въ которомъ постановлено было выписать на библіотечныя суммы книги для чтенія и учебныя руководства согласно программамъ; въ резолюціи на семъ журналѣ написано: «Принять бы въ соображеніе, что для семинаріи выписываются журналы духовные въ *одномъ* экземплярѣ, а съ содержаніемъ этихъ журналовъ воспитанники семинаріи должны быть ознакомлены болѣе, чѣмъ съ нѣкоторыми изъ поминаемыхъ здѣсь». Правленіе семинаріи отвѣтило, что «на періодическія изданія особая сумма (100 р.) расходуется вся сполна, съ утвержденія преосвященнаго; для перевода же суммъ библіотечныхъ, назначаемыхъ собственно на выписку книгъ, необходимыхъ при преподаваніи наукъ семинарскаго образованія, въ которыхъ съ *давнихъ поръ* ощущается неотложная надобность, въ статью «на періодическія изданія», выписываемыя въ возможныхъ по суммѣ количествахъ, нѣтъ основанія»

При такомъ взглядѣ архипастыря на домашнее чтеніе учащихся, естественно, что никому дѣла не было до того, что и какъ читаютъ ученики и читаютъ ли они что-нибудь. Только и замѣтно со стороны бывшаго учителемъ словесности о. Щ., вниманіе къ этому дѣлу; по крайней мѣрѣ ученики сами пишутъ, что онъ имъ рекомендовалъ чтеніе авторовъ и даже самъ выдавалъ имъ книги изъ своего запаса, но чтеніе это было случайнымъ и не имѣло правильной организаціи, а потому и не могло дать полезныхъ результатовъ; у воспитанниковъ остались отъ него только какъ бы неясныя воспоминанія. Такъ И. К. пишетъ: «Книги (sic) же я читалъ слѣдующія: народную поэзію (sic), лирическую, драматическую и проч., нравилась мнѣ особенно народная поэзія». Не назвалъ бы авторъ *поэзію* книгой, если бы зналъ, что̀ читалъ и читалъ бы съ сознаніемъ. Мнѣ приходилось слышать очень курьезные отвѣты по поводу чтенія. Иногда я спрашивалъ ученика «читали ли вы такую-то книгу? Ученикъ, пугливо поглядывая изъ подлобья, отвѣчаетъ: «*Читали*» — «Что̀ же вы изъ нея вычитали?» Ученикъ отвѣчаетъ: «Не знаю». — «Да вѣдь вы же говорите, что читали?» «Читали,» повторитъ ученикъ и ничего болѣе не скажетъ. *Неразвязность и какая-то запуганность Олонецкихъ семинаристовъ меня очень удивляли*; при посѣщеніи квартиръ я обыкновенно вступалъ съ ними въ бесѣду и только въ немногихъ случаяхъ приходилось мнѣ слышать отвѣты свободно и ясно высказанные. *Всѣ ученики смотрятъ будто виноватые въ чемъ-нибудь и ожидающіе взысканія. Въ отношеніи умственнаго развитія учащихся въ Олонецкой семинаріи остается пожелать многое.*

Письменныя упражненія учащихся.

Общее число письменныхъ упражненій *для высшаго отдѣленія на годъ* было назначено 15; *срокъ для составленія каждаго 12 дней*: по предметамъ упражненія давались въ слѣдующемъ количествѣ: по св. писанію 1, по основному богословію 2, по педагогикѣ 1, по литургикѣ 3, по гомилетикѣ 3, по церковной исторіи 5, по гомилетикѣ, кромѣ того, принято было назначить въ классахъ составленіе поученій экспромтомъ.

Для учениковъ *средняго* отдѣленія назначено было въ годъ 10 письменныхъ упражненій *срокомъ по 18 дней на каждое*, По св. писанію 2, по гражданской исторіи 3, по логикѣ 5, изъ ко-

торыхъ три поручено прочесть учителю педагогіи, «такъ какъ ему по педагогіи приходится прочесть только одно сочиненіе»; преподаватель же логики обязанъ былъ прочесть 6 сочиненій по словесности. «Кромѣ означенныхъ сочиненій, сказано въ росписаніи ихъ, ученики средняго отдѣленія въ тѣже сроки (sic) *составляютъ упражненія въ письменныхъ переводахъ съ классическихъ языковъ на русскій и обратно*, а также письменныя упражненія по физико-математическимъ наукамъ».

Для учениковъ *низшаго* отдѣленія назначено было 12 сочиненій, *на 15 дней срокомъ каждое*, именно: по св. писанію 3, по гражданской исторіи 3, по словесности 6, «и кромѣ того, *въ тѣже сроки* переводы съ классическихъ языковъ и письменныя упражненія по математикѣ».

Означенное росписаніе письменныхъ ученическихъ работъ представляетъ многія несообразности. 1) Вопреки требованію педагогіи и расположенію учебнаго курса, для *высшихъ* классовъ срокъ подачи сочиненій назначенъ *короче*, чѣмъ въ классахъ *низшихъ*. Въ послѣднихъ сочиненія должны быть чаще, какъ по свойству преподаваемыхъ здѣсь предметовъ, требующихъ наибольшаго упражненія по качеству тѣмъ легкихъ сравнительно, не требующихъ продолжительной обработки, такъ и потому, что здѣсь пріобрѣтаются начальные навыки въ письменныхъ работахъ, для какой *цѣли всего важнѣе возможно частое упражненіе*. Общепринятый *срокъ* въ этомъ классѣ обыкновенно полагается отъ *7 до 10 дней*. Въ среднемъ отдѣленіи работы сложнѣй, почему на нихъ больше требуется и времени: самая обработка письменныхъ упражненій требуетъ больше труда. Слѣдовало бы для этого класса назначить срокъ подачи сочиненій отъ 10 до 14 дней. Что же касается высшаго отдѣленія, то и содержаніе, и форма письменныхъ работъ, и болѣе серіозное отношеніе къ дѣлу, а равно обильныя упражненія (экспромты) по гомилетикѣ въ классѣ даютъ основаніе для назначенія срока подачи сочиненій отъ 14 до 20 дней.

2) Въ приведенномъ росписаніи *нѣтъ равномѣрности въ распредѣленіи письменныхъ работъ по предметамъ*. Такъ по церковной исторіи назначено сочиненій сравнительно много (5), тогда какъ предметъ этотъ самъ по себѣ представляетъ болѣе трудностей чѣмъ другіе, и для преподавателя, и для учениковъ. По св. писанію сочиненій назначено мало; а въ виду классныхъ экспромтовъ, по гомилетикѣ назначено упражненій также много.

3) Упражненія по классическимъ языкамъ и физико-математическимъ наукамъ, по росписанію должны совершаться въ тѣже сроки»; по опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{18\ \text{Октября}}{1\ \text{Ноября}}$ 1868 года всѣ подобныя упражненія поставлены *вић* срочныхъ періодически подаваемыхъ работъ, они являются лишь какъ классныя extemporalia и экзерциціи по усмотрѣнію наставника, и входятъ въ самый методъ преподаванія.

4) Сочиненія по педагогіи являются обременительными для наставника и излишними, такъ какъ по этому предмету введены практическія упражненія въ преподаваніи по воскресной школѣ, которыя и замѣняютъ письменныя работы. Съ преобразованіемъ семинаріи преподавателю педагогіи и безъ того придется прочесть массу письменныхъ ученическихъ работъ по обзору философскихъ ученій и психологіи.

5) Въ порядкѣ исправленія письменныхъ ученическихъ работъ допущено порученіе прочитывать и исправлять ихъ не только тѣмъ наставникамъ, но предметамъ которыхъ даются темы, но и другимъ преподавателямъ, имѣющимъ сравнительно меньшее число письменныхъ работъ. Опытъ давно уже показалъ всю несостоятельность подобнаго пріема и онъ долженъ быть устраненъ (*).

(*) Что̀ касается выбора темъ для письменныхъ ученическихъ работъ, то характеръ ихъ можно видѣть изъ слѣдующаго перечня темъ по предметамъ. 1) *По св. писанію*: а) въ высшемъ отд. «Характеристика фарисея Симона» (Лук. 7, 36—50); б) въ сред. отд. «Мнѣніе Елифаза о причинахъ страданій Іова» (4—5 гл. Іова); Объясненіе 120. 130 и 132 псалмовъ; в) въ низшемъ отд. «Главныя черты въ характерѣ Аврама по указанію книги Бытія», Главныя черты въ характерѣ Іакова по указанію той же книги»; «Жертва всесожженія»; «Праздникъ очищенія»; «Посвященіе Аарона въ санъ первосвященника и сыновей его въ санъ священническій»; Еврейскіе законы противъ присвоенія чужой собственности. 2) *По основному богословію*: а) Опроверженіе ученія о Богѣ Фейербаха; b) Достовѣрность чуда въ Кан. Галилейской. 3) *По литургикѣ*: «Богослуженіе есть великая и общедоступная книга для народа»; Правила для оцѣнки христіанской иконографіи» 4) *По гомилетикѣ*: Слово на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы; слово въ день святителя и чудотворца Николая; краткое поученіе на новый годъ, поученія на дни воскресные отъ недѣли мытаря и фарисея до дня входа Господня во Іерусалимъ. Кромѣ сего, вић опредѣленныхъ педагогическимъ собраніемъ сроковъ, преподавателемъ назначаемы были для домашнихъ упражненій, pro laude: Поученіе изъ словъ: «Чаю воскресенія мертвыхъ»; поученіе въ день св. Пророка Иліи изъ словъ: «Илія бѣ

Кромѣ сего ученики средняго и низшаго отдѣленій въ тѣже сроки, когда писали сочиненія на означенныя темы были еженедѣльно упражняемы въ составленіи письменныхъ переводовъ по греческому и латинскому языкамъ, а также въ письменномъ рѣшеніи задачъ по алгебрѣ и тригонометріи.

Къ письменнымъ же упражненіямъ слѣдуетъ отнести введенное ректоромъ семинаріи по своему предмету для учениковъ высшаго отдѣленія *изложеніе прочитанныхъ учениками статей* духовнаго содержанія, избранныхъ по указанію ректора. Нѣкоторыя изъ сихъ темъ были избраны весьма удачно. Цѣль ихъ—осмыслить внѣклассное чтеніе, поставить его въ связь съ классными занятіями и вообще побудить учащихся относиться къ чтенію серьознѣе. Такимъ образомъ, давались, напр., ученикамъ работы на темы: Истина бытія Божія» (съ доказательствами по Голубинскому); «О жизни безъ Бога» (по

человѣкъ подобострастенъ намъ». Поученіе въ день Преображенія Господня и проповѣдническое объясненіе 127 псалма. 5) *По церковной исторіи:* Должность епископа отличалась ли въ вѣкъ Апостольскій отъ должности пресвитерской?» «О происхожденіи и образованіи символовъ, употреблявшихся въ первенствующей церкви: Ученіе церкви о первородномъ грѣхѣ и благодати, по опредѣленію Карѳагенскаго собора, Краткій очеркъ внѣшняго состоянія православныхъ подъ владычествомъ Сарацинъ до половины VI вѣка; Споръ въ IV вѣкѣ между Римомъ и Константинополемъ относительно церкви Болгарской. 6) *По педагогіи:* «Когда и какъ начинать нравственно-религіозное воспитаніе дѣтей?» 7) *По логикѣ:* «Что требуется для того, чтобы составить правильное понятіе о предметѣ? Что значитъ обобщать и ограничивать понятіе и какъ дѣлать то и другое? Какое различіе между аналитическимъ и синтетическимъ сужденіемъ? Наведеніе изъ предложенія: «На свѣтѣ всѣ перемѣнчиво»; Различіе между индукціей и аналогіей. 8) *По русской исторіи:* Какіе кочевники въ разное время нападали на русскую землю, какое положеніе ея къ тому благопріятствовало и какіе русскіе князья прославились въ защитѣ земли русской»? Историческое значеніе Россіи при Петрѣ Великомъ; Наиболѣе замѣчательныя изъ внутреннихъ распоряженій Императрицы Елизаветы Петровны и Императора Петра III-го. 9) *По теоріи русской словесности:* Изложеніе содержанія баллады Пушкина «Вѣщій Олегъ»; переводъ на современный языкъ отрывка изъ Несторовой лѣтописи о смерти Ольги; изложеніе сдѣланнаго въ классѣ разбора стихотворенія Лермонтова «Вѣтка Палестины»; описаніе роднаго дома по образцу описанія Устрялова «Сардамскій домикъ»; переложеніе стихотворенія Лермонтова «Молитва»; указаніе эпической образности въ балладѣ Пушкина «Вѣщій Олегъ» 10) *По всеобщей исторіи:* промышленность и торговля Финикіянъ; о завоеваніяхъ Александра Македонскаго; «Воспитаніе Римлянъ въ послѣднее время республики».

Навилю): «О согласіи вѣры и знанія» (по Фабри); «О религіи, какъ основаніи нравственности и общественнаго благосостоянія» (по Хр. чт. 1835 г.); —«О религіи въ ея историческомъ развитіи и психологическихъ основаніяхъ» (по Хр. чт. 1865 г.); «О бытіи Божіемъ (по Хр. чт. за 1824 г.); «О необходимости чудесъ въ откровенной религіи», и. т. под. Подобнаго рода темы, въ связи съ классными уроками, представляютъ не мало выгодъ. Пріучая учащихся къ цѣлесообразному выбору чтенія, къ серьезному взгляду на его значеніе, онѣ въ тоже время служатъ дополненіемъ классныхъ занятій. Нельзя не пожалѣть, что изъ всѣхъ преподавателей семинаріи одинъ о. Щ воспользовался этою мыслью: было бы желательно, чтобъ и другіе наставники слѣдовали его примѣру. Конечно, подача подобныхъ работъ не можетъ быть обязательною для учащихся, но здѣсь-то и должно проявиться свободное нравственное вліяніе учителя на учениковъ, — въ побужденіи выполнить эти работы свободно, безъ всякаго принужденія.

Что касается выполненія письменныхъ ученическихъ работъ, то я не встрѣтилъ въ нихъ ни рѣзкихъ недостатковъ, ни выдающихся достоинствъ: всѣ работы этого рода очень ординарны, въ нихъ мало проявляется самостоятельность учащихся, совсѣмъ не замѣтно талантливости, дѣлались они точно на заказъ, по одной мѣркѣ. Если судить по сочиненіямъ о развитіи учащихся, то нужно заключить, что *развитіе Олонецкихъ семинаристовъ не высоко*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ сочиненій можно видѣть *старательность и вниманіе ихъ къ дѣлу*. Исправляются сочиненія наставниками *не всегда и не всѣми своевременно, самыя исправленія носятъ характеръ слишкомъ общихъ замѣтокъ. Въ языкѣ учащихся я замѣтилъ сильное присутствіе мѣстнаго элемента, туземныхъ словъ и выраженій*, отъ которыхъ учащіеся не всѣ освобождаются и въ семинаріи.

Вспомогательныя учебныя учрежденія при Олонецкой семинаріи.

Къ вспомогательнымъ учебнымъ учрежденіямъ при Олонецкой семинаріи относятся: а) библіотеки, b) физическій кабинетъ и с) воскресная школа, назначенная для практики учениковъ, слушающихъ курсъ педагогіи.

а) Библіотеки.

При Олонецкой семинаріи во время ревизіи было три библіотеки: *фундаментальная учебная* (продажная) и *ученическая*, послѣдняя впрочемъ при мнѣ только заводилась. Помѣщеніе фундаментальной библіотеки во время ревизіи было крайне неудобно. Она помѣщалась *въ 3-хъ мѣстахъ:* въ мезонинѣ, въ 5-ти шкафахъ помѣщена была библіотека древнихъ языковъ, со всѣми ея разрядами; съ 6-го по 11-й шкафъ русская библіотека, которая на отдѣлѣ «богословской смѣси переходитъ *въ залъ ректора*, гдѣ помѣщаются разряды: философія, словесность, математика и исторія; здѣсь же и физическій кабинетъ въ одномъ большомъ шкафѣ. Часть историческаго отдѣла и библіотека новыхъ языковъ, а равно отдѣлъ *книгъ для продажи и безмездной раздачи опять находились въ мезонинѣ;* въ нижнемъ же этажѣ, въ весьма невзрачномъ и грязномъ углѣ, помѣщено было окончаніе библіотеки по каталогу, именно отдѣлы: медицинскій, сельско-хозяйственный, «сочиненія неблагомыслящихъ», старообрядческій и учебная библіотека, она же и продажная.

По количеству книгъ фундаментальная библіотека семинаріи довольно значительна, въ отчетномъ году въ ней считалось 3.198 названій книгъ въ 3.772 томахъ. Книги содержатся *въ порядкѣ*, по каталогамъ, и всѣ *были въ цѣлости*, благодаря вполнѣ хозяйственной заботливости библіотекаря. Каталоговъ въ библіотекѣ я нашелъ нѣсколько, изъ нихъ одинъ полный назначенъ для пользованія учителей, другой такой же для учениковъ; кромѣ того, есть хронологическій каталогъ, куда вносятся книги вновь поступающія. *Каталоги составлены по старой системѣ*, со множествомъ подраздѣленій, при чемъ иногда подъ цѣлою рубрикой стоитъ одна брошюра; кромѣ того, въ составъ библіотечнаго каталога внесенъ *физическій кабинетъ*; многія книги внесены въ каталогѣ не согласно рубрикамъ, а будто по случаю, напр., философскій лексиконъ внесенъ въ языкознаніе, статистика—въ отдѣлъ русской литературы и. т. под. *Слѣдовало бы составить новый каталогъ для всей библіотеки* (упростивъ его рубрики), *въ двухъ экземплярахъ,—одинъ для библіотеки, другой—для справокъ* всѣхъ ею пользующихся, послѣдній долженъ бы лежать въ сборной наставнической комнатѣ. Библіотека пополнялась неравномѣрно и по случаю, отъ того и составъ ея не представлялъ цѣлости. Такъ напр. преосвященный Венедиктъ, бывшій, какъ мнѣ передавали, страст-

нымъ любителемъ естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства, оставилъ послѣ себя семинаріи запасъ книгъ по этой спеціальности; конечно, запасъ этотъ нынѣ утратилъ всякое значеніе; но отъ преосвященнаго Игнатія библіотека получала капитальный запасъ богословскихъ сочиненій. *Наиболѣе скудна библіотека сочиненіями по новымъ языкамъ*, обусловливалось это отчасти тѣмъ, что преосвященный Аркадій враждебно относился къ иностранной литературѣ, особенно богословской, а отчасти слабымъ развитіемъ знанія новыхъ языковъ не только между учениками, но и наставниками. Тѣмъ не менѣе въ семинарской библіотекѣ есть довольно пособій по предметамъ семинарскаго учебнаго курса. (*)

Изъ духовныхъ журналовъ за прежніе годы есть: Христіанское Чтеніе, Воскресное Чтеніе, Прибавленія къ твореніямъ св. Отецъ, Православный Собесѣдникъ; Труды Кіевской духовной академіи, Православное Обозрѣніе, Духовная Бесѣда, Душеполезное Чтеніе, Странникъ, Духовный Вѣстникъ, Духъ Христіанина, Руководство для сельскихъ пастырей.

Въ отчетномъ году получались слѣдующія періодическія изданія: Христіанское Чтеніе, Православный Собесѣдникъ, Духовная Бесѣда, Душеполезное Чтеніе, Православное Обозрѣніе, Руководство для сельскихъ пастырей, Воскресное Чтеніе, Труды Кіевской Академіи, *С.-Петербургскія Вѣдомости*, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, *Вѣстникъ Европы*, Творенія св. отцевъ, *Современ*

---

*) *По философіи* въ ней есть авторы на древнихъ языкахъ: Аристотель, Платонъ, Сенека, Беконъ (De augmentis Scientiarum), затѣмъ въ русскомъ переводѣ сочиненія: Платона, Аристотеля и Бекона, Канта, Гегеля; по исторіи философіи: Бруккера (на латинскомъ), Аста, Галича, Гавріила, Риттера, Бахмана, Бауера, Коно Фишера Шьеглера, Льюиса и отдѣльные труды: Вундта, Модзолевскаго, Фабри, Ульрици, Жане и пр. *По педагогіи*: Шварцъ, Пироговъ, Ушинскій, Комбъ, Гамель (о системѣ взаимнаго обученія), Пильцъ, Неккеръ де-Соссюръ, Шнелль и др. *По словесности*: Буслаевъ, Галаховъ, Бѣлинскій, Филоновъ, Стоюнинъ, Водовозовъ, Шекспиръ, Сервантесъ, Аксаковъ, Гончаровъ, Киреевскій, Островскій, Писемскій, Тургеневъ и др. *По языкознанію*: Мартынова, Ильенкова (синонимика), Коссовича (о греческомъ глаголѣ и метрика), Вагнера (лат. фразеологія), Маттеи (1805), Ἐγκυκλοπαιδία φιλολογική; подлинные авторы: Виргилій (во многихъ изданіяхъ), Ксенофонтъ, Циперонъ (также въ нѣсколькихъ изданіяхъ), Лукіанъ, Овидій, Плиній, Клавдій, Софоклъ, Горацій, Теренцій, Демосѳенъ, Аврелій, Плутархъ, Юлій Цезарь, Геродотъ, Тацитъ, Фукидитъ, Саллюстій, Корн. Непотъ, Ливій; есть также переводы Овидія, Иліады, Одиссеи, Виргилія.

ность и Олонецкія Губернскія вѣдомости; *особенно богата библіотека святоотеческими твореніями.* (*)

Но многіе изъ авторовъ находятся въ двухъ, трехъ и болѣе экземплярахъ; было бы желательно по всѣмъ семинаріямъ сдѣлать опись дубликатовъ въ библіотекахъ и предложить за тѣмъ взаимный обмѣнъ между ними. Отдѣлъ *раскольническихъ* рукописей, книгъ и иконъ препровожденныхъ въ разное время въ семинарію изъ Олонецкой консисторіи, представляетъ довольно полное собраніе, въ которомъ есть много любопытныхъ предметовъ для изучающихъ

(*) На *русскомъ* здѣсь есть творенія: Діонисія Ареопагита, Кирилла Іерусалимскаго, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Амвросія Медіоланскаго, Ефрема Сирина, Димитрія Ростовскаго, Іустина Философа, Іоанна Лѣствичника, І. Дамаскина, Игнатія Богоносца, Максима Грека, Ѳеодора Студита, Тихона Задонскаго, Климента Римскаго, Тертулліана, Кипріана Карѳагенскаго, Кирилла Александрійскаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Григорія Назіанзина, Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Двоеслова, Исидора Пелусіота, Ѳеодорита Кипрскаго, Блаженнаго Августина, Макарія Египетскаго и др. За тѣмъ есть латинскія и греческія изданія: Амстердамское изданіе 1724 г. Отцевъ временъ апостольскихъ, Patrologiae cursus completus 1844 г.; отдѣльно: Діонисій Ареопагитъ (1615), Іустинъ (Парижское изд. 1710), Ириней (1702) Климентъ Алекс. (1715), Тертуліліанъ (1598), Оригенъ (1733), Кипріанъ (1617), Евсевій (1549), Аѳанасій (1680), Кириллъ (1566), Григорій Назіанзинъ (1630 нѣмец. издан.), Епифаній (1682. тоже); Ефремъ Сиринъ (1737), Василій Великій (1638), Григорій Нисскій (1615), Іоаннъ Златоустъ—полное Бернардинское изданіе (1718) и въ нѣсколькихъ изданіяхъ греческихъ и латинскихъ; Іеронимъ (1693), Блаженный Августинъ (1637), въ нѣсколькихъ изданіяхъ; Григорій Великій (1705), І. Дамаскинъ (1559), Ѳеодоритъ (1564), Лактанцій, Василій Каппадокійскій (1839). Макарій Египетскій (1714) и Patrologiae cursus completus ed. Migne, 1857. Не менѣе полонъ отдѣлъ трудовъ экзегетическихъ, также въ старыхъ изданіяхъ; въ этомъ отдѣлѣ есть слѣдующіе авторы: Balduinus (1710), I. Olearius (1710) Ossiander (1678), Corn. A lapide, Carpzovius (1731), Cartorightus (1663), Geier (1706), Schmids (1702), Occolompadius (1702), Bengelius (1763), Fossius (1656), Gerard (1767), Tittmann (1816), Alber (1801), Rosenmüller (1815) многіе другіе. Между богословскими системами есть труды: Зерникава (1774), Прокоповича (1772), Theol. Chr. cursus complet. 1—XXV, ed. Migne (1839), Compendium Сильвестра, а также труды Иринея Фальковскаго, Ѳеофилакта Лопатинскаго, Шаффа, Шенкеля и др. За тѣмъ идетъ собраніе проповѣдниковъ: Симеонъ Полоцкій, Прокоповичъ, Евгеній, Филаретъ, Платонъ, Илія Минятій, Стефанъ Яворскій, Леванда Амвросій, Анастасій, Михаилъ, Гедеонъ Криновичъ, Конисскій, Иннокентій, Игнатій и пр. Французскіе: Массильонъ, Бурдалу, Флешьеръ, Фенелонъ Боссюэтъ и др. Въ отдѣлѣ древнихъ языковъ есть также нѣсколько иноязычныхъ библій древнихъ изданій.

расколъ. Но описи всѣхъ иконъ, рукописей и старопечатныхъ книгъ значится 402 № (356 № присланы съ 1857 г. по 1865 и 46 № получ. съ 1865 г. (Въ томъ числѣ 8 иконъ); рукописныя и старопечатныя Евангелія (съ 1628 г.), между послѣдними есть «Учительское евангеліе, печатанное въ Супраслѣ (7296 т. е. 1790 г.); таковое же временъ Алексѣя Михайловича: значительное количество старопечатныхъ и рукописныхъ «Апостоловъ»; «псалтири», «часословы», уставы, «чиновники», службы разнымъ святымъ, послѣдованія, служебники, требники, каноники, крюковыя рукописныя книги (числомъ 6) и многія книги нотныя; многія старопечатныя (при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ), «октаи» и «октаики» (есть «Охтай», напечатанный при патріархѣ Іовѣ), житія святыхъ, «повѣсти», сказанія», прологи, цвѣтники (Почаевскаго и Гродненскаго изданій); наконецъ, разнаго рода «сборники» поученій, словъ, стиховъ, видѣній и т. под.,— составляютъ богатое содержаніе этого любопытнаго отдѣла. Интересны также: письменный «Помянникъ раскольническихъ страдальцевъ», «Бесѣдословіе» — рукопись, «Бандукъ» — рукописная же, за тѣмъ «книжка о небритіи брады», «о ересяхъ въ Россіи« и др. под. Было бы желательно имѣть подробное описаніе этого отдѣла, въ интересахъ науки и церкви, которое могли бы предпринять и наставники мѣстной семинаріи, за что изслѣдователи раскола сказали бы имъ великое спасибо.

Расколъ въ Олонецкомъ краѣ существуетъ издавна, хотя здѣсь онъ пришлый и къ туземцамъ, напр. Кореламъ, не привился. Наиболѣе энергичнымъ противникомъ и преслѣдователемъ здѣсь раскола былъ преосвященный Игнатій, который положилъ много силъ и труда на искорененіе его; за тѣмъ не менѣе энергично противодѣйствовалъ расколу преосвященный Аркадій, по распоряженію котораго богатый запасъ раскольническихъ предметовъ обожанія и уваженія, отобранныхъ въ разное время у раскольниковъ разныхъ сектъ, и былъ переданъ изъ консисторіи въ библіотеку семинаріи. При мнѣ старообрядческій отдѣлъ весьма былъ неудобенъ для обзора; хотя онъ располагался въ порядкѣ, но помѣщеніе его было тѣсно и темно, книги въ пыли, въ грязи, неопрятны, кругомъ груды разнаго старья. Впрочемъ у меня и времени достаточно не было для болѣе подробнаго и внимательнаго обзора этого любопытнаго отдѣла.

Для руководства библіотекаря составлены особыя правила, но написаны они очень кратко. Выдача книгъ по этимъ правиламъ про-

изводится 2 раза въ недѣлю, въ 3-мъ часу по полудни (§ 1) получаютъ ученики книги только по запискамъ наставниковъ, (§ 2) которыя предъявляются библіотекарю наканунѣ полученія книгъ (§ 3). Срокъ выдачи книгъ простирается не свыше мѣсяца, послѣ чего книга предетавляется библіотекарю, который «по своему усмотрѣнію», или дозволяетъ держать книгу далѣе, или отбираетъ ее (§ 4). До экзамена книги для чтенія сдаются недѣли за 2; учебники сдаются послѣ экзаменовъ (§ 7); по сдачѣ книгъ ученикъ представляетъ въ томъ инспектору, въ приличномъ видѣ (?), завѣреніе отъ библіотекаря (§ 8), безъ чего не выдаются отпускные билеты. *Слѣдовало бы увеличить число дней для выдачи книгъ*; полученіе книгъ по запискамъ наставниковъ стѣснительно; для продолженія срока пользованія книгой слѣдовало бы поставить не «усмотрѣніе библіотекаря», а «внесеніе новыхъ требованій на книгу»; сдача книгъ въ библіотеку на вакацію лишаетъ учениковъ возможности посвятить полуторомѣсячный досугъ полезному чтенію,—слѣдовало бы съ нѣкоторыми ограниченіями и гарантіями (*) допустить пользованіе книгъ и на вакацію. Въ виду неполноты библіотечной инструкціи, замѣченныхъ выше ея недостатковъ, а также правилъ относительно сдачи книгъ въ 3-хъ помѣщеніяхъ имѣющейся библіотеки,—которыя станутъ лишними съ переходомъ въ новое зданіе семинаріи, я полагалъ бы полезнымъ предложить правленію семинаріи *пересмотрѣть, дополнить и исправить библіотечныя правила*.

Ученическая библіотека.

Что касается ученической библіотеки, то при мнѣ она только возникала. Вопросъ объ учрежденіи ученической библіотеки поднятъ былъ только въ концѣ 1871 г. (**) по поводу полученія указа объ имѣющемъ быть преобразованіи Олонецкой семинаріи въ 1872 г. Первыя пожертвованія на библіотеку собраны были въ сентябрѣ 1871 г.; въ количествѣ 23 р. 34 р. По заявленію инспектора, правленіе семинаріи поручило изготовить правила для храненія и выдачи книгъ изъ ученической библіотеки библіотекарю и помощ-

(*) Напр., подъ росписку и ручательство родителей учащихъ съ обязательствомъ (письменнымъ) въ случаѣ утраты книги, купить новую. Разумѣется книги дорогія или рѣдкія нельзя выдавать и такимъ образомъ.

(**) Журн. 1 іюня 1871 г.

нику инспектора. (*) Инструкція эта была составлена, разсмотрѣна и утверждена преосвященнымъ въ ноябрѣ 1871 г., (**) тогда же была сдѣлана и выписка книгъ для ученической библіотеки. (***)

Въ правилахъ ученической библіотеки говорится, что она будетъ пополняться на добровольныя пожертвованія учащихся (§ 1); книги пріобрѣтаются въ нее по рекомендаціи наставниковъ семинаріи, каждаго по своему предмету, съ одобренія правленія семинаріи (§ 2). для помѣщенія ея отводится особая комната въ зданіи семинаріи (при мнѣ помѣщалась она въ очень неудобной сборной комнатѣ для наставниковъ). За тѣмъ такъ какъ библіотека возникаетъ и будетъ поддерживаться главнымъ образомъ на средства учениковъ,—то и завѣдываніе ею правила предоставляютъ самимъ же ученикамъ, подъ контролемъ правленія семинаріи, при чемъ правленіе избираетъ двухъ благонадежныхъ воспитанниковъ въ библіотекари, которымъ ввѣряетъ завѣдываніе и распоряженіе библіотекою (§ 4); общее же наблюденіе за библіотекою и установленнымъ порядкомъ въ ней принадлежитъ семинарскому правленію, которое назначаетъ періодически одного изъ своихъ членовъ для ревизіи библіотеки и повѣрки дѣйствій ея распорядителей. Библіотека должна имѣть свой каталогъ, а для собственноручныхъ росписокъ учениковъ въ полученіи книгъ изъ библіотеки выдается распорядителямъ особая книга. На распорядителей библіотеки возлагается обязанность хранить книги въ цѣлости и вообще исправно вести дѣла по библіотекѣ, при чемъ они отвѣчаютъ за утрату книгъ, происшедшую отъ ихъ небрежности, или невниманія. Выдачу и пріемъ книгъ положено производить два раза въ недѣлю, въ назначенные для того дни, внѣ класснаго времени. Каждому получателю выдается *одна* книга срокомъ не болѣе недѣли. Въ случаѣ потери книги, или слишкомъ небрежнаго обращенія съ нею, виновный подвергается соотвѣтственному взысканію. Изъ ученической библіотеки дозволяется выдавать книги и при отъѣздѣ учениковъ въ домы родителей и род-

(*) Журн. 5 октября 1871 г.

(**) Журн. 2 ноября 1871 г.

(***) При мнѣ вся ученическая библіотека состояла изъ слѣдующихъ книгъ: архимандрита Михаила «о Евангеліяхъ» и пр., его же: «Толковое евангеліе;» Путятина—сочиненія, Гр. Толстаго «разсказы изъ русской исторіи»; «*Грамотѣй*» за 1871 г.; Яковлева, «*классная библіотека*» (6 вып.), Максимова «Годъ на сѣверѣ»; Рѣшетникова «Подлиповцы»; Кольцова—стихотворенія и Новаковскаго—біографическіе очерки.

ственниковъ на каникулярное время, но не далѣе каникулярнаго срока. Взявшіе книгу, но неявившіеся почему нибудь къ сроку въ семинарію, обязаны прислать библіотечную книгу во время. Пользоваться книгами изъ библіотеки могутъ только лица участвующіе въ ней своими пожертвованіями (§ 12). Послѣдній пунктъ нельзя признать цѣлесообразнымъ такъ какъ, при бѣдности Олонецкихъ семинаристовъ, далеко не всѣ будутъ въ состояніи дѣлать взносы и большинство лишено будетъ возможности пользоваться внѣкласснымъ чтеніемъ изъ ученической библіотеки.

b) Физическій кабинетъ.

Физика въ отчетномъ году въ семинаріи не преподавалась, а потому я не видѣлъ примѣненія физическаго кабинета въ преподаваніи: но самый кабинетъ нынѣ пополненъ согласно общей программѣ сего учрежденія. По описи 1865 года въ кабинетѣ считалось до 60 №№ учебныхъ пособій, за тѣмъ предъ ревизіей выслано было еще 84 №№ (на 341 р.) отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Кабинетъ помѣщался въ ректорской квартирѣ, въ одномъ громадномъ шкафѣ. Нѣкоторые предметы, напр., Аттвудова машина стояла безъ покрова и, конечно, портилась отъ пыли. Съ переведеніемъ семинаріи въ новое зданіе для кабинета будетъ отведено особое помѣщеніе, смежное съ IV-мъ классомъ, гдѣ должна преподаваться физика. Я нарочно далъ совѣтъ помѣстить кабинетъ ближе къ этому классу, во избѣжаніе неизбѣжной ломки при переносѣ учебныхъ пособій изъ кабинета въ классъ на урокахъ физики

c) Воскресная школа.

Воскресная школа при Олонецкой семинаріи открыта была 22 мая 1866 г. бывшимъ ректоромъ семинаріи, нынѣ Олонецкимъ преосвященнымъ Іонаѳаномъ

Составъ учащихся въ школѣ былъ очень разнообразенъ и количество посѣщающихъ школу не всегда было равномѣрно, какъ это бываетъ вообще и въ другихъ воскресныхъ школахъ При мнѣ было 82 ученика, которые по сословіямъ раздѣлялись такъ: крестьянъ 19, мѣщанъ 11, духовнаго сословія 18, мастеровыхъ 17, чиновниковъ 10, солдатъ 7, возрастомъ дѣти отъ 8 до 15 лѣтъ. Въ томъ

числѣ нигдѣ не учащихся кромѣ воскресной школы 29, изъ духовнаго училища 20, изъ приходскаго 21 и изъ уѣзднаго 12.

Предметами занятій въ школѣ служатъ: *законъ Божій*, куда входитъ св. исторія, объясненіе богослуженія, катихизисъ; *чтеніе* — начальное и объяснительное; *письмо*, *ариѳметика* и *русская исторія*. Нѣкоторые впрочемъ изъ посѣщающихъ школу, въ видахъ подготовки къ поступленію въ гимназію, обращались съ просьбой обучать ихъ и латинскому языку.

Порядокъ обученія въ школѣ принятъ слѣдующій: послѣ литургіи всѣ дѣти и наставники собираются въ одинъ классъ; молитва поется совокупно наставниками и дѣтьми; за тѣмъ очередной ученикъ изъ высшаго отдѣленія преподаетъ изъясненіе воскреснаго евангелія, а въ случаѣ праздника, излагаетъ событіе праздника, причину его установленія и пр. Послѣ сего объясненія, преподающій спрашиваетъ дѣтей, заставляетъ ихъ повторять объясненное и дополняетъ то, что имъ опущено было при урокѣ. Затѣмъ дѣти разсаживаются группами и по одиночкѣ по всѣмъ классамъ и начинаются собственно учебныя занятія, которыя обыкновенно преподаются отъ $1^{1}/_{2}$ ч. до 2. Таковъ общій ходъ занятій въ школѣ. Объясненіе евангелія при мнѣ было не совсѣмъ удачно. Дѣло въ томъ, что ученикъ, изготовивъ заранѣе это объясненіе въ видѣ проповѣди, почти выучилъ его наизусть, отъ чего въ урокѣ его не было жизни, не было приспособленія къ дѣтскому разумѣнію; не смотря на полноту содержанія, оно было отвлеченнымъ, сухимъ, схоластическимъ, отъ чего и дѣти съ трудомъ повторяли объясненное. При моемъ посѣщеніи воскресной школы присутствовали: преосвященный Іоаѳонтъ, директоръ мѣстной гимназіи В. Н. Елецкій, инспекторъ Олонецкихъ училищъ г. Артемьевъ, управляющій контрольной палатой А. А. Петровъ и другіе сановники города,—можетъ быть, и торжественность обстановки этого урока стѣсняла учителя. Замѣчу при этомъ, что воскресная школа пользуется сочувствіемъ всего городскаго населенія и мѣстной администраціи. *Школа вообще идетъ хорошо* и этимъ она обязана столько же усердію преподавателя, сколько вниманію преосвященнаго, который самъ очень нерѣдко ее посѣщаетъ, иногда даже принимаетъ участіе въ разъясненіи молитвъ дѣтямъ; посѣщенія преосвященнаго придаютъ особенное значеніе школѣ въ глазахъ мѣстнаго населенія, которое съ уваженіемъ къ ней относится и охотно посылаетъ въ нее своихъ дѣтей, зная что въ школѣ учатъ всему, что служитъ на добро и пользу человѣку. Обязанностью считаю

себя отмѣтить и тотъ фактъ, что занятія въ школѣ благодѣтельно вліяютъ на педагогическую подготовку семинаристовъ. Инспекторъ Олонецкихъ училищъ г. А. положительно заявилъ мнѣ, что со времени учрежденія воскресной школы и педагогическаго курса при семинаріи лучшіе преподаватели народныхъ школъ, безспорно, выходили изъ семинаріи, которая нынѣ и даетъ главный контингентъ учителей всему Олонецкому краю, что вполнѣ понятно и естественно, такъ какъ, по моимъ личнымъ наблюденіямъ и учащіе и учащіеся одинаково съ усердіемъ трудятся въ школѣ, а подобный трудъ не можетъ оставаться безъ благихъ послѣдствій.

Обученіе въ школѣ по группамъ идетъ съ успѣхомъ, но требовало бы болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія. Кромѣ того, слѣдовало бы организовать изъ учащихся *образцовый классъ* для учениковъ VI класса, гдѣ могла бы примѣняться классная система обученія. Замѣтенъ также недостатокъ дисциплины въ школѣ. Обученіе грамотѣ ведется по звуковой методѣ, нельзя сказать, чтобы безъ успѣха, но съ неполнымъ успѣхомъ; въ чемъ отчасти виновато руководство барона Корфа, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительное; обученіе счисленію ведется по Грубе, но самый методъ его въ преподаваніи измѣняется, сообразно съ частными условіями школы; объяснительное и выразительное чтеніе идетъ не вполнѣ успѣшно, чему много мѣшаетъ корельскій языкъ нѣкоторыхъ изъ учащихся. Законъ Божій идетъ лучше другихъ предметовъ; преподаваніе ариѳметики и письма представляло нѣкоторые недостатки, объ устраненіи которыхъ мною было изъяснено лично преподавателю.

Въ матеріальномъ отношеніи воскресная школа, благодаря воспособленію отъ Вашего Сіятельства, вполнѣ обезпечена; расходъ и приходъ суммъ по воскресной школѣ, согласно циркулярамъ отъ 10 февраля 1868 и 26 декабря 1870 г., ведется ректоромъ, съ утвержденія преосвященнаго, при строгой отчетности (*).

(*) По документамъ 1867 г. на школу поступило: іюля 28-го 1867 г. изъ губернскаго казначейства 100 р., марта 15-го 1868 г.—160 р., отъ продажи 242 брюшюръ духовнаго содержанія, выписанныхъ изъ Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія 14 р.; въ 1869 г. изъ казначейства 140 р., въ декабрѣ 1869 г. 200 р., въ февралѣ 1871 г. 200. —всего 814 р. Сумма эта расходована была частію на покупку книгъ и учебныхъ пособій для обученія, частію на вознагражденіе преподавателей, отличающихся по школѣ особеннымъ усердіемъ въ занятіяхъ; всего израсходовано по 1872 годъ 725 р., оставалось къ январю 1872 г. 89 р. Вспоможеніе школѣ на 1872 г. во время ревизіи еще не было выслано, что озабочивало распорядителя школы.

Доселѣ выписка книгъ и учебныхъ пособій для школы лежала исключительно на обязанности распорядителя школы и ректора: но съ своей стороны, я полагалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ отнести школу также къ вѣденію семинарскаго правленія, которое отъ распорядительнаго собранія выдавало бы за надлежащею скрѣпою (чего нынѣ нѣтъ) приходо-расходныя книги, а въ педагогическомъ собраніи подвергало бы совокупному обсужденію предположенія распорядителя школы о выпискѣ книгъ, объ организаціи и благоустройствѣ школы, вообще о педагогической постановкѣ дѣла, что особенно желательно было бы сдѣлать при введеніи новаго устава. Нынѣ же выписываются книги иногда не вполнѣ пригодныя для цѣлей собственно воскресной школы и притомъ во многихъ экземплярахъ. Такъ выписано въ 1870 г. для школы 10 экземпляровъ «памятной книжки для священника», 8 экземпляровъ, «сокращеннаго изложенія догматовъ вѣры» — достаточно было бы имѣть ихъ по одному экземпляру. Равнымъ образомъ «Космосъ» Бенера, письма митрополита Филарета, Руководство для сельскихъ пастырей, Настольный словарь Толля и т. под. сочиненія, казалось бы, болѣе пригодны для фундаментальной семинарской библіотеки, нежели для библіотеки воскресной школы, задача которой ни въ какомъ случаѣ не должна выходить за предѣлы элементарнаго курса начальной школы.

Библіотека воскресной школы достаточно полна и заключаетъ въ себѣ все существенное и лучшее изъ педагогической литературы, необходимое для преуспѣянія школы и обученія. По каталогу значится учебныхъ пособій и руководствъ 85 №№, книгъ для чтенія 111 названій. Въ веденіи каталога замѣчены мною слѣдующія неправильности; а) хотя книга прошнурована и скрѣплена подписью секретаря, но не видно, когда, кѣмъ по какому опредѣленію и для чего она выдана; b) въ самомъ веденіи каталога нѣтъ надлежащей системы, ни даже вообще порядка. Все содержаніе библіотеки раздѣлено на двѣ группы: учебныя пособія и руководства и книги для чтенія. Но въ первой рубрикѣ находятся вмѣстѣ и доски аспидныя, грифели, аршины, карты, глобусы, атласы и книги для чтенія, прописи, псалтири, иконы, словари, чернильницы, губки. Слѣдовало бы собственно учебныя руководства отдѣлить по предметамъ; матеріальныя пособія, каковы доски, губки и т. под. отдѣлить особо; карты и картины также вписывать особо; книги же для чтенія распредѣлить по отдѣламъ. Но вообще учебныя средства школы весьма достаточны. Въ библіотекѣ школы есть 2 глобуса, одинъ

рельефный, другой складной. Картины для наглядного изученія св. Исторіи, Исторія Россіи въ картинахъ Золотова, атласы и карты всѣхъ частей свѣта; счеты; учебныя руководства по всѣмъ предметамъ школьнаго обученія въ достаточномъ количествѣ; въ составъ отдѣла книгъ для чтенія входятъ сочиненія: a) религіознаго содержанія, b) историческаго, c) географическаго и d) литературно-беллетристическаго, въ томъ числѣ есть довольно книгъ для наставниковъ. При недостаткѣ ученической библіотеки запасъ книгъ воскресной школы служитъ пособіемъ и для учениковъ семинаріи, которые берутъ книги для чтенія изъ этой библіотеки. При мнѣ библіотека воскресной школы помѣщалась неудобно, въ тѣсной сборной комнатѣ для наставниковъ и состояла въ вѣденіи преподавателя, завѣдывающаго школой. Выдачу книгъ и пособій наставникамъ и ученикамъ производитъ онъ же, при чемъ все выдаваемое вносится въ особую книгу, расположенную по алфавиту, подъ роспись получателя. Содержится библіотека школы не совсѣмъ опрятно и въ порядкѣ, но это зависитъ отчасти отъ тѣсноты и неудобства помѣщенія. Изъ записей видно, что книгами библіотеки воскресной школы пользовались и преподаватели семинаріи. Журналъ воскресныхъ и праздничныхъ занятій воскресной школы ведся регулярно и безъ пропусковъ отъ самаго основанія школы до послѣдняго дня ревизіи. Каждая запись дѣлается учениками, подписывается наставникомъ и просматривается ректоромъ. Въ журналѣ отмѣчаются предметы занятій, число учащихся, имена обучающихъ; записываются и посѣщенія преосвященнаго, а также экзамены, которые совершаются въ его присутствіи. Первоначальнымъ распорядителемъ школы былъ ученикъ С., за тѣмъ съ декабря 1866 г.—г. И., по 6 сентября 1870 г.: за тѣмъ съ сентября 1870 г. и нынѣ она состоитъ въ завѣдываніи г. В. Въ веденіи журнальныхъ занятій по школѣ мною замѣчены нѣкоторые промахи. Такъ въ записи не было обозначено сословіе, возрастъ учениковъ, а также время ихъ поступленія въ школу и степень знанія, съ которой они явились въ школу; не было системы и въ обозначеніи самыхъ занятій и по смѣшанности записей въ этомъ отношеніи совсѣмъ нельзя было прослѣдить послѣдовательно ходъ занятій того или другаго ученика въ отдѣльности, при этомъ даже сами наставники не могли опредѣлить, кто посѣщаетъ школу постоянно, кто изрѣдка, такъ какъ учителя и ученики каждый разъ мѣнялись новые, что составляло одну изъ слабыхъ сторонъ школы, на устраненіе которой мною было обращено вниманіе ея распорядителя.

Съ перемѣщеніемъ семинаріи въ новое зданіе, отдалённое отъ центра, на окраинѣ города, школа можетъ нѣсколько потеряѣть въ количествѣ ея посѣщающихъ дѣтей: но принимая во вниманіе пріобрѣтенную школой добрую репутацію въ городѣ, можно надѣяться, что школа всегда будетъ имѣть достаточное число желающихъ въ нея учиться.

III. Воспитаніе.

Организація воспитательнаго надзора.

Послѣ полученія въ Олонецкой семинаріи журнала Учебнаго Комитета по воспитательной части въ семинаріяхъ, правленіе семинаріи немедленно приступило къ пересмотру бывшихъ и составленію новыхъ инструкцій по воспитательной части, согласно съ указаніями означеннаго журнала. До начала еще ревизіи были составлены инструкціи инспектору и его помощнику: оставалось выработать еще правила поведенія для учащихся, правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, кромѣ того, мною предложено было правленію составить также инструкцію по воспитательной части и для преподавателей, гдѣ были бы выяснены формы, степень и мѣры участія преподавателей въ воспитаніи учащихся, согласно §§ 145, 147 сем. устава.

Инструкція для инспектора составлена довольно обстоятельно; она обнимаетъ собою обязанности инспектора по отношенію къ религіозному, нравственному и физическому воспитанію учащихся, а также наблюденіе и по учебной части въ предѣлахъ указанныхъ уставомъ. По общему духу своему инструкція согласна съ уставомъ, только нѣкоторыя частности вызываютъ замѣчанія. Такъ § 20-мъ инструкціи установляется должность дежурныхъ учениковъ изъ старшихъ классовъ, но обязанности по этой должности таковы, что *дежурные* въ существѣ дѣла являются видоизмѣненными *старшими*, такъ какъ имъ поручаются обязанности инспекторскаго надзора. Вопервыхъ, дежурные выбираются изъ высшихъ классовъ, слѣдовательно должность эта составляетъ исключительное право послѣднихъ, тогда какъ дежурные по каждому классу должны быть свои: вовторыхъ, дежурнымъ старшимъ ввѣряется наблюденіе за жизнью квартирныхъ учениковъ, они записываютъ ихъ отлучки въ особыя книги, представляемыя дежурными инспектору, они наблюдаютъ за исполне-

ніемъ учениками распоряженій инспектора» и пр. Въ § 21 говорится, что дежурные доносятъ «о проступкахъ ихъ товарищей», слѣдовательно дежурнымъ вѣряется вообще нравственный надзоръ за учениками, и хотя здѣсь же говорится, что донесенія эти не должны имѣть «вида ниіонства и клеветы», но такое наблюденіе и всегда составляло обязанность прежнихъ «старшихъ», нынѣ отмѣненныхъ. Я полагалъ бы оба эти §§ исключить изъ инструкціи, какъ несогласные ни съ духомъ требованій новаго устава, ни съ состоявшимися по сему предмету синодальными опредѣленіями. Въ числѣ наказаній, предоставленныхъ волѣ инспектора, есть уменьшеніе балловъ виновнаго по поведенію,—слѣдовало бы оговорить, что оно должно быть не ниже 3, и при томъ, если уменьшеніе дѣлается нѣсколько мѣсяцевъ подрядъ, то слѣдовало бы доносить о томъ правленію особой запиской. Наказаніе «голоднымъ столомъ», также предоставленное инспектору, не имѣетъ ограниченій, нужно бы указать, на какой срокъ можетъ продолжаться такое взысканіе, ибо продолжительное его примѣненіе можетъ произвести изнуреніе силъ наказываемаго. Пробѣлы эти нужно бы дополнить. Еще инструкція вмѣняетъ въ обязанность ученикамъ списывать по-квартирно правила поведенія для учащихся, но было бы цѣлесообразнѣе правила эти или отлитографировать, или отпечатать въ мѣстной типографіи и раздавать ученикамъ, не стѣсняя ихъ излишнею перепискою. Въ остальномъ инструкція инспектора не противорѣчитъ уставу.

Инструкція для помощника инспектора составлена была еще въ 1859 г., за тѣмъ по полученіи журнала Учебнаго Комитета по воспитательной части, инструкція была пересмотрѣна и исправлена согласно сдѣланнымъ въ этомъ журналѣ замѣчаніямъ. Тѣмъ не менѣе и въ нее вкрались нѣкоторыя положенія, несогласныя съ уставомъ. Такъ § 2 говоритъ: «помощникъ инспектора чередуется съ инспекторомъ въ наблюденіи за воспитанниками во время утренней и вечерней молитвы». Но § 42 семинарскаго устава рѣшительно говоритъ, что инспекторъ «обязуется *ежедневно* присутствовать при молитвахъ учениковъ», слѣдовательно, чередованье здѣсь неумѣстно и несогласно съ уставомъ. Правленіе семинаріи, очевидно, слишкомъ широко поняло требованіе § 54 семинарскаго устава, и опустило изъ виду то ограниченіе, которое дано этому § устава въ § 42. Далѣе, по § 4 инструкціи: «онъ (помощникъ инспектора) наблюдаетъ за своевременнымъ приходомъ учениковъ въ классы, за порядкомъ и тишиною въ классахъ до прихода наставниковъ. Вы-

ходитъ, что все это сложное наблюденіе вѣряется *одному* помощнику инспектора, а слѣдовало бы, согласно §§ 43 и 54 семинарскаго устава, сказать что помощникъ инспектора только «раздѣляетъ труды по наблюденію» и пр. Тоже замѣчаніе слѣдуетъ отнести и и къ редакціи другихъ параграфовъ инструкціи, гдѣ обязанности инспекторскаго надзора, безъ ограниченій, въ положительной формѣ, усвояются помощнику инспектора. § 6-й инструкціи также представляетъ прямое разногласіе съ семинарскимъ уставомъ. § 42 устава вмѣняетъ *инспектору* въ непремѣнную обязанность *ежедневно* присутствовать при столѣ воспитанниковъ, а инструкція и здѣсь вводитъ «чередованіе для наблюденія инспектора и его помощника во время обѣда и ужина». Что же касается до обязательства помощника инспектора «вести письменную часть по дѣламъ инспекторскаго надзора» (§ 8 инстр.), то для этого постановленія нѣтъ въ уставѣ основаній. Вообще слѣдуетъ замѣтить о духѣ инструкціи помощника инспектора, что она слишкомъ проникнута тенденціей облегчить труды инспектора, возлагая большую часть работъ на его помощника, иногда требуя отъ него участія даже тамъ, гдѣ оно не допускается уставомъ; по прямому смыслу § 54 семинарскаго устава помощникъ только «раздѣляетъ труды по инспекціи», находясь въ подчиненіи и распоряженіи инспектора. Весьма опасно для воспитательнаго дѣла, когда оно все поручится второстепеннымъ исполнителямъ, а главные и отвѣтственные надзиратели будутъ бездѣйствовать. Въ числѣ наказаній, которыя имѣетъ право дѣлать помощникъ инспектора, есть «оставленіе въ комнатѣ въ то время, когда другіе увольняются для гуляній, для игръ и гимнастическихъ упражненій.» Въ существѣ дѣла это наказаніе представляетъ лишеніе на нѣкоторое время гигіеническихъ условій для здоровья; положимъ, что игры представляютъ еще родъ удовольствія, временное лишеніе котораго возможно и безъ ущерба для здоровья, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, полагаю, лишать ученика, «гимнастическихъ упражненій»; то-есть, дѣлать прямой вычетъ изъ здоровья ученика; да и относительно первыхъ мѣръ слѣдовало бы сдѣлать оговорку, что прибѣгать къ нимъ слѣдуетъ не часто, съ осторожностію, особенно, если виновный и безъ того слабъ здоровьемъ. § 11 инструкціи вводитъ элементъ излишней оффиціозности въ отношеніи инспектора и его помощника и не согласенъ съ духомъ инспекторскаго надзора, который долженъ быть *постояннымъ* и *непосредственнымъ*. Но § 11 инструкціи

«о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по должности помощникъ инспектора *еженедѣльно* представляетъ отчетъ инспектору». Но требованіе это не отвѣчаетъ существу дѣла и несогласно съ уставомъ. Развѣ инспекторъ не обязанъ быть *ежедневно* и *постоянно* при молитвахъ, при столѣ, во время приготовленія учениками уроковъ (§ 42 уст.), слѣдовательно, обо всемъ знать, все направлять? Инспекторъ живетъ въ семинаріи, помощникъ долженъ имѣть право постояннаго къ нему доступа для совѣта и указаній; онъ обязанъ *ежедневно* утромъ или вечеромъ доносить обо всемъ, что имъ замѣчено и сдѣлано, внося свои замѣчанія въ заведенную для того книгу,—лично, по порученію инспектора, или послѣдній самъ заноситъ полученныя свѣдѣнія въ запись, при чемъ *немедленно*, въ случаѣ нужды, самъ все провѣряетъ. Инструкція вводитъ недѣльные рапорты,—но если инспекторъ все знаетъ и все записываетъ, то они излишни; если же нѣтъ, то онъ не выполняетъ своихъ обязанностей. Рапорты эти способны только механизировать трудъ воспитателя, который будетъ стереотипно повторять одну и туже казенную фразу: «все обстоитъ благополучно»; но ужели такой надзоръ можно признать отвѣчающимъ задачамъ инспектора, цѣли и духу учебно-воспитательнаго надзора, который установленъ IV и V гл. новаго семинарскаго устава? Полагаю, что инструкція помощнику инспектора должна быть вновь пересмотрѣна и исправлена.

Благодаря указаніямъ журнала Учебнаго Комитета по воспитательной части, можно полагать, что когда выработаны будутъ всѣ подлежанія инструкціи, дѣло воспитательнаго надзора въ семинаріи получитъ нѣлесообразную организацію и въ значительной степени повліяетъ къ лучшему на возвышеніе воспитанія учащихся. Недостатокъ правильно и полно выработанныхъ инструкцій не выгодно отзывался на воспитаніи. Особенно въ этомъ отношеніи много невыгодъ представляло отсутствіе *правилъ о взысканіяхъ съ учащихся*. Ниже будутъ указаны факты колебанія и неопредѣленности въ нѣкоторыхъ опредѣленіяхъ правленія, что служило иногда прямо ко вреду для цѣлей воспитанія. Особенно этотъ недостатокъ рѣзко сказался въ сужденіяхъ правленія о нетрезвости, о чемъ сказано будетъ ниже. Между прочимъ въ числѣ *исправительныхъ мѣръ* чаще другихъ употреблялось *уменьшеніе* казеннаго пособія, преимущественно за малоуспѣшность. Конечно, съ новымъ уставомъ такая мѣра несогласна и не можетъ быть допущена, но

при существовавшей прежде системѣ дробленія ученическихъ окладовъ она примѣнялась въ обширныхъ размѣрахъ; уменьшеніе балловъ по поведенію, замѣченныя неважныя даже проступокъ, невнимательность къ учебнымъ занятіямъ и происходящая отъ лѣни малоуспѣшность все это вызывало уменьшеніе въ извѣстномъ размѣрѣ казеннаго пособія, что производилось по журнальному опредѣленію правленія семинаріи, съ утвержденія преосвященнаго: разумѣется, при распредѣленіи пособія принимались во вниманіе и средства родителей. Сообщить этой мѣрѣ исправительный характеръ стараюсь не только правленіе, черезъ внушеніе виновнымъ, но и преосвященный, который при этомъ обращалъ вниманіе наставниковъ на замѣченныхъ воспитанниковъ, прося усилить надзоръ и руководство за таковыми. Такъ на представленіи распредѣленія казеннаго пособія между воспитанниками, утвердивъ постановленіе правленія, преосвященный Іонаѳанъ пишетъ: «Внушить и отъ меня воспитанникамъ семинаріи, коимъ уменьшены оклады за не вполнѣ достаточные успѣхъ и поведеніе. А такъ какъ и гг. начальствующіе и учащіе семинаріи получаютъ значительное воспособленіе изъ того же источника, изъ коего назначены пособія бѣднымъ ученикамъ, то усерднѣйше прошу гг. наставниковъ усугубить свою ревность въ преподаваніи уроковъ воспитанникамъ и отеческую заботливость о благоуспѣшности и добромъ поведеніи ихъ». Цѣль, въ извѣстной степени, достигалась; но по поводу этой мѣры считаю себя обязаннымъ замѣтить, что она тяжело ложилась на жизнь воспитанниковъ; при совершенной скудости домашнихъ средствъ учащихся, уменьшеніе казеннаго пособія часто низводило ученика изъ удобной сравнительно квартиры въ тѣсную и душную каморку, гдѣ ни свѣта, ни воздуха въ достаточной мѣрѣ, ни чистоты не было, и заставляло его питаться не пригодною, но дешевой всякой всячиной. Эта мѣра была вычетомъ изъ здоровья воспитанника. Новый уставъ дѣлаетъ доброе дѣло, разъ навсегда положительно воспрещая дробленіе ученическихъ окладовъ. Въ примѣненіи другой мѣры *лишенія* казеннаго содержанія замѣтена мною и непослѣдовательность правленія, побудившая преосвященнаго признать эту мѣру односторонней, мало достигающею цѣли. Былъ такой случай. Ученикъ Г., въ декабрѣ 1870 г., «замѣченъ былъ въ сдѣланіи грубой надписи на книгѣ», за что по вѣдомости значился въ поведеніи съ балломъ 3. Правленіе, разсматривая вѣдомость, постановило—лишить Г. казеннаго содержанія, если бъ слѣдующему отчету онъ

не возвыситъ балла по поведенію. Въ февралѣ 1871 г., тотъ же Г. замѣченъ былъ въ грубомъ поведеніи во время классной перемѣны, за что онъ и былъ лишенъ казеннаго содержанія. Но въ слѣдующей вѣдомости (28 февраля 1871 г.) ученикъ Г. опять значился по поведенію съ балломъ 3 (причинъ не объяснено). Правленіе постановило объявить ученику Г., что если онъ не возвыситъ балла по поведенію и въ слѣдующій мѣсяцъ, то будетъ уволенъ, какъ неблагонадежный. Итакъ, правленіе все усиливало наказанія и угрозы; ученикъ же Г. какъ видно изъ дѣла, и далѣе оставался съ тѣмъ же балломъ 3 по поведенію; но такъ какъ онъ уже былъ лишенъ казеннаго содержанія и ему угрожало исключеніе «за неблагонадежность», то онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его по недостаточности средствъ къ содержанію. Правленіе, приведя въ справкѣ, что на полученіе казеннаго пособія имѣютъ право ученики, имѣющіе баллъ по поведенію и успѣхамъ не ниже 3, постановило выдать Г. казенное содержаніе (3 р. въ мѣсяцъ), какъ имѣющему на то право. Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ правленіе семинаріи, очевидно, *является не послѣдовательнымъ*,—то оно слишкомъ строго, предназначаетъ высшую мѣру наказанія «исключеніе по неблагонадежности» за баллъ 3,* безъ объясненія даже причинъ; то оно само же *измѣняетъ* свое опредѣленіе, и съ тѣмъ же балломъ 3 принимаетъ ученика, котораго обѣщалось исключить, на казенное содержаніе. Въ виду такой неустойчивости правленія семинаріи, преосвященный Іонаѳанъ на журналѣ помѣтилъ: «Мѣру взысканія за недостаточные успѣхи и поведеніе учениковъ, постановленную педагогическимъ собраніемъ, какъ недостигающую цѣли, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и вредную, простирающуюся только на однихъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, употреблять, какъ можно рѣже; а употреблять къ исправленію учениковъ и возвышенію ихъ успѣховъ: бдительный, предупредительный надзоръ, отеческія внушенія, замѣчанія, выговоры и другія болѣе строгія мѣры, которыми не закрывалась бы возможность ученикамъ продолжать ученіе въ семинаріи и безъ того малолюдной, а возбуждалась бы въ нихъ охота и ревность къ ученію, любовь къ добру и порядку, руководствуясь въ семъ отношеніи заключеніемъ Учебнаго Комитета, изложеннымъ при указѣ Св. Сунода отъ 27 февраля 1871 г.» (*) «Не видно, замѣчаетъ далѣе преосвященный, какія

(*) Журн. 4 мая 1871 г.

употребляются мѣры къ исправленію своекоштныхъ учениковъ? Или же они всѣ учатся и ведутъ себя хорошо?» Я не нашелъ въ журналахъ правленія отвѣта на этотъ вопросъ, который вполнѣ заслуживалъ вниманіе и вмѣстѣ служилъ справедливымъ напоминаніемъ правленію, что его надзоръ одностороненъ, наблюденія не полны, а мѣры не всегда цѣлесообразны. Подобныя явленія имнѣ уже не могутъ и не должны имѣть мѣста въ практикѣ, такъ какъ въ журналѣ Учебнаго Комитета по воспитательной части не только выяснены основанія, но даже и подробности отношенія правленія къ изложеннымъ выше случаямъ.

Общій взглядъ на нравственное настроеніе учащихся.

Нравственное настроеніе учениковъ Олонецкой семинаріи вообще должно признать удовлетворительнымъ. По отзыву семинарскаго начальства, учащіеся вообще *скромны, тихи, послушны*; между собою живутъ миролюбиво и *отличаются религіозностью*. Провѣряя этотъ отзывъ на мѣстѣ, я убѣдился въ его справедливости. Не считая достаточнымъ изученіе нравственнаго настроенія семинаріи по ежедневнымъ запискамъ инспекціи, по донесеніямъ и журналамъ педагогическаго правленія, я старался войти ближе въ жизнь учащихся и познакомиться со всѣми ея сторонами лично. Сдѣлать это было довольно не легко, такъ какъ при семинаріи нѣтъ общежитія и ученики разсѣяны по всѣмъ угламъ города; но во время ревизіи я посѣтилъ всѣ ученическія квартиры и притомъ въ разное время: во время обѣда, вечеромъ—до ужина и предъ началомъ учебныхъ занятій послѣ обѣда, входилъ во всѣ подробности быта учащихся, присматривался къ ихъ занятіямъ, просматривалъ ихъ книги, записки, вникалъ въ ихъ хозяйство, знакомился съ хозяевами, требуя отъ нихъ нужныя разъясненія, а иногда предлагая сдѣлать необходимыя улучшенія въ квартирахъ (особенно относительно чистоты и вентиляціи); распрашивалъ о знакомствахъ учениковъ, о томъ, кого, когда и за чѣмъ посѣщаютъ они въ городѣ, у кого берутъ, и какія именно книги для чтенія, куда ходятъ въ церковь, чему посвящаютъ досугъ, какъ проводятъ время каникулъ, словомъ—по возможности входилъ во всю жизнь ихъ, даже въ мелкія подробности ихъ быта, желая основательнѣе и всесторонніе изучить ихъ нравственное настроеніе,— и всѣ наблюденія привели меня къ убѣжденію, что вообще говоря, воспитанники Олонецкой семинаріи оправдываютъ отзывъ семинар-

ского начальства въ отношеніи нравственнаго ихъ настроенія. Разумѣется, отъ наблюденія моего не ускользнули и невыгодныя стороны характера учащихся, но *они составляютъ частные случаи и не нарушаютъ вѣрности общаго взгляда*. Взятая въ цѣломъ, масса учащихся представляетъ еще почти не тронутую жизнь, которую скорѣе можно упрекнуть въ пассивности и неразвитости, нежели въ увлеченіи новыми идеями. *Живутъ ученики вообще довольно замкнуто*, изрѣдка, и то не многіе, посѣщаютъ только своихъ родныхъ и знакомыхъ, число которыхъ вообще очень не значительно. Было одно время въ жизни Олонецкой семинаріи, когда нравственное настроеніе учащихся подвергалось опасности, именно въ пятидесятыхъ годахъ, вслѣдствіе наплыва въ Петрозаводскъ ссыльныхъ поляковъ, старавшихся всячески такъ или иначе отравить молодую жизнь ненавистнаго имъ народа разсѣяніемъ ложныхъ политическихъ слуховъ, разныхъ нелѣпыхъ экономическихъ и quasi-философскихъ доктринъ; одинъ ученикъ дѣйствительно и поплатился за довѣрчивость, будучи скоро выгнанъ за обнаруженное имъ вредное направленіе; семинаріи угрожала дѣйствительная опасность. Но поляки скоро частію были разосланы по отдаленнымъ мѣстностямъ, частію возвращены на мѣста жительства; усиленный надзоръ за воспитанниками, вовремя предпринятый, а также мѣры мѣстной администраціи противъ зла положили предѣлъ его распространенію, и вотъ уже болѣе десятилѣтія прошло съ тѣхъ поръ, и во все это время въ семинаріи не замѣчалось случаевъ и проявленій какихъ-либо вредныхъ антирелигіозныхъ или противунравственныхъ тенденцій. Съ этой стороны семинарія вполнѣ безупречна. Входя въ собесѣдованіе съ учениками при посѣщеніи квартиръ и просматривая ихъ книги, я имѣлъ случай убѣдиться, что въ нихъ сильно и чисто религіозно-нравственное чувство и что вообще они относятся съ уваженіемъ и любовію къ цѣли духовнаго образованія. *Религіозное чтеніе служитъ главнымъ предметомъ занятій ихъ въ часы* досуга и, если можно такъ выразиться, доходитъ даже до излишества, такъ какъ воспитанники, напримѣръ, низшаго отдѣленія почти не читаютъ и не изучаютъ словесныхъ произведеній русской литературы, а читаютъ или Странникъ, или «Часы благоговѣнія», или «житія святыхъ»; *но зато въ нравственной* жизни этого заведенія *есть другая сторона*, которая требуетъ внимательнаго участія воспитателей. сторона, стоящая въ связи съ домашнею жизнью учащихся, а отчасти и съ условіями ихъ существованія въ городѣ, — я *разумѣю одичалость*.

нравственную грубость, которая сквозитъ въ ихъ внѣшней жизни и замѣтно отражается на ихъ товарищескихъ отношеніяхъ. Дѣло въ томъ, что духовенство Олонецкой губерніи вообще отличается крайнею бѣдностью; для того, чтобы прокормить семью и содержать дѣтей въ училищѣ, священникъ (не говоря уже объ остальномъ причтѣ), долженъ вести вполнѣ жизнь рабочаго крестьянина; и дѣйствительно, жизнь сельскаго духовенства здѣшняго края не многимъ чѣмъ отличается отъ жизни крестьянъ, съ которыми и отцы духовные и дѣти ихъ чрезвычайно близки. Все это, а также и близость дѣтей духовенства съ сельскими ребятишками въ домашней жизни, кладетъ рѣзкій и грубоватый оттѣнокъ на нравственную натуру дитяти. Въ городѣ же ученики нанимаютъ квартиры большею частію у мастеровыхъ, у крестьянъ, у небогатыхъ торговцевъ, сношенія съ которыми нисколько не могутъ смягчить и облагородить ту грубость и одичалость, которую дѣти вынесли изъ дому. Подъ такими неблагопріятными вліяніями слагается своеобразная жизнь Олонецкаго семинариста, которая, при ихъ внѣшней замкнутости, налагаетъ типическій отпечатокъ на учащихся, дающій возможность рѣзко отличать ихъ отъ всей массы остальнаго населенія и *сближающій ихъ съ низшими классами*. Правда, что съ теченіемъ времени эти черты смягчаются и къ концу семинарскаго курса мало по малу (хотя и не всегда) уступаютъ облагораживающей силѣ общаго образованія; но въ низшихъ классахъ семинаріи и во все время обученія въ училищѣ дѣти представляются какими-то дикарями, за весьма развѣ не многими исключеніями. Въ этомъ отношеніи *общежитіе*, которое имѣетъ быть устроено при семинаріи, при изящной внѣшней обстановкѣ, при добромъ вліяніи воспитателей, безъ сомнѣнія, *должно будетъ благодѣтельно вліять на эту сторону жизни* воспитанниковъ Олонецкаго края и облегчитъ тѣ труды, какіе нынѣ, часто безслѣдно, употребляютъ воспитатели для удаленія грубоватой дикости воспитанниковъ. Но нравственная огрубѣлость Олонецкихъ семинаристовъ не ограничивается одною внѣшнею стороною, иногда, хотя и изрѣдка, она проявляется *случаями нетрезвости и даже буйства*, о чемъ сказано будетъ ниже.

Поведеніе учащихся.

Изъ разсмотрѣнія ежедневнаго журнала о поведеніи учениковъ, который велся согласно инструкціи, инспекторомъ, я убѣдился, что

большинство проступковъ, замѣченныхъ за воспитанниками Олонецкой семинаріи *принадлежитъ къ нарушенію правилъ дисциплины и благопристойія*, въ чемъ замѣчаются если не исключительно, то главнымъ образомъ ученики низшаго отдѣленія. Явленіе это объясняется тѣмъ, какъ объяснилъ мнѣ ректоръ, что воспитанники, поступающіе изъ училищъ, обыкновенно отличаются крайнею грубостью, которая является, какъ объяснилъ я выше, результатомъ условій ихъ домашней жизни и квартирнаго быта. Не мало нужно времени и труда, чтобъ облагородить эту вѣчно шумящую массу пикольниковъ, съ грубыми замашками и навыками сельскихъ ребятъ, привыкшихъ лазить по деревьямъ, по заборамъ, свертывающихъ головы птицамъ и разворяющихъ гнѣзда ихъ, склонныхъ къ дракѣ и вообще къ кулачной расправѣ самосудомъ. Нѣсколько фактовъ инспекторскаго журнала могутъ лучше всего выяснить характеръ проступковъ этого рода. Дѣлаю извлеченіе изъ записей за $18^{71}/_{72}$ учебный годъ.

Такъ подъ 1-мъ сентября 1871 г., значится, что ученикъ низшаго отдѣленія И., поваливши товарища своего М., на классный столъ, «*душилъ его за горло и мялъ лицо*» (sic). 2-го сентября ученикъ средняго отдѣленія В., производилъ «*неблагочинный крикъ*» въ классѣ, а 7-го сентября 6 человѣкъ низшаго отдѣленія, вытащивъ на столъ классной комнаты ученика средняго отдѣленія Л., и *напавъ на него со всѣхъ сторонъ, щипали* и *толкали* его, при чемъ производили *безобразный* шумъ и крикъ», который обращалъ на себя вниманіе даже проходившихъ мимо. 6-го сентября ученики низшаго отдѣленія И. и П., во «время классной перемѣны производили *безобразный шумъ*»; 9-го того же мѣсяца также неблагочинно велъ себя ученикъ средняго отдѣленія И.; 13-го того же мѣсяца ученику низшаго отдѣленія С., товарищи «*выпачкали всю физіономію сажей*»; 15-го ученикъ низшаго отдѣленія Щ. замѣченъ «въ небрежномъ и небережливомъ (?) обращеніи съ классною мебелью»; 20-го ученикъ низшаго отдѣленія Б. «замѣченъ во время классной перемѣны въ *безобразномъ крикѣ и скаканіи на спину* своему товарищу И.»; 19 ноября «во время классной перемѣны ученики высшаго отдѣленія С. и И. замѣчены въ *дракѣ*, при чемъ на губахъ втораго усмотрѣна была *кровь* и С. позволилъ себѣ «*плевать* И. въ *лицо*»,—поступокъ грубый и дикій до крайности, особенно для воспитанника высшаго отдѣленія. 20-го ноября 4 ученика низшаго отдѣленія во время классной перемѣны «*безчинствовали*» (?); 27-го два ученика того же класса

производили *крикъ* въ то время, когда наставникъ находился въ классѣ. 29-го тоже двое учениковъ низшаго отдѣленія «замѣчены были въ *безобразномъ крикѣ*» наставникомъ Ч.

Подобные проступки, вполнѣ неприличные въ благоустроенномъ учебномъ заведеніи вообще, особенно же въ духовномъ, характеризуютъ ту среду, изъ которой вышли и въ которой такъ долго обращались дѣти до поступленія въ семинарію. Къ сожалѣнію, подобные проступки не доводились до свѣдѣнія правленія, слѣдовательно, не были предметомъ *общаго обсужденія* всей корпораціи, которая по свойству дѣла, должна бы принять въ немъ непосредственное и живое участіе, оказать съ своей стороны, всякую помощь усиліямъ инспекціи для ихъ уничтоженія. Инспекторъ не признавалъ ихъ важными, такъ какъ они попадались отдѣльно, и находилъ, что взысканіе за подобные проступки лежитъ въ предѣлахъ его личныхъ полномочій, и хотя видѣлъ, что взысканія его не дѣйствуютъ на уменьшеніе проступковъ, но продолжалъ дѣйствовать по тому же взгляду. Но кромѣ того, что такой взглядъ прямо противорѣчитъ уставу (§ 156), въ совокупности своей, часто при томъ повторяясь, замѣченные выше *проступки вполнѣ серіозны* и средства противъ нихъ заслуживаютъ обсужденія въ педагогическомъ собраніи, что мною и было рекомендовано сдѣлать ректору. Конечно, инспекція съ своей стороны не оставляла замѣченныхъ проступковъ не наказанными, но мѣры и наказанія ея въ этомъ отношеніи были ограничены и односторонни,—своимъ молчаніемъ инспекція сама лишила себя важнаго пособія въ этомъ дѣлѣ со стороны всей учащей корпораціи, обязанной къ таковому содѣйствію и уставомъ (§ 146). Наказанія, которымъ подвергались виновные въ вышеизложенныхъ проступкахъ, заключались въ *«строгомъ выговорѣ»*, *съ «оставленіи въ классѣ послѣ уроковъ, на болѣе или менѣе* продолжительное время», въ «выговорѣ при товарищахъ» въ «строгомъ замѣчаніи», въ выговорѣ съ обѣщаніемъ, что впредь виновные будутъ наказаны лишеніемъ обѣда, «въ стояніи у классной доски во время уроковъ» а въ одномъ случаѣ, именно когда шесть учениковъ низшаго отдѣленія напали на одного ученика средняго отдѣленія, виновные *«удалены были изъ класса на время 3-го урока,* а по окончаніи урока оставлены были въ классѣ на два часа, съ назначеніемъ имъ занятія». Въ виду же часто повторявшихся случаевъ грубости и невѣжества въ поведеніи, тогда же инспекторомъ принята была и другая мѣра, именно: «для наблюденія за благочиннымъ поведе-

ніемъ учениковъ въ низшемъ отдѣленіи во время классныхъ перемѣнъ на будущее время, назначены были *дежурные ученики* изъ высшаго отдѣленія», которые обязаны были «неотлучно находиться въ классной комнатѣ низшаго отдѣленія, ученики котораго обязывались къ *безпрекословному повиновенію* (sic) симъ дежурнымъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строгой отвѣтственности въ неповиновеніи распоряженіямъ *начальства*. Мѣры эти, очевидно нельзя назвать педагогическими и цѣлесообразными и нельзя признать согласными съ воззрѣніями на эти проступки устава (§ 156). Что принятыя мѣры мало достигали цѣли, это доказываетъ фактъ частаго повторенія тѣхъ же проступковъ и послѣ этихъ мѣръ; кромѣ того, учрежденіе надзора изъ старшихъ воспитанниковъ семинаріи противорѣчитъ разъясненіямъ Учебнаго Комитета въ журналѣ по воспитательной части духовныхъ семинарій (пункты: 43, 47, 64) Обсужденіе этихъ проступковъ въ педагогическомъ собраніи, конечно, могло бы предотвратить этотъ промахъ семинарской инспекціи. Въ той же вѣдомости значится *одинъ* случай ослушанія: виновный въ безпорядочномъ поведеніи во время классной перемѣны не явился на требованіе начальства для объясненія,—поступокъ этотъ «взятъ на строгое замѣчаніе». Въ декабрѣ (1-го) два ученика средняго отдѣленія замѣчены были въ *табакокуреніи* и *картежной игрѣ*; оба виновные были подвергнуты строгому выговору въ присутствіи учениковъ высшаго отдѣленія (почему же не товарищей?), при чемъ было объявлено, что при повтореніи замѣченныхъ проступковъ будетъ доведено до педагогическаго собранія правленія. Но въ виду важности проступковъ и усиленія ихъ совмѣстною встрѣчею двухъ винъ, о замѣченномъ слѣдовало бы и въ первый разъ донести правленію семинаріи. Что касается до *табакокуренія*, то по отзыву ректора, проступокъ этотъ, не смотря на всѣ усилія и мѣры, *трудно искореняется*. Кажется, что не мало способствуетъ развитію табакокуренія между воспитанниками семинаріи то обстоятельство, что нѣкоторые ученики живутъ на квартирахъ съ братьями, уволенными изъ *семинаріи и служащими при литейномъ заводѣ, обыкновенно* курящими. При посѣщеніи квартиръ я обратилъ вниманіе на это обстоятельство, просилъ инспектора принять мѣры противъ этого зла и усилить посѣщенія тѣхъ квартиръ, гдѣ будетъ замѣчено подобное явленіе. Но кромѣ этого обстоятельства, есть много и другихъ причинъ, способствующихъ развитію привычки табакокуренія въ ученикахъ; между про-

чимъ вредно въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ на учениковъ самая близость ихъ къ хозяевамъ квартиръ,—послѣдніе—большею частію мастеровые съ литейнаго завода, почти всѣ курятъ и своимъ примѣромъ увлекаютъ и квартирантовъ, иногда даже ссужая послѣднимъ въ долгъ извѣстное своимъ отвратительнымъ запахомъ табачное зелье русскаго производства (такъ—называемые «*корешки*»). Въ вѣдомостяхъ инспекторскихъ о поведеніи, представляемыхъ правленію также не мало есть фактовъ, свидѣтельствующихъ *о грубости и одичалости учениковъ низшаго, отчасти и средняго отдѣленія*. Такъ въ вѣдомостяхъ за 1870 г. за мѣсяцъ ноябрь ученикъ средняго отдѣленія Г., «замѣченъ въ сдѣланіи имъ на книгѣ *надписи*, свидѣтельствующей о грубости его нрава»; низшаго отдѣленія—Л., находясь въ больницѣ, для излеченія отъ чесотки, «*нанесъ ударъ больничному служителю*». Въ январѣ 1871 г. тотъ же Г., замѣченъ въ грубомъ поведеніи во время классной перемѣны и Л. того же класса, «28 января замѣченъ въ нанесеніи *побоевъ классному* служителю»: того же класса двое «замѣчены въ грубомъ поведеніи во время перемѣны классной». Всѣ *эти грубости, побои* говорятъ не въ пользу развитости учениковъ.

Что касается *нетрезвости и пьянства*, то прежде были довольно часты случаи и этого рода проступковъ; нынѣ же, хотя и медленно, но и эта *застарѣлая язва семинарій видимо уступаетъ силѣ новой организаціи учебно-педагогическаго надзора*. Случаи пьянства между воспитанниками годъ отъ году становятся рѣже, но положить имъ окончательный предѣлъ можетъ только новый уставъ, который, вполнѣ преобразуя весь внутренній и внѣшній бытъ семинаріи, одинъ можетъ создать въ учащихся новое серьезное настроеніе, пробудить въ нихъ чувство самоуваженія и вызвать серьезный научный интересъ, который служитъ стимуломъ разумно-созпательной жизни и лучшимъ отвлекающимъ средствомъ отъ грубыхъ и унижающихъ человѣческое достоинство страстей и удовольствій. При этомъ, съ одной стороны, строгій надзоръ сдѣлаетъ невозможнымъ предаваться этому пороку тайно, втихомолку; а съ другой—строго рѣшительное отношеніе къ нему правленій семинаріи, не допускающее никакихъ извиненій или терпимости, а слѣдовательно, не допускающее и повторенія его (какъ это было доселѣ), должны положить *рѣшительную* границу его существованію. Изъ дѣлъ правленія видно, что въ 1869 г. пьянство замѣчалось нерѣдко, штрафовалось же оно лишеніемъ казеннаго содержа-

нія. Такъ изъ журнала педагогическаго собранія 8 апрѣля 1869 г. видно, что были лишены казеннаго содержанія ученики П. и П., за употребленіе *хмельныхъ напитковъ* и *несознательность* (sic) своего поступка»; Р., же (средняго отдѣленія) за пьянство низведенъ съ полноказемнаго содержанія на пособіе въ 3 р. Если же замѣченные въ пьянствѣ, лишенные казеннаго содержанія, заслуживали баллъ 3 по поведенію, то имъ выдавали вновь казенное содержаніе; такъ было выдано 5—рублевое пособіе ученикамъ А. и М., «по снисхожденію къ ихъ крайней бѣдности» (*). Не мало вредила дѣлу безтактная снисходительность правленія семинаріи по отношенію къ нетрезвости. Какіе результаты давала снисходительность въ этомъ случаѣ, всего лучше свидѣтельствуютъ факты. Такъ въ въ іюнѣ 1870 г., инспекторъ вошелъ въ правленіе семинаріи съ запиской, что «ученикъ средняго отдѣленія В., *замѣченный и прежде* (именно 7-го декабря 1869 г.) *въ нетрезвости* и куреніи табаку, за что (за совокупность обоихъ проступковъ?) въ продолженіе 3-хъ дней (?!) лишенъ былъ обыкновеннаго семинарскаго стола и не былъ уволенъ на Р. Хр., къ *матери своей*, съ увѣдомленіемъ ея *чрезъ самаго Р.* (письменно?) о причинѣ сего; 29-го іюня въ 11-мъ часу вечера, *снова былъ замѣченъ въ нетрезвости въ значительной степени* и притомъ *на улицѣ*, гдѣ по случаю праздника, было много гуляющихъ. Приглашенный инспекторомъ съ улицы въ квартиру Р., на вопросъ объ обстоятельствахъ дѣла, отвѣчалъ угрозой—*наложить на себя петлю, если инспекторъ его не проститъ, какъ прежде* (значитъ, понравилось; это естественно: надежда избѣжать наказанія служитъ стимуломъ проступка). По этому инспекторъ счелъ нужнымъ поручить пьянаго Р. товарищамъ, которые привели его въ семинарію (и все это дѣлалось на улицѣ, въ праздничное время, въ виду толпы гуляющихъ!) гдѣ по совѣщаніи инспектора, «виновный былъ засаженъ въ уединенную комнату, подъ надзоромъ сторожей».

Правленіе быть можетъ, отчасти изъ желанія спастись на будущее время отъ угрозъ наложенія петли, въ случаѣ непрощенія, *какъ прежде*», отчасти въ виду слабыхъ успѣховъ виновнаго, положило уволить его изъ семинаріи, но «такъ какъ, по его мнѣнію, съ нетрезвостію Р. не было соединено ни буйство ни сопротивленіе начальству, *ни иное какое-либо дурное направленіе*», то положило

(*) Журн. Пед. Собр. 3 февр. 1869 г.

объ исключеніи Р. по принадлежности (согласно указу Святѣйшаго Синода 11 ноября 1867 г.) *не доносить*.

Другой фактъ повторенія нетрезвости въ слѣдствіе прощенія. Въ сентябрѣ 1870 г. инспекторъ, при посѣщеніи больницы во время ужина, увидѣлъ ученика высшаго отдѣленія Л. за столомъ *въ нетрезвомъ видѣ*. На слѣдующее утро Л. сознался (какъ будто для удовлетворенія факта нетрезвости недостаточно личнаго усмотрѣнія инспектора) въ своемъ проступкѣ, но объяснилъ, что онъ выпилъ, живя въ больницѣ гдѣ лечился отъ грудной болѣзни, *«отъ скуки»*, при чемъ обѣщалъ исправиться. Но инспекторъ, имѣя въ виду, что Л. и *прежде замѣченъ былъ* въ прошломъ году, *въ нетрезвости*, за что ему былъ пониженъ баллъ по поведенію, (наказаніе—равное извиненію, по несоразмѣрности съ важностію проступка), представилъ его на усмотрѣніе правленія. Послѣднее постановило—подвергнуть Л. одиночному заключенію въ карцерѣ на 3 дня, во внѣклассное время, съ предупрежденіемъ, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, что *при новомъ повтореніи* проступка, виновный будетъ исключенъ». Итакъ, ученики могли видѣть, что *два* раза можно быть нетрезвымъ, а *въ третій* опасно. Но такъ какъ дѣятельность правленія въ прежнее время не отличалась послѣдовательностью, то и эта угроза теряла свою силу. Что правленіе не придавало случаямъ нетрезвости важнаго значенія, я приведу еще слѣдующій фактъ, бывшій въ томъ же 1870 году. По запискѣ инспектора за іюнь этого года правленію предложены были на обсужденіе слѣдующіе факты: 1) ученикъ С. въ вечернее время самовольно отлучался съ квартиры вечеромъ и явившись къ инспектору въ семинаріи въ 10 часовъ оказался *нетрезвымъ*. 2) ученикъ Ск. замѣченъ въ неблагочиніномъ стояніи въ церкви и въ опущеніи богослуженія. 3) Л. замѣченъ въ частомъ выходѣ изъ церкви и тоже опущеніи богослуженія. 4) Л.—въ неблагочиніномъ стояніи на клиросѣ. 5) Л.—въ невниманіи къ внушеніямъ начальства: 6) М. въ нарушеніи дисциплинарныхъ правилъ и уклоненіи отъ богослуженія: 7) К.—послѣ неоднократныхъ замѣчаній инспектора—замѣченъ въ невѣжливомъ поведеніи во время классныхъ перемѣнъ. 8) М. примѣрный прежде, оказался замѣтно ослабѣвающимъ въ поведеніи. 9) И. въ частыхъ отлучкахъ съ квартиры въ непозволенное время. 10) С.—въ табакокуреніи. И количество проступковъ, и частое повтореніе ихъ, и серьезныя

C) Журн. Педагогич. Собр. 6 октября 1870 г.

характеръ нѣкоторыхъ, а также разнообразіе условій, при которыхъ совершаемы были проступки, равно и вліяніе виновныхъ на товарищей—все это, казалось, должно было обратить на себя вниманіе правленія семинаріи. Но оно отнеслось къ дѣлу очень легко и чисто внѣшнимъ образомъ, опредѣливъ всѣмъ ученикамъ сдѣлать выговоръ въ педагогическомъ собраніи, а М. и К. съ присовокупленіемъ, «что если они хоть разъ будутъ замѣчены въ чемъ-либо противномъ семинарской инструкціи, то будутъ внесены въ штрафной журналъ» (*). Такимъ образомъ нетрезвость С. пошла за урядъ съ простымъ нарушеніемъ дисциплины; опасное положеніе М., которыи явно изъ отличныхъ дѣлается плохимъ, казалось бы, должно было вызвать со стороны правленія изслѣдованіе *причинъ* этого явленія, вызвать предупредительныя мѣры и особенное наблюденіе за нимъ, но правленіе отнеслось къ нему безъ вниманія. Преосвященный на этомъ журналѣ далъ такую резолюцію: «представленные поступки учениковъ заслуживаютъ болѣе строгаго взысканія. Поступки не маловажны. Въ спискѣ поведенія учениковъ, представленномъ о. инспекторомъ, усматривается противорѣчіе. Ученикамъ, замѣченнымъ въ немаловажныхъ проступкахъ, какъ-то, въ нерадѣніи къ богослуженію, въ неблаговѣніи въ храмѣ, въ невниманіи къ начальственнымъ распоряженіямъ и дисциплинарнымъ правиламъ, поставлены баллы 4 (очень хорошо): по моему мнѣнію, подобные ученики не заслуживаютъ балла 3». Нетрезвость С. такъ и осталась не замѣченною. Для характеристики нетрезвости, бывшей въ недавнемъ прошломъ въ ходу въ Олонецкой семинаріи, укажу здѣсь на «*дѣло о пьянствѣ учениковъ П. и Р.*», *въ томъ же 1870 году* (**).

(*) Журн. 11 іюня 1870 г.

(**)9 Октября 1870 г. При повѣркѣ инспекторомъ передъ началомъ уроковъ всѣ ли ученики въ классѣ, замѣчено было отсутствіе ученика высшаго отдѣленія П. На вопросъ о причинѣ отсутствія его изъ класса, живущій съ нимъ въ одной квартирѣ ученикъ средняго отдѣленія Р. отозвался незнаніемъ, ученикъ же низшаго отдѣленія С. живущій вмѣстѣ съ ними, объяснилъ, что П. съ Р. вечеромъ отлучились куда-то изъ квартиры и возвратились поздно, когда онъ уже спалъ, будучи же разбуженъ шумомъ, какой производилъ П., замѣтилъ его *пьянымъ въ значительной степени*, а Р. «*выпившимъ*» и что утромъ 9 октября, когда онъ, С. пошелъ въ классъ, П. еще спалъ, Инспекторъ тогда же переспросилъ Р., который объяснилъ, что онъ съ П. дѣйствительно виноваты въ томъ, что безъ всякаго позволенія и безъ вѣдомства инспекціи отлучились изъ квартиры съ 8-ми до 10-ти час.

Въ этомъ дѣлѣ, кромѣ крайне безобразной обстановки самаго проступка, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что П., *два раза* замѣченный въ пьянствѣ, одинъ разъ *съ буйствомъ*, былъ терпимъ въ семинаріи, и только по 3 разу замѣченной нетрезвости подвергся исключенію; что же касается ниже приведеннаго приговора о Р., то онъ прямо противорѣчилъ тому циркуляру, на который ссылалось правленіе въ своемъ опредѣленіи. Приведу и еще бывшіе случаи пьянства за прошлое время. 14 ноября 1870 г. посѣщая вечеромъ квартиры, инспекторъ замѣтилъ *нисколько случаевъ* употребленія учениками спиртныхъ напитковъ, хотя и въ незначительномъ коли-

---

вечера для найма будто-бы новой квартиры у мѣщанина Рыбакова, домъ котораго рядомъ съ ихъ квартирой. По окончаніи 1-го урока, около 11 часовъ утра, инспекторъ отправился въ квартиру П., чтобы лично освѣдомиться, въ какомъ состояніи находится послѣдній, при чемъ нашелъ П. спящимъ на полу, посреди занимаемой ими комнаты и, *не смотря на всѣ усилія, инспекторъ разбудить П. не могъ*, потому ли, что онъ глубоко спалъ, или же, замѣтивъ присутствіе инспектора, притворился спящимъ. У изголовья П. лежала его ситцевая, *изорванная въ клочки*, рубашка, на лицѣ же П. видно было *синее пятно* у лѣваго глаза и *ссадина* на рукѣ. На спросъ инспектора у хозяйки, когда П. и Р. возвратились вчера въ квартиру и какъ вели себя по возвращеніи, хозяйка отвѣчала, что возвратились они въ 1-мъ часу ночи, *пошумѣли*; мужъ ея, чтобы пристращать ихъ и какъ-нибудь прекратить шумъ, ходилъ къ инспектору, но замѣтивъ, что въ квартирѣ его уже не было огня, не рѣшился безпокоить начальство. Возвращаясь изъ квартиры П., инспекторъ заѣхалъ и къ мѣщанину Рыбакову, чтобы провѣрить на сколько справедливо показаніе Р. о томъ, что они отлучались вечеромъ для найма квартиры и оказалось, что у Рыбакова вечеромъ никто изъ воспитанниковъ семинаріи не былъ и квартиры не нанималъ. Чтобъ уличить Р. во лжи, инспекторъ тотчасъ же по возвращеніи въ семинарію пригласилъ его къ себѣ и передалъ ему, что̀ узналъ отъ семейства Рыбакова; но Р., не задумываясь, началъ увертываться, говоря, что они дѣйствительно нанимали квартиру не у самого Рыбакова, а у живущей въ другой половинѣ его дома вдовы чиновницы Бѣлобородовой. «Сколько времени вы пробыли у Бѣлобородовой, и по выходѣ отъ нея куда заходили, гдѣ пили вино, на какія деньги и пришедши домой, что дѣлали здѣсь, скоро ли легли спать?» спросилъ инспекторъ Р. Нисколько не запинаясь, Р. отвѣчалъ, что у Бѣлобородовой они пробыли до 10 час., но выходѣ отъ нея никуда не заходили; вина онъ, Р., не пилъ, П. же выпилъ у Бѣлобородовой, а на какія деньги, онъ не знаетъ; возвратившись домой они тотчасъ же ужинали вмѣстѣ всѣ, трое, то-есть: Р., П. и С. Но послѣдній спалъ уже во время ихъ прихода и потому ужинать съ ними не могъ и дѣйствительно не ужиналъ, какъ онъ и самъ объяснилъ это инспектору. Послѣ ужина П. и Р. поссорились-ли съ хозяиномъ, или за того, что тотъ

чествѣ. Именно ученикъ средняго отдѣленія Е., по случаю заговѣнья, купилъ *паливки* и пригласилъ къ выпивкѣ двухъ своихъ товарищей; а ученикъ *низшаго* отдѣленія И., тоже по случаю заговѣнья, угощалъ у себя двухъ земляковъ средняго отдѣленія кофеемъ и *водкой*. По этому поводу инспекторомъ дана была слѣдующая резолюція: «такъ какъ никто изъ означенныхъ учениковъ прежде не былъ замѣченъ ни въ чемъ предосудительномъ, а Е. всегда отличался благоповеденіемъ, то по вниманіи къ сему, а равно къ раскаянію, какое всѣ виновные выражали послѣ строгаго выговора, каждый изъ нихъ, начиная съ главныхъ виновниковъ долженъ быть

«бранился на нихъ, зачѣмъ они поздно пришли»; когда же хозяинъ пошелъ къ инспектору, чтобы сообщить о ихъ поведеніи, то онъ Р. старался-де успокоить И. и уложить его спать, при чемъ И. разорвалъ и на себѣ рубашку и порвалъ нѣсколько рубашку Р. Инспекторъ предложилъ вопросъ: «почему виновные оставались у Бѣлобородовой въ продолженіи двухъ часовъ, то-есть, съ 8-ми до 10-ти часовъ, какъ они показывали, когда для того, чтобъ освѣдомиться о квартирѣ и даже условиться о наймѣ ея достаточно нѣсколькихъ минутъ, и какая крайность заставила ихъ, вопреки сдѣланному инспекторомъ и всѣмъ объявленному распоряженію, безъ позволенія и вѣдома инспекціи, отлучиться въ столь позднее время для найма квартиры, когда они по прежнему оставались на той же квартирѣ и намѣревались жить въ ней до перехода хозяина въ другой домъ?» Р. объяснилъ, что они пробыли у Бѣлобородовой 2 часа потому, что» занялись разговоромъ съ бывшимъ своимъ товарищемъ, исключеннымъ ученикомъ семинаріи Л—мъ», который живетъ на квартирѣ у Бѣлобородовой. Окончивъ объясненіе съ Р. инспекторъ поручилъ ему, по приходѣ изъ класса домой, сряду же послѣ обѣда, послать къ нему И. Но И. послѣ обѣда не явился по приказанію тогда же, а пришелъ уже къ 6 часовъ вечера, а какъ это время назначено на учебныя занятія, то инспекторъ отослалъ его въ квартиру съ приказаніемъ явиться для объясненія по утру. Утромъ И не сдѣлалъ полнаго сознанія въ своемъ проступкѣ, сказавъ только, что они ходили нанимать квартиру къ Бѣлобородовой, пробыли у нея 2 часа, что онъ выпилъ по просьбѣ бывшаго своего товарища Л—го двѣ рюмки водки и пьянъ не былъ, въ квартирѣ по возвращеніи не буянилъ, а только сказалъ хозяину, что не его дѣло наблюдать за поведеніемъ ихъ, что изорванная рубашка, которую видѣлъ инспекторъ, не его, а что ее занесли въ ихъ комнату хозяйскія дѣти, когда онъ спалъ, спалъ же онъ долго потому что боленъ простудою. Того же числа Р. снова, уже безъ всякаго приглашенія, приходилъ къ инспектору просить прощенія въ своемъ проступкѣ и къ прежнему своему показанію присовокупилъ, что и онъ дѣйствительно выпилъ 2 рюмки, а И. 3 *стакана*; водку И. купилъ на свои деньги, а когда возвратились въ квартиру, вѣрно не знаетъ, только встрѣтившій ихъ хозяинъ обозвалъ ихъ *полупощиками*, отъ чего собственно и завязалась

оставляемъ въ классѣ послѣ уроковъ, съ 2-хъ до 4-хъ и до 6-ти часовъ, съ назначеніемъ, вмѣсто обѣда, хлѣба, соли и воды, и съ угрозой на будущее время, въ случаѣ повторенія проступка, подвергнуться строжайшему взысканію». Подъ общею записью о поведеніи учениковъ, отпущенныхъ домой на Рождество и оставшихся въ городѣ, значится фактъ такого содержанія: «Былъ одинъ случай нетрезвости и буйства. Ученикъ средняго отдѣленія Д. позволилъ себѣ зайдти въ питейное заведеніе и затѣмъ «*избилъ жену крестьянина* того села, гдѣ гостилъ». Въ журналѣ я не нашелъ никакой резолюціи и распоряженія по поводу этого факта. Обратившись

ихъ брань съ хозяиномъ и онъ пошелъ съ жалобою къ инспектору. Когда же послѣдній требовалъ у Р. полнаго сознанія въ томъ, что онъ говорилъ на угрозы хозяина донесть о ихъ поведеніи начальству, Р. «не учинилъ сознанія». Возвратившись же отъ инспектора въ классъ, онъ собралъ около себя кружокъ товарищей и передавалъ имъ въ превратномъ видѣ объясненіе свое съ инспекторомъ, по отзыву инспектора, съ тою цѣлію, чтобы возбудить сочувствіе къ себѣ и негодованіе противъ инспекціи, желавшей открыть во всей подробности ихъ проступокъ, такъ какъ войдя въ классъ, инспекторъ услышалъ, что ученикъ П. бывшій въ числѣ другихъ окружавшихъ Р., произнесъ съ негодованіемъ: «Что же это за важное дѣло?» На спросъ инспектора у П., о какомъ дѣлѣ сказалъ онъ съ негодованіемъ, что оно не важное, тотъ отвѣтилъ: «Я сказалъ это на слова Р., что будто хозяинъ его сказалъ вамъ, что Р. ругалъ васъ,—къ этому я и сказалъ: что̀ за важное дѣло! Хозяинъ могъ солгать». «Но, какъ заявилъ инспекторъ, хозяинъ Р. вовсе не говорилъ ему, что Р. ругалъ инспектора, напротивъ утромъ 9-го октября, позванный послѣднимъ объяснить, что̀ у нихъ было вчера въ квартирѣ, разсказавши все какъ было, хозяинъ усиленно просилъ инспектора простить и П. и Р. и при объясненіи съ Р. инспекторъ тоже не говорилъ, что Р. или П. ругали инспекцію, а говорилъ только, что онъ-Р., обманывалъ инспектора, скрывалъ подробности сдѣланнаго имъ съ П. поступка и требовалъ отъ Р. полнаго сознанія, безъ утайки всѣхъ подробностей. Но этому инспекторъ и заключилъ, что Р. передавалъ въ превратномъ видѣ разговоръ съ нимъ своимъ товарищамъ, чтобы возбудить въ нихъ сочувствіе къ своему положенію и негодованіе противъ инспекціи. Донося о семъ, на основаніи 18 § инструкціи, съ согласія ректора семинаріи, педагогическому собранію, инспекторъ присовокупляетъ, что П. и *прежде сего двукратно* (sic) *былъ замѣченъ* имъ *въ употребленіи водки*, при чемъ въ одинъ изъ этихъ разовъ также обнаружилъ *не спокойный характеръ въ состояніи нетрезвости*; кромѣ того, П. неоднократно былъ замѣчаемъ инспекторомъ въ опущеніи, подъ разными предлогами, церковныхъ богослуженій и всѣ мѣры взысканій, согласно данной инструкціи, со стороны инспекціи, уже были употреблены въ отношеніи къ П.; Р. же въ минувшемъ учебномъ году, а именно: 19-го сентября 1869 г. былъ замѣченъ въ своевольной отлучкѣ изъ квартиры на вечеръ къ той самой

къ начальству семинаріи, я узналъ, что случай этотъ остался подъ сомнѣніемъ, такъ какъ онъ происходилъ въ деревнѣ, во время отпуска, и увѣдомленіе о немъ дано было косвеннымъ путемъ; при томъ же въ городъ пріѣзжалъ потерпѣвшій крестьянинъ и просилъ о прощеніи виновнаго, увѣряя, что Д. невиненъ, что случая такого *не было*. По этому запись и осталась безъ послѣдствій. Пьянство принадлежитъ къ болѣзнямъ, трудно излечимымъ. Тѣмъ не менѣе усиленіе надзора повліяло и на этотъ порокъ; въ отчетномъ году я нашелъ только одну запись, свидѣтельствующую, что пьянство хотя стало рѣже являться, но еще не исчезло и нынѣ въ семинаріи. По журналу педагогическаго собранія 17 января 1872 г. было заслу-

---

чиновницѣ Бѣлобородовой, о которой была рѣчь выше, у которой Р. остался на вечерѣ до 12-ти часовъ ночи, вмѣстѣ съ молодыми людьми обоего пола разныхъ сословій, начиная съ канцелярскихъ служителей, до мѣщанъ и мастеровыхъ, за что по журналу семинарскаго правленія отъ 29 сентября онъ, Р. лишенъ былъ полнаго казеннаго содержанія на одинъ мѣсяцъ; потомъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года по одному случаю Р. оставленъ былъ инспекторомъ *въ сильномъ подозрѣніи относительно употребленія водки*, послѣ чего инспекторъ неоднократно дѣлалъ Р. напоминанія объ этомъ случаѣ и внушенія о благоповеденіи». По справкѣ оказалось, что годичный баллъ поведенія у П. 4, у Р. тоже 4, а за сентябрь у П. 3. Въ экзаменной табели на минувшій учебный годъ П. значились баллы: по догматикѣ 2, по прочимъ предметамъ 3, въ минувшемъ учебномъ году П. получалъ полное казенное содержаніе, съ 1-го же сентября 1870 года ему было назначено пособіе по 6 р. въ мѣсяцъ, впредь до возвышенія успѣховъ по догматикѣ. Въ экзаменной табели за минувшій учебный годъ Р. значились баллы: по педагогикѣ и русской исторіи 4, по прочимъ предметамъ 3; при чемъ Р. получилъ полное казенное содержаніе, каковое было назначено ему и на 1870 учебный годъ. По обсужденіи дѣла, правленіе постановило: «Такъ какъ ученикъ высшаго отдѣленія П. и ранѣе сего *двукратно* былъ замѣченъ въ употребленіи хмѣльныхъ напитковъ, а въ одинъ изъ этихъ разовъ обнаружилъ и неспокойный характеръ и сверхъ сего, П. неоднократно подъ разными предлогами уклонялся отъ церковнаго богослуженія, за что и получилъ годичный баллъ 4, который не только не озаботился возвысить, но еще въ сентябрѣ понизилъ до 3, а послѣднимъ своимъ поступкомъ, сопряженнымъ съ буйствомъ, ясно обнаружилъ наклонность къ употребленію хмѣльныхъ напитковъ и безнадежность на исправленіе своего поведенія; то послѣ всѣхъ испытанныхъ инспекторомъ мѣръ, педагогическое собраніе правленія семинаріи, по важности настоящаго поступка и по безнадежности на исправленіе П., полагаетъ исключить П. изъ семинаріи, на основаніи указа Св. Синода отъ 18 января сего года за № 4, съ донесеніемъ о семъ канцеляріи Его Сіятельства и съ препровожденіемъ въ оную, во исполненіе циркулярнаго предписанія Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св.

нано донесеніе и. д. инспектора семинаріи преподавателя В. отъ 20 декабря 1871 г., на имя ректора семинаріи, слѣдующаго содержанія: «16-го сего декабря ученикъ средняго отдѣленія М., около 9 часовъ вечера, на улицѣ, *въ пьяномъ видѣ, оскорбилъ неприличными и дерзкими словами* столоначальника Олонецкой духовной консисторіи, съ нѣкоторыми изъ членовъ его семейства. Произведеннымъ дознаніемъ обнаружено, что М. *началъ свое пьянство одинъ*, въ своей квартирѣ, въ 7-мъ часу вечера. Потомъ на короткое время онъ заходилъ въ квартиру товарища своего по классу А. откуда оба—А. и М., по приглашенію перваго, будто для прогулки отправились въ квартиру третьяго своего же товарища П. Здѣсь М. опять посылалъ за водкой, *въ распитіи* которой уже участвовали всѣ трое. Впрочемъ А. и П. не были пьяны, что подтверждаетъ отчасти и письмо столоначальника П., но мимо показаній товарищей—соквартирантовъ А. и П. Послѣ этой *бесѣды* (sic) М. товарищи уговаривали почевать въ ихъ квартирѣ, но онъ, по показаніямъ товарищей, «поднялъ бунтъ» и собрался домой. Это было около 9-ти часовъ вечера. А. и П. хотѣли проводить его; и такъ какъ М. былъ уже *сильно пьянъ*, то П. велъ его подъ руку, А. шелъ отдѣльно. Въ это-то время и встрѣтился съ ними столоначальникъ, подвергшійся оскорбленію со стороны М. Однако же М. не позволилъ проводить себя до своей квартиры и ушелъ одинъ отъ своихъ спутниковъ.

Сунода, отъ 10 іюля 1870 г. за № 2301, копію съ настоящаго журнала. Въ свидѣтельствѣ объ успѣхахъ и поведеніи П., согласно опредѣленію Св. Сунода отъ $\frac{24\ \text{Февраля}}{4\ \text{Марта}}$ 1858 г., обозначить: «довольно хорошо», а причину исключенія: «за неблагонадежность къ продолженію ученія». Ученика же Р., хотя въ первый разъ обличеннаго въ употребленіи водки и подающаго надежду на исправленіе, но обнаружившаго стремленіе ко лжи и запирательству и къ извращенію объясненій съ инспекторомъ предъ учениками, что̀ можетъ имѣть на учениковъ вредное вліяніе, слѣдовало бы также исключить изъ семинаріи, но по вниманію къ его успѣхамъ, а особенно къ чистосердечному его раскаянію и обѣщанію рѣшительно исправить свое поведеніе, подвергнуть одиночному внѣ класснаго времени заключенію на 7 дней, со внесеніемъ настоящаго проступка въ штрафной журналъ и со внушеніемъ, что при первомъ проявленіи нарушенія правилъ поведенія онъ, Р., будетъ исключенъ изъ семинаріи. Ученику П. за его вмѣшательство̀ съ своими сужденіями въ некасавшееся до него дѣло, сдѣлать замѣчаніе въ присутствіи правленія, а всѣмъ вообще ученикамъ внушить чтобы они болѣе занимались своимъ дѣломъ и наблюденіемъ за своимъ благоповеденіемъ, и не вмѣшивались бы съ своими сужденіями въ разбирательства инспектора и его объясненія съ виновными учениками».

Послѣдніе вернулись ночевать въ квартиру П.,—М. вернулся домой послѣ полуночи. Гдѣ онъ былъ это время, съ 9-ти до 12-ти часовъ ночи, неизвѣстно». На семъ донесеніи ректоръ семинаріи написалъ: «Поименованные здѣсь ученики средняго отдѣленія А., П. и М. и прежде сего были *неоднократно замѣчены* мною *съ неодобрительной стороны* по поведенію и употребленныя съ моей стороны болѣе кроткія мѣры взысканій, каковы: увѣщанія на единѣ, замѣчанія и внушенія въ присутствіи товарищей, пониженіе балла по поведенію въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ,—а по отношенію къ А., заключеніе въ уединенное мѣсто съ назначеніемъ въ пищу хлѣба и воды и внесеніе проступка его въ годичный отчетъ по учебно-воспитательной части, представленный высшему начальству, съ внушеніемъ по этому случаю лично мною А. о исправномъ на будущее время поведеніи,—всѣ сіи мѣры, какъ показываетъ настоящій случай, остались въ отношеніи поименованныхъ учениковъ безъ должнаго дѣйствія. По сему признаю съ своей стороны нужнымъ настоящее донесеніе внесть въ слѣдующее очередное (для такихъ случаевъ слѣдовало бы собирать *экстренныя* собранія, не дожидаясь очередныхъ) педагогическое собраніе для наложенія на означенныхъ учениковъ болѣе строгаго и рѣшительнаго взысканія, въ видахъ предупрежденія подобныхъ проступковъ въ другихъ ученикахъ, о чемъ и прошу и. д. инспектора объявить А., П. и М. въ присутствіи ихъ товарищей, въ классѣ, и сообщить по надлежащему ихъ родителямъ». Въ справкѣ по сему дѣлу выведено, что по вѣдомости за ноябрь 1871 г. ученики: А., П. и М. по поведенію имѣютъ баллъ 3, а по успѣхамъ А. $3^{1}/_{2}$, П. 3 и М. 3 +. По обсужденіи записки, съ мнѣніемъ ректора семинаріи, правленіе постановило: «такъ какъ послѣ мѣръ взысканія, употребленныхъ о. ректоромъ, ученики: А., М. и П. *снова позволяютъ себѣ употребленіе хмѣльныхъ напитковъ*, а М. при этомъ обнаружилъ еще *дерзость* своего характера и наклонность въ нетрезвомъ видѣ *къ буйству*, то правленіе вынужденнымъ считаетъ себя употребить по отношенію къ нимъ *высшую мѣру* взысканія, указанную въ 18 с. инструкціи для инспектора (бывшей въ дѣйствіи до полученія журнала Учебнаго Комитета по воспитательной части въ семинаріи), а именно, лишеніе казеннаго содержанія впредь до полнаго исправленія поведенія; въ противномъ случаѣ, послѣ сей мѣры взысканія, А., П. и М. будутъ уволены изъ семинаріи, о чемъ и объявить имъ въ общемъ собраніи воспитанниковъ.»

По поводу изложенныхъ выше фактовъ нетрезвости мною изъяснена

была семинарскому начальству вся неумѣстность снисхожденія въ отношеніи къ случаямъ нетрезвости и рекомендовано на будущее время строго держаться подлежащихъ по сему предмету опредѣленій Св. Синода. Посѣщая квартиры и входя въ бесѣду съ учениками, я также старался возбудить въ нихъ рѣшительное отвращеніе къ этому грязному пороку, заявляя въ тоже время его нетерпимость въ семинаріи. Пьянство—одно изъ самыхъ безотрадныхъ и темныхъ явленій жизни нашего духовенства. Сопровождаемое почти всегда грубымъ насиліемъ, нарушеніемъ обязанностей, пьянство служитъ источникомъ несчастій семейныхъ, вражды и сутяжничества между товарищами, униженія и утраты всякаго авторитета лицъ нетрезвыхъ въ глазахъ общества; подъ вліяніемъ пьянства семья дичаетъ, огрубѣваетъ, страдаетъ подъ страшнымъ гнетомъ ни чѣмъ не сдерживаемаго насилія и произвола; пьянство до корня развращаетъ молодое поколѣніе, дѣлая изъ него питейныхъ героевъ, разбивателей кабаковъ, грязныхъ и дикихъ самодуровъ. Это нравственная гангрена, долго разъѣдавшая организмъ духовнаго сословія. Кто наблюдалъ проявленія этого зла въ жизни и видѣлъ массу жертвъ принесенныхъ этому молоху, тотъ разъ на всегда вынесетъ къ нему глубокое и неизмѣнное отвращеніе, тотъ пойметъ и убѣдится, какъ справедлива и цѣлесообразна та благоразумная строгость, съ которою нынѣ требуется относиться къ этому пороку. Снисходительность здѣсь неумѣстна, и гуманность будетъ фальшивою: она только задержитъ совершенное устраненіе зла и радикальное излеченіе пораженнаго организма. Конечно, тяжело подвергать исключенію молодую личность, быть можетъ, еще не установившуюся; но «въ опасныхъ болѣзняхъ потребны и прижиганія»,—разумный медикъ отсѣкаетъ тотъ органъ, который пораженъ будучи неизличимою язвою, можетъ заразить все тѣло. «Morbida facta pecus totum corrumpit ovile (*)»: не справедливо приносить благосостояніе и нравственную жизнь многихъ въ жертву одному. Пора съ корнемъ вырвать зло. А для этого прежде всего необходимо общее убѣжденіе, что этотъ порокъ дѣйствительно *нетерпимъ* въ учебномъ заведеніи. Къ этой цѣли именно и направлены строгія мѣры противъ нетрезвости.

Физическое и эстетическое воспитаніе учащихся.

Физическое воспитаніе учащихся, при недостаткѣ общежитія, не мог-

(*) Ovid.

ло быть правильно организовано и руководимо согласно съ требованіями новаго устава. Впрочемъ изъ дѣлъ правленія и изъ личнаго наблюденія надъ этою частію въ семинаріи я имѣлъ основаніе убѣдиться, что начальство семинаріи, по мѣрѣ силъ, съ своей стороны принимаетъ участіе и въ этомъ дѣлѣ. Систематическое преподаваніе гимнастики не могло быть введено при семинаріи, по недостатку помѣщенія, надлежащихъ орудій для этой цѣли, а главное—жалованья гимнасту, не положеннаго по старому уставу семинаріи. Впрочемъ журналомъ педагогическаго собранія въ 1869 г. на счетъ пожертвованія купца Сывороткина, почетнаго блюстителя семинаріи, при семинаріи были устроены *кегли* (*), существующія и до настоящаго времени; затѣмъ при началѣ весны воспитанники, по собственному желанію, занимались расчисткой «садовыхъ квадратовъ», при ученическихъ квартирахъ, равно какъ и въ саду при семинаріи, въ свободное отъ занятій время. Затѣмъ зимою дозволялось катанье на конькахъ, хотя послѣднее при преосвященномъ Аркадіѣ недопускалось, какъ нѣчто неприличное. Съ переведеніемъ семинаріи въ новое зданіе, гигіеническія условія жизни учащихся совершенно измѣнятся къ лучшему. Самое помѣщеніе для классовъ и жилыхъ комнатъ весьма удобно, снабжено вентиляціей; для гимнастики будетъ особый залъ; на обширномъ дворѣ долженъ быть разбитъ скверъ: у втораго двора семинарскаго протекаетъ рѣчька (Лососинка), хотя и незначительная, но чистая и свѣжая, зимою здѣсь удобно будетъ сдѣлать гладкое мѣсто для катанья на конькахъ, что особенно удобно, такъ какъ семинарія будетъ за городомъ и кромѣ учениковъ никто здѣсь не будетъ появляться. Вблизи же отъ семинаріи есть и лѣсъ; воздухъ здѣсь чистъ и свѣжъ. На семинарскомъ дворѣ должны быть устроены гимнастическіе препараты для лѣтнихъ занятій гимнастикой. Но во время ревизіи ничего этого не было и жизнь учащихся, какъ это видно будетъ изъ описанія квартиръ, была крайне неблагопріятною въ гигіеническомъ отношеніи.

Что касается *эстетическаго образованія* учащихся, то оно совсѣмъ не существовало и заботы о немъ не входили въ соображеніе начальства. Было бы полезно завести при семинаріи обученіе въ часы досуга, игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ, напр., на роялѣ или на скрипкахъ; послѣднія нынѣ удобно и дешево можно пріобрѣтать выпискою изъ за границы; для музыкальныхъ занятій, ко-

(*) Журн. Пед. Собр. 3 іюня 1869 г.

нечно, необходимо отдѣлить особую комнату. Въ часы же досуга можно дозволить ученикамъ и свѣтское пѣніе, съ серьознымъ характеромъ. Занятія эти особенно желательны въ виду той грубости и одичалости учащихся, которая была изображена выше; пора изъ «бурсы» сдѣлать семинарію заведеніемъ благоустроеннымъ, вполнѣ педагогическимъ. Нынѣ же новый уставъ даетъ для этой цѣли всѣ средства. Вся постановка воспитанія зависитъ, конечно, отъ усердія и расположенія къ этому дѣлу семинарскаго начальства.

Ученическія квартиры.

Посѣщеніе ученическихъ квартиръ произвело на меня грустное впечатлѣніе. Это жизнь какихъ-то дикарей, или бѣдняковъ, осужденныхъ на лишенія и что всего грустнѣе, свыкшихся съ тяжелою, душною обстановкою, и потому не чувствующихъ потребности ея улучшенія. Общій типъ квартиръ представляется въ такомъ видѣ: неопрятный входъ по едва сколоченной, полуразрушенной лѣстницѣ ведетъ въ темныя низенькія сѣни, а иногда въ особые чуланы, гдѣ существуетъ всегдашняя тьма и есть полная возможность споткнуться или разбить себѣ лобъ; въ большинствѣ такихъ пристроекъ даже зимою слышится запахъ гнили и нечистотъ, которыя въ одной квартирѣ здѣсь же вываливались изъ за стѣны, на виду, такъ какъ отхожее мѣсто устроено на второмъ этажѣ какъ разъ у входа: иногда же слышится невыносимо тяжелый запахъ квашеной кожи. Изъ сѣней попадаешь въ переднюю, гдѣ охватываетъ посѣтителя горячій паръ душной бани; возлѣ печки здѣсь иногда попадается мать съ ребенкомъ, иногда куча птицъ—гуси, утки, куры: иногда же здѣсь вблизи пріютится и мальчикъ изъ училища. За прихожею, которая обыкновенно служитъ и кухнею для хозяевъ и которая по этому наполнена обыкновенно тяжелымъ запахомъ отъ приготовляемаго кушанья, особенно съ примѣсью поджареннаго постнаго масла, гороха, рѣдьки и проч. (я посѣщалъ квартиры великимъ постомъ), иногда прямо слѣдуетъ ученическая квартира, иногда же до нея нужно пройдти двѣ три комнаты промежуточныя, замѣщаемыя хозяевами, прежде чѣмъ вступить въ обиталище учениковъ. Обстоятельство это крайне невыгодно во всѣхъ отношеніяхъ, особенно же вредно въ гигіеническомъ, такъ какъ вообще комнаты учениковъ *вентиляціи не имѣютъ*, слѣдовательно, они совершенно лишены притока свѣжаго воздуха и въ нихъ скопляется вся атмосфера, въ составъ которой входитъ запахъ кухни, птичьяго помета,

иногда запаха экскрементовъ маленькаго ребенка, при цѣлой семьѣ хозяевъ и нѣсколькихъ ученикахъ, усиливаемой жаромъ сильно нагрѣтой печки (благо дрова здѣсь ни почемъ), а вечеромъ отъ горящихъ свѣчей и ускореннаго дыханія при занятіяхъ. Что здѣсь бываетъ ночью, когда пять—шесть человѣкъ ложатся *на полу*, въ повалку,—трудно себѣ вообразить. При посѣщеніи квартиръ я постоянно обращалъ вниманіе на очищеніе воздуха, но взгляды мѣстныхъ жителей на вентиляцію въ Петрозаводскѣ до того первобытны, что самый вопросъ о ней считается чѣмъ-то страннымъ, неестественнымъ. Я посѣтилъ болѣе 30 ученическихъ квартиръ и, какъ исключеніе, только въ 3-хъ нашелъ форточки въ окнахъ для освѣженія комнатъ; въ остальныхъ квартирахъ на замѣчаніе, что *воздухъ тяжелъ, удушливъ, спертъ*, иногда отзывается *сыростью*, ученики отвѣчали, что уже къ этому «привыкли», а хозяева просто выражали недоумѣніе, когда я говорилъ имъ о необходимости освѣжать комнаты. «За чѣмъ, батюшка, ихъ освѣжать, замѣтила мнѣ въ одномъ домѣ хозяйка, къ утру они и *сами выстудятся*». Въ другомъ домѣ, гдѣ я настойчиво просилъ сдѣлать въ окнахъ форточки, хозяйка наивно замѣтила: «Да зачѣмъ же это, отецъ? Вѣдь лѣтомъ-то и такъ окно открыть можно». Она даже не предполагала возможности открыть форточку зимою: зачѣмъ же-де и топить, если «выстуживать» комнату? Когда я объяснилъ, что форточка нужна для зимы, хозяйка недовѣрчиво покачала головою: «Ужли, отецъ, зимою-то *окна* открывать?» Послѣ мнѣ объяснили, что вентиляціи въ Петрозаводскѣ вообще въ частныхъ домахъ нѣтъ почти положительно нигдѣ и хозяева даже лучшихъ квартиръ въ городѣ съ большимъ неудовольствіемъ соглашаются устроить въ домѣ вентиляцію, считая ее чѣмъ-то непристойнымъ, портящимъ видъ дома (*). При этомъ нужно принять во вниманіе, что комнаты ученическихъ квартиръ вообще *очень низки, не пропорціонально числу живущихъ малы и тѣсны*; печи въ нихъ, благодаря дешевизнѣ дровъ, накаливаются, какъ въ банѣ; народу въ комнатахъ много: можно себѣ представить какова атмосфера такого помѣщенія, замкнутаго со всѣхъ сторонъ и отдѣленнаго отъ выхода двумя—тремя комнатами, въ которыхъ помѣщаются хозяева со всею домашнею *сбруею*, съ первобытнымъ взглядомъ на чистоту атмосферы

(*) Такой фактъ я лично узналъ, между прочимъ, отъ управляющаго Контрольною Палатою А. А. Петрова.

жилыхъ комнатъ. Еще хорошо, если топка печки производится изъ ученической квартиры,—но крайней мѣрѣ тяга при топкѣ очищаетъ утромъ воздухъ; а бываетъ, что въ квартирѣ учениковъ—одни отдушники изъ печи, да теплая лежанка, на которой тоже иногда прѣютъ воспитанники. Нужны энергичныя и настойчивыя убѣжденія отъ начальства семинаріи, чтобы противодѣйствовать этому злу. Воздухъ многихъ квартиръ, при моемъ посѣщеніи, былъ до того тяжелъ, что войдя съ двора, минутъ черезъ 5—10 пребыванія въ комнатѣ, я уже чувствовалъ затрудненіе дыханія и то тяжелое чувство утомленія, какое вообще всегда сопровождаетъ дыханіе при недостаткѣ кислорода и избыткѣ углекислоты. Мнѣ кажется, что это условіе должно вообще вредно вліять на умственное развитіе учащихся и быть можетъ та тупость и слабая сообразительность, которыя замѣчены были мною у многихъ воспитанниковъ, въ значительной степени обусловливалась тѣми условіями внѣшняго существованія ихъ, которыя дѣйствуютъ на нихъ не замѣтно, но постоянно. При этомъ въ нѣкоторыхъ квартирахъ *замилалась течь съ оконъ, сырость отъ стѣнъ, а въ одной квартирѣ—удушливый запахъ деревяннаго масла*, которое хозяинъ, по религіозности, постоянно жжетъ въ лампадкахъ передъ иконами, въ обоихъ углахъ небольшой комнаты. Я спрашивалъ, не чувствуютъ ли ученики боли въ головѣ, шума въ ушахъ и тяжести въ организмѣ при занятіяхъ,—мнѣ сказали, что все бываетъ, но что они «ко всему-де привыкли» и квартирами довольны. Такъ дикари свыкаются съ своими землянками, а наши крестьяне съ дымными избами и грязью внѣшней обстановки и находятъ всякое улучшеніе въ этомъ отношеніи излишнею роскошью. Конечно, хорошо, если человѣкъ доволенъ своей судьбою, но не хорошо, если онъ, подъ вліяніемъ привычки, дѣлается неспособнымъ различать даже вредное въ окружающей его обстановкѣ. Впрочемъ тотъ фактъ, что ученики Олонецкой семинаріи свыкаются съ указанною обстановкой, имѣетъ болѣе отдаленныя и серіозныя основанія. Изъ разсказовъ преосвященнаго, которыми нерѣдко лично посѣщалъ епархію, и изъ свѣдѣній отъ другихъ лицъ, я узналъ, что жизнь духовенства Олонецкаго края весьма бѣдна и груба по обстановкѣ, такъ что она не многимъ чѣмъ отличается отъ жизни обыкновеннаго крестьянина. Итакъ, отсюда уже, въ первомъ дѣтствѣ, изъ дому, дѣти выносятъ привычку къ невзрачной обстановкѣ, ко всякаго рода невзгодамъ, къ неблагопріятнымъ условіямъ жизни, такъ что описанная жизнь на кварти

рахъ для нихъ является даже нѣкотораго рода улучшеніемъ. *Продолжаю описаніе квартиръ.* Собственно помѣщеніе учениковъ составляетъ обыкновенно одна, чаще всего двѣ, иногда 3 комнаты, смотря по числу живущихъ, которыхъ обыкновенно бываетъ отъ 2 до 7-ми. Комнаты вообще низки, особенно же тѣ, которыя находятся въ подвальныхъ этажахъ (домы всѣ деревянные); окна тоже не велики, съ низкими подоконниками, иногда съ течью и не всегда чистыя. *Коекъ*, въ большинствѣ случаевъ въ *комнатахъ нѣтъ*, да это и не возможно, когда въ одной, въ двухъ миніатюрныхъ комнатахъ помѣщаются 5—6 человѣкъ; обыкновенно же одинъ или двое спятъ на кровати, остальные спятъ въ повалку *на полу*. Постельныя принадлежности чаще всего сваливаются въ одну кучу, въ углу сосѣдней комнаты. Кучи эти весьма сомнительнаго свойства и, сколько я могъ разсмотрѣть, грязноваты (да и могутъ ли они быть чисты, ежедневно валяясь на полу, гдѣ всѣ жильцы ходятъ ногами?): хотя нѣкоторые ученики заявляли, что у нихъ есть простыни, но я таковыхъ не видалъ. Мебель жилыхъ комнатъ въ большинствѣ случаевъ составляютъ разставленныя у стѣнъ сундуки съ ученическою худобой, впрочемъ изрѣдка встрѣчаются и стулья: комнаты обыкновенно обиты шпалерами, но такого непривлекательнаго качества, что лучше бы ихъ замѣнить простою побѣлкою известкой. Большая часть шпалеръ грязны, мѣстами протерты, разодраны, мѣстами заклеены цвѣтными клочками, вообще не опрятны и болѣе напоминаютъ мелочную лавочку или шинокъ, чѣмъ жилую квартиру. По стѣнамъ встрѣчаются картинки Суздальской работы или символическаго содержанія 20-хъ годовъ: иконы существуютъ вездѣ, иногда даже по нѣскольку въ обоихъ переднихъ углахъ; на столахъ въ углу, сложенные въ кучу, помѣщаются обыкновенно учебники и разныя книги, тетрадки и т. под. Ученическія комнаты не вездѣ на глухо отдѣлены отъ хозяйскихъ; такъ въ одной квартирѣ въ стѣнѣ сдѣлана была весьма не красивая *щель* черезъ всю стѣну, въ полъ-аршина шириною, и изъ-за этой стѣны слышался плачъ ребенка; входная дверь тоже вела въ этотъ полу-чуланъ, гдѣ помѣщалась хозяйка съ грудимъ младенцемъ; въ другой квартирѣ, особенно обильной птичьимъ хозяйствомъ, при посѣщеніи квартиры я слышалъ очень громкое нѣніе нѣтуховъ и разнообразный шумъ утокъ, куръ и гусей, помѣщающихся черезъ дверь въ передней: въ одной квартирѣ, замѣтивъ, что дверь въ комнату хозяевъ изъ квартиры семинаристовъ оставалась открытою, а между тѣмъ въ

первой помѣщалась хозяйка съ дѣтьми и запахъ былъ особенно душный, я предложилъ затворить дверь, но хозяйка отвѣчала: «за чѣмъ же это? У насъ нѣтъ вѣдь ничего плохаго». Духоту кухни и домашнюю возню она, очевидно, не считала препятствіемъ въ занятіяхъ. *Спятъ* ученики, какъ я уже замѣтилъ, бо́льшею частію *на полу*, но иные спятъ и на кроватяхъ, и при томъ иногда *по двое*, нѣкоторые же спятъ на теплыхъ лежанкахъ: то и другое вредно, какъ въ нравственномъ, такъ и въ гигіеническомъ отношеніяхъ; я обращалъ на это вниманіе инспекціи при посѣщеніяхъ квартиръ. Въ одной квартирѣ за перегородкой, гдѣ стояли постели учениковъ, я нашелъ старуху, больную, истомленную, почти умирающую, которая по родству хозяйкѣ была принята на квартиру и помѣщена въ одномъ углѣ съ воспитанниками. Сосѣдство неудобное. Я просилъ хозяйку (и мнѣ было обѣщано) удалить это сосѣдство. Что касается хозяевъ, то вообще они внимательны, учтивы и, сколько я могъ наблюсти лично, заботливы о воспитанникахъ. Квартиры нанимаются обыкновенно съ вѣдома семинарскаго начальства. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по чему-либо квартира оказывалась неудобною въ нравственномъ отношеніи, начальство семинаріи принимало со своей стороны мѣры для удаленія воспитанниковъ изъ таковыхъ помѣщеній. Такъ при посѣщеніи квартиръ, вечеромъ 12 декабря 1871 г., инспекторомъ было усмотрѣно въ квартирѣ у діакона У., собраніе молодыхъ людей обоего пола, преимущественно изъ мастеровыхъ и писцовъ, занимавшихся пляскою. Не имѣя возможности проидти въ комнату, занимаемую воспитанниками, инспекторъ вызвалъ на дворъ ученика, чтобъ узнать, по какому случаю было собраніе и не мѣшаетъ ли оно занятіямъ квартирующихъ здѣсь учениковъ. Вызванный не могъ объяснить причины собранія, но заявилъ, что пляска дѣйствительно мѣшаетъ занятіямъ, а хозяйка объявила, что это собраніе было по случаю именинъ дочери,— показаніе это послѣ оказалось невѣрнымъ. По распоряженію семинарскаго начальства ученики изъ этой квартиры немедленно же были переведены на другую, болѣе благонадежную. Требованіе устава относительно найма квартиръ у духовныхъ лицъ не могло быть въ Петрозаводскѣ выполнено, потому что духовныхъ, имѣющихъ здѣсь свои домы, очень мало, да и тѣ не держатъ воспитанниковъ. Большинство квартиръ нанимается у мѣстныхъ обывателей, мастеровыхъ, чиновниковъ и вдовъ съ доброю репутаціей.

Относительно квартирной жизни учащихся, я долженъ сказать,

что вообще она очень тяжела, скудна иногда даже до нищенства. Трудно помочь этому дѣлу и семинарскому начальству. Только общежитіе при новой семинаріи даетъ увѣренность, что по крайней мѣрѣ казеннокоштные ученики будутъ прилично содержаться. Въ виду бѣдности Олонецкой епархіи, я полагалъ бы справедливымъ увеличеніе въ Олонецкой семинаріи числа казеннокоштныхъ вакансій.

Изъ дѣлъ о принятіи учениковъ на казенное пособіе отъ семинаріи я убѣдился, что духовенство Олонецкой епархіи дѣйствительно *крайне бѣдно*. Большая часть ихъ (почти всѣ) многосемейны, очень многимъ приходится обучать въ училищахъ по нѣскольку дѣтей; доходы отъ приходовъ, которые и малочисленны и бѣдны, ничтожны; земли церковныя по малоплодности даютъ доходъ самый незначительный, который, разлагаясь на весь причтъ, окончательно теряетъ значеніе; если бы не жалованье (тоже очень не большое, 140, 100 р. и ниже), то многимъ положительно нечѣмъ было бы жить. Жалко положеніе священниковъ, а состояніе причетниковъ безвыходно. Круглыя сироты, которыхъ не мало, разумѣется уже совсѣмъ безпомощны, и если не дать имъ пособія, то учиться имъ нельзя: но и съ отцами многіе едва перебиваются (*).

(*) Напр., одинъ священникъ Пудожскаго уѣзда (погоста Купецкаго) пишетъ, что воспитывая въ семинаріи 2-хъ сыновей, онъ имѣетъ дома 4 дѣтей, 3-хъ дѣвочекъ,—одной уже 17 лѣтъ; жалованья 140 р. едва хватаетъ на прокормленіе 2-хъ сыновей въ городѣ; дохода получаетъ отъ 75 до 100 р. въ годъ. «Земли пашенной при церкви имѣется всего 5 десятинъ, остальное же количество все подъ лѣсомъ и, по причинѣ каменистой *щели* (?) и дикой *корбы*, къ обработанію вовсе неспособно, а и во владѣніи причта не состоитъ, хотя планы и межевыя книги на оную имѣются. Хлѣба выпахиваю только на полгода, а остальное количество долженъ покупать, и кромѣ того, просить съ прихожанъ, почти *Христа ради*, что́ крайне обременительно, а для крестьянъ также непріятно». Такихъ прошеній, оффиціально засвидѣтельствованныхъ и подкрѣпленныхъ документами, очень много. Иной описывая приходъ, замѣчаетъ, что ни у него, ни у крестьянъ «и коровушки нѣтъ на дворѣ»; особенно сокрушаютъ неурожаи, когда отъ земли не только прибыли нѣтъ, а и затраты на ея обработку не оплачиваются; почти нигдѣ сѣяпаго хлѣба дальше половины года не хватаетъ. При этомъ нѣкоторые приходы находятся въ лѣсной глуши, на островахъ, лишены всѣхъ выгодъ сообщенія, и положительно зависятъ отъ подаяній прихожанъ, а подаянія эти очень скудны и не надежны, такъ какъ крестьяне сами часто бѣдствуютъ. Въ прошеніяхъ часто упоминается «изнуреніе» «упадокъ силъ», просителей въ виду мѣстныхъ условій и обильной многосемейности (отъ 4 до 6, 8, 10 и даже 12 душъ), но тоже изнуреніе и упадокъ силъ замѣчаются и въ бѣднѣйшихъ ученикахъ.

Попеченіе о больныхъ.

Врачемъ при семинарской больницѣ во время ревизіи состоялъ инспекторъ мѣстной врачебной управы, д. ст. сов. И., по отзыву ректора, исправно посѣщающій больницу ежедневно и опытный въ леченіи больныхъ. Въ старомъ зданіи семинаріи больница помѣщалась въ нижнемъ этажѣ, въ двухъ темныхъ и неудобныхъ комнатахъ, довольно грязноватыхъ и невзрачныхъ на видъ, съ весьма бѣдною обстановкой. Содержаніе больницы было скудное и вообще больница не удовлетворяла своему назначенію. Въ новомъ зданіи помѣщеніе для больницы будетъ удобное, просторное, свѣтлое и спокойное. Что касается заболѣваній, то просматривая больничные документы, я чаще всего встрѣчалъ простудныя болѣзни, особенно лихорадку; за тѣмъ были заболѣванія поносомъ, нѣсколько случаевъ горячки, ревматизма и лома въ костяхъ. Мѣстность Петрозаводска нельзя назвать плохою въ гигіеническомъ отношеніи. Городъ стоитъ у озера Онего, въ довольно глубокомъ заливѣ, защищенъ горами съ трехъ сторонъ отъ вѣтровъ: но съ озера, на которомъ бури вообще очень часты, нерѣдко дуетъ цѣлыя недѣли необыкновенно рѣзкій вѣтеръ, (буря-на̀дара, погода непомѣрная») особенно въ осеннее время. Я полагаю, что значительное количество заболѣваній между учащимися обусловливается главнымъ образомъ плохою ихъ обстановкой, скуднымъ содержаніемъ, плохою пищей, недостаткомъ свѣжаго воздуха въ квартирахъ, а иногда и грязью въ послѣднихъ. Весною я замѣтилъ въ нѣкоторыхъ квартирахъ столь сильную сырость, что *вода выступала изъ щелей пола*. Въ новомъ семинарскомъ зданіи уходъ за больными будетъ лучше, а удобства общежитія спасутъ многихъ отъ заболѣваній. Больница, конечно, снабжена будетъ всѣмъ необходимымъ.

III. Хозяйство семинаріи.

Содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ.

Содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ производилось на квартирахъ, съ выдачею полуказеннымъ отъ 90 до 95 р. (согласно опредѣленію Св. Синода, изъясненному въ отношеніи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 10 февраля 1866 г.), а въ пособіе отъ 30 до 60 р. въ годъ. По вѣдомости 1871 г. на учениковъ всѣхъ классовъ

значилось въ расходѣ 7840 р., всей же суммы отпускалось на этотъ предметъ 8570 р.; на содержаніе 100 воспитанниковъ, по 85 р. 70 к. За выдачею нѣкоторыхъ пособій и среди года, остатокъ дѣлился между наставниками (1). До мого пріѣзда, въ февралѣ 1872 г., пользовались казеннымъ пособіемъ 111 учениковъ, въ томъ числѣ полное казенное содержаніе (7 р. 50 к. въ мѣсяцъ) получали ежемѣсячно 62 человѣка, остальные получали пособія въ размѣрѣ отъ 5 р. до 2 р. въ мѣсяцъ. Казенный окладъ бѣдныхъ воспитанниковъ *дробился* на многія степени, иногда уменьшался вычетомъ за просроченные послѣ каникулъ дни (2), а иногда за недостатки въ нравственномъ поведеніи воспитанниковъ. Такъ въ сентябрѣ 1869 г. ученикамъ Л. и Н., замѣченнымъ съ плохой стороны въ поведеніи, назначено пособіе въ 5 р., И. за тоже 4 р., обоимъ впрочемъ только на сентябрь, а К.—4 р. на два мѣсяца—«до исправленія») (3).

Попытки устроить при семинаріи общежитіе.

Содержаніе учащихся въ указанномъ размѣрѣ мало обезпечивало учащихся, что вполнѣ сознавало и семинарское начальство, употреблявшее, съ своей стороны, разныя мѣры къ улучшенію быта учащихся. Такъ, вполнѣ признавая пользу и необходимость общежитія для учащихся, оно принимало мѣры къ его устройству. Въ 1869 г. общежитіе было проектировано сперва въ домѣ наслѣдниковъ крестьянина Захарьева, а за тѣмъ было организовано въ домѣ почетнаго блюстителя семинаріи Сывороткина (4). Болѣе всѣхъ дѣло это озабочивало бывшаго инспектора семинаріи, нынѣ ректора, прот. Щетлова, который, въ виду затруднительности вести правильный надзоръ за учениками на квартирахъ, неоднократно входилъ записками о семъ въ правленіе семинаріи. Преосвященный, зная нужды и бѣдность мѣстнаго духовенства и также вполнѣ раздѣляя убѣжденіе въ значеніи общежитія для правильно организованнаго надзора, оказывалъ сему дѣлу съ своей стороны содѣйствіе.

(1) Дѣлежъ этотъ производился на основаніи опредѣленія Св. Синода 14/26 января 1866 г., изъясненномъ въ отношеніи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 11 февраля 1866 г., при чемъ ректоръ получалъ вдвое больше учителей, а инспекторъ—въ полтора раза. Количество оставшейся суммы за послѣдніе годы было въ такомъ размѣрѣ: въ 1868 г.—1200 р., въ 1869—1847 р., въ 1870—1736 р., въ 1871 г.—1.686 р.

(2) Журн. пед. собр. 4 февр. 1869 г.

(3) Журн. пед. собр. 29 сент. 1869 г.

(4) Журн. пед. собр. 8 апр. 1869 г.

Когда отыскань былъ подходящій домъ, инспекторомъ были составлены и правленіемъ одобрены «правила для общежитія,» какъ въ экономическомъ, такъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Дѣло однако же не удалось. Едва только было устроено общежитіе, какъ его постигло несчастіе: въ ночь на 14 апрѣля 1870 г. на второй день пасхи, въ домѣ общежитія, въ самую полночь, вспыхнулъ пожаръ (1). Въ общежитіи всѣ спали. Случайно сосѣди увидѣли пламя и подняли тревогу. Воспитанники, которыхъ въ это время находилось въ общежитіи 28, едва успѣли спастись, выбѣжавъ изъ дома безъ обуви, безъ платья, многіе въ одномъ бѣльѣ. Домъ сгорѣлъ, все имущество казенное погибло въ пламени, къ довершенію несчастія, одинъ ученикъ получилъ сильные обжоги и скоро умеръ, а другой пропалъ безъ вѣсти и не отысканъ до сихъ поръ. Мѣстная полиція производила дознанія и слѣдствіе, но не открыла, не отыскала и пропавшаго (Ряговскаго) (2): полагаютъ, что пожаръ произошелъ отъ усиленной топки во время приготовленія къ пасхѣ, при неисправной очисткѣ трубъ. Почетный блюститель Сыворотвинъ почти за безцѣнокъ уступившій домъ подъ общежитіе, потерпѣлъ значительные убытки: семинарская экономія также значительно пострадала (3), а ученики многіе остались безъ книгъ, безъ бѣлья, безъ обуви и верхняго платья. Благодаря живому участію преосвященнаго и сторонними пожертвованіямъ (4), потерпѣвшіе были удовлетворены, но общежитіе рушилось и вопросъ о немъ до послѣдняго времени замолкъ. Всѣхъ воспитанниковъ въ общежитіи было 45 учениковъ, но изъ нихъ 17 были въ отпуску на Пасху, оставалось только 28. По расчету правленія, казенныхъ книгъ въ общежитіи погибло на сумму свыше 300 р.; вся же стоимость казеннаго имущества, погибшаго въ пожарѣ, простиралась на сумму свыше 600 р. Катастрофа эта надолго оставила свои слѣды и только благодаря энергическому участію преосвященнаго, мало по малу были пополнены нужды учениковъ относительно книгъ, бѣлья, платья, обуви и т. под. предметовъ (5).

---

(1) Журн. распор. собр. 14 апр. 1870 г.
(2) Журн. распор. собр. 13 мая 1870 г.
(3) Журн. распор. собр. 18 апр. 1870 г
(4) Между которыми были 300 р., препровожденные преосвященнымъ «отъ неизвѣстнаго жертвователя». Журн. распор. собр. 20 апр. 1870 г.
(5) Журн. распор. собр. 26 іюня 1870 г.

Снабженіе учениковъ одеждой и обувью

Послѣ пожара, истребившаго общежитіе, вопросъ объ облегченіи и средствахъ удобнѣйшаго снабженія казеннокоштныхъ учениковъ одеждой, обувью, вообще экипировкой не разъ былъ поднимаемъ лично преосвященнымъ. Такъ по поводу снабженія учениковъ обувью въ 1870 г. (1), преосвященный просилъ правленіе представить ему подробныя свѣденія, «всѣ ли казеннокоштные воспитанники достаточно снабжены обувью, платьемъ, бѣльемъ и проч. принадлежностями» и «сдѣланы ли надлежащіе по сему предмету расчеты,» при чемъ выразилъ мысль, что находитъ болѣе благонадежнымъ, если правленіе само будетъ, хозяйственнымъ образомъ, черезъ подрядъ, снабжать учениковъ необходимыми принадлежностями изъ платья и обуви. Выдача денегъ, по третямъ, притомъ прямо на руки воспитанникамъ, по мнѣнію преосвященнаго, не представляла достаточныхъ ручательствъ за благоразумное употребленіе выданнаго пособія на нужды ученикамъ. Но правленіе, съ своей стороны, указывало на рядъ неудобствъ, уже испытанныхъ имъ при заготовленіи платья и обуви воспитанникамъ хозяйственнымъ образомъ (2). Порядокъ снабженія учениковъ платьемъ и обувью состоялъ въ слѣдующемъ. Находя неудобнымъ для себя заготовленіе матеріаловъ для экипировки учениковъ хозяйственнымъ образомъ, или съ торговъ прямо отъ себя, правленіе семинаріи приняло на себя родъ посредства между потребителями и предлагателями и руководства учениковъ въ изготовленіи ими платья и обуви. Такъ какъ исчислено было, по мѣстнымъ условіямъ, что отъ полнаго оклада воспитанника, (въ 95 р.) на платье и обувь остается въ годъ только по 30 р., остальные уплачиваются за квартиру и столъ, то правленіе пришло къ мысли регулировать расходъ учениковъ въ этомъ количествѣ на экипировку, почему положило (3), «изъ полнаго оклада выдавать воспитанникамъ по 30 р. третями года, для уплаты черезъ эконома за бѣлье, обувь и одежду тѣмъ лицамъ, у которыхъ они будутъ

(1) Журн. распор. собр. 3 окт. 1870 г.

(2) Журн. распор. собр. 20 окт. 1870 г. Цѣны подрядчиковъ оказались слишкомъ высоки, а одинъ изъ нихъ попался въ уголовномъ преступленіи что это крайне затруднило экономію еще въ 1867 г.

(3) Журн. распор. собр. 24 сент. 1870 г.

заготовлять оныя, или по указанію правленія, или, если найдутъ для себя болѣе выгоднымъ, по собственному уговору, но не иначе, какъ съ вѣдѣнія правленія. Въ видахъ такого соображенія, правленіе входило въ сношеніе съ ремесленниками и мастерами, которые принимали на себя обязательство работать означенные предметы по уменьшеннымъ цѣнамъ: послѣднія объявлялись воспитанникамъ, съ тѣмъ впрочемъ, что послѣдніе сами рѣшали—заказывать или нѣтъ у назначенныхъ мастеровъ себѣ бѣлье, обувь и платье, желающіе могли заказывать тѣже предметы и у другихъ, если находили это для себя выгоднѣе и удобнѣе. Правленіе приняло на себя надзоръ только за уплатой мастерамъ вознагражденія изъ казенныхъ суммъ, для чего и разрѣшало кредитъ воспитанникамъ, въ предѣлахъ ихъ средствъ, во избѣжаніе случаевъ (каковые уже были) задолжанія учениками мастеровымъ и торговцамъ. При этомъ ученики обязывались заранѣе заявлять о своихъ нуждахъ экономку, который составлялъ списокъ, кто въ какихъ принадлежностяхъ нуждался и вносилъ его въ распорядительное собраніе. По разсмотрѣніи списка послѣднимъ, онъ сдавался экономку для исполненія, а выдача денегъ производилась экономомъ же, по провѣркѣ представленныхъ ему счетовъ отъ мастеровъ, съ разрѣшенія правленія. При этомъ замѣчено, что такъ какъ платье, сшитое такимъ путемъ, составляетъ безсрочную собственность каждаго ученика, то они лучше берегли его и держали вообще чище и опрятнѣе, чѣмъ казенное. Вполнѣ правильное снабженіе казеннокоштныхъ учениковъ пищею и одеждою, конечно, станетъ возможнымъ только съ преобразованіемъ семинаріи, и съ устройствомъ при ней общежитія. Разсуждая о пансіонерахъ въ будущемъ общежитіи, правленіе семинаріи положило (журн. 19 янв. 1872 г.) взимать за содержаніе ихъ столомъ и квартирой 55 р., за одинъ столъ безъ квартиры 50 р. Объ одеждѣ въ постановленіи не упомянуто.

Новое зданіе семинаріи и нѣкоторыя въ немъ измѣненія по указанію ревизора.

Зданіе новой семинаріи выстроено, по Высочайше утвержденному 14 ноября 1857 г. плану, въ концѣ города, у рѣчки Лососинки. Мѣстность эта нѣсколько возвышенна, по отзыву врача и мѣстныхъ жителей, здоровая, съ обширною при семинаріи усадьбой. Зданіе очень просторно, удобно и изящно по внѣшнему виду, въ

настоящее время оно едва ли не самое красивое зданіе во всемъ Петрозаводскѣ.

При обзорѣ зданія, совмѣстно съ ректоромъ семинаріи, мною найдено необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя, несущественныя впрочемъ, измѣненія въ расположеніи и назначеніи внутреннихъ комнатъ, приспособительно къ требованіямъ новаго устава и въ видахъ цѣлесообразнѣйшаго благоустройства всего заведенія.

1) Такъ какъ планъ новаго зданія Олонецкой семинаріи составлялся еще до введенія новаго устава, то въ немъ естественно было опущено изъ виду устройство *гимнастическаго зала*, который является необходимымъ при введеніи въ семинарію систематическаго преподаванія гимнастики, согласно § 161 уст. сем. Удовлетворить этому требованію не представлялось затрудненій, такъ какъ семинарія по плану устроивалась на 150 воспитанниковъ, а наличное число казеннокоштныхъ не достигаетъ и 100 учениковъ, слѣдовательно, нѣкоторая часть помѣщенія оставалась свободною. По соображеніи расположенія комнатъ наиболѣе удобнымъ помѣщеніемъ для гимнастическаго зала оказалась въ 3-мъ этажѣ комната на 26 человѣкъ, выходящая окнами (5) на внутреннюю часть семинарскаго двора: высокая, свѣтлая и достаточно просторная, она вполнѣ удобна для этой цѣли.

2) Во 2-мъ этажѣ *надъ больницей* по плану (измѣненному г. Соханскимъ) назначенъ былъ классъ. Принимая во вниманіе, а) что воспитанники будутъ жить въ классныхъ комнатахъ постоянно, слѣдовательно, безпрерывнымъ шумомъ въ теченіе дня причинять безпокойство больнымъ; b) что на 2-мъ этажѣ, гдѣ собственно помѣщаются классныя и жилыя комнаты воспитанниковъ, по плану не полагается помѣщенія ни для кого изъ надзирающихъ лицъ, а между тѣмъ постоянный надзоръ здѣсь крайне необходимъ, я нашелъ болѣе удобнымъ помѣстить надъ больницею *квартиру помощника инспектора*, что избавитъ больныхъ отъ шума и въ тоже время дастъ возможность ближе и непосредственнѣе надзирать за живущими въ семинаріи воспитанниками въ часы ихъ внѣклассной жизни и занятій; соотвѣтственно сему было указано мною сдѣлать въ семъ помѣщеніи надлежащія приспособленія въ дверяхъ и перегородкахъ.

3) Комнаты же въ 1-мъ этажѣ, назначенныя для помощника инспектора, а по первоначальному плану собственно проэктированныя для фельдшера и аптеки, одну, ближайшую къ больницѣ, я

нашелъ удобнымъ обратить подъ помѣщеніе *запасной палаты для больныхъ*, что̀ весьма желательно, особенно въ виду предполагаемаго увеличенія числа воспитанниковъ Олонецкой семинаріи изъ Новгородской епархіи, а слѣдовательно, и пропорціональнаго увеличенія числа больныхъ: другую же комнату сдѣлать *сборною комнатою для наставниковъ*, гдѣ̀ должны быть классные журналы, росписанія и т. под. учебныя принадлежности. Дверь между обоими комнатами мною указано заложить.

4) Хотя въ новой семинаріи устроено было *два* карцера (достаточно бы и одного), но въ обоихъ *нѣтъ печей*, слѣдовательно, въ зимнее время они не могли бы служить для своей цѣли: мною указано поставить печи въ обѣ карцерныя комнаты.

5) Такъ какъ *физическій кабинетъ* спеціально назначается для IV-го класса, то казалось-бы всего удобнѣе соединить его помѣщеніе съ послѣднимъ, что̀ сдѣлать было возможно, взявъ для IV-го класса одну изъ большихъ комнатъ, часть которой съ удобствомъ можно было отдѣлить стѣнкой для кабинета. Близость класса къ физическому кабинету не только избавитъ учителя и учениковъ отъ возни, но и учебныя пособія кабинета спасетъ отъ ломки, неизбѣжной при переносахъ изъ одного отдаленнаго помѣщенія въ другое.

6) Для удобства въ отношеніи порядка и опрятности при столовой, оказалось существенно необходимымъ сдѣлать изъ нижняго буфета въ верхній при столовой отверстіе для устройства *подъемной машины*, при посредствѣ которой можно было бы, безъ замедленія, шума, толкотни и бѣготни по лѣстницамъ, а иногда и разбитія посуды, прямо, передавать пищу воспитанникамъ въ столовую, какъ это сдѣлано, напр. въ С.-Петербургской семинаріи.

7) Въ виду очевидной тѣсноты *инспекторскаго помѣщенія* по первоначальному плану предназначеннаго быть «передней наставникамъ», я призналъ вполнѣ необходимымъ присоединить къ квартирѣ инспектора одну комнату, въ томъ же корридорѣ насупротивъ, назначенную подъ архивъ, гдѣ̀ инспекторъ могъ бы устроить пріемную для учениковъ и свой рабочій кабинетъ; что же касается архива, то онъ съ удобствомъ могъ быть помѣщенъ или въ одной изъ подвальныхъ комнатъ, (напр., возлѣ̀ кухни ректора), которыя вообще по устройству своему сухи, свѣтлы и довольно высоки, или же въ нишахъ по обѣ стороны зала, назначеннаго для собраній правленія, остающихся совершенно пустыми.

8) *Помѣщеніе для ректора* семинаріи также представлялось

крайне неудобнымъ по своей тѣснотѣ, такъ какъ первоначально оно предназначалось для человѣка одинокаго, безсемейнаго. Все помѣщеніе состояло собственно изъ двухъ капитальныхъ комнатъ, проходныхъ, раздѣленныхъ перегородками. Нынѣ ректоръ человѣкъ семейный, имѣющій при томъ подростающую дочь, для которой нужна отдѣльная комната. А между тѣмъ къ неудобству тѣсноты помѣщенія, назначеннаго для ректора, присоединяется другое: сообщеніе жилыхъ комнатъ съ кухнею, которая находится внизу, очень отдаленное, требуетъ обхода двухъ корридоровъ. Въ виду невозможности совершенно устранить всѣ эти неудобства, ректоръ выразилъ желаніе, чтобы по крайней мѣрѣ ему былъ сдѣланъ отдѣльный ходъ изъ его комнатъ въ подвальную кухню, возлѣ которой онъ могъ бы устроить себѣ хотя и не вполнѣ удобное, но въ хозяйствѣ пригодное, помѣщеніе. Признавая полную справедливость такого заявленія, я входилъ по сему поводу въ соображенія съ архитекторомъ, который съ своей стороны препятствій къ этому не нашелъ и даже, по моему предположенію, нашелъ возможнымъ увеличить подвальное при ректорской кухнѣ помѣщеніе присоединеніемъ къ оному части сосѣдняго помѣщенія, назначеннаго для служителей, для чего нужно было только прорѣзать въ стѣнѣ дверь и установить промежуточную стѣнку въ служительской комнатѣ.

Признавая всѣ означенныя выше предположенія полезными, а нѣкоторыя существенно необходимыми для благоустройства семинаріи я входилъ по сему предмету въ разсужденіе съ архитекторомъ, который съ своей стороны призналъ ихъ вполнѣ осуществимыми; а строитель семинаріи, г. Именовъ выразилъ мнѣ въ личной бесѣдѣ полную готовность сдѣлать всѣ нужныя по симъ соображеніямъ передѣлки безъ особаго за то вознагражденія, вслѣдствіе чего я взошелъ съ предложеніемъ (16 марта № 10—1872 г.) обо всемъ этомъ въ строительный при Олонецкой семинаріи комитетъ для приведенія означенныхъ предположеній въ исполненіе, по надлежащимъ сношеніи съ Хозяйственнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіемъ. Послѣднее одобрило всѣ мои предположенія и не умедлило дать на осуществленіе ихъ разрѣшеніе, такъ что указанныя мною приспособленія при мнѣ уже начали приводиться въ исполненіе.

Дѣло по устройству новаго зданія Олонецкой семинаріи.

Новое зданіе Олонецкой семинаріи начато постройкой еще при преосвященномъ Аркадіѣ, въ 1868 г. Торги и всѣ предварительныя

соображенія по составленію кондиціи были сдѣланы на законномъ основаніи. Преосвященный Аркадій весьма торопилъ правленіе семинаріи, дорожа временемъ. 16-го Января 1868 г., было получено разрѣшеніе начать постройки по Высочайше утвержденному плану, съ измѣненіями, проектированными въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ и съ отмѣною устройства флигеля для преподавателей. Въ маѣ того же года состоялись торги, на которые впрочемъ явился одинъ почетный гражданинъ Именовъ, нынѣ предсѣдатель земской Олонецкой управы, единственный капиталистъ со средствами въ Петрозаводскѣ. По смѣтѣ на семинарію ассигновано было 136.663 р. 99½. Именовъ согласился принять постройку на себя за 125 тысячъ рублей, а за тѣмъ, по предложенію г. товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода черезъ преосвященнаго, согласился принять на себя устроиство вентиляціи и уплату 4% въ пользу техника—наблюдателя, при постройкѣ каковыя условія и были утверждены Святѣйшимъ Синодомъ. Въ маѣ 1869 г. начаты были работы; но мѣсто для семинаріи, по плану избранное, оказалось неудобнымъ, и потому зданіе, съ разрѣшенія г. оберъ-прокурора слегка подвинули вспорону, въ видахъ прочности и красоты постройки. Работы начались въ іюнѣ 1869 г., подъ надзоромъ особо избранной коммиссіи, семинарскаго правленія и техника, инженера Калитовича. Преосвященный Іонаѳанъ самъ лично также внимательно слѣдилъ за работой, что можно видѣть, между прочимъ, изъ журнальныхъ его резолюцій по постройкѣ семинаріи. Такъ онъ самъ дѣлаетъ напоминанія коммиссіи относительно побужденія подрядчика къ своевременному выполненію работъ, относительно точности отчетовъ и своевременности донесеній о ходѣ работъ по принадлежности [1]. Въ случаяхъ временныхъ замѣшательствъ по отчетности или по ходу работъ, преосвященный немедленно требовалъ разъясненій, исправленій, а подрядчику дѣлалъ побужденія къ окончанію работъ, а равно и къ устраненію тѣхъ неисправностей, какія были замѣчаемы наблюдателями и даже лично преосвященнымъ. Такъ на журналѣ 19 ноября 1870 г., преосвященный указываетъ коммиссіи на неисправность по устройству заборовъ, на необходимость прикрыть своевременно главное зданіе осенью отъ вліянія стихійныхъ перемѣнъ, указываетъ на опущенныя изъ виду коммиссіи мелкія работы и для нихъ рисунки, а также

[1] Напр., журн. 26 Іюня 1870 г.

на обязанность подрядчика, согласно контракту, безъ особаго вознагражденія выполнять пропуски по смѣтѣ, при чемъ ставитъ на видъ коммиссіи несвоевременность ея донесеній, и заключаетъ, что, по дѣлу о постройкѣ семинаріи, ни строительному комитету, ни правленію семинаріи не слѣдутъ ожидать его (преосвященнаго) предложеній, а слѣдуетъ, руководствуясь данною инструкціей и контрактомъ, предусматривать все, что относится къ исправному и во всѣхъ отношеніяхъ прочному и благоприличному возведенію и устроенію семинарскаго зданія (*). Изъ журналовъ видно также что коммисія и строитель работъ подвергали внимательному осмотру матеріалы, доставляемые подрядчиками, и если они оказывались негодными, то забраковывали ихъ. Такъ при освидѣтельствованіи были забракованы въ декабрѣ 1869 г. 47.000 алаго кирпича, который для зданія оказался негоденъ; въ іюнѣ 1870 г.—118 саж. карнизной плиты; въ сентябрѣ того же года—2450 листовъ кровельнаго желѣза, а въ маѣ 1871 г. забракованъ былъ еловый лѣсъ, изготовленный для стропилъ вмѣсто сосноваго. По отзыву коммисіи, подрядчикъ безпрекословно свозилъ съ мѣста постройки всѣ забракованные матеріалы и замѣнялъ ихъ новыми. Главною причиной замедленія при постройкѣ была несвоевременная доставка кирпича что впрочемъ происходило не отъ воли подрядчика. Во всемъ Петрозаводскѣ, ни въ его окрестностяхъ кирпичныхъ заводовъ нѣтъ, а потому нѣтъ и кирпичныхъ запасовъ. Г. Пименовъ устроилъ свои 4 временныхъ кирпичныхъ завода, но то холода, то дождливое время большую часть года мѣшали работамъ. Тѣмъ не менѣе принимались всѣ мѣры и, по мѣрѣ возможности, матеріалы изготовлялись своевременно. При бдительномъ надзорѣ преосвященнаго; правленіе семинаріи и строительная коммисія усердно старались ускорить дѣло, при чемъ иногда, въ случаяхъ недосмотра по работамъ входили даже въ пренирательство. Впрочемъ подобный случай по журналамъ значится только однажды. По этому поводу преосвященный написалъ резолюцію: «Не одобряю пренирательства комитета съ правленіемъ семинаріи и правленія семинаріи съ комитетомъ. Надѣюсь что на будущее время дѣло построенія семинаріи пойдетъ успѣшно, а по окончаніи онаго, долгомъ монмъ почту ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сунодомъ о соразмѣрномъ усердію вознагражденіи лицъ, безмездно послужившихъ къ созиданію семинаріи.»

(*) Журн. 27 ноябр. 1870 г.

также и о свидѣтельствуемомъ комитетомъ усердіи г. подрядчика, почетнаго гражданина Е. Г. Пименова» (*). Тѣмъ не менѣе, когда замѣчалось со стороны подрядчика какое упущеніе, или недостатокъ матеріала, или малое количество рабочихъ, преосвященный требовалъ энергично немедленнаго устраненія замѣченнаго (**). Не смотря на всю настойчивость преосвященнаго, работы не могли быть своевременно всѣ выполнены, но въ виду особенно неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій по докладу коммисіи, преосвященный ходатайствовалъ о временной отсрочкѣ, которая и была дана на 4 мѣсяца (по январь 1872 г.). При мнѣ оставались неоконченными внутреннія работы: на лѣстницахъ не были поставлены перила и поручни: не было достроено парадное крыльцо (заказанное въ Петербургѣ, равно какъ и плиты, котлы для кухни), не окончены ретирады, не устроена вентиляція, не было 2-хъ лѣстницъ на чердакъ, стѣны внутри также еще не были отбѣлены, полы же, рамы, двери и подоконники загрунтованы, но не закрашены, не было также обоевъ въ квартирахъ ректора и инспектора. Въ банѣ также не была произведена отбѣлка стѣнъ и окраска подоконниковъ и половъ. Но что касается выполненнаго, особенно постройки главнаго зданія, то я нашелъ ее въ лучшемъ видѣ. Зданіе семинаріи устроено прочно, чисто и красиво. Принимая во вниманіе, что замедленіе постройки происходило не отъ воли подрядчика и что все устроенное имъ сдѣлано вполнѣ добросовѣстно, я полагалъ бы справедливымъ освободить г. Пименова отъ неустойки, которую онъ долженъ уплатить за промедленіе приготовленія къ сдачѣ семинарскаго зданія.

По послѣднимъ полученнымъ мною извѣстіямъ изъ Петрозаводска, семинарія своевременно была освящена съ устроенною въ ней церковію преосвященнымъ Іонаѳаномъ, и съ началомъ текущаго учебнаго года въ ней открыто уже своевременно ученье, а равно и общежитіе для казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Могу заявить при этомъ, что не только преосвященный и вся учащая корпорація семинаріи, но и представители мѣстной администраціи и общества, единодушно выражали мнѣ заявленія живѣйшей благодарности Вашему Сіятельству за то возрожденіе Олонецкой семинаріи, которое обѣщаетъ такъ много добра всему краю, — возрожденіе внутрен-

(*) Журн. 29 іюня, 1871 г.
(**) Журн. 8 окт. 1871 г.

нее—полнымъ преобразованіемъ семинаріи по новому уставу, внѣшнее—усиленіемъ средствъ семинаріи и устройствомъ, можно сказать роскошнаго зданія для ея помѣщенія. Остается желать, чтобы семинарія Олонецкая оказалось достойною тѣхъ заботъ и попеченій, какія обращены на нее высшимъ начальствомъ.

Дѣятельность распорядительнаго правленія.

Распорядительное правленіе семинаріи, сколько я могъ убѣдиться изъ разсмотрѣнія его журналовъ и наблюденія надъ семинарскимъ хозяйствомъ, дѣйствовало вообще *вполнѣ добросовѣстно*; но съ формальной стороны я нашелъ въ дѣятельности его не мало промаховъ, которые впрочемъ, полагаю, не повторятся послѣ сдѣланныхъ мною разъясненій семинарскому начальству. Въ числѣ неправильностей дѣлопроизводства по распорядительному собранію мною были усмотрѣны:

1) Неудобная *форма* журналовъ, которую мною указано замѣнить общеупотребительною.

2) Отсутствіе *поименнаго перечисленія* присутствовавшихъ на собраніяхъ членовъ правленія,

3) Неправильный обычай—*подписываться* въ журналахъ членамъ подъ послѣднею статьей; мною указана необходимость подписи членовъ по всѣмъ статьямъ.

4) Отсутствіе послѣдовательной *нумераціи* журналовъ.

5) Несвоевременность и неравномѣрность въ *распредѣленіи засѣданій*; такъ въ февралѣ 1869 г. было только 2 засѣданія (5 и 17), въ іюлѣ было 3 (2, 11, 25); въ сентябрѣ 5 (1, 4, 11, 23, 29), въ декабрѣ 7 (1, 2, 11, 15, 18, 20, 31). Тоже замѣчено мною и въ другихъ годахъ.

6) *Недостатокъ подписей* подъ журналами; подписей нѣкоторыхъ членовъ (напр. на журналѣ 3 февраля 1869 г. прот. Р.), я не нашелъ, а оговорки въ журналѣ тоже нѣтъ. О. Р., нынѣ уволенный отъ должности члена правленія отъ духовенства вообще весьма неисправно посѣщалъ собраніе. Напр., въ томъ же году имъ были опущены собранія: 7 января, 5 и 17 февраля, 5, 15 и 26 марта, 12 апрѣля и другія.

7) Изъ журнала 13 января 1872 г., видно, что запись въ приходорасходныхъ книгахъ дѣлалась *не всегда своевременно*; выдающійся случай такого рода былъ даже замѣченъ самимъ распоря-

дительнымъ собраніемъ, но объясненъ имъ, какъ «недосмотръ экономскаго писца». Объясненіе не уважительное и противное уставу, который, возлагаетъ обязанность вести записъ приходорасходныхъ книгъ не на писца, а на экономa (§ 82 сем. уст.).

8) Весьма значительная часть журнальныхъ статей распорядительнаго собранія состоялась, «по *докладамъ секретаря*», который пишетъ, что *слѣдуетъ сдѣлать* то или другое распоряженіе, уплату или освидѣтельствованіе суммъ и матеріаловъ, и пр. (*); порядокъ этотъ не согласенъ съ уставомъ; хотя § 91 обязываетъ секретаря изготовлять къ докладу дѣла, поступающія въ правленіе, но §§ 102, 103, и 30 ясно опредѣляютъ, отъ чьего имени могутъ быть вносимы доклады на обсужденіе правленія: только ректоръ и члены правленія имѣютъ на это право. Но несообразность этого порядка усиливается еще болѣе, когда экономъ, слѣдуя примѣру секретаря, также «входитъ съ докладами» и, «донесеніями» въ правленіе, напоминая послѣднему его обязанности, т. е., докладывая, что *слѣдуетъ* сдѣлать то или другое, уплатить сумму и т. под. (**). Экономъ по уставу (§ 77 уст. сем.) есть власть исполнительная: не онъ дѣлаетъ указанія правленію, а напротивъ правленіе и ректоръ даютъ эконому указанія по всѣмъ его обязанностямъ (§ 81 уст. сем.); уставъ обязываетъ экономa вести приходорасходныя книги и ежемѣсячно представлять ихъ правленію (§ 82), но на какіе доклады и донесенія, кромѣ сего по уставу онъ не уполномоченъ. О всѣхъ нуждахъ семинаріи по экономической части онъ долженъ сообщать свои предположенія ректору, который и вноситъ ихъ въ распорядительное собраніе отъ своего имени (по § 30 сем. уст.).

(*) Напр., въ 1872 г. такимъ образомъ состоялись опредѣленія распор собранія по журналамъ 3 января (II), 9-го (I, III, VII) 3 февр. (V, II-го) февр. VI, VII) 18 февр. (I) марта 1-го (II, X) 15 марта (I, VI).

(**) Напр. въ журналѣ 19 января 1872 г. въ докладной запискѣ экономa пишется, что онъ, осматривая больничное бѣлье, замѣтилъ его недостаточность, ветхость,» почти негодность къ употребленію, «за тѣмъ, признавая нужнымъ (sic) озаботиться заготовленіемъ новаго бѣлья», экономъ доноситъ о сем. правленію *«для зависящаго распоряженія;»* распор. собраніе дѣлаетъ постановленіе «поручить и. д. экономa построить новое бѣлье» (безъ гортовъ?) По докладамъ и донесеніямъ того же мѣсяца состоялись постановленія журналовъ за 1872 г. янв. 28-го (VII, VIII IX), 3 февр. (VIII), марта 7 (III, IV), 15 марта (III, IV, V).

9) Усмотрѣны мною случаи *неподлежащаго рѣшенія дѣлъ* по распорядительному собранію. Такъ въ немъ неподлежаще заслушивалось прошеніе ученика С. объ отпускѣ его на вакацію въ Петербургъ (*), такъ какъ по уставу (§ 49) право выдачи отпусковъ усвоено инспектору, а въ случаяхъ экстренныхъ даетъ дозволеніе ректоръ. Неподлежаще также заслушивались въ распорядительномъ собраніи прошенія учениковъ о выдачѣ имъ свидѣтельствъ и дѣлались по онымъ постановленія (**), вопреки § 106 п. 6, которымъ право выдачи свидѣтельствъ усвояется педагогическимъ собраніямъ.

10) Недостатокъ надлежащихъ *справокъ* по статьямъ расхода составляетъ одну изъ слабыхъ и нерѣдко повторявшихся сторонъ веденія журналовъ распорядительныхъ собраній, на которую и преосвященный Іонаѳанъ не разъ обращалъ вниманіе, дѣлая замѣчанія въ своихъ резолюціяхъ, которыя иногда принимали характеръ инструкцій. Такъ на журналѣ 10 мая 1870 г. преосвященный напоминаетъ собранію, «чтобы статьи расходовъ пополнялись справками, чтобы представлялись основанія для предварительной выдачи денегъ экономy на расходы, чтобы мелочные расходы не дробились по отдѣльнымъ статьямъ, а писались раздѣльно, въ той статьѣ, по которой дѣлается выдача уплаты, чтобы матеріалы и припасы свидѣтельствовались членами правленія» (***), при чемъ выражаетъ просьбу къ о. ректору (тогда былъ покойный о. Меѳодій), какъ предсѣдателю правленія, «имѣть по смыслу § 30 сем. уст., особенное наблюденіе за точностію изложенія журнальныхъ статей». Конечно, преосвященному было затруднительно входить во всѣ даже мелочныя подробности каждой статьи, но того требовало существо дѣла и можно сказать, что только настойчивое и постоянное руководство преосвященнаго мало по малу водворяло чувство долга отчетности и законности, которыхъ не доставало хозяйственнымъ распорядителямъ семинаріи въ прежнее время.

11) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правленіе *довѣрчиво* отдавалось въ распоряженіе *экономa*. Напр., въ 1870 г. предположено было *передѣлать* полы въ инспекторской квартирѣ; правленіе постановило поручить экономy пріискать лицъ, желающихъ взять на себя

(*) Журн. 25 іюля 1870 г.

(**) Журн. распор. собр. 17 сентября 1870 г. ст. VIII, IX.

(***) Напоминаніе объ освидѣтельствованіи находится и въ др. журналахъ напр. 31 декабря 1871 г., но оно и до настоящаго времени не велось надлежащимъ образомъ.

эту работу. Экономъ доноситъ, что онъ нашелъ крестьянина Яицева, который проситъ такія и такія цѣны, и заключаетъ, совершенно голословно, что-де цѣны эти сходны и выгодны для казны. Собраніе, заслушавъ донесеніе экономa, (по донесеніямъ экономa до послѣдняго почти времени дѣлалось большинство постановленій), постановило: «такъ какъ объявленныя Яицевымъ цѣны выгодны и сходны для казны» и пр., то поручить ему работы. Пусть экономъ правъ, цѣны дѣйствительно выгодны, но чтобъ опредѣлить выгодность ихъ, правленіе должно бы было навести справку о цѣнахъ существовавшихъ въ то время на подобныя работы, а не довѣряться безотчетно заявленію экономa и его заявленіемъ мотивировать свое опредѣленіе, тогда какъ само заявленіе требовало еще провѣрки и утвержденія (*). Такихъ фактовъ за прежнее время было не мало.

Заключая обозрѣніе дѣятельности распорядительнаго правленія, долгомъ считаю здѣсь изложить и нѣкоторое затрудненіе по одному изъ хозяйственныхъ вопросовъ семинаріи. По журналу 19 декабря 1870 г. право поставки, по уменьшеннымъ цѣнамъ на многіе съѣстные припасы (до 15 предметовъ) предоставлено было почетному блюстителю Сыворoткину. По этому случаю возникаетъ вопросъ, имѣетъ ли право почетный блюститель, какъ лицо должностное, принимать на себя, а семинаріи поручать ему поставку предметовъ, которые, по общепринятому законному порядку, должны быть поставляемы съ торговъ? По поводу сего обстоятельства, считаю необходимымъ разъяснить, что положеніе Одонецкой семинаріи, въ отношеніи хозяйственныхъ операцій, исключительное. Только дрова здѣсь могутъ быть пріобрѣтаемы выгодно и успѣшно съ торговъ, такъ какъ этотъ продуктъ составляетъ главный предметъ здѣшней торговли; по остальнымъ же статьямъ весьма трудно найти подрядчиковъ, (**) такъ какъ значительныхъ капиталовъ здѣсь мало, по-

(*) Журн. распор. собр. 14 іюля 1870 г. На недостатокъ подобной справки преосвященнымъ указано и въ журналѣ 30 сентября 1870 г., по поводу предложенной Ольшевскимъ цѣны на сапоги.

(**) По постройкѣ, напримѣръ, новой семинаріи, кромѣ г. Пименова во всемъ Петрозаводскѣ не нашлось никого, кто бы могъ принять на себя столь цѣнный подрядъ. А сапожникъ В., входя въ соглашеніе съ правленіемъ семинаріи относительно выполненія работъ по этой части (что и было ему поручено) заявляетъ, что будетъ работать по немногу, такъ какъ мастеровъ у него нѣтъ, а работаетъ онъ *одинъ* самъ. Журн. 20 окт. 1870 г.

требителей не много, да и тѣ больше обходятся домашними способами, торговля развита слабо и предпринимателей довольно трудно подыскать; естественно, что при такихъ условіяхъ конкуренція весьма слаба, а между тѣмъ она и есть главное условіе для пониженія цѣнъ на подряды. Въ большинствѣ случаевъ объявленіе на торги обращается въ пустую формальность, такъ какъ на нихъ никто не является (*), и правленіе принуждено брать необходимые продукты по цѣнамъ рыночнымъ, которыя, кромѣ частыхъ колебаній, и вообще невыгодны, какъ всякая розничная покупка, или же входить частнымъ образомъ въ соглашеніе съ торговцами, безъ контрактовъ, что представляетъ не менѣе неудобствъ и не больше гарантій для дѣла, чѣмъ розничная закупка вообще, которую трудно регулировать и за которою весьма трудно усѣдить. Правда, что отчасти, быть можетъ, виновато въ неудачахъ своихъ и правленіе, такъ какъ оно вмѣсто того, чтобы напечатывать объявленія о торгахъ, (на что-де суммъ не назначается) обращалось къ первобытному способу извѣщенія,—писало бумагу, отсылало ее въ канцелярію мѣстной полиціи, откуда черезъ извѣстное время и получалось извѣщеніе, что объявленіе «было предъявлено торговцамъ и желающихъ не оказалось» (**). Я сообщилъ свои замѣчанія на этотъ счетъ ректору семинаріи, заявивъ, что если при прежнемъ маломъ семинарскомъ хозяйствѣ еще и могъ быть терпимъ такой порядокъ, то при организаціи общежитія въ новомъ зданіи семинаріи, при расширеніи потребностей на ремонтъ зданія, отопленіе его и освѣщеніе, содержаніе учениковъ, прислуги и пр., онъ уже совершенно не мыслимъ; но несомнѣнно, что и мѣстныя условія здѣсь вліяли не менѣе сильно. Въ виду этихъ именно условій, при отсутствіи конкуренціи, правленіе семинаріи обращалось и обращается къ соглашенію съ почетнымъ блюстителемъ семинаріи, который принимаетъ на себя обязанность по нѣсколько пониженнымъ цѣнамъ поставлять матеріалы въ семинарскую экономію. При расширеніи хозяйственной части въ новой семинаріи, тотъ же порядокъ можетъ

(*) Такъ заявляя, что 10 и 14 дек. 1870 г. торгъ и переторжка на съѣстные и освѣтительные матеріалы не состоялись за неявкой желающихъ принять подряды, правленіе замѣчаетъ, что «и въ предыдущіе *четыре* года *никто* на таковые торги не являлся.» Ibidem.

(**) Такой именно способъ публикаціи употребленъ былъ и въ данномъ частномъ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь. Журн. распор. собр., 19 дек. 1870 г.

повторяться и на будущее время, при чемъ естественно возникаетъ вопросъ, согласны ли съ закономъ обязательства почетнаго блюстителя относительно поставки хозяйственныхъ матеріаловъ въ семинарію, гдѣ онъ, состоитъ «должностнымъ лицомъ»? Рѣшеніе этого вопроса зависитъ, конечно, отъ взгляда на юридическое отношеніе почетнаго блюстителя къ семинаріи. Нельзя при этомъ не замѣтить, что лишеніе права почетныхъ блюстителей принимать участіе въ подрядахъ по семинарской экономіи, особенно при данныхъ невыгодныхъ условіяхъ Олонецкой семинаріи лишило бы ее одного изъ ресурсовъ, а у почетнаго блюстителя отняло бы возможность, безъ отягощенія себя и особыхъ денежныхъ затратъ, оказывать пособіе семинарскому хозяйству, усиливать средства ея матеріальнаго благосостоянія, для чего собственно и существуетъ учрежденіе блюстителей. Но при этомъ, если и было бы утверждено право на подряды по семинаріи блюстителямъ ея, желательны, казалось бы, ограниченія, именно: а) торги всегда должны и объявляться и совершаться на законномъ основаніи; b) въ торгахъ блюститель участвуетъ на равнѣ съ другими соискателями; c) подрядъ оставляется за блюстителемъ лишь въ томъ случаѣ, если цѣны назначаемыя имъ, дѣйствительно ниже цѣнъ другихъ торговцевъ; d) участіе блюстителей въ торгахъ всегда должно быть личное; e) обязательства блюстителя должны отличаться законною точностію, а не неопредѣленною фразою, «ниже справочныхъ цѣнъ» и т. под., съ подробнымъ перечисленіемъ продуктовъ подряда; f) пріемъ и освидѣтельствованіе матеріаловъ при ихъ поставкѣ въ экономію должны на законномъ основаніи, совершаться съ полнымъ вниманіемъ и разборчивостью, никакъ не допуская мысли, что «дешевое можно и по хуже принять» и т. под., словомъ, поступать во всемъ съ полнымъ соблюденіемъ не только закономъ предписываемыхъ формъ, но и съ особою осторожностію и разборчивостью, а отнюдь не «домашнимъ образомъ».

Обозрѣвая журналы распорядительнаго правленія, я встрѣтилъ между прочимъ дѣло объ обложеніи семинарскихъ зданій сборомъ въ пользу города. Съ введеніемъ новаго городоваго положенія, Петрозаводская раскладочная коммисія, на основаніи § 128 полож., коимъ подвергаются оцѣночному сбору, между прочимъ «части каменныхъ зданій, занимаемыя квартирами должностныхъ лицъ,» потребовала депутата отъ семинаріи для оцѣнки послѣдней. Въ виду того, что § 186 уст. сем. зданія семинаріи освобождаются отъ

денежныхъ сборовъ, а городовое положеніе требуетъ обложенія ихъ таковымъ, правленіе затруднилось отвѣтить на запросъ раскладочной коммисіи; но преосвященный, согласно § 186 сем. уст., далъ резолюцію «въ требованіи раскладочной коммисіи отказать.» (*) Городская управа отстаивала свое право и постановила обложить сборомъ семинарское зданіе, предоставляя семинаріи обжаловать это опредѣленіе законнымъ порядкомъ. Но дѣло это было разрѣшено отношеніемъ г. Оберъ-Прокурора отъ 30 іюля 1871 г., въ слѣдствіе котораго губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе освободило семинарское правленіе отъ притязаній думы (**).

Въ заключеніе обозрѣнія хозяйственной части семинаріи долгомъ считаю заявить, что въ бытность мою въ Петрозаводскѣ ко мнѣ обращался агентъ одного изъ страховыхъ обществъ съ предложеніемъ о застрахованіи новаго семинарскаго зданія. Не имѣя по сему предмету никакихъ инструкцій, я ничего опредѣленнаго не могъ отвѣтить на это предложеніе, полагая, что оно относится къ хозяйственному управленію при св. синодѣ (***).

IV. Правленіе семинаріи.

Обозрѣвая дѣла семинарскаго правленія за послѣднее трехлѣтіе, я нашелъ, что дѣятельность его за это время распадается на *два* весьма рѣзко различающіеся періода, которые обусловливались отношеніемъ къ правленію преосвященныхъ Олонецкихъ Аркадія и Іонаѳана При первомъ почти вся дѣятельность правленія заключалась въ казуистикѣ, въ препирательствахъ, въ антагонизмѣ его съ преосвященнымъ. Съ вступленіемъ преосвященнаго Іонаѳана на Олонецкую паству начинается умиротвореніе семинаріи, правленіе отъ прежней самозащиты обратилось къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей и, хотя съ промахами, но неуклонно стремилось къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла семинаріи. Было бы слишкомъ обширно выписывать всѣ дѣла по правленію семинаріи, бывшія при преосвященномъ Аркадіѣ; для характеристики этого періода, а равно и для опредѣленія его отрицательнаго вліянія на бла-

(*) Журн. распор. собр. 19 апр. 1871 г.

(**) Журн. 1 сент. 1871 г.

(***) Въ хозяйственномъ управленіи этотъ вопросъ разсматривался, и признано, что страховать семинарскія зданія не выгодно.

гоустройство семинаріи, достаточно будетъ привести нѣсколько наиболѣе выдающихся случаевъ препирательства правленія семинаріи съ преосвященнымъ. Выше было уже сказано, что преосвященный Аркадій, не благоволилъ къ *выпискѣ учебныхъ пособій*, особенно иностранныхъ, хотя бы и рекомендованныхъ Учебнымъ Комитетомъ. Препирательства по этому случаю я нашелъ въ журналѣ правленія отъ 21 января 1869 г. Правленіе отстаивало необходимость выписки учебныхъ пособій, а преосвященный указывалъ- пріобрѣсти духовные журналы въ двухъ экземплярахъ.

Другой конфликтъ епархіальной власти съ правленіемъ семинаріи въ томъ же январѣ 1869 г. былъ по поводу *катанья на конькахъ*. Правленіе находило эту забаву полезною въ гигіеническомъ отношеніи и какъ всѣ другіе роды гимнастическихъ упражненій, не противною §§ 126 и 145 уст., почему допустило катанье на конькахъ и ученикамъ. Преосвященный Аркадій нашелъ эту забаву неприличной, не утвердилъ мнѣнія правленія и возвратилъ его на пересмотръ; правленіе осталось при своемъ мнѣніи; преосвященный снова потребовалъ пересмотра дѣла. Тогда правленіе постановило, что послѣ двукратнаго, на основаніи § 113 уст., разсмотрѣнія дѣла оно не считаетъ себя вправѣ разсматривать его снова въ третій разъ, а потому и представило дѣло преосвященному съ прежнимъ мнѣніемъ для препровожденія его, согласно § 114 уст., на разрѣшеніе Св. Синода (*). Неизвѣстно, представлялъ ли преосвященный Аркадій дѣло о конькахъ на разрѣшеніе высшаго правительства.

Новое столкновеніе того же преосвященнаго съ правленіемъ было по поводу *секретныхъ доносовъ учащихся* семинарскому начальству про товарищей. Правленіе нашло подобные доносы вредными въ педагогическомъ отношеніи и потому ихъ совершенно воспретило. только изъ членовъ отъ духовенства нѣкоторые заявили себя *за доносы*. Преосвященный, опираясь на личную свою опытность, признавалъ секретные доносы необходимыми. Дѣло пересматривалось, по его резолюціи, снова въ правленіи, но послѣднее осталось при своемъ мнѣніи, находя-также по опыту, что таковые доносы развращаютъ учащихся, возбуждаютъ вражду между товарищами, раждаютъ противъ шпіоновъ вражду и чувство мести, вообще «зловредно» дѣйствуютъ на развитіе молодыхъ характеровъ». Дѣло это восходило на разрѣшеніе Св. Синода и было разрѣшено, согласно заключенію

(*) Журн. педагогич. собр. 21 января 1869 г.

Учебнаго Комитета, въ смыслѣ благопріятномъ мнѣнію семинарскаго правленія.

Въ январскомъ журналѣ педагогическаго собранія того же года, именно 21 января, былъ еще случай столкновенія епархіальной власти и семинарскаго начальства, при чемъ преосвященный прямо указываетъ на духъ и направленіе воли преподавателей ему противныя. По поводу указа Святѣйшаго Синода отъ 14 сентября 1868 г., объ уничтоженіи дѣлъ въ семинарскихъ архивахъ, принятаго правленіемъ «къ свѣденію и въ потребныхъ случаяхъ къ исполненію» (журн. 3 декабря 1868 г.), преосвященный предложилъ резолюціей разсмотрѣть каждый пунктъ указа и о послѣдующемъ донести, принявъ мѣры къ составленію исторической записки о семинаріи». Семинарское правленіе нашло, что «въ виду малаго числа наставниковъ и множества лежащихъ на нихъ обязанностей, составленіе таковой *записки* обременило бы наставниковъ излишне, такъ какъ вопросъ о тѣснотѣ архива разрѣшенъ постройкой новаго обширнаго зданія, а дѣла архива не многочисленны и не побуждаютъ правленіе къ немедленному ихъ уничтоженію». Преосвященный по сему поводу далъ слѣдующую резолюцію: «Постановленіе сіе даетъ мнѣ поводъ высказать, что 1) нашего епархіальнаго женскаго училища и 3 только наставника, при томъ и не магистры и не кандидаты академіи, по предложенію епархіальнаго архіерея, могли составить и представить ему историческій очеркъ того училища: между же служащими въ семинаріи есть такія лица, которыя сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей по должности преподавателей, въ 1868 г. заявили свои ученые труды даже въ печати и при томъ такими произведеніями и нѣкоторыми, которыхъ никакъ нельзя отнести, въ извѣстномъ отношеніи, къ полезнымъ для семинаріи (*). Какъ есть безошибочно скажу, если скажу, что составленію истóрической записки въ семинаріи для преподавателей семинаріи служитъ препятствіемъ не столько невозможность, сколько *направленіе ихъ воли*». Но особенно сильный и продолжительный конфликтъ преосвященнаго Аркадія съ семинарскимъ правленіемъ былъ по поводу годичнаго отчета о состояніи семинаріи въ 1869 г. Если бы выписать всѣ пренія по сему дѣлу преосвященнаго съ правленіемъ, то вышелъ бы особый

(*) Здѣсь заключался намекъ на труды извѣстнаго собирателя былинъ сказаній, причитаній Олонецкаго края, Е. Барсова, который былъ тогда преподавателемъ семинаріи въ Петрозаводскѣ.

томъ. Замѣчу здѣсь, что преосвященный Аркадій вообще любилъ писать длиннѣйшія резолюціи, а правленіе, вынужденное отвѣчать на каждое изъ его замѣчаній, также составляло обширнѣйшія постановленія. Самый внѣшній видъ журналовъ правленія этой эпохи носитъ особый характеръ: журналы почти рѣшительно всѣ исписаны рукою преосвященнаго по полямъ, часто отъ начала и до конца. При этомъ, если правленіе сокращенно вписывало резолюціи, преосвященный заставлялъ правленіе отвѣчать ему снова; иногда, исписавъ своеручно журналы, преосвященный присылалъ новую, исправленную и дополненную резолюцію. Все это, само собою разумѣется, увеличивало переписку, отвлекало отъ дѣла правленіе и вообще вредно отзывалось на ходѣ учебновоспитательнаго дѣла въ семинаріи. Сюда присоединилась еще рознь въ самомъ правленіи. Члены отъ духовенства, поставленные въ ближайшую зависимость отъ преосвященнаго, писали свои особыя мнѣнія по указаніямъ послѣдняго, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не считали нужнымъ прилагать ихъ къ журналамъ, а лично отъ себя представляли преосвященному, какъ особые доклады, направленные противъ правленія. Особенно много вреда семинаріи принесъ въ этомъ отношеніи каѳедральный протоіерей Р., какъ видно изъ дѣлъ, человѣкъ безпокойный, неуживчивый, самъ неисправный (*), а всѣхъ другихъ порицавшій; выдающеюся чертою его было—стремленіе выставить себя и свои заслуги, хотя бы съ уничиженіемъ другихъ, что рѣзко и грубо сказалось въ отзывахъ его о преподаваніи св. писанія предшествовавшихъ ему наставниковъ. Правленіе семинаріи въ журналахъ своихъ весьма ясно разоблачило всю неправильность заявленій о. Р., указало даже прямыя противорѣчія его съ самимъ собою въ этомъ дѣлѣ, но такъ какъ о. Р. входилъ съ своими отзывами прямо къ преосвященному, то они имѣли силу и мутили спокойствіе семинаріи. Только когда удаленъ былъ, наконецъ, по бывшей ревизіи, о. Р., семинарская корпорація вздохнула свободно и стала оправляться отъ своего недуга—разладицы. *Непосредственныя* донесенія о. Р. побуждали не разъ протестовать противъ ихъ неправильности. Такъ по журналу 1 мая 1869 года, при слушаніи резолюціи преосвященнаго Аркадія на журналѣ правленія 8 апрѣля того же года и

(*) О. Р. неисправно посѣщалъ засѣданія, а приносимые для подписи журналы нерѣдко задерживалъ и даже оставлялъ какъ бы нарочно безъ подписи.

при разсмотрѣніи текста означеннаго журнала обратило вниманіе на сдѣланную въ концѣ журнала о. Р. *приписку*, въ которой онъ по нѣкоторымъ статьямъ заявляетъ, что «представитъ преосвященному непосредственно отъ себя особое мнѣніе», въ томъ числѣ по статьѣ, которая-де при немъ (около 11 час. ночи) еще не была обсуждаема въ засѣданіи (о. Р. ушелъ до конца засѣданія), при чемъ говоритъ, что онъ провѣритъ какія-то данныя, «чего онъ, по *другимъ* (?) занятіямъ сдѣлать еще не могъ». Правленіе въ обсужденіи сего обстоятельства, вполнѣ справедливо признало не законными дѣйствія о. Р. (*).

(*) «Заявленный о. Р. порядокъ представленія особыхъ мнѣній, *по мимо* правленія *непосредственно* высшей инстанціи, или высшему начальственному лицу правленіе семинаріи находитъ несогласнымъ ни съ общими законами (т. II ч. 1 ст. 168 св. Зак.), гдѣ сказано: «до подписанія рѣшительнаго опредѣленія, каждый членъ имѣетъ право перемѣнить данное имъ мнѣніе, *съ запискою въ журналѣ*»; ни со смысломъ устава семинаріи. Допуская особыя мнѣнія, уставъ не предоставляетъ меньшинству права самому непосредственно доводить свои мнѣнія до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея (§ 103) Въ § 93 же, по которому, между прочимъ, могутъ быть приглашаемы въ педагогическія собранія и преподаватели, не состоящіе членами онаго, прямо уже говорится, что приглашенные имѣютъ право требовать внесенія своего мнѣнія именно въ журналъ. Да и самое существо дѣла требуетъ, чтобы особое мнѣніе, имѣющее тѣсную неразрывную связь съ тѣмъ вопросомъ или дѣломъ, по которому состоялось то или другое рѣшеніе въ присутствіи правленія, было представляемо на разсмотрѣніе высшаго лица, имѣющаго право утверждать рѣшеніе присутствія не иначе, какъ одновременно и совмѣстно съ рѣшеніемъ присутственнаго мѣста. Что же касается подачи особаго мнѣнія касательно тѣхъ предметовъ, при обсужденіи которыхъ тотъ или другой членъ правленія не присутствовалъ, то это ясно воспрещается уст. сем. (§ 101), гдѣ говорится: «отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій, или заключеній, безъ нихъ состоявшихся.» Представленіе особаго мнѣнія, какъ личнаго взгляда на тотъ или другой предметъ, несогласнаго съ общимъ рѣшеніемъ правленія, явно выражаетъ въ членѣ отсутствовавшемъ притязаніе на перерѣшеніе *постановленія*, безъ него состоявшагося. Съ этимъ, кажется согласенъ и самъ о. Р., который при обсужденіи вопроса касательно особыхъ мнѣній, между прочимъ, заявилъ, что относительно одной статьи журнала слова: «обязываюсь представить свое мнѣніе»—написаны имъ по ошибкѣ, а что вмѣсто мнѣнія онъ обязывается представить *отзывъ*. Но и представленіе отзыва правленіе находитъ несогласнымъ съ уставомъ: положеніями устава при рѣшеніи дѣлъ допускаются и узаконяются—только «рѣшенія правленія, постановленія или заключенія и мнѣнія (§§ 101, 104—105), но нигдѣ не поминается объ отзывахъ. Имѣя все это въ виду, правленіе семинаріи, для устраненія всякаго уклоненія отъ законнаго по

Что касается полемики по поводу годичнаго отчета о семинаріи, то она возникла по резолюціямъ преосвященнаго, которому отчетъ, по многимъ причинамъ, не нравился. Такъ, говоря о приспособленіяхъ семинаріи къ новому уставу, отчетъ кратко упоминалъ, что «предположенія семинарскаго правленія по сему поводу не получили утвержденія преосвященнаго». Архіерей пишетъ резолюцію: «Въ отчетѣ объ отмѣненіи преподаванія нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ, и объ усиленіи преподаванія другихъ сказано, что это предположеніе семинарскаго правленія не получило утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, но не выяснено тѣхъ причинъ, по которымъ не получило утвержденія,—а причины эти изложены особенно подробно на журналѣ на 20 число сентября за № 364: умолчаніе о сихъ причинахъ не можетъ не служить въ ущербъ достоинства отчета». Въ отвѣтъ на этотъ пунктъ правленіе семинаріи представило свой оправдательный отзывъ (*).

рядка представленія особыхъ мнѣній со стороны кого—либо изъ своихъ членовъ, согласно и съ своимъ прежнимъ журнальнымъ опредѣленіемъ (5 ноября 1868 года) утвержденнымъ преосвященнымъ, постановляетъ: чтобы каждый членъ правленія, желающій остаться при своемъ мнѣніи, заявлялъ объ этомъ въ собраніи, высказавши напередъ главныя мысли своего мнѣнія; редакція же мнѣнія можетъ быть допущена и внѣ собранія, но съ тѣмъ, чтобы она составлена была не долѣе, какъ въ 3-хъ дневный срокъ; по прошествіи 3-хъ дней послѣ засѣданія каждый членъ, заявившій особое мнѣніе, долженъ доставить оное предсѣдателю или секретарю правленія для распоряженія о внесеніи его въ журналъ. Впрочемъ особое мнѣніе можетъ быть внесено въ журналъ и самимъ членомъ собственноручно, или даже приложено къ журналу на особомъ листѣ для доведенія для свѣдѣнія преосвященнаго.»

(*) «Въ засѣданіи своемъ 13 сентября 1867 года правленіе, говорится въ отзывѣ, нашло возможнымъ тогда же отмѣнить отмѣненные новымъ уставомъ предметы и усилить преподаваніе другихъ новымъ уставомъ усиливаемыхъ,—въ особенности же *древнихъ языковъ* и своимъ журналомъ просило утвержденія его высокопреосвященства на таковое свое постановленіе, но его высокопреосвященство не изволилъ выразить согласія на это стремленіе правленія приблизиться, по возможности, въ силу 13 пункта указа Св. Синода отъ 27 мая 1867 г., къ новому порядку, указанному новымъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ, при чемъ указалъ тому причины въ своей (отъ 17 сентября 1867 года) резолюціи, подвергнулъ дѣло новому разсмотрѣнію. По вторичномъ разсужденіи въ педагогическомъ собраніи 20 сентября 1867 г., правленіе, обстоятельно разсмотрѣвъ указанныя его высокопреосвященствомъ причины несогласія его на утвержденіе журнальнаго (отъ 13 сентября) постановленія, не только не измѣнило своего прежняго рѣшенія, но

Объясненіе правленія вызывало со стороны преосвященнаго новыя въ томъ же духѣ резолюціи. Такъ по поводу того же отчета, преосвященный Аркадій указалъ правленію, что отзывъ о преподаваніи св. писанія въ немъ дѣланъ неправильно. Правленіе же, опираясь на фактическія данныя, доказало, что отзывъ составленъ вполнѣ правильно, а что тѣ заявленія о семъ предметѣ, которыя дѣлалъ о. Р. непосредственно преосвященному, и на которыя послѣдній указывалъ, вполнѣ не вѣрны, составлены пристрастно, не согласны съ дѣйствительными фактами и даже съ собственными о. Р. оффиціальными заявленіями. Преосвященнаго это еще болѣе раздражало. Между прочимъ, согласно программѣ годичнаго отчета въ него внесены были свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ нѣкоторыхъ наставниковъ семинаріи. Преосвященному это не понравилось и онъ по этому поводу далъ правленію семинаріи предложеніе пересмотрѣть эти труды (*).

еще просило, если и по семъ вторичномъ разсмотрѣніи правленія не послѣдуетъ согласія на постановку учебной части въ приблизительно указанный Высочайше утвержденнымъ уставомъ порядокъ, представить все дѣло на разрѣшеніе Св. Сунода, по силѣ 114 § того же устава. Но такъ какъ дѣло сіе Святѣйшему Суноду *представлено не было* и вмѣсто представленія дѣла въ Св. Сунодъ требовалось резолюціею его высокопреосвященства (отъ 25 сентября 1867 г.) *третичное* разсужденіе объ одномъ и томъ же дѣлѣ, что не допускаетъ 114 § Высочайше утвержденнаго устава семинаріи, то правленіе, въ засѣданіи своемъ 3 декабря 1868 г., при разсмотрѣніи ректорскаго отчета задрудинлось указаніемъ въ отчетѣ *причинъ*,—почему стремленіе правленія стать въ приблизительно указанный Высочайше утвержденнымъ уставомъ порядокъ по учебной части не достигло желаемой цѣли, и почему дѣло по 114 § то же Высочайше утвержденнаго устава не было представлено епархіальнымъ преосвященнымъ на разрѣшеніе Св. Сунода. Тѣмъ болѣе, что во многихъ семинаріяхъ, не подлежащихъ полному преобразованію, слѣдовательно, находящихся въ однихъ обстоятельствахъ и условіяхъ съ Олонецкою, найдено было и возможнымъ и законнымъ, какъ видно изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Сунода за $18^{67}/_{68}$ учебный годъ и изъ Православнаго Обозрѣнія за январь 1869 г.' ввести тотъ порядокъ учебной части, котораго такъ *усильно просило* и домогалось правленіе Олонецкой семинаріи. Но если его высокопреосвященство находитъ нужнымъ восполнить отчетъ свѣдѣніями о настоящемъ дѣлѣ, то правленіе постановляетъ: представить копію съ настоящаго дѣла для приложенія ея къ отчету».

(*) «Соображая, пишетъ онъ, какъ помимо семинарскаго правленія началось дѣло объ ученыхъ трудахъ наставниковъ, и внесено въ составъ отчета безъ *особаго* постановленія правленія объ оныхъ, хотя объ отчетѣ ономъ всѣ члены

Правленіе семинаріи не согласилось съ преосвященнымъ (*). Члены отъ духовенства остались при особомъ мнѣніи, гдѣ выражалось согласіе со взглядомъ преосвященнаго. Послѣдній не умедлилъ дать и новую резолюцію, гдѣ между прочимъ писалъ, что его предложеніе «не вполнѣ внесено въ журналъ и безъ всякаго подготовленія къ докладу и съ важнымъ опущеніемъ мнѣній епархіальныхъ членовъ правленія, между тѣмъ большая часть ученыхъ трудовъ П. Барсова и Ершова чрезъ Олонецкія губернскія вѣдомости приведены во всеобщую извѣстность между духовенствомъ и народонаселеніемъ Олонецкаго края и остаются не безслѣдными, по сему необходимо

правленія отозвались, что онъ найденъ согласнымъ съ документами, соображая, что тѣже ученые труды, прежде поступленія ихъ въ печать правленію вѣдомы не были, и нынѣ о достоинствѣ этихъ трудовъ, по отчету ничего не говорится; соображая, что и Св. Сунодомъ требуются свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ наставниковъ не для того только, чтобы знать одно поименованіе ихъ, но въ особенности, чтобы видѣть, служатъ ли они на пользу семинаріи, и въ какомъ отношеніи и въ какой степени, соображая все вышеизложенное, нахожу себя въ необходимости предложить семинарскому правленію, чтобы оно или само, или чрезъ кого либо изъ своихъ членовъ, внимательно разсмотрѣло тѣ ученые труды, о которыхъ *завелось* настоящее дѣло и дано объ оныхъ свидѣтельство, соотвѣтственное духу и цѣны отчета, въ которомъ должны быть помѣщаемы свѣдѣнія точныя и о хорошемъ и о противномъ. Ученые труды наставниковъ, какъ первые опыты при нашей семинаріи, должны во всякій случай обратить на себя особенное вниманіе начальства.»

(*) «Предложеніемъ его высокопреосвященства пишетъ правленіе, обращается вниманіе на то во 1) что ученые труды наставниковъ внесены въ составъ отчета безъ особаго постановленія о нихъ, хотя объ отчетѣ ономъ всѣ члены отозвались, что онъ найденъ съ документами согласнымъ. Разсудивъ о семъ, педагогическое собраніе долгъ имѣетъ представить его высокопреосвященству, что особаго журнальнаго постановленія о сихъ трудахъ не было потому, что письменное сообщеніе отъ учителей Ершова и Барсова объ ихъ ученыхъ трудахъ поступило не на имя правленія, а на имя ректора, которому 34 § уст. вмѣнено въ обязанность составленіе отчета, и который приступивъ къ сему, письменно просилъ всѣхъ преподавателей сообщить ему о томъ необходимыя свѣдѣнія. Для педагогическаго же собранія, которое только разсматриваетъ и утверждаетъ отчетъ, письменное сообщеніе учителей Ершова и Барсова, на имя ректора объ ихъ ученыхъ трудахъ служитъ документомъ, съ которымъ отчетъ во всемъ согласенъ. Поэтому и въ данномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, отзывъ всѣхъ членовъ справедливъ, что отчетъ согласенъ съ документами. 2 Предложеніемъ обращается вниманіе правленія на то, что «внесенные въ отчетъ ученые труды» до поступленія въ печать правленію вѣдомы не были и нынѣ объ ихъ дос-

предпочесть мнѣніе епархіальныхъ членовъ мнѣнію большинства членовъ правленія. Епархіальные члены (указъ Святѣйшаго Синода за № 25 отъ 17 апр. 1868 г.) обязаны (будто бы) слѣдить за всѣми частями семинарской администраціи, посему обсужденіе и разсмотрѣніе пои-

---

тоинствѣ въ отчетѣ не говорится». На сіе соображеніе педагогическое собраніе долгъ имѣетъ объяснить, что правленіе не имѣло закона, который бы обязывалъ преподавателей предъявлять ему свои ученые труды до поступленія ихъ въ печать и педагогическое собраніе, съ своей стороны, не находитъ основанія вмѣшиваться въ ихъ литературную и ученую дѣятельность внѣ круга ихъ обязательныхъ занятій. Что же касается значенія ученыхъ трудовъ, внесенныхъ въ отчетъ, то за достоинство ихъ ручается достоинство ученыхъ редакцій, помѣстившихъ эти труды въ своихъ ученыхъ изданіяхъ, каковы: редакція Христіанскаго Чтенія (гдѣ помѣщена статья Ершова) Трудовъ кіевской академіи,—Чтеній Московскаго общества исторіи и древностей (гдѣ помѣщены статьи Барсова); нѣкоторые же изъ означенныхъ трудовъ напечатаны въ Олонецкихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, каковы: «Историческое свѣдѣніе объ Аристовщинѣ», «матеріалы для исторіи культуры Олонецкаго края,» «Обонежскіе пустынножители» и др., и представляя въ себѣ данныя, относящіеся къ исторіи Олонецкаго края, они по существу относятся также къ разряду трудовъ ученаго характера. Что же касается этнографическаго матеріала, какъ то, причетовъ, пѣсенъ, загадокъ и. т. под. помѣщенныхъ Барсовымъ въ тѣхъ же вѣдомостяхъ,—то научное достоинство ихъ критически оцѣнено въ февральской книгѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, за 1868 годъ. 3) Въ предложеніи преосвященнаго указывается педагогическому собранію, что если Св. Сунодъ требуетъ свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ преподавателей, то, конечно, для того, чтобы видѣть, въ какомъ отношеніи и въ какой степени служатъ они на пользу семинаріи. Педагогическое собраніе смѣетъ выразить свое убѣжденіе, что циркулярнымъ отношеніемъ канцеляріи Оберъ-Прокурора, отъ 20 февраля 1868 года, за № 928, требуются въ Св. Сунодъ свѣдѣнія не только объ ученыхъ трудахъ, соприкасающихся съ частной пользой мѣстной семинаріи, но и обо всѣхъ вообще ученыхъ трудахъ преподавателей, къ какой бы отрасли знанія они не относились и какъ бы мало не имѣли они практическаго отношенія къ частной пользѣ семинаріи. Соображая все это и не усматривая права заниматься разсмотрѣніемъ и критической оцѣнкой ученыхъ трудовъ наставниковъ, ни въ 106 § уст. дух. сем. опредѣляющемъ кругъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію правленія, ни въ означенномъ циркулярномъ отношеніи канцеляріи г. Оберъ-Прокурора, точнымъ смысломъ коего требуется только вносить въ отчетъ свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ, и имѣя въ виду, что свѣдѣнія эти представляются не въ первый разъ, а съ 1864 г. и представляются въ томъ именно видѣ, въ какомъ они внесены нынѣ въ отчетъ ректора, и что со стороны академическаго правленія, въ которое представляемы были отчеты, никогда не требовалось особаго разсмотрѣнія и оцѣнки ученыхъ трудовъ, педагогическое собраніе,

именованныхъ въ отчетѣ ученыхъ трудовъ, исключая а) слово на день Покрова Божіей Матери, б) св. обонежскіе пустынножители, в) Палеостровъ, г) описаніе харатейнаго часослова XII вѣка; за уклоненіемъ отъ сего прочихъ членовъ правленія (§ 17), поручаю епархіальнымъ членамъ, которые о послѣдующемъ доведутъ до моего свѣдѣнія установленнымъ порядкомъ (*). Необходимо дать оканчивающимъ курсъ ученія, воспитанникамъ семинаріи сколь возможно, точное понятіе о содержаніи и направленіи каждаго изъ поименованныхъ ученаго труда». За тѣмъ, ободряя ревность членовъ правленія отъ духовенства, онъ подтверждаетъ свое распоряженіе, прибавляя, что «если епархіальные члены ни отъ семинарскаго правленія, ни отъ самихъ гг. авторовъ не получатъ экземпляровъ трудовъ,—то могутъ разсмотрѣть оные по *редакціи* Олонецкихъ губернскихъ вѣдомостей». По обсужденіи сей резолюціи, правленіе постановило: «Порученіе преосвященнаго епархіальнымъ членамъ объявить (и объявлено). Независимо отъ сего, при обсужденіи въ педагогическомъ собраніи архипастырской резолюціи, правленіе не могло не обратить должнаго вниманія на выраженныя въ оной замѣчанія преосвященнаго: I) о неисправности канцеляріи, II) о причинахъ вызвавшихъ настоящее порученіе епархіальнымъ членамъ и III) о неправильности и несвоевременности рѣшенія дѣлъ въ семинарскомъ правленіи». За тѣмъ идетъ очень длинное, обстоятельное и подтверждаемое документами оправданіе правленія отъ взводимыхъ на него преосвященнымъ обвиненій. Между прочимъ объясняя, почему резолюція преосвященнаго (очень обширная) не была вписана вся въ журналъ, правленіе заявляетъ, что «это сдѣлано было по силѣ постановленія педагогическаго собранія, состоявшагося по предложенію г. ревизора д. ст. сов. Лебедева и утвержденнаго преосвященнымъ (журн. 5 ноября 1868 г. и 4 февр. 1872 г.), чтобы въ докладъ вносить только существо дѣла и чтобы всѣ сполна доложенныя бумаги прилагать къ журналу подлинникомъ». На заявленіе епархіальныхъ членовъ правленія, что-де изъ трудовъ—печатныхъ и рукописныхъ—Барсова и Ершова «ни одинъ имъ не былъ даже и показанъ когда-

---

не находитъ основанія ни принять на себя разсмотрѣніе ученыхъ трудовъ Ершова и Барсова, ни назначать для таковаго разсмотрѣнія кого-либо изъ своихъ членовъ. Каковое свое опредѣленіе и имѣетъ долгъ представить благовниманію его высокопреосвященства.»

(*) Постановленіе это стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ § 114 Высочайше утвержденнаго Уст. дух. Семинаріи.

либо». Правленіе замѣтило, что «канцелярія его завѣдуетъ только архивомъ, гдѣ нѣтъ журналовъ и газетъ; требованіе же епархіальныхъ членовъ, чтобы имъ были показываемы ученые труды въ печатныхъ экземплярахъ и даже въ рукописяхъ *выходитъ изъ всякихъ предѣловъ законности*». За тѣмъ разбиралось *заявленіе* епархіальныхъ членовъ правленія, по поводу мнѣнія большинства, признававшаго, что «за достоинство упомянутыхъ ученыхъ трудовъ наставниковъ семинаріи ручается достоинство ученыхъ редакцій, помѣстившихъ эти труды въ своихъ ученыхъ изданіяхъ», выраженное въ такой формѣ: Редакція сама по себѣ. Редакціи смотрятъ на эти труды съ своей точки зрѣнія—положимъ, литературной, а педагогическое собраніе правленія Олонецкой семинаріи должно смотрѣть на нихъ съ своей, именно той, какую указываетъ главный начальникъ училищъ своей епархіи» (§ 14 уст.). Правленіе не признавало, съ своей стороны, опущеніемъ, что оно не читало въ своихъ засѣданіяхъ трудовъ Ершова и Барсова и въ 14 § уст., на который ссылались члены правленія отъ духовенства, правленіе не нашло основаній «отыскивать не только хорошее, но и противное» въ ученыхъ трудахъ наставниковъ, трудахъ не относящихся къ кругу ихъ обязательныхъ занятій по семинаріи. Переходя за тѣмъ къ словамъ резолюціи, что бо́льшая часть ученыхъ трудовъ Барсова и Ершова «чрезъ Олонецкія губернскія вѣдомости приведены во всеобщую извѣстность между духовенствомъ и народонаселеніемъ Олонецкаго края и остаются не безслѣдными относительно Олонецкой семинаріи», правленіе заявило, 1) что «не нашло основанія въ существующихъ узаконеніяхъ принять на себя право разбирать ученые труды Ершова и Барсова, напечатанные ими въ разныхъ журналахъ и газетахъ; 2) что въ семинарскомъ правленіи не имѣется такихъ дѣлъ, изъ которыхъ было бы видно отношеніе этихъ трудовъ къ духовенству и народонаселенію и хотя какое-нибудь вліяніе на Олонецкую семинарію, и что когда въ педагогическомъ собраніи, по вниманію къ архипастырскому замѣчанію, былъ поднятъ вопросъ: не замѣчалъ ли кто изъ членовъ какихъ-нибудь слѣдовъ вліянія на семинарію ученыхъ трудовъ Ершова и Барсова? То по отобраніи голосовъ оказалось, что ни предсѣдатель, наблюдающій за преподаваніемъ наставниковъ, ни инспекторъ, наблюдающій за нравственностію воспитанниковъ, ни члены учебнаго вѣдомства, ни члены отъ епархіальнаго духовенства не замѣтили съ своей стороны слѣдовъ вліянія на семинарію означенныхъ трудовъ; 3) что наконецъ, правленіе не ви-

нуждается ни содержаніемъ, ни направленіемъ ученыхъ трудовъ Ершова и Барсова давать о нихъ понятіе оканчивающимъ курсъ ученія воспитанникамъ, какъ того требовалъ преосвященный». Что же касается особаго мнѣнія членовъ правленія отъ духовенства, что слѣдовало бы прочитать въ собраніи эти труды, то правленіе признало это требованіе противнымъ 106 § уст. сем., который не уполномочиваетъ педагогическія собранія читать и разбирать въ своихъ засѣданіяхъ газетныя статьи». Далѣе всѣ свои постановленія правленіе признало правильными и основательными, заявилъ, что не находитъ такими мнѣнія членовъ епархіальныхъ, подтверждающихъ свои мнѣнія только личными соображеніями, не всегда согласными съ уставомъ. Дѣло это разсматривалось *три* раза, и преосвященный, самъ же его возбудивши, вопреки прямому требованію § 111 Высочайше утвержденнаго устава дух. сем., не представлялъ его на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Представляется не безъинтереснымъ для болѣе полной характеристики отношеній правленія и преосвященнаго Аркадія изложить здѣсь *«дѣло о молокѣ»*. Дѣло это также возбуждено было преосвященнымъ, который на журналѣ семинарскаго правленія (9 апрѣля 1869 г.), въ коемъ докладывалось донесеніе экономіи объ уплатѣ за молоко, употребленное воспитанниками находившимися въ семинарской больницѣ, далъ слѣдующую резолюцію: «Касательно употребленія молока *указать мнѣ правило въ уставѣ семинаріи*». Правленіе по поводу сей резолюціи дало объясненіе (*).

Члены отъ духовенства опять разошлись съ большинствомъ и представили особое мнѣніе. Конечно, преосвященный не оставилъ этотъ журналъ безъ новой и пространной резолюціи; затребовавъ

(*) «Представить во благовниманіе его высокопреосвященства, отвѣчало правленіе, что въ уставѣ правленія духовной семинаріи, касательно употребленія воспитанниками, находящимися въ больницѣ молока, нѣтъ ни прямаго разрѣшенія, ни прямаго запрещенія; но въ § 72 къ обязанностямъ врача отнесено наблюденіе за соотвѣтствіемъ содержанія больныхъ, охраненіемъ ихъ здоровья, въ видахъ чего врачемъ и прописывалось больнымъ употребленіе молока. Употребленіе молока больными въ текущемъ году не противорѣчитъ практикѣ и представленныхъ дѣлъ, какъ усмотрѣно правленіемъ изъ подлинныхъ дѣлъ за прошлые 1867 и 1868 годы, въ коихъ значится, что за молоко, употребленное больными во время св. четыредесятницы, произведена была выдача денегъ по прямому утвержденію архипастыря. Употребленіе молока больными, согласно, наконецъ, и съ каноническими правилами (см. прав. Ап. 69. Гангр. 19 и Тимоѳ. Александр. отвѣты на вопросы 8 и 10)

отъ правленія подлинныя дѣла объ употребленіи больными молока въ прежнее время, онъ указываетъ правленію, что оно не разумѣетъ ни силы устава (§§ 173, 146, 147), ни силы соборныхъ опредѣленій; укоряя правленіе въ неправильномъ истолкованіи приведенныхъ церковныхъ правилъ, преосвященный Аркадій добавляетъ, что врачь семинаріи—нѣмецъ и лютеранинъ. Обсудивъ эту резолюцію, правленіе семинаріи сдѣлало постановленіе «Согласно требованію преосвященнаго,—представить ему подлинныя дѣла объ употребленіи молока больными за 1867 и 1868 годы»; за тѣмъ оно пространно изъясняетъ мотивы, побудившіе его обратиться къ церковнымъ правиламъ, на что преосвященный выразилъ также свое неудовольствіе. Преосвященный, говоритъ правленіе, затребовалъ указать правила объ употребленіи больными молока, но такъ какъ въ уставѣ семинаріи не оказалось таковыхъ правилъ, которыя бы прямо и положительно рѣшали данный вопросъ, то оно и обратилось къ церковнымъ правиламъ. Привожу ниже текстъ опредѣленія (*).

(*) «Въ приведенномъ правленіемъ § 27 уст. излагается только обязанность семинарскаго врача—заботиться объ охраненіи здоровья воспитанниковъ. А §§ 173, 146 и 147, указанные преосвященнымъ, говорятъ о содержаніи воспитанниковъ и нравственномъ ихъ воспитаніи вообще. По сему какъ въ вышеуказанныхъ правилахъ устава семин., такъ и въ § 153 того же устава, гдѣ высказывается только общее правило о соблюденіи воспитанниками въ точности постовъ, нѣтъ прямаго и опредѣленнаго указанія на то, какого рода пища можетъ быть дозволяема воспитанникамъ въ дни постные, въ случаѣ ихъ болѣзни. Обстоятельство это и побудило семинарское правленіе обратиться къ практикѣ предшествующихъ лѣтъ, изъ которой оказалось, что въ 1867 и 1868 г. больнымъ воспитанникамъ семинаріи, согласно предписанію врача, дозволялось употребленіе молока въ постные дни, и за молоко, употребленное больными во время св. четыредесятницы, была произведена выдача денегъ по прямому утвержденію архипастыря. Но какъ въ тѣхъ журналахъ, по которымъ съ утвержденія преосвященнаго была произведена выдача денегъ за молоко, употребленное больными воспитанниками семинаріи во время св. четыредесятницы, не изъяснено основаній, по которымъ разрѣшаемо было правленіемъ употребленіе молока для больныхъ въ постное время; то съ одной стороны, сознавая всю обязательную силу правилъ касательно соблюденія постовъ и вообще развитія и укрѣпленія въ учащихся любви и уваженія къ православной церкви и ея уставамъ, а съ другой, ни мало не сомнѣваясь въ томъ, чтобы усмотрѣніе преосвященнаго, по которому (sic) производилась выдача денегъ за молоко, употребленное больными воспитанниками въ св. четыредесятницу, могло стоять въ какомъ либо противорѣчіи вообще съ церковными правилами и въ частности съ нынѣ дѣйствующимъ церков

Епархіальные члены правленія и здѣсь остались при *особомъ* мнѣніи, въ которомъ заявлялась необходимость полной покорности

нымъ уставомъ; правленіе семинаріи и рѣшилось, при обсужденіи вопроса объ употребленіи молока въ дни постовъ, обратиться къ правиламъ самой св. церкви, чтобы въ нихъ найти основаніе для постановленія и согласнаго съ ея ученіемъ рѣшенія. Вслѣдствіе чего, въ засѣданіи правленія (6 мая 1869 г.) и прочитаны были правила: св. Апостол. 69, Гангр. собора 19-е и св. Тимоѳ. Александрійскаго отвѣты на вопросы 8 и 10. По внимательномъ выслушаніи и надлежащемъ обсужденіи вышеуказанныхъ правилъ, правленіе семинаріи усмотрѣло, что св. церковь предписывая всѣмъ вообще христіанамъ со всею строгостію, подъ угрозою церковнаго наказанія, соблюдать установленные посты, въ тоже время дѣлаетъ снисхожденіе для больныхъ, ограничивая по отношенію къ нимъ строгость своихъ правилъ. Такъ 69 Апост. правило, подвергая лицъ духовныхъ извержению, а мірянъ отлученію за несоблюденіе поста въ св. четыредесятницу или среду и пятокъ, дѣлаетъ исключеніе изъ общаго правила для больныхъ, «*кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя.*» Точно также и правило Гангрск. собора (19) отдаетъ подъ клятву разрушающихъ преданные къ общему соблюденію посты, но съ тѣмъ прибавленіемъ, если нарушеніе будетъ допущено по превозношенію, а не по причинѣ тѣлесной нужды: «аще кто изъ подвижниковъ безъ тѣлесныя нужды возносится и разрѣшаетъ посты, преданные къ общему соблюденію и хранимые церковію, пребывая притомъ въ полномъ разумѣ, да будетъ подъ клятвою». Въ отвѣтахъ же святѣйшаго Тимоѳея Александрійскаго на вопросы 8 и 10 дается положительное правило такого содержанія, что человѣку въ состояніи немощи можетъ быть дозволено принимать пищу и питіе, смотря потому, *что можетъ онъ понести*, на томъ основаніи, *что постъ установленъ для усмиренія нашего тѣла, а въ болѣзни тѣло и находится въ состояніи смиренія* (отв. на вопр. 8.). Имѣя въ виду эти непреложныя для всякаго православнаго христіанина правила, а равно усмотрѣніе его высокопреосвященства, по которому въ 1867 и 1868 г. были уплачиваемы деньги за молоко, употребленное больными воспитанниками семинаріи въ св. четыредесятницу, и нимало не сомнѣвался въ сообразности сего архипастырскаго усмотрѣнія съ церковными правилами, вообще и съ нынѣ дѣйствующимъ церковнымъ уставомъ, печатаемымъ въ богослужебныхъ книгахъ въ частности, правленіе семинаріи не безъ основанія пришло къ заключенію, что больнымъ воспитанникамъ семинаріи можетъ быть разрѣшаемо употребленіе молока и въ дни постовъ безъ противорѣчія ученію церкви. И это разрѣшеніе можетъ быть даваемо тѣмъ болѣе, что употребленіе молока прописывается не для всѣхъ больныхъ безъ разбора, а только для тѣхъ, для которыхъ употребленіе другой пищи можетъ имѣть вредное вліяніе на ходъ болѣзни и прописывается не для услажденія тѣла, а какъ средство для поддержанія жизни больнаго и возстановленія истощенныхъ немощію силъ тѣлеснаго организма. Такими именно соображеніями, вытекающими только изъ обязанностей врача, именно желаніемъ поддер-

предъ резолюціей преосвященнаго (*). Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, въ какомъ положеніи находилась дѣятельность правленія при преосвященномъ Аркадіи, на что употреблялись силы корпораціи и какіе выходили результаты изъ препирательствъ епархіальной власти съ правленіемъ. Обѣ стороны взаимно раздражали другъ друга и вели систематическую борьбу; исписывалось множество бумаги; прямыя и наиболѣе серьезныя задачи правленія отступили на задній планъ; учебно-воспитательное дѣло уступило мѣсто личнымъ счетамъ преосвященнаго съ правленіемъ, которое находилось какъ бы въ постоянной осадѣ и употребляло всѣ свои силы на изысканіе средствъ къ самозащитѣ. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до самаго вступленія на Олонецкую паству преосвященнаго Іонаѳана, который положилъ начало и примиренію и благоустроенію семинаріи, впервые почувствовавшей себя свободною послѣ гнета преосвященнаго Аркадія. Во время ревизіи я нашелъ отношенія преосвященнаго и семинарской корпораціи самыя добрыя, миролюбивыя и дружелюбныя, что замѣтно благотворно отразилось на всемъ строѣ семинаріи. Въ дополненіе къ изложенному считаю обязаннымъ себя заявить, что въ дѣлахъ правленія семинаріи я не нашелъ ни одной бумаги, заслушанной по поводу прошлой ревизіи ея. Зная, что послѣ каждой ревизіи Учебнымъ Комитетомъ дѣлаются всегда самыя обстоятельныя указанія по всѣмъ частямъ, я не могу ни чѣмъ инымъ объяснять этотъ фактъ отсутствія таковыхъ указаній въ данномъ случаѣ, какъ нежеланіемъ преосвященнаго Аркадія сдѣлать ихъ извѣстными семинарскому правленію, такъ что прошлая ревизія, въ этомъ отношеніи осталась какъ бы безслѣдною для Олонецкой семинаріи.

жать жизнь больнаго и соотвѣтствіемъ пищи съ состояніемъ тѣлеснаго организма возстановить его здоровье руководится и докторъ Игельсбергъ, принятый въ семинарію съ утвержденія его высокопреосвященства, хотя онъ (Игельсбергъ) принадлежитъ и къ лютеранскому вѣроисповѣданію, это свое убѣжденіе правленіе семинаріи не сомнѣвается выразить предъ его высокопреосвященствомъ между прочимъ на томъ основаніи, что православные врачи, практиковавшіе прежде въ семинаріи, прописывали въ дни постовъ больнымъ воспитанникамъ семинаріи не только молоко, но даже и мясную пищу, какъ это ясно можно видѣть изъ прилагаемой при журналѣ больничной книги за 18 59/60 учебный годъ». (въ запискахъ за февраль, мартъ и начало апрѣля, на которые падала въ томъ году св. четыредесятница).

(*) И это дѣло, вопреки тому же 114 § сем. устава, не было представлено на разрѣшеніе Св. Синода.

Со времени вступленія на епископскую каѳедру Олонецкой епархіи преосвященнаго Іонаѳана, журналы правленія стали часты, дѣла начали принимать болѣе упорядочное теченіе. Только въ одномъ случаѣ было въ этомъ отношеніи уклоненіе. Именно, на журналѣ производства испытаній въ іюнѣ 1870 г. учитель Ч. сдѣлалъ приписку надъ словами: экзаменъ продолжался до $^1/_2$4 часа—«вопреки журнальному постановленію правленія», а надъ словами: писали въ классѣ сочиненія—«во исполненіе прямой резолюціи его преосвященства». Преосвященный затребовалъ отъ Ч. письменное объясненіе его поступка, съ замѣчаніемъ: «строжайше воспрещается дѣлать добавленія на журналахъ, послѣ утвержденія оныхъ подписомъ членовъ. Несогласные съ журнальными постановленіями или изложеніемъ дѣла, могутъ подавать лично отъ себя отдѣльныя мнѣнія при журналахъ» (*). Г. Ч. объяснялъ этотъ случай тѣмъ, что «этотъ журналъ онъ не признавалъ *подлиннымъ журналомъ правленія*, такъ какъ собранія педагогическаго, въ которомъ обсуждался бы предметъ этого журнала, не было (sic), а смотрѣлъ на него какъ на проектъ только журнала, составлявшійся въ видахъ ускоренія и облегченія разсужденія по этому предмету, имѣвшихъ быть въ педагогическомъ собраніи» (**). Правленіе признало это куріозное объясненіе «удовлетворительнымъ». Узнавъ лично при ревизіи г. Ч., я не могу усвоить ему *намѣренія* сознательно нарушить общепринятыя формы дѣлопроизводства,—это человѣкъ скромный и умѣренный; но объясненіе его все же является страннымъ, особенно выдается обычай правленія разсылать членамъ его къ подпискѣ журналъ *прежде засѣданія*. За тѣмъ я уже не встрѣчалъ никакихъ препирательствъ въ журналахъ, никакихъ помѣтокъ, дополненій и проч. Тѣмъ не менѣе въ журналахъ правленія оказались нѣкоторые промахи и недосмотры, которые впрочемъ и были разъяснены мною правленію на мѣстѣ. При этомъ мною было указано, что старую и весьма неудобную форму журналовъ слѣдуетъ замѣнить новою; въ журналахъ обозначать поимянно всѣхъ членовъ, засѣдающихъ въ правленіи; отсутствующихъ также обозначать, съ объясненіемъ причинъ ихъ отсутствія; ректору рекомендовалъ, согласно § 30 сем. устава, самому дѣлать распредѣленіе входящихъ бумагъ для обсужденія по принадлежности, не ограничиваясь одною надписью «къ

(*) Журн. 24 сент. 1870 г.

(**) Объясн. при журн. 1 дек. 1870 г.

докладу», какъ это дѣлалось до ревизіи; для журналовъ секретарю рекомендовано вести послѣдовательную нумерацію; наконецъ, я рекомендовалъ установить и соблюдать правильные сроки для педагогическихъ собраній. Но кромѣ этихъ замѣчаній усмотрѣны были мною и другія уклоненія отъ нормальнаго теченія дѣлъ въ правленіи. Такъ справки были не всегда исправны. Напр., въ журналѣ 3 сентября 1871 г. перечислены были о назначеніи казенныхъ пособій, а успѣхи учениковъ въ справкахъ не обозначены. Въ одномъ случаѣ библіотекарь не подлежаще принялъ на себя обязанность относительно распредѣленія учебныхъ пособій между учениками, по поводу указа Святѣйшаго Синода 30 іюля 1869 г. и затруднительности выполнить требованія этого указа, при отсутствіи общежитія (*). Но завѣдываніе снабженіемъ учениковъ учебниками уставъ семинаріи усвояетъ не библіотекарю, а инспектору (§§ 45 и 46). Библіотекарь же (по § 70) только хранитъ книги и выдаетъ ихъ на основаніи правилъ, правленіемъ семинаріи установленныхъ.

Изъ журнала отъ 11 августа 1869 г. видно, что не всѣ члены правленія присутствовали въ семъ засѣданіи, не всѣ подписались; въ докладѣ это опущено, вопреки § 100 уст. сем., что и было замѣчено преосвященнымъ Іонаѳаномъ, а между тѣмъ разсматривалась смѣта доходовъ и расходовъ на 1870 г. по учебнымъ заведеніямъ Олонецкой епархіи; кромѣ несоблюденія требованій устава замѣчается и здѣсь нѣкоторое непзвинительное равнодушіе корпораціи къ своему заведенію. Въ журналѣ отъ 20 августа 1869 г. педагогическое собраніе не подлежаще обсуждало «Соображенія о способахъ содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ предполагаемомъ общежитіи»; записка о семъ, касавшаяся экономическаго устройства общежитія, относилась къ распорядительному собранію. При этомъ допущена была и другая неправильность: изъ текста журнала не видно, *кто* внесъ эту записку, *кто* ее составляетъ, *кѣмъ* она представлена въ собраніе, что также несогласно съ уставомъ. По § 106 п. 16 педаг. собранію принадлежитъ «выборъ» книгъ для библіотеки, а выписка ихъ, и наблюденіе за правильностію расходуемыхъ суммъ и соотвѣтствіемъ расходовъ со смѣтными назначеніями принадлежитъ распорядительному собранію (§ 109 п. 4): но въ журналѣ педагогическаго собранія 7 марта 1872 г. при выпискѣ книгъ для ученической библіотеки неподлежаще разсматривалась и

(*) Журн. 10 сент. 1870 г.

эта сторона выписки книгъ. Ученики съ балломъ 2 были принимаемы «до усмотрѣнія» (журн. 19 ноября 1869 г.), что̀ противно опредѣленіямъ устава относительно пріема учениковъ въ семинарію. Изъ іюньскаго журнала (27) 1871 г. видно, что принятые *до усмотрѣнія* 5 учениковъ низшаго отдѣленія оставались такими цѣлый годъ, до годичныхъ испытаній, послѣ которыхъ они и были зачислены въ число «дѣйствительныхъ».

Въ засѣданіи педагогическаго собранія 3 февраля 1870 г. заслушаны были прошенія 3-хъ учениковъ низшаго и 1-го высшаго отдѣленія объ ихъ увольненіи, «по нежеланію продолжать ученіе». Правленіе положило ихъ уволить; но преосвященный справедливо замѣтилъ, что въ такихъ случаяхъ необходима воля и согласіе родителей увольняемыхъ, какъ несовершеннолѣтнихъ, о чемъ и предложилъ объявить воспитанникамъ (*). Резолюція преосвященнаго вѣрна по существу дѣла, но несогласна съ § 113 сем. устава по формѣ. Въ томъ же журналѣ возникъ вопросъ о томъ, можно ли оказывать казенное пособіе бѣднымъ воспитанникамъ, оставленнымъ на повторительный курсъ въ низшемъ отдѣленіи? Правленіе семинаріи, имѣя въ виду примѣч. къ § 141 сем. уст., отказало въ просьбѣ двумъ изъ таковыхъ: но преосвященный, имѣя въ виду, что оставленные на повторительный курсъ оказались по успѣхамъ одинаковы съ тѣми, которые удостоены казеннаго пособія, нашелъ несправедливымъ лишать и ихъ (просителей) таковаго, и полагая, что означенное примѣч. къ § 141 имѣетъ въ виду собственно малоуспѣшныхъ, полагалъ выдать пособіе просителямъ, если они по успѣхамъ того заслуживаютъ. Правленіе хотя и признало, что по успѣхамъ означенные 2 ученика заслуживали казеннаго пособія, но въ виду точнаго смысла требованій устава, осталось при прежнемъ мнѣніи. По этому поводу преосвященный въ новой резолюціи, указываетъ на 10 ст. устава, на вполнѣ удовлетворительныя нравственныя отмѣтки означенныхъ учениковъ, наконецъ, на нужду епархіи въ священнослужителяхъ, и предложилъ снова пересмотрѣть это дѣло, высказавъ при этомъ соображеніе, что «если оставленіе въ томъ же классѣ есть мѣра исправительная, то она должна быть оставляема тогда, когда цѣль исправленія достигнута». Успѣхъ же просителей свидѣтельствуетъ, что они исправились и заслужили посо-

(*) Позднѣе порядокъ этотъ утвержденъ указомъ Св. Синода отъ 19 марта 1870 г.

біе. Тѣмъ временемъ полученъ былъ указъ Св. Синода отъ 15 января 1870 г., въ которомъ воспитанники *непреобразованныхъ* семинарій освобождаются отъ платы за свое содержаніе казнѣ. Имѣя въ виду этотъ указъ, который требованіе § 181 уст. сем. распространяетъ только на *вполнѣ* преобразованныя семинаріи, правленіе нашло въ семъ распоряженіи правительства основаніе (по аналогіи) для отнесенія и § 141 уст. къ вполнѣ преобразованнымъ семинаріямъ, а потому и рѣшило дѣло по указанію преосвященнаго (*). Такимъ образомъ правленіе уступило убѣжденіямъ преосвященнаго (только учитель И. остался при особомъ мнѣніи); но ни преосвященный не имѣлъ законныхъ основаній давать къ пересмотру правленію дѣло *въ третій* разъ, ни правленіе не имѣло правъ его третично разсматривать. При прежнемъ преосвященномъ правленіе всегда и отказывалось отъ третьяго пересмотра своихъ рѣшеній. Уступка его въ данномъ случаѣ объясняется тѣмъ, какъ я узналъ на мѣстѣ, что просители, хотя и были оставлены на повторительный курсъ, но усердно и хорошо учились и въ тоже время, не имѣя ни какихъ средствъ, едва перебивались, нищенски существуя, ко вреду своего здоровья. Чувство формальной законности такимъ образомъ уступило чувству состраданія и справедливости по отношенію къ усердію трудившихся бѣдняковъ, хотя и здѣсь правленіе старалось найти себѣ формальную точку опоры въ указѣ Св. Синода отъ 15 января 1870 г. Въ одномъ случаѣ дѣйствіе правленія является загадочнымъ. Въ августѣ 1871 г. правленіе заслушало прошеніе ученика средняго отдѣленія Л., уволеннаго изъ семинаріи *по прошенію*. Въ справкѣ не обозначено, когда именно онъ уволенъ, а сказано вообще, что уволенъ былъ по болѣзни. Опредѣлено — допустить Л. къ экзамену наравнѣ съ другими» (**). За тѣмъ Л., по испытаніи получилъ изъ предметовъ, «преподанныхъ въ послѣднемъ году средняго отдѣленія,» «по всѣмъ предметамъ баллъ 3, почему правленіе постановило: «перевести Л., въ высшее отдѣленіе семинаріи» (***). Но преосвященный написалъ резолюцію: «Л., по поведенію *неблагонадеженъ*. Можетъ быть оставленъ только въ томъ же классѣ, впредь до усмотрѣнія въ поведеніи». Въ справкахъ о поведеніи Л. умолчано; судя по резолюціи преосвященнаго, можно полагать, что за Л. были грѣхи

(*) Журн. педагогич. собр. 3 марта 1870 г.
(**) Журн. 25 августа 1871 г.
(***) Журн. 28 августа 1871 г.

и правленіе о нихъ умолчало, принявъ ученика, отличавшагося неблагонадежностію, что противно уставу. Но въ тоже время и резолюція преосвященнаго, отмѣняющая опредѣленіе правленія, представляетъ нарушеніе § 113 сем. устава.

По журналу 15 января 1872 года, при разсмотрѣніи отчетовъ Петрозаводскаго и Каргопольскаго училищъ, семинарское правленіе ограничилось одною формальностію; оно обратило вниманіе на мелочи, на «высоконарный тонъ» отчета, на перемѣщеніе и измѣненіе рубрикъ его а самое главное—, выводъ о сравнительномъ состояніи училищъ—оставленъ безъ надлежащаго раскрытія и является голословнымъ и слишкомъ общимъ. По важности дѣла, слѣдовало бы для подробнѣйшаго и внимательнаго разсмотрѣнія училищныхъ отчетовъ составлять коммисію, которыя и представляла бы правленію свои соображенія и заключенія на обсужденіе общаго собранія наставниковъ. При этомъ должно бы брать во вниманіе и тѣ данныя, которыя правленіе семинаріи получаетъ изъ вѣдомости о пріемныхъ испытаніяхъ и по которымъ оно можетъ судить о состояніи обученія въ училищахъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса.

При разсмотрѣніи журнальныхъ постановленій относительно вѣдомостей о поведеніи и успѣхахъ учащихся, которыя инспекторъ обязанъ по уставу ежемѣсячно представлять правленію, за все трехлѣтіе мною усмотрѣно, что 1) своевременно представлялись вѣдомости только о поведеніи, объ успѣхахъ же свѣдѣнія представлялись черезъ мѣсяцъ и даже (въ 1869 г.) по третямъ. 2) По содержанію своему означенныя вѣдомости очень бѣдны и не представляли никакой характеристики нравственнаго состоянія учениковъ за извѣстный періодъ, ни соображеній и выводовъ, а также изложенія причинъ пониженія балловъ. 3) Отмѣтки о числѣ опущенныхъ уроковъ учениками сперва давались крайне неполныя, а послѣ и совсѣмъ прекратились, хотя они имѣютъ свое значеніе и могли бы вызывать правленіе и всю корпорацію на изысканіе соотвѣтствующихъ мѣръ противъ часто повторяющихся опущеній классовъ въ извѣстное время, или по нѣкоторымъ предметамъ. За 1869 г. въ иной мѣсяцъ было отмѣчено число опущенныхъ уроковъ, въ другомъ нѣтъ и только въ одной вѣдомости находятся отмѣтки опущенныхъ уроковъ съ обозначеніемъ причинъ опущенія. Впрочемъ почти всѣ случаи опущенія уроковъ имѣли причиною болѣзнь, или неявку учениковъ своевременно изъ отпуска. Не будучи сопровождаемы подробными записями о выдающихся фактахъ, лишенныя необходимыхъ статисти

ческихъ данныхъ для выводовъ о степени усердія въ посѣщеніи классовъ и учебныхъ занятіяхъ учащихся, ежемѣсячныя вѣдомости легко могутъ перейдти въ простую формальность, совершенно безполезную для цѣли; правленіе будетъ «заслушивать» и «принимать ихъ къ свѣдѣнію», тогда какъ задача такихъ вѣдомостей—вызвать внутреннюю педагогическую дѣятельность корпораціи, дать возможность благовременно принять мѣры противъ зла и дѣйствовать согласно и единодушно стремясь къ одной цѣли. До какой степени педагогическое собраніе не привыкло относиться съ педагогической точки зрѣнія къ мѣсячнымъ вѣдомостямъ о поведеніи учениковъ, доказываетъ фактъ, что когда инспекторъ донесъ объ одномъ ученикѣ, что онъ «примѣрный прежде по поведенію, теперь замѣтно въ немъ ослабѣваетъ», то правленіе не нашло нужнымъ узнать о причинѣ столь грустнаго явленія, не обратило на него надлежащаго вниманія, но просто, подведя замѣченнаго подъ общую группу другихъ виновныхъ, опредѣлило «сдѣлать выговоръ въ собраніи правленія»; такое опредѣленіе не только показываетъ невниманіе правленія къ воспитательной задачѣ заведенія, не только свидѣтельствуетъ о рутинныхъ наклонностяхъ и казенномъ формализмѣ заведенія, но и противорѣчитъ уставу (§ 157), который требуетъ индивидуализаціи воспитательныхъ мѣръ и взысканій. Подобнымъ образомъ, заслушавъ вѣдомость о поведеніи учениковъ за октябрь 1870 г., правленіе постановило: «записку о. инспектора съ вѣдомостями о поведеніи учениковъ *приложить къ дѣлу*, а ученикамъ, имѣющимъ въ поведеніи баллъ 3 *внушить*, чтобъ они озаботились возвышеніемъ балла по поведенію»,—казенная эта фраза такъ и вѣетъ формализмомъ; она, конечно, можетъ идти по всякой вѣдомости «приложить къ дѣлу» и «внушить»; но было бы педагогичнѣе *обсудить причины столь значительнаго пониженія балловъ въ поведеніи и указать формы самаго «внушенія»*, которымъ правленіе желаетъ исправить воспитанника, наконецъ, поручить замѣченныхъ особому наблюденію наставниковъ, пригласивъ ихъ, съ своей стороны, оказать малоуспѣвшимъ нужную помощь. Количество неудовлетворительныхъ балловъ ежемѣсячно было довольно велико, такъ что обращало на себя вниманіе правленія. Такъ въ сентябрѣ 1871 правленіе, заслушавъ докладъ о неуспѣвшихъ, постановило «имѣть ихъ *въ виду* при слѣдующей вѣдомости»: въ сентябрѣ число неуспѣвшихъ было тоже; правленіемъ было объявлено, что «если кто не возвыситъ успѣховъ въ слѣдующій мѣсяцъ, то будетъ или лишенъ казеннаго

пособія, или станетъ получать его въ уменьшенномъ видѣ». Въ ноябрѣ дѣйствительно правленіе низвело нѣкоторыхъ на уменьшенный окладъ; а для учениковъ низшаго отдѣленія нашло нужнымъ открыть *вечернія занятія*, съ половины 5 до 6 часовъ, подъ руководствомъ лучшихъ *учениковъ* высшаго отдѣленія, по назначенію семинарскаго начальства (*). Къ сожалѣнію, въ опредѣленіи по сему поводу ничего не сказано о надзорѣ за подобными занятіями; я былъ на этихъ занятіяхъ и при мнѣ они шли плохо. Быть можетъ, ученики-руководители стѣснялись при мнѣ, но занятія были нисколько не организованы, шли вяло и даже безъ толку. При мнѣ на этихъ занятіяхъ былъ помощникъ инспектора, но присутствіе его не постоянно и не обязательно. Вообще правленіе недостаточно уразумѣло существо и задачи требованій устава относительно ежемѣсячной аттестаціи учащихся; слѣдовало бы правленію обсудить, въ чемъ должно состоять разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ вѣдомостей инспектора и выработать на этотъ предметъ руководящія педагогическія правила.

Что касается *поздняго возвращенія* учениковъ изъ отпуска домой, то изъ журнала отъ 3 іюня 1869 г. видно, что правленіе семинаріи входило въ обсужденіе сего предмета, при чемъ было постановлено: а) обратиться къ училищнымъ правленіямъ о побужденіи воспитанниковъ, желающихъ поступить въ семинарію, къ своевременной подачѣ прошеній и явкѣ къ экзамену. b) Съ несвоевременно возвращающихся въ семинарію учениковъ взыскивать по 50 к. за каждый просроченный, безъ уважительныхъ причинъ, день. c) Просить консисторію о содѣйствіи съ ея стороны и побужденіи родителей своекоштныхъ учениковъ также къ своевременному доставленію учащихся въ семинарію послѣ отпусковъ. Такъ какъ однимъ изъ неудобствъ, затруднявшихъ возвращеніе учащихся въ семинарію въ осеннее время, служитъ опасность пути въ эту пору по бурному *Онего*, въ которомъ въ 1855 году, осенью погибло 30 учениковъ; то было возбуждено ходатайство о перенесеніи каникулъ на ближайшій срокъ къ лѣту (**). Но принятыя мѣры, какъ видно изъ послѣдующаго, мало вліяли на своевременность возвращенія учениковъ изъ отпуска. Въ слѣдующемъ же году по журналамъ семинарскаго правленія изъ

(*) Журн. 7 декабря 1871 г.

(**) Перенесеніе каникулъ на срокъ отъ 1-го іюля по 15 августа утверждено указомъ Св. Синода отъ 19 марта 1870 г.

докладовъ инспектора видно, что неисправность повторялась по прежнему (*). Даже и въ отчетномъ году возвращеніе учениковъ въ семинарію съ каникулъ, не смотря на побужденія со стороны преосвященнаго и правленія семинаріи, было неисправно, въ чемъ я убѣдился отчасти изъ разсмотрѣнія классныхъ записей, а отчасти изъ ежедневнаго инспекторскаго журнала (**).

Конечно, такая неправильность въ началѣ занятій не можетъ не отозваться вредно на успѣхахъ обученія. Изъ журнала педагогическаго собранія отъ 3 февраля 1872 г. видно, что инспекторъ семинаріи входилъ въ правленіе съ запиской о поздно явившихся воспитанникахъ съ рождественскихъ святокъ, при чемъ былъ прописанъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 31 декабря 1871 г., коимъ указывается правленію надлежащее отношеніе къ таковымъ пропускамъ, а преосвященные уполномочиваются къ принятію мѣръ для побужденія родителей къ своевременной доставкѣ учениковъ: правленіемъ постановлено: «представить списокъ неявившихся въ срокъ на благоусмотрѣніе преосвященнаго», конечно, съ цѣлію вызвать новыя мѣры противъ этого зла. Впрочемъ раньше самъ преосвященный дѣлалъ внушенія духовенству о семъ не только черезъ консисторію, но и при личныхъ объѣздахъ епархіи. Тѣмъ не менѣе зло остается и необходимо настойчиво стремиться къ устраненію этого явленія, много вредящаго успѣху учебнаго дѣла въ семинаріи.

Несообразнымъ съ уставомъ слѣдуетъ признать то обстоятельство, что *правленія училищъ* Олонецкой епархіи входятъ *въ семинарское правленіе отношеніями*. Таковыя отношенія заслушиваемы были въ журналахъ послѣдняго 11 февраля 1872 г., 1 марта 1872 г. и др. Отношеніями входятъ взаимно только *равныя* инстанціи, а училищное правленіе находится по учебно-воспитательной части *въ подчиненіи семинарскому*.

Что касается дѣятельности правленія по *избранію служащихъ лицъ*, то въ одномъ случаѣ я нашелъ нѣкоторую особенность, а въ

(*) См. журн. 3 марта 1870 г.

(**) Въ послѣдній пріѣздъ учениковъ послѣ вакаціи, въ текущемъ году прибытіе ихъ является въ такомъ порядкѣ: 15 августа явилось 5 учениковъ; 16 го 6; 17—одинъ, 21—два 22—семь, 23—три, 24-го—21; 25—одинъ, 26—одинъ. 27—4; 28—одинъ, 29—двое, 31—двое; сентября 1-го двое, 2-го одинъ, 3—го одинъ 6—двое. Послѣ Рождественскаго отпуска таже неурядица: 8-го къ сроку явилось 8 человѣкъ, 9—шесть, 10—го 34, 11—го—13, 12-го—два, 13—4, 14 го—7, 15-го—8, 16-го—трое, 17-го—10 человѣкъ, 18-го—шесть.

другомъ неправильность въ его дѣйствіяхъ. При избраніи ректора встрѣчается слѣдующая особенность. Когда, по своевременномъ оповѣщеніи о баллотировкѣ на сію должность, члены правленія собрались для выборовъ, то исправлявшій должность ректора, бывшій инспекторъ о. Щ. былъ *удаленъ* отъ предсѣдательства, какъ избираемый, а предсѣдателемъ былъ избранъ членъ *отъ духовенства* о. Л. Баллотировка совершена законно; но такъ какъ баллотировка была закрытая, то устраненіе отъ предсѣдательства о. Щ. представляется излишнимъ: по уставу же предсѣдательство въ семинарскомъ правленіи прямо усвояется только ректору, или исправляющему его должность.

Дѣло же «о выслугѣ учителемъ С. 25 лѣтъ и о перемѣщеніи его съ каѳедры физико-математическихъ наукъ на греческій языкъ» заключаетъ въ себѣ многія неправильности, а самое перемѣщеніе является неправильнымъ не только юридически, по несоблюденію законныхъ формъ и постановленій, но и по существу дѣла. Началось это дѣло по *докладу секретаря* о необходимости подвергнуть баллотировкѣ учителя С. на 5-лѣтіе, по выслугѣ имъ 25 лѣтъ, что составляетъ первую неправильность: по уставу (§ 30 уст. сем.) оно должно было идти отъ лица и по предложенію *ректора*. Повѣстки о баллотировкѣ даны были своевременно (§ 108 уст. сем.) и самая баллотировка совершена правильно (§ 107 уст. сем.), но ни при дѣлѣ, ни при журналѣ (*) нѣтъ баллотировочнаго акта, каковой необходимо долженъ быть составляемъ въ сихъ случаяхъ; въ «дѣлѣ» мною найденъ баллотировочный списокъ, а въ журналахъ — докладъ и постановленіе—представить «избраніе учителя физико-математическихъ наукъ М. С. на послѣднее пятилѣтіе *на ту же должность*» преосвященному на утвержденіе (**); по «акта» объ избраніи я нигдѣ не нашелъ.

Въ томъ же собраніи 2 сентября по баллотировкѣ, заслушано было прошеніе учителя С. слѣдующаго содержанія: «По выслугѣ 28 лѣтъ при семинаріи, бывъ баллотированъ на продолженіе службы при оной далѣе, я 2 сего сентября единогласно избранъ педагогическимъ собраніемъ еще на 5-лѣтіе. *Желая* нынѣ, на остальное время моей службы, *перейти* съ класса физико-математическихъ наукъ на классъ *греческаго языка*, каѳедра котораго ни кѣмъ не

(*) Журналъ 25 августа 1871 г.
(**) Журн. сентября 2, 1851 г.

замѣщена, и который, по распоряженію правленія семинаріи, я преподавалъ и преподаю нынѣ въ теченіи уже нѣсколькихъ курсовъ,— покорнѣйше прошу правленіе семинаріи сдѣлать по сему заявленію начальственное распоряженіе».

Въ этомъ прошеніи много страннаго. а) Хотя г. С. былъ баллотированъ, но еще не былъ утвержденъ, а онъ себя трактуетъ, какъ «избраннаго», при чемъ торопится скорѣе бросить каѳедру, на которую былъ баллотированъ. b) Прошеніе подано и помѣчено къ докладу рукою ректора *3 сентября*, слѣдовательно, *на другой* день послѣ засѣданія, когда была баллотировка, а между тѣмъ оно внесено въ журналъ *2 сентября*, рядомъ съ представленіемъ объ утвержденіи избранія г. С. на 5-лѣтіе. Значитъ, прошеніе это вписано было въ журналъ *послѣ* засѣданія, значитъ, въ собраніи 2 сентября оно *не было*, да и *не могло быть обсуждаемо*, какъ поступившее только къ ректору 3 сентября; но спрашивается, *гдѣ* же, *когда*, *какъ* и *кѣмъ* дѣлано было постановленіе педагогическаго собранія по столь важному вопросу, какъ замѣщеніе каѳедры греческаго языка? Очевидно, дѣло дѣладось домашнимъ способомъ. с) Новоизбранный преподаватель физико-математическихъ наукъ *по домашнему* смотритъ на дѣло: *желаю перейти* вотъ единственный мотивъ для его просьбы; но желанія одного мало; нужно *право*, нужно *законное основаніе* для перехода. Правда, г. С. заявляетъ, что, «*по распоряженію*» правленія семинаріи, онъ преподавалъ нѣсколько курсовъ греческій языкъ; но кромѣ того, что такія *распоряженія* не усвояются правленію уставомъ, *временное* преподаваніе предмета, часто вызываемое крайнею необходимостію, не даетъ еще ни правоспособности на постоянное занятіе новой каѳедры, ни ручательства за способности и знанія преподавателя. Въ справкахъ по поводу прошенія г. С. приведены: 1) общее указаніе, безъ надлежащихъ *ссылокъ* на журнальныя *опредѣленія*, безъ *точнаго* обозначенія *времени* и срокъ преподаванія, что г. С. «до 1865 г., по порученію правленія (?) преподавалъ въ различное время греческій языкъ» (въ какихъ классахъ? долго-ли?); съ 1865 г., со времени вступленія г. С. на каѳедру физико-математическихъ наукъ, «имѣетъ постоянные уроки греческаго языка въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ». 2) Циркуляръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 20 февраля 1868 г., которымъ вмѣняется въ обязанность» держать пробныя лекціи тѣмъ изъ наставниковъ, кои, переходя изъ семинаріи въ семинарію, или оставаясь въ той же се-

минаріи, перемѣняютъ предметы преподаванія». 3) Таковые же циркуляры о способахъ замѣщенія вакантныхъ каоедръ 27 марта 1869 г., 5 сентября 1867 г., указъ Святѣйшаго Синода 18 марта 1868 г. и 4) справка, что каоедра греческаго языка вакантна, а дѣло о замѣщеніи ея учителемъ изъ Воронежской семинаріи В. не окончено. *Постановлено*: «Учителя физико-математическихъ наукъ С., разновременно до 1865 г., по порученію правленія (sic) преподававшаго греческій языкъ, а съ 1865 г. имѣвшаго постоянные уроки греческаго языка, оставить, согласно его прошенію (а основанія?), преподавателемъ греческаго языка, который по новому уставу отдѣленъ отъ физико-математическихъ наукъ и составляетъ самостоятельную каоедру (*)

Постановленіе правленія является положительно неправильнымъ. Учитель С., только что избранный на 5-лѣтіе по каоедрѣ *физико-математическихъ* наукъ, проситъ, чтобы ему разрѣшено было *перейти* на каоедру греческаго языка. Въ справкѣ (2) пишется, что въ случаяхъ *перехода* съ одной каоедры на другую слѣдуетъ держать пробныя лекціи; въ опредѣленіи же сказано: «*оставить*» (sic) учителя С., *согласно* (будто бы) его прошенію, преподавателемъ греческаго языка. Правленіе точно забыло, что въ тоже засѣданіе оно баллотировало *учителя физико-математическихъ наукъ* (а не греческаго языка) на ту же каоедру физики и математики, что по справкамъ г. С. только, «*поручалось*» преподаваніе греческаго языка, а что греческой каоедры онъ *не занималъ*, а слѣдовательно и *оставлять* его на ней невозможно, такъ какъ онъ на ней не состоялъ; его можно было только *перевести* на эту каоедру, да и самъ г. С. проситъ въ прошеніи *не объ оставленіи* на греческой каоедрѣ (на что не имѣлъ никакого права), а *о переходѣ* на таковую; правленіе же *оставляетъ* его на греческомъ языкѣ, будто бы «согласно прошенію г. С., какъ бы учитель С. состоялъ на каоедрѣ греческаго языка». Итакъ, постановленіе правленія а) противорѣчитъ справкамъ и b) представляетъ нарушеніе прямаго требованія закона о переходѣ наставниковъ съ одной каоедры на другую, а потому должно быть признано неправильнымъ и неимѣющимъ законной силы юридически. Но дѣло это и *по существу* своему является также несостоятельнымъ. Правленіе приводитъ въ справкахъ, что учитель С. преподавалъ *разновременно*

(*) Журн. 2 сент. 1871 г.

греческій языкъ, но а) кому неизвѣстно, каково вообще бываетъ преподаваніе, когда оно выполняется временно, мимоходомъ, безъ надлежащей подготовки? Опытъ даже настоящаго времени могъ убѣдить бы въ этомъ правленіе, еслибъ оно отнеслось къ дѣлу серіозно. Въ томъ же дѣлѣ о. г. С. есть такой фактъ: за оставленіемъ преподаванія математики послѣднимъ, тригонометрія поручена была г. Е.; но того же сентября въ дѣлахъ правленія я нашелъ такое заявленіе г. Е., преподавателя очень добросовѣстнаго и дѣловаго: «Сообразивъ программу тригонометріи и учебникъ оной съ своими знаніями этого предмета, я убѣдился, что преподавать его можетъ только спеціально слушавшій курсъ математики, а потому прошу уволить меня отъ преподаванія тригонометріи»,—откровенное сознаніе это (хотя нѣсколько позднее, правленію слѣдовало бы соображеніе это затребовать самому раньше) свидѣтельствуетъ, что правленіе семинаріи поручало временное преподаваніе ex abrupto человѣку, который самъ откровенно сознается въ своемъ незнаніи, и это въ виду новаго устава; а встарину подобныя заявленія дѣлать не считали нужнымъ; b) относясь къ дѣлу поверхностно, правленіе не потрудилось заглянуть въ послужной списокъ г. С., а между тѣмъ изъ него видно, что съ 1846 г. онъ испыталъ до 12-ти различныхъ перемѣнъ въ своей учительской должности, при чемъ въ разное время, *временно* преподавалъ до *семи* предметовъ, совершенно при томъ *разнородныхъ*, за тѣмъ греческій языкъ ему былъ поручаемъ въ 1856 г. на 9 мѣсяцевъ (съ 1 февраля 1856 по 18 ноября того же года), въ 1865—на 20 мѣсяцевъ (съ 1 мая 1865 г. по 28 декабря 1866 г.). Таковы данныя по послужному списку г. С., которыя однакоже правленіе совершенно игнорировало и которыя *не согласны* со справками, приведенными выше. c) Правленіе ссылается на то, что г. С. *долго* и *давно* (что не вѣрно) преподавалъ греческій языкъ «по его порученію»; но оно опустило изъ виду, что достоинство преподавателя измѣряется не *количественно*, а *качественно*, не время нужно бы взять во вниманіе, а свойство труда, плоды его, усердіе и знанія преподавателя. d) Наконецъ, опущено изъ виду правленіемъ и то, что учитель г. С. получилъ высшее образованіе *спеціально-техническое* (по агрономіи), а не филологическое. Ни какая практика не можетъ замѣнить спеціальнаго изученія науки въ академической студіи. Сколько бы времени ни лечилъ медикъ, не получившій спеціально-медицинскаго образованія, все онъ будетъ не докторъ; онъ можетъ

быть техникомъ, практикомъ, но не далеко уйдетъ отъ знахаря безъ глубокаго и всесторонняго, спеціальнаго изученія медицинскихъ наукъ въ академической студіи. Тоже можно сказать и о филологіи. Автодидакты—рѣдки, и нужны особенныя условія, чтобы личнымъ трудомъ замѣнить научную подготовку въ школѣ. Ни сколько не отрицая возможности солиднаго изученія и знаній въ кандидатѣ, правленіе, казалось бы, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, само должно было почувствовать нужду въ личной *провѣркѣ* права кандидата на представленную просьбу—преподавать одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ общаго образованія въ семинаріи. Въ виду серіозной постановки классическихъ языковъ по новому уставу въ семинаріяхъ, въ виду обширности и спеціальности требованій новыхъ программъ по сему предмету, представляется со стороны правленія небрежностью, что оно не пожелало воспользоваться данными ему закономъ способами *лично удостовѣриться* въ степени научной подготовки, знаній и искусства преподавать соискателя греческой каѳедры, но нарушивъ законъ, сдѣлало постановленіе, не отвѣчающее даже и просьбѣ просителя. Находя постановленіе правленія Олонецкой семинаріи относительно замѣщенія каѳедры въ оной греческаго языка неправильнымъ юридически и несостоятельнымъ по существу дѣла, я письменнымъ предложеніемъ правленію, (отъ 24 апрѣля 1872 г. за № 28) предложилъ ему поступить на законномъ основаніи, и объявивъ означенное перемѣщеніе г. С. не состоявшимся, *временно* поручить преподаваніе греческаго языка г. С., а о замѣщеніи открывшейся каѳедры сдѣлать надлежащія распоряженія, о чемъ мною тогда же донесено было особымъ рапортомъ Вашему Сіятельству.

Олонецкіе общеепархіальные съѣзды духовенства.

Съѣзды Олонецкаго духовенства начались съ утвержденіемъ новаго семинарскаго устава, но сначала они шли *неправильно*, что было замѣчено въ отчетѣ о прошлой ревизіи Олонецкой семинаріи: только преосвященный Іонаѳанъ сообщилъ имъ болѣе правильную организацію. Пересматривая журналы съѣздовъ за послѣднее трехлѣтіе, я убѣдился, что преосвященный не ограничивался однимъ только созывомъ съѣзда; но давалъ ему и подробныя указанія относительно тѣхъ вопросовъ, какіе должны быть обсуждаемы на

съѣздахъ. Такъ въ «предложеніи» своемъ съѣзду 1870 г. преосвященный Іонаѳанъ разъясняетъ обязанности съѣзда, указываетъ предѣлы занятій его и тѣ стороны отношенія его къ нуждамъ духовныхъ училищъ, которыя требуютъ внимательнаго исправленія и содѣйствія со стороны съѣзда. Между прочимъ, преосвященный указываетъ на слабость сочувствія, обнаруженную особенно монастырями и нѣкоторыми церквами къ училищному дѣлу; не всѣ они обѣщали пожертвованія, и обѣщанныя не всѣми исполняются; самыя пожертвованія не отвѣчаютъ состоятельности церквей. Преосвященный приводитъ въ примѣры церкви, которыя *ничего* не пожертвовали на общее дѣло, а между тѣмъ имѣютъ хорошіе доходы и даже капиталы, таковы: Петрозаводская кладбищенская, имѣвшая въ кредитныхъ учрежденіяхъ 5.288 р. Устьмежская—1500 р. Воскресенская—1168 р. и пр., а изъ монастырей, *ничего* не давшихъ на училища, Александро-Ошевенскій имѣлъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ 12.385 р., Палеостровскій—15.293 р., Спасо-Каргопольскій—6.446 р., Муромскій—13.064 р.; Каргопольскій дѣвичій—14.746 р. Неравномѣрность жертвъ также была очевидна: Петрозаводскій каѳедральный соборъ, имѣющій 8.310 р. капитала, пожертвовалъ единовременно всего 100 р., да и тѣхъ не представилъ; Александро-Свирскій монастырь, съ капиталомъ въ 22.248 р., далъ тоже 100 р. Самыя пожертвованія взносятся крайне неисправно. Преосвященный предложилъ съѣзду внимательнѣе отнестись къ дѣлу и устранить столь прискорбныя явленія. Напоминая съѣзду о необходимости поступать строго сообразно закону, преосвященный далъ предложеніе перебаллотировать членовъ правленія отъ духовенства въ семинарское правленіе, такъ какъ прежде состоявшіеся выборы, по несоблюденію законныхъ формъ, были признаны недѣйствительными.

Съѣздъ 1870 года.

Первое засѣданіе съѣзда было 15-го января 1870 г. Преосвященный самъ открылъ съѣздъ; по прочтеніи его предложенія, гдѣ весьма подробно выяснялись задачи съѣзда и его занятія, преосвященный еще разъ убѣдительно просилъ духовенство добросовѣстно послужить общему дѣлу, не щадя средствъ, при чемъ заявилъ, что онъ самъ первый съ своей стороны изъявляетъ желаніе ежегодно жертвовать изъ своего жалованья по 100 рублей на нужды духовно-учебныхъ заведеній епархіи и согласенъ дать заимообразно для постройки общежитія, при недостаткѣ суммъ духовен-

ства, изъ неокладныхъ суммъ архіерейскаго дома, вспоможеніе. 16-го былъ избранъ предсѣдатель, закрытою баллотировкой, изъ 3-хъ кандидатовъ, избранныхъ по назначенію съѣзда. На этомъ собраніи заслушаны были сообщенія правленія семинаріи относительно измѣненія времени вакацій на 1-е іюля и по 15-е августа, о побужденіи родителей къ своевременной доставкѣ дѣтей въ семинарію изъ отпусковъ, а также объ изысканіи средствъ для пріобрѣтенія учебныхъ пособій и руководствъ для своекоштныхъ учениковъ. О перенесеніи времени вакацій было положено представить ходатайство преосвященному; за несвоевременную же доставку дѣтей положено: а) родителей штрафовать по 50 к. за каждый просроченный день; b) за просрочку удерживать дѣтей въ семинаріи на дни отпусковъ сверхъ сроковъ; c) штрафныя деньги отсылать въ правленіе семинаріи, для пріобрѣтенія на оные учебниковъ въ пользу своекоштныхъ учениковъ. На этомъ же засѣданіи заслушано было предложеніе преосвященнаго, который въ виду многихъ неправильностей, допущенныхъ при прежнемъ выборѣ членовъ въ правленіе семинаріи отъ епархіальнаго духовенства и считая по сему прежнее избраніе незаконнымъ и недѣйствительнымъ, предложилъ съѣзду произвести новую баллотировку въ сіи должности, не стѣсняясь прежними выборами. Съѣздъ, согласно указанію преосвященнаго, приступилъ къ выбору, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ и законныхъ формальностей закрытой баллотировки, и избралъ новыхъ членовъ въ правленіе семинаріи отъ духовенства, именно: прот. Л., священниковъ Д. и П., а получившихъ сравнительно меньшее число шаровъ прот. О. и П. и о К.—кандидатами на сіи должности. Избранные были утверждены преосвященнымъ.

Засѣданіе 17 января посвящено было выбору письмоводителя и секретаря епархіальнаго попечительства и, по запискѣ преосвященнаго, были обсуждаемы средства для содержанія епархіальныхъ училищъ, при чемъ постановлено: а) взимать со всѣхъ свободныхъ капиталовъ церковныхъ на училища по $^1/_2$ % съ рубля; b) съ капиталовъ обращающихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ въ пользу причтовъ г. Каргополя взимать по $^1/_2$ %, а съ остальныхъ причтовъ по 1% c) изъ кошельковыхъ и кружечныхъ сборовъ положено взимать пропорціональный взносъ ежегодно; d) изъ штатнаго жалованья духовенства взимать 1% e) изъ доходовъ самихъ причтовъ также брать сообразный съ количествомъ ихъ ежегодный взносъ; f) съ монастырскихъ капиталовъ взимать по $^1/_2$ %. За тѣмъ выработаны были

правила для сбора суммъ; послѣднихъ было исчислено въ сборѣ около 4.612 р. Въ томъ же засѣданіи заслушано было заявленіе депутатовъ Свирскаго училищнаго округа, побудившее Олонецкій съѣздъ ходатайствовать о закрытіи сего училища, каковое ходатайство и было впослѣдствіи утверждено Святѣйшимъ Синодомъ. Основанія для этого ходатайства состояли въ слѣдующемъ: 1) неудобства представленія дѣтей духовенства Лодейнопольскаго и Олонецкаго уѣздовъ, для которыхъ училище Свирское назначалось; 2) малонаселенность уѣздовъ и крайняя бѣдность округа; 3) невыгоды для нравственнаго воспитанія дѣтей, обязанныхъ жить у мѣстныхъ крестьянъ, единственныхъ обитателей этой глуши; 4) невозможность имѣть больницу, лекаря и давать больнымъ дѣтямъ своевременную медицинскую помощь; 5) ветхость корпуса, на который ежегодно и безполезно истрачивались значительныя суммы; 6) сырость вѣковаго зданія, губительно вліявшая, въ соединеніи съ другими причинами, на дѣтей; 7) по отсутствію приходовъ—невозможность имѣть вблизи членовъ отъ духовенства (ближнія села за 8 и 15 верстъ отъ училища). 8) Ничтожное число учениковъ (40); 9) постоянная неуспѣшность обученія, такъ что иногда изъ всѣхъ оканчивающихъ въ немъ курсъ былъ принимаемъ въ семинарію *одинъ* ученикъ.

19-го января на съѣздѣ обсуждались дѣла мѣстнаго епархіальнаго попечительства и назначена была ревизіонная коммисія для обревизованія Петрозаводскаго училища. *20-го* обсуждались средства для побужденія къ своевременному взносу суммъ на епархіальное женское училище; заслушивались затѣмъ заявленія Свирскаго училищнаго начальства о нуждахъ сего училища, а равно и Каргопольскаго, по рапорту смотрителя сего послѣдняго. *21-го* обсуждался вопросъ о необходимости перенесенія женскаго епархіальнаго училища изъ Каргополя въ Петрозаводскъ, и шла рѣчь опять о нуждахъ Свирскаго училища. *22-го* обсуждался вопросъ объ усиленіи учебныхъ капиталовъ епархіальнаго духовенства, при чемъ установлено было взимать съ бѣлаго духовенства и монашествующихъ за награды: набедренникомъ 3 р. скуфьею—5 р., камилавкою—10 р., палицею и митрою—25 р., наперснымъ крестомъ—15 р., орденомъ Св. Анны 3 ст. 10 р., Св. Анны 2 ст. и Владиміра 4 ст.—15 р., Владиміра 3 ст.—25 р. и высшіе ордена 50 р.: при возведеніи въ санъ протоіерея и игумена 15 р., архимандрита—25 р., каковые взносы были утверждены преосвященнымъ. За тѣмъ

съѣзду было заявлено, что въ сентябрѣ 1869 г. въ семинарію было принято изъ Петрозаводскаго училища 6 человѣкъ, изъ Каргопольскаго 10 и изъ Свирскаго 1 ученикъ, прочіе приняты до усмотрѣнія, при чемъ большая часть послѣднихъ оказали первую треть удовлетворительные успѣхи и были зачислены «дѣйствительными учениками». Обстоятельство это дало основаніе съѣзду для заключенія что обученіе въ училищахъ идетъ не вполнѣ хорошо: почему было постановлено: просить духовенство, черезъ благочинныхъ, усилить членамъ правленія училищнаго отъ духовенства надзоръ за ходомъ учебнаго дѣла въ училищахъ и доставлять объ этомъ съѣзду свѣдѣнія. Здѣсь же заслушаны были доклады о нѣкоторыхъ поступленіяхъ въ пользу училищъ и прошеніе священника И., объ увольненіи его отъ должности члена правленія отъ духовенства при Олонецкой семинаріи, по множеству занятій. На мѣсто уволеннаго И. былъ утвержденъ кандидатъ—свящ. К. Съѣздъ закрытъ 22-го.

Неправильности въ дѣлахъ этого съѣзда составляли: а) неподлежащее вмѣшательство епархіальнаго съѣзда въ дѣла училищныхъ округовъ и b) неподлежащее занятіе дѣлами епархіальнаго попечительства, не входящими въ программу занятій обще-епархіальныхъ съѣздовъ.

Второй обще-епархіальный съѣздъ.

На съѣздѣ 1871 года подвергались разсмотрѣнію, по предложенію преосвященнаго, слѣдующіе предметы: 1) опредѣленіе болѣе правильнаго порядка выбора членовъ отъ духовенства въ распорядительныя и педагогическія собранія правленія семинаріи, согласно § 94 устава.

2) Опредѣленіе размѣра процентнаго сбора, какой безъ отягощенія Олонецкой епархіи можетъ быть жертвуемъ на содержаніе духовныхъ училищъ ея.

3) Составленіе правилъ относительно порядка и времени поступленія пожертвованій и способовъ бездоимочнаго взысканія оныхъ.

4) Приведеніе въ извѣстность количества суммы, имѣющей составиться изъ процентнаго сбора съ свободныхъ церковныхъ капиталовъ, жалованья и доходовъ приходскаго духовенства и изъ единовременныхъ и постоянныхъ пожертвованій, поступающихъ отъ монастырей, духовныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ приходскому духовенству и другихъ благотворителей.

5) Изысканіе способовъ для усиленія сборовъ и пожертвованій на содержаніе училищъ, въ видахъ привлеченія къ этимъ пожертвованіямъ всѣхъ благотворительныхъ особъ епархіи, безъ различія сословій, подобно тому, какъ поступаютъ пожертвованія на мѣстные пріюты и гимназію.

6) Опредѣленіе количества взноса пожертвованій священнослужителямъ, получающимъ отличія по службѣ и пр., въ пользу женскаго епархіальнаго училища.

7) Разсмотрѣніе вопроса о пользѣ и возможности перенесенія епархіальнаго женскаго училища въ Петрозаводскъ изъ Каргополя.

8) Обсужденіе вопроса о пользѣ и необходимости закрыть бывшее Александро-Свирское духовное училище, съ распредѣленіемъ его учениковъ по другимъ епархіямъ и училищамъ.

Кромѣ того, на томъ же съѣздѣ избраны были секретарь и письмоводитель епархіальнаго попечительства; разсмотрѣнъ отчетъ попечительства за 1869 г., разсуждаемо было о средствахъ усиленія попечительства; провѣрены были поступленія суммъ на епархіальное женское училище. Дѣла попечительства также съѣзду не подлежали.

Третій съѣздъ 1872 г.

Третій общеепархіальный съѣздъ созванъ былъ въ январѣ (16 –20) 1872 г. Преосвященный Іонаѳанъ указалъ сему съѣзду къ обсужденію своимъ предложеніемъ слѣдующіе предметы:

1) Разсмотрѣніе составленныхъ на прошломъ съѣздѣ вѣдомостей о суммахъ ежегоднаго взноса отъ епархіи на нужды духовныхъ училищъ.

2) Болѣе равномѣрное распредѣленіе взносовъ, по указаніямъ двухгодичнаго опыта ихъ собиранія; усиленіе взносовъ однихъ церквей и причтовъ и уменьшеніе другихъ, съ увеличеніемъ общей цифры взносовъ, соразмѣрно съ имѣющими быть нуждами по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній Олонецкой епархіи въ 1872 году.

3) Изысканіе средствъ на содержаніе сиротъ учащихся въ Олонецкихъ училищахъ, и соображеніе о ихъ нуждахъ на 2-ю половину 1872 года.

4) Улучшеніе быта и положенія женскаго епархіальнаго училища, усиленіе средствъ на содержаніе воспитанницъ и опредѣленіе назначенія собранныхъ на этотъ предметъ суммъ.

5) Устройство приготовительнаго класса при духовныхъ училищахъ.

6) Опредѣленіе платы за своекоштныхъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ въ Олонецкой семинаріи.

7) Устройство общежитія для учениковъ семинаріи.

8) Обсужденіе нужды преподаванія раскола и Корельскаго языка въ Олонецкой семинаріи, въ виду мѣстныхъ потребностей епархіи.

9) Выясненіе вопроса о взиманіи 21% съ доходовъ кружечнаго кошельковаго и свѣчнаго, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ.

10) Выясненіе 3 п. правилъ о семъ сборѣ, объ уменьшеніи церковныхъ доходовъ 1871 г. сравнительно съ 1868 г. и изысканіе средствъ для устраненія затрудненій, отсюда проистекающихъ, а равно и о добавочномъ (до суммы 5.560 р., слѣдующихъ къ ежегодному взносу въ центральное управленіе) 2% сборѣ.

11) Въ видахъ увеличенія епархіальныхъ средствъ на духовныя заведенія Олонецкой епархіи, обсужденіе (согласно 6 п. правилъ о взим. 21% сбора) устройства болѣе прибыльной свѣчной продажи.

12) Обезпеченіе сиротъ и заштатныхъ духовнаго званія лицъ; устройство эмеритальной кассы для мѣстнаго духовенства.

Всѣхъ засѣданій съѣзда было 7.

Въ *первомъ* засѣданіи, согласно узаконенному порядку, произведенъ былъ выборъ предсѣдателя, закрытой баллотировкой, при чемъ кандидаты въ сіе званіе назначались предварительно, по общему совѣту депутатовъ, въ видахъ же ускоренія хода дѣйствій, должность дѣлопроизводителя приняли два священника, «*по просьбѣ* о. о. депутатовъ.» Послѣднее избраніе, какъ противорѣчащее опредѣленію Святѣйшаго Синода от 20 декабря 1867 г., преосвященный кассировалъ.

Засѣданіе 17 января посвящено было разсмотрѣнію вопросовъ, данныхъ преосвященнымъ относительно нуждъ училища. По мужскимъ училищамъ составлена была коммисія; женское училище, по совершенному недостатку средствъ духовенства, положено оставить при прежнемъ курсѣ, въ Каргополѣ, но положено просить преосвященнаго не отказать въ содѣйствіи для перемѣщенія училища въ Петрозаводскъ, безъ чего вообще не мыслимо улучшеніе его въ учебномъ положеніи; при этомъ хотя и положено остатки епархіальныхъ суммъ причислять къ капиталу на улучшеніе женскаго епархіальнаго училища, но штатъ положено оставить тотъ же.

Преосвященный на этомъ журналѣ написалъ: «Съѣздъ не указалъ и не изыскалъ никакихъ новыхъ средствъ и источниковъ къ приведенію Каргопольскаго женскаго духовнаго училища въ желаемое положеніе, и выражаетъ только просьбу ко мнѣ о моемъ содѣйствіи, — но «подъ лежачій камень и вода не течетъ». Смѣту училища преосвященный нашелъ крайне недостаточною.

Для приготовительнаго класса съѣздъ также средствъ не изыскалъ.

Относительно преподаванія *раскола* съѣздъ, въ виду бѣдности духовенства, просилъ преосвященнаго ходатайствовать объ отпускѣ на сей предметъ, согласно разъясненію § 129 уст. сем., суммъ изъ Святѣйшаго Синода, или же о замѣнѣ еврейскаго языка расколомъ, на который и обратить жалованье еврейскаго учителя. Что же касается *корельскаго языка*, то съѣздъ положилъ преподаваніе его отмѣнить, такъ какъ а) число чистыхъ кореловъ уменьшается; b) въ корельскіе приходы поступаютъ священники изъ природныхъ кореловъ и с) на мѣстѣ изученія этого языка, какъ показываетъ опытъ, не трудно; а просилъ ходатайствовать объ отпускѣ суммъ изъ Святѣйшаго Синода на введеніе въ семинаріи иконописанія.

Засѣданіе 18 января посвящено было выясненію основаній 21% сбора съ суммъ кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ, съ послѣднихъ по совокупности прибыли и покупной суммы. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, съѣздъ положилъ ходатайствовать о взиманіи 21% сбора не съ суммы по опредѣленію ея въ 1868 г., но съ *дѣйствительнаго* поступленія ежегодныхъ доходовъ, съ предупрежденіемъ недобора до нормы (5.560 р.), но съ правомъ обращать могущіе образоваться остатки отъ сбора въ особый мѣстный *училищный капиталъ*.

18-го же назначена коммисія по вопросу о свѣчной продажѣ и обсуждался вопросъ о вспоможеніи сиротамъ и заштатнымъ духовнаго званія. При бѣдности мѣстнаго духовенства, этотъ вопросъ очень былъ важенъ, но съѣздъ какъ бы желалъ отъ него уклониться. Такъ онъ полагалъ бы выдѣлять сиротамъ и вдовамъ изъ церковной земли по 1 и 1½ десят. пахатной земли; но что дѣлать, напр., вдовѣ съ десятиной земли? Ей выгоднѣе было бы имѣть 1 или 2 гряды огорода и нравственную поддержку причта; за тѣмъ съѣздъ просилъ дозволить, «производить вдовамъ духовнаго сословія сборъ по приходу доброхотныхъ подаяній», на что преосвященный справедливо замѣтилъ, что «это значило бы разрѣшить, нищенство».

19-го составлена проектированная коммисія по вопросу объ эмеритальной кассѣ и указано участіе въ обработкѣ устава кассы мѣстнаго духовенства: назначено жалованье (300 р.) надзирательницѣ Каргопольскаго женскаго училища и установлена плата за пансіонеровъ въ семинаріи полныхъ 55 р., а за полупансіонера (столъ безъ квартиры) 50 р., при чемъ положено допустить въ семинарское общежитіе до 50 человѣкъ желающихъ.

Засѣданіе 20 января посвящено было обсужденію смѣты на 1872 г., на содержаніе женскаго духовнаго училища, увеличенной противъ 1871 г. на 732 р. 63 к., всего въ 3.580 р., каковая смѣта и была утверждена. Вопросъ о свѣчной торговлѣ отложенъ до слѣдующаго съѣзда; здѣсь же разсуждалось о продажѣ пожертвованнаго Свирскимъ монастыремъ дома и подворья, о застрахованіи Каргопольскаго училища смотрителемъ, о недоимкахъ по взносу на женское училище, о 21% сборѣ, въ примѣненіи къ церковнымъ капиталамъ; разсматривалась также вѣдомость о пансіонерахъ приходскаго попечительства и приходо-расходныя его книги.

21-го разсматривался отчетъ совѣта епархіальнаго женскаго училища за 1871 г. и назначена была ревизія по экономической части, составлены постановленія по нѣкоторымъ изъ резолюцій преосвященнаго; между прочимъ, относительно приготовительнаго класса съѣздъ остался при томъ же постановленіи, находя по недостатку средствъ не возможнымъ его устройство.

22-го съѣздъ слушалъ вѣдомость о взносахъ на духовно-учебныя заведенія Олонецкой епархіи за 1871 г. и смѣты по содержанію училищъ на первую половину 1872 г. По Петрозаводскому училищу въ 1870 г. епархіальный съѣздъ назначилъ взноса изъ мѣстныхъ средствъ 3.027 р. 92 к., а по смѣтѣ на управленіе училищъ на 2-ю половину 1872 г., со введеніемъ преобразованія, исчислено 2.372 р. 59 к., въ годъ же всего 4.745 р., при чемъ, сравнительно съ прежнимъ взносомъ, оказался дефицитъ—1771 р. 8 к. По Каргопольскому училищу за 1871 г. дѣйствительнаго поступленія съ остаткомъ было 2.482 р. 29 к. Изъ епархіальной суммы употреблено въ расходъ 1.397 р. 48 р., сколько же потребно дополнительнаго взноса на это училище, съ преобразованіемъ его, изъ мѣстныхъ средствъ, не было выяснено.

Въ виду совершающагося преобразованія приходовъ Олонецкой епархіи, въ виду скудости средствъ духовенства, съѣздъ полагалъ бы сократить смѣты училищъ, при чемъ постановилъ передать это

дѣло съѣздамъ *окружнымъ*. Въ тоже время для женскаго училища положено взыскивать съ настоятелей и псаломщиковъ, занимающихъ должности по новымъ штатамъ единовременно съ первыхъ 3 р., съ вторыхъ 1 р.—Съѣздъ закрытъ 22 января. Неправильность послѣдняго съѣзда также составляло вмѣшательство его въ дѣла окружныхъ съѣздовъ по содержанію училищъ. На будущее время недостатокъ этотъ будетъ устраненъ. *Четвертому* общеепархіальному Олонецкому съѣзду предстояло собраться въ лѣтніе мѣсяцы 1872 г., для обсужденія дѣлъ по поводу преобразованія семинаріи по новому уставу.

ПЕТРОЗАВОДСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ

(въ 1872 г.)

—

Ревизія Петрозаводскаго духовнаго училища произведена была мною одновременно съ ревизіей Олонецкой духовной семинаріи.

Общее состояніе училища до ревизіи и полнаго преобразованія его въ 1872 г.

Общее состояніе Петрозаводскаго духовнаго училища до преобразованія его въ 1872 г. нельзя признать удовлетворительнымъ. Впрочемъ въ этомъ отношеніи въ судьбѣ училища за послѣднее трехлѣтіе замѣчаются два различные періода: первый,—когда училище, при бывшемъ преосвященномъ Аркадіи, положительно приходило въ упадокъ, предоставленное безконтрольному произволу его ближайшаго начальства; другой,—когда училище, съ вступленіемъ на каѳедру преосвященнаго Іонаѳана, мало по малу начало оправляться, хотя медленно, но постоянно улучшая свое состояніе. Въ послѣднемъ періодѣ я засталъ училище во время ревизіи, когда въ немъ можно было найти признаки стремленія и задатки лучшаго будущаго, подготовлявшіе его къ преобразованію по новому уставу.

Состояніе Петрозаводскаго училища, въ какомъ оставилъ его преосвященный Аркадій, было крайне жалкое: экономическая часть была въ разстройствѣ, велась безъ надлежащей отчетности; учебно—воспитательное дѣло также было въ упадкѣ. Прежніе смотритель и его помощникъ, какъ видно изъ документовъ, не стѣснялись отчетностью и запутали всѣ дѣла. Училище вздохнуло свободнѣе, когда были удалены, наконецъ, эти руководители его: на смотрительскую должность избранъ былъ архимандритъ Сергій, состоявшій смотрителемъ Каргопольскаго училища, человѣкъ добросовѣстный, трудолюбивый, и знающій свое дѣло; при немъ учебное дѣло стало подниматься; съ большими усиліями удалось ему распутать и экономическія дѣла; но что портилось десятилѣтіями, то трудно было поправить за годъ: «uno ictu quercus non cadit.» Въ какомъ поло-

женіи было въ эту пору училище, можно видѣть отчасти изъ годоваго отчета, добросовѣстно составленнаго архимандритомъ Сергіемъ въ 1870 г. Правленіе семинаріи, сравнивая отчетъ Каргопольскаго училища и Петрозаводскаго, нашло, что послѣднее безъ сравненія стоитъ ниже перваго (*). На этомъ журналѣ преосвященный Іонаѳанъ, замѣтивъ правленію училища о несовременности представленія годичныхъ отчетовъ, пишетъ: «За добросовѣстный и правдивый отчетъ Петрозаводскаго духовнаго училища изъявить мою благодарность о. архимандриту Сергію.—Каргопольское духовное училище потому оказалось лучшимъ Петрозаводскаго, что первымъ нѣсколько лѣтъ управлялъ постоянно внимательный къ училищнымъ обязанностямъ бывшій смотритель онаго о. архимандритъ Сергій. Что же касается до Петрозаводскаго духовнаго училища, то оно найдено было и г. ревизоромъ д. ст. сов. Лебедевымъ въ жалкомъ положеніи. Много и много требуется со стороны членовъ училищнаго Петрозаводскаго правленія и преподавателей вниманія и усердія къ дѣлу обученія и воспитанія дѣтей, чтобы привести разстроенное во многихъ отношеніяхъ Петрозаводское духовное училище въ надлежащій видъ и положеніе (**). «Въ тоже время преосвященный Іонаѳанъ, на основаніи § 13 уч. устава, далъ Петрозаводскому училищу подробное разъясненіе его недостатковъ, къ устраненію ихъ на будущее время, согласно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ семинарскимъ правленіемъ при разсмотрѣніи училищнаго годичнаго отчета. Я считаю неизлишнимъ привести здѣсь это разъясненіе, такъ какъ оно съ одной стороны, характеризуетъ самое училище, съ другой—фактически указываетъ отношеніе преосвященнаго Іонаѳана къ училищу и заботы о его благоустройствѣ (***).

(*) Журн. пед. собр. Дек. 21, 1870 г.

(**) Журн. пед. собр, 21 дек. 1870 г.

(***) «Правленіе Олонецкой духовной семинаріи, пишетъ преосвященный, по разсмотрѣніи въ педагогическомъ собраніи, 21 декабря 1870 года, отчета о состояніи Петрозаводскаго училища въ учебно-нравственномъ отношеніи за $18^{69}/_{70}$ учебный годъ нашло, что, состояніе сего училища почти во всѣхъ отношеніяхъ болѣе или менѣе *неудовлетворительно*. Но учебной части: 1) относительно своевременнаго представленія ежемѣсячныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ и хожденія въ классы исправны были *только нѣкоторые* изъ наставниковъ; другіе же опаздывали въ томъ и другомъ дѣлѣ. 2) Латинскій языкъ преподавался по грамматикѣ Смирнова (2 ч), назначенной не для училища, а для семинаріи, а потому не вполнѣ приложимой къ училищной программѣ. Несмотря на то, что программа эта выслана

Плохо было состояніе училища *по отчету*, но извѣстно, что отчеты бываютъ ниже дѣйствительности.

Условія и причины неблагопріятныхъ вліяній на Петрозаводское училище.

Я уже сказалъ выше, что прежнее училищное начальство *само много содѣйствовало упадку училища*, ведя дѣла безтолково, небрежно, безъ достаточнаго вниманія и умѣнья; но едва ли справедливо будетъ исключительно и вполнѣ приписывать все зло одному

была Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ еще въ ноябрѣ 1869 г.,—о примѣненіи ея училище не позаботилось и обученіе шло туго. 3) По священной исторіи отвѣты учениковъ походили болѣе на чтеніе по книгѣ, нежели на живую рѣчь. (Отчетъ оговаривается, впрочемъ, что этотъ недостатокъ исправляется при новомъ наставникѣ, что это были слѣды прежняго преподаванія. 4) Успѣхи учениковъ по греческому языку оказались удовлетворительными только къ концу года, да и то сравнительно, судя по степени знанія до 1-го марта. 5) По русскому языку съ церковно-славянскимъ преподаватель успѣлъ мало, по новости своей службы; по новости учебниковъ ученики учились болѣе по старому методу, не въ состояніи будучи понять новаго въ теченіи цѣлаго полугодія. 6) По географіи, по словамъ отчета, обученіе и успѣхи учениковъ не могли быть настолько удовлетворительными, чтобы соотвѣтствовать своей цѣли, по той причинѣ, что по новости наставника новый методъ географіи Корнеля не былъ примѣненъ къ обученію, хотя обученіе шло и по новымъ учебникамъ. 7) По ариѳметикѣ успѣхи учениковъ были удовлетворительны. При обученіи однако прилагалось къ дѣлу руководство Леруа, а введенное руководство Воленса оставалось праздными. 8) Церковный уставъ изучался не столько практически, сколько отвлеченно, хотя предъ глазами учениковъ и находились кое какія книги. 9) По нотному пѣнію въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ только немногіе изъ учениковъ могли пѣть по нотамъ безошибочно и въ надлежащій тонъ. Въ низшемъ отдѣленіи за цѣлый годъ пройдена только нотная азбука; ученики упражнялись въ пѣніи болѣе по наслышкѣ, чѣмъ по нотамъ. 10) По чтенію ученики оказали нѣкоторые успѣхи только сравнительно съ тою степенью навыка, какая отмѣчена на пріемныхъ экзаменахъ 1869 г. При этомъ отчетъ отмѣчаетъ ту особенность, что нѣкоторые ученики церковно-славянскія слова произносили по выговору русскаго языка. 11) Пріемы преподавателей при обученіи въ училищѣ могутъ быть названы удовлетворительными, хотя и не всѣ. Такъ, наприм., при обученіи географіи показываніе на картѣ, если это пріемъ единственный, само по себѣ недостаточно. 12) Отчетъ жалуется на недостатокъ учебниковъ, на трудность пріобрѣтенія ихъ въ достаточномъ количествѣ. Однако же въ теченіи года училище не приняло ни какихъ мѣръ для снабженія учениковъ книгами. Отчетъ соз-

училищному начальству, которое какъ ни виновно въ этомъ дѣлѣ, но само принуждено было бороться съ нѣкоторыми неблагопріятными условіями для училища, каковы: *недостатокъ учащихъ силъ*, *частая смѣна наставниковъ*, *недостаточная подготовка учениковъ*, поступающихъ въ училище, *бѣдность средствъ*, *недостатокъ надлежащихъ учебныхъ пособій*, старое *дѣленіе предметовъ* на главные и «побочные», при чемъ къ послѣднимъ относились древніе языки и ариѳметика и т. под. Только полное преобразованіе училища въ духѣ новаго училищнаго устава нынѣ можетъ устранить всѣ эти темныя стороны учебно-воспитательнаго

нается только, что нужно позаботиться объ этомъ въ будущемъ. 13) Годичныя испытанія производимы были смотрителемъ и двумя ассистентами; о преподавателяхъ же предметовъ въ отчетѣ совсѣмъ не упоминается, какъ будто они и не были на экзаменахъ, вопреки 91 § уст. Д. Учил. 14) Преподавались нѣкоторые предметы, неположенные новымъ уставомъ.—Къ концу года, впрочемъ, недостатокъ этотъ былъ исправленъ. 15) Библіотека, по словамъ отчета, книгами и пособіями скудна. По неимѣнію книгъ, болѣе подходящихъ къ возрасту и понятіямъ учениковъ предлагать имъ для чтенія нечего. Нѣкоторые ученики могли бы иногда пользоваться книгами изъ фундаментальной библіотеки; но порядокъ въ этомъ дѣлѣ еще неустановленъ. 16) Не болѣе удовлетворительнымъ представляется въ отчетѣ состояніе Петрозаводскаго училища и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Такъ самъ отчетъ называетъ положеніе училища въ этомъ отношеніи «ни отличнымъ, ни худымъ» даже болѣе—«недостаточнымъ», хотя средній баллъ по поведенію учениковъ училища выставленъ въ отчетѣ $4^{28}/_{125}$. Въ видахъ возвышенія нравственности и успѣховъ учениковъ, при училищѣ учреждено было для казеннокоштныхъ учениковъ *общежитіе;* однакожъ, какъ видно изъ отчета, оно не принесло замѣтной пользы ни въ религіозно-нравственномъ, ни въ учебномъ отношеніяхъ. Такъ въ успѣхахъ и нравственномъ отношеніи не замѣтно никакой разницы между учениками квартирными и живущими въ общежитіи, хотя казенные ученики пользовались бо́льшими удобствами для успѣшнаго ученія и жили подъ болѣе строгимъ надзоромъ а къ поддержанію нравственности квартирныхъ не было принято никакихъ мѣръ, и квартиры ихъ посѣщались только «по возможности». 17) Въ отмѣткахъ о поведеніи учениковъ отчетъ самъ себѣ противорѣчитъ; отчетъ въ общихъ отмѣткахъ поведенія съ балломъ 3 выставляетъ 10 учениковъ, а въ статьѣ о проступкахъ перечисляетъ ихъ 16. 18) О распредѣленіи учениковъ по успѣхамъ семинарское правленіе не могло составить сужденія, потому что отчетъ представляетъ эту часть крайне нелепо и противорѣчиво. Самое отношеніе малоуспѣшныхъ учениковъ 43 къ успѣвшимъ 89 не говоритъ въ пользу процвѣтанія учебнаго дѣла въ Петрозаводскомъ училищѣ.

«Такое *жалкое состояніе Петрозаводскаго духовнаго училища*, представляющее многосторонніе недостатки какъ въ учебномъ, такъ и въ религіозно

дѣла, которыя издавна тормозили наши училища. Долгомъ считаю остановиться нѣсколько на указанныхъ выше причинахъ, неблагопріятно отозвавшихся особенно на Петрозаводскомъ училищѣ.

1) *Недостатокъ учащихъ силъ* сильно вредилъ успѣхамъ обученія въ училищѣ. Преосвященными, съ своей стороны, принимались всѣ мѣры для замѣщенія вакантныхъ учительскихъ мѣстъ, но съ трудомъ и не всегда, при частой смѣнѣ наставниковъ, успѣвали во время пополнять эти пробѣлы; при этомъ дѣло замедлялось еще и тѣмъ, что согласно указу Святѣйшаго Синода 19 мая 1871 года, наставническія мѣста въ училищахъ замѣщались только по предварительномъ сношеніи съ совѣтами академій о неимѣніи кандидатовъ на эти мѣста изъ окончившихъ курсъ студентовъ академіи. Эти сношенія требуютъ не мало времени, а между тѣмъ, каждый разъ они были безуспѣшны; дѣло затягивалось, уроки или оставались незанятыми, или поручались кому-либо изъ наличныхъ наставниковъ, при чемъ занятія, конечно, не могли идти вполнѣ успѣшно. Причина недостатка учащихъ силъ въ училищѣ лежала, конечно, въ скудости средствъ, въ ничтожномъ вознагражденіи учительскаго труда по прежнему штату. Увеличивая вознагражденіе учителей, новый училищный уставъ, безъ сомнѣнія, привлечетъ лучшія силы и въ училище. Ко времени ревизіи недостатокъ этотъ былъ уже устраненъ и преобразованіе училища совершилось при полномъ составѣ учащихъ силъ, что ручается за успѣхъ учебнаго дѣла въ будущемъ.

2) Въ числѣ причинъ, вредно дѣйствовавшихъ на успѣхи обученія, слѣдуетъ за тѣмъ отмѣтить *частую перемѣну наставниковъ* по нѣкоторымъ предметамъ, такъ что училище представлялось какъ бы какимъ то переходнымъ мѣстомъ, что объясняется отчасти скудостію прежняго учительскаго оклада, который при постоянно возрастающей дороговизнѣ, дѣлалъ положеніе учителя, особенно семейнаго, почти безвыходнымъ. Замѣчательный примѣръ частой смѣны наставниковъ представляетъ каѳедра географіи. Изъ документовъ видно, что въ теченіи 3-хъ лѣтъ по этому предмету смѣ-

---

нравственномъ отношеніяхъ,—вынуждаютъ меня, заключаетъ преосвященный, *строго поставить* все сіе *на видъ* правленію Петрозаводскаго духовнаго училища, съ тѣмъ, чтобы училищное правленіе на будущее время приняло всѣ возможныя мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ и къ возвышенію училища на степень лучшаго процвѣтанія учебно-воспитательнаго дѣла».

нилось 6 наставниковъ и послѣдній, какъ оказалось, совсѣмъ неудовлетворяетъ требованіямъ устава, отчего успѣхи учениковъ по этому предмету сравнительно слабѣе другихъ. До декабря 1869 г. географію въ высшемъ отдѣленіи, преподавалъ учитель Ш.; послѣ Ш. по іюнь 1870 преподавалъ ее Д.; послѣ него, по 1 декабря 1870 г. училъ В., за тѣмъ съ декабря по мартъ 1871 г. преподавалъ учитель Р. съ марта по май того же года о. Пр., съ мая 1871 г. преподаваніе поручено (до усмотрѣнія) о. Ам. На выпускныхъ экзаменахъ въ Іюлѣ 1871 г. успѣхи по географіи учениковъ высшаго отдѣленія оказались такъ слабы, что правленіе училища постановило, какъ бы въ свое оправданіе, «довести до свѣденія семинарскаго правленія о столь частой перемѣнѣ наставниковъ по географіи»; но преосвященный, признавая это объясненіе несвоевременнымъ, указалъ, что «училищному начальству слѣдовало бы въ свое время наблюдать за успѣхами учениковъ по географіи, а не заявлять о плохихъ результатахъ преподаванія тогда, когда послѣднее совсѣмъ закончено (*). Предположенное заявленіе училищнаго начальства, конечно, было неумѣстно и неудобно въ томъ отношеніи, что могло бы ослабить серіозность требованій отъ учениковъ на пріемныхъ испытаніяхъ, вопреки уставу. Но фактъ частой смѣны наставниковъ училища остается фактомъ, если не извиняющимъ, то объясняющимъ отчасти неуспѣхъ учебнаго дѣла въ училищѣ, независимо отъ отношенія къ нему училищнаго начальства.

О скудости учебныхъ пособій и руководствъ въ училищѣ сказано будетъ при обозрѣніи училищной библіотеки, здѣсь же замѣчу еще объ одномъ вредномъ условіи для училища, устраненіе котораго особенно желательно на будущее время.

3) *Недостаточная подготовка дѣтей*, поступающихъ въ училище изъ домовъ родителей издавна служила важнымъ препятствіемъ для успѣшнаго веденія обученія въ училищѣ. Многія дѣти поступали въ училище, не зная хорошо читать по русски, иногда даже съ трудомъ понимая русскую рѣчь, *особенно Корелы*. Правленіе училища дѣлало снисхожденіе, принимало ихъ и тѣмъ дѣлало невозможнымъ успѣшное и своевременное прохожденіе учебныхъ программъ; такимъ образомъ оно само создавало себѣ затрудненія и само страдало отъ своей уступчивости: «*Ими же кто согрѣшаетъ, сими и мучится*». По поводу этого затрудненія, въ виду

(*) Журн. 15 іюля 1871 г.

близкаго преобразованія училища, правленіе входило въ разсужденіе, по предложенію преосвященнаго, при чемъ прямо само же заявило невыгоды старой системы, хотя еще и не смогло вполнѣ отрѣшиться отъ нея. «Не смотря на предувѣдомленіе родителей, замѣчаетъ правленіе училища, о должной подготовкѣ ими дѣтей къ поступленію въ училище, уровень ихъ подготовки и *на половину* не достигалъ степени, требуемой новымъ уставомъ», поэтому, замѣчаетъ правленіе училища, въ настоящее время не въ состояніи будучи за краткостію срока, до новаго принятія дѣтей въ училище, предотвратить этотъ недостатокъ, черезъ повтореніе извѣщенія родителей о должной подготовкѣ ихъ дѣтей, имѣетъ предложить этотъ предметъ, съ приложеніемъ программъ на разсмотрѣніе окружнаго съѣзда духовенства» (*). За тѣмъ въ маѣ 1871 г., правленіе училища опять обсуждало этотъ вопросъ, и въ виду того, что прежде поступали въ училище дѣти, «кои или *вовсе неумѣли говорить по русски*, или *говорили очень плохо*», постановило просить консисторію «увѣдомить родителей о необходимости соблюденія § 78 уч. уст., относительно пріема дѣтей» (**). Но всѣ эти мѣры окажутся безуспѣшными, если училищное правленіе само не будетъ соблюдать требованій устава при пріемѣ дѣтей въ училище: нужно рѣшительно и разъ навсегда бросить старую систему и строго держаться прямыхъ требованій устава. Въ этомъ смыслѣ и сдѣланы мною разъясненія смотрителю училища. До послѣдняго времени училищное правленіе довольно пассивно относилось къ тѣмъ неуспѣшнымъ дѣтямъ, которые бывъ приняты безъ достаточной подготовки, не могли идти въ уровень съ другими; но по вступленіи въ должность смотрителя С., послѣдній предложилъ правленію училища озаботиться помощію такимъ дѣтямъ. «Нѣкоторые изъ вновь принятыхъ нынѣ въ училище учениковъ, живущихъ въ общежитіи, пишетъ смотритель, не бывъ подготовлены надлежащимъ образомъ дома и оказывая слабые успѣхи, нуждаются въ особенномъ руководствѣ. Кромѣ прямой и непосредственной обязанности (до ревизіи, замѣчу, никакой инструкціей не опредѣленной), лежащей на надзирателѣ общежитія – подготовлять учениковъ къ классу и слѣдить за неисправнымъ приготовленіемъ ими уроковъ, для надлежащаго успѣха, я съ своей стороны признавалъ бы полез-

(*) Журн. 14 апр. 1871 г.
(**) Журн. 12 мая 1871 г.

нымъ, въ помощь надзирателю, назначить болѣе успѣшныхъ и *нравственныхъ* учениковъ, изъ высшихъ классовъ, которые бы въ свободное отъ занятій время и когда приготовятъ собственные уроки, руководили малоуспѣшныхъ учениковъ въ ихъ занятіяхъ, съ тѣмъ впрочемъ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ они отнюдь не позволяли себѣ съ ввѣренными ихъ руководству малютками, ни малѣйшаго самоуправства (*).

Правленіе признало это предложеніе мѣрою полезною и необходимою. Съ своей стороны, я не могу признать ее таковою. Не говоря уже о томъ, что возлагать на учащихся то дѣло, которое должно составлять прямую обязанность начальствующихъ и учащихъ въ училищѣ, нѣтъ никакихъ уважительныхъ основаній и представляется даже противнымъ уставу, предлагаемая смотрителемъ мѣра не поможетъ дѣлу, какъ всякій палліативъ, дѣйствующій на внѣшнюю сторону явленія, а не на его причину. Если родители по прежнему будутъ представлять въ училище, а начальство послѣдняго принимать ихъ дѣтей неподготовленными, то сколько бы ни трудились «успѣшные и нравственные» (какъ будто въ училищѣ могутъ быть и безнравственные!) ученики, но дѣло отъ этого выиграетъ мало. Если даже и наставники окажутъ здѣсь свою помощь (а къ нимъ и слѣдовало бы обратиться вмѣсто учениковъ), то и тогда нельзя быть увѣреннымъ, что дѣло поправится. У каждаго учителя есть свои обязанности, въ каждомъ классѣ есть своя программа, свои задачи и требованія; было бы противно и уставу и вообще понятію о благоустроенномъ учебномъ заведеніи, чтобъ учитель обучая, напр., латинскому языку въ I-мъ классѣ полуграмотныхъ дѣтей, которые не умѣютъ говорить даже по русски, какъ о томъ свидѣтельствуетъ само училищное начальство, оставивъ свое дѣло, взялся за русскую грамматику. Съ полнымъ преобразованіемъ училища злу этому долженъ быть положенъ рѣшительный предѣлъ и единственное средство въ этомъ случаѣ я нахожу въ учрежденіи *приготовительнаго класса* при Петрозаводскомъ училищѣ. Предписанія, съ которыми епархіальное начальство не разъ уже обращалось къ духовенству, о надлежащемъ приготовленіи дѣтей въ училище, и были, какъ показываетъ опытъ, и будутъ всегда бездѣйственны; при полной же неподготовленности представляемыхъ въ училище къ пріему учениковъ училищное начальство никогда

(*) Журн. 7 дек. 1871 г.

не будетъ имѣть возможности возвысить уровень своихъ требованій по пріему, не рискуя остаться безъ учениковъ и не навлекая на себя порицанія и недовольства окружнаго духовенства. Только учрежденіе приготовительнаго класса при училищѣ можетъ оказать радикальное противодѣйствіе этому злу. *Учрежденіе приготовительнаго класса въ Нетрозаводскомъ училищѣ тѣмъ необходимѣе*, что *въ округѣ этого училища есть много инородцевъ, и само духовенство употребляетъ иногда* въ домашнемъ быту *корельскій языкъ*, отъ чего дѣти мало и разумѣютъ русскую рѣчь. Съ преобразованіемъ училища, кромѣ того, въ низшемъ отдѣленіи долженъ оставаться избытокъ учащихся, которые не будутъ имѣть возможности поступить въ I-й классъ, и по силѣ указа Святѣйшаго Синода отъ 27 мая 1867 года, должны будутъ или возвратиться въ домы родителей, или войти въ составъ приготовительнаго класса, учрежденіе котораго, такимъ образомъ, является какъ бы естественнымъ послѣдствіемъ полнаго преобразованія училища по новому уставу, создающему лучшую будущность училища (*).

4) Наконецъ, говоря о неблагопріятныхъ условіяхъ училища, я долженъ упомянуть и о *значительномъ количествѣ опускаемыхъ учениками уроковъ*, что мною усмотрѣно изъ документовъ. Такъ въ отчетномъ году, по 1-е апрѣля, до ревизіи было опущено

Учениками *высшаго* отдѣленія:

a) по болѣзни	648	уроковъ
b) по неявкѣ изъ дому	342	—
c) по неимѣнію обуви	23	—
d) «по случаю ангела»	14	—
всего	1067	уроковъ.

Учениками *средняго* отдѣленія:

a) по болѣзни	986	уроковъ
b) по неявкѣ изъ дому	391	—
c) по неимѣнію обуви	31	—
d) «по случаю ангела»	15	—
всего	1422	урока.

(*) Нельзя не пожелать, чтобъ учитель приготовительнаго класса зналъ по корельски, что значительно облегчило бы выполненіе его задачи и успѣхъ дѣла.

Учениками *низшаго* отдѣленія:

a) по болѣзни.	1874	урока
b) по неявкѣ изъ дому. . . .	197	—
c) по неимѣнію обуви	»	—
d) «по случаю ангела». . . .	30	—
всего . .	2101	урокъ.

Во всѣхъ классахъ училища было опущено:

a) по болѣзни.	3508	уроковъ
b) по неявкѣ изъ дому. . . .	930	—
c) по неимѣнію обуви	54	—
d) по случаю ангела	59	—
всего . .	4551	урокъ.

Въ Петрозаводскомъ училищѣ во время ревизіи было всѣхъ учениковъ 141, изъ нихъ только 13 учениковъ значатся не опустившими ни одного урока, остальные же 128 учениковъ, въ неполный годъ,—съ половины августа по апрѣль, опустили свыше *четырехъ съ половиною тысячъ уроковъ*! Данныя эти говорятъ такъ краснорѣчиво сами за себя, что прибавлять къ нимъ какія-либо объясненія представляется излишнимъ. Но пора же, наконецъ, положить предѣлъ подобнымъ явленіямъ и принять мѣры къ ихъ устраненію на будущее время.

Приспособленіе училища, до его преобразованія, къ новому училищному уставу.

Приспособленія къ новому уставу въ Петрозаводскомъ училищѣ шли довольно медленно и нерѣшительно, такъ что въ іюлѣ 1870 г. йшла еще рѣчь въ училищномъ правленіи о томъ, что одни предметы, не положенные въ новомъ училищномъ уставѣ, слѣдуетъ отмѣнить, другія—усилить, а также соединить по преподаванію тѣ предметы, по которымъ полагается одинъ наставникъ (*). Предположенія въ этомъ смыслѣ правленія, вслѣдствіе непринятія къ нихъ участія смотрителя, не были утверждены преосвященнымъ. *Новое распредѣленіе уроковъ, состоялось уже въ октябрѣ 1870 г.*; оно было первоначально составлено Каргопольскимъ училищемъ, за тѣмъ разсмотрѣно и исправлено правленіемъ Олонецкой

(*) Журн. 31 іюля 1870 г.

семинаріи и, по предложенію преосвященнаго, введено, какъ въ Каргопольское, такъ и въ Петрозаводское училища. Въ основу новаго росписанія не были положены вполнѣ требованія новаго устава, но составители «придерживались и устава 1854 г.» По этому росписанію преподаваніе неположенныхъ въ уставѣ предметовъ отмѣнено, въ тоже время было принято 4 урока въ день, продолжительностію въ $1^{1}/_{4}$ ч., съ промежутками, по уставу въ $^{1}/_{4}$ часа; классы начинались въ 8 ч., оканчивались въ $1^{3}/_{4}$; въ среду же и субботу, когда было по 3 урока, классы кончались въ $12^{1}/_{4}$. Въ высшемъ отдѣленіи назначено было по гречески 7 уроковъ, по латыни 4, по русски 2, по катихизису 3, по ариѳметикѣ 2 и на пѣніе 1 урокъ. Въ среднемъ: на греческій 5 уроковъ, на латинскій 4, на русскій 4, географію 2, ариѳметику 3, Св. исторію и катихизисъ 3, пѣніе 1 урокъ. Въ низшемъ латинскій 7 уроковъ русскій 3, ариѳметики 3, Св. исторіи 3, греческій 2, чистописаніе 3 и пѣніе 1 урокъ (*).

За тѣмъ, по полученіи указа Святѣйшаго Синода 6 апрѣля 1871 г. объ имѣющемъ быть преобразованіи духовныхъ заведеній Олонецкой епархіи въ 1872 г., по предложенію преосвященнаго, правленіе училища входило въ подробное обсужденіе постановки учебнаго дѣла, возможно близкой къ новому уставу (**); соображенія эти были переданы, по распоряженію преосвященнаго Іонаѳана, на разсмотрѣніе семинарскаго правленія, которое разсмотрѣло ихъ и одобрило, найдя представленныя училищнымъ правленіемъ программы согласными съ нормальными программами училищнаго курса; но правленіе семинаріи, какъ оказалось, отнеслось въ этомъ случаѣ къ дѣлу недостаточно внимательно и не обратило должнаго вниманія ни на распредѣленіе предметовъ по классамъ, ни на количество уроковъ по предметамъ, не приняло также во вниманіе и тѣ соображенія, какія въ семъ случаѣ рекомендуются подлежащими указами Святѣйшаго Синода. А между тѣмъ составленное на одобренныхъ правленіемъ семинаріи основаніяхъ росписаніе уроковъ было принято дѣйствующимъ на $18^{71}/_{72}$ г., предшествующій преобразованію училища, а потому особенно важный въ смыслѣ подготовительномъ, во всѣхъ училищахъ епархіи. Желая по мѣрѣ возможности приспособить учебное дѣло въ училищѣ къ требованіямъ

(*) Журн. 15 окт. 1870 г.
(**) Журн. 14 апр. 1871 г.

новаго устава, правленіе училища прежде всего затребовало отъ подлежащихъ наставниковъ программы по всѣмъ предметамъ, съ обозначеніемъ того, что они предполагали пройти въ слѣдующемъ учебномъ году. Одобривъ представленныя программы, правленіе постановило: «Имѣя въ виду, что съ полнымъ преобразованіемъ училища въ 1872 г. преподаваніе греческаго языка въ низшемъ, катихизиса и географіи—въ среднемъ отдѣленіяхъ, какъ неположенное по уставу въ I и II классахъ должно прекратиться, теперь же ихъ отмѣнить, замѣнивъ греческій языкъ славяно-русскимъ чтеніемъ (2 урока); вмѣсто же катихизиса и географіи въ среднемъ отдѣленіи ввести 1 урокъ чистописанія, какъ положенный во II-мъ классѣ по уставу, и усилить преподаваніе латинскаго языка, Св. исторіи и церковнаго пѣнія; равно хотя въ IV-мъ классѣ пѣніе не полагается въ числѣ предметовъ, входящихъ въ общее росписаніе, но имѣя въ виду, что жалованье учителю пѣнія не положено, и что настоящій учитель *можетъ быть* (sic; отъ чего бы не навести справку опредѣленнѣе?) не пожелаетъ заниматься имъ во внѣклассное время (при мнѣ оказалось, пожелалъ), а уроки пѣнія признаются необходимыми, положило внести пѣніе въ росписаніе *на ряду* съ другими предметами и въ IV классъ» (вопреки училищному уставу). По общему плану число уроковъ по предметамъ и по классамъ было расположено такъ: латинскій языкъ во всѣхъ классахъ по 5 уроковъ, греческій 5 въ высшемъ и 4 въ среднемъ; русскій съ славянскимъ 3 урока въ высшемъ, 4 въ среднемъ, 6 въ низшемъ; ариѳметика въ высшемъ 2 урока, въ среднемъ 3, въ низшемъ 3; географіи—4 урока въ высшемъ; Св. исторіи 3 въ среднемъ и 3 въ низшемъ отдѣленіяхъ; катихизисъ 2 урока въ высшемъ; пѣніе—1 урокъ въ высшемъ и по 2 въ остальныхъ; чистописаніе 1 въ среднемъ и 3 въ низшемъ отдѣленіяхъ (*).

Правленіе семинаріи, какъ сказано, одобрило и росписаніе, и программы, представленныя училищнымъ правленіемъ, но въ то и другое вкрались промахи и недосмотры, настолько важные въ учебномъ отношеніи, что я нашелъ необходимымъ немедленно дать по сему поводу училищному правленію письменное предложеніе которое ниже приводится (**).

(*) Журн. 23 іюля 187 г.

(**) «Въ виду допущенныхъ при составленіи дѣйствующаго нынѣ въ училищѣ описанія уроковъ уклоненій отъ синодальныхъ опредѣленій по сему пред

Согласно моему разъясненію, распредѣленіе уроковъ было исправлено тогда же, при мнѣ, и по утвержденіи преосвященнымъ, было немедленно приведено въ исполненіе.

Личный составъ учащихъ.

Личный составъ училищной корпораціи во время ревизіи составляли: 1) Смотритель училища С., состоящій въ тоже время учителемъ греческаго языка при Олонецкой семинаріи, съ преобразованіемъ имѣющій взять на себя преподаваніе *закона Божія*, въ количествѣ

мету, честь имѣю предложить правленію Петрозаводскаго училища немедленно, въ экстренномъ засѣданіи, обсудить и составить новое распредѣленіе уроковъ на остающееся время учебнаго года, чтобы тѣмъ хотя въ нѣкоторой степени пополнить пробѣлы въ учебныхъ занятіяхъ по нѣкоторымъ изъ предметовъ училищнаго курса, происшедшіе вслѣдствіе недосмотра при составленіи годичнаго росписанія уроковъ.

«Такъ какъ замѣченные мною недостатки училищнаго росписанія уроковъ произошли, очевидно, отъ неяснаго взгляда на порядокъ распредѣленія по классамъ воспитанниковъ при имѣющемъ быть въ слѣдующемъ году преобразованіи училища, то считаю необходимымъ предварительно выяснить существующія на сей предметъ синодальныя опредѣленія.

«Указомъ Св. Синода отъ 27 мая 1867 г. положительно, хотя въ общихъ основахъ, опредѣленъ порядокъ образованія новыхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ при ихъ преобразованіи; за тѣмъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ $^{8}/_{31}$ октября 1869 г. означенный порядокъ выясненъ въ подробностяхъ. На основаніи сего опредѣленія, IV классъ въ преобразуемомъ училищѣ долженъ быть составленъ изъ лучшей половины учениковъ высшаго отдѣленія, наиболѣе успѣшныхъ и способныхъ; III-й классъ образуется изъ остальной половины того же отдѣленія; II-й классъ подобнымъ образомъ составляется изъ лучшихъ воспитанниковъ средняго отдѣленія; въ составъ же I-го класса имѣютъ войти: а) остальная половина средняго отдѣленія и б) тѣ изъ воспитанниковъ низшаго отдѣленія, которые по успѣхамъ и способностямъ окажутся достаточно подготовленными къ прохожденію программы наукъ I-го класса по новому уставу духовныхъ училищъ. Переходъ лучшихъ воспитанниковъ низшаго отдѣленія въ I-й классъ замѣнитъ такимъ образомъ пріемъ учениковъ вновь въ училище.

«Отсюда оказывается яснымъ, что въ годъ, предшествующій преобразованію духовныхъ училищъ, въ высшемъ отдѣленіи должны быть преподаваемы предметы, положенные въ III-мъ классѣ, по программамъ для сего класса назначеннымъ: въ среднемъ—предметы I-го класса; и въ низшемъ отдѣленіи, одна только часть котораго имѣетъ поступить въ I-й классъ по преобразованію училища, преподаются соотвѣтственные сей цѣли предметы, въ видѣ приготовительнаго курса (въ объемѣ требованій § 78 учил. уст.).

6 уроковъ, 2) помощникъ смотрителя студентъ С., преподававшій *греческій языкъ* и чистописаніе; 3) учитель *латинскаго языка* священникъ М., 4) учитель *русскаго языка*, студентъ Д., 5) учитель *закона Божія* студентъ Г., 6) учитель *ариѳметики и географіи* священникъ А. и 7) учитель *пѣнія*, онъ же и надзиратель при общежитіи, студентъ М.

Смотритель С. воспитанникъ Горыгорецкаго института, состоялъ на духовно-училищной службѣ при семинаріи свыше 25 лѣтъ. Человѣкъ онъ опытный и распорядительный, на смотрительскую должность избранъ былъ окружнымъ съѣздомъ въ 1871 г.

«Настоящее же росписаніе часовъ и предметовъ учебныхъ занятій въ Петрозаводскомъ училищѣ представляетъ значительныя отъ сего распредѣленія уклоненія. Именно, *въ высшемъ* отдѣленіи число уроковъ ариѳметики уменьшено, а географіи—увеличено на 1 урокъ, катихизисъ также преподается 2 раза въ недѣлю вмѣсто 3-хъ разъ, пѣніе, по уставу въ семъ классѣ положенное внѣ урочныхъ часовъ, внесено въ распредѣленіе уроковъ на ряду съ другими предметами. *Въ среднемъ* отдѣленіи: прибавлено противъ программы II-го класса 4 урока греческаго языка и убавлено 3 урока латинскаго, убавленъ также одинъ урокъ чистописанія.

«Симъ предлагается правленію Петрозаводскаго училища привести росписаніе уроковъ въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ въ надлежащее соотвѣтствіе съ программами III-го и I-го классовъ, особенно обративъ вниманіе на усиленіе занятій по латинскому языку, такъ какъ во II-й классъ преобразованнаго училища могутъ поступать только ученики, имѣвшіе 8 уроковъ по сему предмету, способные къ основательному прохожденію курса по программѣ II класса, тогда какъ по предположенію настоящаго распредѣленія занятій назначается къ прохожденію только *половина* первоклассной программы латинскаго языка. Что же касается до низшаго отдѣленія, то въ немъ число латинскихъ уроковъ, соотвѣтственно увеличенію таковыхъ въ среднемъ отдѣленіи, удобно можетъ быть уменьшено до 2-хъ, такъ какъ задача этого класса приготовительная; незанятые же три урока латинскаго языка съ пользой могутъ быть обращены на усиленіи занятій по русскому языку и чистописанію какъ русскимъ такъ и латинскимъ шрифтомъ.

«Въ дополненіе къ изложенному порядку распредѣленія по классамъ учениковъ Петрозаводскаго училища, при преобразованіи онаго, считаю неизлишнимъ присовокупить, что переводъ лучшихъ учениковъ низшаго отдѣленія во II-й классъ преобразуемыхъ училищъ, равно какъ и переводъ лучшихъ учениковъ средняго отдѣленія въ III классъ синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 8/21 октября 1869 г. положительно *воспрещается*. Что же касается до судьбы половины низшаго отдѣленія, не удостоившейся перевода въ I-й классъ, то по силѣ указа Св. Синода отъ 27 мая 1867 г., преобразованіе его въ приготовительный одногодичный классъ зависитъ отъ окружнаго съѣзда мѣстнаго духовенства.»

Такъ какъ при поступленіи въ Горыгорецкій институтъ С. имѣлъ уже степень студента семинаріи, то какъ долговременно служившій по духовно-учебному вѣдомству, онъ имѣетъ законное право на смотрительскую должность. Объ остальныхъ лицахъ училищной корпораціи сказано будетъ ниже.

Личный составъ учащихся.

Во время ревизіи въ Петрозаводскомъ училищѣ состояло въ высшемъ отдѣленіи 45 учениковъ, въ среднемъ—49, въ низшемъ 47 учениковъ, всего 141 ученикъ. Всѣ ученики, за исключеніемъ 4-хъ, дѣти духовныхъ лицъ. Съ преобразованіемъ училища, ученики высшаго и средняго отдѣленій удобно размѣстятся въ соотвѣтствующихъ классахъ, что же касается учениковъ низшаго отдѣленія, то согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 27 мая 1867 г., одна часть ихъ должна поступить въ I классъ, а другая или быть уволенною въ домы родителей, или составить приготовительный классъ, о нуждѣ открытія котораго я уже говорилъ выше. Въ этомъ смыслѣ даны были мною училищному правленію и руководственныя разъясненія.

Преподаваніе предметовъ училищнаго курса.

А. Законъ Божій.

Законъ Божій во всѣхъ классахъ преподавалъ учитель Г., человѣкъ молодой, недавно окончившій курсъ въ семинаріи, занимавшійся съ усердіемъ, но еще, по новости, не пріобрѣтшій практическаго навыка и педагогическаго такта въ преподаваніи. Въ отчетномъ году ученикамъ *высшаго* отдѣленія преподано было по пространному катихизису о надеждѣ христіанской и повторено съ начала до втораго члена Символа вѣры. Ученикамъ *средняго* отдѣленія преподано по св. исторіи Новаго Завѣта до 3-го лѣта проповѣди Христовой. Съ 12-го ноября, вслѣдствіе журнальнаго постановленія училищнаго правленія, начато повтореніе по св. исторіи Ветхаго Завѣта, изъ которой было повторено до плѣненія Вавилонскаго. Ученикамъ *низшаго* отдѣленія преподано по исторіи Ветхаго Завѣта до временъ царей. При преподаваніи св. исторіи учитель держался программы, приложенной къ руководству по св. исторіи, составленной протоіереемъ Соколовымъ.

Я посѣщалъ уроки Г. во всѣхъ классахъ. Въ высшемъ отдѣленіи при мнѣ былъ урокъ о надеждѣ христіанской; отвѣчали ученики бойко, внятно и раздѣльно, но, къ сожалѣнію, почти буквально по книгѣ, а въ самостоятельныхъ отвѣтахъ были слабы. Нѣкоторые ученики, которыхъ я заставлялъ отвѣчать «своими словами», говорили безсвязно; одинъ не могъ сказать, что̀ такое «внѣшнія и внутреннія принадлежности молитвы»; тексты учебника плохо понимали и не всѣ, наприм., не могли мнѣ сказать, что значитъ «прославить Бога въ душахъ и тѣлесѣхъ нашихъ»? Особенно рѣзко выдается недостатокъ сближенія съ жизнью изучаемыхъ истинъ, такъ что дѣтямъ и въ голову не приходитъ, что то, что̀ они учатъ въ катихизисѣ, возможно и нужно осуществлять въ жизни; происходитъ это отъ того, что ученики катихизическое знаніе усвояютъ *почти исключительно памятью*. Я спросилъ, думали ли ученики о томъ, какъ исполнить законъ Божій въ жизни? Отозвались, что не думали. Чтеніе текстовъ при мнѣ было не вполнѣ точное: говорятъ дѣти положенія изъ христіанской морали, а подтвердить ихъ или объяснить примѣромъ—не могутъ, отъ того понятія ихъ книжны и отвлеченны. Учитель же a) *мало вызываетъ самостоятельность учащихся*; b) *слишкомъ долго занимается съ однимъ ученикомъ*; c) *мало поясняетъ непразумительныя* для дѣтей мѣста учебника; d) не наблюдаетъ за связною рѣчью при отвѣтахъ; e) иногда упреждаетъ отвѣты ученика и говоритъ за него самъ; f) наконецъ, по новости, онъ торопится и g) не вполнѣ внимательно слѣдитъ за дисциплиной на урокахъ, особенно за учениками, сидящими вдали.

Въ *среднемъ* отдѣленіи я былъ на урокѣ св. исторіи. Учитель сидитъ у стола и спрашиваетъ по одиночкѣ, выслушивая дословные отвѣты по учебнику и не вызывая учащихся разнородными вопросами на самостоятельное отношеніе къ изучаемому. Отъ того хотя ученики учатся (правильнѣе учатъ дословно уроки) усердно, *но успѣхи мало*. При мнѣ они «заданный урокъ» отвѣчали очень бойко, но случилось въ урокѣ слово *жертва*; видя, что учитель все молчитъ, я спросилъ отвѣчавшаго, что такое *жертва*? Оказалось, что ни спрошенный, ни его сосѣди не знали, что это за вещь—жертва; я спросилъ есть ли *нынѣ* жертвы? Одинъ сказалъ *нѣтъ*; другой есть. На вопросъ, какія нынѣ есть жертвы, отвѣчали разнообразно: одинъ говоритъ: «жертва—значитъ деньги въ церковь несутъ»; другой—«свѣчку ставитъ»; третій—«хлѣбъ несутъ»; о безкровной жертвѣ никто ничего не могъ сказать. Не могли также разъяснить

слова «прообразованіе», хотя сами же его употребляли. Учитель объяснялъ при мнѣ урокъ вновь хорошо; рѣчь у него раздѣльна, дикція отчетлива, изложеніе просто и плавно; но жаль, что монологи его длинны, отъ чего дѣти утомляются и скучаютъ. Въ низшемъ отдѣленіи я замѣтилъ тѣже недостатки: мало самостоятельности учащихся, мало дисциплины, мало вниманія, много долбленья; въ классѣ жизни мало, а шалостей довольно. Многое, что̀ *учатъ* дѣти, не разумѣютъ, напр., мнѣ не могли объяснить слово «кумиръ», выраженіе «не возмени имени Господа Бога твоего *всуе*» и т. под. Когда учитель обращается къ цѣлому классу, всѣ ученики разомъ кричатъ.

Не смотря однакоже на изложенные недостатки преподаванія закона Божія, я долженъ сказать, что Г.—молодой еще человѣкъ, усердный и способный для училищной службы: ему недостаетъ еще опытности и такта въ преподаваніи, но я выражаю увѣренность, что въ дальнѣйшихъ занятіяхъ по училищу, при сдѣланныхъ ему мною разъясненіяхъ, онъ пріобрѣтетъ и то и другое.

В. Русскій и церковно-славянскій языки.

По русскому языку съ церковно-славянскимъ въ отчетномъ году до ревизіи было пройдено по программѣ въ *низшемъ* отдѣленіи логическій и грамматическій разборъ предложенія: виды простаго предложенія: распространенное и нераспространенное; личное и безличное; утвердительное и отрицательное; повѣствовательное, вопросительное и восклицательное; полное и неполное.

По славянскому языку читали евангеліе отъ Луки, при чемъ занимались переводомъ на русскій языкъ.

Въ *среднемъ* отдѣленіи было пройдено о видахъ членораздѣльныхъ звуковъ; употребленіе звуковъ; о слогѣ и его построеніи; о правилахъ перенесенія словъ изъ одной строки въ другую; о смягченіи гласныхъ и согласныхъ; о различіи словъ по составу и значенію. При этомъ дано было ученикамъ общее понятіе о частяхъ рѣчи.

Въ *высшемъ* отдѣленіи было пройдено: объ отношеніи сказуемаго въ простомъ предложеніи и различныхъ видахъ простаго предложенія: о развитіи простаго предложенія посредствомъ дополненій, опредѣленій и словъ обстоятельственныхъ и—отношеніе ихъ къ словамъ поясняемымъ; объ удареніи, словорасположеніи и видахъ того и другаго; о сложномъ предложеніи, образовавшемся по сло-

собу подчиненія и его видахъ. По славянскому языку въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ изучались особенности славянскаго языка сравнительно съ русскимъ.

На урокахъ учителя Д. я такъ же былъ нѣсколько разъ и во всѣхъ классахъ. Въ низшемъ отдѣленіи занятія шли туго. Чтеніе плохое, дикціи никакой; монотонно, но дьячковски, дѣти читаютъ статью, безъ вниманія и мало понимая ея содержаніе. Занимались чтеніемъ и разборомъ предложеній; по славянски, кромѣ чтенія въ классѣ, учитель задаетъ читать, по главѣ (евангеліе отъ Луки) къ классу на домъ. Сколько я слышалъ, дѣти выполняютъ это требованіе добросовѣстно. Учитель *усерденъ, но ему не достаетъ умѣнья руководить классомъ; во внѣшнемъ отношеніи его къ дѣтямъ я замѣтилъ грубоватость*, которой желательно было бы избѣгать. Въ среднемъ отдѣленіи читали при мнѣ въ одно посѣщеніе отрывокъ «сказки о царѣ Салтанѣ» съ этимологическимъ разборомъ словъ. Дѣло шло очень вяло и медленно,—цѣлый классъ разобрали 5 строкъ, учитель подробно анализируетъ каждое слово, указываетъ его корень, производство, основныя формы измѣненій и пр., но спрашиваетъ по одному ученику и долго надъ нимъ останавливается. Иногда предлагаетъ онъ вопросъ и цѣлому классу, но при отсутствіи дисциплины, подобныя обращенія производятъ только *безобразный шумъ*: всѣ ученики вдругъ разомъ начинаютъ кричать каждый свое, такъ что разобрать что-нибудь въ этомъ крикѣ нѣтъ возможности. Въ другой разъ при мнѣ шелъ разборъ басни «Ручей», опять въ этой же формѣ подробнаго этимологическаго анализа каждаго слова, при чемъ было разобрано всего два-три стиха.

Учитель знаетъ свой предметъ и преподавалъ его довольно свободно; но при спрашиваніи занимается опять исключительно съ однимъ ученикомъ. Хотя учитель самъ стоитъ у нартъ и ему видно всѣхъ учениковъ, тѣмъ не менѣе я замѣтилъ недостатокъ вниманія во многихъ изъ нихъ. Разборъ словъ былъ подробенъ. При глаголахъ спрашивалось «начало» его, корень, за тѣмъ указывались окончанія относительныя, отличительныя, производныя; при этомъ разсматривались значенія окончаній. Залоги также различались по своему значенію. Производство словъ отличалось обиліемъ примѣровъ. Пріемъ преподаванія состоялъ въ рядѣ вопросовъ, предлагаемыхъ ученикамъ; вопросы предлагались раздѣльно; но если спрошенный оказывался незнающимъ, то учитель подсказывалъ рѣшеніе самъ, вмѣсто того, чтобы спросить того,—другаго ученика и тѣмъ держать весь

классъ въ напряженномъ вниманіи. Хотя въ обращеніи учителя я здѣсь не замѣтилъ суровости и грубости, но при рѣзкомъ и повелительномъ характерѣ обращеній учителя къ ученикамъ на *ты*, послѣдніе видимо какъ-то робко отвѣчали и будто чего-то боялись. Принимая во вниманіе грубость жизни воспитанниковъ, невыгодныя вліянія ихъ семейнаго быта, отражающіяся на всемъ складѣ жизни и характера дѣтей, слѣдовало бы наставникамъ особенно внимательно наблюдать вѣжливое и *облагораживающее отношеніе къ дѣтямъ*. Обращая вниманіе исключительно на грамматическое производство словъ, учитель забываетъ спросить дѣтей о томъ, понимаютъ ли они значеніе слова. Такъ разбиралось слово *пропасть*, былъ указанъ корень его, разбирались другія производныя отъ того же корня слова: когда же я по окончаніи разбора, спросилъ ученика, что̀ такое *пропасть*, то спрошенный отвѣчалъ, что это «*топкое мѣсто*», затѣмъ—«глубокая яма», и не могъ связать значеніе корня и приставки съ значеніемъ слова, уже подсказаннымъ учителемъ. Чтобъ охарактеризовать пріемы этимологическаго разбора русскихъ статей, читаемыхъ въ классѣ, приведу здѣсь часть урока по русскому языку въ томъ видѣ, какъ онъ шелъ при мнѣ, въ видѣ разбора басни Крылова «Ручей». Разбирался начальный стихъ этой басни: «Пастухъ у ручейка пѣлъ жалобно въ тоскѣ»... Учитель предлагаетъ рядъ вопросовъ о первомъ словѣ «*Пастухъ*»: какое понятіе выражаетъ это слово? Какой предметъ его? (одушевленный, личный). «Съ какою частію слова соединяется его значеніе»? (Съ корнемъ).—Укажите здѣсь корень слова. (*Пас*) Назовите остальныя части слова. (Знакъ твердаго «Ъ»—отличительное окончаніе, а буквы, соединяющія окончаніе съ корнемъ, производственныя). Почему вы называете «Ъ» окончаніемъ отличительнымъ? Молчаніе.—Учитель беретъ нѣсколько примѣровъ различныхъ частей рѣчи и вопросами же доводитъ учениковъ до уразумѣнія знанія отличительныхъ окончаній. Отвѣтъ формулировался въ такое опредѣленіе: «Отличительное окончаніе называется такъ потому, что посредствомъ его мы можемъ узнать, какое слово принадлежитъ къ какой части рѣчи, какое оно выражаетъ понятіе». Затѣмъ учитель продолжалъ: «Теперь скажите, почему вы называете буквы, при посредствѣ которыхъ окончаніе соединяется съ корнемъ, *производственными*?—Молчаніе.—Не знаете ли такого слова, въ которомъ бы окончаніе присоединялось прямо къ корню? (*Пасти*). «Какъ вы назовете это слово по своему образованію? (Кореннымъ, или первообразнымъ, потому

что оно образовалось прямо отъ корня). А слово—«пастухъ» образовалось ли прямо отъ корня? (Нѣтъ, оно произошло отъ слова *пасть*). Слѣдовательно, что же показываютъ производственныя буквы? (Показываютъ, что это слово произошло, или произведено отъ другаго слова, отъ того эти буквы и названы производственными). Какія еще слова можно произвесть отъ глагола *пасти*, напр. съ приставкою «с»? (Глаголы—*спасти, спасать*; существительныя—*спасеніе, спаситель,—ца*). А безъ приставки?—Молчаніе.—Какъ называется мѣсто, куда пригоняютъ скотъ для подножнаго корма? (*Пастьбище*). Отъ какого же кореннаго слова это слово образовалось? (Отъ глагола—*пасти*). Нельзя ли произвесть какое-либо слово отъ существ. пастухъ?» (*Пастушка*). За тѣмъ учитель перешелъ къ предлогу *у*. «Предлогъ—*у* обозначаетъ ли какое-либо опредѣленное понятіе и имѣетъ ли самостоятельное значеніе въ предложеніи? «Предлогъ не выражаетъ никакого понятія и не членъ предложенія, а соединяется здѣсь со словомъ—«ручейка»). Для чего «*у*» соединяется съ нимъ? Молчаніе. Отнимите предлогъ «у», ясно ли будетъ отношеніе между словами «пастухъ» и «ручеекъ»? (Не ясно, можно подумать, что пастухъ смотрѣлъ не за овцами, а за ручейкомъ). Стало быть, для него же здѣсь употреблено «у»? Чтобы яснѣе обозначить отношеніе между двумя предметами, потому что одного относительнаго окончанія «а» въ словѣ ручейка не достаточно для выраженія опредѣленнаго отношенія его къ слову—пастухъ). Разобравъ затѣмъ слово «ручейка», учитель перешолъ къ слову *пылъ* и по поводу его также далъ рядъ вопросовъ:—«Укажите въ словѣ *пылъ* корень и окончаніе. (Кор.—«*пы*»,—ок.—«*лъ*»). Какъ присоединяется въ этомъ словѣ окончаніе къ корню? (Прямо, непосредственно,—это слово коренное). Какъ вы называете окончаніе «*лъ*»? (Относительнымъ). Почему? Молчаніе. Скажите, съ какимъ словомъ согласуется сказуемое—*пылъ*? (Съ подлежащимъ—*пастухъ*). Догадываетесь ли теперь, почему окончаніе «*лъ*» называется относительнымъ? (Окончаніе это показываетъ отношеніе слова «пѣлъ» къ слову «пастухъ»). Скажите слова производныя отъ глагола—*пыть*,—существительныя? (*пылiе, пывецъ—ца*). прилагательныя? (*пывчій, пывческій*). глаголы съ приставками—*съ*, *отъ* (спѣть, отпѣть); отглагольныя существительныя (отпѣваніе, спѣвка) и т. д.

Точно такимъ же образомъ разбиралось и каждое слово статьи, взятой для чтенія во время урока. При разборѣ учитель иногда останавливаетъ вниманіе учениковъ на той части слова, изъ кото-

рои вытекаетъ извѣстное правило и формулируетъ его; при объясненіи же правилъ неизвѣстныхъ ученикамъ, въ заключеніе урока, онъ коротко заставляетъ повторять встрѣчавшіяся правила при разборѣ статьи.

Въ высшемъ отдѣленіи при мнѣ шелъ разборъ предложеній, отношеніе придаточныхъ предложеній къ главному, при чемъ также читалась статья изъ руководства Перевлѣсскаго (Крещеніе великой княгини Ольги). Учитель и здѣсь минутъ 15 занимался съ однимъ ученикомъ, при чемъ остальные зѣвали, лѣниво посматривая то на доску, гдѣ писались примѣры, то въ окно. Учитель здѣсь говорилъ самъ не въ мѣру много, преподаванію его весьма не доставало спокойствія. При письмѣ примѣровъ на доскѣ ученики обнаружили замѣчательную безграмотность. 16-й ученикъ по списку написалъ *робщемь*, учитель говоритъ: «Не вѣрно; какъ нужно написать?» Ученикъ отвѣчаетъ: «нужно написать *ѣ*, вышло: *робщѣмь*»... Учитель Д-въ еще молодой человѣкъ, усердный и способный, онъ много занимается и обѣщаетъ впереди быть хорошимъ наставникомъ; онъ и теперь преподавалъ бы не плохо, если бы не останавливался такъ долго надъ однимъ ученикомъ, да велъ дѣло поживѣе.

С. Латинскій языкъ.

По латинскому языку въ отчетномъ учебномъ году до ревизіи было пройдено: въ *высшемъ* отдѣленіи: синтаксическія правила: о двойномъ именительномъ падежѣ, о родительномъ, дательномъ, винительномъ и творительномъ, о герундіи и герундивѣ, о супинѣ, о творительномъ самостоятельномъ, объ употребленіи *infinitivi passivi* при глаголахъ possum, soleo, debeo; объ оборотахъ *accusativus* и *nominativus cum* infinitivo, объ употребленіи сослагательнаго наклоненія—a) вмѣсто повелительнаго, b)—для выраженія совѣта и проч.; c—въ вопросахъ, выражающихъ сомнѣніе, d)—въ вопросахъ косвенныхъ, e)—послѣ союзовъ ut, ne, quin, quum и priusquam. Кромѣ того переведены басни: «Taurus et musca», «Asinus aegrotus», «Societas leonina», «Leo senex», «Sturnus et cuculus», «Luscinia et Acanthis» и 7 главъ жизнеописанія Ѳемистокла изъ К. Непота.

Въ *среднемъ* отдѣленіи пройдено: о нарѣчіяхъ и степеняхъ сравненія ихъ: объ именахъ прилагательныхъ и правильномъ образованіи степеней сравненія: склоненіе именъ существительныхъ вмѣстѣ

съ прилагательными; мѣстоименія; имена числительныя; главныя времена правильныхъ глаголовъ въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогахъ, съ упражненіемъ въ переводѣ латинскихъ фразъ на русскій языкъ и обратно.

Въ *низшемъ* отдѣленіи, послѣ обученія латинскому чтенію и письму, ученики занимались заучиваніемъ отдѣльныхъ словъ и краткихъ предложеній съ именами существительными всѣхъ склоненій, имѣющими правильныя формы, и изученіемъ общей таблицы правильнаго латинскаго склоненія.

Успѣхи и занятія по латыни въ Петрозаводскомъ училищѣ вообще нельзя признать удовлетворительными. Учитель о. М.—усерденъ, занимается исправно, но ему недостаетъ умѣнья вести дѣло педагогическаго такта, и отъ того дѣло у него идетъ не ладно. Въ объясненіяхъ самаго учителя я не замѣчалъ ошибокъ, свидѣтельствующихъ о незнаніи имъ латинскаго языка, но при переводѣ вновь, по моему предложенію, однимъ изъ учениковъ высшаго отдѣленія былъ случай, говорящій не въ пользу знанія учителемъ преподаваемаго имъ языка. Именно, переводилась фраза въ отвѣтъ на вопросъ: «Num facta hominum Deum latereut,—*Ne cogitata quidem*: Учитель перевелъ: «скрываются ли дѣла людей отъ Бога? *И не думай даже*». При чемъ пояснилъ: «*cogitata* здѣсь *ошибка*, нужно говорить, *cogita*»... Въ преподаваніи о. М. особенно выдается отсутствіе авторитета; классъ свой онъ почти не умѣетъ держать въ порядкѣ. Въ низшемъ отдѣленіи, гдѣ за дѣтьми нуженъ особенно зоркій глазъ, учитель вызоветъ одного, а до остальныхъ будто ему дѣла нѣтъ,—они сидятъ—зѣваютъ, или даже шалятъ на урокахъ, зная, что учитель ничего не увидитъ. *Занятія о. М. вялы и скучны*. Вызываетъ онъ по одному ученику и спрашиваетъ урокъ *слово за словомъ*: ни какой нѣтъ живости въ классѣ, дѣти дремлютъ подъ однообразіе отвѣтовъ. Видя, что классъ въ уныніи, учитель по порядку спрашиваетъ одного изученныя существительныя другаго прилагательныя и т. д. Я предложилъ дѣтямъ подобрать къ данному существительному прилагательное, кто какое вспомнитъ. Классъ оживился. Спрашивая придуманное учениками, учитель имѣлъ возможность разъяснить имъ, какой эпитетъ идетъ къ данному слову, какой нѣтъ; оказалось, что дѣти плохо знали роды знакомыхъ имъ существительныхъ. Затѣмъ и на оборотъ, къ прилагательному дано было подыскать существительное. Не мало было ошибокъ и здѣсь, но ученики ожили, они поправляли другъ друга,

возникло соревнованіе, дремать стало нельзя, шалить тоже стало нѣкогда. Затѣмъ дано было всякому сказать подмѣченныя ими слова въ извѣстныхъ падежахъ и т. д. Съ дѣтьми особенно нельзя зѣвать: дана задана,—не забывай никого, всѣхъ перепроси, поощри однихъ, поправь другихъ, укажи какъ исправить ошибку самому ученику, всѣхъ оживи и во все вложи «душу живую»,—дѣло пойдетъ хорошо; къ сожалѣнію о. М., и самъ вялъ и дѣти у него спятъ. Спроситъ онъ ученика, долго его держитъ; затѣмъ спроситъ другаго, а о первомъ забудетъ, тотъ и стоитъ, будто наказанный, пока случайно не попадется на глаза учителю; иногда случается это и у доски. Успѣхи учениковъ въ низшемъ отдѣленіи вообще не удовлетворительны, къ тому же въ этомъ классѣ было много совсѣмъ плохо успѣвающихъ.

Въ *среднемъ* отдѣленіи занятія шли лучше, но тоже вяло, чему отчасти способствовала тяжелая, удушливая атмосфера класса. При мнѣ шелъ урокъ о мѣстоименіяхъ, при чемъ переводились примѣры изъ учебника Смирнова. Здѣсь я замѣтилъ, что ученики имѣютъ мало книгъ, многіе ученики сидѣли съ тетрадками, но послѣднія грязны и переполнены ошибками. Знаніе словъ и въ этомъ классѣ было слабо; плохи ученики оказались и въ этимологіи. Напр., три человѣка добирались до именит. множ. слова praeceptum, при чемъ одинъ сказалъ *praeceptae*, другой—*praeceptores*, третій *praeceptes*, а ученики эти по списку—средніе; затѣмъ винит. падежъ сказанъ былъ однимъ *istem* praeceptum, другой поправилъ *istum*...; *opus* тоже склоняли по этому *способу*: винит. *eorum operorum*; *magnus* не могли сказать въ сравнительной степени; другіе не знали, какъ перевести *nemo est* по русски. Учитель съ усердіемъ все поправляетъ, и поправляетъ больше самъ; но толку отъ этого выходитъ мало. Въ этомъ классѣ я замѣтилъ особенно рѣзкое раздѣленіе учениковъ по уровню знаній,—въ то время какъ одни бойко и живо отвѣчали, обнаружили знаніе этимологіи и обладаніе достаточнымъ запасомъ словъ, другіе оказались весьма слабыми въ томъ и другомъ. Ученики этого класса довольно бодры, учитель знаетъ ихъ всѣхъ по именамъ, но просто *не умѣетъ* сообщить живость своему преподаванію. Обращеніе его съ учениками мягко, дикція отчетлива, рѣчь ясна и раздѣльна, тонъ рѣчи спокойный; но учитель или боленъ, или сильно утомленъ, только во всѣхъ его словахъ и движеніяхъ замѣчается вялость. Между прочимъ, переводя извѣстную фразу, учитель нерѣдко даетъ аналогичныя ей предложенія отъ

себя, нерѣдко въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ; иногда онъ обращается и къ цѣлому классу съ вопросомъ, но *дѣти при этомъ напереръвъ весь кричатъ, отъ чего происходитъ безобразный шумъ* и кончается дѣло тѣмъ, что учитель или самъ подскажетъ, или займется опять съ однимъ ученикомъ. Въ *высшемъ* отдѣленіи занятія шли серьознѣе, но и здѣсь замѣчались тѣже явленія, что и въ низшихъ классахъ: неумѣнье учителя держать классъ, недостатокъ вниманія къ дѣлу учениковъ, слабыя познанія ихъ въ языкѣ и проч. Между прочимъ мною усмотрѣно здѣсь, что слова, которыя пишутъ ученики къ переводамъ, изучаются не всѣми и не всегда твердо, а самыя тетрадки содержатся грязно и пишутся безграмотно (напр. у одного я нашелъ фразу «съ насыпи смѣщялъ ровъ»). Переводъ (Ѳемистокла изъ К. Непота) шелъ туго, медленно, съ подробнымъ этимологическимъ разборомъ всѣхъ словъ, встрѣчающихся въ текстѣ автора. Объясненія учителемъ синтаксическихъ правилъ здѣсь были хороши, удачно было и указаніе примѣненія объясненныхъ правилъ. Учитель даетъ самъ обыкновенно русскую тему, надиктовываетъ ее, а ученики переводятъ на латинскій языкъ, выдерживая данное правило. Послѣ сдѣланныхъ мною учителю въ домашней бесѣдѣ замѣчаній, учитель сталъ обращаться и ко многимъ ученикамъ, но видно было, что дѣло это для него ново, непривычно и потому на первый разъ оно не дало результатовъ. Вообще о. М. въ методическомъ отношеніи весьма слабъ, преподавать почти не умѣетъ, самъ онъ вялъ и неподвиженъ, классъ у него спитъ и число неуспѣвшихъ поражаетъ своимъ обиліемъ. Прежде о. М. преподавалъ Св. Исторію и, мнѣ передавали, съ успѣхомъ: для языкоученія нужно болѣе знанія, нужна болѣе живая и энергичная натура.

Д. Греческій языкъ.

По греческому языку въ отчетномъ учебномъ году до ревизіи было пройдено: а) въ *высшемъ* отдѣленіи изъ грамматики все положенное по программѣ въ III-мъ классѣ, и именно: весь второй курсъ (о глаголахъ вообще, о глаголахъ чистыхъ, несокращаемыхъ и сокращаемыхъ, о глаголахъ нѣмыхъ и плавныхъ), и изъ третьяго курса о разнообразномъ усиленіи чистыхъ глагольныхъ корней и о глаголахъ, имѣющихъ различные корни. Руководствомъ служила грамматика Кюнера, въ переводѣ Носова. Кромѣ того, изъ христоматіи (Носова-же) переведены съ начала 21 басня и молитвы по-

вседневныя. Изъ сихъ послѣднихъ, молитвы. Святому Духу, Пресвятой Троицѣ, Пресвятой Богородицѣ и пѣснь Пресвятой Богородицѣ были выучены наизустъ. Въ *среднемъ* отдѣленіи пройдены тѣ глагольныя формы, которыя положены въ началѣ грамматики Кюнера; затѣмъ пройдено о предлогахъ, о склоненіяхъ; о неправильныхъ именахъ прилагательныхъ; о степеняхъ сравненія именъ прилагательныхъ и о неправильныхъ степеняхъ, съ переводомъ примѣровъ, приведенныхъ въ грамматикѣ. Нужно отнести къ усердію учителя преподаваніе греческаго языка въ среднемъ отдѣленіи. Такъ какъ училище приготовлялось къ преобразованію, то въ среднемъ отдѣленіи должны были преподаваться предметы I-го класса, а въ I-мъ классѣ греческій языкъ не положенъ. Но учитель, имѣя въ среднемъ отдѣленіи 4 урока, достигъ прекрасныхъ результатовъ; все пройденное усвоено учениками основательно, такъ что ученики, перешедшіе нынѣ изъ средняго отдѣленія во II-й классъ отлично подготовлены по гречески и, конечно, это обстоятельство должно благотворно повліять на постановку греческаго языка въ ново-преобразованномъ Петрозаводскомъ училищѣ. Впрочемъ, независимо отъ этого обстоятельства, греческій языкъ во время ревизіи, до преобразованія, шелъ съ наибольшимъ успѣхомъ изъ всѣхъ предметовъ училищнаго курса, чѣмъ обязанъ онъ преподавателю С., его отличному усердію, ревности и трудамъ. По методу преподаванія учитель С.—образцовый преподаватель. Классъ у него *живетъ*, ученики всегда *весь* заняты, *весь* заинтересованы; каждый урокъ учитель спрашиваетъ почти *всѣхъ* учениковъ въ классѣ. Все преподаваніе ведется въ формѣ живой *бесѣды*, въ которой участвуетъ *весь* классъ.

При моемъ посѣщеніи уроковъ греческаго языка въ *высшемъ* отдѣленіи шла рѣчь о глаголахъ, времена которыхъ образуются отъ различныхъ основъ, сходныхъ только по значенію (граммат. Кюнера, въ переводѣ г. Носова, § 126), при чемъ переводимы были русскіе примѣры, изложенные въ руководствѣ. Приведу здѣсь слышанный мною урокъ въ классѣ С., въ томъ видѣ, какъ онъ шелъ при мнѣ, для характеристики пріемовъ этого преподавателя. Объяснивъ отчетливо и вразумительно для дѣтей существо дѣла, учитель обратился къ одному изъ учениковъ и предложилъ ему сказать по гречески слѣдующее предложеніе: «Непріятели взяли городъ». Ученикъ отвѣчаетъ наизустъ, на мѣстѣ, а потомъ вызванный на средину класса, пишетъ на классной доскѣ: «Οἱ πολεμίοι εἷλον τὴν πόλιν»,

Учитель обращается къ другому: М., все ли здѣсь вѣрно написано?—«Нѣтъ».—Сколько ошибокъ?—«Двѣ».—Какія?—«На πολεμίοι ударепіе постановлено не вѣрно, слѣдуетъ поставить на 3-мъ отъ конца слогѣ. Вы, Г., скажите, гдѣ въ данномъ примѣрѣ еще есть ошибка?—«На словѣ εἷλον дыханіе не то,—густое нужно». (Ученикъ, допустившій ошибки, на верху ошибочныхъ словъ пишетъ исправленныя πολέμιοι и εἷλον). Учитель: Вы, Я., разберите каждое слово даннаго предложенія отдѣльно. Учен.— «Οἱ членъ муж. рода, множ. числа, именит. падежа; πολέμιοι, нач. πολέμιος непріятель (и непріятельскій) им. сущ., 2-го скл., муж. рода, множ. числа именит. падежъ». Учитель: «З., не знаете ли вы другихъ словъ отъ одного съ πολέμιος корня?—«Πολεμος—война».—Вы, N.?—«πολεμικός — воинственный». Вы С.?—«πολεμείω—веду войну, воюю»—Вы, Р., разберите слѣдующее слово.—«εἷλον отъ глаг. αἱρὲω пост. аориста 3-е л. множ. числа».—Корень слова εἷλον какой?—«ελ».—Вы, У., какъ будетъ этого же глагола прош. соверш.?—«ἥρηκα».—Неокончательное наклоненіе, неокончательное наклоненіе (повторяетъ учитель, обращаясь взоромъ ко всему классу), — скажите вы, О., какъ?—«ἠρηκέναι». Напереди какая гласная?—«η». Что она замѣняетъ?—«Удвоеніе». Въ какихъ временахъ бываетъ удвоеніе?—«Въ прошедшемъ совершенномъ и давнопрошедшемъ»—Еще? (молчаніе). Вы К.?—«Въ третьемъ будущемъ».—Въ слогѣ ρη какая гласная?—«η»—Есть ли въ словѣ ἠρηκέναι характеристическая буква времени? — «Есть,—κ».—Гласная наклоненія (здѣсь прош. соверш.) какая?—«ε». Окончаніе?—«ναι». А какъ будетъ,—скажите вы, В., причастіе аор. отъ этого глагола?—«Ἑλών, ἕλουσα, ἑλόν». — Различается ли чѣмъ мужск. родъ отъ средн.?—«Мужскій родъ отъ средняго различается здѣсь окончаніемъ: въ муж. родѣ ων чрезъ ω, а въ средн. чрезъ ο». Учитель (ко всему классу). Какъ будетъ род. падежъ множ. числа?—Скажите вы, К.—ἑλόντων». Въ окончаніи όντων напереди какая гласная? «ο». Въ концѣ?—«ω». Дательный ед., вы О., какъ будетъ?—ἑλόντι, —ὑσῃ, —όντι. А множ. числа?—ἑλοῦσι, ἑλουσαις, ἑλοῦσι. «Здѣсь какое измѣненіе?»—Вмѣсто ἑλόντσι—ἑλοῦσι. «Почему? (молчаніе). Вы, Е.? «Потому что ν и τ предъ σ не терпятся». «Этого мало; тогда бы изъ ἑλόντσι вышло не ἑλοῦσι, а какъ?—ἑλόσι. «Вы, К., не знаете ли, что здѣсь не досказано?—Е.? «Не досказано, что гласныя, предъ ν и τ стоящія, изъ короткихъ дѣлаются долгими, какъ здѣсь—изъ ἑλοσι образовалось ἑλοῦσι».—πόλιν какъ начало, вы С.? πόλις: «Дат. множ. какъ будетъ?—πόλεσι.—Единственнаго, ни

И.? «Πόλει». На концѣ что? «ει». Винительный множ.?—«πόλεις». Окончаніе? «εις чрезъ ει».—Въ какомъ залогѣ, Л., стоитъ сказуемое въ разбираемомъ нами примѣрѣ?—Въ дѣйствительномъ. «А какъ сказать въ страд. залогѣ?» Ученикъ пишетъ на доскѣ: ἡ πόλις ἡρέθη ὑπὸ τῶν πολεμίων. «Вѣрно ли, О., сказано?»—Нѣтъ: глаголъ αἱρέω въ общ. и страд. залогахъ значитъ *избираю*, а не беру.—«Какой же здѣсь глаголъ можно употребить, Т.?—Ἁλίσκομαι. «Разберите сперва этотъ глаголъ по составнымъ его частямъ.—Ἁλ—основа, ισκ—приставка, ο—соединительная гласная и μαι—оконч. 1 л. единст. чис. Какже слѣдуетъ сказать, Л.? Ученикъ на доскѣ вмѣсто ἡρέθη пишетъ ἥλω.

А нельзя ли этотъ же примѣръ сказать предложеніемъ чрезъ неопредѣленное съ винительнымъ? Вы, С.?—Ученикъ, подумавъ, сначала передаетъ по русски: «говорятъ, что городъ былъ взятъ непріятелями», потомъ пишетъ на доскѣ: λέγουσι, ὑπὸ τῶν πολεμίων ἁλῶναι τὴν πόλιν.—Ф., въ чемъ здѣсь ошибка?»—Дыханіе и удареніе не тѣ. (Ученикъ, стоящій у доски, исправляетъ то и другое).—«Почему вы поставили удареніе облеченное?»—Потому что слогъ долгій,—(а послѣдній короткій).—«А если вмѣсто λέγουσι поставить λέγεται, выидетъ ли измѣненіе въ придаточномъ предложеніи,—И.? «Тогда вмѣсто вин. над. ставится именительный, т. е., вмѣсто πολιν—πόλις». А нельзя ли изъ этого же примѣра составить родительный самостоятельный? Вы, В.?—Ученикъ сначала составляетъ примѣръ по русски: «Когда городъ былъ взятъ непріятелями, граждане убѣжали»; потомъ русскій примѣръ пишетъ по гречески на доскѣ: πόλεως ἁλούσης ὑπὸ τῶν πολεμίων, οἱ πολῖται ἀπέφυγον. Въ чемъ здѣсь есть недосмотръ? В.—Молчаніе. — Вы, Г. — «Такъ какъ рѣчь идетъ объ извѣстномъ городѣ, то слѣдовало бы поставить членъ предъ πόλεως.—τῆς πόλεως ἁλούσης; равнымъ образомъ вм. ἀπέφυγον слѣдовало бы поставить ἔφυγον». Скажите, Г., почему такъ?—Въ какихъ словахъ здѣсь родительный самостоятельный? Вы Р?—Въ ἁλούσης πόλεως. «Слово ἀπέφυγον простое, или сложное?—Сложное. Изъ чего?» Изъ предлога ἀπὸ и φεύγω. «Какой корень глагола φεύγω? Вы, Я.? Корень глагола φεύγω—φυγ. «Существительное отсюда—какое?»—φυγὴ. «Гдѣ приращеніе въ словѣ ἀπέφυγον?»—Въ срединѣ. «А гласная предлога гдѣ?»—Опущена. Сравните значеніе обоихъ формъ: ἀπέφυγον и ἔφυγον—вы, Д.—Вы, П., прочитайте слѣдующее предложеніе. «Ѳемистоклъ избранъ былъ Аѳинянами въ полководцы». Какъ это сказать по гречески? Θεμιστοκλῆς

ἡρέθη ὑπὸ τῶν Ἀθηναίων στρατηγός. Въ словѣ ἡρέθη гдѣ приращеніе? Вы. Т.?—η—напереди. — «Временная характеристическая буква? —θ. «Гласная соединительная?—η. Окончаніе?—ν. О., неокончательное наклоненіе какъ будетъ? —Αἱρεθῆναι.—Здѣсь гласная наклоненія какая? — Тоже η. «Удареніе?» Облеченное. «Окончаніе»?— ναι. Сколько въ переведенномъ примѣрѣ именительныхъ надежей? Вы, А.? «Два»— «Почему?» —Глаголъ αἱρεῖσθαι въ значеніи быть избираемымъ требуетъ двухъ именит. над. «Еще въ какомъ залогѣ этотъ же глаголъ употребляется въ значеніи избирать? Вы, Ж.! - «Въ общемъ». — «А при общемъ залогѣ, вмѣсто именительныхъ, какіе слѣдуетъ употребить надежи? -«Винительные». Сколько?—«Два». — «Скажите же эти слова».—Θεμιστοκλέα στρατηγον.—Сказуемое здѣсь какое? ἕιλον. Есть ли здѣсь приращеніе? Вы, У.! «Есть ει.—Гласная наклоненія?—«о». Окончаніе? — ντο — Повторите весь примѣръ, вы, М. «Οἱ Ἀθηναῖοι Θεμιστοκλέα στρατηγὸν εἵλοντο». Въ такой формѣ идетъ преподаваніе у г. С. вообще необыкновенно живо. Благодаря такту учителя, его наблюдательности, постоянному спрашиванію, на урокахъ греческаго языка ученикамъ нельзя ни зѣвать, ни шалить, ни лѣниться, или что тоже, не успѣвать. Зѣвать нельзя, потому что каждый ежеминутно ожидаетъ, что его спросятъ; шалить нѣкогда, потому что всѣ заняты; а не знать урока тоже нельзя, потому что онъ весь почти изучается въ классѣ же. Слова у г. С. ученики учатъ твердо, съ греческаго на русскій и на оборотъ; примѣры въ грамматикѣ переводятся бойко, какъ съ русскаго на греческій, такъ и обратно; грамматическія формы усвоены учениками основательно: нерѣдко учителемъ проводится параллель между русскими и греческими формами, отъ чего тѣ и другія усвоиваются прочнѣе; объясненія учителя полны и закончены; синтаксическія правила, при встрѣчѣ ихъ въ текстѣ перевода излагаются не въ видѣ отрывочныхъ замѣтокъ, какъ это часто бываетъ, но въ связныхъ и цѣльныхъ правилахъ; учитель умѣетъ вызывать на самодѣятельность мысль учащихся, заставляетъ ихъ вдумываться, соображать, выяснять смыслъ словъ, оттѣнки ихъ значенія; не забываетъ онъ разлагать слова на корни, приставки и проч., отъ того ученики ничего не дѣлаютъ безсознательно, но для всего имѣютъ твердое основаніе. Вообще можно сказать, что г. С. хорошо понимаетъ образовательный характеръ и значеніе преподаванія греческаго языка и ведетъ его согласно съ началами здравой педагогіи. Всѣ классы его при мнѣ отвѣчали вполнѣ удовлетво-

рительно, бодро и свѣжо. Въ среднемъ отдѣленіи упражненія въ этимологическихъ формахъ при мнѣ или очень живо, ученики отвѣчали удачно: были, конечно, и промахи, но они не оставались безъ исправленій. Учитель давалъ о нихъ знать вопросомъ кому-либо изъ другихъ учениковъ: «въ чемъ ошибка? «Почему нельзя сказать такъ, какъ сказано отвѣчавшимъ?» Всѣ ошибки исправлялись самими же учениками. Здѣсь я долженъ замѣтить, что было бы полезно ввести въ обычай въ наши училища наблюденіе всего класса за ошибками отвѣчающихъ, при чемъ ученики давали бы знать о замѣченномъ ими промахѣ тѣмъ или другимъ знакомъ, молча, но такъ что-бъ учитель могъ замѣтить желающихъ поправить промахи товарища. Пріемъ этотъ весьма способствуетъ поддержкѣ вниманія въ цѣломъ классѣ къ отвѣтамъ и вмѣстѣ вызываетъ соревнованіе— «studium laudis et honoris» въ учащихся, что представляетъ также одинъ изъ стимуловъ для возбужденія и поддержки стремленія молодыхъ силъ къ наукѣ. Эта форма исправленія уроковъ хорошо дополняла бы пріемы преподаванія у г. С. Замѣчу еще здѣсь, что при переводѣ фразъ учитель постоянно обращаетъ вниманіе на смыслъ предложеній, заставляетъ вдумываться въ переводимое, никогда не позволяетъ отвѣчать наобумъ, наблюдаетъ, чтобы дѣти всегда отвѣчали полнымъ предложеніемъ (сокращенные отвѣты въ изложеніи выше представленнаго мною урока г. С. допущены въ текстѣ для краткости); ученики постоянно вызываются къ доскѣ, при чемъ учитель наблюдаетъ за вѣрностью письма. Учениковъ своихъ учитель знаетъ всѣхъ поимянно и спрашиваетъ безъ списка, что можно было бы порекомендовать и другимъ преподавателямъ. Обращаясь ко всѣмъ ученикамъ, учитель не позволяетъ имъ шумѣть и кричать разомъ, какъ это я замѣтилъ у всѣхъ другихъ наставниковъ, но давая вопросъ, предлагаетъ молча подняться желающимъ отвѣчать, и за тѣмъ уже даетъ право отвѣчать тому, или другому ученику. Переводимые примѣры учитель постоянно и разнообразно пополняетъ, измѣняетъ и комбинируетъ въ новыя предложенія для того, чтобъ ученики могли припомнить то или другое изъ прежде изученныхъ правилъ этимологіи и синтаксиса; при чемъ иногда сопровождаетъ разъясненія словъ краткими замѣтками историческаго характера изъ миѳологіи, быта и жизни древняго классическаго міра. Изученіе молитвъ по гречески было вполнѣ сознательное: при мнѣ, по прочтеніи нѣкоторыхъ молитвъ, ученики свободно и безъ ошибокъ дѣлали наизустъ разборъ прочитаннаго и

писали на доскѣ. По моей просьбѣ въ высшемъ отдѣленіи ученики переводили экспромтомъ Евангеліе отъ Луки. Хотя оно и не положено въ III-мъ классѣ, но мнѣ хотѣлось узнать, на сколько они пріобрѣли умѣнье въ чтеніи греческаго текста a livre ouvert. Дѣло шло довольно успѣшно; переводу много способствовало то обстоятельство, что ученикамъ знакомъ уже былъ текстъ евангелія, хотя это мѣшало ихъ самостоятельности. Учитель требовалъ точности въ переводѣ и вообще руководилъ имъ вполнѣ свободно и съ знаніемъ дѣла. Заключая обозрѣніе преподаванія г. С., я долженъ сказать, что требованія его отъ учениковъ весьма серьезны и у него только одного я нашелъ, что познанія его учениковъ *выше* тѣхъ отмѣтокъ, которыя дѣлаются учителемъ въ журналахъ и мѣсячныхъ вѣдомостяхъ; къ этому нужно добавить, что классы у г. С. имѣютъ одинаковый уровень и въ нихъ я не замѣтилъ того общаго училищу явленія, что въ то время, какъ одни знаютъ предметъ отлично, другіе оказываются въ немъ невѣждами.

Рекомендуя г. С., какъ отлично-усерднаго и знающаго свое дѣло преподавателя, я считаю долгомъ присоединить къ сему, что и по должности помощника смотрителя С. также отлично-ревностенъ и усерденъ. На немъ лежитъ обязанность посѣщенія квартиръ и онъ выполняетъ ее вполнѣ добросовѣстно. Посѣщая ученическія квартиры вмѣстѣ съ г. С., я убѣдился, что онъ ихъ знаетъ отлично и не справляясь съ спискомъ, можетъ сказать, гдѣ, кто и съ кѣмъ живетъ, въ какомъ положеніи находятся ученики, даже что платятъ хозяину и какія невыгоды имѣетъ квартира. Въ обращеніи съ учениками онъ деликатенъ, мягокъ и вѣжливъ, вообще держитъ себя съ педагогическимъ тактомъ и пользуется общимъ уваженіемъ. Учитель С. завѣдуетъ и дѣлопроизводствомъ, которое ведетъ также исправно. Но съ другой стороны, работая добросовѣстно и съ примѣрнымъ усердіемъ по всѣмъ частямъ своей службы, г. С. видимо жертвуетъ дѣлу даже своимъ здоровьемъ, которое къ тому же, мнѣ казалось, не вполнѣ надежно. При мнѣ былъ такой случай. Ревизуя архивъ училища, я сдѣлалъ замѣчаніе по поводу безпорядка въ дѣлахъ его за послѣдніе годы; хотя приведеніе архива въ порядокъ правленіемъ было возложено на другихъ лицъ, но такъ какъ дѣлопроизводствомъ завѣдывалъ г. С., то онъ *просидѣлъ надъ архивомъ почти всю слѣдующую ночь, привелъ всю массу дѣлъ въ порядокъ, сшилъ ихъ по годамъ, сдѣлалъ описи и проч.*, такъ *что на утро я былъ удивленъ порядкомъ архива*; но за то когда

я отправился, послѣ уроковъ, по квартирамъ съ г. С., то замѣтилъ, что онъ очень ослабѣлъ и жаловался на головную боль. Къ этому присоединяется еще и тяжесть житейскихъ нуждъ. Г. С.—человѣкъ семейный, живетъ тѣсно, средства у него малыя, а къ тому же онъ помогаетъ и тестю своему, бывшему смотрителю о. Д., который нынѣ живетъ почти безъ всякихъ средствъ. Было бы желательно поддержать честнаго труженика, полагающаго всѣ силы свои на пользу училища; такіе преподаватели, какъ г. С., рѣдки. Принимая во вниманіе отлично-полезную, вполнѣ безукоризненную и усердную службу помощника смотрителя С., я долгомъ считаю представить его, какъ заслуживающаго особеннаго поощренія и поддержки, благоволительному вниманію Вашего Сіятельства.

Въ дополненіе къ обозрѣнію преподаванія греческаго языка, считаю нужнымъ добавить, что такъ какъ съ преобразованіемъ училища, согласно смѣтному распредѣленію Хозяйственнаго Управленія, г. С., въ качествѣ помощника смотрителя, долженъ былъ преподавать Законъ Божій, а между тѣмъ въ учителѣ С. училище лишилось бы прекраснаго преподавателя греческаго языка, то обстоятельство это побудило меня ходатайствовать предъ Вашимъ Сіятельствомъ объ оставленіи г. С., согласно § 52 и 64 уч. устава, на греческомъ же языкѣ, въ видахъ содѣйствія правильной постановкѣ сего предмета и для поддержки его на уровнѣ требованій новаго устава. Ходатайство это нынѣ получило удовлетвореніе, и я выражаю увѣренность, что г. С. оправдаетъ довѣріе, которое было ему оказано симъ разрѣшеніемъ.

Е. Ариѳметика.

До ревизіи въ отчетномъ году изъ ариѳметики въ *высшемъ* отдѣленіи было повторено: нумерація; дѣйствія надъ цѣлыми числами; составныя именованныя числа; нѣкоторыя свойства цѣлыхъ чиселъ, обыкновенныя дроби. Вновь въ этомъ классѣ *ничего не проходилось*.

Въ *среднемъ* отдѣленіи было преподано вновь «всестороннее разсмотрѣніе чиселъ до 100», и повторена «нумерація и дѣйствія надъ цѣлыми числами».

Въ *низшемъ* отдѣленіи сначала были «разсмотрѣны числа до 100, въ задачахъ на сложеніе и вычитаніе; потомъ на умноженіе и дѣленіе, а наконецъ, приступлено къ рѣшенію задачъ по книжкѣ Воденса: «Собраніе ариѳметическихъ задачъ», по которой пройдены

задачи на числа до 32. Кромѣ того, въ 1-е полугодіе ученики упражняемы были въ письмѣ цифръ на бумагѣ и въ разложеніи чиселъ до 100 посредствомъ дѣленія». Изъ этого обозрѣнія пройденнаго по ариѳметикѣ (представленнаго мнѣ учителемъ о. А. и замѣчу—безграмотно написаннаго) можно уже отчасти видѣть, въ какомъ положеніи находилась ариѳметика въ Петрозаводскомъ училищѣ. Ученики—высшаго отдѣленія, учившіеся уже *4 года* въ училищѣ (въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, при двугодичномъ курсѣ) упражняются въ *«нумераціи, въ первыхъ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми числами* и обыкновенныхъ дробяхъ»! Но на дѣлѣ ученики *высшаго* отдѣленія и въ этихъ немудрыхъ свѣденіяхъ оказались *слабы*. При мнѣ одинъ не могъ сдѣлать простаго умноженія, другой не зналъ, какъ привести дроби къ одному знаменателю, и когда учитель подсказалъ, «что нужно въ семъ случаѣ дѣлать», ученикъ сдѣлалъ, но объяснить своей же работы не могъ. Учитель задастъ задачу, ученикъ пишетъ на доскѣ ея данныя, и механически на угадъ, начинаетъ дѣлать то или другое дѣйствіе. Кромѣ отвѣчающаго, никто дѣломъ въ классѣ не занимается. Замѣтивъ это обстоятельство и видя, что учитель его совершенно игнорируетъ, я спросилъ одного ученика повторить сдѣланную уже задачу; спрошенный не могъ повторить ея, а о рѣшеніи ея тоже ничего не могъ сказать. Урокъ былъ о приведеніи дробей къ одному знаменателю и большинство оказалось совсѣмъ не понимающимъ дѣла. Одинъ изъ отвѣчавшихъ сформулировалъ такъ «правило» этого дѣйствія: «приведеніе дробей къ одному знаменателю основано на сокращеніи дробей», и когда я спросилъ его объяснить имъ сказанное и показать на дѣлѣ, ученикъ только тупо молчалъ и ничего не отвѣчалъ. «Наводящіе» вопросы учителя представляютъ простое *подсказываніе* ученику, что и какъ нужно дѣлать, и ученики до того привыкли къ этой формѣ помощи учителя, что написавъ задачу на доскѣ, они уже ждутъ, что скажетъ учитель. Количество уроковъ въ этомъ классѣ было уменьшено противъ нормы, программа не пройдена, успѣховъ никакихъ, преподаваніе шло плохо. Учитель и самъ это понималъ, но ссылался мнѣ на то, что-де «предметъ этотъ былъ прежде заброшенъ», но я полагаю, что онъ и останется на всегда заброшеннымъ при о. Ам. Ариѳметика—предметъ по преимуществу образовательный, преподаваніе его требуетъ энергіи, знанія, умѣнья передавать его ученикамъ, вызвать ихъ самодѣятельность; а у о. Ам. я нашелъ только одинъ *грубый крикливый тонъ, невниманіе къ*

дѣлу и полнѣйшее неумѣнье за него взяться. Видя, что о. Ам. совсѣмъ плохъ, я участилъ посѣщеніе его классовъ, желая основательнѣе сдѣлать *о немъ свое сужденіе,* но *на всѣхъ урокахъ я видѣлъ все одно и тоже.* Напр., въ другое мое посѣщеніе высшаго отдѣленія о. Ам. по прежнему давалъ по книгѣ задачу, подсказывалъ, что нужно сдѣлать и отыскать; за тѣмъ всѣ вопросы его были до того «наводящаго» характера, что они положительно не давали мѣста личной самодѣятельности учащихся, что̀, между прочимъ, должно бы считаться главною цѣлію преподавателя ариѳметики въ училищѣ. При вспоминаніи о другихъ правилахъ, входящихъ въ рѣшеніе даннаго вопроса, учитель просто спрашиваетъ, какъ нужно сдѣлать извѣстное дѣйствіе, напримѣръ, умножить дробь на дробь; ученикъ механически читаетъ, «чтобы сдѣлать то и то, слѣдуетъ такъ и такъ *написать* числа и перемножить ихъ или сложить» и т. д. Учитель остается такимъ отвѣтомъ доволенъ. Задачи при мнѣ дѣлались, но выводовъ изъ нихъ при мнѣ не было дѣлаемо, такимъ образомъ теорія оставалась сама по себѣ, а задачи сами по себѣ. Когда задача дѣлается двумя учениками, то другой подходитъ продолжать начатое и прямо говоритъ: «теперь слѣдуетъ раздѣлить число» (или перемножить), а учитель даже не спроситъ, зачѣмъ нужно именно раздѣлить, въ какой связи стоитъ дѣйствіе послѣдующее съ предыдущимъ? При этомъ даже таблица умноженія ученикамъ оказалась мало знакома.

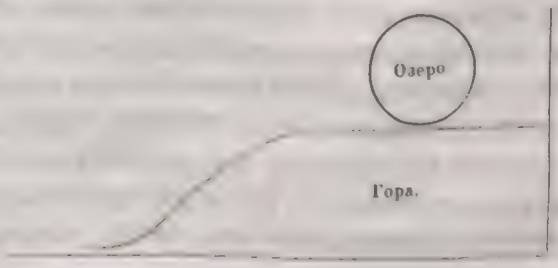
Въ *среднемъ* отдѣленіи шло при мнѣ дѣленіе простыхъ чиселъ. Пріемы обученія и здѣсь были тѣже, механическіе, ученики выходили къ доскѣ, писали числа, выполняли надъ ними извѣстныя дѣйствія, упражняясь въ одной техникѣ. *Классъ бездѣйствуетъ и положительно всѣ зѣваютъ, иные даже не сохраняя приличія, зѣваютъ громко вслухъ и потягиваясь.* Учитель бродитъ по классу взадъ и впередъ, производя громкій стукъ каблуками сапоговъ, такъ что стукъ иногда заглушаетъ рѣчь ученика. Самъ учитель говоритъ громко, крикливо, съ мѣстнымъ произношеніемъ (напр., *дѣвочка*). Иногда учитель обращается съ вопросомъ *къ цѣлому классу, тогда вдругъ классъ оглашается самымъ безобразнымъ крикомъ*: при этомъ я замѣтилъ, что нѣкоторые шалуны *кричатъ, —что попало и нарочно погромче, все равно—молъ, учитель не разберетъ,* да и гдѣ разобрать что-нибудь въ этомъ шумѣ; а учитель только придакиваетъ: «да, да»; шумъ улегается не скоро и нѣкоторые ученики долго еще въ слухъ продолжаютъ повторять свой отвѣтъ. *Вообще дисциплины въ классѣ—никакой.*

Въ *низшемъ* отдѣленіи господствуетъ также рутина преподаванія, тѣже порядки, или лучше неурядица—въ дисциплинарномъ отношеніи, и тѣже результаты въ учебномъ. Занятія состояли въ томъ, что ученики по порядку дѣлали въ классѣ задачи по руководству Воленса *(безъ книги учитель ни на шагъ). Въ классѣ нѣтъ ни какихъ наглядныхъ пособій*, даже *счетовъ не имѣется*, и кажется, что наставникъ въ нихъ нужды не чувствуетъ,—была бы книжка. *А книжекъ довольно.* Шла рѣчь о дюймѣ, я спросилъ, что̀ это за мѣра? Какъ велика? Никто не сказалъ. Въ этомъ классѣ меня особенно поразила *безтактность учителя въ обращеніи съ дѣтьми. Во всемъ тонѣ его рѣчи, въ обращеніяхъ къ дѣтямъ видно, что онъ ихъ и въ грошъ не ставитъ. Учитель даже и по именамъ ихъ не зоветъ*, а просто кричитъ: «*Эй, ты, въ уголъ, какъ тебя!*» Иногда просто взмахнетъ книгою, которую онъ всегда носитъ въ рукѣ, и скажетъ: *ну, ты... ты!* «Ну, сиди,—будетъ съ тебя; слѣдующій!» и т. под. При этомъ слышатся замѣчанія: «Эхъ ты—голова!» Ну ты, братъ, ничче плохъ «и пр. Одного ученика спросилъ, тотъ не успѣлъ еще подняться и сказать слово, какъ учитель, обращаясь ко мнѣ, замѣтилъ: «*этотъ—совсѣмъ плохъ, малоспособенъ.*» Спрошенный смутился и пугливо, съ какимъ-то безнадежнымъ видомъ посмотрѣлъ на учителя. Не развьется человѣческое достоинство, не окрѣпнетъ дѣтскій умъ, когда его публично наставникъ признаетъ неспособнымъ. Такой приговоръ убьетъ энергію и не въ ребенкѣ, а послѣднему приходится слышать его не разъ, да еще при всѣхъ товарищахъ. Ребенокъ обезкураженный, конечно, ничего не сказалъ. Личность учителя особенно типичною представляется среди дѣтей вслѣдствіе контраста: дѣти сидятъ робко и трусливо посматривая, а учитель ходитъ взадъ и впередъ, немилосердно стуча и громко покрикивая, точно имѣя предъ собой не дѣтей, а солдатскую команду, совершенно не стѣсняясь присутствіемъ зрителя; оттѣнокъ рѣчи у о. Ам. какой-то *пономарскій*; слушая его, не хочется вѣрить, что это наставникъ. Замѣтилъ я также въ учителѣ случаи какой то странной забывчивости. Ученикъ, напр., отвѣчаетъ: «въ 5-ти пятачкахъ 25 копѣекъ». Учитель грозно: «Что̀, а, какъ?» Потомъ поправляется: «Да, это въ 6-ти пятачкахъ 30 копѣекъ»... Или диктуя задачу, говоритъ: «Іуда былъ проданъ Евреями за 30 сребренниковъ». Дѣти слушаютъ. «То—э-э, я ошибся, Іуда продалъ Спасителя»... Все это вмѣстѣ взятое рисуетъ очень типично о. Ам., но типъ этотъ воскрешаетъ воспоминаніе о былыхъ вре-

менахъ бурсы и ничего не заключаетъ въ себѣ педагогическаго. Успѣхи дѣтей неудовлетворительны: лучшіе ученики рѣшали задачи хорошо, но во всемъ этомъ видѣнъ былъ только одинъ механическій навыкъ: смысломъ и пониманьемъ дѣла дѣти оказались всѣ слабы.

F. Географія.

Географію преподавалъ тотъ же о. Ам. и съ тѣмъ же неуспѣхомъ. На урокахъ географіи учитель оказался до того многословенъ, что почти не было возможности спрашивать учениковъ. Тѣмъ не менѣе мнѣ удалось здѣсь услышать диковинные отвѣты. Такъ одинъ заявилъ, что «Крымъ—въ Петербургѣ»; другой сказалъ, что «Сирокко есть государство»: на вопросъ, кому принадлежатъ Остъ-индскія владѣнія, одинъ сказалъ:» Китайцамъ; другой—«Французамъ» и насилу добрались до Англичанъ. Шла рѣчь о племенахъ; я спросилъ, чѣмъ они отличаются другъ отъ друга? Одинъ сказалъ: «цвѣтомъ кожи», другой—«устройствомъ глазъ», при чемъ указалъ на различіе *разстоянія* глазъ одного отъ другаго: третій и слѣдующіе за нимъ безсвязно одинъ за другимъ говорили: «чтобы носъ былъ прямой», «чтобы голова круглая»; «чтобы лобъ былъ круглой» (2-й ученикъ). О лицевомъ углѣ ученики не имѣли никакого понятія. Христіанство одинъ назвалъ *политеизмомъ* (14-й ученикъ). Объ Американскихъ бывшихъ нашихъ владѣніяхъ говорили разно, кто утверждалъ, что они проданы Французамъ, кто Англичанамъ; а учитель объяснилъ что они проданы Американцамъ, *чтобъ они содержали архіерея*». Объ экваторѣ одинъ объяснилъ, что «тамъ суда не могутъ двигаться, нужно ждать, пока солнце пойдетъ въ ту, или другую сторону». Зашла рѣчь о «ключѣ», ученики не могли объяснить его происхожденіе. Я попросилъ изобразить на доскѣ въ чертежѣ, какъ происходятъ ключи, ученики не могли ничего сдѣлать; учитель взялся самъ, но сейчасъ показалъ, что дѣло это для него не привычное; нарисовавъ гору, онъ изобразилъ озеро въ видѣ стоящаго обруча въ такомъ видѣ:



а начавъ объясненіе чертежа, спутался. Оригинально учитель поддерживалъ учениковъ. Наприм., когда я спросилъ, что такое «снѣговыя горы», учитель, ходя кругомъ ученика, *наводилъ* его на отвѣты такимъ образомъ: «Ну, ну, значитъ есть тамъ вѣчные снѣга? а? Ну, бываютъ?».... и т. под. Чертили ученики и карты, но вопервыхъ, *не всѣ*; во вторыхъ чертили *плохо*, небрежно; втретьихъ, учитель ихъ *не просматривалъ* и я нашелъ у одного просто копіи съ печатныхъ образцовъ, у другихъ—крайне небрежныя и невѣрныя изображенія различныхъ странъ—своей работы. На доскѣ въ классѣ дѣти чертить не учились. Географическихъ книгъ не читали. *Успѣховъ никакихъ я не нашелъ. Программа не была пройдена.* Принимая во вниманіе, что о. Ам. съ дѣтьми грубъ и невѣжливъ въ обращеніи, ариѳметику преподаетъ рутинно и почти безъ успѣха, географію тоже плохо, я просилъ преосвященнаго устранить о. Ам. отъ учительства, какъ неспособнаго. Преосвященный вполнѣ согласился съ моимъ заключеніемъ и я получилъ отъ него недавно увѣдомленіе, что временно (до усмотрѣнія) исправлявшій должность учителя о. Ам., съ преобразованіемъ училища, отъ учительской должности *уволенъ*.

G. Чистописаніе.

По классу чистописанія ученики средняго и низшаго отдѣленій, по достаточномъ навыкѣ въ письмѣ простѣйшихъ элементовъ письменныхъ знаковъ азбуки, изучали эту послѣднюю въ генетическомъ порядкѣ; писали съ прописей и нѣсколько классовъ были упражняемы въ письмѣ и подъ диктовку. Успѣхи по чистописанію есть, но плохо, что при диктовкѣ ученики списываютъ другъ у друга, отъ того одинъ, напр., написалъ: «I собравшись Іродъ стрѣвожился»... а другіе 10 повторяютъ тѣже ошибки. Въ видахъ пріученія къ правильному письму по слуху, слѣдовало бы пріучить дѣтей, предварительно писанія слова, разлагать его на звуки. Еще обратилъ я вниманіе на неправильность положенія пишущихъ; дѣти почти всѣ склоняются грудью на столъ и водятъ рукою невѣрно. Послѣднее впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависѣло отъ недостатка ручекъ: многіе не имѣя ручекъ для металлическихъ перьевъ, привязывали послѣднія нитками къ палочкамъ или щепочкамъ, а иногда втыкали просто перья въ послѣднія; отъ того руки пачкались, тетради тоже, а о правильности держанія руки при такихъ «снарядахъ письме-

ныхъ» нечего и помышлять. У иныхъ я замѣтилъ отсутствіе чернильницъ; вмѣсто того дѣти наливали на парту маленькую лужу чернилъ и обмакивали въ нее перья. Прописей также недостаточно. Еще замѣтилъ я у иныхъ грязныя руки, у другихъ больныя, въ чесоткѣ. Я спросилъ у одного: «вы лечитесь?» Тотъ отвѣчалъ мнѣ обычною формою отвѣта здѣшнихъ учениковъ, во множественномъ числѣ: *«лечитесь»*—(вмѣсто—лечусь). Вообще чистописаніе требуетъ лучшей организаціи.

Н. Церковное пѣніе.

Церковное пѣніе изучалось по нотному обиходу. Руководилъ пѣніемъ $М_{.}$, бывшій архіерейскимъ пѣвчимъ, знающій дѣло, хотя и не вполнѣ владѣющій тактомъ преподаванія: въ *высшемъ* отдѣленіи ученики изучали ирмосы: въ недѣлю 8 по Пасхѣ (4 и 7 гласовъ), на Богоявленіе Господне: на Рождество Христово; на Срѣтеніе Господне; Богородиченъ: «Тебе одѣющагося» и въ великую субботу непорочны. Въ *среднемъ* отдѣленіи: ирмосы на Рождество Христово, на Рождество Богородицы, въ недѣлю 8 по Пасхѣ (4 и 7 гласовъ), на Успеніе Богородицы. Въ *низшемъ* отдѣленіи изучали «Азбуку начальнаго ученія, простаго нотнаго пѣнія, содержащагося въ цефаутномъ ключѣ», и пѣли: Благослови душе моя Господа», поемое въ всенощномъ бдѣніи, воскресные Богородичны 1-го и 2-го гласовъ.

Наблюдая за ходомъ пѣнія, я усмотрѣлъ нѣкоторые недостатки преподаванія, зависящіе отъ неопытности въ этомъ дѣлѣ учителя. Такъ ученики не всегда выдерживаютъ продолженіе каждой ноты и вообще не вполнѣ соблюдаютъ тактъ, отчего одни идутъ впередъ, другіе остаются назади, выходитъ несладица; не умѣютъ дѣти переводить духъ при пѣніи; часто дѣлаютъ это на полуслове или поютъ, сколько хватитъ духа, и вздохъ дѣлаютъ, когда дыханіе совсѣмъ истощается, дѣлаютъ его при томъ съ хрипѣніемъ, происходящимъ вслѣдствіе чрезмѣрной усталости голоса,—кромѣ того, что это не красиво въ пѣніи, вредно это и для здоровья. Многіе идутъ только за другими, слѣдовательно, позади этихъ послѣднихъ, отъ чего выходитъ рознь въ пѣніи; не вполнѣ соблюдается дисциплина въ классѣ. При ошибкахъ учитель поправляетъ промахъ, но дѣлаетъ это такъ, что поправка остается незамѣченной: учитель говоритъ, а дѣти поютъ дальше, и если снова учитель заставитъ пѣть тоже мѣсто, то ошибки тѣже повторяются и снова. Наконецъ,

нельзя не пожелать бо́льшей раздѣльности и отчетливости въ рѣчи учителя при объясненіяхъ. Но вообще М. учитель благонадежный, съ дѣтьми обращается хорошо, ласково и вѣжливо, и какъ молодой еще учитель, обѣщаетъ быть впослѣдствіи хорошимъ педагогомъ.

Письменныя упражненія учащихся.

Организація письменныхъ упражненій въ Нетрозаводскомъ училищѣ еще не выработалась и представляетъ много слабыхъ сторонъ. Ученики высшаго отдѣленія писали *порусски* примѣры на изучаемые отдѣлы грамматики, каковы: отношеніе сказуемаго къ подлежащему и сказуемаго при нѣсколькихъ подлежащихъ; примѣры на наклоненія; образцы предложеній утвердительныхъ, отрицательныхъ, ограничительныхъ, вопросительныхъ, повѣствовательныхъ: примѣры на дополненія въ различныхъ падежахъ; примѣры на управленіе предлоговъ; на плеоназмъ, усугубленіе, формальное подчиненіе, на времена глаголовъ и т. под.; затѣмъ давались переложенія: басня «Строитель», стихотвореніе «Тѣлега жизни», басня «Волкъ и ягненокъ», стихотворенія «Молитва» и «Птичка». Самостоятельныхъ работъ къ сожалѣнію, наставникъ почти не задавалъ ученикамъ. Подача письменныхъ работъ дѣлалась не всѣми исправно, что мною усмотрѣно изъ самыхъ задачъ. Я просилъ учителей сообщить мнѣ подробный списокъ темъ для письменныхъ работъ, но они сами мало слѣдили за этимъ и затруднились выполнить мое требованіе: а по сочиненіямъ мнѣ было весьма затруднительно опредѣлить количество письменныхъ ученическихъ работъ по классамъ, такъ какъ у каждаго ученика встрѣчаются пробѣлы въ подачѣ задачъ, и даже у лучшихъ собранія письменныхъ упражненій оказались *не полны*. Такъ у нѣкоторыхъ я встрѣтилъ: «Завѣщаніе Мономаха», «Какъ я *провожу* время съ утра до обѣда?» У большинства этихъ упражненій не было. У одного нашелъ я переводъ съ славянскаго на русскій предисловія къ Остромировому Евангелію изъ грамматики Неревлѣскаго. При этомъ большая часть русскихъ письменныхъ упражненій небрежна по выполненію, переписываются задачи неаккуратно, съ видимымъ невниманіемъ, а нѣкоторыя тетради просто грязны и засалены; иныя залиты водой, съ желтоватыми пятнами; очень немногія сшиты и имѣютъ обертки, остальныя всѣ безъ таковыхъ; иныя подавались почти на клочкахъ. Хотя я далъ распоряженіе, чтобы мнѣ были доставлены на разсмотрѣніе *всѣ* письмен-

ныя работы учениковъ, но у нѣкоторыхъ и очень многихъ собраніе задачъ оказалось весьма скуднымъ, изъ чего я заключаю, что на обязательное ихъ выполненіе не было обращено надлежащаго вниманія. По этому поводу я справлялся, было ли въ правленіи училища разсуждаемо о письменныхъ упражненіяхъ учениковъ и были ли выработаны на этотъ предметъ какія-либо руководящія правила,—оказалось, не было; мѣры для побужденія воспитанниковъ къ своевременной подачѣ сочиненій, а равно и въ случаяхъ невыполненія такихъ работъ—также въ правленіи обсуждаемы не были, дѣло велось значитъ кое-какъ, по личному усмотрѣнію каждаго учителя. Приступивъ къ разсмотрѣнію письменныхъ работъ, я былъ поставленъ въ большое затрудненіе, такъ какъ онѣ были представлены мнѣ въ такомъ видѣ, что одна разборка ихъ потребовала много времени,—по всему видно, что на эту часть наставники не обращали должнаго вниманія. Необходимо правленію училища обсудить вопросъ о письменныхъ упражненіяхъ учениковъ, согласно указаніямъ объяснительныхъ записокъ къ программамъ всѣхъ предметовъ училищнаго курса, обративъ вниманіе на своевременность подачи письменныхъ упражненій, на чистоту и опрятность ихъ выполненія, на своевременный просмотръ ихъ и исправленіе, а также установить періодическое представленіе ихъ смотрителю училища, вмѣнивъ въ обязанность наставникамъ разнообразить эти задачи, согласно указаніямъ программъ. При этомъ вполнѣ серіознаго вниманія заслуживаетъ и внѣшняя сторона дѣла, т. е., наблюденіе за чистотою и изяществомъ письменныхъ работъ въ каллиграфическомъ отношеніи. «Опытомъ дознано, по крайней мѣрѣ заграницей, что только при содѣйствіи другихъ учителей, учителю чистописанія. ученики могутъ пріобрѣсти и сохранить красивый и четкій почеркъ, а равно и привычку къ опрятности и внѣшней аккуратности въ письменныхъ работахъ». (*) Несоблюденіе этого требованія ведетъ къ тому, что одна рука разрушаетъ то, что̀ другая строитъ, и навыки, которые ученикъ пріобрѣтаетъ на урокахъ чистописанія, совершенно парализуются тою небрежностью, съ какою дѣти выполняютъ письменныя работы по другимъ предметамъ. Что касается

(*) Объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій, по уставу 1-д. Іюня 1871 г. *Журналъ Министр. Народ. Просв.* 1871 г. Мысль эта подробно разкрыта въ методическомъ руководствѣ «Обученіе письму въ народныхъ школахъ», напечатанномъ въ приложеніи къ *Народной Школѣ* за 1871 г.

исправленій, то они дѣлались учителемъ добросовѣстно, но странно встрѣчать было въ упражненіяхъ учениковъ высшаго отдѣленія такія грубыя ошибки въ правописаніи, каковы: «примѣры» «привыкнѣмъ», «ложади» (нѣсколько разъ), «у мнія», «ученикъ идѣтъ съ училища»; встрѣчаются неправильныя согласованія прилагательныхъ съ существительными, сказуемыхъ съ подлежащими, неправильное употребленіе прописныхъ буквъ, раздѣленіе занятой сказуемаго отъ подлежащаго и т. под. «Вслышнему», «тчетъ», «въ нутри», «акончилъ»; 7-й ученикъ пишетъ: «совести», «пойду въ училищѣ» и т. под. 4-й ученикъ не умѣетъ отдѣлять предлоговъ отъ словъ и пишетъ «прилѣжно» и т. под. Вообще изъ письменныхъ ученическихъ упражненій высшаго отдѣленія по русски видно, что большинство учениковъ этого класса пишетъ положительно безграмотно, и только немногіе сносно, никто—безъ ошибокъ. Что касается до изложенія своими словами, то многія задачи этого рода отличаются безсвязностью, ошибки въ правописаніи мѣшаются съ промахами въ синтаксисѣ; учителю приходится поправлять очень много и все-таки не мало ошибокъ остаются не исправленными. Но всего непріятнѣе поражаетъ взглядъ читающаго небрежность переписки: видно, что многіе могли бы гораздо лучше переписать, но пишутъ кое-какъ, видя что учитель на чистоту тетрадей и письма вниманія не обращаетъ: что ученики дѣйствительно могли бы писать гораздо лучше, изящнѣе, доказательствомъ служатъ греческія тетради того же класса, которыя и держатся и пишутся гораздо изящнѣе и всѣ аккуратны. Я просилъ учителя русскаго языка впередъ не допускать небрежности въ тетрадяхъ учениковъ. Въ *среднемъ* отдѣленіи письменныя упражненія по русскому языку состояли въ этимологическомъ разборѣ небольшихъ статей и производствѣ словъ и частей рѣчи. Ошибокъ въ этихъ упражненіяхъ очень много и есть пишущіе крайне безграмотно, только небольшое меньшинство выполняетъ работы отчетливо и успѣшно, остальные кое-какъ. Учитель довольно исправно, (хотя и не всегда) просматриваетъ тетради, но результаты не пропорціонально труду малы. Дѣти пишутъ: *старшый*, *обыкновлинный*; *наречіе*: иногда ошибки находятся въ самомъ производствѣ: обычай корень—*обыч.*: отъ сѣдой—существит. *сидѣніе*. *заспдьніе*; глаголъ: *спдать* (sic) кромѣ того, въ упражненіяхъ этого рода встрѣчается много словъ самодѣльныхъ, весьма своеобразныхъ: *смертельніе* (отъ смерть), *смертить* (id.); *широтеніе* (отъ широта); *хитреніе* и даже *сжитреніе; растьніе* (отъ

нѣть); *прижаленіе* (отъ жаль), *хитрота* (вм. хитрость) и т. под. Много и много нужно работать, чтобы поставить русскій языкъ въ здѣшнемъ училищѣ на должную высоту требованій устава. Тетрадки средняго отдѣленія чище, но здѣсь упражненій было совсѣмъ недостаточно, тогда какъ именно здѣсь, и именно по русски, они и должны бы назначаться наиболѣе часто,—они должны входить, какъ живой и неизъемлемый элементъ, во все преподаваніе русскаго языка. Въ виду того, что многіе изъ учащихся здѣсь Корелы, требованіе это слѣдуетъ соблюдать особенно строго. Домашнихъ письменныхъ упражненій въ низшемъ отдѣленіи совсѣмъ не было.

Латинскія письменныя упражненія оставляютъ желать также многое. Во-первыхъ, ихъ было сравнительно мало: во-вторыхъ, исправленіе ихъ дѣлалось не вполнѣ исправно; наконецъ мало обращалось вниманія и на внѣшнюю сторону, а равно и на русскій текстъ переводовъ. При этомъ какъ по другимъ предметамъ, такъ и по латыни, упражненія подавались не всѣми и не всегда своевременно. Ошибки въ этихъ упражненіяхъ преимущественно этимологическаго и синтаксическаго характера. Ученики пишутъ, напримѣръ: «*Adhortatus suos milites, quae fuerant non amplius tres millia,* deduxit etc» Omnium societatum... nulla carior quam ea, quae (у одного *hanc*) *unusquidque* nostrum est reipublicae» и т. под. Подобныя ошибки плохо рекомендуютъ учениковъ. Мало также наставникъ обращаетъ вниманіе на латинскую конструкцію перевода, которая передается совершенно въ русскомъ духѣ, только латинскими словами. Упражненія учениковъ низшаго отдѣленія состояли въ переводахъ примѣровъ грамматики Смирнова. Здѣсь также масса ошибокъ; встрѣчаются *acritissime* (отъ acer), *haec milites*, istud *tuam* praesertim etc. Учитель исправляетъ ошибки, но все таки ихъ много. Въ латинскихъ упражненіяхъ принято писать и русскій текстъ, который рѣдко исправляется учителемъ, и не всегда съ одинаковымъ вниманіемъ, какъ латинскій текстъ. Темами для упражненій по латыни служатъ больше примѣры изъ латинской грамматики Смирнова.

По гречески въ высшемъ отдѣленіи, согласно программѣ III-го класса, по мѣрѣ прохожденія грамматическихъ уроковъ, давались на домъ переводы съ русскаго на греческій тѣхъ примѣровъ, какіе указаны въ грамматикѣ. Такъ ими переведены и изложены были письменно примѣры на плавные глаголы, на глаголы чистые и нечистые, имѣющіе особенности въ образованіи временъ, глаголы усиливающіе

основу настоящаго и прошедшаго не совершеннаго времени вставкою- ε, слога αν и αιν,—усиливающіе основу тѣхъ же временъ приставкою σκ и ισκ,—приставкою спереди удвоенія,—приставкою ε и на глаголы съ чистою основою въ настоящемъ и прошедшемъ несов., а въ прочихъ временахъ усиливающіе приставкою ε.

Кромѣ того, учениками высшаго отдѣленія была переведена изъ христоматіи г. Носова басня «Олень и виноградная лоза».

Ученики средняго отдѣленія также были упражняемы на бумагѣ въ переводахъ на греческій языкъ русскихъ примѣровъ изъ грамматики. Ими переведены примѣры на имена 3-го склоненія съ чистымъ корнемъ въ именительномъ падежѣ, на собственныя имена 3-го склоненія, съ окончаніемъ ής, на неправильныя имена прилагательныя и на степени сравненія именъ прилагательныхъ по первой формѣ.

Изъ всѣхъ письменныхъ упражненій учениковъ Нетрозаводскаго училища наибольшею исправностію отличаются *греческія* упражненія. Ихъ сравнительно больше по количеству, но они лучше и по качеству, по обработкѣ; даже по внѣшнему виду они опрятнѣе изящнѣе всѣхъ другихъ; исправлялись греческія упражненія также съ тщаніемъ и должнымъ вниманіемъ; немногіе замѣченные мною при просмотрѣ неисправленные промахи могли естественно ускользнуть отъ вниманія наставника, такъ какъ число ихъ довольно значительно, при томъ же по пословицѣ: «Quandoque bonus dormitat Homerus»; но вообще видно, что наставникъ относился къ этимъ работамъ съ должнымъ усердіемъ и вниманіемъ. О послѣднемъ между прочимъ свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что при просмотрѣ переводовъ наставникъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобъ ученики переводили сами и не списывали другъ у друга; уклоненія отъ этого требованія наставникъ отмѣчалъ, съ надлежащимъ внушеніемъ лично и на тетради. Такъ на упражненіи Л. отмѣчено: «Смотри у В.; а на будущее время слѣдуетъ быть болѣе честнымъ и добросовѣстнымъ. Каждый долженъ трудиться для самаго себя». Слѣдовало бы сдѣлать внушеніе и тому, кто даетъ списывать свои тетради другимъ: слѣдовало бы разъяснить, что такіе помощники,—σφαλερὸν σύμμαχον говоря словами Демосфена, изъ тѣхъ друзей, которые хуже враговъ. Нельзя не одобрить и того, что учитель обращаетъ вниманіе на каллиграфическую сторону упражненій: замѣчая, что ученикъ пишетъ безъ линій, не овладѣвъ достаточно механизмомъ письма, учитель требуетъ, чтобы письмо было крупно, четко по линіямъ. Другіе

наставники этому не слѣдовали, отчего въ тетрадяхъ дѣти просто портятъ почеркъ. Греческія тетради почти всѣ съ обертками, чего въ другихъ тетрадяхъ также нѣтъ. Что касается собственно выполненія письменныхъ задачъ, то большинство ихъ удовлетворительно, показываетъ отчетливое знаніе формъ, хотя упражненія нѣкоторыхъ учениковъ не безъ ошибокъ въ грамматическомъ отношеніи. На ошибки въ знакахъ надстрочныхъ учителемъ также обращено было вниманіе и по ходу занятій видно, что замѣчанія его по этому поводу принимаются учениками къ свѣденію и послѣ сдѣланнаго внушенія тетради улучшаются. Но что касается связнаго перевода съ греческаго языка на русскій, то въ этомъ отношеніи ученики высшаго отдѣленія еще не достигли должнаго навыка; часто переводы страдаютъ недостаткомъ отдѣлки: положимъ, это могло зависѣть отъ похвальнаго стремленія къ точности, но и въ этомъ послѣднемъ отношеніи многіе изъ переводовъ оставляютъ желать многое. Но вообще я замѣтилъ, что ученики высшаго и средняго отдѣленій съ большею бойкостію и знаніемъ дѣла переводятъ съ русскаго на греческій, чѣмъ на оборотъ, что̀ зависитъ отъ того, что учитель въ теченіе урока почти постоянно даетъ устно темы для перевода съ русскаго на греческій, причемъ онъ вызываетъ учениковъ писать и на классной доскѣ. Учитель объяснилъ мнѣ, что по его мнѣнію, умѣнье свободно владѣть переводомъ съ русскаго на греческій составляетъ пробный камень знанія ученика въ переводѣ; въ переводахъ съ греческаго на русскій они остаются почти пассивными, а здѣсь требуется вся изворотливость соображенія и отчетливое умѣнье владѣть формами языка самостоятельно, для чего учитель обыкновенно разнообразно видоизмѣняетъ тему. Взглядъ въ сущности *вѣрный*, только не слѣдуетъ доводить его до односторонности, а плоды послѣдней отчасти и сказались на переводахъ съ греческаго, какъ я замѣтилъ, разсматривая греческія упражненія. «Medio tutissimus ibis», говаривали древніе, не мѣшаетъ и педагогамъ помнить эту истину. Затѣмъ я предложилъ наставнику требовать отъ учениковъ въ письменныхъ упражненіяхъ не одного греческаго текста, но и русскаго, который также слѣдуетъ исправлять съ возможною тщательностію. При маломъ числѣ уроковъ русскаго языка въ IV-мъ классѣ и при замѣтной безграмотности класса, подобныя упражненія будутъ служить важнымъ подспорьемъ для усвоенія грамотности дѣтьми. Письменныя упражненія по гречески въ *среднемъ* отдѣленіи также шли параллельно изученію грамматики, при чемъ

обращаемо было особенное вниманіе на отчетливое усвоеніе формъ 3-го склоненія и измѣненія прилагательныхъ по степенямъ сравненія. Упражненія бо́льшею частію выполнены хорошо. Переводъ грамматическихъ примѣровъ дѣлался своевременно и исправно въ классѣ, устно и на доскѣ; но слѣдовало бы чаще упражнять ихъ и въ домашнихъ задачахъ.

Училищная библіотека.

Фундаментальная библіотека училища состоитъ изъ двухъ отдѣленій, а) собственно Петрозаводскаго училища и b) Свирскаго съ пожертвованными въ послѣднюю преосвященнымъ Аркадіемъ книгами. Для обоихъ отдѣловъ ведутся *отдѣльные* каталоги, что̀ весьма неудобно, такъ какъ количество книгъ не велико, а писать о нихъ приходится много и въ разныхъ мѣстахъ; гораздо проще было бы соединить всѣ книги въ одномъ каталогѣ.

По каталогу Петрозаводскаго училища значится по отдѣламъ: св. писанія—29 книгъ, богослуж. пр. церкви—19, журналовъ 10 названій, сборниковъ—12, книгъ для наставниковъ по разнымъ предметамъ 72; всего 142 тома.

По каталогу Свирскаго училища значится по разнымъ отдѣламъ книгъ 240 названій; наконецъ книгъ поступившихъ въ Свирскую библіотеку отъ преосвященнаго Аркадія—68 названій; всего въ библіотекѣ Петрозаводскаго училища значится 450 названій. Каталогъ составленъ безъ строгой системы, рубрики перемѣшаны, въ отдѣлъ св. писанія вносятся богословскіе компендіи, толкованія и проч., въ отд. гражд. исторіи внесены: «Даръ Слова Семенова», земной глобусъ и т. под., есть отдѣлы: «журналы разрозненные», «книги избитыя»,—таковыя слѣдовало бы переплетать, если они еще годны, а если нѣтъ, то исключать изъ описи. Книгъ для чтенія учениковъ совсѣмъ нѣтъ. Богослужебныхъ книгъ довольно; изъ духовныхъ журналовъ есть Христіанское Чтеніе (съ 1821 по 1847). «Воскресное Чтеніе (1838—1860), «Православный Собесѣдникъ (1855—1860), «Духовная Бесѣда», «Церковная Лѣтопись» «Православное Обозрѣніе» (1860), «Странникъ» (1860—1866), «Творенія Св. Отцевъ» въ русскомъ переводѣ (1843—1865). Подъ рубрикой «Сборники» помѣщены одинъ духовныя книги. Для наставниковъ есть руководства по латинскому и греческому языкамъ, по географіи, ариѳметикѣ, по русскому языку и гражданской исторіи: въ послѣднемъ

же отдѣлѣ есть Византійскіе историки: Вріенній, Комнинъ, Кинамъ, Хоніатъ, Иконіи, Ник. Григора, Пахимеръ, Акрополитъ и др. Въ отдѣлѣ «Сборники» Свирскаго училища находится самая разнообразная смѣсь, часто ни мало непригодная для училища, каковы: «свѣдѣнія о госпиталяхъ», «Умозрительное земледѣліе», «О пріисканіи и распознаваніи мергеля» и т. под. Въ пожертвованныхъ преосвященнымъ Аркадіемъ книгахъ есть библіи: Еврейская, Нѣмецкая, французская; труды Ософана Прокоповича, Леванды. Нордова: энциклопедическій лексиконъ (12 т.) и разная смѣсь.

По отдѣлу книгъ, выписываемыхъ для безмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ, ведется особая запись. Каталогъ и записи прошнурованы и скрѣплены печатьми. Ученической библіотеки при училищѣ до ревизіи не было и чтеніе полезныхъ книгъ между учениками вообще слабо развито,—его почти совсѣмъ не было, что̀ нельзя не счесть однимъ изъ неблагопріятныхъ условій для училищнаго дѣла. Однимъ изъ условій неуспѣшности учебнаго дѣла въ училищѣ былъ также недостатокъ въ надлежащихъ учебныхъ руководствахъ для учениковъ и пособіяхъ для наставниковъ,—послѣднія необходимы не менѣе первыхъ такъ какъ преподаваніе по новымъ программамъ, по новымъ методамъ требуетъ значительнаго труда и подготовки отъ самихъ наставниковъ. Училищное начальство не безучастнымъ къ этому дѣлу, но оно не располагало достаточными средствами для удовлетворенія этой нужды. Когда полученъ былъ, въ апрѣлѣ 1871 г., указъ объ имѣющемъ быть преобразованіи Петрозаводскаго училища въ 1872 г., училищное правленіе, по предложенію преосвященнаго, входило въ разсужденіе по этому поводу, причемъ, имѣя въ виду, что у большинства своекоштныхъ и полуказенныхъ нѣтъ надлежащихъ руководствъ, положило завесть при училищѣ библіотеку учебныхъ руководствъ для раздачи нуждающимся, бѣднѣйшимъ изъ учениковъ. Для начала этого дѣла правленіе опредѣлило 45 р. изъ пожертвованныхъ неизвѣстнымъ благотворителемъ на нужды училища, а за тѣмъ постановило предложить съѣзду, чтобы за каждаго своекоштнаго и полуказеннаго ученика родители ихъ вносили ежегодно въ правленіе на учебныя руководства по 50 к., съ тѣмъ чтобы снабженіе учениковъ руководствами лежало уже на отвѣтственности училищнаго правленія. (*)

Что же касается учебныхъ пособій для наставниковъ, то ихъ по-

(*) Журн. 14 апр. 1871 г.

ложено выписать на сумму 50 р., ассигнованную на этотъ предметъ съѣздомъ. Но послѣднее предположеніе не состоялось по оплошности самаго училищнаго правленія, которое пропустило срокъ представленія о высылкѣ учебниковъ для безмездной раздачи изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Къ концу прошлаго учебнаго года учебниковъ въ училищѣ было очень мало, даже у казенноконтныхъ воспитанниковъ ихъ не доставало, почему предположено было обратить и 50 р., назначенные на выписку пособій наставникамъ, на пріобрѣтеніе учебниковъ; на выписку же пособій наставникамъ и книгъ для чтенія ученикамъ (каковыхъ изъ одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ *ни одной* нѣтъ въ библіотекѣ училища), положено просить окружный съѣздъ духовенства назначить до 30 р., какое ходатайство и было съѣздомъ разрѣшено. (*) На этотъ разъ были выписаны: Латинская грамматика Смирнова (35 экз.), Латинская Христоматія Носова (35 экз.) Греческая христоматія—его же (30 экз.), Св. Исторія Соколова (40 экз.), Географія Кузнецова (15 экз.), Катихизисъ (11 экз.) и 2 атласа Ильина; въ тоже время предположено озаботиться своевременной выпиской учебниковъ изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Кромѣ того сентябрскій съѣздъ окружнаго духовенства употребилъ до 50 р. на выписку географическихъ картъ (нѣмыхъ) Симашко, глобуса съ меридіаномъ и книгъ Семенова «Даръ Слова» и «Опытъ дид. руководства къ преподаванію отечественнаго языка». Затѣмъ къ мѣрамъ снабженія учащихся руководствами относится порученіе родителями учениковъ начальствующимъ училища денегъ для выписки учебниковъ: по журнальному опредѣленію училищнаго правленія, для этой цѣли заведена книга, выданная законнымъ порядкомъ и скрѣпленная по листамъ. (**) Въ ноябрѣ такимъ способомъ выписано было учебниковъ на сумму свыше 40 р. изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ; книги выдаются подъ роспись ученикамъ и въ суммахъ ведется всегда строгая отчетность. Предложеніе правленія училища родителямъ о высылкѣ 50 к. на учебники для дѣтей также не осталось безъ отзыва. Къ декабрю 1871 г. получено было такихъ взносовъ отъ 66 учениковъ 33 р., которые по предложенію смотрителя, немедленно были употреблены на пріобрѣтеніе нужнѣйшихъ пособій: греческой грамматики Кюнера (5 экз.), латинской

(*) Журн. 22 ноября 1871 г.
(**) Журн. 22 ноября 1871 г.

грамматики Смирнова (9 экз.), ариѳметики Воленса (9 экз.), задачъ его же (15 экз.), обиходовъ (8 экз.), св. исторіи Соколова (10 экз.), прописей (21 экз.), всего 77 экз. (*) За тѣмъ на пополненіе же учебниковъ и пособій для наставниковъ правленіе училища, съ разрѣшенія преосвященнаго, назначило и тѣ 68 р., которыя отпущены были на улучшеніе положенія училища изъ духовно-учебнаго капитала на 1871 г. (**) О дальнѣйшихъ мѣрахъ правленія по выпискѣ учебниковъ и учебныхъ пособій сказано будетъ дальше.

Въ виду недостатка книгъ для чтенія учениковъ, при училищѣ существенно необходимо завести ученическую библіотеку, тѣмъ болѣе, что въ Петрозаводскомъ училищѣ ученики вообще слабо развиты, чему отчасти способствуетъ почти совершенное отсутствіе интересныхъ и вмѣстѣ полезныхъ книгъ для чтенія учащихся.

III. Воспитаніе.

Дѣятельность воспитателей и организація воспитательнаго надзора.

Выполненіе воспитательнаго надзора принадлежало тремъ лицамъ: смотрителю и его помощнику и надзирателю въ общежитіи. Смотритель, по недавности поступленія и по множеству лежавшихъ на немъ обязанностей (кромѣ училища, и по семинаріи), при мнѣ еще не вошелъ вполнѣ въ свою должность и наблюденіе его главнымъ образомъ пока касалось учебной части, экономической, а также поведенія учениковъ въ училищѣ, въ церкви; наблюденіе за квартирами и слѣдовательно, главная тяжесть воспитательнаго надзора лежала на помощникѣ смотрителя, который и выполнялъ ее вполнѣ добросовѣстно. Труднымъ я называю этотъ надзоръ потому, что квартиры учениковъ разбросаны по всему городу, а лошади при училищѣ нѣтъ, между тѣмъ квартиры приходится посѣщать не только днемъ, но и вечеромъ, при чемъ въ осеннее и весеннее время путешествіе по квартирамъ, какъ это я испыталъ лично, весьма затруднительно. При томъ же одному лицу трудно и справиться со всѣми квартирами; такъ что и отдохнуть нѣкогда, — выйдя изъ класса и пообѣдавъ, сейчасъ же помощникъ смотрителя дол-

(*) Журн. декабря 31. 1871 г.
(**) Ibid.

женъ и идти по квартирамъ. Далѣе, конечно, смотритель раздѣлитъ эту трудность; но вполнѣ она можетъ быть устранена только съ устройствомъ общежитія, устройство котораго по многимъ причинамъ для Петрозаводскаго училища, какъ и устройство приготовительнаго класса, особенно желательно. О дѣятельности надзирателя М. замѣчу, что она отличается педагогическимъ характеромъ. Надзиратель, живя самъ въ общежитіи, умѣлъ хорошо поставить себя по отношенію къ дѣтямъ, внушивъ имъ къ себѣ довѣріе и расположеніе; сколько я могъ лично замѣтить, дѣти не боятся надзирателя и держатъ себя при немъ свободно. Замѣчу здѣсь, что до ревизіи ни для помощника смотрителя, ни для надзирателя никакихъ инструкцій не существовало: на будущее время этотъ пробѣлъ долженъ быть пополненъ. Наставники также не принимаютъ никакого участія въ выполненіи цѣлей воспитанія учащихся въ училищѣ,— слѣдовало бы поэтому обсудить въ правленіи его вопросъ о степени, мѣрѣ и формахъ участія преподавателей въ воспитательной дѣятельности училища и выработать по сему важному вопросу руководящія правила. Вообще организація воспитательной части въ Петрозаводскомъ училищѣ еще далеко не выработалась и составляетъ вопросъ будущаго; я нашелъ въ правленіи по этой части только одни правила поведенія учениковъ, по поводу которыхъ считаю долгомъ представить нѣкоторыя замѣчанія.

«*Инструкція для учениковъ*», составленная въ силу требованій § 41 п. 6 учил. устава, утвержденная еще преосвященнымъ Аркадіемъ, заключаетъ въ себѣ правила: a) исполненія христіанскихъ обязанностей, b) поведенія учениковъ въ училищѣ, c) поведенія и образа жизни учениковъ общежитія и на квартирахъ и d) поведенія учениковъ дома во время отпусковъ. Правила эти довольно подробны и вообще согласны съ духомъ училищнаго устава, но нѣкоторые §§ инструкціи вызываютъ замѣчанія и требуютъ соотвѣтственнаго измѣненія. Самая подробность этихъ правилъ представляется неудобною во многихъ отношеніяхъ, мѣстами не педагогичною. Такъ въ § 3, говоря о поведеніи учениковъ дома, инструкція вдается въ длинныя разсужденія о вредѣ праздности; въ § 6 въ ней начертываются правила, какъ нужно подойти къ иконѣ; какъ дѣлать два малыхъ поклона, положить крестное знаменіе; приложиться снова поклониться и т. д. Обо всемъ этомъ можно бы передать ученикамъ *устно*, а вносить въ инструкцію такія подробности— излишне. Подобныя же подробности находятся въ § 10 гл. III о

дѣйствіяхъ учениковъ при вставаніи утромъ и въ другихъ мѣстахъ. Затѣмъ характеръ нѣкоторыхъ правилъ и требованій нельзя признать педагогическимъ и отвѣчающимъ цѣли нравственнаго воспитанія дѣтей. Такъ правилами предписывается воспитанникамъ поющимъ на клиросѣ, имѣть «*съ умиленіемъ*», но умиляться нельзя *по правиламъ*, и *предписывать* умиленіе тоже нельзя. Въ § 6 »ученики должны *наистрожайше* (sic) *помнить*, что успѣхъ въ наукахъ болѣе всего зависитъ отъ внимательнаго слушанія того, что проходится въ классѣ». Но «помнить» мало, и не строгость памятованія здѣсь нужна, а сознательное убѣжденіе въ *необходимости* вниманія, тишины и порядка при занятіяхъ, столько же въ интересахъ обученія, сколько изъ подчиненія дисциплинѣ, во имя чувства законности. Ниже говорится, что невнимательный ученикъ, нарушающій тишину, «не можетъ быть терпимъ въ классѣ». Слѣдуя такому взгляду, невнимательныхъ учениковъ слѣдовало бы удалять изъ класса и даже совсѣмъ увольнять, но это было бы не педагогично и противно уставу, да и въ училищѣ никогда не дѣлалось, значитъ въ правилахъ былъ высказанъ односторонній и преувеличенный взглядъ на дѣло, неоправдываемый практикой. § 2 II гл. *обязываетъ* ученика имѣть «внутреннее сердечное *влеченіе* къ точному исполненію ученическихъ обязанностей», — требованіе это носитъ іезуитскій характеръ и можетъ породить лицемѣріе. Желательно, конечно, чтобъ ученики имѣли это влеченіе, «но оно» *воспитывается*, а *не предписывается*. Тамъ же въ 3 § внушается ученикамъ ненависть къ праздности въ такихъ формахъ: «Вообще ученики *должны стараться возненавидѣть* праздность, которая по справедливости считается источникомъ всѣхъ пороковъ, а привыкнуть беречь *время, которое невозвратно*». Стараніе о ненависти не педагогично, а добавленіе о времени «которое невозвратно» неудачно по выраженію. Относительно куренія табаку говорится, что замѣченный въ семъ проступкѣ «не можетъ быть *терпимъ* не только въ общежитіи, но и въ училищѣ»; но было бы цѣлесообразнѣе замѣтить, что таковые подвергнутся строгому взысканію», не предрѣшая заранѣе самаго наказанія и не угрожая увольненіемъ. Конечно желательно, чтобы куреніе табаку было строго преслѣдуемо, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ не только вообще вредное, но даже неестественное; но подвергать за этотъ проступокъ увольненію, безъ принятія разумныхъ исправительныхъ мѣръ, неосновательно; застращивать же дѣтей угрозою наказаній, которыя неосуществимы, значитъ подры-

вать значеніе всѣхъ воспитательныхъ мѣръ и взысканій. Въ 10 § III гл. допускаются *старшіе* изъ учениковъ, обязанные наблюдать за отпускомъ воспитанниковъ къ роднымъ и знакомымъ въ городѣ: старшіе новымъ уставомъ отмѣнены. Въ § 1 гл. 1 разсѣянность въ церкви причислены «къ нетерпимымъ *порокамъ*», тогда какъ это *проступокъ*, конечно, предосудительный и требующій надлежащаго внушенія, но не порокъ. Судя по тому, что нетерпимымъ въ училищѣ признается и «порокъ»—уклоненіе отъ богослуженія, въ томъ же пунктѣ, можно полагать, что онъ наказывается исключеніемъ. Но это было бы несправедливо. Не нужно забывать, что въ училищѣ воспитываются *дѣти*, намѣреннаго и сознательнаго проступка въ духѣ антирелигіозности здѣсь нельзя и предполагать, а въ такомъ случаѣ исключеніе было бы несоотвѣтствующимъ существу проступка и значенію мѣры наказаніемъ. Чтеніе молитвъ въ классѣ и въ общежитіяхъ, по инструкціи, возлагается поперемѣнно на одного изъ учениковъ «по назначенію учителя» для чего избираются «могущіе читать громко, ясно и отчетливо». Нельзя признать цѣлесообразнымъ и это распоряженіе. Учатся *всѣ* дѣти, а пріучаются къ чтенію молитвъ вслухъ одни способнѣйшіе; итакъ, одни будутъ умѣть читать очень хорошо, а другіе—совсѣмъ не будутъ умѣть читать. Гораздо лучше было бы молитвы читать по очереди, безъ особыхъ распоряженій и выбора учителя, *всѣмъ* ученикамъ; но при этомъ слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность очереднымъ воспитанникамъ заранѣе готовиться къ чтенію молитвъ неспѣшному, ясному и сознательному. Затѣмъ инструкція предписываетъ ученикамъ становиться «стройными рядами», но лучше было бы выразиться болѣе общо; «въ опредѣленномъ порядкѣ на мѣста, какія кому указаны». Нѣтъ также въ училищномъ уставѣ основаній и для того, чтобъ обязывать учениковъ посѣщать великимъ постомъ чтеніе великаго канона и акаѳиста, что дѣлаетъ инструкція,—можно, конечно допустить это посѣщеніе, но вмѣнять его въ обязанность не удобно. Въ виду замѣченныхъ недостатковъ правилъ для учениковъ, а также и потому, что распредѣленіе времени учебныхъ занятій по преобразованіи училища должно быть измѣнено согласно съ новымъ училищнымъ уставомъ, инструкцію слѣдуетъ пересмотрѣть и исправить согласно сдѣланнымъ выше замѣчаніямъ.

Достойно замѣчанія при этомъ, что разсмотрѣнная выше инструкція до послѣдняго времени была въ совершенномъ бездѣйствіи; когда поступилъ въ училище въ началѣ текущаго учебнаго года но-

вый смотритель, то онъ обратилъ вниманіе на то, что § 103 уч. уст. требуется дать руководство ученикамъ, относительно порядка въ образѣ жизни и поведенія, а такого доселѣ не было, почему и предложилъ составить инструкцію на этотъ предметъ. Но правленіе заслушавъ это предложеніе, навело справки; оказалось, что инструкція была составлена, только хранилась она въ архивѣ, *при дѣлахъ*, «какъ бы доселѣ не прилагавшаяся къ дѣлу», по выраженію журнала (*), почему было постановлено:— «считать ее обязательной (какъ будто она не была раньше утверждена и не имѣла обязательной силы для учениковъ!) для учащихся, затѣмъ блюсти «ближайшимъ образомъ» помощнику смотрителя и надзирателю общежитія (а смотритель?—какъ будто это наблюденіе не входитъ въ кругъ его обязанностей?) за ея выполненіемъ».

Правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ до моего пріѣзда не были составлены. Изъ дѣлъ училищнаго правленія видно, что вопросъ объ этихъ правилахъ былъ возбужденъ еще въ 1869 г., тогда же были затребованы мнѣнія по сему предмету отъ учителей, но такъ какъ мнѣнія подали только *двое*, то дѣло стало. Новый смотритель уже въ настоящемъ году опять поднялъ это дѣло (**), но только при мнѣ подали два мнѣнія—Д. и Г. Я предложилъ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, заняться немедленно выработкою правилъ и соображеній по столь важному предмету, при чемъ сообщилъ свои по сему случаю соображенія и указалъ правленію держаться тѣхъ началъ, которыя высказаны Учебнымъ Комитетомъ въ журналѣ по воспитательной части семинарій. Въ представляемыхъ отзывахъ о мѣрахъ взысканій учитель о. М. первою мѣрою предлагаетъ «внушеніе», но чтобъ оно имѣло силу, онъ предлагаетъ дѣлать его «при возможно болѣе эффектной (sic) обстановкѣ». Если эта мѣра окажется недѣйствительною, то онъ рекомендуетъ «*временное удаленіе учениковъ изъ училища*, примѣрно на недѣлю и даже болѣе, съ предоставленіемъ имъ права возвратиться въ оное только подъ условіемъ заявленной рѣшимости исправиться». Наконецъ онъ признаетъ что «для возвышенія успѣховъ и нравственности учениковъ полезно завести въ каждомъ отдѣленіи по 2 доски», на которыя вписывать имена отличившихся и провинившихся. Я объяснилъ смотрителю, что первая мѣра имѣетъ въ виду одну внѣш-

(*) Журн. 25 ноября 1871 г.
(**) Журн. 25 ноября 1871 г.

ность, эффектъ, и потому не можетъ имѣть серіознаго значенія въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ; вторая не согласна съ уставомъ и противорѣчитъ требованіямъ здравой педагогіи, а потому никакъ не можетъ быть допущена; третья мѣра также не педагогична и несостоятельность ея не только очевидна теоретически, но и практически доказана неудачею ея примѣненія въ былое время. Учитель Г. предлагаетъ «краткій строгій выговоръ», «стояніе за партою, въ углу и на колѣнахъ», «оставленіе безъ обѣда», и «извѣщеніе родителей». Мною объяснено, что «стояніе въ углу и на колѣнахъ» несогласны съ § 105 ут. устава, а относительно лишенія обѣда нужно соблюдать осторожность, дабы оно не повторялось часто и не истощало дѣтей, и при томъ не слѣдуетъ допускать полнаго лишенія обѣда, но только отдаленіе его, на 1 и 2 часа. Мнѣніе учителя Д. посвящено собственно критическому разбору общепринятыхъ наказаній, съ точки зрѣнія § 105 уч. уст. Авторъ его находитъ, что лишеніе обѣда не достигаетъ цѣли, потому что а) его можно обойти, b) ученики, оставляемые въ классахъ безъ обѣда, сидятъ безъ надзора, въ совершенной праздности и пріучаются къ бездѣлью. Ставленіе въ уголъ—унизительно, вызываетъ въ ученикѣ нерасположеніе къ учителю; относительно шалостей оно заставитъ только шалить скрытнѣе, хитрить, а потому онъ рекомендуетъ «*удаленіе* виновныхъ отъ другихъ учениковъ», какъ средство, возстановляющее порядокъ и возбуждающее нравственное чувство; кромѣ того полезны, по его мнѣнію, словесный выговоръ ученику, донесеніе о виновныхъ устно смотрителю или письменно правленію, которые дѣйствуютъ убѣжденіемъ и угрозой; уменьшеніе и лишеніе казеннаго пособія, съ объявленіемъ сего въ собраніи учениковъ; для своекоштныхъ также рекомендуется временное удаленіе виновныхъ къ родителямъ»; при недѣйствительности всѣхъ мѣръ—исключеніе. Но удаленіе изъ классовъ уже признано не педагогическимъ; временное увольненіе противно уставу. Мнѣніе учителя, нынѣ помощника смотрителя С. отличается большею обстоятельностію и положительнымъ педагогическимъ характеромъ, почему я считаю нужнымъ привести его здѣсь in extenso.

На сколько могъ я убѣдиться изъ своей учительской практики, пишетъ учитель С., сознаю, что *тѣлесныя наказанія* (розги, толчки и т. под.) ни къ чему доброму не ведутъ; ученики отъ нихъ становятся еще грубѣе нравственно, притупляются и умственно, а если подобныя наказанія бываютъ къ тому же довольно часто, то

и совершенно дѣлаются къ нему нечувствительны и даже «на зло» наставнику, перестаютъ иногда учиться вовсе. Не лучше бываетъ и *стояніе* на колѣнахъ, на ногахъ въ углу, оставленіе *безъ обѣда* и т. п. Опытъ показываетъ, что и здѣсь пользы замѣтно не много. На хорошихъ дѣтей онѣ еще болѣе или менѣе дѣйствуютъ, но что касается до такъ называемыхъ «записныхъ лѣнтяевъ», то для нихъ подобныя наказанія тоже, что̀ «горохъ стѣнѣ»: простоять на колѣнахъ, или на ногахъ какой-либо часъ для ученика ничего не значитъ, а въ душѣ онъ, чего добраго, еще будетъ смѣяться надъ наставникомъ; равно и остаться безъ обѣда тоже не много для него сто̀итъ. Онъ заранѣе можетъ знать, что за незнаніе урока его, пожалуй, оставятъ безъ обѣда и потому можетъ запастись лишнимъ кускомъ съѣстнаго, а послѣ на квартирѣ онъ одинъ поѣстъ еще лучше. Значитъ, подобныя мѣры наказанія цѣли своей—устранить въ ученикахъ лѣность и пробудить въ нихъ рвеніе къ занятіямъ не достигнутъ, по крайней мѣрѣ, на половинное число лѣнтяевъ. А наставнику отъ этихъ наказаній бываетъ еще и вредъ. Видя безсиліе своихъ мѣръ, наставникъ становится раздражительнымъ, а потому смѣшнымъ въ глазахъ учениковъ, можетъ потерять у нихъ уваженіе, а отсюда не далеко и до того, что можетъ довести и себя и ихъ до охлажденія къ занятіямъ. А потому само собою рождается вопросъ, что̀ же дѣлать въ подобномъ случаѣ? Чѣмъ исправить дѣло? Оставлять его такъ, очевидно, нельзя. Нужно прежде всего обратить вниманіе на *причины*, служащія нерѣдко поводомъ къ лѣности учениковъ, постараться удалить ихъ, и тогда ужь приступать къ болѣе строгимъ мѣрамъ наказанія.

1) «Нерѣдко ученики ничѣмъ лѣнятся за неимѣніемъ собственныхъ *учебниковъ*; потому дѣло начальства позаботиться объ этомъ, и иному мальчику пріобрѣсть ихъ не такъ-то легко. 2) И намъ—наставникамъ иногда не мѣшаетъ повнимательнѣе посмотрѣть *на самихъ себя*, не въ насъ ли скрывается, хотя отчасти, причина лѣности учениковъ? А это можетъ быть и вотъ когда: a) если наставникъ *равнодушно* относится къ своему предмету, то это равнодушіе можетъ отозваться и на ученикахъ и мало-по-малу перейти въ нихъ въ совершенное охлажденіе къ занятіямъ; b) когда наставникъ не умѣетъ, просто и ясно объяснить данное къ слѣдующему классу урока, то ученики, не выучивъ его, могутъ оправдываться непониманіемъ дѣла; c) когда наставникъ будетъ замѣченъ учениками въ пристрастіи къ кому либо изъ ихъ товарищей, въ несправедливости оцѣнки ихъ познаній и занятій, когда одни—какъ ни учись, все балла хорошаго не получатъ, а другіе,—ничего не дѣлая, получаютъ отмѣтки отличныя и т. под. Нужно устранить сперва эти

причины неуспѣха учащихся; а затѣмъ можно приступить къ слѣдующимъ мѣрамъ:

1) Наставникъ всячески долженъ *внушать* ученикамъ, замѣчаемымъ въ лѣности, какой вредъ и какія дурныя послѣдствія для ихъ будущности влечетъ за собою лѣность.

2) Долженъ спрашивать таковыхъ учениковъ какъ можно чаще.

3) Дѣлать отмѣтки въ журналѣ слѣдуетъ вообще въ виду учениковъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не могъ подозрѣвать наставника въ пристрастіи.

4) По окончаніи каждаго мѣсяца полезно прочитывать ученикамъ общую вѣдомость объ успѣхахъ и прилежаніи каждаго изъ нихъ, съ приличнымъ увѣщаніемъ къ тѣмъ, которые замѣчены въ лѣни и неуспѣшности.

5) Если же какой ученикъ будетъ замѣченъ въ лѣности не одинъ, а два и три мѣсяца, то правленіе можетъ и должно употребить мѣры и болѣе дѣйствующія, каковы: *лишеніе пособія* на извѣстное время, пока мальчикъ не окажетъ успѣховъ; *низведеніе* казенныхъ на *полуказенное* содержаніе тоже, пока не окажетъ успѣховъ. О тѣхъ же мальчикахъ, которые не получаютъ казеннаго пособія, можно доводить *до свѣдѣнія ихъ родителей*, чтобы они, такъ какъ всѣ мѣры училищнаго начальства относительно искорененія лѣности въ ихъ дѣтяхъ не привели къ добрымъ послѣдствіямъ,—приняли свои отеческія мѣры для достиженія той же цѣли, иначе дѣти ихъ будутъ исключены изъ училища.

Въ дополненіе къ соображеніямъ С. слѣдуетъ добавить, что онъ дѣйствительно выполняетъ свой взглядъ на дѣло. Лѣнивыхъ у него нѣтъ; спрашиваетъ всѣхъ онъ часто, въ классѣ у него дисциплина, ученики занимаются охотно и именно, благодаря трудамъ учителя, греческій языкъ идетъ успѣшно и по этому предмету всего менѣе появляется въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ учениковъ съ неудовлетворительными баллами. Даже тетради для письменныхъ упражненій отличаются, какъ я уже говорилъ, у него опрятностію и изяществомъ, какихъ нѣтъ въ письменныхъ работахъ по другимъ предметамъ. Разъясняя постановку вопроса о взысканіяхъ съ неисправныхъ учениковъ въ училищѣ я указывалъ на то, что главное вниманіе должно быть обращено на мѣры *предупредительныя*, такъ какъ дѣло идетъ *о дѣтяхъ*, для которыхъ прежде всего нужно руководство и самый бдительный *надзоръ*, а также своевременная *помощь* въ занятіяхъ и добрый *совѣтъ* во время. Es ist besser Fehler zu verhüten, als zu verbessern», справедливо говоритъ нѣмецкая педагогія, которая возвела это положеніе въ законъ воспитанія.

Поведеніе учащихся.

Во время ревизіи я не нашелъ никакихъ записей *по нравственной части* въ училищѣ, а между тѣмъ изъ журналовъ правленія видно, что таковыя были заведены еще въ 1869 г., по предложенію ревизора. (Журн. 4 февр. 1869 г.). Содержаніемъ этихъ записей должны были служить ежедневныя замѣчанія о поведеніи учениковъ, въ классахъ и внѣ оныхъ: храниться они должны были при правленіи, записываться лично самими наблюдателями и разсматриваться правленіемъ ежемѣсячно. Существенно необходимо возстановить исполненіе этого требованія, которое вполнѣ согласно съ требованіемъ устава (§§ 57, 63, 70). Веденіе такихъ записей весьма важно для характеристики учениковъ, для благоразумнаго и цѣлесообразнаго примѣненія взысканій за проступки (согласно § 105 уч. устава). Нынѣ же проступки замѣчаются отрывочно и хотя взыскиваются, но многіе и забываются, что служитъ поощреніемъ для ихъ повторенія. Замѣчательно, что и само училищное правленіе сознавало необходимость веденія означенныхъ записей, однако же не возстановило ихъ. Такъ разсуждая о поведеніи учениковъ, отмѣченныхъ съ неодобрительной стороны, и не имѣя подъ руками никакихъ матеріаловъ для сужденія о замѣченныхъ и ихъ прежнемъ поведеніи, замѣчаетъ, что «книга поведенія лежала *безъ употребленія*, а §§ 105 и 106 уч. уст. требуютъ постепенности въ исправленіи, и потому правленіе находится *въ затрудненіи*»; дѣло однако же такъ и осталось въ прежнемъ положеніи» (*). Фактъ этотъ характеристиченъ, ибо свидѣтельствуетъ о рутинѣ и инерціи корпораціи, совершенно не привыкшей къ разсмотрѣнію учебно-педагогическихъ вопросовъ. Вопросъ о подачѣ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи опять былъ поднятъ въ ноябрѣ 1870 г. причемъ поданы были не всѣ вѣдомости, да и само правленіе не знало, что съ ними дѣлать, ибо въ постановленіи пишетъ: «Такъ какъ доселѣ не опредѣлено, *въ чемъ должно состоять разсмотрѣніе* (sic) въ училищномъ правленіи подаваемыхъ учителями вѣдомостей, то помощнику смотрителя и члену отъ духовенства о. Пречистенскому войти о семъ въ болѣе близкое соображеніе и въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій такое соображеніе обсудить». (**) Наконецъ смотритель С. снова поднялъ

(*) Журн. 2 іюня 1870 г.
(**) Журн. 17 декабря 1871 г.

этотъ вопросъ въ слѣдующемъ году, при чемъ онъ предложилъ учителямъ доставлять свѣденія о поведеніи учениковъ и *во внѣклассное* время (*); но хотя въ предложеніи смотритель говорилъ, что таковыя вѣдомости должны быть выполняемы, на основаніи § 71 уч. устава, учителями, правленіе училища ограничилось въ опредѣленіи своемъ повтореніемъ § 50 семинарскаго устава, взваливъ все это дѣло опять на *помощника* смотрителя. Такимъ образомъ свѣденій документальныхъ о поведеніи учащихся я въ училищѣ во время ревизіи за отчетный годъ не нашелъ, но за то въ *дѣлахъ* мною были найдены любопытныя данныя о поведеніи учащихся, нѣсколько раньше, именно въ 1870 г. (Ревизія училища и семинаріи производилась мною вообще за послѣднее трехлѣтіе), данныя эти считаю обязанностію привести здѣсь. Въ іюнѣ 1870 г. бывшій тогда помощникомъ смотрителя о. Альб. представилъ въ правленіе училища записку, въ которой изложилъ рядъ *фактовъ*, свидѣтельствующихъ, что состояніе нравственнаго надзора за это время было весьма плачевно. О. Альб. объясняетъ *причины* пониженія балловъ по поведенію у нѣкоторыхъ воспитанниковъ слѣдующимъ образомъ: (выписываю verbatim).

«Я. А. пониженъ баллъ за опущеніе 4 уроковъ *по лѣности*, 4 всенощныхъ бдѣній, 6 божественныхъ литургій. *Неоднократно* былъ мною замѣченъ при посѣщеніи квартиры въ табакокуреніи. Отличался *всегда* (!) обманомъ и *неисполненіемъ* наказаній, въ обращеніи со мною былъ *дерзокъ*, а особенно 21 сего іюня, при посѣщеніи мною квартиры, на всѣ вопросы (,) предложенные мною (?) не хотѣлъ даже и отвѣчать. 15,19 и 21 іюня купался безъ моего дозволенія». Е. Б. за опущеніе 7 уроковъ по лѣности (,) 8 всенощныхъ бдѣній, 11 божественныхъ литургій. 18 іюня, при посѣщеніи мною квартиры, слышанъ былъ отъ него *винный запахъ*; табакокуреніемъ занимался *постоянно*. 18 того же іюня въ 11 минутъ 3-го часа (какая точность!) по полудни, именно въ то время, когда былъ мною оставленъ безъ обѣда за своевольное отсутствіе съ экзамена, *во зло мнѣ* (sic) *сломалъ* въ высшемъ отдѣленіи *парту* (!!), высыпалъ изъ песочницы песокъ въ чернила, *укралъ у меня ваксу* (ужели она находилась въ классѣ?!) . Всегда отличался также какъ и соквартирантъ его А., *ложью*, *грубостію*, *своеволіемъ* и *дерзостію*; однимъ словомъ, что (sic) подобныхъ учениковъ, какъ А. и Б., во все время прохожденія должности помощника смотрителя я ни кого еще не встрѣчалъ; и какъ лицъ весьма зловредныхъ,

(*) Журн. 13 декабря 1871 г.

покорнѣйше прошу правленіе, согласно инструкціи училищной, нынѣ же *уволить* изъ училища».

Записка эта, выписанная дословно, несмотря на свою безграмотность, весьма замѣчательна. Глядя на этотъ перечень самыхъ возмутительныхъ и нетерпимыхъ проступковъ, приправляемыхъ замѣчаніями: «постоянно», «многократно», «всегда», 5, 6, 8, 11 разъ и т. под.,—проступковъ, изъ которыхъ за иные слѣдовало бы исключить виновнаго, повторяемыхъ упрямо, съ полнымъ сознаніемъ, съ оскорбительною настойчивостію, недоумѣваешь; что же дѣлало училищное начальство? Какими соображеніями оно руководилось? Къ чему вырабатывалась инструкція о поведеніи учениковъ, за выполненіемъ которой, по отзыву смотрителя, строго наблюдали? Фактъ невѣроятный. О. Альб., обвиняя учениковъ, самъ того не подозрѣвая, не только обвинилъ себя, высказавъ свою неспособность къ педагогической службѣ, но и подтвердилъ обвиненіе неопровержимыми фактами. Но правленіе училища отнеслось «къ запискѣ» также невозможно; заслушавъ записку, оно постановило; —*принять ее въ соображеніе* при составленіи разрядныхъ списковъ въ концѣ года (*). Самый текстъ записки не былъ даже прописанъ въ докладѣ, а просто было замѣчено, что «слушали вѣдомость о поведеніи и успѣхахъ учениковъ, *съ объясненіемъ* причинъ уменьшенія нѣкоторыхъ балловъ по поведенію». Внимательно просматривая журналы, я сначала не обратилъ должнаго вниманія на этотъ журналъ, такъ какъ «принять въ соображеніе» и «къ свѣденію» повторяется часто, и отыскалъ самую *записку* уже тогда, какъ сталъ свидѣтельствовать архивъ и подвергъ личному пересмотру дѣла правленія за послѣдніе три года. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, какъ слабъ и безтактенъ былъ нравственный надзоръ, до какой степени могла доходить распущенность учениковъ и до какихъ крайностей доходила неумѣстная терпимость лицъ инспекторскаго надзора. Затѣмъ въ іюлѣ было составленіе списковъ, при чемъ Я. Ам. въ уваженіе очень удовлетворительныхъ успѣховъ въ ученіи, за неудовлетворительное поведеніе, постановлено «снести внѣ разряда (?) учениковъ, оставивъ въ училищѣ до усмотрѣнія, съ тѣмъ, чтобы, если замѣченъ будетъ въ предосудительныхъ проступкахъ, сряду же исключить его изъ училища»; а Е. Б. (20 л.), какъ не подающаго надежды въ лучшихъ успѣхахъ и не одобряемаго въ поведеніи,

(*) Журн. 27 іюня 1870 г.

исключить (*). Въ той же запискѣ изложены подвиги еще 12-ти воспитанниковъ. Л. высшаго отдѣленія опустилъ 6 уроковъ по лѣности, 3 всенощныхъ бдѣнія, 4 литургіи, «замѣченъ былъ *неоднократно* во *лжи*, *табакокуреніи* и *своевольной* отлучкѣ изъ города на ту сторону озера Онего». Ученикамъ П. и П. того же класса понижены баллы поведенія «за *дерзкія* и *неприличныя* выраженія передъ лицами начальствующими, *за ложь*, уклоненіе отъ классовъ *совершенно* (sic) по лѣности». Того же класса ученикамъ П. и М.—«*за обманъ*, *табакокуреніе*, и *своевольную* отлучку съ квартиры въ непозволенное ночное время»; Щ. «за *дерзкія* и *грубыя* выраженія, высказанныя о. Альб. *въ присутствіи учителей*, за *своевольную* отлучку съ экзаменовъ, за *воровство* крючковъ (?) изъ высшаго отдѣленія, за опущеніе по *лѣности* двухъ уроковъ». Слѣдуя примѣру высшаго отдѣленія, въ виду совершенной бездѣятельности и непозволительной слабости начальства, отличались подвигами въ томъ же родѣ ученики и другихъ классовъ. Такъ средняго отдѣленія ученикамъ были понижены баллы: Л.—«за *весьма частое* опущеніе богослуженій (9 всенощныхъ и 13 литургій), за опущеніе 3-хъ уроковъ *по лѣности*, за *уклоненіе* отъ исполненія наказаній, возлагаемыхъ на него учителями, за незнаніе урока; О. и С.—«за *обманъ*, опущеніе 2-хъ уроковъ *по лѣности*, своевольное купанье»; Я.—«за *площадныя* слова, за опущеніе 2-хъ уроковъ и 7 богослуженій *по лѣности*». Низшаго отдѣленія: А.—«за *обманъ* и *похищеніе* у своихъ товарищей разныхъ вещей», Ш.—«за *постоянное* (sic) опущеніе а) богослуженій; такъ что въ теченіе всего года, не смотря на внушенія и принужденія, присутствовалъ только при 19 богослуженіяхъ, в) трехъ уроковъ *по лѣности*. *Наказаній* (,) возложенныхъ на него учителями (,) *положительно* (замѣчательна эта положительность) *никогда* не исполнялъ, о чемъ неоднократно жаловались на него учителя». Щ. подобно Ам. правленіемъ оставленъ *до усмотрѣнія*; Т. (16 л.) и Ш. (12 л.) были исключены, какъ безнадежные (**).

Изъ годовой вѣдомости за 1870 г. о количествѣ опущенныхъ учениками уроковъ видно, что 36 учениковъ высшаго отдѣленія опустили 1790 уроковъ, въ томъ числѣ *по лѣности* 21 ур. «безъ сапогъ» 57 ур. по несвоевременной явкѣ 275 ур., остальные по болѣзни. Въ

(*) Журн. 2 іюня 1870 г.
(**) Журн. 2 іюля 1870 г.

среднемъ отдѣленіи на 48 учениковъ приходится 700 опущенныхъ уроковъ, въ томъ числѣ по лѣности 13 ур., по неимѣнію обуви 41 ур., по неявкѣ 50 ур., остальные по болѣзни.—Въ низшемъ отдѣленіи на 48 учениковъ опущено 3159 уроковъ, въ томъ числѣ по лѣности 17 ур., (одинъ ученикъ—Д. опустилъ 10 ур. по лѣности, но въ «записку» внесенъ не былъ) по неимѣнію обуви 18, по неякѣ 553, одинъ числится по этой графѣ 132 ур. не бывшимъ; остальные по болѣзни. Всего было опущено въ 1870 г. 5549 уроковъ. Изъ дѣлъ правленія училища видно, что хотя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учителями подавались, но неисправно, въ правленіе не вносились и не заслушивались; были ли какія мѣры принимаемы по поводу опущенія классовъ, или нѣтъ, изъ дѣлъ не видно.

Между проступками за этотъ годъ обращаетъ на себя вниманіе, самовольный уходъ учениковъ изъ училища, иногда въ видѣ *бѣгства*. Такъ въ сентябрѣ 1870 г. сбѣжалъ, или какъ выражается журналъ *«потерялся съ квартиры»* ученикъ низшаго отдѣленія Г.; послѣ оказалось, что онъ жилъ въ домѣ отца, *безъ всякаго вида*. Правленіе училища увѣдомило отца Г., что если въ сынѣ его нѣтъ расположенія къ ученью, а въ родителяхъ—настоятельнаго побужденія къ оному, то оно исключитъ ушедшаго изъ училища (*).

Въ октябрѣ того же года одинъ крестьянинъ пришелъ въ училище съ заявленіемъ, что везъ онъ, по порученію священника М., сына его А., привезъ его въ городъ, а ученикъ на другой же день *сбѣжалъ домой*; отецъ опять послалъ съ нимъ сына въ городъ, куда его и доставили, но онъ опять *черезъ день ушелъ* изъ города домой; въ третій разъ отецъ прислалъ сына ужъ прямо къ начальству училища. Послѣднее, въ виду слабыхъ успѣховъ «бѣгуна», исключило его изъ училища (**).

Изъ приведенныхъ данныхъ о состояніи нравственной части въ 1870 г. видно, что училище находилось почти въ дикомъ состояніи, нравственная часть его была совершенно дезорганизована. Въ слѣдующемъ 1871 г. проступковъ было меньше, однако же въ ноябрѣ этого года былъ одинъ прискорбный случай *кражи* учеником низшаго отдѣленія С. платья и «формальной логики Свѣтилина» у квартирантовъ вдовой жены священника П. По заявленію послѣдней, правленіе училища сдѣлало чрезъ помощника смотрителя

(*) Журн. 5 октября. 1870 г.
(**) Журн. 15 окт. 1870 г.

дознаніе на мѣстѣ и увѣдомило мѣстную полицію, которая, по указанію виновнаго сдѣлала обыскъ у мѣстнаго еврея З. и отыскала у него украденное. С. при допросѣ показалъ, что З—нъ «научилъ его приносить къ нему вещи, за что обѣщалъ давать деньги,» чѣмъ и соблазнился. Всѣхъ денегъ имъ отъ З. получено 6 р., которыя были имъ употреблены частію «на сласти», частію на письменныя принадлежности. С—ву всего было 10 л., и онъ прошлую вакацію только былъ принятъ въ училище. По увѣдомленіи о поступкѣ С—ва отца его, послѣдній подалъ прошеніе объ увольненіи сына, который немедленно и былъ уволенъ.

Другой случай *кражи*, или лучше пропажи, вещей въ училищѣ былъ въ январѣ 1871 г.,—пропала изъ училища шуба ученика Д.; изслѣдованіе впрочемъ не отыскало пропажи и не отыскали ея виновника. Съ перемѣною училищнаго начальства въ отчетномъ году поведеніе воспитанниковъ значительно улучшилось, что прямо указываетъ на причину прежней распущенности, лежавшей отчасти въ слабомъ надзорѣ за учениками, отчасти въ безтактной снисходительности прежняго начальства. Въ отчетномъ году выдающихся проступковъ не было, а были только шалости, лѣнь, небрежность и неисполненіе учебныхъ работъ, нѣсколько ссоръ между дѣтьми, крикъ, возня, и шумъ на перемѣнахъ, и вообще проступки дисциплинарнаго характера. «Винnаго запаха» уже не было слышно, табакокуренья—тоже. Вообще о поведеніи учащихся, по личнымъ наблюденіямъ во время ревизіи, я долженъ сказать, что оно ни чѣмъ не заявляло себя рѣзкимъ, но выдающуюся черту его составляла грубоватость, неумѣнье вѣжливо держать себя, дикость и отчасти неопрятность,—качества, которыя въ учащихся сильно напоминали деревенскихъ ребятишекъ. За поведеніемъ учащихся мнѣ приходилось наблюдать и въ классахъ, и внѣ классовъ, и въ церкви, и на квартирахъ,—вездѣ оно имѣло одинъ и тотъ же характеръ. Прежде всего внѣшній видъ учащихся, особенно когда они сходились въ кучки, напоминалъ толпу бродячихъ по улицѣ ребятишекъ. Одежда учениковъ вообще разнообразна, грязна, часто встрѣчались рваныя фуражки, невозможныя шапки, съ выглядывающей на свѣтъ Божій подкладкой, заплатанныя пальто, дырявые сапоги: вмѣсто галстуховъ—вѣчные желтаго цвѣта или даже пестрые платки, что въ такомъ ходу у поденщиковъ и пр. У нѣкоторыхъ, особенно учениковъ низшаго отдѣленія, вмѣсто пальто я видѣлъ халаты изъ грубаго сермяжнаго сукна, которое обыкновенно употребляется крестьянами,

но это бы еще ничего; хуже всего что халаты эти (зипуны) сѣроватаго цвѣта, были тоже рваные и съ бѣлыми заплатами (напр. у Звѣр.) Лицо часто у иныхъ неумытое, руки грязныя и даже израненыя, иногда въ чесоткѣ, волосы непричесанные, у иныхъ на платьѣ совсѣмъ нѣтъ пуговицъ, и вставая отвѣчать, такіе ученики придерживаютъ полы руками, чтобъ онѣ не расходились, у другихъ вмѣсто пуговицъ—крючки, которые употребляются на поддевкахъ мужиками; брюки почти у всѣхъ заправляются за голенища. У нѣкоторыхъ пальто служитъ единственною одеждою, которую они носятъ и дома, и въ классѣ, не спуская съ плечъ въ теченіе года, отъ чего одежда засаливается и блеститъ грязью. Въ низшемъ отдѣленіи я насчиталъ 1 сюртукъ и 2 суконныя пальто; остальные—нанковые, весьма некрасивые, разнаго цвѣта, домашняго издѣлія. О приличіяхъ дѣти имѣютъ весьма смутныя представленія, То они робко вскакиваютъ, низко кланяются; то при встрѣчѣ и шапки иной не тронетъ, не поклонится; носъ утираютъ всѣ или пальцами, или полою; при начальствѣ пугливы и робки, но между собою грубоваты, толкаютъ другъ друга, вскакиваютъ одни другому на плеча, иногда обижаютъ маленькихъ. Въ церкви стоятъ смирно, но постоянно оглядываются, точно желая справиться, стоитъ ли «начальство» на лицо, наблюдаетъ ли за учениками? При выходѣ изъ класса, изъ церкви, бѣгутъ въ раздѣвальную, толкая другъ друга. Между собою они живутъ ладно, такъ какъ толчки—не въ счетъ, даются *по товарищески*; вражды вообще между дѣтьми нѣтъ признаковъ: лѣнь въ ходу и были случаи опущенія классовъ, когда лѣнивые оттоваривались ненмѣніемъ сапогъ. Съ преобразованіемъ нужно будетъ правленію принять энергичныя мѣры къ устраненію всѣхъ выше замѣченныхъ явленій, пригласивъ къ тому не только всѣхъ наставниковъ, но и самихъ родителей учащихся.

Физическое воспитаніе учащихся.

Относительно условій физическаго воспитанія учащихся въ Петрозаводскомъ училищѣ слѣдуетъ сказать, что оно совершенно не организовано. Настоящее состояніе его будетъ изложено при описаніи квартиръ и общежитія; здѣсь же замѣчу, что ни какихъ особенныхъ мѣръ для этой цѣли правленіемъ не принималось, гимнастическихъ упражненій нѣтъ; дѣти не вѣдаютъ самыхъ основныхъ требованій гигіены, не берегутся простуды; недостатокъ чистаго

воздуха на квартирахъ, въ общежитіи и въ училищѣ ихъ видимо изнуряетъ, а скудное питаніе убиваетъ веселость, столь свойственную дѣтскому возрасту, живость и бодрость, уменьшаетъ и ростъ ихъ. Я видѣлъ учениковъ вялыхъ, худыхъ, блѣдныхъ и тощихъ. Съ преобразованіемъ училища слѣдуетъ начальству его обратить на эту часть особенное вниманіе. При новомъ училищномъ домѣ дворъ довольно обширенъ и есть садикъ; полезно было бы позволять дѣтямъ работать въ саду; не лишне поправить оставшіяся отъ семинаріи кегли, необходимо устроить и для гимнастики хотя простѣйшіе снаряды; а въ зимнее время полезно рекомендовать занятіе комнатной гимнастикой, катанье на конькахъ, и вообще было бы полезнымъ организовать для дѣтей, по крайней мѣрѣ для живущихъ въ общежитіи, подвижныя игры въ часы досуга, и отнюдь не позволять сейчасъ же послѣ обѣда браться за книгу, какъ это теперь дѣлалось. Слѣдовало бы также училищному начальству разъяснять дѣтямъ хотя простѣйшія гигіеническія свѣдѣнія, для чего полезно было бы составить особую инструкцію. Равнымъ образомъ на обязанности начальствующихъ училищемъ лежитъ долгъ о разумномъ провожденіи учениками часовъ отдыха, для чего слѣдовало бы предметъ этотъ подвергнуть обсужденію въ правленіи, съ участіемъ и наставниковъ. Объ эстетическомъ воспитаніи учащихся я ничего не могу сказать, такъ какъ въ училищѣ его совсѣмъ не существуетъ, и вопросъ объ этомъ предметѣ до сихъ поръ ни кого не интересовалъ, ни начальство, ни наставниковъ, ни даже родителей, хотя его давно слѣдовало бы также обсудить и рѣшить совокупными силами училищной корпораціи.

Общежитіе

Общежитіе при училищѣ открыто 15 января 1869 г. Положеніе квартирующихъ на вольныхъ квартирахъ учениковъ училища всегда было до того жалко, что невольно обращало на себя вниманіе и духовенства, и училищнаго начальства. Съ введеніемъ въ 1867 г. новаго училищнаго устава, которымъ духовенству ввѣряется попеченіе объ училищахъ, на съѣздѣ Петрозаводскаго училищнаго округа въ сентябрѣ 1868 г. было постановлено приступить къ устройству общежитія, для чего правленію училища поручено было составить смѣту расходовъ и пріискать удобный домъ. Правленіе нашло наиболѣе пригоднымъ для этой цѣли домъ, принадлежащій

кладбищенской церкви, какъ по близости его къ училищу, такъ и по внутреннему расположенію комнатъ. Общежитіе предположено устроить на 70 человѣкъ, назначивъ въ верхнемъ этажѣ 2 комнаты для учебныхъ занятій, одну для надзирателя, 4 въ мезонинѣ подъ спальни; а въ 3-хъ комнатахъ съ отдѣльною кухней предположено завести больницу, на 15 кроватей. Домъ былъ нанятъ на 3 года съ платой за 1-й годъ 175 р., а за 2 остальные по 150 р., всѣ исправленія и приспособленія къ общежитію отнесены на счетъ домовладѣльцевъ. По смѣтѣ, сумма на содержаніе общежитія отчислена была въ количествѣ 3765 р. 52 к. изъ слѣдующихъ источниковъ: а) изъ пособія отъ церквей и духовенства Олонецкой епархіи на улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній; b) изъ суммы на казенноконтныхъ воспитанниковъ училища отъ Святѣйшаго Синода: с) изъ платы за своекоштныхъ воспитанниковъ, которая въ соотвѣтствіе съ условіями мѣстной жизни назначена была отъ 3 р. 50 к. до 4 р. въ мѣсяцъ съ воспитанника. Расходъ же исчисленъ на 3.809 р. 20 к. Недостатокъ 250 р. по смѣтѣ былъ восполненъ пожертвованіемъ почетнаго блюстителя Именова. При открытіи общежитія поступило 42 ученика, но скоро число ихъ возвысилось до 62 человѣкъ. Наблюденіе за общежитіемъ вѣрено было смотрителю, помощнику его и особому надзирателю (*коммиссару*) изъ городскихъ причетниковъ, имѣвшему въ домѣ и помѣщеніе. Для установленія образа жизни и поведенія учениковъ въ общежитіи была составлена особая инструкція, утвержденная преосвященнымъ. Для наблюденія за больницей и леченія больныхъ приглашенъ былъ врачъ, съ жалованьемъ въ 150 р.

Отчетъ по общежитію за первый годъ его существованія свидѣтельствуетъ, что оно значительно содѣйствовало улучшенію быта воспитанниковъ, какъ въ учебно-нравственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніяхъ. «Руководясь данными инструкціи, находясь постоянно въ виду и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ начальства, пишется въ отчетѣ, воспитанники лучше привыкаютъ къ строгому порядку въ занятіяхъ и въ самомъ образѣ жизни, пріучаются правильно и благоразумно употреблять время, назначенное, какъ для занятій, такъ и для отдыха, соблюдать правила внѣшняго приличія и вѣжливости, бережливости и опрятности.» «Въ содержаніи ихъ столомъ наблюдалось, чтобы пища была свѣжая и здоровая въ достаточномъ количествѣ.» Но особенное наблюденіе инспекторъ имѣлъ, по отчету, за выполненіемъ

инструкціи. За устроеніе общежитія преосвященный Аркадій, выражая свою благодарность смотрителю училища и его помощнику, назвалъ ихъ дѣятельность «безпримѣрнымъ, небывалымъ въ Олонецкой епархіи подвигомъ на пользу духовныхъ училищъ.» (*) Между тѣмъ опытъ показалъ, что общежитіе было устроено не вполнѣ цѣлесообразно, а смотритель оказался не вполнѣ полезнымъ дѣятелемъ по училищу.

Исправленіе общежитія начинается съ вступленія на Олонецкую наству преосвященнаго Іонаѳана. Прежде всего домъ оказался малопомѣстительнымъ и не соотвѣтствующимъ принятому въ общежитіе количеству учениковъ; между учениками замѣчена была цынга, развитіе которой, по заявленію врача, обусловливалось, между прочимъ, тѣснотою спальныхъ комнатъ; больница также оказалась не на мѣстѣ (вблизи отъ занятныхъ комнатъ учениковъ) и неудобною; поэтому число живущихъ въ общежитіи воспитанниковъ было сокращено, проектировано нанять дополнительное помѣщеніе для остальныхъ учениковъ; для больницы положено пріискать особое помѣщеніе (**). Затѣмъ оказалось что въ общежитіи не было сдѣлано кроватей, а были сдѣланы простыя *нары*: настланы были у стѣнъ голыя доски, на которыхъ и располагались ученики въ повалку. При такомъ первобытномъ устройствѣ спаленъ, само собою разумѣется, было невозможно сохранять въ нихъ чистоту. По отзыву училищнаго правленія «соръ подъ такими нарами нельзя дочиста выметать и при томъ такія койки представляютъ и видъ неприличный, тѣмъ болѣе, что ученики, не имѣя приличныхъ и однообразныхъ постелей, спятъ на томъ, кто что имѣетъ и покрываются одѣялами изъ самой грубой домашней ткани. По этому поводу немедленно предпринята была постройка отдѣльныхъ для каждаго ученика кроватей, съ постельными приборами (***). Кровати выстроены были деревянныя, каковыя существуютъ и теперь. Жившій при общежитіи коммиссаръ, въ качествѣ завѣдывающаго лица, тоже въ педагогическомъ отношеніи не могъ удовлетворить задачѣ надзора, почему въ томъ же году былъ избранъ надзирателемъ благонадежный студентъ Д—нъ, которому и порученъ былъ надзоръ за поведеніемъ и занятіями учениковъ, въ дополненіе къ

(*) Резолюція на журн. 22 марта 1869 г.
(**) Журн. учил. прав. 14 авг. 1869 г.
(***) Журн. 14 авг. 1869 г.

надзору смотрителя и его помощника (*). Для больницы нанято было особое помѣщеніе въ д. Корытова, на 15 кроватей, за 6 р. въ мѣсяцъ,—4 комнаты, одна для трудно больныхъ, одна для служителя, двѣ для больныхъ. Въ больницу перешелъ жить, въ качествѣ надзирателя по лекарственной части, бывшій коммиссаръ, должность же послѣдняго возложена была на надзирателя за 24 р. въ годъ добавочнаго жалованья, въ видахъ экономіи, но надо полагать, не въ выгодахъ учебно-педагогическаго надзора. Опытъ скоро показалъ несостоятельность совмѣщенія подобныхъ должностей въ одномъ лицѣ, потому что Д—нъ въ томъ же году подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ коммиссарства, непозволяющаго ему выполнять обязанности надзора, съ чѣмъ согласилось и правленіе училища, назначивъ коммиссаромъ особое лицо (**). Д—нъ за тѣмъ поступилъ въ учители училища.

При вступленіи на должность смотрителя игумена Сергія оказалось, что экономическіе расчеты на содержаніе общежитія были сдѣланы неосновательно; между прочимъ взносы за своекоштныхъ или совсѣмъ не поступали, или поступали крайне неисправно; по всѣмъ статьямъ оказались передержки, недочеты. Въ виду скудости средствъ, общежитіе сокращено было на 30 чел., каковое число учениковъ находилось въ немъ и при мнѣ, плата за содержаніе возвышена до 60 руб. за человѣка; больница изъ особаго помѣщенія переведена въ мезонинъ общежитія; въ своекоштныхъ положено требовать взносы въ началѣ трети впередъ, съ полныхъ 60 р., а безъ одежды по 45 р. Затѣмъ во всемъ положено вести надлежащую отчетность и расходованіе суммъ строго соображать со смѣтой, каковая и была составлена нарочито съ особою подробностію. Остающихъ за штатомъ 30 учениковъ положено уволить на наемныя квартиры. Вообще отчетность по хозяйству общежитія была слаба, въ чемъ какъ изъ дѣлъ видно, виноватъ былъ столько же бывшій смотритель, сколько и помощникъ его о. Альб., оба нынѣ удаленные изъ училища; послѣдній кромѣ того заявилъ себя наклоннымъ къ препирательству при поступленіи въ училище новаго смотрителя (***). Ревизіонная коммисіяи открыла много неправильностей

(*) Журн. 3 окт. 1869 г.

(**) Журн. 31 марта 1870 г.

(***) См. журн. 31 марта 1870 г. особое мнѣніе о. Альб. и по оному разбирательство.

и упущеній по веденію экономической части въ это время, о чемъ и было сообщено ею съѣзду особое свѣденіе, заслушанное въ правленіи училища 2 іюня 1870 г. Между прочимъ не оказалось двухъ талоновъ къ ассигновкамъ, по отзыву смотрителя, имъ утраченныхъ и открыта была несвоевременная запись приходорасходныхъ документовъ.

Разсматривая журналы правленія училища, я нашелъ что многіе изъ нихъ (*) были посвящены препирательствамъ и объясненіямъ по поводу упущеній по экономической части, сдѣланнымъ при бывшемъ смотрителѣ, достойнымъ сотрудникомъ котораго былъ его помощникъ, о. А., сколько можно судить по бумагамъ, человѣкъ крайне безпокойный, неисправный въ веденіи дѣлъ, грубый и дерзкаго нрава, ибо даже въ оффиціальныхъ объясненіяхъ онъ не стѣснялся въ выраженіяхъ. Особенно эти качества рѣзко выразились въ весьма грязномъ «дѣлѣ о поступленіи куля въ общежитіе», по поводу котораго писались объясненія, составлялись журналы, хотя въ концѣ обнаружилось, что виновенъ былъ о. А., а тянулось оно долго и вызвало не мало разныхъ столкновеній (**).

(*) Напр. журн. 17 окт. 1870 г., іюля 3-го 1871 г. и др.

(**) Все дѣло въ томъ, что о. Альб. въ книгу расхода внесъ куль муки ржаной, а на самомъ дѣлѣ куль не былъ принятъ, хотя выдача денегъ за него была произведена. Чтобы охарактеризовать тонъ полемики, которую допускалъ о. Альб., привожу выписку его изъ отзыва о. Д., который, подъ вѣденіемъ его же Альб., какъ помощника смотрителя, завѣдывалъ общежитіемъ, принималъ припасы, а потому лучше другихъ могъ знать, принятъ ли былъ куль. «Д., пишетъ о. Альб., самъ положительно не могъ и не можетъ *въ этомъ* справедливо доказать, что куль не былъ представленъ; потому что въ теченіе мая и іюля онъ положительно не зналъ *ни дня, ни ночи*, такъ что изъ сожалѣнія *его самаго* необходимо потребовалось сдѣлать *запоръ въ воротахъ*, но и сей послѣдній не могъ ему служить препятствіемъ (sic) всегда онъ (?) являлся въ общежитіе *утромъ* около 2-хъ 3-хъ часовъ (чего же смотрѣло начальство? Отъ чего молчалъ о. Альб?), послѣ этого спрашивается (,) гдѣ же ему видѣть привозимые припасы? Днемъ, но припасы всегда привозятся вечеромъ! Вечеромъ? Но съ 2-хъ часовъ по полудни Д. и дома не найдешь. . Такимъ образомъ Д-нъ и долженъ былъ слушаться Органа (комиссара), который и доказалъ ему, что на чужіе (я) слова надѣяться плохо, а за то что Д-нъ *навралъ на себя* (sic) и на другаго; то *въ науку ему* мною на его деньги 4 р. уже куплено муки ржаной, а о прочихъ утраченныхъ вещахъ прошу правленіе сдѣлать зависящее распоряженіе. (Журн. 17 окт. 1870 г.) Безграмотное и кляузное объясненіе это столько же характеризуетъ обвиняемаго, сколько его противниковъ и служитъ сви-

Въ послѣднее время училищное начальство принимало мѣры къ улучшенію общежитія, но многаго сдѣлать было нельзя по недостатку средствъ Посѣщеніе общежитія произвело на меня тяжелое впечатлѣніе. Двухъ-этажный имъ занимаемый домъ старъ, и на видъ грязенъ а внутри сущая казарма. Дворъ малъ, тѣсенъ; для прогулки и отдыха нѣтъ дѣтямъ мѣста. При мнѣ вездѣ были кучи грязи (дѣло было весною), а у самаго входа невыносимая вонь, такъ какъ отхожія мѣста 2-го этажа сдѣланы прямо у крыльца и нечистоты падали на виду, ничѣмъ не закрытыя. Это впрочемъ въ Петрозаводскѣ не рѣдкость у бѣдныхъ обывателей. Внутри комнаты имѣютъ плачевный видъ, — стѣны ободраны, грязны, окна не чисты; къ тому же комнаты низки; столы для занятій неудобны; въ темномъ отдѣленіи, гдѣ помѣщены койки, таже грязь и нечистота, при этомъ я вездѣ встрѣчалъ явные слѣды обильнаго присутствія клоповъ, запахъ отъ которыхъ впрочемъ слышится и во всѣхъ комнатахъ. Мебели, кромѣ длинныхъ столовъ и скамеекъ, въ комнатахъ ни какой, отъ чего комнаты имѣютъ пустынный видъ; гардеробная смотритъ еще плачевнѣе; сама она и грязна и неустроена, а доспѣхи ученическіе зачастую представляютъ лохмотья вмѣсто платья, особенно шапки поражали меня своимъ безобразіемъ. *Больница* тоже плохо помѣщается; въ нѣкоторыхъ комнатахъ я замѣтилъ явную сырость, конечно, для больныхъ неблагопріятную; въ иныхъ комнатахъ на стѣнахъ остались слѣды «кровавой борьбы» съ клопами, которыхъ вѣроятно раздраженные больные просто давили, гдѣ попало, такъ что не привычному человѣку трудно вынести эти виды. При больницѣ живетъ, въ качествѣ смотрителя ея, вдовый священникъ, онъ же и письмоводитель правленія: а врачемъ состоитъ докторъ П., служащій училищу съ 1870 г. безмездно. *Столовая* низенькая, напоминающая совершенно крестьянскую избу, къ тому же она и тѣсна, и темна, какъ эта послѣдняя, окна ея приходятся не далеко отъ земли, такъ что при мнѣ собака заглядывала въ окно. Здѣсь и кухня помѣщается, со всѣми принадлежностями. Ѣдятъ дѣти человѣкъ по 6 изъ одной миски, а дѣти-малютки, иной пока донесетъ до рта ложку, половину расплескаетъ на столъ, отъ чего столовое бѣлье скоро

дѣтельствомъ жалкаго состоянія педагогическаго и хозяйственнаго надзора въ общежитіи того времени. О. Альб. послѣ былъ уволенъ по неблагонадежности отъ должности и былъ вынужденъ заплатить убытки по училищной экономіи.

грязнится. Пьютъ тоже сообща, изъ большихъ оловянныхъ кружекъ; стакановъ не полагается. При мнѣ было вытащили откуда-то малыя жестяныя кружки, но они и заржавѣли, и такъ не взрачны, что дѣти не рѣшились ими воспользоваться,—не дорого бы стоило запасти дюжину стакановъ. Замѣтилъ я также, что подаютъ воду къ обѣду со льдомъ, такъ что иной послѣ горячаго сейчасъ берется за холодную воду и, конечно, платится своимъ здоровьемъ. Посуда частію полуфаянсовая, а частію оловянная,—послѣднюю слѣдовало бы устранить изъ употребленія. Ложки деревянныя. Вообще и помѣщеніе и содержаніе общежитія таково, что его трудно признать значительнымъ улучшеніемъ въ жизни учащихся. Замѣчательно то, что родители мало прилагаютъ стараніе вообще къ улучшенію быта своихъ дѣтей; происходитъ это отъ того, что сами отцы живутъ, бо́льшая часть, какъ крестьяне, часто въ нуждѣ и даже полунищетѣ, едва кое-какъ перебиваясь. Судя по бѣдности Петрозаводскаго округа, я полагаю, что только помощь отвнѣ, хотя бы единовременная, можетъ помочь училищу стать вполнѣ благоустроеннымъ заведеніемъ. Куда я ни шелъ, гдѣ я ни былъ,—въ общежитіи, на квартирахъ, въ классахъ,—вездѣ поражали меня явные признаки крайней бѣдности учащихся (*).

Квартиры учащихся.

Но съ особенною силою заявляла себя эта бѣдность на квартирахъ учащихся, которыя я *всѣ* посѣтилъ лично. Въ первый разъ я встрѣтился съ столь грустнымъ положеніемъ учащихся, какое нашелъ я въ Петрозаводскѣ. Разсѣяны квартиры по всѣмъ дальнимъ угламъ города, помѣщаются они обыкновенно у мастеровыхъ, крестьянъ, мѣщанъ, изрѣдка чиновниковъ и еще рѣже у духовныхъ лицъ, которыхъ вообще въ Петрозаводскѣ не много. Отдаленность квартиръ отъ училища составляетъ ихъ первую невыгоду и для учениковъ, и для надзора. Затѣмъ вообще почти всѣ квартиры тѣсны, душны, крайне сыры и неопрятны. Бо́льшею частію дѣти помѣщаются въ прихожихъ, иногда вмѣстѣ съ гусями и прочею домашнею птицей

(*) Въ виду этой бѣдности, при ревизіи училища, мнѣ даже совѣстно было оставаться безучастнымъ зрителемъ и желая фактически хотя нѣсколько помочь бѣднякамъ, я позволилъ себѣ пожертвовать на Олонецкія мужское и женское училища изъ своихъ средствъ 100 р.; но конечно, это капля въ морѣ.

при мнѣ въ одной квартирѣ нѣтухъ такъ громко оралъ, что почти) нельзя было разговаривать), съ прислугой: иногда въ грязныхъ и темныхъ каморкахъ, напоминающихъ Петербургскіе «углы», а нерѣдко вмѣстѣ съ хозяевами,—послѣднее помѣщеніе особенно неудобно, такъ какъ положительно не даетъ иногда дѣтямъ заниматься. Такъ пріѣдя въ одну квартиру, я прежде всего былъ пораженъ какимъ то крикомъ, оказалось, что комната вся набита народомъ; молодая дѣвушка что-то дѣлала у печи, здѣсь же женщина кормила грудью ребенка, который немилосердно кричалъ, другая обѣдала; тутъ же бѣгали двое дѣтей и что то работалъ хозяинъ. Среди этого шума и возни сидѣлъ въ углу, безъ свѣта, за столикомъ ученикъ училища за книгой. Хозяйка, узнавъ, что явился «ревизоръ», пустилась выхвалять мальчика, дѣйствительно скромнаго ребенка, и свою квартиру, такъ что трудно было остановить ея потокъ словъ. Можно судить, какъ благопріятна такая обстановка для учебныхъ занятій. Не нужно опускать при этомъ изъ виду, что возможны еще разнаго рода домашнія сцены, которыя также могутъ быть неудобны для дѣтей. Мудрено ли послѣ этого, что дѣти смотрятъ дикарями и напоминаютъ сельскихъ ребятишекъ! Въ другой квартирѣ, почти въ подвалѣ, нашелъ я 6 человѣкъ, а комната маленькая, темная, низенькая, и при томъ сырая,—на полу замѣтилъ я выступавшую воду. Въ этой квартирѣ я нашелъ ученика, который (дѣло было ранней весной, когда ледъ не сошелъ) сидѣлъ въ ней *босикомъ*. Это меня удивило; но ученикъ объяснилъ, что ему такъ *теплье*. Оказалось, что сапоги этого ученика безъ подошвъ, или лучше съ отставшими подошвами, и такъ какъ они на дорогѣ изъ класса намокли и были въ грязи, то, пожалуй что и впрямь, босикомъ—*теплье*. Этому ребенку я далъ малое пособіе на сапоги. Вентиляція въ квартирахъ ученическихъ не существуетъ и неизвѣстна вообще ни хозяевамъ ихъ, ни квартирантамъ, мебели въ комнатахъ обыкновенно нѣтъ, а замѣняютъ ее дѣтскіе сундучки: какъ исключеніе есть нѣсколько квартиръ съ мебелью; почти все училище спитъ безъ коекъ, въ повалку, на полахъ: а иные, впрочемъ по двое, спятъ и на постеляхъ,—послѣднее едва ли не хуже перваго. Постельные приборы убоги: или войлоки, или невозможные тюфяки—блиномъ, или домашняго тканья грубыя вретища,—все это, нерѣдко на видъ весьма подозрительное, сваливается на день въ кучи, гдѣ-нибудь въ углу, а на ночь снова стелется по-полу;—о чистотѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Еще хорошо, что по мѣстному обычаю, почти при каждомъ домѣ есть

баня, хотя и тоже не у всѣхъ: въ одной квартирѣ старушка хозяйка мнѣ объяснила наивно: «баенка-то, батюшка, у насъ есть, да не топится».—Отъ чего же, спросилъ я, не топится?—«Печки въ баенкѣ нѣту». Хороша «баенка»—безъ печи! Бѣлье мѣняется рѣдко. Есть, конечно, исключенія, но я говорю о массѣ. Особенно поразила меня бѣдность одной квартиры,—ученика С. 2-го. Подходимъ,—квартиры посѣщалъ я съ помощникомъ смотрителя—избушка почти развалилась, ворота, давно слетѣвшія съ петель, плаваютъ въ лужѣ передъ крыльцомъ; вошли въ сѣни,—тьма, все на бокъ погнулось, приготовляясь къ паденію. Въ передней насъ встрѣтилъ ученикъ, видимо сконфузившійся. Въ комнаткахъ духота и сырость, какъ въ погребѣ, темно, мебели нѣтъ; въ слѣдующей комнатѣ, въ углу, на кровати—лежала завернутая почти въ лохмотья больная, истощенная женщина,—мать ученика, здѣсь же стояла и дочь ея, дѣвочка-малютка; у печки посуда съ какою то темною жидкостью. Мальчикъ весь въ заплатахъ, бѣдность круглая. На бѣду ученикъ—*свѣтскій*, слѣдовательно, не имѣющій права на пособіе отъ училища, а между тѣмъ мать его уже нѣсколько недѣль лежала больная въ лихорадкѣ (*). Чѣмъ они питались, не извѣстно, но нельзя было не подивиться энергіи мальчика, который ухаживалъ за больною матерью, за малюткой сестрой, въ тоже время не опускалъ уроковъ и по списку, и по отзыву начальства, былъ всегда однимъ изъ исправныхъ и усердныхъ учениковъ. Нужно видѣть эту нищету, чтобы оцѣнить ее. Видя безвыходную нужду С. 2-го я оказалъ и ему небольшое вспомоществованіе. Много картинъ безвыходной бѣдности видѣлъ я при посѣщеніи ученическихъ квартиръ; нельзя не удивляться, что дѣти бодро еще выносятъ гнетущую ихъ нужду; конечно, они свыкаются съ нею съ самаго появленія ихъ на свѣтъ; но здѣсь и лежитъ корень той одичалости и грубоватости, которыя были мною указаны выше. Разсуждая о средствахъ помочь этому положенію дѣлъ, я нахожу одно средство—устройство правильно организованнаго общежитія при училищѣ. Духовенство само уже давно сознало нужду въ общежитіи, но бѣдность средствъ задерживала дѣло. Теперь предположеніе общежитія снова обсуждалось и есть надежда, что оно не будетъ однимъ проектомъ, но осуществится, хотя не скоро. Здѣсь была бы весьма благовременна всякая помощь Петрозаводскому училищу.

(*) Мать С.—вдова мелкаго чиновника, сына отдала въ духовное училище потому что мужъ ея, какъ она говорила, былъ «студентъ богословія» и она хотѣла бы видѣть и сына въ тойже степени.

III. Училищное хозяйство.

Училищное хозяйство, не смотря на свою несложность, до вступленія на паству преосвященнаго Іонаѳана, велось крайне небрежно и изъ дѣлъ правленія я имѣлъ случай видѣть, что преосвященному много стоило хлопотъ и настойчивыхъ усилій, чтобы водворить въ этомъ отношеніи строгую отчетность и законность въ расходованіи суммъ. Бывшій смотритель, протоіерей Д. велъ дѣла безотчетно, дѣлая передержки, не соразмѣряя затратъ съ смѣтой, часто не давая отчета въ расходованіи суммъ и ревизіонная коммисія, назначенная преосвященнымъ Іонаѳаномъ, по устраненіи смотрителя отъ должности, открыла за нимъ недочетъ и усмотрѣла много неправильностей въ расходованіи суммъ, недостатокъ надлежащихъ росписокъ по статьямъ расхода и т. под. Изъ дѣлъ видно, что протоіерей Д. долго не давалъ никакой отчетности и не сдавалъ документовъ въ ревизіонный комитетъ, пока наконецъ, не были приняты энергичныя мѣры преосвященнымъ, желавшимъ привести дѣла училища въ ясность и надлежащее благоустройство. Рядъ резолюцій преосвященнаго на экономическихъ журналахъ содержитъ подробныя инструкціи и настойчивыя предписанія вести экономическую часть по строгой отчетности и согласно узаконенному порядку. Благодаря энергическому участію преосвященнаго, дѣло училищнаго хозяйства нынѣ приняло надлежащій ходъ и въ видахъ постояннаго контроля, преосвященный почти ежемѣсячно назначаетъ внезапныя ревизіи суммъ, кромѣ ежемѣсячныхъ освидѣтельствованій ихъ, которыя своевременно имъ разсматриваются и утверждаются. Всѣ поступающія суммы нынѣ своевременно вносятся на приходъ; расходъ совершается сообразно съ смѣтными статьями, на основаніи надлежащихъ справокъ, съ утвержденія преосвященнаго; всѣ поступающіе матеріалы и вещи по подрядамъ вносятся въ шнуровую книгу и своевременно свидѣтельствуются членами училищнаго правленія отъ духовенства; итоги и транспорты приходорасходныхъ книгъ ведутся вѣрно, безъ подчистокъ и поправокъ, сообразно съ общепринятыми на сей предметъ правилами. Суммы училища хранятся въ мѣстномъ казначействѣ и по освидѣтельствованіи мною, въ присутствіи правленія, оказались въ цѣлости (актъ освидѣтельствованія суммъ при семъ прилагается); документы по хозяйственной части также нынѣ ведутся исправно. Въ 187½ учебномъ году пособіе получали 88 учениковъ, въ томъ числѣ 30 жили въ общежитіи, 58 на квартирахъ. Пособіе выдавалось

по полугодіямъ, въ первое полугодіе 24 ученика получили по 21 р., 2 по 18 р., по 16 р. получали 15 человѣкъ; по 6 р.—13 чел. и низшій окладъ 4 р. 50 к. получали 4 ученика. Во второе полугодіе оклады учениковъ общежитія уравнены (всѣ по 21 р. 40), нѣсколько возвышены пособія и квартирнымъ ученикамъ; всего на $18^{71}/_{72}$ г. по смѣтѣ на 30 учениковъ общежитія назначено, на оба полугодія, 1214 р. 45 к., и за тоже время на квартирныхъ 1345 р. 65 к., итого 2570 р. 10 к. Въ видахъ предупрежденія возможности со стороны дѣтей, неразсудительно тратить выдаваемое имъ казенное пособіе, преосвященный назначилъ дѣлать выдачу пособій малолѣтнимъ ученикамъ, живущимъ на вольныхъ квартирахъ, не прямо на руки, но черезъ хозяевъ или родственниковъ, которые для сего являются въ училищное правленіе (*).

По общей смѣтѣ расходовъ на содержаніе училища и при немъ общежитія съ больницей на два полугодія 1872 г., по преобразованіи, назначено 3558 р., въ томъ числѣ на содержаніе воспитанниковъ 2150 р., на ремонтъ дома 200 р., на отопленіе, освѣщеніе, прислугу (7 служителей и прачка) 558 р., на библіотеку 50 р., на писцовъ и канцелярію 115 р., жалованье надзирателю 50 р., эконому 30 р., доктору 100 р., подлекарю 30 р., на медикаменты 100 р., мелочные расходы 50 р., архитектору по пристройкѣ къ училищу 50 р., на наемъ общежитія 75 р. Затѣмъ, по смѣтамъ архитектора на пристройку помѣщенія при училищномъ корпусѣ общежитія и на приспособленіе деревяннаго каретника при томъ же зданіи подъ помѣщеніе для больницы, столовой и кухни, съ надстройкою его для послѣдней, исчислено 9168 р. $66^{3}/_{4}$ к. Всего предстояло расхода за это полугодіе, если приведены будутъ въ исполненіе помянутыя соображенія, 12.726 р. $66^{3}/_{4}$ к. О позднѣйшихъ распоряженіяхъ по симъ предположеніямъ будетъ сказано при обзорѣ дѣятельности окружныхъ Петрозаводскихъ съѣздовъ.

Училищныя зданія.

Такъ какъ прежнія училищныя зданія, съ преобразованіемъ училища, будутъ оставлены, и училище помѣстится въ домѣ, который прежде занимала Олонецкая семинарія, то представляется излишнимъ входить въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ зданій, гдѣ помѣщалось училище во время ревизіи. Скажу только, что помѣщеніе было плохое. Домъ для училища занимался деревянный двухъ-этажный;

(*) Журн. 5 ноября 1871 г.

внизу жилъ смотритель, вверху помѣщался его помощникъ, правленіе и классы. Не касаясь другихъ помѣщеній, скажу о классахъ. Классы вообще были неудобны, тѣсны, душны; полы не крашены, вытерты мѣстами до сучьевъ, стѣны ободраны, мѣстами обои продраны, вытерты и заклеены новыми лоскутками, какъ это бываетъ на постоялыхъ дворахъ; потолокъ деревянный, Богъ-знаетъ когда бѣленный; парты по обычаю, изрѣзаны, у нихъ сбиты верхнія планки; классныя доски вытертыя, учительскіе столы безобразные; вообще обстановка классовъ была самая жалкая; при томъ же два класса были смѣжны, дверь между ними не затворялась, или лучше постоянно сама отворялась, и ученики, чтобъ удержать ее на мѣстѣ, каждый разъ при мнѣ закладывали бумажку, что развлекало классъ и давало поводъ для смѣха шалунамъ; кромѣ того, что говорилось въ одномъ классѣ, то было слышно въ другомъ, а во время пѣнія въ одномъ изъ такихъ классахъ только о. Ам. могъ заниматься въ другомъ, и то потому что онъ не говоритъ, а кричитъ въ классѣ,—иначе ничего слышать нельзя. Новое помѣщеніе училища во всѣхъ отношеніяхъ будетъ удобно, и если совершится предположеніе устройства при немъ общежитія, то училище дѣйствительно преобразится.

IV. Училищное правленіе.

Въ административномъ отношеніи правленіе Петрозаводскаго училища еще не отрѣшилось отъ старыхъ формъ, еще не усвоило живыхъ началъ новаго училищнаго устава. Мною усмотрѣно не мало промаховъ, недосмотровъ и даже уклоненій въ дѣятельности правленія отъ устава. Съ формальной стороны я нашелъ полезнымъ предложить правленію: а) измѣнить старую форму журналовъ на новую, общепринятую. b) излагать доклады обстоятельнѣе, не ограничиваясь напр., такими общими выраженіями, каковы въ журналѣ 18 апрѣля 1870 г.: «Слушали 14 прошеній о пріемѣ на казенное содержаніе отъ разныхъ просителей», при чемъ ни именъ ихъ, ни прошеній не было прописано; или въ журналахъ того же года 25 августа, 5 сентября, 18 октября и др. c) Снабжать доклады надлежащими справками, какъ въ учебно-педагогическомъ, такъ и въ хозяйственно-распорядительномъ отношеніяхъ. d) Подписывать журналъ всѣмъ членамъ подъ всѣми статьями опредѣленій, дѣлопроизводителю—подъ всѣми статьями доклада, что доселѣ не было соблюдаемо. e) Обозначать поименно всѣхъ членовъ, бывшихъ въ

засѣданіяхъ, что не выполнялось; f) не забывать отмѣчать и членовъ отсутствующихъ, съ объясненіемъ причинъ ихъ отсутствія; нынѣ же мною усмотрѣно, что подъ нѣкоторыми журналами нѣтъ подписей иныхъ членовъ, нѣтъ и оговорки отсутствія ихъ (напр., журналы 3 ноября 1869 г., 29 сентября и 11 ноября того же года и др.) g) При избраніяхъ на должности соблюдать всѣ правила и формы сихъ дѣйствій, при чемъ кромѣ журнала объ избраніи, должны составляться баллотировочный списокъ избираемыхъ и актъ объ избраніи, съ обозначеніемъ поимянно и подписью всѣхъ участниковъ баллотировки, что доселѣ не выполнялось, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго. Въ дополненіе къ замѣченнымъ неисправностямъ формальной стороны дѣлопроизводства, замѣчу здѣсь, что *архивъ* училища при мнѣ еще не былъ приведенъ въ порядокъ. Дѣла Петрозаводскаго училища съ 1810 года, а равно Свирскаго было поручено привести въ порядокъ учителю М. и о. О., по описямъ, что нынѣ и сдѣлано (*); начиная же съ 1867 г. по 71 включительно описей при дѣлахъ не было, а были одни только рапорты, реэстры и входящія, по которымъ и принимались дѣла отъ одного смотрителя другимъ, по узаконенія требуютъ при всѣхъ дѣлахъ имѣть описи; при томъ же дѣла этихъ лѣтъ лежали кучей и я съ большимъ трудомъ, посвятивъ не мало времени, могъ пересмотрѣть дѣла за 3 послѣднія года. Я заявилъ, что съ переводомъ училища въ новое зданіе архивъ долженъ быть приведенъ въ надлежащій порядокъ и видъ; но благодаря усердію дѣлопроизводителя С., неисправности по архиву всѣ были устранены еще при мнѣ, о чемъ я выше уже говорилъ. Дѣятельность училищнаго правленія главнымъ образомъ заключалась въ пріемѣ суммъ, въ записываніи ихъ на приходъ, увѣдомленіяхъ о полученіи и проч. Педагогическіе вопросы правленіе мало занимали. Такъ при полученіи журнала Учебнаго Комитета по воспитательной части въ семинаріяхъ было постановлено: «принять къ свѣденію и приложить къ дѣлу» (?), тогда какъ слѣдовало бы поручить его прочесть хотя бы смотрителю и сообразить съ *духомъ* и *основаніями* его существующія правила по воспитательной части училища. Подобныхъ фактовъ я нашелъ не мало.

Въ журналахъ училищнаго правленія, какъ я сказалъ ужѣ, замѣчается не мало промаховъ въ веденіи дѣлъ. Напримѣръ, были случаи, что правленіе допускало предварительное исполненіе своихъ

(*) Журн. 7 дек. 1871 г.

постановленій, которыя, по важности, требовали бы предварительно разсмотрѣнія и утвержденія преосвященнаго. Такъ при выборѣ надзирателя для общежитія училищное правленіе постановило: допустить (и допустило) къ исправленію сей должности студента Д., «съ тѣмъ, чтобъ онъ имѣлъ въ общежитіи квартиру и столъ; при чемъ вручить ему инструкцію для поведенія учениковъ» и пр. и только «на *окончательное* утвержденіе испросить разрѣшеніе преосвященнаго (1)». Преосвященный замѣтилъ, что на надзирателя возлагаются обязанности смотрителя и его помощника, указалъ училищному начальству обсудить это дѣло обстоятельнѣе, и за тѣмъ передать на разсмотрѣніе семинарскаго правленія; а между тѣмъ надзиратель фактически уже существовалъ и пользовался всѣми полномочіями своихъ правъ. Подобнымъ образомъ было составлено и введено росписаніе часовъ въ училищѣ за 1869 г. (2).

Что касается экономической части, то здѣсь онущенія состояли въ томъ, что пріобрѣтаемые предметы не были своевременно свидѣтельствуемы правленіемъ; при расходахъ не было показываемо соотвѣтствующихъ статей смѣты, не показывались остатки смѣтныхъ назначеній по расходамъ отдѣльныхъ статей (3). Иногда и выдачу суммы за провизію правленіе постановляло безъ надлежащаго ея освидѣтельствованія (4). Обо всѣхъ этихъ отступленіяхъ преосвященный не разъ напоминалъ училищному правленію въ своихъ резолюціяхъ (Журн. 23 января 1870 г., 4 августа того же года и мн. друг.)

При назначеніи казеннаго пособія ученикамъ не всегда было соблюдаемо требованіе устава § 110, и на справку при таковомъ назначеніи иногда вовсе не выводились свѣденія объ успѣхахъ бѣдныхъ учениковъ (5). Вообще журналы училища представляютъ много въ этомъ отношеніи слабыхъ сторонъ, нерѣдко вызывали замѣчанія преосвященнаго и только мало по малу водворялась надлежащая отчетность и порядокъ въ дѣйствіяхъ правленія, подъ постояннымъ надзоромъ и руководствомъ преосвященнаго (6). Были также слу-

(1) Журн. 3 окт. 1869 г.

(2) Журн. 20 сент. 1869 г.

(3) Журн. 3 ноября 1869 г.

(4) Журн. 26 сентября 1869 г.

(5) Журн. 17 ноября 1869. г.

(6) Напр. на журн. 17 янв. 1870 г. преосвященный предписываетъ «училищному правленію» озаботиться точнымъ исполненіемъ § 42 уч. уст. или же въ журналахъ означать причины неисполненія».

чаи, что училищное правленіе увольняло учениковъ по прошеніямъ, безъ вѣдома родителей. Такъ ученикъ средняго отдѣленія Л. уволенъ былъ такимъ порядкомъ изъ училища, а потомъ отецъ его заявлялъ о самовольной подачѣ прошенія сыномъ его и не желая оставить его безъ образованія, просилъ снова принять его въ училище. Училищное правленіе приняло уволеннаго ученика въ тотъ же классъ *приватнымъ*, до опредѣленія степени его знаній экзаменомъ (1). И въ первомъ, и во второмъ случаѣ правленіе поступило неосновательно и вопреки уставу.

Въ томъ же году въ февралѣ ученикъ низшаго отдѣленія Г. скрылся изъ училища неизвѣстно куда. Правленіе постановило исключить его за малоуспѣшность и великовозрастіе (14 л.) (2), тогда какъ слѣдовало бы сперва розыскать пропавшаго, узнать причины его поступка и тогда сдѣлать заключеніе; если же Г. дѣйствительно по возрасту и успѣхамъ заслуживалъ исключенія, то правленіе не имѣло основаній и держать его въ училищѣ ранѣе. Видно, что правленіе заботилось въ данномъ случаѣ только объ одномъ—снять съ себя всякую отвѣтственность,—такое отношеніе къ дѣлу нельзя признать нормальнымъ. Весьма неудовлетворительною представляется дѣятельность правленія по разсмотрѣнію ежемѣсячныхъ вѣдомостей объ учащихся. Долгое время документы эти совсѣмъ не представлялись училищному правленію, какъ нѣчто излишнее. Своевременное представленіе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ является только въ сентябрѣ 1871 г., съ вступленіемъ въ должность смотрителя С. Съ этого времени начинаютъ они и обсуждаться въ правленіи, хотя съ непривычки дѣло это шло туго. За сентябрь, напр., значилось общее число учениковъ съ неудовлетворительными баллами 172; правленіе, заслушавъ вѣдомость, постановило: «ученикамъ сдѣлать внушеніе, а наставниковъ просить обратить на неуспѣвающихъ особенное вниманіе, то есть, въ существѣ дѣла только заслушало вѣдомость и записало ее въ журналъ (3). Результаты такой безучастности сказались въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ. Казалось бы, что первый мѣсяцъ по пріѣздѣ изъ дому могъ быть неуспѣшенъ, потому что дѣти еще не попривыкли къ дѣлу, на слѣдующій мѣсяцъ они должны бы усерднѣе взяться за дѣло; но въ октябрѣ число неуспѣ-

---

(1) Журн. 28 янв. 1870 г.
(2) Журн. 25 февр. 1870 г.
(3) Журн. 3 ноября 1871 г.

вающихъ возрасло до 198, при немъ по латыни неуспѣвающихъ было 47. Увеличеніе числа неуспѣвающихъ заставило правленіе училища задуматься и побудило усилить мѣры исправленія. Правленіе раздѣлило замѣченныхъ въ вѣдомости на двѣ категоріи: замѣченнымъ въ первый разъ положило сдѣлать внушеніе, а замѣченнымъ вторично—*угрозу*, въ случаѣ неисправленія, принять «болѣе строгія мѣры» (значитъ воспитанники 1 категоріи могли разсчитывать прямо, что съ ними строго не поступятъ); учителей опять положено просить «обратить вниманіе на неуспѣвшихъ»; двумъ же, при слабыхъ успѣхахъ «не отличающимся и поведеніемъ» (?) объявить, что ихъ будутъ «*имѣть въ виду* при составленіи годичнаго списка поведенія (¹). Въ ноябрѣ опять было 173 малоуспѣшныхъ, въ томъ числѣ по латыни 64; пришло время привести *угрозу* въ исполненіе. Но правленіе будто *забыло* свое дѣленіе неуспѣвшихъ, и совершенно игнорируя свое постановленіе (и тѣмъ подрывая силу своихъ угрозъ и вообще исправительныхъ мѣръ) исключительно обращается къ ноябрскимъ отмѣткамъ и вмѣняетъ въ обязанность уже надзирателю общежитія слѣдить за тѣмъ, чтобы пропущенные уроки за ноябрь (а за другіе мѣсяцы?) были выполнены ввѣренными его надзору учениками, а наставникамъ—слѣдить за тѣмъ же относительно квартирныхъ учениковъ; ученикамъ же объявлено, что «въ случаѣ ихъ неисправности (какъ будто прошлой мѣсяцъ не было обѣщанія болѣе грознаго) и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, о нихъ будетъ дано увѣдомленіе родителямъ ихъ и родственникамъ.» (²) За декабрь было неуспѣвающихъ 125 чел. Въ виду того, что правленіе сдѣлало отмѣтки объ успѣхахъ учениковъ на отпускныхъ свидѣтельствахъ учениковъ на Рождество Христово для свѣденія родителей и что мѣра эта должна была, по мнѣнію правленія, оказать вліяніе на успѣхи отпущенныхъ домой учениковъ, постановлено «подождать январскихъ успѣховъ.» Но дѣйствительность не оправдала надежды. По вѣдомости за январь число неудовлетворительныхъ балловъ не уменьшилось, а даже прибавилось (128). Правленіе постановило поручить неуспѣвшихъ особенному вниманію наставниковъ и завѣдывающаго общежитіемъ, «вмѣнивъ въ обязанность ученикамъ пополнить пропущенное». (³) Мѣра,

(¹) Журн. 22 ноября 1871 г.
(²) Журн. 28 декабря 1871 г.
(³) Журн. 14 февр. 1872 г.

очевидно, принята слишкомъ *общая*. Слѣдовало бы наставникамъ предложить a) неотложно по классному журналу спрашивать опущенное, безъ чего «вмѣненіе ученикамъ въ обязанность пополнить пропуски» останется мертвой буквой; b) пригласить наставниковъ посвятить нѣсколько часовъ послѣ-обѣденнаго времени на занятія съ малоуспѣвающими, для чего собирать послѣднихъ въ училище; а главное c) войти въ обстоятельное разсужденіе *причинъ* неуспѣшности учащихся, справиться за всѣ мѣсяцы, одни ли и тѣже замѣчаются ученики неуспѣшными, или каждый разъ новые; особенное вниманіе нужно бы обратить на малютокъ низшаго класса, которые, какъ по опыту извѣстно, часто не успѣваютъ исключительно отъ того, что просто *не умѣютъ* взяться за дѣло: здѣсь полезно было бы личное руководство наставниковъ. Наконецъ d) наставникамъ и самимъ слѣдовало бы разсудить о пріемахъ употребляемыхъ ими въ преподаваніи, при чемъ смотритель училища, по обязанности своей имѣющій главное наблюденіе за ходомъ учебнаго дѣла (§ 51 учил. устава), долженъ бы дать надлежащія указанія тѣмъ изъ учителей, которые не умѣютъ объяснять дѣтямъ уроки доступно и вразумительно, что было замѣчено мною на многихъ предметахъ, каковы русскій языкъ и ариѳметика въ низшемъ отдѣленіи, законъ Божій въ среднемъ и высшемъ, ариѳметика и географія въ высшемъ; сюда же слѣдуетъ отнести и вялость преподавателя латинскаго языка, обусловливавшую большое количество неуспѣшныхъ по этому предмету. Словомъ, внимательное и всестороннее обсужденіе замѣченныхъ случаевъ неуспѣшности открыло бы училищному правленію многое; тутъ могло бы имѣть значеніе и мѣсто, гдѣ сидитъ ученикъ въ классѣ, и товарищи по квартирѣ, и недостатокъ учебныхъ пособій (у нѣкоторыхъ я встрѣчалъ *списываемую* ежеклассно латинскую *грамматику*!) и даже иногда взглядъ ученика на свои способности. На одной квартирѣ, войдя въ бесѣду съ ученикомъ и узнавъ, что онъ лишенъ казеннаго пособія за неуспѣшность, я услышалъ какое-то глубоко-безнадежное убѣжденіе, что-де «*я неспособенъ*». При такой увѣренности трудно поправиться, особенно когда учитель публично въ классѣ, вызывая ребенка, провозглашаетъ: «это — тупица.» Здѣсь нахожу нужнымъ сказать о мѣрахъ, которыя принимались училищнымъ начальствомъ по поводу опущенія учениками уроковъ. Выше было указано, какое громадное количество классовъ опускалось ежегодно «по несвоевременной явкѣ изъ дому родителей.»

Такая неисправность, конечно и вредила, и вредитъ успѣхамъ дѣла и училищное правленіе обратилось наконецъ, къ преосвященному съ просьбой о внушеніи родителямъ воспитанниковъ быть впередъ исправнѣе. Правда, что большая часть неявившихся представили свидѣтельства о болѣзни отъ мѣстныхъ причтовъ и благочинныхъ, но этимъ отзывамъ трудно вѣрится и именно вслѣдствіе ихъ столь значительнаго количества и періодичности ихъ повторенія; опущенія учениками классовъ и въ учебное время также нерѣдки, при чемъ главною причиною является болѣзнь, недостатокъ обуви, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ лѣнь: до моего пріѣзда были еще въ употребленіи отпуски отъ классовъ ради *имянинъ*, но примѣнительно къ опредѣленію Святѣйшаго Синода, изложенному въ журналѣ Учебнаго Комитета по воспитательной части, мною предложено этотъ обычай отмѣнить. Что же касается до опущенія классовъ по недостатку обуви, то при крайней бѣдности мѣстнаго духовенства, случаи такіе повторяются нерѣдко. До послѣдняго времени на нихъ правленіе училища не обращало должнаго вниманія и въ журналахъ иной ученикъ цѣлые мѣсяцы не посѣщалъ уроковъ, отмѣчаясь «безъ сапогъ»; но съ начала текущаго года новый смотритель взошелъ въ правленіе съ запиской, чтобы для устраненія на будущее время случаевъ, когда казеннокоштные ученики опускаютъ классы по неимѣнію обуви, разрѣшено было имѣть *въ запасѣ* нѣсколько паръ сапоговъ, которыми бы и могли пользоваться нуждающіеся въ обуви, до исправленія ихъ собственной (1). Конечно, мѣра эта въ нѣкоторой степени устраняетъ зло; но она касается только казеннокоштныхъ, а остается еще цѣлая масса своекоштныхъ, живущихъ иногда совершенно нищенски. Мнѣ приходилось видѣть эту обувь, которая неудобна для ношенія,—это не сапоги, а остатки сапоговъ безъ подошвъ. Съ преобразованіемъ училища слѣдуетъ озаботиться правленію устраненіемъ этого зла и представить въ этомъ смыслѣ ходатайство окружному съѣзду.

Затѣмъ при разсмотрѣніи журналовъ училищнаго правленія, я не могъ не обратить вниманіе свое на тѣ назначенія, которыя преосвященный дѣлалъ по замѣщенію училищныхъ мѣстъ въ училищѣ, а равно и по выбору помощниковъ смотрителя. Въ августѣ 1870 г.

(1) Обычай этотъ какъ мнѣ извѣстно, есть и въ другихъ училищахъ, при чемъ запасные сапоги обыкновенно между воспитанниками извѣстны подъ именемъ «универсальныхъ

учитель Д. заявилъ желаніе перейти въ Каргопольское женское училище; на его мѣсто преосвященный *назначилъ самъ* учителя и помощника смотрителя Свирскаго училища В. (1). Изъ журналовъ не было видно, тотъ ли предметъ преподавалъ В., на который перемѣщенъ, или другой; но независимо отъ этого, уставомъ дух. учил. § 66 указанъ иной порядокъ опредѣленія училищъ, который здѣсь не былъ соблюденъ.

Затѣмъ, по удаленіи о. А. отъ должности помощника смотрителя, преосвященный также предписываетъ училищному правленію на эту должность «баллотировать учителя того же училища В., который Свирскимъ училищнымъ правленіемъ (нынѣ закрытымъ) уже избранъ на сію должность и мною, пишетъ преосвященный, утвержденъ въ оной; и если Петрозаводское училищное правленіе признаетъ его достойнымъ сей должности и по Петрозаводскому духовному училищу, то производить ему жалованье» и пр. (2). Указаніе, которое дѣлаетъ преосвященный прямо на лицо для баллотировки, съ своимъ личнымъ одобреніемъ, такъ-сказать, *предрѣшаетъ*, а слѣдовательно, стѣсняетъ выборъ: было бы болѣе согласно съ уставомъ предписать вообще произвести выборы на вакантную должность, согласно § 62 учил. устава. Форма же вышеизложеннаго указанія представляетъ почти прямое утвержденіе лица.

Въ томъ же дѣлѣ замѣчается и нарушеніе обычной формы. При журналѣ нѣтъ ни списка баллотирующихся лицъ, ни акта баллотировки, а просто коротенько внесено въ текстъ доклада, что-де происходила закрытая баллотировка, при чемъ В. получилъ избирательныхъ 4 бал., неизбирательныхъ 0. За тѣмъ постановили: «признать В. избраннымъ» и пр. (3). Здѣсь, очевидно, нарушены законныя формы дѣлопроизводства при баллотировкѣ.

Затѣмъ, когда В. въ ноябрѣ того же года вышелъ изъ училища, то баллотировка на ту же должность учителя С. происходила уже законнымъ порядкомъ, по представленію правленія, съ утвержденія преосвященнаго, при чемъ баллотировался не одинъ С., но и другіе наставники, на законномъ основаніи (4). Къ опущеніямъ законныхъ формъ баллотировки слѣдуетъ отнести недостатокъ баллотировочнаго

(1) Журн. 4 авг. 1870 г.
(2) Журн. 10 сентября 1870 г.
(3) ibid.
(4) Журн. 28 ноября 1870 г.

списка при избраніи въ учители русскаго языка учителя Д. (1), а при выборѣ изъ числа учителей члена въ Правленіе училища недостатокъ отдѣльнаго баллотировочнаго *акта* (2).

Затѣмъ въ опредѣленіи священника А. на учительскую должность къ временному ея исправленію также встрѣчается особенность. О. А. былъ прежде въ училищѣ преподавателемъ греческаго языка, въ январѣ 1870 г. онъ вышелъ на приходъ; за тѣмъ въ апрѣлѣ того же года онъ подалъ прошеніе и снова заявилъ желаніе занять учительскую должность. Вакантною же оставалась должность учителя географіи и ариѳметики, которая до того времени по нуждѣ раздроблялась между наличными наставниками (вопреки § 67 учил. уст. и синодальному опредѣленію $\frac{23\ \text{іюня}}{17\ \text{сентября}}$ 1869 г). Правленіе постановило: «Допустить о. А., какъ довольно знакомаго съ предметами училищными (какъ будто преподаваніе одного предмета обязываетъ учителя или предполагаетъ въ немъ знаніе *всѣхъ* остальныхъ!), къ исправленію должности преподавателя, съ правомъ пользоваться штатнымъ жалованьемъ и добавочнымъ пособіемъ за учебное время» и съ тѣмъ, что если онъ пожелаетъ остаться *настоящимъ* наставникомъ, вошелъ бы съ прошеніемъ объ опредѣленіи его (sic) въ послѣднихъ числахъ іюня» (3). Преосвященный это опредѣленіе утвердилъ, принявъ за основаніе § 67 уч. уст. и оговоривъ впрочемъ, что «въ случаѣ какой либо неисправности, о. А. долженъ быть немедленно удаленъ отъ преподаванія». Но здѣсь а) вводится *новый* видъ должностныхъ лицъ «*допущенныхъ* къ исправленію должности», чего уставъ не полагаетъ; b) фактически сдѣлана неправильность въ выводѣ, что о. А. «довольно знакомъ съ предметами училищнаго курса», которыхъ онъ и *не преподавалъ*; c) принято невѣрное основаніе для утвержденія въ должности учителя, ибо § 67 уч. уст. говоритъ совсѣмъ о другомъ.

Всѣ замѣченные выше недостатки и опущенія, на будущее время, конечно, должны быть исправлены.

Испытанія учащихся.

Изъ разсмотрѣнія дѣлъ о пріемныхъ испытаніяхъ въ 1869 и послѣдующихъ годахъ мною усмотрѣно, что а) для производства ихъ,

(1) Журн. 9 января 1871 г.
(2) Журн. 23 марта 1871 г.
(3) Журн. 28 апр. 1871 г.

не было составлено никакихъ правилъ; b) что принимались дѣти неподготовленныя «до усмотрѣнія», вопреки уставу и c) въ число штатныхъ учениковъ принимались дѣти съ неудовлетворительными отмѣтками по нѣкоторымъ изъ предметовъ; d) что правила о переэкзаменовкахъ также не были составлены, а по усмотрѣнію правленія допускались и исключенные изъ училища «вторично къ экзамену», по прошеніямъ ихъ, при чемъ въ журналахъ правленія не были означаемы основанія для такого постановленія (1). e) Срокъ для повторительныхъ испытаній также не назначался и послѣ вакацій производились испытанія уже во время, назначенное для ученія (2). f) Нѣкоторые ученики переводились въ высшіе классы и при неуспѣшныхъ баллахъ на экзаменѣ, по снисхожденію къ ихъ долговременной болѣзни (3), вопреки уставу, который дѣлаетъ для больныхъ только то снисхожденіе, что позволяетъ имъ оставаться въ томъ же классѣ. Отступленія правленія отъ устава въ принятіи учениковъ даже исключенныхъ и въ переводѣ ихъ въ высшій классъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходило до крайности. Такъ по журналу 15 сентября 1872 г., допустивъ ученика средняго отдѣленія В. къ переэкзаменовкѣ и признавъ его отвѣты неудовлетворительными, въ виду того, что онъ и въ среднемъ отдѣленіи находился уже *четыре* года, а отъ роду имѣетъ 16 л., постановило уволить его изъ училища. За тѣмъ одинъ родственникъ исключеннаго подалъ прошеніе, чтобы В. перевели въ высшее отдѣленіе училища, «съ тѣмъ, что содержаніе его, В., до оказанія успѣховъ, проситель принимаетъ на свой счетъ». Правленіе училища, принимая во вниманіе что В. «исключенъ изъ училища по *слабому знанію латинскаго языка*, а по прочимъ предметамъ и на іюльскомъ испытаніи оказался годнымъ къ поступленію въ высшее отдѣленіе» и что содержаніе его обезпечено вышеупомянутымъ заявленіемъ родственника В., постановило «*дозволить* исключенному В. *слушать* уроки (на какомъ основаніи?) въ высшемъ отдѣленіи, съ предоставленіемъ ему въ свое время *права*, если пожелаетъ, держать, на основаніи § 79 и 80 уч. уст., экзаменъ на поступленіе въ число *дѣйствительныхъ* (значитъ, онъ былъ не дѣйствительнымъ, а мнимымъ?) учениковъ сего класса (4). Кромѣ нарушенія устава допущеніемъ въ училищѣ вольнослушаю-

(1) Журн. 13 сент. 1869 г.
(2) Журн. 15 сент. 1869 г.
(3) Журн. 15 сент. 1869 г.
(4) Журн. 18 сент. 1869 г.

щихъ въ этомъ отдѣленіи, обращаетъ на себя вниманіе отношеніе училищнаго правленія къ латинскому языку, незнаніе котораго, очевидно, имъ игнорируется и не считается *достаточнымъ* основаніемъ для лишенія ученика права на переводъ въ высшій классъ. Къ сожалѣнію, фактъ этотъ не единичный. Въ томъ же году, при разсужденіи о назначеніи казеннаго пособія ученику высшаго отдѣленія И. И. въ справкѣ сказано, что онъ «оказываетъ *по всѣмъ* предметамъ успѣхи удовлетворительные, *кромѣ латинскаго языка*», а въ опредѣленіи это «кромѣ» изчезло и обратилось въ «удовлетворительные успѣхи *по всѣмъ* предметамъ», почему и было назначено ему казенное пособіе (1). Тоже отношеніе къ латинскому языку замѣчается и въ опредѣленіи казеннаго пособія ученику низшаго отдѣленія Л., который по справкѣ «успѣхи оказывалъ на 3 (въ скобкахъ: «только по латыни и нѣмцу на 2), а между тѣмъ отецъ его заштатный діаконъ преклонныхъ лѣтъ и несостоятеленъ»; правленіе училища постановило выдать ему пособіе (2). Подобное отношеніе къ дѣлу нельзя не признать безтактнымъ, ибо оно давало поводъ ученикамъ относиться небрежно, поверхностно, безъ должнаго усердія къ нѣкоторымъ изъ предметовъ общаго образованія. Это еще остатки того варварскаго взгляда на классическіе языки, по которому они считались «*побочными*» предметами въ школѣ.

Кромѣ *вольнослушателей*, правленіемъ училища допускались еще ученики, такъ сказать, *номинальные*. Такъ когда Свирское училище было присоединено къ Петрозаводскому и въ послѣднее стали поступать прошенія отъ родителей воспитанниковъ, прежде учившихся въ Свирскомъ училищѣ, о зачисленіи ихъ въ соотвѣтствующіе классы, при чемъ были просьбы отъ свѣтскихъ лицъ, то по поводу одного изъ такихъ прошеній (Г. и А) состоялось постановленіе, въ которомъ говорится, что хотя означенные ученики, какъ свѣтскіе, и не могли быть приняты въ училище безъ вѣдома окружнаго съѣзда (что невѣрно), но «такъ какъ они въ числѣ наличныхъ (sic, т. е. дѣйствительныхъ?) по желанію ихъ родителей состоять не будутъ (точно причисленные къ министерству), то и въ спискахъ *числить* ихъ со стороны училища препятствій нѣтъ (3). Учениковъ этихъ предполагалось допустить въ концѣ года къ экза-

(1) Журн. 16 марта 1870 г.
(2) Журн. 2 іюня 1871 г.
(3) Журн. 28 авг. 1870 г.

мену, но на какихъ основаніяхъ правленіе могло ихъ *числить* въ спискахъ, когда ихъ на лицо и не было и не будетъ, не извѣстно.

Испытанія въ концѣ 1871 года также произведены были по журнальному опредѣленію правленія, но безъ составленной на этотъ предметъ инструкціи, какъ относительно производства ихъ, вывода среднихъ балловъ, такъ и переэкзаменовки, которая производилась по журналу, безъ ссылки на какія либо правила, при чемъ допускались къ переэкзаменовкѣ и съ единицами; точно также и оставленіе на 2-й курсъ по журналу ни чѣмъ не мотивировано: правда, здѣсь приведена ссылка на уст. семин., но она недостаточна (1); нужно составить подробныя правила для экзаменовъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ училищномъ уставѣ. Не видно изъ дѣла, было ли соблюдено при испытаніяхъ требованіе § 91 уч. уст. Въ «росписаніи» поименованы одни ассистенты, а испытанія должны быть производимы *всѣми* правленіемъ, при участіи учителей. Не видно также, на какомъ основаніи списки учениковъ составлены *по разрядамъ*; ссылки на семинарскій уставъ въ этомъ случаѣ недостаточны, нужны положительныя правила, основанныя на прямыхъ требованіяхъ уч. устава, разсмотрѣнныя правленіемъ и утвержденныя преосвященнымъ. При этомъ, внимательно просматривая вѣдомость испытаній и сравнивая ее съ *спискомъ* составленнымъ на основаніи испытаній, я усмотрѣлъ, что къ переводу въ высшіе классы назначались ученики и съ неудовлетворительными баллами, что особенно рѣзко выдается относительно латинскаго языка, на который начальство, очевидно, мало обращало вниманіе, ибо не назначило даже передержки для неуспѣвшихъ. Такъ въ числѣ переведенныхъ изъ средняго отдѣленія въ высшее я нашелъ съ отмѣткою 2 полатыни 6 учениковъ и одного по ариѳметикѣ съ 2. Изъ низшаго въ среднее также были переведены съ неудовлетворительными баллами ученики С. и И. по латыни, К. по ариѳметикѣ. Какой же смыслъ послѣ этого имѣетъ ссылка на семинарскій уставъ? А если бы выработаны были училищнымъ правленіемъ свои правила на этотъ предметъ, подобные факты были бы невозможны, ихъ бы не утвердилъ преосвященный; а теперь они вкрадываются въ списокъ и чтобы доглядѣть ихъ, нужно не мало труда, тѣмъ болѣе, что они прикрыты общею ссылкой на семинарскій уставъ (2).

---

(1) Журн. 28 іюня 1871 г.
(2) Журн. 28 іюня 1871 г.

Что касается до испытательныхъ балловъ за 1871 г., то я имъ мало довѣряю,—судя по нимъ, слѣдовало бы признать, что учебное дѣло поставлено въ училищѣ прекрасно, но я лично убѣдился, что оно далеко отъ такого совершенства. По ариѳметикѣ, напр., по испытательной вѣдомости переведены всѣ съ удовлетворительными баллами, а при мнѣ нѣкоторые ученики этого класса не умѣли сдѣлать простаго умноженія и дѣленія; по географіи не могли отвѣтить, что такое *ключь*, на чемъ основано дѣленіе на племена, отъ чего бываютъ перемѣны временъ года; если переведенные въ высшій классъ ученики нынѣ не знаютъ такихъ вещей, то чему же они учились въ среднемъ и за что̀ получили отмѣтку *удовлетворительно?* Одно изъ двухъ, или экзаменскія отмѣтки невѣрны и ученики переведены не знающіе съ балломъ знающихъ, или они дѣйствительно были переведены знающими, но въ теченіе полугода ихъ такъ обучали, что они все забыли,—хотя трудно предположить, чтобы дѣти до того отупѣли, что забыли не только главныя основныя дѣйствія, но и таблицу умноженія, чему я самъ былъ свидѣтелемъ (въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ) и на что̀ мнѣ жаловался самъ учитель (въ классѣ на урокѣ ариѳметики въ среднемъ отдѣленіи 3 апрѣля, обѣщаясь *по десятку* показать такихъ «несціентовъ» въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ). Затѣмъ разсматривая испытательные документы, я усмотрѣлъ также, что въ отмѣткахъ ассистентовъ и годичнаго балла наставниковъ замѣтно мѣстами большое несходство, по ариѳметикѣ, напр , въ низшемъ отдѣленіи за $18^{70}/_{71}$ г. пятеро на экзаменѣ получили по 1, у наставника же всѣ они съ 2; при этомъ въ графѣ годичнаго балла наставника нѣкоторые баллы совсѣмъ не выставлены чернилами, а отмѣчены почему-то *карандашемъ*: этого не должно быть, всѣ испытательные списки суть документы и вести ихъ должно исправно; въ спискѣ по русскому языку также недостаетъ отмѣтки по экзамену у одного ученика, а списокъ скрѣпленъ общею подписью экзаменовавшихъ; 2 подобныхъ случая замѣтилъ я по латыни въ низшемъ отдѣленіи и въ другихъ классахъ. Вообще просматривая испытательные документы, я не могъ не убѣдиться, что велись они небрежно, неисправно, о чемъ мною и было замѣчено училищному начальству на мѣстѣ.

Пріемныя испытанія въ томъ же году отличались крайнею слабостью, принимались дѣти даже съ нѣсколькими неудовлетворительными баллами: 8 учениковъ принято съ одною 2, двое съ 2-мя

неудовлетворительными баллами, двое съ тремя, а одинъ съ 4-мя двойками. При этомъ 7 человѣкъ были приняты послѣ общаго экзамена и на спискѣ ихъ есть подпись одного и. д. смотрителя, а подписи другихъ экзаменаторовъ нѣтъ. Конечно, подобное отношеніе училищнаго начальства къ испытаніямъ не могло вліять благопріятно и вообще на ходъ учебнаго дѣла. Съ преобразованіемъ училища подобные случаи не должны повторяться. Что же касается пріема слабо подготовленныхъ учениковъ въ училищѣ, единственною мѣрою противъ этого зла, какъ я уже заявлялъ выше, представляется учрежденіе приготовительнаго класса при училищѣ, безъ котораго, по моему убѣжденію, училище Петрозаводское никогда не будетъ въ состояніи вполнѣ осуществить требованія новаго училищнаго устава. *Общежитіе* и *приготовительный классъ*—это самыя неотложныя нужды училища.

Подготовленіе училища къ преобразованію.

Въ виду приближающагося преобразованія училища, училищное правленіе озаботилось выяснить всѣ нужды по внѣшнему и внутреннему его благоустройству, руководясь училищнымъ уставомъ и сдѣланными при ревизіи мною по сему предмету соображеніями. Такъ какъ окружный Петрозаводскій съѣздъ долженъ былъ собраться только въ іюнѣ 1872 г., а ревизія училища была въ мартѣ, то я просилъ смотрителя выслать мнѣ документы, относящіеся къ преобразованію училища, по разсмотрѣніи и утвержденіи ихъ съѣздомъ, на мое имя въ Петербургъ, гдѣ они и были мною получены, вмѣстѣ съ копіями журналовъ послѣдняго Петрозаводскаго окружнаго съѣзда, извлеченія изъ которыхъ будутъ сообщены въ своемъ мѣстѣ. Изъ представленныхъ мнѣ соображеній по благоустройству Петрозаводскаго училища я убѣдился, что училищное начальство вполнѣ *добросовѣстно* отнеслось къ дѣлу и приняло къ руководству всѣ сдѣланныя мною на мѣстѣ *замѣчанія*; фактъ этотъ говоритъ въ пользу распорядительности смотрителя С. и ручается за то, что съ полнымъ преобразованіемъ Петрозаводское училище возродится къ лучшему будущему. Привожу здѣсь заявленіе училищнаго правленія о нуждахъ училища, представленное имъ окружному съѣзду духовенства.

Для приведенія училища, въ новомъ зданіи его, въ благообразный видъ для правильной организаціи учебно-воспитательнаго дѣла, сообразно съ требованіями новаго училищнаго устава, оказалось необходимымъ:

а) *«для классовъ*: 1) купить приличныя иконы въ кіотахъ во всѣ классы; 2) исправить и окрасить классные наставническіе столы, или сдѣлать новые числомъ 4. Къ столамъ сдѣлать 8 приличныхъ стульевъ; 3) поправить и окрасить парты и скамейки, имѣющіяся теперь въ училищѣ, а равно и парты со скамейками, которыя семинарія обѣщалась оставить училищу; всего 46 партъ и столько же скамеекъ. 4) Поправить и окрасить классныя доски, находящіяся въ училищѣ и обѣщанныя ему семинарскимъ правленіемъ. 5) Пріобрѣсть аспидныя доски, грифели, счеты и другія новѣйшія пособія для изученія ариѳметики, такъ же линейки, чернильницы и песочницы (изъ жести), книжныя кожаныя сумки для пансіонеровъ, грецкія губки и для черченія географическихъ картъ 2 ящ. красокъ, карандашей, кисти, циркули и, если можно, нѣсколько цѣльныхъ готоваленъ. 6) Пріобрѣсть *вновь введенные учебники*, а именно: русскую грамматику Кирпичникова (для I класса 40 экз.), географію Лебедева (для IV класса 25 экз.), Изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ Свирѣлина (25 экз.). Кругъ церковный въ 1 экз. *Изъ прежнихъ учебниковъ* пріобрѣсть: латинской грамматики Смирнова 50 экз., греческой грамматики Кюнера 30 экз, св. исторіи Соколова 30 экз., катихизиса Филарета 20 экз., Славянской грамматики Перевлѣскаго 25 экз., Христоматіи латинской Носова 5 экз. Его же греческой христоматіи 5 экз., ариѳметики Воленса 50 экз., географіи Смирнова 5 экз., прописей на русскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ 40 экз. и 15 экз. нотныхъ обиходовъ. Нужны далѣе средства для пріобрѣтенія *учебныхъ пособій* рекомендованныхъ въ разное время Учебнымъ Комитетомъ. При этомъ правленіе училища находитъ полезнымъ выписывать для фундаментальной библіотеки училища хотя одинъ литературный журналъ или газету. 7) Завести *ученическую библіотеку*, для которой правленіе находитъ нужнымъ и полезнымъ пріобрѣтать книги, издаваемыя для дѣтскаго чтенія, а также книги религіозно-нравственнаго содержанія. Сюда же правленіе относитъ *игры Фребеля* (*). 8) Пріобрѣсть *книги для подарковъ въ* награду лучшимъ ученикамъ за успѣхи и поведеніе. 9) Ассигновать сумму *на переплетъ* книгъ. Опредѣлить учебникамъ сроки. 10) Устроить книжные шкафы для

(*) По поводу игръ Фребеля нахожу нужнымъ замѣтить здѣсь, что я считаю ихъ непримѣнимыми въ нашихъ училищахъ и пріобрѣтеніе ихъ едва ли не будетъ безполезною затратою денегъ.

библіотеки, числомъ 3 (по журналу училищнаго правленія отъ 31 декабря 1871 г.).

b) *Для училищнаго правленія*: 1) Купить зерцало, красное сукно съ принадлежностями, столъ для присутственной комнаты, дюжину стульевъ, портретъ Государя Императора, съ приличной рамкой; сдѣлать столъ, съ сукномъ или клеенкою, для докладчика дѣлъ. Купить сводъ законовъ изд. 1857 г. съ указателемъ и приложеніями, а также сборникъ всѣхъ дѣйствующихъ по духовному вѣдомству узаконеній (подъ редакціею Ливанова СПБ. 1871 г.). Исправить часы и для завода ихъ нанять годоваго мастера; купить другіе часы двухнедѣльнаго хода для классовъ. Ассигновать потребную на отпечатаніе бланковъ сумму.

c) *Для общежитія*: 1) Пріобрѣсти нужное количество св. иконъ. 2) Опредѣлить срокъ сшитой нынѣ ученикамъ одежды; постановить, какую на будущее время (§ 118) шить ученикамъ одежду и обувь и на сколько времени? На зимнее время дать средства купить ученикамъ общежитія шубы, или мѣховыя пальто, крытыя казинетомъ; теплыя фуражки, шерстяныя перчатки, теплыя чулки, калоши и теплые сапоги, а для комнатныхъ занятій учениковъ завести коломянковые сюртуки и брюки. Ассигновать сумму для починки платья. 3) Согласно журналу училищнаго правленія еще отъ 20 декабря 1871 г., утвержденному преосвященнымъ, нужно пріобрѣсти для учениковъ общежитія потребное количество простынь, наволочекъ, бѣлья, фуражекъ, галстуховъ, чулковъ и скатертей, о чемъ постановленіе было повторено и въ настоящемъ году. 4) Купить новые (мочальные) тюфяки, или перебить старые; купить новыя подушки (перинныя), увеличивъ число послѣднихъ, сообразно потребностямъ общежитія и больницы. Вновь устроить, по числу учениковъ общежитія и на 15 человѣкъ въ больницу, достаточное число одѣялъ. 5) Исправить столы для занятій учениковъ въ общежитіи. 6) Въ гардеробной комнатѣ устроить для платья шкафъ или вѣшалку. 7) Для вечернихъ занятій учениковъ зимою купить дюжину мѣдныхъ подсвѣчниковъ, съ принадлежностями. 8) Назначить сумму для найма прачки съ починкою бѣлья. (Опредѣлить количество мыла. Г. ревизоръ выражалъ желаніе, чтобы количество мыла для учениковъ, въ видахъ чистоплотности, было увеличено).

d) *Для больницы*: 1) «Купить два образа. 2) Пригласить доктора для посѣщенія больныхъ и назначить ему жалованье (150 р.). 3) Устроить шкафъ для храненія лекарствъ. 4) Устроить пять зимнихъ халатовъ. 5) Купить чайники, полдюжины чашекъ, достаточное количество мисокъ и мельхіоровыхъ ложекъ. 6) Устроить пять маленькихъ столиковъ 7) Купить чернильный приборъ; столъ для учениковъ, пользующихся ординарною пищею. 8) Поправить руко-

мойникъ, или купить новый мѣдный. 9) Купить достаточное количество полотенецъ, ветоши для бинтовъ, завести туфли для больныхъ, починить лампы, подсвѣчники. 10) Назначить сумму на выдачу больнымъ чая и сахара.

c) *Для кухни*: «Вылудить котелъ, два чайника и назначить для того же сумму и на будущее время. Купить: мѣдный чайникъ, мѣдную кастрюлю для варки ухи, двѣ дюжины тарелокъ, дюжину стеклянныхъ стакановъ, три дюжины ложекъ оловянныхъ, двѣ дюжины вилокъ, полдюжины солонокъ, полдюжины мисокъ и прочія кухонныя принадлежности, въ достаточномъ числѣ, а также лопаты и желѣзныя грабли. (Видя совершенное отсутствіе гигіеническихъ упражненій для учащихся, ревизоръ заявилъ, между прочимъ, что полезно было бы допускать воспитанникамъ общежитія, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, работать въ огородѣ при училищѣ. Съ этою цѣлію правленіе постановило пріобрѣсти нужныя орудія).

f) *По новому училищному дому занимавшемуся прежде семинаріею*: 1) «Окрасить полы во всѣхъ комнатахъ, коридорахъ и крыльцахъ. 2) Пригласить архитектора для осмотра половъ и печекъ, гдѣ нужно, поправить. 3) Вездѣ, гдѣ нужно, выбѣлить и окрасить стѣны; а также перемѣнить шпалеры. 4) Выбѣлить домъ снаружи, съ поправкою штукатурки. 5) Окрасить крышу и поправить, гдѣ есть течь. 6) Исправить и окрасить зимнія и лѣтнія рамы. 7) Устроить новое помѣщеніе для одного класса, по числу учениковъ. 8) Устроить помѣщеніе для предполагаемаго приготовительнаго класса и снабдить его всѣмъ нужнымъ. 9) Меблировать зало собранія. 10) За неимѣніемъ кладовой, устроить ходъ на чердакъ изъ коридора при квартирѣ смотрителя. 11) Въ библіотекѣ устроить, теплое помѣщеніе. 12) Купить лампы для всѣхъ четырехъ классовъ, для приготовительнаго класса, для залы собранія, для освѣщенія обоихъ подъѣздовъ, для освѣщенія коридоровъ и канцеляріи, для кухни и проч. 13) Если окажется необходимость въ заготовкѣ сухихъ дровъ для отопленія училищнаго зданія и бани съ прачечною, то для этого потребно ассигновать особую сумму. 14) Устроить вѣшалки для ученической одежды и въ сборной комнатѣ, для наставниковъ; для послѣдней, сверхъ того, нужно устроить столъ и полдюжины стульевъ, а также столъ для служительской комнаты. 15) Сдѣлать общій ремонтъ мелочныхъ вещей, замки, двери и пр., а также исправить тротуары, очистить канаву, окрасить заборы, исправить рѣшотку около сада и огорода и устроить помостъ для игры въ кегли, которыя правленіе признаетъ нужнымъ завести вновь для игръ учениковъ, равно какъ и другія гимнастическія упражненія. 16) Купить звонки, колокольчикъ для общежитія. 17) Осмотрѣть очаги, и если нужно, исправить ихъ; очистить ре-

тирады и помойныя ямы, назначить сумму для найма трубочиста, ассигновать сумму для уничтоженія зловонія изъ отхожихъ мѣстъ (карбол. кислота 10 р. или желѣз. купоросъ 6 к. ф.) и очистку оныхъ. (Послѣдняя мѣра вызвана появленіемъ холеры, какъ это видно изъ журнала правленія отъ 24 сентября 1871 г.). 18) Устроить вездѣ вентиляцію. 19) Купить лошадь (150 р.) со сбруей (двѣ сбруи 70 р.) и экипажами (дрожки 120 р., сани 60 р.), а также роспуски для возки воды (20 р.), водовозную бочку (4 р.), сани или коробъ для возки со двора снѣга и мусора; назначить сумму на кучера, сѣно и овесъ (*). 20) Устроить лѣстницу со двора на крышу; поправить парники; застраховать домъ; устроить купальню для учениковъ и опредѣлить сумму для мытья половъ *еженедѣльно*.

g) *Для бани*: 1) «Перебрать полы, баню проконопатить, устроить прачечную съ принадлежностями, пригласить архитектора осмотрѣть печи и, если окажется нужнымъ, исправить оныя.

h) *Особыя заявленія*: 1) «Ассигновать сумму для пособій бѣднымъ ученикамъ училища на 2 половину 1872 г. 2) Опредѣлить, какъ поступать съ тѣми учениками сиротами и дѣтьми крайне бѣдныхъ родителей, которые по малоуспѣшности, признаются правленіемъ не заслуживающими пособія, или заслуживающими лишь незначительное, что̀, конечно, можетъ поставить ихъ въ затруднительное положеніе относительно своего содержанія? Назначать ли имъ какое либо пособіе, и если назначать, то въ какихъ размѣрахъ? 3) Въ случаѣ помѣщенія въ общежитіи своекоштныхъ учениковъ училищное правленіе заявляетъ съѣзду, что относительно взиманія съ нихъ платы имѣетъ руководствоваться § 167, съ примѣчаніемъ

(*) Относительно пріобрѣтенія для училищъ лошади я долженъ сказать, что самъ убѣдился въ ея необходимости и сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ смотрителю заявленіе. Пріобрѣтеніе лошади, по моему мнѣнію необходимо 1) для посѣщенія ученическихъ квартиръ, разсѣянныхъ по всему городу, особенно осенью и весною, когда посѣщенія эти дѣлаются весьма тяжелы и затруднительны, вслѣдствіе грязи и непогоды; 2) для экстренныхъ посѣщеній нѣкоторыхъ квартиръ, иногда и въ ночное время; 3) для привозки въ больницу трудныхъ больныхъ; 4) для возки денежнаго сундука изъ Казначейства, и обратно, что теперь крайне затрудняетъ училищное начальства, вынужденное или ѣздить за сундукомъ на свой счетъ, или таскать его пѣшкомъ, что почти невозможно; 5) для возки воды въ училище, въ баню при немъ, прачечную и въ общежитіе; для возки мусора и снѣга со двора училищнаго и общежитія, и вообще для разнаго рода домашнихъ нуждъ по училищу. Въ докладѣ своемъ о необходимости имѣть лошадь при училищѣ, правленіе его, ссылаясь на мое заявленіе по сему предмету, просило съѣздъ удовлетворить этой нуждѣ, тѣмъ не менѣе съѣздъ *отказалъ* въ этомъ ходатайствѣ, «по неимѣнію средствъ».

къ оному и 168 §§ семинарскаго устава. 4) Если помѣщаемый въ общежитіе ученикъ будетъ полупансіонеръ и слѣдовательно, не будетъ имѣть права пользоваться казеннымъ спальнымъ приборомъ, а долженъ имѣть свой, то постановить, чтобы таковые устроялись для однообразія и приличія, одинаковой формы съ казеннымъ. 5) На основаніи 117 § уст. дух. учил., своекоштные ученики должны имѣть приличную, и по возможности, однообразную съ казенно-коштными учениками и соотвѣтственную времени года одежду. Для этого училищное правленіе считаетъ необходимымъ перечислить принадлежности ученической одежды, а именно: для посѣщенія классовъ каждый ученикъ долженъ имѣть приличную одежду: сюртукъ, брюки и жилетъ суконные или казинетовые, смотря по средствамъ, галстухъ, бѣлый или черный, отнюдь не какой либо безобразный платокъ, или шарфъ, нерѣдко носимые доселѣ учениками зимою и лѣтомъ, и употребленіе которыхъ желательно было бы вовсе оставить, такъ какъ они располагаютъ дѣтей къ простудѣ; фуражки соотвѣтственныя времени года, «а не какъ водится теперь, что нерѣдко можно видѣть ученика-мальчика и лѣтомъ въ теплой, безобразной и изодранной шапкѣ, безъ козырька, или съ изорваннымъ козырькомъ»; бѣлье верхнее и нижнее чистое и въ достаточномъ количествѣ. Чтобъ въ частныхъ квартирахъ учениковъ были устроены для нихъ кровати, съ необходимыми и приличными приборами (тюфякомъ или постелью, двумя подушками, простынями, наволочками и одѣялами) и чтобы ученики не спали въ повалку на холодныхъ полахъ. Далѣе желательно, чтобы каждый ученикъ имѣлъ полотенца и носовые платки въ достаточномъ количествѣ, а также чулки лѣтніе и зимніе, и перчатки. «Правленіе желаетъ и проситъ, чтобы съѣздъ внушилъ родителямъ и родственникамъ, и приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы каждый ученикъ имѣлъ соотвѣтственную времени года, надлежащую обувь и чтобы нерѣдко теперь повторяющіеся случаи непосѣщенія учениками классовъ, по неимѣнію обуви, на будущее время не повторялись». Необходимо такъ же, чтобъ ученики имѣли и приличную праздничную, то же, по возможности, однообразную съ казенною, верхнюю одежду, (суконный или казинетовый новенькій сюртукъ, брюки и жилетъ, смотря по средствамъ); а для осени и зимы приличную верхнюю теплую одежду (пальто ватное, или шубу, крытую суконъ или казинетомъ, или другой какой-либо матеріей, только не крашенинной). 6) Правленіе находитъ необходимымъ обратить вниманіе съѣзда на требованія 119 § уст. дух. училищъ, и выражаетъ желаніе, чтобы квартиры для учениковъ нанимались родителями не иначе, какъ съ вѣдома училищнаго начальства, по возможности, ближе къ училищу, у людей, извѣстныхъ начальству училища по

своей благонадежности и преимущественно у духовныхъ, и чтобъ ученики не перемѣняли квартиры безъ вѣдома училищнаго начальства. 7) Правленіе проситъ съѣздъ принять соотвѣтственныя и дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы ученики возвращались въ училище изъ отпусковъ на родину своевременно, а не просрочивали бы, какъ это доселѣ велось. 8) Правленіе проситъ съѣздъ, чтобы суммы, назначаемыя общеепархіальнымъ съѣздомъ духовенства на содержаніе училища, были представляемы настоятелями монастырей и благочинными въ свое время и въ назначенномъ количествѣ, и проситъ указать, что̀ дѣлать правленію въ томъ случаѣ, когда кѣмъ либо изъ благочинныхъ не вполнѣ высылается назначенная съѣздомъ сумма, по объясненнымъ въ ихъ рапортахъ причинамъ, напр., по случаю закрытія приходовъ и упраздненія въ нихъ причтовъ, по случаю вакансіи въ теченіе извѣстнаго времени, вслѣдствіе преобразованія приходовъ; по случаю перемѣщенія изъ одного прихода въ другой и т. п., а также, чѣмъ восполнить эти недоборы, что̀ уже ставило не разъ правленіе училища въ затрудненіе. 9) Правленіе, имѣя въ виду нѣсколько опытовъ, что нѣкоторые ученики,— дѣти, какъ извѣстно правленію, даже достаточныхъ родителей, не говоря уже о бѣдныхъ, весьма часто обращаются съ просьбами, или дать имъ заимообразно, для покупки провизіи денегъ, или же вѣрительную записку въ лавку какого-либо торговца въ городѣ, часто совершенно неизвѣстнаго училищному начальству, на отпускъ муки и другой провизіи, проситъ съѣздъ принять на будущее время нужныя мѣры къ тому, чтобъ ученики были снабжаемы родителями деньгами, для безбѣднаго своего содержанія безъ особеннаго въ томъ затрудненія, или съѣстными припасами изъ дому, въ достаточномъ количествѣ, такъ чтобы правленіе не было на будущее время поставлено въ необходимость вмѣшиваться въ эти дѣла, которые, какъ извѣстно правленію по опыту, могутъ оканчиваться иногда и судебнымъ разбирательствомъ. 10) При разсмотрѣніи въ прошломъ году прошеній родителей учениковъ о назначеніи ихъ дѣтямъ пособій, правленіе не могло не убѣдиться въ томъ, что по засвидѣтельствованіямъ благочинныхъ, на сихъ прошеніяхъ, всѣ просители, въ бо̀льшей или меньшей мѣрѣ, заслуживали того, чтобы дѣтямъ ихъ были назначаемы пособія, а между тѣмъ, по ограниченности средствъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ на содержаніе воспитанниковъ, правленіе не могло удовлетворить всѣхъ просителей и тѣмъ ставилось въ весьма затруднительное положеніе. Въ избѣжаніе этого на будущее время, правленіе проситъ съѣздъ а) вмѣнить родителямъ и родственникамъ учениковъ въ обязанность подавать въ правленіе прошенія о назначеніи пособій въ одно лишь опредѣленное время, а именно: въ августѣ, въ началѣ

учебнаго года. Прошенія подаваемыя въ другое время, будутъ оставляемы правленіемъ безъ разсмотрѣнія. 6) Предложить благочиннымъ, чтобы засвидѣтельствованія ихъ о матеріальныхъ выгодахъ отъ приходовъ просителей носили на себѣ не одинъ оффиціальный характеръ, а были основываемы на ближайшемъ знакомствѣ съ семейнымъ бытомъ просителя, дабы вѣрнѣе опредѣлить права каждаго на пособіе. 11) Назначить жалованье эконому общежитія, надзирателю надъ воспитанниками, который нынѣ долженъ быть назначаемъ изъ студентовъ семинаріи; смотрителю больницы; а также для найма писцовъ и служителей. 12) Ассигновать достаточную сумму для мелочныхъ мѣсячныхъ расходовъ по училищу, общежитію и больницѣ. 13) Въ виду бывшихъ случаевъ, что нѣкоторые ученики письменно изъясняли правленію, что отцы ихъ не даютъ имъ никакого пособія на содержаніе (напр., о. Св-въ) и поэтому, не смотря на получаемое отъ казны, соразмѣрное съ своими успѣхами пособіе, просили правленіе объ увольненіи ихъ, среди курса, изъ училища; правленіе училища проситъ съѣздъ обратить на сіе серіозное вниманіе и принять мѣры къ тому, чтобы подобныя явленія на будущее время не повторялись, тѣмъ болѣе, что увольнять учениковъ изъ училища, безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ, правленіе не имѣетъ и права. 14) Въ виду случаевъ и иного рода, когда сами отцы подавали въ правленіе прошенія (напр., Ѳ., Л., Б.), объ увольненіи ихъ дѣтей изъ училища, единственно по неимѣнію средствъ содержать ихъ, не смотря на то, что дѣти нѣкоторыхъ изъ нихъ пользовались соразмѣрнымъ съ своими успѣхами пособіемъ отъ казны и были, какъ напр., Б., въ высшемъ классѣ, правленіе обращается къ съѣзду на указаніемъ, что̀ ему дѣлать на будущее время въ такихъ случаяхъ, увеличивать ли такимъ ученикамъ пособіе, хотя бы они того по своимъ успѣхамъ и не заслуживали; или согласно просьбѣ родителей, увольнять ихъ изъ училища, во всякое время, хотя бы то съ явнымъ ущербомъ для мальчика-ученика, пребывавшаго въ училищѣ уже нѣсколько лѣтъ? 15) Принимая во вниманіе, что лѣность и неисправность нѣкоторыхъ учениковъ училища въ иныхъ, хотя рѣдкихъ случаяхъ, бываетъ, какъ показываетъ опытъ до того упорна, что не уступаетъ никакимъ мѣрамъ, отъ чего зависѣло и столь значительное количество неуспѣвающихъ, которое обратило на себя и вниманіе г. ревизора, правленіе училища, «истощившись наконецъ въ пріисканіи средствъ исправленія таковыхъ нерадивыхъ учениковъ, но не прибѣгая къ рѣшительнымъ мѣрамъ, опредѣляемымъ для сего уставомъ, проситъ съѣздъ внушить родителямъ и родственникамъ такихъ учениковъ, чтобъ они, съ своей стороны, приняли мѣры къ исправленію своихъ дѣтей и проситъ съѣздъ

рѣшить, не слѣдуетъ ли за неисправность по классу, уменьшать у лѣнивыхъ пособіе, или вовсе лишать ихъ онаго? 16) За тѣмъ училищное правленіе представило съѣзду особое ходатайство учителя русскаго языка Д., который, указывая на рѣшительное отсутствіе какихъ-либо пособій для преподаванія славянскаго языка въ училищѣ, проситъ съѣздъ выписать: Корнесловъ (Radices linguae Sloveniacae veteris dialecti) Миклошича (1845 г.) и практическую славянскую грамматику Водовозова; а по русскому языку, въ дополненіе къ выписаннымъ уже книгамъ,—«О преподаваніи отечественнаго языка» Буслаева; Басни Крылова, Дмитріева и Хемницера, Сборникъ для чтенія и письменныхъ упражненій Гилярова, Родное слово Ушинскаго съ руководствомъ къ преподаванію по Родному слову.

По всѣмъ заявленіямъ училищнаго правленія съѣздъ сдѣлалъ свои постановленія, которыя здѣсь я считаю нужнымъ привести, такъ какъ они должны имѣть вліяніе на преобразуемое училище.

А. Для классовъ.

1) Относительно пріобрѣтенія иконъ для классовъ съѣздъ нашелъ возможнымъ обойтись безъ покупки ихъ, такъ какъ городскіе депутаты заявили желаніе пожертвовать иконы изъ своихъ церквей.

2) Столы и стулья для учителей положено исправить старые.

3) Парты и скамьи въ классахъ поправить, (съ назначеніемъ вмѣсто 46 р. 20 р.).

4) Классныя доски поновить.

5) Сдѣлать классные счеты и пріобрѣсти необходимѣйшія письменныя принадлежности (напр., 1 готовальню), а остальные отложить до слѣдующаго съѣзда.

6) Учебники новые пріобрѣсти, не удаляя изъ употребленія и старыхъ; въ покупкѣ круга церковныхъ книгъ отказать, по неимѣнію средствъ.

7) Для ученической библіотеки выписать «Семейныя вечера».

8) Книгъ для наградъ лучшимъ ученикамъ не пріобрѣтать.

9) На переплетъ книгъ назначить съ 1873 г. 25 р.; сроки для книгъ удержать назначенные бывшею училищной коммисіей.

10) На устройство шкафовъ для библіотеки назначить 10 р. (вм. 45 р.).

B. Для Правленія.

Изъ всей мебели для правленія разрѣшено сдѣлать одинъ столъ для канцеляріи и $^1/_2$ дюжины стульевъ (всего на 12 р.), на часы 10 р., на канцелярію тоже 10 р.

C. Для общежитія.

1) Новыхъ иконъ не покупать, оставить старыя.

2) Суконные сюртуки и брюки шить на 3 года; казинетовыя пальто на 1 годъ; пальто на 4 года,—шить тѣже, что и доселѣ шились; фуражки суконныя на кожѣ—на 2 года; вмѣсто «чулокъ» выдавать «портянки», по 2 пары на годъ; на починку платья назначить 10 р. въ годъ, все остальное «оставить безъ послѣдствій».

3) Предварительно рѣшенія вопроса о заготовленіи одежды, бѣлья и проч., поручить членамъ отъ духовенства осмотрѣть состоящее на лицо бѣлье и платье.

4) Новыхъ тюфяковъ не покупать и старые не поправлять: купить 33 пеганыхъ подушки, все остальное «оставить безъ удовлетворенія до будущаго съѣзда».

5) Столы для ученическихъ занятій поправить.

6) Устроить для дѣтскаго платья вѣшалку.

7) Пріобрѣсти подсвѣчники для общежитія.

8) Относительно стирки бѣлья и выдачи мыла ученикамъ «довольствоваться отпускомъ прежней суммы».

D. Для больницы.

1) Иконъ не покупать, оставить прежнія.

2) Врача не нанимать, а предложить городскимъ врачамъ, не согласится ли кто изъ нихъ служить училищу, по крайней мѣрѣ 3 *года*, безмездно: если не найдется таковыхъ, предложить въ плату 100 р. (вм. 150 р.).

3) На шкафъ для лекарствъ назначить 10 р.

4) Халаты для больныхъ устроить тиковые (дешевле, вм. проектированныхъ 5 р., всего 3 р.).

5) Заготовить $^1/_2$ дюжины чашекъ и 2 чайника (на 2 р., вм. 19 р.), остальныя требованія «оставить безъ послѣдствій».

6) Столиковъ для больныхъ не устраивать, такъ какъ доселѣ въ

нихъ не было недостатка (7—10). На остальныя нужды по больницѣ ассигновать 42 р.

Е. Для кухни.

На всѣ потребности кухни назначить 15 р. (вм. 50 р., назначенныхъ правленіемъ), при чемъ отмѣнена покупка тарелокъ, есть-де «оловянныя, остающіяся безъ употребленія» (хотя они потому и остаются безъ употребленія, что ихъ употреблять нельзя); излишними найдены и стаканы (на томъ основаніи, что есть-де «кружки изъ листоваго желѣза»,—послѣдніе также совершенно неудобны для употребленія и хотя они дѣйствительно есть, но дѣти предпочитаютъ обходиться безъ нихъ), даже грабли желѣзныя, стоимостью въ 50 к., съѣздъ нашелъ излишними.

F. По училищному дому.

1—12). Окраска половъ и корридоровъ, приглашеніе архитектора для осмотра зданія, побѣлка и окраска зданія внутри и снаружи, окраска крыши, исправленіе рамъ, устройство помѣщенія для одного нормальнаго класса, а также и для приготовительнаго, меблировка залы, устройство теплаго помѣщенія для библіотеки, освѣщеніе зданія,—найдены съѣздомъ не подлежащимъ удовлетворенію, «въ виду предполагаемой передѣлки и перестроекъ по училищному зданію».

13) Дополнительный запасъ дровъ разрѣшено сдѣлать.

14—15) Устройство вѣшалокъ для ученическаго платья, меблировка комнаты для учителей, ремонтъ мелочныхъ вещей по училищу, исправленіе тротуаровъ, очистка канавъ, окраска заборовъ, исправленіе рѣшетки сада, устройство кеглей и гимнастическихъ препаратовъ,—все это съѣздомъ признано не подлежащимъ удовлетворенію, безъ всякихъ даже мотивовъ.

16) Колокольчикъ для общежитія разрѣшено купить.

17) Очистка и дезинфекція ретирадъ и ямъ принята.

18. Устройство вентиляціи признано излишнимъ, есть-де и теперь въ окнахъ форточки.

19) Лошадь не покупать, по неимѣнію средствъ.

20) Устройство лѣстницы на крышу дома, застрахованіе его, устройство купальни для учениковъ признаны съѣздомъ не подлежащими удовлетворенію, «по недостатку средствъ».

21) Мыть полы не признано нужнымъ *еженедѣльно*, но только два раза въ мѣсяцъ.

G. По устройству *бани* всѣ соображенія училищнаго правленія съѣздъ призналъ не подлежащими удовлетворенію, «до устройства общежитія при училищѣ».

H. *По особымъ заявленіямъ* постановлено:

1) Для пособія бѣднымъ ученикамъ ассигновать на 2-ю половину 1872 г. 500 р. Распредѣленіе этой суммы предоставить усмотрѣнію училищнаго правленія. Съ начала же будущаго 1873 г. назначить на этотъ предметъ по 1000 р. ежегодно.

2) Относительно учениковъ малоуспѣвающихъ—предоставить дѣло усмотрѣнію правленія, которое въ этомъ отношеніи должно сообразоваться съ училищнымъ уставомъ.

3—4) Относительно пріема учениковъ въ общежитіе съ платой, постановлено по недостатку помѣщенія въ домѣ, занимаемомъ нынѣ общежитіемъ пансіонеровъ, отказать въ пріемѣ въ оное своекоштныхъ воспитанниковъ и полупансіонеровъ, до устройства новаго помѣщенія.

5) Относительно устройства единообразной одежды учениковъ рекомендовать духовенству чрезъ депутатовъ съѣзда—«позаботиться по возможности, объ осуществленіи желаній училищнаго правленія».

6) По поводу найма благонадежныхъ квартиръ—съѣздъ принялъ мнѣніе правленія, но съ ограниченіемъ,—постановивъ «не стѣснять рѣшительно родителей учениковъ, если по мѣстнымъ условіямъ и по средствамъ отцевъ учениковъ найдено будетъ неудобнымъ дѣйствовать въ смыслѣ 119 § уст. дух. учил. и согласно съ намѣреніями училищнаго правленія».

7) По вопросу о своевременной доставкѣ учениковъ изъ отпусковъ постановлено: просить Олонецкую консисторію—строжайше предписать родителямъ и родственникамъ учениковъ училища, чтобы первые непремѣнно представляли послѣднихъ съ вакацій къ началу учебной трети, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, взысканія съ виновныхъ».

8) Относительно своевременной доставки взносовъ духовенства въ училище, постановлено: «въ случаѣ невысылки полнаго взноса съ церкви и причтовъ, по указаннымъ въ запискѣ правленія причинамъ, а также и по другимъ уважительнымъ основаніямъ, предоставить правленію училища пополнять недоборъ изъ остатковъ суммъ, назначенныхъ на мелкіе и экстраординарные расходы».

9) Заявленіе правленія о нуждахъ живущихъ на квартирахъ учениковъ постановлено сдѣлать извѣстнымъ духовенству училищнаго округа чрезъ депутатовъ съѣзда и рекомендовать причтамъ церквей, въ отклоненіе указанныхъ правленіемъ затрудненій, принять мѣры къ освобожденію учениковъ отъ необходимости входить въ долговыя обязательства.

10) По вопросу объ опредѣленіи казеннаго пособія ученикамъ постановлено просить Олонецкую консисторію «объявить заявленіе училищнаго правленія по сему предмету всѣмъ благочиннымъ училищнаго округа къ собственному ихъ руководству, а чрезъ сихъ и причтамъ подвѣдомственныхъ имъ церквей, для свѣденія». Относительно принятія прошеній въ одинъ срокъ съѣздъ нашелъ возможнымъ согласиться «только въ такомъ случаѣ, если у просителей не встрѣтится особыхъ, вполнѣ уважительныхъ, обстоятельствъ, вынуждающихъ къ подачѣ прошенія не въ срочное время».

11) Относительно назначенія жалованья эконому и надзирателю съѣздъ постановилъ: «назначить на 2-е полугодіе 1872 г. отпускъ потребной суммы изъ поступающихъ взносовъ отъ церквей и духовенства, согласно съ составленною училищнымъ правленіемъ смѣтою, исключая жалованье надзирателю и отпускъ на отопленіе и освѣщеніе общежитія, такъ какъ должность надзирателя предложено возложить на экономa, получающаго содержаніе, а на отопленіе отпущена особая сумма.

12) На мелочные расходы положено продолжить отпускъ прежде назначаемой суммы 5 р., въ новыхъ же назначеніяхъ отказать, за недостаткомъ средствъ и въ виду другихъ болѣе нужныхъ расходовъ по содержанію общежитія, училища и больницы.

13) Относительно бывшихъ случаевъ пренебреженія отцами обязанностей по содержанію своихъ дѣтей постановлено: «дѣлать извѣстнымъ заявленіе правленія духовенству Петрозаводскаго училищнаго округа чрезъ депутатовъ съѣзда».

14) Относительно учениковъ, увольняющихся изъ училища по бѣдности, принято: «предоставить усмотрѣнію правленія училища, сообразуясь съ общими правилами по учебно воспитательной части, по возможности, не лишать способныхъ учениковъ средствъ къ продолженію ученія, если вполнѣ будетъ извѣстно правленію, что родители такихъ учениковъ рѣшительно не въ состояніи будутъ давать надлежащее содержаніе своимъ дѣтямъ».

15) По вопросу объ ученикахъ упорно-лѣнивыхъ постановлено:

предложить руководствоваться правленію недавно распубликованными правилами (журн. по воспитательной части) Учебнаго Комитета для духовно-учебныхъ заведеній; въ случаѣ же многократно замѣчаемыхъ въ ученикѣ лѣности и неисправности, уменьшать пособіе; если и за симъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ не видно будетъ исправленія въ ученикѣ, то совсѣмъ лишать его пособія.

16) Ходатайство Д. о выпискѣ пособій по русскому языку постановлено удовлетворить.

Съ своей стороны, по поводу приведенныхъ соображеній и постановленій я полагалъ бы для полнаго преобразованія училища необходимымъ:

a) Соображенія училищнаго правленія относительно благоустройства *классовъ* удовлетворить; b) что касается выписки учебниковъ, учебныхъ пособій и руководствъ, то здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ отклоненіи требованій правленія, которыя вполнѣ разумны и необходимы для возвышенія учебной части въ училищѣ, иначе она никогда не выйдетъ изъ старой рутины и посредственности.

c) Тоже самое полагаю я и относительно учрежденія *ученической* библіотеки, которой доселѣ при училищѣ не было, но которая въ преобразованномъ училищѣ необходимо должна быть. Для правильной организаціи этой библіотеки я полагалъ бы полезнымъ училищному правленію выработать примѣрный каталогъ книгъ для библіотеки, затѣмъ передать его на разсмотрѣніе и заключеніе семинарскаго правленія и принять всѣ мѣры къ немедленному выполненію сего неотложнаго дѣла; а въ тоже время обсудить въ общемъ засѣданіи и вопросъ объ организаціи внѣкласснаго чтенія, во всѣхъ его подробностяхъ, при участіи наставниковъ, о чемъ я уже говорилъ выше.

d) Что касается пріобрѣтенія *круга* церковно-богослужебныхъ книгъ, то если есть запасъ таковыхъ при Хозяйственномъ Управленіи, было бы желательно снабдить училище сими книгами безмездно.

e) Благоустроить *библіотеку* со стороны помѣщенія ея также представляется необходимымъ.

f) Благообразіе помѣщенія *правленія* училищнаго также должно быть признано неотложною потребностью, подлежащею удовлетворенію.

g) Заботы правленія и соображенія о благоустройствѣ *общежитія*, объ устройствѣ приличной и единообразной одежды для учащихся, въ существѣ дѣла очень скромны, даже ограниченны и заслуживаютъ

полнаго одобренія и удовлетворенія со стороны мѣстнаго духовенства. Всякія сокращенія по этой статьѣ дадутъ въ результатѣ полумѣры, которыя хотя и будутъ сопровождаться затратами, но никакого существеннаго улучшенія въ жизнь учащихся не внесутъ Всѣ сокращенія расходовъ по статьѣ содержанія учениковъ тяжело падаютъ на послѣднихъ. Въ изложеніи засѣданій V-го окружнаго съѣзда будетъ сказано, до чего доходили сокращенія по статьямъ на содержаніе учениковъ *пищею*, одеждою и проч. Съѣзду, быть можетъ, показалось мелочнымъ мое замѣчаніе о томъ, что *количество мыла, выдаваемаго ученикамъ, должно быть увеличено;* но я лично вникая въ дѣло подробно, самъ убѣдился, что на тѣ кусочки мыла, какія выдаются дѣтямъ, вымыться чисто ни какъ нельзя. Довольно здѣсь привести фактъ: само духовенство въ прошломъ году назначило общежитію на мыло 9 р. 60 к., а смотритель иг. Сергій, въ видахъ экономіи, столь любезной духовенству, хотя бы на счетъ здоровья дѣтей, умѣлъ сократить этотъ расходъ *до 2 р. 71 к.*, выдавая, конечно, дѣтямъ не кусочки, а листочки мыла, за что и получилъ благодарность отъ съѣзда. Но я, видя грязь и нечистоту на дѣтяхъ, могу только пожалѣть объ этой экономіи, равно какъ и экономіи по статьѣ на пищу и одежду учащихся,—это не экономія, а просто вычетъ многихъ силъ изъ здоровья учащихся. На сколько выгодна такая экономія для духовенства, излишне говорить. Съѣздъ не нашелъ нужнымъ даже вѣшалку сдѣлать для общежитія, гдѣ бы могли опрятно храниться дѣтскія платья,—въ чему—молъ, такая роскошь. Пусть платье валяется кучами гдѣ ни попало, на полу, по угламъ, въ классахъ!

h) *Больничныя* нужды, по моему мнѣнію, училищнымъ правленіемъ изложены вполнѣ основательно, умѣренно и заслуживали бы полнаго удовлетворенія. Больница должна быть вполнѣ исправною, и всѣмъ снабжена, а иначе она не будетъ достигать и цѣли. Нынѣ она содержится нищенски, сыро, грязно, неопрятно; въ такомъ помѣщеніи, я полагаю, здоровый захворастъ, а не то-что больныхъ лечить. О гигіеническихъ условіяхъ жизни учащихся впрочемъ весьма краснорѣчиво свидѣтельствуютъ громадныя цифры больныхъ, приведенныя выше. Но пора же положить этому ходу дѣлъ и предѣлъ.

i) О кухнѣ тоже скажу, что экономія здѣсь неумѣстна. Съѣздъ нашелъ ненужными стаканы при столѣ, по моему это значитъ съѣздъ нашелъ ненужнымъ устранить неопрятность при столѣ; а

тѣ кружки желѣзныя, которыми онъ замѣняетъ стаканы, я посовѣтовалъ бы отдать въ ломъ, и во всякомъ случаѣ изъять изъ употребленія: при мнѣ всѣ кружки эти лежали гдѣ-то далеко, и когда ихъ вынули и поставили на столъ, то на многихъ была ржавчина, а внутри паутина и нечистота, дѣти ими, конечно, пить не стали. Изъ того, что крестьяне пьютъ и изъ жестяныхъ кружекъ, вовсе не слѣдуетъ, что нужно заводить ихъ и при общежитіи. Дорого показалось съѣзду купить и грабли въ 50 коп., на случай, если дѣти лѣтомъ или весною, въ училищномъ саду, въ свободное время, захотѣли бы отдохнуть—поработать;—навыкъ къ труду—полезный и здоровый навыкъ, устранять его едва ли педагогично. Это вѣдь не работа поденщика, а отдыхъ и укрѣпленіе силъ, грѣхъ на это жалѣть какихъ-нибудь 50 коп.

к) Что касается приведенія училищнаго дома и особенно классныхъ помѣщеній въ болѣе благообразный видъ, то соображенія правленія и по этимъ пунктамъ заслуживали бы немедленнаго осуществленія. Съѣздъ ссылается на то, что-де къ училищу будутъ дѣлаться пристройки: но послѣднія будутъ примыкать къ училищу и совершенно не помѣшали бы осмотрѣть жилыя помѣщенія, покрасить полы въ классахъ, обѣлить стѣны, поправить оконныя рамы (изъ которыхъ, замѣчу здѣсь, при мнѣ сильно дуло холоднымъ вѣтромъ), меблировать комнаты, устроить вѣшалки и проч. Указаніе на имѣющуюся въ виду пристройку къ училищу здѣсь вовсе не идетъ и заявлено съѣздомъ, полагаю, потому только, что вообще ему хотѣлось всячески уклониться отъ рѣшенія вопросовъ, требующихъ дѣйствительно многихъ жертвъ отъ духовенства. Но и всякой экономіи есть границы, особенно тамъ, гдѣ совершается черезъ десятки лѣтъ возрожденіе учебнаго заведенія. Полагаю, что не дорого бы стоило поправить кегли и устроить гимнастическіе снаряды для дѣтей и нельзя не пожалѣть, что даже это заявленіе, направленное къ пользѣ физическаго воспитанія дѣтей, было отклонено. Что же касается до того, что съѣздъ нашелъ излишнимъ мыть полы *еженедѣльно*, то это свидѣтельствуетъ, что онъ совершенно опустилъ изъ виду гигіеническую важность этого требованія. Я не говорю уже объ опрятности: на нее, кажется, съѣздъ не считаетъ нужнымъ обращать вниманіе; но съ грязныхъ половъ особенно при перемѣнахъ, подымается ѣдкая пыль въ классѣ, которая разрушительно дѣйствуетъ на дыхательные органы дѣтей. Въ прежнемъ помѣщеніи училища мною было замѣчено объ этомъ училищному начальству,

которое и представило эту нужду съѣзду. Мнѣ приходилось, войдя въ классъ, быть почти въ облакахъ пыли; при духотѣ въ классахъ сидѣть было невыносимо. Я просилъ училищное начальство озаботиться устраненіемъ этого зла, и оно выполнило свою обязанность, представивъ свое ходатайство о мытьѣ половъ съѣзду, но послѣдній и здѣсь предпочитаетъ экономить на счетъ здоровья малютокъ. Что же касается до устройства купальни, въ которомъ также съѣздъ отказалъ, то можно только удивляться этому отказу.

1) Покупку лошади я признаю для училища совершенно необходимой, по изложеннымъ выше основаніямъ.

Оставляя разборъ другихъ постановленій съѣзда окружнаго духовенства, по вопросу о нуждахъ преобразуемаго училища, вообще нельзя не замѣтить, что взгляды его на этотъ предметъ не вполнѣ совпадаютъ съ требованіями новаго училищнаго устава и расходятся съ скромными воззрѣніями даже правленія училища, съѣздъ отказалъ въ удовлетвореніи многимъ изъ такихъ требованій послѣдняго, которыя, не нуждаясь въ большихъ затратахъ, являются для училища неотложно-нужными. Правленіе училища въ этомъ отношеніи выполнило свою обязанность вполнѣ добросовѣстно. Ревизія указала ему слабыя стороны и нужды училища, новый уставъ предъявилъ ему рядъ требованій, существенно измѣняющихъ къ лучшему положеніе учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ: правленіе сформулировало свои соображенія по сему поводу и представило съѣзду, который долженъ, по закону, дать средства на удовлетвореніе нуждъ училища. Но съѣздъ, мало того, что отказалъ во многихъ существенно-нужныхъ требованіяхъ правленія, онъ остался даже недоволенъ представленнымъ ему заявленіемъ, которое заставило съѣздъ призадуматься и, хотя не особенно трудна была работа отвѣчать: «не подлежитъ удовлетворенію», но тѣмъ не менѣе съѣзду пришлось volens-nolens высказаться *прямо* о дѣлѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлить и отвѣтственность за неблагоустройство по училищу. Ни чѣмъ другимъ я не могу объяснить постановленіе послѣдняго съѣзда относительно того, чтобы на будущее время правленіе «избѣгало составленія *особенныхъ записокъ* о нуждахъ училища». Я полагаю, что правленіе только выполнило свою *прямую обязанность*, составивъ ту записку для съѣзда о нуждахъ училища, которая была выше изложена.

Но говоря о недостаточности смѣтныхъ назначеній съѣзда на благоустройство училища, я далекъ отъ желанія безусловно дѣлать

упреки въ этомъ окружному духовенству. О бѣдности послѣдняго я уже говорилъ: нѣтъ сомнѣнія, что при средствахъ съѣздъ не затруднился бы удовлетворить всѣмъ нуждамъ училища; но въ виду устройства общежитія, съѣздъ дорожитъ каждою копѣйкой, и здѣсь, я полагаю, главная причина той скудности смѣтныхъ назначеній, которая не можетъ не служить препятствіемъ къ развитію училища въ духѣ требованій новаго устава. Это обстоятельство еще болѣе приводитъ меня къ убѣжденію, что единовременное вспомоществованіе Петрозаводскому училищу на устройство при немъ общежитія было бы истиннымъ для него благодѣяніемъ, такъ какъ оно освободило бы училище отъ той скудности средствъ, которая гнететъ его нынѣ. Тогда можно было бы прямо требовать, чтобы всѣ заявленія училищнаго правленія, о нуждахъ училища, были удовлетворены безотлагательно. Если бы вспомоществованіе Петрозаводскому училищу оказалось возможнымъ изъ средствъ Святѣйшаго Синода, то о семъ предметѣ необходимо было бы имѣть особое сношеніе съ Олонецкимъ епархіальнымъ начальствомъ.

V. Отношеніе окружнаго духовенства къ училищу. Окружные съѣзды.

Новый училищный уставъ создалъ и новыя отношенія духовенства къ училищу. Окружное духовенство призвано къ участію въ благоустройствѣ училища, призвано оказать живое содѣйствіе правительству въ преобразованіи училищъ, находившихся до послѣдняго времени въ общемъ упадкѣ, въ благоустроенныя учебно-воспитательныя учрежденія. Къ сожалѣнію, духовенство Петрозаводскаго округа, какъ уже выше было объяснено, далеко не владѣетъ средствами, чтобы вполнѣ выполнить всѣ требованія, которыя ставитъ относительно училищъ новый уставъ ихъ и современная педагогія. Это обстоятельство сообщаетъ особый характеръ отношенія съѣздовъ къ училищу. Хотя оно и жертвуетъ на него, но скудно, хотя и выслушиваетъ заявленія его начальства, но не всегда ихъ удовлетворяетъ.

Что касается юридической стороны организаціи съѣздовъ, то она нынѣ вполнѣ отвѣчаетъ уставному порядку, но въ прежнее время замѣчались промахи и въ этомъ отношеніи, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія засѣданій съѣздовъ. Такъ какъ я ревизовалъ училище за послѣднее *трехлѣтіе*, то изложеніе засѣданій съѣздовъ считаю нужнымъ начать съ 1870 г., по числу, это былъ IV-й съѣздъ, со времени ихъ учрежденія въ Олонецкой епархіи.

IV-й Петрозаводскій училищный окружный съѣздъ, съ 1 по 5 октября 1870 г., состоялъ изъ 12 депутатовъ. Предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ закрытой баллотировкой протоіерей М., при чемъ съѣздомъ предварительно баллотировки, по рѣшенію собранія его, къ выбору *допущено было только 3* кандидата. Въ виду сложности предстоявшихъ рѣшенію съѣзда вопросовъ и краткости времени, ежедневно было по 2 засѣданія. *2 сентября засѣданіе* посвящено было выбору новыхъ членовъ училищнаго правленія, такъ какъ избранные прежде выслужили 3-лѣтіе. Въ виду неудобства для сельскихъ священниковъ въ отдаленныхъ приходахъ занимать эти должности, баллотировались только 5 Петрозаводскихъ священниковъ, изъ которыхъ наибольшее количество балловъ получили протоіерей О. и о. П. (о кандидатахъ къ избраннымъ въ журналахъ постановленія съѣздъ не сдѣлалъ). За тѣмъ для внимательнаго изученія нуждъ училища и при немъ общежитія, назначена была особая ревизіонная коммисія, и тогда же разсмотрѣны были журналы училищнаго правленія, переданные на съѣздъ по резолюціи преосвященнаго а) относительно пополненія училищной библіотеки книгами для наставниковъ и учебными руководствами; b) относительно приспособленія къ преобразованію училищнаго зданія; c) по вопросу относительно пожертвованнаго училищу Свирскаго подворья въ Петрозаводскѣ; d) по содержанію больницы: e) по устройству параллельныхъ классовъ при училищѣ, вслѣдствіе присоединенія къ нему Свирскаго училища; f) относительно содержанія общежитія и долговъ стараго училищнаго хозяйства, а также уплаты по онымъ, и разныхъ нуждахъ училища. По всѣмъ этимъ вопросамъ съѣздъ постановилъ: 1) на выписку учебниковъ и руководствъ для наставниковъ, какъ потребность «неотложную», назначить 50 р. изъ пожертвованныхъ духовенствомъ на училище суммъ. 2) Для опредѣленія пригодности училищнаго дома нынѣ занимаемаго семинаріей, назначить коммисію, съ обязательствомъ членамъ ея представить свои соображенія слѣдующему съѣзду; той же коммисіи поручить и разработку вопроса о Свирскомъ подворьѣ. 3) По недостатку документовъ и смѣтъ на больницу, сужденіе о ея содержаніи отложить: 4) въ виду скудости содержанія сиротъ въ общежитіи, выдать на каждаго воспитанника единовременно по 15 р.—на всѣхъ 30 учениковъ—450 р., изъ суммъ назначенныхъ на училище, жертвуемыхъ духовенствомъ. 5) Вопросъ о параллельныхъ классахъ при училищѣ устранить, такъ какъ училище не преобразовано, а средствъ на это

дѣло нѣтъ. 6) Согласно представленію училищнаго правленія разрѣшить отпускъ изъ суммъ духовенства 40 р. на выдачу сиротамъ при отправкѣ ихъ на вакацію домой. 7) Относительно долговъ старой экономіи имѣть разсужденіе по провѣркѣ документовъ.

Собраніе 2 сентября было посвящено разсмотрѣнію училищной смѣты на 1870 г.,—смѣта по разсмотрѣнію утверждена. Дѣло объ увеличеніи содержанія больницы, оставлено въ прежнемъ положеніи.

Въ собраніи 3 сентября разсмотрѣнъ былъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ на 1869 г. по общежитію, въ завѣдываніе ими еще протоіереемъ Д., при чемъ оказались передержки, многія неисправности и долги. Вмѣсто общей смѣтной суммы на больницу и общежитіе въ 3.765 р. расходъ оказался 4.174 р. 71 к., а между тѣмъ даже противъ смѣтнаго назначенія было недобора 568 р. 43 к. Всѣхъ долговъ по училищу оказалось 977 р. 62 к., и долги эти были совершенно произвольно сдѣланы лицами, завѣдывавшими общежитіемъ и больницей. Съѣздъ отнесся впрочемъ къ дѣлу снисходительно. Имѣя въ виду смягчающія обстоятельства, особенно несчастное положеніе бывшаго смотрителя, онъ принялъ на себя обязательство уплатить 935 р. 35 к.; но за увольненіемъ бывшаго смотрителя Д., съѣздъ просилъ преосвященнаго уволить и о. А., помощника смотрителя, отъ завѣдыванія экономическими дѣлами, какъ не оправдавшаго довѣрія духовенства, а членамъ училищнаго правленія отъ духовенства вмѣнить въ обязанность внимательнѣе слѣдить за дѣломъ, своевременно донося о всѣхъ опущеніяхъ по училищу и произвольныхъ дѣйствіяхъ преосвященному и училищнымъ съѣздамъ. Преосвященный, съ своей стороны, затребовалъ объясненія отъ членовъ училищнаго правленія отъ духовенства, но отвѣты эти объяснили тоже, что дѣло велось безъ надлежащей отчетности при прежнемъ смотрителѣ и его помощникѣ А., покровительствуемыхъ преосвященнымъ Аркаліемъ. Между тѣмъ въ томъ же засѣданіи была заслушана записка смотрителя архимандрита Сергія относительно того же пункта. Провѣряя приходорасходныя книги и документы, онъ нашелъ, что а) о. А. дѣйствовалъ полномочно, безъ надлежащей отчетности; b) что отчеты велись такъ запутанно, сбивчиво, что даже правленіе училищное сбивалось съ толку; с) что книги велись не аккуратно, съ подчистками, безъ надлежащихъ подписей. Объясненіе это было подтверждено фактическимъ разсмотрѣніемъ книгъ и документовъ членомъ правленія отъ духовенства о. З. и учителемъ С. Съѣздъ постановилъ: устранить о. А. отъ экономіи училища. Преосвященный

далъ резолюцію: «такъ какъ изъ журнала видно, что помощникъ смотрителя о. А. и по отзыву о. смотрителя училища и по усмотрѣнію окружнаго училищнаго съѣзда, неблагонадеженъ къ выполненію обязанностей помощника смотрителя, то (согласно § 63 учил. уст.), и уволить его отъ сей должности, а на мѣсто его баллотировать учителя того же училища В., который Свирскимъ училищнымъ правленіемъ, нынѣ закрытымъ, уже избранъ на сію должность и мною утвержденъ, и если Петрозаводское училищное правленіе признаетъ его способнымъ къ сей должности и по Петрозаводскому училищу: то согласно постановленію училищнаго съѣзда (который именно и указывалъ на В.) производить ему сверхъ опредѣленнаго жалованья еще и пособіе 60 р. въ годъ изъ спархіальныхъ суммъ».

Засѣданіе 4 сентября посвящено было разсмотрѣнію отчета коммисіи по обревизованію общежитія. Ревизоры нашли состояніе общежитія удовлетворительнымъ, но книги по экономіи неисправными, въ записяхъ – поправки, безъ надлежащихъ подписей и пр. Заявляя о необходимости болѣе осмотрительнаго веденія дѣла коммисія въ то же время выразила необходимость имѣть при общежитіи особаго надзирателя. За тѣмъ слушали записку смотрителя училища о мѣрахъ для усиленія обученія: 1) о необходимости имѣть достаточно учебныхъ руководствъ; 2) объ улучшеніи методовъ обученія; 3) объ усиленіи усердія преподавателей и постоянномъ приготовленіи ихъ къ урокамъ; 4) о строгомъ выполненіи программъ; 5) о постоянномъ надзорѣ смотрителя, котораго поэтому нужно освободить отъ экономіи и письмоводства. Съѣздъ призналъ справедливость этихъ заявленій, при чемъ на книги уже ассигновалъ 50 р., для поощренія наставниковъ выдалъ лучшему изъ нихъ—С. 40 р. награды; но что касается экономіи, то нашелъ несогласнымъ съ уставомъ (§ 51) освобожденіе смотрителя отъ этой части; письмоводство же предположилъ поручить кому-либо изъ наставниковъ.

Въ послѣднее засѣданіе 5 сентября была заслушана смѣта училища на 1871 г., но подробное распредѣленіе спархіальныхъ суммъ по статьямъ отложено до утвержденія смѣты Святѣйшаго Синода. Съѣздъ закрытъ былъ того же числа. Всѣ журналы съѣзда своевременно были утверждены преосвященнымъ.

V Окружный Петрозаводскій съѣздъ въ сентябрѣ 1871 г. (1—5 ч.) состоялъ изъ 13 депутатовъ; за отсутствіемъ прежде избраннаго предсѣдателемъ о. М., закрытою же баллотировкой избранъ былъ предсѣдателемъ мѣстный протоіерей И.

Въ засѣданіи 2-го сентября слушали телеграмму заболѣвшаго въ дорогѣ депутата о. С., который желалъ передать другому свой голосъ. Положено: оставить безъ послѣдствій, такъ какъ передача голоса не положена закономъ. За тѣмъ, по случаю увольненія по нездоровью смотрителя училища архимандрита С., не имѣя въ виду кандидатовъ на эту должность, съѣздъ положилъ—просить занять ее кого-либо изъ наставниковъ семинаріи. За тѣмъ былъ утвержденъ проектированный училищнымъ правленіемъ взносъ по 50 к. съ каждаго своекоштнаго ученика на учебники, и единовременно было назначено 30 р. на пополненіе училищной библіотеки; утверждена плата за полнаго пансіонера въ общежитіи 70 р., и полупансіонера 45 р.; для приходящихъ учениковъ въ училище изъ другихъ сословій взносъ за обученіе назначенъ 3 р. въ годъ. За тѣмъ былъ поднятъ вопросъ о судьбѣ низшаго отдѣленія училища, по его преобразованіи. Имѣя въ виду требованія § 78 учил. уст. для поступающихъ въ 1-й классъ, а также усердіе въ занятіяхъ наставниковъ и успѣхи учениковъ, съѣздъ выразилъ надежду, что ученики эти *вси будутъ* подготовлены достаточно и поступятъ въ 1-й классъ послѣ полнаго преобразованія училища.

Вечернее засѣданіе посвящено было слѣдующимъ предметамъ: дѣлу о переплетѣ и выпискѣ нѣкоторыхъ книгъ и учебныхъ пособій, въ томъ числѣ глобуса (25 р.),—съѣздъ разрѣшилъ то и другое. Заслушано было прошеніе учителя о. М. о дополнительномъ вознагражденіи его за лишніе уроки (по справкѣ, за *неуспѣшность* преподаванія о. М., съѣздъ отказалъ ему въ ходатайствѣ) и прошеніе вдовы Л. о выдачѣ сыну ея, оставленному на 2 курсъ въ низшемъ отдѣленіи, казеннаго пособія,—опредѣлено выдать на треть 10 р., и если далѣе окажетъ успѣхи, предоставить право обратиться въ училищное правленіе съ просьбой о пособіи. За тѣмъ былъ заслушанъ докладъ коммисіи, осматривавшей зданіе, въ которомъ помѣщается семинарія, для приспособленія его къ училищу, при чемъ въ виду недостатка помѣщенія для IV-го класса, коммисія находила возможнымъ сдѣлать для него помѣщеніе въ залѣ нынѣшняго правленія, съ незначительными приспособленіями; но для кухни, столовой и больницы признало необходимымъ устроить особое зданіе, которое коммисія и проектировала на мѣстѣ нынѣшняго каретника, часть матеріала котораго при переборѣ могла бы пойти на это зданіе. Далѣе заслушанъ былъ докладъ тойже коммисіи о Свирскомъ бывшемъ подворьѣ, подаренномъ училищу: коммисія нашла продажу его не-

выгодною, такъ какъ дадутъ не болѣе 400—500 р., а мѣсто выгодное и цѣнное, даже и безъ построекъ; въ виду желаемаго перемѣщенія женскаго епархіальнаго училища въ Петрозаводскъ, коммисія выразила необходимость сохранить подворье: съѣздъ согласился съ этими соображеніями, а для составленія плановъ и смѣты на постройку больницы, столовой и кухни, а равно и для приспособленій главнаго зданія къ помѣщенію училища, постановилъ пригласить архитектора.

Въ засѣданіи 3-го сентября заслушано было представленіе причта и церковнаго старосты Шунгскаго погоста, которые пожертвовали на училища 8000 р. билетами сохранной казны, съ тѣмъ чтобы 4% доходъ съ этого капитала (320 р.) былъ принятъ взамѣнъ проектированнаго епархіальнымъ съѣздомъ ежегоднаго взноса съ сей церкви, въ количествѣ 293 р. 45 к. Съѣздъ постановилъ, что пожертвованіе это освобождаетъ капиталъ этой церкви 10.490 р. отъ взноса, но всѣ другіе взносы сохраняютъ для ней силу и послѣ этого пожертвованія. За тѣмъ заслушанъ былъ отчетъ ревизіонной коммисіи по Петрозаводскому училищу, избранной прошлымъ съѣздомъ, при чемъ оказалось, что за 6 мѣсяцевъ (съ новымъ смотрителемъ) 1871 г. экономическіе документы велись исправно и суммы расходовались не только съ надлежащею отчетностію, но и съ крайнею бережливостію, такъ что почти по всѣмъ статьямъ смѣты, не смотря на ея умѣренность, остались *остатки*, именно: на содержаніе воспитанниковъ *пищею* по смѣтѣ назначено было 582 р. 60 к., а израсходовано было 427 р. 11 к. *менѣе на 155 р.* 48 к. и т. д., всего въ остаткѣ 347 р. 73 к. менѣе противъ смѣты. При этомъ, на отопленіе и освѣщеніе сохранено 35 р., на доставкѣ воды 11 р., на мыло было назначено 9 р. 60 к., а израсходовано 2 р. 71 к.,— менѣе на 6 р. 60 к., даже на медикаменты было назначено 120 р., а израсходовано только *24 р. 78 к.*, на 95 р. 22 к. менѣе. За все это съѣздъ выразилъ училищному правленію свою «благодарность». По смѣтамъ прихода и расхода на 1872 г. исчислено всѣхъ суммъ 8318 р. 45 к.,—на пополненіе которыхъ должно поступить а) штатныхъ окладовъ наставникамъ изъ Святѣйшаго Синода 2949 р. 30 к. постоянныхъ, и временныхъ 1936 р.; въ возвратъ прогоновъ о. Альбицкому 21 р. 77 к., всего 4907 р. 7 к. b) Отъ духовенства округа постоянныхъ окладовъ 3253 р. 15 к., временныхъ 158 р. 23 к., всего 3411 р. 38 к. Утверждая эти смѣты, съѣздъ отложилъ до слѣдующаго съѣзда вопросъ о ремонтѣ семинарскихъ зданій, а

просьбу правленія училищнаго о вспособленіи на содержаніе общежитія при училищѣ и больницы, *въ виду сдѣланныхъ сбереженій* по симъ статьямъ, съѣздъ нашелъ неподлежащею удовлетворенію. И такъ какъ за исключеніемъ этихъ статей изъ смѣты на долю духовенства падаетъ всего 2.967 р. 23 к. взносовъ, а дѣйствительное поступленіе таковыхъ простирается до 3000 р., то съѣздъ не счелъ нужнымъ вообще увеличивать взносы на нужды училища на 1872 г.

Въ вечернемъ засѣданіи было заслушано предложеніе о необходимости печатать училищные отчеты, что и было принято, съ тѣмъ чтобы слѣдующая на печатаніе сумма раскладывалась на отчетъ и выручалась отъ продажи его.

Засѣданіе 4 сентября посвящено было слушанію прошенія бывшаго смотрителя Петрозаводскаго училища протоіерея Д., о сложеніи съ него недоимки, образовавшейся отъ неисправнаго веденія училищной экономіи, свыше 100 р. Принимая во вниманіе лѣта службы (23 г.), старость, многосемейность и болѣзненность о. Д., съѣздъ сложилъ съ него долгъ, и положилъ прекратить вычетъ изъ его жалованья, и безъ того скуднаго.

Въ послѣднемъ засѣданіи 5 сентября было заслушано согласіе учителя семинаріи С. принять должность смотрителя Петрозаводскаго училища. Согласно этому заявленію, съѣздъ баллотировалъ его и свое избраніе (11 избир. и 1 неизб.) представилъ на утвержденіе преосвященнаго, которое и было получено того же числа. При пересмотрѣ дѣла этого съѣзда я не нашелъ только ни баллотировочнаго списка, ни акта объ избраніи С., такъ что все избраніе его свидѣтельствуется только журналомъ, утвержденнымъ преосвященнымъ. Журналы этого съѣзда вообще не совсѣмъ исправны; они a) не имѣютъ послѣдовательной нумераціи, b) не скрѣплены въ дѣлѣ по листамъ ни предсѣдателемъ, ни дѣлопроизводителемъ, c) не видно даже, кто велъ дѣлопроизводство; d) депутаты въ началѣ журнала не именовались, а отсутствующіе не обозначались: такъ 5 сентября при избраніи С. въ подписяхъ нѣтъ имени о. С., въ заголовкѣ съ помарками и поправками обозначено число депутатовъ, а оговорокъ нѣтъ въ журналѣ.

Шестой и послѣдній предъ полнымъ преобразованіемъ училища Петрозаводскій съѣздъ собрался въ іюнѣ 1872 г., при 14 депутатахъ. Засѣданія свои съѣздъ имѣлъ, по прежнему примѣру, утромъ и вечеромъ. Въ 1-е засѣданіе закрытою баллотировкой избранъ былъ

предсѣдателемъ протоіереи М., который и былъ признанъ съѣздомъ въ сей должности, *безъ утвержденія его преосвященнымъ*, такъ какъ преосвященный Іонаѳанъ былъ въ это время въ отсутствіи по обозрѣнію Олонецкой епархіи, и ожиданіе его прибытія могло бы замедлить собраніе съѣзда.

Затѣмъ депутаты разсматривали составленные губернскимъ архитекторомъ Т.: а) смѣту и проектъ на передѣлки и пристройку въ зданіи училища, гдѣ помѣщались прежде семинарія, съ предполагаемымъ при немъ общежитіемъ, и б) смѣту и проектъ на постройку помѣщеній для училищной больницы. Постановили: «принимая въ соображеніе, что настоитъ нынѣ же нужда приспособить зданіе, занимавшееся доселѣ семинаріей, къ помѣщенію въ немъ училища по условіямъ, требуемымъ новымъ уставомъ духовныхъ училищъ и что при этомъ необходимо имѣть въ виду устройство при училищѣ общежитія, немедленно приступить къ осмотру этого зданія, при участіи архитектора, составлявшаго проектъ и смѣты на передѣлку и новыя пристройки къ дому, занимаемому нынѣ семинаріей. Для осмотра зданія назначить коммисію изъ находящихся на съѣздѣ благочинныхъ, которые по осмотрѣ верхняго и нижняго этажей училищнаго зданія представятъ свои соображенія съѣзду и затѣмъ уже будетъ ведено разсужденіе объ удобствахъ или неудобствахъ къ приведенію въ исполненіе составленныхъ архитекторомъ проектовъ».

Затѣмъ заслушана была просьба одного изъ депутатовъ отдаленнаго прихода о передачѣ его голоса протоіерею Д., что и было допущено съѣздомъ, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 10 іюля 1870 г., съ правилами о съѣздахъ сибирскихъ епархій, каковыя правила распространены и на Олонецкій край.

Далѣе слушали записку, составленную правленіемъ Петрозаводскаго училища о нуждахъ училища въ виду его близкаго преобразованія, причемъ съѣздъ постановилъ: «по множеству заявленій, изложенныхъ въ запискѣ, по ихъ разнородности и сложности, чтеніе записки и разсужденіе о заявленіяхъ, раздѣлить на нѣсколько засѣданій. Въ первомъ засѣданіи разсмотрѣны были первые четыре отдѣла записки о предметахъ потребныхъ а) для классовъ, b) для правленія училища, c) для общежитія и d) для больницы. Опредѣленіе съѣзда по симъ заявленіямъ были изложены выше. Всѣ постановленія съѣзда по журналу этого засѣданія преосвященный утвердилъ.

Слѣдующее за тѣмъ засѣданіе 27 іюня было посвящено продол-

женію разсмотрѣнія заявленій училищнаго правленія о нуждахъ училища. Какъ отнесся съѣздъ къ этимъ нуждамъ, изложено было въ своемъ мѣстѣ. По тѣмъ же заявленіямъ, въ дополненіе, сдѣланы были еще постановленія: a) о дозволеніи училищному правленію дѣлать заимствованія изъ одной статьи смѣты для другой, «но съ соблюденіемъ строжайшей экономіи» и съ согласія членовъ правленія отъ духовенства, b) о побужденіи, чрезъ консисторію, родителей учащихся къ своевременной доставкѣ налога въ 50 к. съ каждаго ученика на учебныя руководства: c) о разрѣшеніи училищному правленію возобновить контрактъ по найму дома подъ общежитіе; d) о выпискѣ книгъ для библіотеки.

За тѣмъ заслушано было заявленіе училищнаго правленія, что такъ какъ членъ его отъ духовенства—о. П. намѣренъ держать конкурсъ на каѳедру географіи и ариѳметики, то въ виду возможности утвержденія его въ сей должности, необходимо избрать другаго члена отъ духовенства въ правленіе. Согласно этому заявленію было положено произвести выборъ новаго члена въ правленіе вмѣсто о. П.

Далѣе слушали докладъ коммисіи съѣзда, осматривавшей, вмѣстѣ съ архитекторомъ, новое каменное зданіе училища съ цѣлію приспособить его къ помѣщенію 4-хъ классовъ училища, общежитія на 40 учениковъ, кухни и столовой, квартиры смотрителя и его помощника, больницы, канцеляріи правленія, библіотеки и лицъ служащихъ, какъ то: эконома, гувернера и служителей, а также и для кладовыхъ. По осмотрѣ оказалось, что въ комнатахъ зданія удобно могутъ помѣститься 4 класса училища, смотритель и его помощникъ, кухня и библіотека; для прочихъ же помѣщеній, зданіе это не приспособлено, хотя есть въ немъ съ западной стороны вверху и внизу двѣ малыя комнаты и двое довольно просторныхъ сѣней, кои можно бы обратить въ жилыя комнаты, но и тогда не доставало бы въ немъ помѣщеній для общежитія, для эконома, гувернера и для больницы съ кухнею. Поэтому коммисія пришла къ убѣжденію, что зданіе это необходимо расширить чрезъ пристройку къ нему съ западной стороны 4-хъ комнатъ для общежитія и обратить въ жилыя комнаты верхніе и нижніе сѣни: имѣющійся же деревянный каретникъ, съ добавкою новаго лѣса, перестроить для помѣщенія больницы съ кухнею, квартиры фельдшера и для кладовыхъ. При этомъ коммисія нашла, что необходимо сдѣлать пристройку къ каменному зданію, произвесть въ немъ новыя приспособленія къ жилью и исправленія,

и устроить деревянный флигель. По всестороннемъ обсужденіи мнѣнія коммисіи, требованій устава и составленныхъ на перестройку училищнаго зданія плановъ и смѣтъ, съѣздъ пришелъ къ убѣжденію въ настоятельной необходимости перестройки училищныхъ зданій, для совершеннаго приспособленія ихъ къ помѣщенію имѣющаго быть преобразованнымъ съ начала будущаго учебнаго года училища и состоящаго при немъ общежитія съ больницей и потому положилъ: 1) «Произвесть перестройку каменнаго училищнаго дома и деревяннаго при немъ каретника, по составленнымъ архитекторомъ Тухтѣевымъ планамъ и смѣтамъ, о чемъ съ возвращеніемъ плановъ и смѣтъ, сообщить въ правленіе Петрозаводскаго училища и просить оное учредить строительный комитетъ съ тѣмъ, чтобы въ составъ онаго введены были члены правленія отъ духовенства и, чтобы къ работамъ, по сей перестройкѣ, приступлено было немедленно, какъ скоро заготовлены будутъ нужные для того матеріалы; 2) по смѣтамъ на сію перестройку исчислено 9.168 р. 66¾ к. и хотя въ училищѣ въ настоящее время имѣется свободныхъ суммъ 7.388 р. 25½ к., въ томъ числѣ билетами государственнаго банка 4%—4.000 р. и 5% 950 р., но въ виду того, что съ будущаго учебнаго года всѣ расходы по содержанію учениковъ, ремонту, отопленію, освѣщенію училищныхъ зданій и по другимъ статьямъ содержанія училища должны быть отнесены на средства духовенства училищнаго округа, на что потребуется ежегодно, какъ видно изъ представленной правленіемъ смѣты до 7.500 р. с., тогда какъ всѣ взносы духовенства, церквей и монастырей простираются только до 2.760 р. въ годъ и увеличенія оныхъ по бѣдности духовенства и приходскихъ церквей не предвидится,—не представляется никакой возможности отпустить *всю* потребную на перестройки сумму изъ капиталовъ училища. По сему разрѣшить правленію училища отпустить въ свое время на постройки изъ училищныхъ суммъ 4.000 р. с., недостающую же затѣмъ сумму 5.168 р. 66¾ к. покрыть остаткомъ отъ 21% кошельковаго сбора за минувшій 1871 г., хранящагося въ олонецкой консисторіи въ количествѣ 4.000 р. и таковымъ же остаткомъ отъ сбора за текущій годъ (*); о чемъ и дать знать училищному правленію, а отъ лица съѣзда всего духовенства училищнаго округа покорнѣйше просить его преосвященство о разрѣшеніи

(*) Сумма эта общеепархіальная, а потому къ расходованію на Петрозаводское училище не подлежала бы.

употребить сіи остатки на сказанный предметъ,—и въ случаѣ разрѣшенія, объ отпускѣ оныхъ въ распоряженіе правленія Петрозаводскаго училища съ таковымъ присовокупленіемъ, что такъ какъ Каргопольское д. училище имѣетъ благоустроенное общежитіе и вообще не нуждается въ значительныхъ средствахъ для приспособленія училищныхъ зданій къ помѣщенію въ нихъ имѣющаго быть преобразованнымъ по уставу 1867 года училища (*), то съѣздъ находилъ бы справедливымъ остатки отъ 21% кошельковаго сбора отдѣлять на одно Петрозаводское училище, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи трехъ годовъ, чтобы тѣмъ дать возможность довести училище и состоящее при немъ общежитіе до надлежащаго, требуемаго уставомъ, благоустройства и 3) до окончанія означенныхъ перестроекъ училищныхъ зданій—три класса училища помѣстить въ верхнемъ этажѣ каменнаго училищнаго дома, IV-же классъ въ одной изъ свободныхъ комнатъ нижняго этажа; смотрителю училища и его помощнику предоставить нынѣшнія квартиры ректора и инспектора семинаріи; правленіе училища помѣстить въ залѣ, при квартирѣ смотрителя; канцелярію съ архивомъ въ одной изъ свободныхъ комнатъ нижняго этажа; библіотеку—тамъ, гдѣ и нынѣ находится семинарская библіотека, общежитіе же съ больницей оставить на существующихъ основаніяхъ въ нанимаемомъ отъ Петрозаводскаго кладбищенскаго причта домѣ, на каковой предметъ и поручить правленію училища заключить съ симъ причтомъ надлежащій контрактъ срокомъ на одинъ годъ».

На семъ журналѣ преосвященный Іонаѳанъ далъ резолюцію: «Согласенъ, съ тѣмъ однакожо ограниченіемъ, чтобы духовенство, относительно помѣщенія дѣтей своихъ въ квартирахъ, дѣйствовало въ смыслѣ 119 § уст. д. уч. и согласно съ намѣреніями училищнаго начальства и не уклонялось отъ строгаго выполненія требованій относительно своевременной подачи прошеній о пособіяхъ для дѣтей своихъ. А сверхъ сего, консисторія предпишетъ всѣмъ мѣстнымъ благочиннымъ, чтобы они, при представленіи ко мнѣ годичныхъ и полугодичныхъ отчетностей, представляли непосредственно и отъ себя удостовѣрительную вѣдомость объ ученикахъ, нуждающихся въ

(*) Показаніе это несправедливо; общежитіе Каргопольскаго училища далеко не благоустроено и нужды сего училища также велики.

казенномъ пособіи,—въ вѣдомствѣ ихъ состоящихъ, и по ближайшему своему усмотрѣнію, предназначили сами таковыя пособія бѣднымъ ученикамъ съ полнымъ вниманіемъ и разборчивостію, сообразуясь съ мѣстными епархіальными средствами и дѣйствительными (безпристрастно) нуждами и бѣдностію родителей или другихъ лицъ, замѣняющихъ, въ состояніи воспитанія дѣтей,—родителей». Относительно больницы преосвященный замѣтилъ, что «можетъ быть окажется возможнымъ помѣстить ее и въ бывшемъ семинарскомъ корпусѣ»; заключеніемъ же контракта по найму общежитія указалъ пріостановиться до полученія заключенія по сему предмету училищнаго правленія.

Въ засѣданіи 28 іюня съѣздъ слушалъ:

1) Заявленіе желанія архитектора Тухтѣева получить еще за труды свои 10 р.,—постановлено 10 р. выдать Тухтѣеву.

2) Затѣмъ депутаты слушали докладъ коммиссіи, осматривавшей по порученію съѣзда, классную мебель, прежніе учебники, одежду, спальные приборы въ училищѣ и общежитіи, съ свѣденіями о количествѣ суммъ, составившихся изъ взносовъ отъ церквей, духовенства и монастырей, и находящейся въ настоящее время въ наличности. Постановили: разрѣшить поправку и окраску классныхъ наставническихъ столовъ (на 4 р.), покупку новыхъ четырехъ стульевъ (8 р.), изъ прежнихъ учебниковъ разрѣшить пріобрѣтеніе *половинное* только количества экземпляровъ каждаго учебника противъ означеннаго въ запискѣ правленія количества на сумму 62 р. 72½ к., въ покупкѣ учебныхъ пособій (6 п. заявленія), рекомендованныхъ Учебнымъ Комитетомъ, *отказать на этотъ разъ*; разрѣшить переплетъ прежнихъ 42-хъ экземпляровъ учебниковъ и исключить изъ употребленія 23 экземпляра негодныхъ къ употребленію. Относительно заготовки бѣлья, одежды, спальныхъ приборовъ довольствоваться отпускомъ суммы на казенно-коштныхъ воспитанниковъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда нужда въ особыхъ заготовкахъ разрѣшена будетъ особыми постановленіями съѣзда, какъ это было на этотъ разъ; заготовку перяныхъ подушекъ въ количествѣ 33 штукъ и другихъ предметовъ, потребныхъ для общежитія и для больницы разрѣшить.

3) Разсматривали смѣту по содержанію общежитія съ больницей при училищѣ на первое полугодіе 1872 года. Постановили: «Такъ какъ смѣта составлена съ надлежащею аккуратностью и съ соблюденіемъ строгой экономіи на всѣ потребности по общежитію и

больницѣ, и передержка противъ смѣтнаго назначенія за первое полугодіе восходитъ только до 50 р. 29½ к. и при томъ сдѣлана по крайней необходимости, то дозволить правленію покрыть означенную передержку деньгами изъ запасной училищной суммы, поступившей отъ вносовъ съ церквей и причтовъ».

4) Разсматривали составленныя правленіемъ училища: а) смѣту по содержанію училища на 2-ю половину 1872 г. и б) смѣту по содержанію общежитія съ больницей при училищѣ, на тоже полугодіе. Постановили: а) По смѣтѣ на содержаніе училища (§ 2) вмѣсто назначенныхъ правленіемъ на содержаніе воспитанниковъ 2300 р., ассигновать 1050 р. на 30 полныхъ пансіонеровъ, на пособіе же бѣднѣйшимъ ученикамъ назначено уже съѣздомъ 500 р.; по § 3—на ремонтъ дома, наемъ прислуги, отопленіе и освѣщеніе, наемъ лошади и проч. вмѣсто испрашиваемыхъ правленіемъ 360 р. 51¾ к. назначить 220 р., такъ какъ не предполагается до перестройки училищнаго зданія и устройства въ немъ общежитія дѣлать значительныя исправленія въ зданіи,—и такъ какъ на нѣкоторые предметы по этой статьѣ ассигнованы уже съѣздомъ особыя суммы; на содержаніе библіотеки и покупку періодическихъ изданій, вмѣсто испрашиваемыхъ 75 р. отпустить назначенную сентябрьскимъ 1870 г. съѣздомъ сумму 50 р.; на канцелярскія потребности ассигновать 75 р. согласно назначенію училищнаго правленія; на мелочные и экстраординарные расходы утвердить назначенные правленіемъ 25 р. Всего по смѣтѣ на 2-е полугодіе сверхъ назначенныхъ на особыя нужды училища суммъ, ассигновать, со включеніемъ пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ 500 р. 1920 р. вмѣсто 2.835 р. 51¾ к., назначенныхъ по смѣтѣ училищнаго правленія». По содержанію общежитія при училищѣ смѣта утверждена, съ нѣкоторыми сокращеніями, при чемъ до устройства новаго общежитія, постановлено просить смотрителя и его помощника, съ одной стороны, самимъ лично и сколько возможно чаще наблюдать за учениками, живущими въ общежитіи, а съ другой, позаботиться о пріисканіи такого эконома, который бы способенъ былъ и принять на себя обязанность надзирателя за учениками; всего по общежитію назначено расхода 285 р. 74 к. По *больницѣ* смѣта правленія также была сокращена, всего ассигновано 210 р. вмѣсто назначенныхъ правленіемъ 274 р. Затѣмъ «въ виду того, что сумма, потребная на содержаніе училища общежитія и больницы, не можетъ быть покрыта назначенными къ каждогодному взносу отъ церквей, причтовъ и монастырей

на воспособленіе нуждамъ училища деньгами и принимая также въ соображеніе, что по бѣдности церквей и причтовъ нѣтъ ни какой возможности облагать причты и церкви новыми взносами на училище, съѣздъ призналъ необходимымъ, чтобы сумма назначенная по настоящимъ смѣтамъ на содержаніе Петрозаводскаго училища, общежитія и больницы при немъ, а также сумма, назначенная въ расходъ по первымъ двумъ журналамъ съѣзда, при недостаточности для покрытія всѣхъ нуждъ по училищу, общежитію и больницѣ, поступающими отъ церквей и причтовъ взносами на училище восполнена была изъ *остаточныхъ* денегъ, образовавшихся въ минувшіе годы отъ взносовъ съ церквей и причтовъ и составляющихъ къ настоящему времени сумму въ 7.388 р. 25½ к. А такъ какъ по смѣтамъ, составленнымъ училищнымъ правленіемъ на 1873 г. требуется на содержаніе училища, общежитія и больницы до 7.500 р., то съѣздъ, не находя ни какой возможности изыскать новые источники для покрытія требуемыхъ на 1873 г. расходовъ на указанныя учрежденія признаетъ необходимымъ, чтобы и въ будущія полугодія 1873 г. оставлена была въ своей силѣ таже смѣта, какая составлена настоящимъ съѣздомъ на 2-е полугодіе 1872 г., а равнымъ образомъ, чтобы и недостающее количество суммы, потребной на училище, съ общежитіемъ и больницей въ 1873 г. восполняемо было изъ того же источника, который указанъ выше, т. е., изъ остаточныхъ суммъ образовавшихся отъ взносовъ съ церквей и причтовъ за предыдущіе годы». Вслѣдствіе указанныхъ выше основаній, подробное разсмотрѣніе смѣтъ по содержанію училища, общежитія и больницы на 1873 г. съѣздъ постановилъ прекратить, а вмѣстѣ съ тѣмъ «рекомендовать правленію училища, чтобъ оно на будущее время расходы на всѣ нужды по училищу обозначало по смѣтамъ, избѣгая составленія *особыхъ записокъ*; въ приложеніяхъ къ смѣтамъ подробно разъясняло бы всѣ основанія назначеній,— и только въ случаѣ необходимости экстренныхъ расходовъ, дѣлало бы заявленія объ удовлетвореніи ихъ». На этомъ журналѣ преосвященный написалъ: «Согласенъ». Послѣднее засѣданіе этого съѣзда было 30 іюня. Въ этомъ засѣданіи, согласно заявленію смотрителя училища, съѣздъ постановилъ: «Въ поощреніе трудовъ письмоводителя о. С., предоставить училищному правленію выдать ему, о С., 10 р. изъ суммъ на содержаніе училища.

За тѣмъ депутаты слушали отношеніе правленія Петрозаводскаго училища, въ коемъ правленіе, препровождая списокъ учениковъ

низшаго отдѣленія Петрозаводскаго училища, не могущихъ, по неимѣнію вакансій поступить въ I классъ преобразованнаго по новому уставу училища, просило съѣздъ сдѣлать зависящее распоряженіе объ означенныхъ ученикахъ, чтобы поставить родителей въ извѣстность, представлять ли имъ дѣтей въ училище въ слѣдующемъ учебномъ году, или нѣтъ». По обсужденіи дѣла, съѣздъ постановилъ: «Желательно было бы, чтобъ ученики I-го класса преобразуемаго нынѣ по новому уставу училища, за неимѣніемъ вакансій, не были возвращаемы въ домы родителей на цѣлый годъ, такъ какъ здѣсь они легко могутъ забыть усвоенные ими въ училищѣ уроки и, по окончаніи года, могутъ оказаться неспособными къ поступленію въ училище, частію по указанной выше причинѣ, частію по достиженію того возраста, въ которомъ не дозволяется пріемъ въ I-й классъ училища. При томъ же число учениковъ сверхъ нормальнаго количества, положеннаго для одного класса будетъ очень незначительно и подобное нарушеніе училищнаго устава потребуется сдѣлать одинъ только *разъ* въ настоящій годъ преобразованія училища по новому уставу. На указанныхъ выше *основаніяхъ* (?) съѣздъ находитъ нужнымъ покорнѣйше просить его преосвященство —ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ о дозволеніи продолжать ученіе въ I классѣ Петрозаводскаго училища тѣмъ ученикамъ, которые должны оставить училище на одинъ годъ, по неимѣнію свободныхъ вакансій, во избѣжаніе необходимости открывать параллельный классъ для *столь незначительнаго* числа учениковъ, (*всего 11 учениковъ*) и при неимѣніи у духовенства средствъ на это (*)».

За тѣмъ произведенъ былъ, чрезъ закрытую баллотировку, выборъ члена правленія въ училище отъ духовенства, при чемъ выборъ палъ на протоіерея И.: съѣздъ постановилъ: «Признать членомъ правленія Петрозаводскаго училища протоіерея И., получившаго полное количество избирательныхъ шаровъ». За тѣмъ съѣздъ былъ закрытъ.

На этомъ журналѣ преосвященный далъ резолюцію: «Согласенъ— но для Петрозаводскаго духовнаго училища болѣе *необходимъ приготовительный классъ*. Духовенство заблаговременно должно

(*) Дѣло это разсматривалось въ Учебномъ Комитетѣ по особому представленію преосвященнаго Олонецкаго, при чемъ въ ходатайствѣ о семъ указывалось 8, а не 11 учениковъ, которыхъ съѣздъ желалъ допустить сверхъ штата.

озаботиться симъ дѣломъ. Консисторія представитъ мнѣ по сему предмету соображенія для предъявленія оныхъ всему Олонецкому духовенству (*)».

(*) Такъ какъ приготовительные классы учреждаются при училищахъ, то устройство таковыхъ классовъ составляетъ дѣло *не всего* епархіальнаго духовенства, но только мѣстнаго духовенства училищнаго округа.

КАРГОПОЛЬСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

(въ 1872 году).

—

Ревизія Каргопольскаго духовнаго училища произведена была мною, предъ полнымъ преобразованіемъ его по новымъ штатамъ и уставу, въ періодъ съ 28 апрѣля по 4 мая 1872 г., по всѣмъ частямъ училищнаго благоустройства. Подобно всѣмъ прочимъ непреобразованнымъ училищамъ, и Каргопольское я нашелъ далеко не вполнѣ удовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ учебно-воспитательнаго дѣла и кончая экономическимъ. Подробности будутъ изложены ниже, здѣсь же замѣчу, что *причины* неудовлетворительнаго состоянія учебной части училища лежали прежде всего въ неправильной организаціи обученія, въ неравномѣрномъ распредѣленіи уроковъ и предметовъ между наставниками, въ недостаткѣ личнаго состава учащей корпораціи, въ неудобномъ соединеніи разнородныхъ предметовъ и должностей въ рукахъ однихъ и тѣхъ же преподавателей, въ недостаткѣ учебныхъ пособій и книгъ для учителей и учениковъ, въ совершенномъ отсутствіи внѣкласснаго чтенія между послѣдними, отчасти и въ дидактической неумѣлости самихъ преподавателей. Что касается недостатковъ воспитательной стороны училища, то едва ли не главною ихъ причиною слѣдуетъ признать господство старыхъ порядковъ по училищу, недостатокъ правильнаго надзора за учениками, особенно по общежитію, со стороны помощника смотрителя, отчасти грубость домашней и квартирной обстановки учениковъ, отчасти же недостаточное пониманіе со стороны начальства условій, задачъ и формъ правильнаго воспитательнаго вліянія на учащихся. Администрація училища, дѣла правленія естественно найдены были мною не въ полномъ порядкѣ, — и какой могъ быть порядокъ по этой части въ до-реформенное время, въ непреобразованномъ училищѣ? Наконецъ недостатки по экономіи училища зависѣли главнымъ образомъ отъ бѣдности духовенства этого округа.

Личный составъ училищной корпораціи.

Во время ревизіи училищная корпорація состояла изъ слѣдующихъ лицъ: смотрителя училища протоіерея И., помощника его И. и учи-

телей священниковъ: Д., преподававшаго Священную Исторію, Катихизисъ, Изъясненіе церковнаго устава и пѣніе; С., преподававшаго русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и чистописаніе; И. П., преподававшаго греческій языкъ и С., обучавшаго латинскому языку.

Такимъ образомъ, кромѣ И., весь составъ училищной корпораціи Каргопольскаго училища состоялъ до ревизіи изъ священниковъ; обстоятельство это не могло не отозваться неблагопріятно на ходѣ обученія, такъ какъ каждый изъ священниковъ имѣлъ свои обязанности внѣ училища и отвлекался по исполненію обязанностей въ послѣднемъ. Такимъ образомъ смотритель училища состоялъ въ тоже время членомъ Каргопольскаго училищнаго совѣта, цензоромъ проповѣдей, благочиннымъ, настоятелемъ мѣстнаго собора и предсѣдателемъ совѣта Каргопольскаго женскаго училища. Какъ ни энергиченъ о. И., но при совмѣщеніи столькихъ должностей въ одномъ лицѣ вполнѣ успѣшное ихъ выполненіе едвали возможно допустить. Я лично заявилъ преосвященному, что должность настоятеля мѣстнаго собора, какъ болѣе почетная, нежели требующая особыхъ заботъ, могла бы остаться за смотрителемъ, но что остальныя должности на будущее время, съ преобразованіемъ училища, необходимо смотрителю оставить совсѣмъ. Преосвященный согласился съ этимъ мнѣніемъ, которое имѣетъ основаніе въ прямыхъ требованіяхъ устава (§ 50), объяснивъ, что до преобразованія училища не было возможности осуществить это требованіе, такъ какъ при скудости содержанія служащихъ по училищу, семейнымъ людямъ совсѣмъ жить было нечѣмъ. За тѣмъ такъ какъ всѣ остальные священники—учители имѣли тоже внѣ—училищныя должности, то я просилъ преосвященнаго, по возможности, отъ таковыхъ ихъ освобождать и, при первой возможности, стараться замѣнить ихъ людьми совершенно свободными, которые могли бы всецѣло посвятить себя училищу. Дальше видно будетъ, что при этомъ далеко не всѣ учители удовлетворяютъ и требованіямъ разумнаго веденія учебно-воспитательнаго дѣла.

Смотритель училища и его дѣятельность на пользу училищнаго благоустройства.

При мнѣ смотритель училища о. И., недавно еще избранный съѣздомъ, ничего не преподавалъ въ училищѣ, а потому я и ничего не могу сказать о немъ, какъ о преподавателѣ. Но бесѣдуя съ нимъ

о преподаваніи наставниковъ училища, выслушивая его отзывы объ усмотрѣнныхъ имъ недостаткахъ по учебной части, которые онъ, по возможности, старался устранить, я имѣлъ случаи убѣдиться, что о. И. правильно понимаетъ требованія новаго устава по учебной части училищъ и знакомъ съ методикой предметовъ, входящихъ въ училищный учебный курсъ. Классы онъ посѣщаетъ нерѣдко и дѣлаетъ замѣчанія наставникамъ, по поводу усмотрѣнныхъ недостатковъ. При этомъ считаю неизлишнимъ заявить, что о. И. пользуется въ городѣ прекрасною репутаціей, которую онъ пріобрѣлъ и какъ пастырь, и какъ законоучитель въ городскомъ училищѣ. На службѣ по духовно-учебному вѣдомству о. И. состоитъ съ 1855 г.; но по волѣ бывшаго преосвященнаго Аркадія, ничѣмъ не мотивированной, онъ долженъ былъ оставить духовное училище и состоялъ законоучителемъ въ городскомъ уѣздномъ училищѣ, занимая различныя должности по духовному вѣдомству. На съѣздѣ 1870 г о. И. былъ избранъ въ смотрители и въ этой должности утвержденъ преосвященнымъ Іонаѳаномъ, который лично сообщилъ мнѣ свой отзывъ о смотрителѣ о. И., какъ энергичномъ и вполнѣ добросовѣстномъ дѣятелѣ на пользу училища. Лично я нашелъ о. И. весьма усердным дѣятелемъ по училищу и къ продолженію службы вполнѣ благонадежнымъ. Правда, въ его отношеніяхъ къ учителямъ мною усмотрѣна нѣкоторая рѣзкость, а равно и нѣкоторая отдаленность отъ учащихся, недостаточное вниканіе въ обыденную жизнь, обстановку и интересы ихъ, но я полагаю, что послѣ сдѣланныхъ мною по сему поводу разъясненій онъ устранитъ эти недостатки на будущее время. Бесѣдуя очень часто съ смотрителемъ о задачахъ его должности по училищу, я имѣлъ случай сообщить ему весьма многія руководственныя указанія по вопросамъ учебно-воспитательной практики въ духѣ требованій новаго устава. Между прочимъ, въ видахъ наибольшей пользы для училища отъ посѣщенія классовъ во время преподаванія смотрителемъ, я рекомендовалъ послѣднему завести *запись* таковыхъ посѣщеній для того, чтобы и самъ онъ внимательнѣе могъ слѣдить за ходомъ и успѣхами преподаванія; въ подобную запись могли бы вноситься замѣчанія, какія смотритель найдетъ нужнымъ сдѣлать по поводу тѣхъ или другихъ недостатковъ преподаванія или дисциплины. При этомъ я рекомендовалъ ему въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ замѣченные недостатки или повторяются, или встрѣчаются у нѣсколькихъ наставниковъ, *обобщать вопросъ*, не именовывая лицъ, и вносить его на обсужденіе правленія, которое та-

кимъ образомъ возбуждалось бы къ педагогической жизни. Рекомендованная мною запись была полезна бы и ревизіи, служа наглядным доказательствомъ того, что дѣлалось и сдѣлано на пользу училища со стороны училищнаго начальства.

За тѣмъ я долженъ отмѣтить фактъ, весьма неблагопріятный особенно въ воспитательномъ отношеніи,—нерасположеніе къ смотрителю со стороны помощника его И. Послѣдній мѣтилъ самъ попасть въ смотрители и на съѣздѣ получилъ одинаковое число избирательныхъ шаровъ съ о. П., который былъ и утвержденъ преосвященнымъ. Въ виду этого-то обстоятельства, а частію по природной строптивости, И., какъ я замѣтилъ, смотритъ на себя, какъ на лицо независимое и начальственное по училищу, тогда какъ по смыслу устава и даже по самому названію онъ и есть и долженъ быть не болѣе, какъ только *помощникомъ* смотрителя. Мною, конечно, сдѣланы были и по этому поводу обстоятельныя разъясненія училищному начальству.

1. Обученіе.

Личный составъ учащихся.

Каргопольское училище принадлежитъ къ числу малолюдныхъ. Во время ревизіи въ немъ было въ высшемъ отдѣленіи 17, въ среднемъ 25 и въ низшемъ 33 ученика, всего—75 человѣкъ. Всѣ ученики духовнаго сословія. Изъ общаго числа учащихся 23 ученика помѣщались въ общежитіи, на содержаніи духовенства, 50—на квартирахъ и 2 въ домахъ родителей.

О занятіяхъ и посѣщеніи классовъ учениками я долженъ сказать, что то и другое было довольно исправно, хотя и нельзя сказать, чтобъ училище это было поставлено удовлетворительно въ учебномъ отношеніи. Между прочимъ, въ числѣ причинъ опущенія уроковъ выдаются слѣдующія причины: a) поздняя явка учениковъ изъ домовъ родителей, b) увольненіе «для дня ангела», c)—для семейныхъ нуждъ (напр., «на смерть родственника», «на свадьбу сестры») и d) недостатокъ платья и обуви («безсапожье»).

Ходъ обученія.

1. Законъ Божій.

Законъ Божій преподавалъ въ училищѣ во время ревизіи о. Д., сколько я могъ видѣть, человѣкъ трудолюбивый и усердный, но

малоспособный. Онъ не имѣетъ при этомъ и степени даже студента, такъ что, по уставу, его можно было бы оставить при училищѣ лишь въ виду *особыхъ успѣховъ* въ преподаваніи,—но таковыхъ мною не усмотрѣно. Особенно ученики оказывались слабыми въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось какое-нибудь соображеніе или объясненіе чего-либо: они просто привыкли заучивать буквально наизусть учебники и въ этомъ полагалъ весь трудъ ученія самъ учитель. Хотя до ревизіи пройдено было довольно много изъ закона Божія, но успѣховъ я не нашелъ, такъ какъ все пройденное усвоено было совершенно механически. Благодаря принятой системѣ ученія, ученики даже по Священной исторіи не могли передавать разсказъ своими словами. По непривычкѣ говорить, дѣти отвѣчали несвязно, торопливо, постоянно путаясь, языкомъ неправильнымъ. Учитель за правильностію рѣчи ихъ не наблюдаетъ, да и самъ говорить не мастеръ. Пришлось мнѣ слушать о притчахъ въ среднемъ отдѣленіи и хотя дѣти передавали разсказъ о любостяжательномъ богачѣ, но что̀ такое притча—сказать не могли; когда, при чтеніи текста «довлѣетъ дневи злоба его», я спросилъ, что̀ значитъ слово «злоба»? ученикъ отвѣчалъ: «злоба—значитъ *злое дѣло*». Изучая исторію, дѣти почти ничего не знали о мѣстностяхъ, гдѣ происходили священно-историческія событія. Когда я спросилъ, какая обувь употребляется на востокѣ, большинство ничего не отвѣчало, одинъ же отвѣтилъ, что апостолы ходили *въ лаптяхъ*. Вообще постановка Закона Божія въ Каргопольскомъ училищѣ во время ревизіи была неудовлетворительна. Впрочемъ съ преобразованіемъ училища предметъ этотъ долженъ перейти въ другія руки.

2. Русскій языкъ.

Русскій языкъ преподавалъ о. С., состоящій на службѣ съ 1849 г. Какъ учитель, о. С. весьма усерденъ и исправенъ, но старъ уже и не можетъ вполнѣ удовлетворять требованіямъ новаго устава. Въ преподаваніи и обращеніи съ дѣтьми о. С. серьозенъ, но мягокъ и за то всѣми любимъ; тонъ его рѣчи спокойный и разсудительный, работаетъ онъ много, трудолюбиво и не его вина, если онъ все же не въ силахъ создать дѣло обученія русскому языку по новой программѣ этого предмета въ училищѣ. Во время ревизіи о. С. оставалось дослужить до пенсіи всего нѣсколько мѣсяцевъ и его вполнѣ добросовѣстная и долговременная служба давала ему

право на полученіе пенсіи, хотя въ интересахъ обученія и желательно замѣщеніе этого предмета новымъ наставникомъ. До ревизіи по русскому языку было пройдено изъ программы этого предмета въ *высшемъ* отдѣленіи: изъ синтаксиса—о предложеніяхъ и ихъ сочетаніи въ періоды, виды предложеній, распространеніе ихъ и проч. При чемъ изученіе правилъ соединяемо было съ разборомъ статей, по руководству Перевлѣсскаго. Въ этомъ классѣ разобраны были статьи: «Былина о Царѣ Петрѣ», «Зимнее утро», «Сказка о набитомъ дуракѣ», «Телѣга жизни», «Желанная для уборки хлѣба погода», «Козьма Мининъ», «Ворона и Лисица», «Споръ», «Отрокъ», «Кукушка и Орелъ», «Три пальмы», «Миръ Петра Великаго», «Ко гробу Кутузова», «Горныя вершины», «Василій Шибановъ», «Митрополитъ Филиппъ», «Луговой берегъ Оки въ покосъ», «Осеннее ненастье», «На смерть Князя Мещерскаго», «Молитва», «Наводненіе въ С. Петербургѣ въ 1824 г.» Пособіями для преподавателей при объясненіи правилъ служили: «Историческая грамматика русскаго языка» Буслаева и «Высшій курсъ русской грамматики» Стоюнина.

По церковно-славянскому языку въ этомъ классѣ объясняемы были особенности этого языка при разборѣ а) статей «Изборьника», приложеннаго къ грамматикѣ Перевлѣсскаго, б) притчей: о десяти дѣвахъ, о талантахъ, о милосердомъ Самарянинѣ и в) страстныхъ Евангелій.

Въ среднемъ отдѣленіи были преподаны статьи: о составѣ, значеніи, образованіи и измѣненіи словъ; образованіе мѣстоименій коренныхъ и производныхъ, простыхъ и сложныхъ; склоненіе; образованіе глаголовъ коренныхъ и производныхъ; глаголы простые и сложные; спряженія глаголовъ; составъ и формы частей рѣчи, сравнительно съ формами языка церковно-славянскаго.

Изученіе грамматики и въ этомъ классѣ постоянно сопровождалось разборомъ избранныхъ статей, по грамматикѣ Перевлѣсскаго Разобраны вдѣсь были слѣдующія статьи: «Вѣтка Палестины», «Бесѣда съ Самарянкою», «Кіевъ», «Подвигъ Ивана Сусанина», «Заяцъ на ловлѣ», «Ручей», «Памятникъ пробуждаетъ мысль о знаменуемомъ», «Брожу ли я вдоль улицъ», «Славяне», «Іисусъ Христосъ прощаетъ грѣхи женщинѣ, помазавшей Его мѵромъ», «Кто онъ?», «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ», «Рыбы и дѣва», «Финляндія», «о блаженствахъ», «Москва», «Волкъ и ягненокъ», «Канифеританъ», «Собственность—великое дѣло» и «Овсяный кисель».

Пособіями при объясненіи состава и формъ частей рѣчи служили,

кромѣ трудовъ Буслаева и Стоюнина, Учебникъ русскаго языка Смирнова и Корнесловъ-Шимкевича.

Въ *низшемъ* отдѣленіи по практической русской грамматикѣ г. Перевлѣскаго объяснено было понятіе о предметѣ, признакахъ и обстоятельствахъ; составъ простаго предложенія и главные его виды и понятіе о сложномъ предложеніи; указаны части рѣчи.

Объясненіе шло совмѣстно съ чтеніемъ статей, изъ коихъ были прочитаны здѣсь: «Обыкновенное устройство крестьянской избы», «Пахарь», «Нива», «Ломоносовъ», «Воды текучія и стоячія», «Эльтонское озеро», «Преданія о горѣ Судомѣ и озерѣ Гидденѣ», «Марта» (словацкая сказка о мѣсяцахъ), «Лебедь, Щука и Ракъ», «Какія у насъ бываютъ избы», «Красный уголъ въ избѣ», «Урожай», «Дерзость и смиреніе», «Талантъ и доброе сердце», «Сила слова», «Собака», «Птичка», «Зимній вечеръ», «Ночлегъ цыганскаго табора въ Бессарабіи», «Сила добродушія», «Деревенскій вечеръ», «Солнце и мѣсяцъ», «Изба», «Петръ Великій и Лоцманъ Антипъ», «Сардамскій домикъ», «Преданіе о единоборствѣ русскаго силача съ Печенѣжскимъ», «Скука внушаетъ суровость», «Лиса и Тетеревъ», «Роща и огонь», «Конь», «Василекъ», «Пѣсня пахаря», «Гуси», «Обитатель предмѣстья», «Друзья», «Сказочныя чудеса» и «Зима».

По церковно-славянскому языку дѣти прочитали 12 главъ изъ Евангелія Матѳея съ устнымъ переводомъ на русскій языкъ и съ объясненіемъ нѣкоторыхъ особенностей славянскаго языка.

Что касается письменныхъ упражненій, то въ высшемъ отдѣленіи были даваемы по русскому языку слѣдующія темы: «Для отечества всѣ дѣти»; «Встрѣча двухъ пчелиныхъ матокъ»; «Анекдотъ о графѣ Румянцевѣ»; «Любовь кошки къ своимъ дѣтямъ», «Безкорыстіе крестьянина Брязгина»; «Описаніе встрѣчи Свѣтлаго Христова Воскресенія», «Подвигъ Ивана Сусанина»: «Дань уваженія таланту»; «Какъ должно мириться съ ближними»; «Собственность — великое дѣло», «Средство пріучить себя къ терпѣнію»; «И радость и печаль равно пріятны Богу». Всѣ упражненія представляли пересказъ прочитаннаго въ классѣ, и писались онѣ учениками въ классѣ, при наставникѣ, при чемъ сряду же были и подаваемы.

Въ среднемъ отдѣленіи ученики писали классныя объясненія о звукахъ и буквахъ дома въ тетради вмѣсто упражненій. При объясненіи же строенія слоговъ и состава словъ писаны были ими выученныя статьи наизустъ, съ раздѣленіемъ по слогамъ, для усвоенія правилъ переноса слова съ одной въ другую строку; за тѣмъ пись-

менно склоняемы были мѣстоименія, излагалось производство причастій. Кромѣ того были переданы учениками письменно статьи: «Случай помощи другъ другу изъ жизни ласточекъ»; «Любовь курицы къ своимъ дѣтямъ»; «Доброта Сумарокова»; «Спячка животныхъ въ холодныхъ и жаркихъ странахъ»; «Чудо св. Тихона»; «О семи мудрецахъ Греціи»; «Какъ высоко цѣнится терпѣніе». Всѣ упражненія и здѣсь писаны были въ классѣ, при наставникѣ.

Въ низшемъ отдѣленіи, кромѣ упражненій по чистописанію, другихъ письменныхъ упражненій не было.

Изъ представленнаго обзора обученія по русскому языку видно, что наставникъ по мѣрѣ силъ старался выполнить программу; но пройденное учениками не вполнѣ усвоено.

Не малымъ препятствіемъ для успѣха дѣла служитъ неумѣнье учителя держать классъ. Особенно это выдавалось въ низшемъ классѣ, гдѣ дѣти менѣе дисциплинированы. Когда я пришелъ въ этотъ классъ, то увидѣлъ почтеннаго и внушительнаго вида старика—учителя стоящимъ между партами и не видящимъ ничего, что дѣлается вокругъ него. Самъ онъ—неповоротливъ,—остановится надъ ученикомъ, наклонится къ нему и начнетъ его «назидать» втихомолку, точно исповѣдуетъ, остальная масса занимается, чѣмъ хочетъ: одни зѣваютъ, другіе затѣваютъ игры и шалости, слушаютъ очень немногіе. А на славянскомъ чтеніи и учитель не все слушаетъ. При мнѣ дѣти читали: «порожденія *ехидновыя*», учитель не поправилъ, а когда я въ концѣ урока спросилъ ихъ, что значитъ *ехидна*, никто сказать не могъ. И это фактъ не единственный. Въ низшемъ отдѣленіи по русски дѣти читаютъ плохо, бѣгло, но безтолково. Въ среднемъ отдѣленіи тоже учитель становился между партами и мало что видѣлъ, хотя и здѣсь ученики мало обнаружили внимательности и знанія. Учитель постоянно твердитъ и повторяетъ иное правило, а дѣти все не знаютъ его, потому что пропускаютъ мимо ушей многократныя объясненія учителя. Учитель очень добръ и всѣми мѣрами старается облегчить для ученика отвѣтъ, но и при этомъ доходитъ иногда до странныхъ формъ—подсказыванія. Напр., говоря объ уменьшительныхъ именахъ, учитель приводитъ примѣръ: вода текла мимо хижинки» и спрашиваетъ: гдѣ здѣсь имя уменьшительное? Ученикъ молчитъ. Учитель *наводитъ* на отвѣтъ, пристально глядя ученику въ глаза и будто желая вдохновить его:—«ну!... ну!... *хи*—хи»...—«жинка», добавляетъ ученикъ, учитель доволенъ и заставляетъ «повторить *все*», ученикъ

говоритъ «хижинка». Ученики и здѣсь читаютъ плохо, безъ всякой дикціи, а стихи—«отхватываютъ», все пригоняя къ рифмѣ, не заботясь о содержаніи. Когда идетъ письмо на классной доскѣ, учитель совсѣмъ опускаетъ изъ виду классъ, который видитъ одну его спину; при этомъ въ классѣ постоянно раздаются не совсѣмъ вѣжливые протяжные вздохи и зѣванія, выражающіе скуку и обличающіе неумѣлость учителя. Хотя пріемы обученія имѣютъ, по видимому, чисто-внѣшнее значеніе, однако они положительно препятствуютъ успѣху обученія о. С., и парализуютъ все его усердіе, такъ что при испытаніи учащихся я не нашелъ въ ученикахъ даже просто удовлетворительныхъ свѣдѣній по русскому языку.

3. Латинскій языкъ.

Латинскій языкъ преподавалъ о. С., состоящій на службѣ съ 1857 г., священникъ при мѣстномъ соборѣ. Учитель этотъ не обнаружилъ себя особенно дѣльнымъ ни со стороны знанія предмета, ни со стороны умѣнья преподавать его, хотя я не могу сказать, чтобы онъ не былъ усерденъ или неспособенъ. Много, конечно, вліяло на успѣхъ занятій латинскимъ языкомъ его незавидное положеніе по старому уставу въ училищѣ, но тѣмъ не менѣе многое зависѣло и отъ учителя. Выдающеюся чертою преподаванія о. С., служитъ вялость, которая вредно отзывается на ученикахъ и на расположеніи ихъ къ предмету. Но и знанія о. С. требуютъ пополненія. Я полагаю, что если онъ и можетъ быть оставленъ при училищѣ по преобразованіи послѣдняго, то лишь до усмотрѣнія слѣдующей ревизіи.

По класснымъ записямъ до ревизіи значилось пройденнымъ въ *высшемъ* отдѣленіи: о двойномъ именительномъ, объ употребленіи родительнаго, дательнаго и винительнаго и двухъ винительныхъ падежей, объ употребленіи творительнаго: о герундіи, герундивѣ и супинѣ; объ употребленіи причастій, о творительномъ самостоятельномъ; о неопредѣленномъ страдательномъ; accusativus cum infinitivo; nominativus cum infinitivo; объ употребленіи сослагательнаго наклоненія безъ союзовъ и съ союзами *ut, ne*; и о прилагательномъ предложеніи. При изученіи синтаксиса ученики переводили съ русскаго на латинскій языкъ примѣры по пространному руководству г. Смирнова; съ латинскаго же на русскій переводили статьи изъ краткой грамматики г. Смирнова, изреченія знаменитыхъ мужей древности и первую Пуническую войну.

Въ *среднемъ* отдѣленіи было преподано: склоненіе именъ существительныхъ, именъ прилагательныхъ; нарѣчія; уравненіе именъ прилагательныхъ и нарѣчій; имена числительныя; мѣстоименія; предлоги; неправильныя формы латинскихъ склоненій; спряженія глагола *sum*, глаголовъ правильныхъ и глаголовъ отложительныхъ. Кромѣ перевода фразъ изъ грамматики Смирнова, въ этомъ классѣ были переведены 6 главъ изъ статьи объ Іосифѣ.

Ученикамъ *низшаго* отдѣленія было преподано латинское чтеніе и письмо; спряженіе глагола *sum* и дѣйствительныхъ глаголовъ въ настоящемъ времени изъявительнаго и повелительнаго наклоненій; склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ; предлоги, имена числительныя и мѣстоименія; уравненіе прилагательныхъ. Изученіе склоненій и спряженій производилось на латинскихъ примѣрахъ съ переводомъ ихъ на русскій языкъ.

Что касается пособій для учителя, то кромѣ грамматикъ Смирнова у него были подъ руками только труды Кремера и Греча «Руководство къ скорому изученію латинскаго языка».

Письменныхъ упражненій полатинѣ было немного и притомъ они задавались въ видѣ долгосрочныхъ,—на недѣлю каждое; въ низшемъ отдѣленіи письменныхъ упражненій совсѣмъ не было.

При посѣщеніи мною высшаго отдѣленія шла рѣчь о герундіи, при чемъ ученики обнаружили весьма слабое знаніе латыни вообще и изучаемаго правила въ частности. Такъ я слыхалъ здѣсь фразу: «*Habendum est vivere artem*»; вмѣсто *morandum* ученики говорили *moriendum* и не могли доискаться различія этихъ глаголовъ. Фразу, сказанную однимъ изъ учениковъ,—Nulla aetas est ad discendum sera» переводили: «*никакой есть непозднеи возрастъ*» и т. под. Многіе не знали самыхъ простыхъ словъ, каковы: «ulciscor», «moveo (иные говорили: значитъ *иду*) и т. под.» при этомъ дѣлали грубые промахи въ спряженіяхъ. Такъ какъ въ этомъ классѣ положено читать Федра, я полюбопытствовалъ, умѣютъ ли ученики читать латинскіе стихи этого автора. Учитель откровенно заявилъ, что онъ и самъ ихъ читать не умѣетъ, но что ожидаетъ лѣтомъ одного изъ студентовъ филологическаго института, отъ котораго и располагаетъ поучиться скандовкѣ латинскихъ стиховъ. Выполнилъ ли это намѣреніе о. С.,—мнѣ неизвѣстно.

Въ среднемъ отдѣленіи занятія шли также не вполнѣ удовлетворительно. Учитель слишкомъ долго занимается съ однимъ ученикомъ, мало и даже почти совсѣмъ не обращая вниманія на остальныхъ.

При этомъ, когда спрашивался ученикъ, то учитель нерѣдко не давалъ и слова сказать ученику, стараясь самъ за него отвѣтить. Ученики держали себя въ классѣ весьма невнимательно. Между прочимъ учитель не обращаетъ никакого вниманія на производство встрѣчающихся словъ, отъ чего никто во всемъ классѣ не могъ сказать, что означаетъ въ производныхъ прилагательныхъ окончаніе *osus*; а глаголъ *retineo* производили отъ слова *res* и *maneo*! «Quadam die» разбирали: *die*—творительный падежъ отъ частицы *qua*! Предложеніе: «напрасно вы порицали этого жалкаго человѣка» переводили: «frustra objurgabatis huic miserem hominem». И здѣсь мало знали словъ латинскихъ, плохо знали спряженія и читали даже по латыни, перевирая слова, напр. вмѣсто *emisso* читали *animaso* и т. под.

4. Греческій языкъ.

Греческій языкъ преподавалъ о. И., по руководству Кюнера. До ревизіи, по апрѣль 1872 г. было пройдено по сему предмету въ высшемъ отдѣленіи: о плавныхъ глаголахъ; объ особенностяхъ въ образованіи будущаго и прошедшаго совершеннаго нѣкоторыхъ глаголовъ, о синкопе и метатезисѣ: о глаголахъ съ усиленною основой въ настоящемъ и преходящемъ времени, и—объ образцовыхъ глаголахъ на μι. Для грамматическаго разбора и переводовъ съ греческаго языка на русскій въ этомъ классѣ назначались примѣры изъ грамматики и изъ 1-го курса христоматіи Якобса (статьи на глаголы VIII—XII): кромѣ того заучены были наизусть первоначальныя молитвы и 8 ирмосовъ изъ Великаго канона, при чемъ указывались правила синтаксиса; кромѣ того, экспромтомъ переводимы были примѣры на изучаемыя правила изъ грамматики.

Для упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на греческій, дома и въ классѣ, преимущественно назначались русскіе примѣры, положенные въ грамматикѣ. Всѣхъ письменныхъ упражненій по гречески въ высшемъ отдѣленіи было 24.

Въ *среднемъ* отдѣленіи преподано было: о 2-мъ отдѣлѣ существительныхъ 3-го склоненія; о прилагательныхъ, мѣстоименіяхъ, числительныхъ, и о чистыхъ глаголахъ несокращаемыхъ.

Для переводовъ дома и въ классѣ съ греческаго языка на русскій и обратно здѣсь также назначались примѣры изъ грамматики. Но нѣсколько этихъ примѣровъ заучивалось воспитанниками нан-

зусть. Изъ 1-го курса христоматіи Якобса здѣсь переводимы были, при повтореніи склоненій, первые три отдѣла статей. Письменныхъ упражненій въ этомъ классѣ было 25.

Въ низшемъ отдѣленіи ученики учились читать и писать по гречески, при чемъ было дано понятіе о буквахъ и слогахъ, о дыханіяхъ и удареніяхъ; изучаемы были 1-е и 2-е склоненія (до аттическаго); заучиваемы были слова и переводились предложенія русскія и греческія.

Въ числѣ пособій по греческому языку учитель пользовался грамматиками Курціуса въ переводахъ г.г. Миловидова и Григоревскаго.

Посѣщая уроки о. И., я имѣлъ средства убѣдиться, что это преподаватель благонадежный, усердный и свое дѣло понимающій.

Недостатки преподаванія о. И. болѣе методическіе. Такъ онъ не умѣетъ занимать весь классъ, всѣхъ призывать къ дѣлу; мало даетъ ученикамъ самодѣятельности и при объясненіи урока самъ все пишетъ на доскѣ и объясняетъ, такъ что ученики остаются почти въ роли пассивныхъ слушателей. Но объясненія учителя отличались простотой и практичностью. Хотя новый методъ обученія греческому языку и не вполнѣ еще усвоенъ учителемъ, но видно было, что онъ работаетъ надъ этимъ дѣломъ и можно полагать, что онъ будетъ усовершать свой трудъ далѣе. Что касается успѣховъ учащихся, то въ высшемъ отдѣленіи они оказались довольно знакомы съ этимологіей, хотя переводили слабовато, при постоянной помощи учителя, при чемъ запасъ знакомыхъ имъ словъ оказался весьма скуднымъ. Кромѣ занятій грамматикой и перевода приведенныхъ въ ней русскихъ и греческихъ примѣровъ на изучаемыя правила, въ этомъ классѣ ученики заучивали наизусть нѣкоторыя молитвы и ирмосы, которые предварительно разбирались и переводились въ классѣ. При мнѣ писали наизусть на доскѣ «Βασιλεῦ οὐράνιε» довольно сносно; ошибки были въ удареніяхъ и окончаніяхъ, но онѣ сознательно исправлялись учениками. Въ другихъ классахъ занятія шли, вообще говоря, не дурно, хотя успѣхи учениковъ оказались не вполнѣ удовлетворительными. Я полагаю, что неуспѣхъ дѣла много зависѣлъ отъ старой постановки этого предмета въ училищѣ до преобразованія. Судя по учителю, можно полагать, что дальше изученіе греческаго языка въ училищѣ станетъ серьознѣе и дастъ болѣе плодотворные результаты.

5. Ариѳметика.

Ариѳметику преподавалъ учитель И. и преподавалъ неудовлетворительно. До ревизіи значилось пройденнымъ въ высшемъ отдѣленіи: о признакахъ дѣлимости чиселъ; о наибольшемъ дѣлителѣ; дроби: простыя и десятичныя; пропорціи. Въ среднемъ—дѣйствія надъ цѣлыми числами, дѣлимость чиселъ; объ общемъ наибольшемъ дѣлителѣ. Въ низшемъ отдѣленіи—рѣшеніе задачъ и изученіе цѣлыхъ чиселъ до 100.

При провѣркѣ изученнаго ученики всѣхъ классовъ оказались въ ариѳметикѣ слабы. Такъ въ высшемъ отдѣленіи 5 человѣкъ едва могли сказать, что такое общій наибольшій дѣлитель, хотя объ этомъ шелъ повторительный урокъ. При рѣшеніи задачъ ученики обнаружили совершенное отсутствіе навыка къ умственной работѣ и соображенію. Дѣлаютъ они разныя дѣйствія, но смысла ихъ не разумѣютъ. Такъ при мнѣ даже лучшіе ученики не могли объяснить, въ чемъ состоитъ приведеніе дробей къ одному знаменателю, для чего оно нужно, и хотя многіе дѣлали самое дѣйствіе, но для чего они при этомъ дѣлали перемноженіе дробей,—сказать не могли. Дѣло учителя, очевидно, ограничивалось передачей исключительно одной техники, какъ дѣлывалось встарину. Въ среднемъ отдѣленіи недостатки знанія и соображенія оказались тѣже; напр., здѣсь мнѣ не могли отвѣтить, чему равняется $^1/_4$ тысячи. Въ занятіяхъ господствуетъ механизмъ. Учитель читаетъ по книгѣ задачу: большинство учениковъ зѣваетъ, слушаетъ только тотъ, кто спрошенъ заранѣе учителемъ: при рѣшеніи все соображеніе ученика ограничивается отвѣтомъ на вопросъ: «на какое дѣйствіе задана задача?» Когда ученикъ отвѣтитъ вѣрно, то далѣе онъ уже механически раздѣлываетъ задачу. Понятно, что при такихъ занятіяхъ успѣхъ невозможенъ. Въ томъ же родѣ шли занятія и въ низшемъ отдѣленіи. Замѣчу при этомъ, что обращеніе учителя съ учениками грубовато.

Въ видахъ возвышенія успѣховъ по ариѳметикѣ, я при обозрѣніи училища рекомендовалъ учителю:

а) избѣгать односторонности въ пріемахъ задаванія задачъ, механизма въ рѣшеніи ихъ учениками;

b) въ видахъ наглядности, знакомить учениковъ съ дѣйствительными мѣрами и вѣсомъ, а также и со счетами;

с) при практическихъ упражненіяхъ и задачахъ не ограничиваться исключительно практическою стороной дѣла, но не забывать и

дѣлать обобщенія, выводить правила, которыя ученики должны *сами* извлекать изъ данныхъ задачъ, безъ чего знаніе ариѳметики будетъ односторонникъ и будетъ лишено теоретической основы.

d) Умственныя упражненія соединять съ письменными:

e) привлекать возможно большее число учениковъ къ рѣшенію задаваемыхъ въ классѣ задачъ, всячески избѣгая давать объясненія самому, но предоставляя ученикамъ поправлять себя взаимно;

f) позаботиться и о языкѣ, которымъ говорятъ дѣти, ни въ какомъ случаѣ не допуская рѣчи безсвязной, неправильной (какъ это доселѣ дѣлалось), но требуя точности и отчетливости въ объясненіяхъ.

g) Не ограничиваться рѣшеніемъ задачъ всегда по одному и тому же способу, но наводить и на другіе способы рѣшенія, вызывая всѣми мѣрами самодѣятельность учениковъ.

h) Не забывать спрашивать учениковъ и заставлять ихъ разсказывать, *какимъ путемъ* дошли они до рѣшенія, при рѣшеніи умственныхъ задачъ. Этотъ пріемъ весьма важенъ въ отношеніи къ дисциплинѣ мышленія и въ направленіи его къ строго логическому процессу. Сравненіе разнообразныхъ *путей* къ одной цѣли, съ одной стороны, дастъ матеріалы для сличенія ихъ, съ другой дастъ учителю возможность во время устранить механизмъ тамъ, гдѣ онъ незамѣтно вкрадывается даже въ эти упражненія (какъ это было мною замѣчено).

i) Чаще требовать отчета отъ учениковъ, *почему* они рѣшили то или другое дѣйствіе тѣмъ или другимъ способомъ; почему, напр., приведеніе дробей къ одному знаменателю дѣлается чрезъ умноженіе, и нельзя ли сдѣлать его иначе и *для чего* нужно самое дѣйствіе приведенія къ одному знаменателю, напр., въ сложеніи дробныхъ чиселъ и пр.

k) Поддерживать во всемъ классѣ вниманіе къ дѣлу, наблюдая, чтобъ ученики не шалили, не зѣвали по сторонамъ во время задаванія и рѣшенія задачъ, для чего не слѣдуетъ останавливаться долго съ однимъ ученикомъ, а также не слѣдуетъ заранѣе вызывать ученика, но спрашивать уже послѣ того, какъ сказана задача *всему* классу.

6. Географія.

Географія преподавалась во время ревизіи только въ высшемъ отдѣленіи, гдѣ изъ нея было пройдено: общія свѣдѣнія изъ географіи

математической, физической и политической; Азія—общій очеркъ (положеніе и границы, устройство поверхности, орошеніе, климатъ, растенія и животныя, народонаселеніе) и политическое обозрѣніе; Китайская Имперія, Японія, Остъ-Индія, Иранъ, Туранъ, Аравія и Азіятская Турція; и Африка—общій очеркъ и политическое обозрѣніе: народы и государства Негрскаго племени и Кавказскаго; колоніальныя земли; Америка—общій очеркъ и политическое обозрѣніе; сѣверная Америка - Британскія владѣнія, сѣверо-Американскіе соединенные штаты; средняя Америка и южная; Австралія—общій очеркъ и политическое обозрѣніе.

Изъ этого обзора видно, что географія преподавалась не по программѣ; изъ наблюденія же личнаго я убѣдился, что она преподавалась крайне неудовлетворительно. Учитель, видимо, относился къ дѣлу своему небрежно, безъ вниманія и усердія, знанія его по географіи недостаточны; самъ онъ по этому предмету ничего не читаетъ и ученикамъ ничего читать не даетъ, хотя книги есть. Когда я попросилъ учителя преподавать урокъ ученикамъ вновь (при мнѣ началось повтореніе), учитель вполнѣ показалъ свою неспособность преподавать этотъ предметъ. Урокъ былъ о Россіи и хотя около половины класса посвящено было учителемъ опредѣленію границъ ея, однако ученики ничего не могли повторить, до того спутанно было изложеніе урока. Когда я спросилъ ученика, можно ли провести границы государства по морю? (Шла рѣчь о Балтійскомъ морѣ)—никто не отвѣтилъ, да и учитель самъ ничего не сказалъ. О чертежѣ на доскѣ и помину не было. Атласы у учениковъ были, да ученики въ нихъ не заглядывали. Карты классныя тоже были, да учитель ими не умѣлъ, или не хотѣлъ пользоваться. Окончивъ свой разсказъ о границахъ Россіи, куда вставилъ множество ненужныхъ мелочей, учитель вывѣсилъ маленькую карточку на доскѣ и вызвалъ къ ней учениковъ, которые бродили безцѣльно взорами по карточкѣ, ничего не будучи въ состояніи указать, а въ тоже время за классною доскою висѣла прекрасная большая (нѣмая) карта. Между прочимъ, учитель упомянулъ о заливѣ св. Петра въ Азіи. Я спросилъ учениковъ, знаютъ ли гдѣ онъ? Никто не знаетъ. Я вызвалъ одного къ большой картѣ Азіи и просилъ его отыскать этотъ заливъ. Ученикъ безцѣльно тыкалъ пальцемъ, то въ одну, то въ другую часть карты, очевидно на обумъ,—«авось, молъ, понаду»; учитель, здѣсь же стоявшій и самъ не могъ указать названнаго имъ залива, такъ ничѣмъ дѣло и кончилось. Вызванные ученики двое у доски—передъ ма-

ленькою картой, и двое у стѣны передъ классною картой почти цѣлый классъ простояли безсмысленно и безъ всякаго дѣла, предоставивъ сидящимъ въ классѣ товарищамъ разсматривать ихъ спины. Видя, что стоящимъ приходится безъ всякаго дѣла торчать на срединѣ, я просилъ учителя дать имъ какую нибудь работу. Учитель велѣлъ имъ: «отыскать границы Россіи въ Ледовитомъ Океанѣ»; сидящимъ тоже задалъ искать границы Россіи,—начали искать каждый свое, при чемъ одинъ (II.,) доискался, что—де «самую западную часть Россіи составляетъ Аравійскій полуостровъ!» Другой—одинъ изъ лучшихъ (4-й ученикъ Р.,) открылъ, что «въ Азіи южную часть Россіи составляетъ мысъ Романъ»...

Каковы общія географическія понятія учениковъ высшаго отдѣленія, можно видѣть изъ того, что на вопросъ, что такое *форты*, одинъ отвѣчалъ: «гдѣ корабли хранятъ»; другой: «гдѣ купцы находятъ товары»; а третій отвѣтилъ, что фортъ значитъ «храбрость войска», пояснивъ, что слово это происходитъ отъ *fortis*—храбрый. Устье рѣки опредѣляли, какъ «мѣсто, по которому рѣка течетъ». Черепъ Монгольскаго племени называли «четыреугольнымъ», а когда я спросилъ, что такое лицевой уголъ, одинъ (первый ученикъ) безсмысленно отвѣчалъ: «на которой сторонѣ лицо», другой назвалъ лицевой уголъ «подбородкомъ» и никто не отвѣтилъ, какъ слѣдуетъ. О градусахъ также никто не имѣлъ яснаго понятія, откуда они, зачѣмъ и для чего сдѣланы на картѣ и пр. Словомъ, по географіи я встрѣтилъ въ ученикахъ полное невѣжество. Учатся они усердно, но безтолковое преподаваніе только забиваетъ ихъ соображеніе и не даетъ имъ никакихъ свѣдѣній, хотя ученики цѣлыя страницы буквально могли «отхватать слово-въ слово».

7. Церковное пѣніе.

Пѣніе преподавалъ священникъ Д. и преподавалъ плохо, неумѣло. Можно сказать, что обученіе этому предмету въ Каргопольскомъ училищѣ шло первобытнымъ способомъ, совершенно механически, отъ чего хотя ученики и пріобрѣли нѣкоторый навыкъ пѣть по обиходу, но знающими пѣніе ихъ назвать нельзя. Кромѣ «обихода» наставникъ не имѣлъ подъ руками ни одного руководства; по способу же преподаванія видно было, что самъ наставникъ мало знаетъ этотъ предметъ и не пошелъ дальше того же обихода. Изученіе нотной азбуки «цефаутнаго ключа» начиналось съ низшаго отдѣле-

нія, гдѣ, кромѣ того, пѣлись нѣкоторыя нѣснопѣнія и по слуху; въ среднемъ отдѣленіи пѣли «Господи воззвахъ» на гласы, со стихирами; «Богъ Господь»—также на гласы съ тропарями, литургію Василія Великаго и нѣкоторые ирмосы. Въ высшемъ отдѣленіи проходился тотъ же обиходъ. При мнѣ пѣніе шло не стройно, крикливо; учителю, видимо, не доставало такта и умѣнья вести дѣло, отъ чего въ классѣ была неурядица. Къ этому присоединялось еще различіе въ изданіяхъ обихода, вслѣдствіе чего выходила рознь и въ пѣніи. О музыкальномъ, благозвучномъ выполненіи нѣснопѣній при этомъ нечего было и думать. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ такого пѣнія толку не было и не будетъ никакого,—одна трата времени. Необходимо для училища пригласить толковаго и знающаго дѣло учителя, а начальству училищному слѣдуетъ поболѣе обращать на этотъ предметъ вниманія. Досель онъ считался чѣмъ-то слишкомъ незначительнымъ, отъ чего и ученики относились къ нему легко, безъ должнаго усердія и вниманія.

Заключая обозрѣніе обученія въ Каргопольскомъ училищѣ, я долженъ сказать, что неуспѣшность обученія большинства предметовъ зависѣла отъ плохаго преподаванія, а это послѣднее въ значительной степени обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что учители, почти всѣ *священники*, были заняты сторонними должностями, приходами, исполненіемъ требъ, службами. Я съ прискорбіемъ долженъ отмѣтить, что ни въ комъ изъ нихъ не встрѣтилъ искренняго и ревностнаго усердія къ обученію, вытекающаго изъ любви и расположенія къ этому дѣлу. Изъ мелочныхъ разнаго рода пренирательствъ учителей между собою я убѣдился, что они смотрятъ на свое дѣло исключительно съ точки зрѣнія такъ-сказать торговой, денежной; всякій изъ нихъ готовъ былъ взяться учить чему угодно, лишь бы уроковъ было побольше; о спеціальныхъ работахъ изъ любви къ умственному труду здѣсь и рѣчи не можетъ быть. Надѣяться на подобныхъ «рабочихъ» въ педагогическомъ дѣлѣ трудно. Впрочемъ и самъ преосвященный высказывалъ мнѣ желаніе—замѣнить настоящихъ учителей—священниковъ, по мѣрѣ возможности, лицами болѣе свободными отъ сторонихъ обязанностей, что было бы весьма желательно. Единственное исключеніе изъ общаго характера корпораціи училища представляетъ смотритель, человѣкъ съ живымъ и искреннимъ желаніемъ всячески улучшить ввѣренное ему училище и я полагаю, что послѣ данныхъ ему мною обстоятельныхъ разъясненій по всѣмъ частямъ училищнаго благоустройства, онъ съумѣетъ

поднять и учебное дѣло, сколько это окажется возможнымъ; за тѣмъ лучше другихъ учитель греческаго языка о. П.

Училищная библіотека.

Библіотека училища и скудна, и неблагоустроена. Каталоги хотя и есть, но ведутся далеко не съ должнымъ порядкомъ. Такъ каталогъ систематическій фундаментальной библіотеки не прошнурованъ; выданъ онъ неизвѣстно кѣмъ и кому; въ концѣ его вписаны и поступающія книги, съ обозначеніемъ счетовъ отъ разныхъ книгопродавцевъ; на крышкахъ переплета также, неизвѣстно для чего, ведется каталогъ журналовъ; вообще видно, что каталогъ этотъ давно утратилъ свое первоначальное назначеніе и сдѣлался записною книгой всякаго рода дѣлъ по полученію книгъ. Для безмездной раздачи книгъ существуетъ впрочемъ особая запись, но она доведена только до 1870 г., записывалось все также безъ порядка; приходъ и расходъ книгъ и суммъ, выручаемыхъ за продажу, не свидѣтельствовались, по крайней мѣрѣ въ записи нѣтъ никакихъ слѣдовъ освидѣтельствованія; за текущее время совсѣмъ не было записей, а помощникъ смотрителя, ведущій это дѣло, объяснилъ, что запись вносится *одновременно* въ концѣ года,—значитъ, она дѣлается *несвоевременно*. Книги для выдачи ученикамъ нѣтъ, потому что никто и ничего, никому и никогда изъ библіотеки не выдавалъ для чтенія, до послѣдняго впрочемъ времени и не было въ библіотекѣ для этой цѣли удобныхъ книгъ. Въ видахъ благоустройства училищной библіотеки, необходимо: а) составить библіотечныя правила для содержанія библіотеки и пользованія книгами, какъ для наставниковъ, такъ и для учениковъ. (*)

b) пересмотрѣть старый фундаментальный каталогъ, составить новый систематическій, внести въ него всѣ имѣющіяся на лицо книги и провѣрить съ документами;

c) завести тетрадь для выдачи безмездно ученикамъ книгъ и пособій, причемъ запись вести своевременно и свидѣтельствовать ее по полугодіямъ, съ обозначеніемъ результатовъ ревизіи, за подписью освидѣтельствователей;

(*) Замѣчательно, что библіотечныя правила еще въ 1869 г. (журн. 1 Ноября) поручено было составить «инспектору» П. съ учителемъ Д., но правилъ и нынѣ нѣтъ. Впрочемъ П. вообще не отличается дѣятельностію и энергіей.

d) завести хронологическій каталогъ для своевременнаго внесенія вновь поступающихъ книгъ, въ порядкѣ времени ихъ поступленія;

e) завести тетрадь для собственноручныхъ росписокъ учителей и учащихся въ полученіи ими книгъ для чтенія, согласно установленнымъ на сей предметъ правиламъ. Наконецъ

f) всѣ вышеозначенные библіотечные документы-каталоги книгъ и записи должны быть прошнурованы, помѣчены по листамъ, за печатью и подписомъ одного изъ членовъ правленія.

Составъ библіотеки. Въ библіотеку училища входятъ книги весьма разнородныя. Есть въ ней и *древнія* изданія, остатки старой библіотеки, когда училище было при монастырѣ, въ качествѣ монастырскаго. Напр. *Martini*, «Synopsis Biblica» 1615 ann., M. *Crusii*, «Hymnodicae homiliae», ed. Chr. Olearii, 1705 ann.», «Orationes panegiricae» (на латинскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, французскомъ, англійскомъ и русскомъ языкахъ) 1773 ann., P. *Candi*, «Spistolae», c. P. Burmani, 1725 ann., *Mathdi* «Syntaxis Latina», 1780 an. Словарь на 6-ти языкахъ, 1763 an. библія 1806 г. Ὀρθόδοκος ὁμολογία τῆς καθολικῆς καὶ αποστολικῆς ἐκκλησίας τῆς ἀνατολικῆς» (на греческомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; въ началѣ ея: Hysteria Cathechismi Ryscorum) 1750 an., *Епиктета*, «Енхиридіонъ и апофегмы», 1767 г., *Бособра*, «Философскія разсужденія», 1784—1801, *Еразма Роттердамскаго*, «О поведеніи молодыхъ людей» (русско-латинск.) 1788 г. *Вольфа*, математика, 1786—1791 г., и проч. Нѣкоторыя книги этого отдѣла утрачены. Съ 1809 г., когда училище было изъ церковной школы преобразовано въ уѣздное, ведется опись другая, гдѣ книги поновѣе, между прочимъ есть журналы: «Воскресное чтеніе», 1838—1860 г. Творенія Отцевъ: Григорія Богослова, Василія Великаго, Ефрема Сирина, Аѳанасія Александрійскаго, блаженнаго Ѳеодорита,—неполныя. «Христіанское Чтеніе» за 1821—1865 г. «Часы благоговѣнія» 2 ч. «Православный Собесѣдникъ» 1855—1861 г. «Духовная Бесѣда», 1858—1869, «Руководство для сельскихъ пастырей» 1861—1863 и нѣсколько неполныхъ лѣтъ «Православнаго Обозрѣнія», «Трудовъ Кіевской Академіи», «Душеполезнаго чтенія», «Странника». Изъ грамматикъ есть Кошанскаго, Ненинскаго, Греча, Половцева, Охотина; есть Корнесловъ Русскаго языка, почтенный трудъ О. С. Шимкевича; за тѣмъ идетъ малопригодная «смѣсь», гдѣ и земледѣліе, и сельское хозяйство, и оспопрививаніе представляютъ цѣлыми рядъ мелкихъ брошюръ и книгъ. Между прочимъ здѣсь я встрѣтилъ «Наставленіе, какъ обучать ду-

ховенству Курской епархіи дѣтей своихъ», 1807 г., интересное для характеристики школъ того времени, съ инструкціей «инспекторамъ семинарскимъ» (*).

Съ 1857 г. библіотека пополняется книгами, присылаемыми изъ семинарскаго Олонецкаго правленія и запись ихъ идетъ безъ всякаго порядка и системы, впрочемъ и въ самыхъ книгахъ не замѣтно ни выбора, ни системы: здѣсь и родословныя, и грамматики 50-хъ годовъ, и ариѳметики, вышедшія изъ употребленія, точно сдаваемый въ архивъ негодный хламъ, рѣдко-рѣдко попадается книга пригодная для училища. Есть впрочемъ Исторія *Карамзина*, Исторія С. Петербургской духовной академіи *Чистовича*, Византійскіе Историки, безплатно высланные и неразрѣзанные доселѣ, Исторія Кіевской Академіи *Іскоченскаго*; иныя книги здѣсь записывались отосланными въ правленіе Олонецкой семинаріи. Вообще трудно доискаться порядка и толку въ этихъ записяхъ. Съ 1860 г. начинаютъ являться книги и учебныя пособія болѣе пригодныя, каковы карты-Палестины *Кипперта*, Общегеографическія-*Зуева*, Богослужебные каноны *Ловягина*; въ 1864 г. изъ Петербургской академіи отчислено нѣсколько книгъ въ библіотеку, вѣроятно, дубликаты: «опыты» студентовъ за 1817, 1821 и 1828 г. За тѣмъ въ разное время выписаны были: карты Европы Зуева и проч. Въ тоже время попол-

(*) Изъ инструкціи видно, что она составлена «ради случаевъ развращенія нѣкоторыхъ семинаристовъ Курскихъ», но бывшемъ сего дѣла разборѣ, преимущественно квартирныхъ учениковъ, которые «по волѣ жительствуя» и не имѣя къ обузданію своихъ наклонностей никакого надъ собою старѣйшины, нерѣдко впадали въ различныя поползновенія (стр. 6.) Инспекторъ, по инструкціи, выслушиваетъ уроки, осматриваетъ «теки», все ли въ нихъ имѣется, вмѣстѣ съ учениками идетъ въ классъ, и прямо приводитъ ихъ «не шуда, но въ учебную горницу», гдѣ они и должны ожидать начатія ученія «въ молчаніи» (§ 11); за тѣмъ идя домой, дѣти не мѣшкали бы, не затѣвали бы игръ, криковъ и другихъ безпутствъ, но чинно шли бы домой, *каждой* мимоидущей особѣ учтиво кланяясь» (§ 16). Самимъ инспекторамъ предписывается «напридежнѣйше остерегаться отъ употребленія вина, водки и другихъ пьянственныхъ напитковъ», но пить «только чистую воду». Вообще семинаристы «не должны по базару и по улицамъ напрасно бродить, паче же съ бездѣльниками въ игру пускаться, а и того болѣе, не входить съ ними, да и ни съ кѣмъ въ *свадебные сговоры* (sic) и въ другіе непозволительные имъ домы» (§ 10). Самыя эти запрещенія показываютъ, какого характера была жизнь «Курскихъ семинаристовъ» прежняго времени.

нялась библіотека постепенно и учебниками по разнымъ предметамъ училищнаго курса.

Въ 1872 г. пріобрѣтены церковно-библейскій Словарь Благовѣщенскаго, Всеобщее землеописаніе Риттера, Палестина Рэра, Словарь и грамматика Церковно-славянскаго языка Востокова, Греческая Грамматика Григоревскаго, Родное слово Ушинскаго, Пчела Щербины и др. Изъ этого очерка библіотеки Каргопольскаго училища видно, что ни въ собраніи ея не было порядка, ни плана, ни въ ея храненіи исправности; видно, что библіотека мало занимала училищное начальство, книги оно выписывало случайно, при чемъ, опуская иногда важное и даже необходимое, выписывали совершенно вещи ненужныя, отъ того количествомъ библіотека кажется достаточна, а качествомъ бѣдна, дѣтямъ совсѣмъ нечего читать, да и наставникамъ недостаетъ многихъ нужныхъ пособій. Сюда присоединяется и инерція учителей. Я, напримѣръ, спрашиваль учителя Географіи, чѣмъ онъ руководится? Онъ отвѣчалъ—ничѣмъ. А между тѣмъ, когда я сталъ рыться въ библіотекѣ, оказалось, что выписано землевѣденіе Риттера, есть и другія пособія; дѣтямъ тоже ничего не даютъ читать, а между тѣмъ я нашелъ нѣсколько книгъ, которыя могли бы ими быть прочитаны съ пользою. Ученики въ Каргополѣ рѣшительно ничего не читаютъ и нельзя не замѣтить, что это обстоятельство замѣтно отражается на ученикахъ, отличающихся вообще слабой развитостью. Въ виду крайняго недостатка матеріала для внѣкласснаго чтенія учащихся, казалось бы, для училища могла быть полезна слѣдующая мѣра. Въ Каргополѣ есть довольно богатая библіотека при городскомъ училищѣ; прежде была она библіотекой публичной, всѣмъ доступной, но за тѣмъ она стала исключительною собственностью училища. Было бы желательно, чтобы доступъ въ эту библіотеку и пользованіе книгами ея были распространены на учителей училища духовнаго и учениковъ его, разумѣется, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, подъ надлежащею отвѣтственностью училищнаго начальства за книги утраченныя или испорченныя. Меня просилъ объ этомъ смотритель училища и я съ своей стороны, находя эти соображенія заслуживающими вниманія, осмѣливаюсь представить ихъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства. Предположеніе это осуществимо, но оно тѣмъ важнѣе, что дастъ возможность училищу привести въ надлежащій видъ и эту часть обученія въ немъ. На помощь съѣзда разсчитывать много нельзя, такъ какъ здѣшнее духовенство крайне бѣдно и въ сред-

ствахъ весьма стѣснено. При этомъ слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что съ 1865 г. на библіотеку училища, по смѣтѣ, суммъ не отпускалось никакихъ. Какъ ни бѣдно духовенство, но такое невниманіе къ столь важному дѣлу нельзя не поставить ему на видъ. Настоящее *помѣщеніе* библіотеки весьма плохо; все оно состоитъ изъ маленькой кладовой, съ боку входа въ училище, холодной, сбитой изъ досокъ, съ однимъ окномъ и довольно низенькой. Въ библіотекѣ стоятъ два шкафа, набиты они книгами въ два ряда и такъ тѣсно, что съ трудомъ можно вытащить книгу; здѣсь же помѣщается и училищный архивъ. Все это покрыто пылью, грязно, неопрятно: внизу валяется всякій хламъ, на окнѣ гвозди, на полкахъ же до нельзя разбитыя и растрепанныя пособія, которыя слѣдовало бы уничтожить; тѣсно невообразимо; когда вошли трое: я, смотритель и его помощникъ, то повернуться было почти нельзя. Лѣтомъ здѣсь жара невыносимая, а зимою лютый холодъ. При томъ же библіотека здѣсь помѣщается не вся,—часть ея находится въ правленіи, гдѣ она занимаетъ одинъ шкафъ и половину другаго. Нужно бы отвести помѣщеніе для библіотеки поудобнѣе.

Въ виду важности правильно организованной библіотеки при училищахъ и отсутствія таковыхъ у большинства, въ виду отсутствія выбора, порядка и цѣли въ пополненіи библіотекъ, а равно и въ виду той инерціи, которая задерживаетъ дѣло, я считалъ бы полезнымъ просить мѣстнаго преосвященнаго обратить особенное вниманіе на это дѣло, а семинарскому правленію предложить, согласно § 29 училищнаго устава, выработать примѣрный каталогъ избранныхъ книгъ для чтенія, руководствъ и пособій для учениковъ и наставниковъ училищъ и разослать его для руководства по училищамъ, принявъ къ руководству разсылаемые учебнымъ комитетомъ отзывы о книгахъ, имъ одобренныхъ, для свѣдѣнія по училищамъ; нынѣ такіе отзывы только «заслушиваются» и складываются въ архивъ, на томъ—де основаніи, что средствъ нѣтъ. Съѣзды духовенства эти свѣдѣнія часто не знаютъ; а каталогъ могъ бы поправить это дѣло. При этомъ такъ какъ средства духовенства часто ограничены и пріобрѣтеніе рекомендованныхъ комитетомъ книгъ возможно по частямъ, то слѣдуетъ въ каталогѣ сдѣлать отмѣтки книгъ a) *необходимыхъ*, которыя имѣть обязательно всѣмъ; b) *полезныхъ*, которыя было бы желательно пріобрѣсти и c) *допущенныхъ*, которыя также полезны въ извѣстной степени, но или дороги, или спеціальны, и вообще составляютъ роскошь, доступную училищамъ со сред-

ствами. Каталогъ, разумѣется, періодически, ежегодно долженъ пополняться. Желательно было бы при этомъ выработать и правила для руководства чтеніемъ учащихся, раскрыть важность и значеніе, а также границы и мѣру внѣкласснаго чтенія, его прямыя задачи, цѣль и отношеніе къ училищному курсу.

Воспитаніе.

Воспитательная часть въ Каргопольскомъ училищѣ во время ревизіи была недостаточно организована. Самыя задачи и формы воспитательнаго надзора еще не были выяснены для самаго училищнаго начальства. Старые порядки были здѣсь еще сильны и съ трудомъ поддавались реформѣ. Я полагаю, что съ преобразованіемъ училища и эта часть несомнѣнно должна возвыситься, но крайней мѣрѣ мною даны по сему предмету самыя обстоятельныя разъясненія училищному начальству на мѣстѣ.

Въ 1869 г. на запросъ учебнаго Комитета о воззрѣніяхъ, какими руководится училищное начальство при оцѣнкѣ поведенія воспитанниковъ и какія мѣры употребляю при дисциплинарныхъ взысканіяхъ, правленіе училища по журналу 17 марта 1869 г. заявило, что оно исключало учениковъ или не желавшихъ учиться, совсѣмъ неспособныхъ, или великовозрастныхъ. Мѣры взысканія имъ употреблялись слѣдующія: увѣщанія, постановка у печи, у порога «на извѣстное число часовъ», оставленіе въ училищѣ послѣ классовъ. Когда эти мѣры оставались безъ дѣйствія, когда «примѣръ бездѣятельности и разсѣянности заражалъ и другихъ» примѣнялось исключеніе. Употреблялись также «лишеніе мѣста за партами въ теченіи нѣсколькихъ дней» и *«розги»*, по просьбѣ *объ этомъ и самихъ родителей.*

Относительно взгляда на поведеніе, училищное правленіе высказало вообще довольно серьезное воззрѣніе, но оно и осталось воззрѣніемъ. Въ постановленіи, между прочимъ, положено учебный баллъ понижать только до 3-хъ за дѣтскія шалости, а нѣкоторые учители пишутъ *за незнаніе урока* въ поведеніи 1.

Когда я попросилъ смотрителя доставить мнѣ правила для поведенія учащихся, никакихъ «правилъ» не оказалось. Ученики тоже ихъ не знали и жили, «какъ придется», «безъ правилъ». Но за тѣмъ я напалъ на слѣдъ искомыхъ правилъ и открылъ ихъ. Именно, пересматривая журналы 1869 г., я нашелъ, что инструкція для учениковъ должна быть составлена еще въ 1868 г. и просилъ навести

справки и сдѣлать розыскъ инструкціи. Дѣйствительно, она нашлась *въ архивѣ*, составленная еще при смотрителѣ С., утвержденная преосвященнымъ Аркадіемъ. Разсмотрѣвъ эти правила, я нашелъ въ нихъ нѣкоторыя неправильности (между прочимъ допущеніе старшихъ), неполноту, по чему сообщивъ надлежащія разъясненія смотрителю, предложилъ ихъ пересмотрѣть, исправить и дополнить, при чемъ впредь до изданія особаго журнала учебнаго комитета по воспитательной части училищъ, рекомендовалъ принять въ соображеніе,—кромѣ XII гл. училищнаго устава, журналъ по воспитательной части въ семинаріяхъ, а также подлежащіе указы Святѣйшаго Синода, напр. 27 февраля 1871 г. и др

Затѣмъ никакихъ записей начальства по воспитательной части я не нашелъ въ Каргопольскомъ училищѣ, кромѣ журнала, который велся *тремя* избранными *старшими* изъ высшаго отдѣленія. Такимъ образомъ въ Каргопольскомъ училищѣ сохранялась еще доисторическая такъ-сказать форма педагогическаго надзора; фактъ этотъ доказываетъ, что въ провинцію и отдаленныя училища съ трудомъ проникаютъ новыя формы воспитательнаго надзора. Учрежденіе «старшихъ» есть первобытная форма надзора, невыгоды ея давно уже выяснены въ отчетахъ по ревизіи разныхъ училищъ, однакоже и нынѣ въ отдаленныхъ училищахъ учрежденіе это находится въ первобытной неприкосновенности. Въ означенный «журналъ» входили записи самихъ старшихъ, наблюденія надъ наблюдателями въ классахъ (цензорами) и запись по общежитію, что на день принято къ столу отъ экономa, и что готовилось, а также сколько въ общежитіи было учениковъ. Конечно, записи эти даютъ матеріалъ для сужденія о дѣлѣ, но что они не достигали цѣли, это видно изъ самаго журнала. Напр., 12 января записано «всѣ вели себя скромно», а смотритель на поляхъ пишетъ: «а Д..?» По справкѣ оказалось, что послѣдній былъ замѣченъ лично смотрителемъ въ шалости, а старшій почему-то не записалъ его (*). Въ другихъ случаяхъ, какъ видно изъ помѣтокъ смотрителя и его помощника, запись оказывалась не вполнѣ вѣрною. Замѣтно при этомъ, что надзоръ старшихъ вліяетъ неблагопріятно и на самихъ старшихъ; примѣры такого вліянія я наблюдалъ и въ Каргопольскомъ

(*) Подобный фактъ замѣченъ 22 февраля, гдѣ рукою помощника инспектора помѣчено «а Д.?». Послѣдній также имъ былъ замѣченъ въ шалости, а старшимъ не замѣченъ.

училищѣ. Первый ученикъ высшаго отдѣленія Р., благодаря своему привилегированному положенію, при мнѣ уже былъ сильно испорченъ: во взглядѣ, отвѣтахъ и дѣйствіяхъ его уже проявлялась какая-то самоувѣренность, не свойственная 15-лѣтнему мальчику,—я бы назвалъ даже наглостію его обращеніе съ товарищами, если бы общій строй ученической жизни былъ менѣе грубъ вообще. Р., это было очевидно, привыкъ уже смотрѣть на себя, какъ на «начальство» въ нѣкоторомъ родѣ. Вообще это виолнѣ типъ «бурсака», котораго давили и который самъ давитъ другихъ своею властью. При этомъ въ занятіяхъ учебныхъ онъ оказался гораздо ниже своего сосѣда, хотя стоялъ *первымъ*. Мнѣ приходилось его часто спрашивать и ни разу почти онъ не отвѣтилъ, какъ слѣдуетъ. Сверхъ сего такъ какъ онъ сидитъ у окна, то совершенно безцеремонно при учителѣ поднимается во весь ростъ и разсматриваетъ проходящихъ; идя въ училище по утрамъ, я замѣчалъ это не разъ; наконецъ, видя его неисправность, пересадилъ самъ на другой конецъ класса къ глухой стѣнѣ. Замѣчу при этомъ, что ученики всегда разсаживались по списку и Р. сидѣлъ всегда *во главѣ класса*. Кромѣ *старшихъ*, въ классахъ были еще «наблюдатели» (цензоры), подвѣдомые старшимъ, которые и сами впрочемъ иногда попадались. Такъ 25 января Л., поставленный наблюдателемъ высшаго отдѣленія, записанъ былъ, что онъ «дрался съ В.», на что послѣдовала резолюція: «Л., смотрѣвшій за порядкомъ въ классѣ, и позволившій себѣ такой безпорядокъ, лишается впередъ чести (sic) смотрѣть за порядкомъ.» Борца же цензорскаго усадили «на колѣна» на цѣлый классъ. При этой бурсацкой іерархіи естественно у однихъ слагался взглядъ на себя, какъ на властныхъ лицъ, у другихъ, какъ на лицъ зависимыхъ, осужденныхъ на подчиненіе. Инструкціи старшимъ дано не было и они, слѣдовательно, поступали по усмотрѣнію; но изъ нѣкоторыхъ записей видно, что они, посѣщая квартиры, имѣли право при этомъ спрашивать уроки учениковъ. Такъ въ журналѣ подъ 8 февраля записано, что при посѣщеніи квартиръ старшимъ «оказались всѣ исправными, кромѣ Р., который не зналъ урока ни по какому предмету въ 8 час.» (а зналъ ли свой урокъ самъ старшій, который обязанъ *во учебные* часы бродить по квартирамъ?) Подписано: «старшій К.».

При случаѣ, надзиратели—старшіе и сами не прочь нарушить порядокъ и правила поведенія, что видно изъ помѣтокъ смотрителя и его помощника на журналахъ. Напр. 2-го марта, по поводу записи

о непристойностяхъ нѣкоторыхъ въ церкви, помощникъ смотрителя пишетъ: «а Р., П. и Л. ничего не сказали о себѣ?... Впрочемъ имъ сдѣлано лично внушеніе и замѣчаніе». На 19-е марта записаны были, наконецъ, и старшіе, небывшіе на утрени; по этому поводу смотритель далъ резолюцію: «Эти ученики, надѣясь на мое отсутствіе, нагло воспользовались своимъ *старшинствомъ;* не хотятъ молиться Богу благодѣющему, такъ пусть *стоятъ во время стола*, а потомъ исполняютъ свою *животную потребность*» (sic?). Вообще можно сказать положительно, что система старшихъ приносила много зла,—она портила самихъ старшихъ, служила поводомъ къ бездѣйствію начальства, которое, сдавъ свои обязанности надзора ученикамъ, само ограничивалось чисто случайнымъ наблюденіемъ того, что попадется само на глаза. Особенно этотъ педагогическій квіетизмъ и ничего-недѣланіе были мною усмотрѣны за помощникомъ смотрителя П. Часто посѣщая лично общежитіе, я рѣдко его встрѣчалъ въ немъ, хотя жилъ П. въ одномъ домѣ съ учениками. Вѣроятно, онъ надѣялся, что за него все сдѣлаютъ *старшіе*. Такой «порядокъ» можетъ служить только источникомъ неурядицы, и я рѣшительно предложилъ о. смотрителю навсегда покончить съ этою отжившею формою воспитательнаго надзора.

Что касается нравственнаго настроенія учениковъ Каргопольскаго училища, то оно весьма своеобразно. Проступковъ безнравственныхъ я здѣсь не нашелъ; но за то ученики—совершенные дикари, весьма грубы по характеру, неопрятны по виду, грязны по жизни, по привычкамъ—дѣти крестьянъ. Для характеристики ихъ могутъ служить записи старшихъ о поведеніи учениковъ въ классѣ, на перемѣнахъ между классами, въ церкви и дома.

Такъ 13 января П., М. и П. записаны «*дрались*» (на поляхъ: «будетъ сдѣлано внушеніе»). 14-го П. «*дрался*» съ К. и В. (на поляхъ только счетъ проступковъ П. и ничего больше). 15-го П. и Х. «*возились*», а П. и М. «*дрались*» (отмѣтки никакой). 17-го М., К., М., П., К., П., П., П., М. «*безобразно кричали*» въ классѣ, а П.—«*плясалъ*» (отмѣтки никакой). 18-го Х., М., М., П., Г., К., С., Д. «*безобразно кричали*»; Х. «*свисталъ* въ классѣ» (отмѣтки никакой). 19-го—Л. «*билъ* П. за то, что онъ сорвалъ у его тулупа «*висячьку*» (?), а М. просто «*билъ* П.», (въ графѣ «рѣшеніе» только обведено все это чернилами, а замѣчанія никакого нѣтъ, такъ что неизвѣстно, было ли наказано самоуправство Л.) 20-го П., П. и П. «кричали», а П. «*рвалъ за волосы* П. и Х. (отмѣтки никакой). 23-го записано

цѣлое сраженіе: «К., идя на рынокъ, *отдулъ* (sic) городскаго мальчика, къ тому прибѣжало нѣсколько другихъ на помощь. Тогда К. убѣжалъ, вызвалъ съ собою Д., Л., М., С., Г., И. и пошелъ съ ними *опять дуть мальчишекъ*, но такъ какъ ихъ уже набралось много, то они (?) *пошибали* каменьями и убѣжали». Это уже похожденія временъ бурсы. 24-го записано, что И. (записываемый почти ежеклассно) «*постоянно плясалъ* въ классѣ и *билъ* учениковъ», а Г. «кричалъ» (отмѣтки тоже никакой). 25-го И. и П. «*дрались*» (на колѣна на 1 урокъ), Г. «постоянно кричалъ» въ классѣ (оставленъ безъ резолюціи). 27-го И. *постоянно билъ* ученикъ (sic) и *скакалъ* по классу» (отмѣтки смотрителя нѣтъ). 28-го —И. же и Х. «*дрались*» (на поляхъ: «Доколѣ это?!!!»). Но видно знакъ вопроса и три знака удивленія смотрителя мало устыдили виновныхъ; на слѣдующій же день Х. «*билъ* М.», «*билъ* В.» и «*возился* съ В.,» за что смотритель постановилъ: «Х. простоитъ 1 урокъ на колѣнахъ». Тогоже числа К. «*билъ*» К. Но 31-го Х. *дрался* опять съ П., за что удостоился вмѣстѣ съ П., который *возился* съ С., трехъ знаковъ удивленія на поляхъ журнала (!!!). Тогда же С. *пѣлъ* въ классѣ пѣсни, И. и П. *дрались*. 3-го февраля П., Л. и К. *дрались* (отмѣтки нѣтъ). Иногда проявляется даже духъ совокупнаго дѣйствія въ обидѣ нѣсколькими одного; такъ—7-го февраля К. и О. «*постоянно щипали* (!) П. въ классѣ» (отмѣтки нѣтъ). 8-го февраля П. и И. «*дрались въ классѣ во время урока* учителя И. И.» К. и И. *возились*, а В. и М. *кричали*. 9-го П. *билъ* И. 10-го 6 человѣкъ *возились*, 5 человѣкъ *кричали*, а С. *скакалъ по классу* (отмѣтки никакой). Слѣдующаго дня М. *плясалъ* въ классѣ, Д. съ М. *дрались*, а 5 человѣкъ *скакали* по классу; порядокъ изумительный. И опять никакой резолюціи на журналѣ не положено; но есть замѣтка смотрителя о болѣе скромномъ поведеніи воспитанниковъ въ такомъ родѣ: «Въ общежитіи ученики должны вести себя скромнѣе. *Есть слухъ* (sic), что они настолько неразумны, что лазятъ по крышѣ амбара и скачутъ оттуда въ снѣгъ». Слѣдуетъ замѣтить, что при общежитіи помѣщается помощникъ смотрителя, спеціально въ видахъ надзора за учениками, а между тѣмъ училищное начальство руководится *слухомъ*, говоря о шалостяхъ учениковъ. Впрочемъ я и лично замѣтилъ недостатокъ усердія и наблюдательности въ помощникѣ смотрителя. 12-го февраля Х. *постоянно кричалъ* въ классѣ (отмѣтки никакой). Того же числа К. записанъ небывшимъ въ классѣ *по лѣности* и также оставленъ безъ всякаго замѣчанія,

по крайней мѣрѣ въ журналѣ. Подъ 15 февраля есть помѣтка смотрителя такого рода: «Въ общежитіи ученики ведутъ себя *буйно* и *недостойно* званія учениковъ духовнаго училища. Желательно *большее* благоповеденіе». Но для «благоповеденія» нужно бы не словесныя и письменныя замѣчанія, а самый бдительный надзоръ за учениками, къ которому слѣдовало бы призвать и наставниковъ, что однако сдѣлано не было. Проступки же шли своимъ чередомъ и рѣшительно почти каждый день встрѣчается запись—тотъ дрался, возился, тѣ кричали «безобразно», иной плясалъ и т. д. 15-го напр., февраля 4 ученика *возились* въ классѣ, О. *«хлесталъ* М. *замаранной тряпкой»*, а П. *ругалъ* В. и *возился* съ С. На слѣдующій день П. съ С. уже *дрались* въ классѣ,—и въ оба раза по журналу не сдѣлано надъ ними никакой отмѣтки. 17-го Х. и К. *плясали* въ классѣ, а четверо *дрались*, хотя рукою помощника смотрителя обозначено: «драки *собственно* (sic) не было»,—значитъ драка была, но *не собственно*? Слѣдующаго дня двое М. *дрались* (помощникъ смотрителя замѣтилъ: «дрались ли?»), П. *билъ* М., В. *ругалъ* В. 21-го драка въ классѣ происходила между П. и Р. (на поляхъ рукою помощника смотрителя помѣчено: «Р. *снялъ сапогъ* (!) (у П.) а у К. съ С. происходила драка». (рукою тою же: «одинъ *ухватилъ* другаго за полу, а этотъ *рвался* прочь и только».) На слѣдующій день въ классѣ опять С. *дрался* съ П. (на поляхъ написано только: «понятно!..» рукою помощника смотрителя). На слѣдующій день С. и П. уже *плясали* въ классѣ (на поляхъ отмѣчено только: «первый опять начинаетъ подражать второму...» и ничего больше), а *дрались* П. съ П. Марта 7-го Д. *ругалъ* В., В. П. *ругалъ* Д., двое возились, а П. П. *рвалъ за волосы* М. (резолюціи нѣтъ). 9-го тоже была возня, а двое били товарищей своихъ; слѣдующій день В. П. съ П. *дрались*, К. *скакалъ*, П. *безобразно кричалъ*, К. *ругалъ* П. 11-го М. *ругалъ* В., а П. *щелкалъ* (sic) П.; 13-го опять двое дрались, но уже Д. *билъ* П.; 14-го П. *билъ* Д.; слѣдующіе дни по обычаю былъ въ классѣ и *безобразный крикъ*. Но 20-го кромѣ замѣченныхъ 6 ти учениковъ кричавшихъ, П. отмѣченъ: «кричалъ *на все училище*». Смотритель написалъ на поляхъ журнала: «П?! Бѣдный этотъ мальчикъ!!!» Конечно бѣдный, потому что начальство училищное своимъ невниманіемъ и бездѣйствіемъ можетъ довести его грубую и дикую шаловливость до навыка, который можетъ быть и причиною его увольненія изъ училища, а онъ сирота. 26-го драка совершилась уже въ общежитіи; 27-го «К., положивъ на плеча

палку (?) бѣгалъ по классу» и потомъ *плясалъ*, Х. «*маралъ* парту»; М. безобразно кричалъ и проч., а 28-го—П. «*ругалъ* и *щипалъ* (sic) П., П. «хлопалъ шапкой». Х., К. «*скакалъ на плеча* Д. и *роняль* его» (sic), В. же *ругалъ* К. 29-го П. опять *плясалъ* въ классѣ (смотритель пишетъ: «опять П! Доколѣ это!!»), В. *ругалъ* В., К. *безобразно кричалъ*. Общежитіе не унимаетъ шалостей. Подъ 2 апрѣля означено, что 4 ученика «ходили по *хоромамъ двора* П. К. и *обломали*» (смотритель написалъ только: «что?», а больше ничего нѣтъ); тогоже числа, передъ вечерней, 4 другихъ ученика бросали снѣгомъ въ ворота въ проходящихъ учениковъ, которые въ числѣ 6-ти «отпибывались съ огорода».

Такова жалкая лѣтопись поведенія учениковъ за одну послѣднюю треть учебнаго года. *Характеръ* проступковъ и ихъ *постоянство* свидѣтельствуютъ, что они вошли такъ сказать въ натуру учениковъ. Это жизнь уличныхъ мальчишекъ, а не воспитанниковъ духовнаго училища. Нужно прибавить сюда грубый оборванный видъ этихъ ребятъ, часто неопрятный и грязный, ихъ дикое, иногда пугливое, выраженіе лица, странные пріемы, сморканье двумя пальцами, утиранье носа полою, дыры на всемъ платьѣ, даже иногда на нижнемъ,—до неприличія, чтобы составить полную картину жизни этихъ оборвышей. Рядомъ съ этимъ стоитъ дисциплинарное безучастіе училищнаго начальства, или не принимающаго мѣръ или принимающаго очень слабыя мѣры, неумѣющаго положить предѣлъ этой грубой распущенности, деревенскимъ привычкамъ, неопрятности, невѣжеству, взаимному неуваженію другъ къ другу и проч. привычкамъ. Особенно поражаетъ дикая грубость и невѣжество учениковъ во время молитвъ и даже въ церкви. Такъ 16 января «П. *ругалъ* (sic) Г., когда онъ пѣлъ въ церкви; М. «пѣлъ тамъ же *безобразно*», М. «смѣялся» (на поляхъ нѣтъ никакой отмѣтки). 30-го января Н. и Я. замѣчены—*били* городскихъ мальчиковъ у порога церкви во время всенощнаго бдѣнія, а П. *передразнивалъ* В., когда онъ молился Богу (отмѣтка: «будетъ разобрано»). 6-го февраля записанъ А. П. который *надѣвалъ въ церкви шапку* (смотрителемъ написано *кому?*) и при томъ *ругался*. По наведеннымъ мною справкамъ, проступокъ въ записи нѣсколько преувеличенъ, именно дѣло было такъ: П., выходя изъ церкви, *рано* надѣлъ шапку, еще въ выходномъ коридорѣ, на лѣстницѣ, (церковь двухъ-этажная, служба шла на 2 этажѣ); кто-то у него сдернулъ шапку съ головы, за что тотъ и бранился, но уже не въ церкви, а по выходѣ изъ нея; но

все таки это фактъ грубый, свидѣтельствующій о недостаткѣ должнаго уваженія къ святости мѣста богослуженія и о настроенности немолитвеннаго духа. 20-го февраля записаны К. и П., «которые постоянно *обвертывались* (sic) и *смѣялись* во время литургіи». 27-го февраля «М. *толкалъ* въ церкви П., когда онъ шелъ къ Евангелію, за то, что онъ (?) *обвертывался* въ церкви!» («М. сдѣлано внушеніе»). 1-го марта «В. П. *толкалъ* во время утрени П. и И. П., который постоянно *обвертывался* (sic) во время часовъ и обѣдни» 2-го опять двое постоянно *обвертывались*, при чемъ одинъ пѣлъ, а другой (вѣчный И. П.) смѣялся; И. не былъ въ церкви «по лѣности». 3-го марта четверо записаны: «*безобразно пьли* въ церкви», а на слѣдующій день на литургіи 4 ученика записаны: «постоянно *обвертывались* и смѣялись въ церкви». 5-го двое разговаривали въ церкви, а «Д. до начатія всенощнаго бдѣнія *рушалъ* К.» («простоять молитву на колѣнахъ»). 12-го марта «П. *билъ* городскаго мальчика *въ паперти* во время всенощнаго бдѣнія». 19-го марта М. записанъ «пѣлъ *безобразно*», а П.—«постоянно *обвертывался*». 25-го марта П. смѣялся въ церкви, 26-го тоже дѣлалъ ученикъ П. 29-го—И. *бигалъ по церкви* и *смѣялся*». 2-го апрѣля пять учениковъ не были въ церкви: «они во время всенощнаго бдѣнія *ходили по рынку*». 4-го апрѣля К. и П. *дрались* во время утрени (отмѣтки смотрителя нѣтъ). 14-го апрѣля Д. и Х. разговаривали во время часовъ и смѣялись (смотрителемъ отмѣчено: «внушеніе сдѣлано»).

Приведенныя записи, дѣланныя руками учениковъ—«старшихъ», говорятъ очень многое. Стало-быть, не силенъ былъ надзоръ, если ученики во время богослуженія бродятъ по рынку; стало-быть ничтожно воспитательное вліяніе училища, если дѣти, въ немъ учащіеся, даже и въ церкви не умѣютъ держать себя прилично, а внѣ класса ведутъ себя, какъ «сорви-головы». Я нарочито обстоятельно выписалъ проступки учениковъ по записямъ старшихъ, потому что въ этихъ фактахъ, повторяющихся съ такою постоянностью, сказывается духъ заведенія. Много и много еще предстоитъ работы для училища, для правильной организаціи воспитательной въ немъ части.

Кромѣ замѣченныхъ выше случаевъ неблагоповеденія, были и случаи ослушанія. Такъ 17 января записанъ М., который хотя и былъ оставленъ учителемъ П. безъ обѣда, «но не оставался». На поляхъ поставлено *2.* (!)

Иногда встрѣчаются записи *игръ во время класса*. Такъ записаны были въ классѣ П. и У. «играли стальными перьями». Все это мало говоритъ въ пользу классной дисциплины Каргопольскаго училища. Замѣчательно, что даже и между играми дѣти *ругаются*, при первомъ случаѣ неудовольствія. Такъ 6 февраля М. записанъ что онъ *«ругалъ* В. за то, что тотъ пнулъ мячикъ», ругательство это осталось безъ внушенія.

Физическое воспитаніе учащихся.

Особенныхъ заботъ о физическомъ воспитаніи учащихся училищное начальство не прилагало. Дѣти живутъ здѣсь на свободѣ при тѣхъ условіяхъ, какія создаются существующею средой и условіями жизни. Климатъ Каргополя, вообще говоря, здоровый и потому особенной болѣзненности между дѣтьми не замѣчается; но тѣмъ не менѣе гигіеническая обстановка дѣтей не завидна. На квартирахъ—тѣснота, грязь, нечистота, недостатокъ свѣжаго воздуха, чрезмѣрное скопленіе большаго количества жильцовъ въ малыхъ пространствахъ тяжело отзываются на ученикахъ; на иныхъ квартирахъ я находилъ почти всѣхъ учениковъ зараженными чесоткой. Въ общежитіи—тоже и сырость, и холодъ, и неопрятность, хотя въ меньшей степени. Гимнастическія упражненія здѣсь неизвѣстны. Гуляютъ дѣти въ общежитіи и училищѣ—на дворѣ, а квартирные ученики больше на улицахъ и площадяхъ, гдѣ иногда затѣваются и драки съ уличными ребятишками. Въ баню ходятъ и бѣлье мѣняютъ, но рѣдко. Понятій о гигіеническихъ требованіяхъ между учениками не замѣтно: не боясь простуды они бродятъ по двору часто безъ шапокъ, въ легкой одеждѣ. Что касается классовъ, то они тѣсноваты, и такъ какъ полы въ нихъ не крашены, то пыль набивается въ щели, а въ перемѣны она поднимается отъ движенія дѣтей и затрудняетъ дыханіе, что въ высшей степени вредитъ груди. Здѣсь не лишне замѣтить, классные столы въ училищѣ плохи и сидѣнье на нихъ въ гигіеническомъ отношеніи несомнѣнно для учащихся приноситъ вредъ. Верхнія доски узки, разстояніе стола отъ сидѣнья велико, а подножки столовъ такъ высоки, что положить на нихъ ноги нѣтъ никакой возможности; отъ того ноги у всѣхъ висятъ безъ опоры, что производитъ отекъ ихъ; многіе же, какъ я замѣтилъ, просто болтаютъ ногами по воздуху взадъ и впередъ, нарушая тишину класса.

Общежитіе.

Подъ общежитіе куплень домъ бывшаго Каргопольскаго протоіерея М. и укрѣпленъ за училищемъ указомъ Святѣйшаго Синода 5 апрѣля 1871 г. Документы на домъ (a, купчая, b, вводный актъ, c, планъ) хранятся въ цѣлости, вмѣстѣ съ суммами, въ казначействѣ, въ особомъ сундукѣ. Общежитіе было открыто 6 апрѣля 1871 г. Покупка дома совершена по опредѣленію окружнаго съѣзда въ январѣ 1870 г. за 800 р., изъ которыхъ 600 р. уплачено духовенствомъ, а 200 собрано изъ кошельковыхъ суммъ отъ церквей округа.

Домъ общежитія деревянный, двуэтажный, въ недальнемъ разстояніи отъ училища, о десяти комнатахъ, на пространствѣ въ длину 9, въ ширину 6 саж. съ 2 амбарами, погребомъ, банею, сараемъ, хлѣвами и огородомъ. И домъ, и дворъ и службы во время ревизіи содержались не вполнѣ опрятно. Что касается огорода, то его слѣдовало бы обратить подъ садъ для прогулокъ и отдыха учащихся, гдѣ на площадкѣ слѣдовало бы устроить простѣйшіе гимнастическіе снаряды.

Домъ общежитія не помѣстителенъ и не вполнѣ удовлетворяетъ гигіеническимъ требованіямъ. Ученики занимаютъ верхній этажъ дома, всего 3 комнаты, изъ конхъ въ одной, объемомъ въ 16 кубическихъ саженъ, помѣщено 10 кроватей, въ другихъ двухъ—(8 кубическихъ саженъ) по 7 кроватей. Окна въ комнатахъ велики, но рамы худы и изъ нихъ дуетъ холодный вѣтеръ. Койки размѣщены вдоль стѣнъ и я полагаю, многіе ученики получили простуду отъ такого размѣщенія коекъ, особенно кому приходилось спать головою къ окнамъ. Къ неудобствамъ слѣдуетъ отнести и то обстоятельство, что дѣти и спятъ и занимаются въ однѣхъ и тѣхъ же комнатахъ. Слѣдовало бы одну большую комнату отдѣлить подъ занятную, двѣ же остальныя—обратить подъ спальни; но общее число живущихъ въ общежитіи не пропорціонально объему его, отъ чего и трудно приспособить помѣщеніе вполнѣ цѣлесообразно къ общежитію.

Одна изъ комнатъ—сырая, темная и при мнѣ—грязная была предназначена для больницы. Нечего и говорить, что такое помѣщеніе для означенной цѣли не годится и мѣстное духовенство должно озаботиться устройствомъ для больницы особаго отъ общежитія и болѣе приличнаго помѣщенія. Вообще на санитарно-врачебную часть въ училищѣ доселѣ мало обращалось вниманія и ее слѣдуетъ поднять и обставить цѣлесообразно. Доселѣ хотя и былъ при училищѣ

врачь (г. В. лечилъ учениковъ безмездно съ 1869 г.), но правильнаго ухода за больными не было. Не хорошо также и то, что спереди зданія, со входа, расположены и ретирады, заражающіе воздухъ зловоніемъ; ихъ слѣдовало бы отнести вспорону, къ саду, сдѣлавъ для этой цѣли пристройку.

Нижній этажъ дома общежитія занятъ квартирой помощника смотрителя и столовой для учениковъ,—послѣдняя тѣсна и неудобна.

Что касается содержанія учениковъ въ общежитіи, то оно крайне скудно, да и можно ли хорошо содержать ученика на 20 р. въ годъ? Не смотря на сравнительную дешевизну жизненныхъ припасовъ въ этомъ краѣ, ни въ отношеніи пищи, ни въ одеждѣ и обстановкѣ учениковъ нельзя было сдѣлать значительныхъ улучшеній при такихъ средствахъ содержанія учащихся. Желательно, чтобы на будущее время съѣздъ духовенства Каргопольскаго округа увеличилъ ассигновку по сему предмету.

Ученическія квартиры.

Ученическія квартиры были мною посѣщены всѣ, кромѣ одной, которая по непроходимости пути и отдаленности оказалась неудобною для посѣщенія. При малолюдности училища число квартиръ не велико, ихъ всего 14, въ томъ числѣ два ученика живутъ при родителяхъ. Едва ли гдѣ нибудь квартиры учениковъ столь плохи, какъ въ Каргополѣ. По бѣдности ученики нанимаютъ квартиры у бѣднѣйшихъ же обывателей города, при чемъ не имѣется въ виду другихъ интересовъ, кромѣ дешевизны. Надо замѣтить, что Каргополь—городъ старый, когда-то игравшій историческую роль, на что указываютъ оставшіеся до сихъ поръ окопы крѣпости и множество древнихъ церквей, (*) но городъ видимо упадающій. Онъ сумѣлъ вынести осады и приступы, грозы военныя, но видимо теперь уступаетъ силѣ исторической своей участи: забытый и поставленный внѣ всякаго движенія современной жизни, Каргополь отживаетъ свои дни. Церкви его пусты и нѣкоторыя грозятъ паденіемъ; въ то время, какъ предки, среди лѣсовъ и болотъ, среди невзгодъ и тревогъ,

*) Въ Каргополѣ до 20 церквей, кромѣ того 2 монастыря, изъ которыхъ при женскомъ находится женское духовное училище, весьма убогое во всѣхъ отношеніяхъ; въ мужскомъ же монастырѣ хранится замѣчательная рѣдкость—евангеліе, писанное собственною рукою царевны Софіи и ею скрѣпленное.

борясь съ природой, отстаивая кровью каждую пядь земли, имѣли силы создать здѣсь десятки храмовъ, потомки не могутъ или не хотятъ нынѣ поддержать уже построенныхъ церквей; зданія въ городѣ обветшали и многія тоже грозятъ паденіемъ; улицы не мощены и при мнѣ была такая грязь, что я съ тройкой лошадей не могъ изъ ней выбраться,—только при помощи ямщиковъ почтоваго двора могли вытащить экипажъ. При посѣщеніи квартиръ приходилось бродить чуть не по колѣна тоже въ грязи. Но если ветшаютъ и разваливаются лучшія зданія въ городѣ, то маленькія конурки, занимаемыя учениками у мѣщанъ и крестьянъ города, совсѣмъ уже плохи: иныя покосились, другія подперты бревнами, въ иныхъ недостаточно воздуха и свѣта, какъ вообще въ крестьянскихъ избахъ. Хотя былъ я уже на веснѣ, но во многихъ квартирахъ была духота невыносимая,—что же здѣсь бываетъ зимою? Въ сѣняхъ иныхъ квартиръ помѣщается «коровушка», а гдѣ нибудь вблизи—отхожее мѣсто и проч. Вообще квартиры учениковъ въ Каргополѣ крайне неудовлетворительны во всѣхъ отношеніяхъ. Сюда слѣдуетъ присоединить недостатокъ постелей, плохое питаніе—чѣмъ Богъ послалъ, недостатокъ ухода за дѣтьми, чтобы видѣть всѣ невыгоды квартирной жизни въ Каргополѣ.

Въ соотвѣтствіи съ квартирной обстановкой находится и одежда учащихся. Большинство учениковъ ходятъ оборванными, у нѣкоторыхъ были даже неблагопристойно разорваны брюки; иные носятъ до пятъ длинные сюртуки, другіе имѣютъ нѣкоторое подобіе халата—пальто, изъ грубой домашней ткани, у нѣкоторыхъ даже просто крестьянскіе зипуны, да еще подпоясанные, съ заплатами на локтяхъ; у иныхъ синяя обыкновенная набойка, да еще продранная на груди и на локтяхъ и заплатанная кусками матеріи другаго цвѣта; галстухи у кого есть, то какъ у мастеровыхъ: толстые, желтаго и краснаго цвѣта платки, хомутомъ охватывающіе шею и вызывающіе испарину, которая такъ предрасполагаетъ къ простудѣ и горловымъ болѣзнямъ, у иныхъ же и такихъ галстуховъ не было. Одного изъ такихъ я спросилъ, отъ чего онъ безъ галстуха? «Да я въ немъ книги ношу», отвѣтилъ мальчикъ, и дѣйствительно показалъ мнѣ довольно большой желтый платокъ, въ который были завернуты книги: хорошъ галстухъ! Само собою разумѣется, что брюки здѣсь виправляются въ сапоги. Вообще, глядя на толпу оборванцевъ учениковъ Каргопольскихъ, не хотѣлось бы и думать, что это ученики духовнаго училища. Грубость обстановки отражается и на жизни

учениковъ. Въ классѣ одни непстово болтаютъ ногами, другіе ковыряютъ въ носу, возятся въ головѣ, нѣкоторые же, странно вложивъ въ ротъ всю пятерню, тупо глядятъ на доску и т. под. На улицахъ дѣти также держать себя не умѣютъ. Вообще, какъ я замѣтилъ, квартирный бытъ и его обстановка, грубая, чисто крестьянская, не благопріятно отражается на ученикахъ.

Хозяйство училища.

Училищное имущество и его храненіе.

Имущество училища охраняется наблюденіемъ смотрителя, и на основаніи утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ 11 іюля — 12 августа 1843 г. о порядкѣ храненія и освидѣтельствованія казеннаго имущества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, повѣрялось по полугодіямъ. Но неправильность здѣсь состояла въ томъ, что освидѣтельствованіе здѣсь прямо только вписывалось въ журналъ, акта же не составлялось, а между прочимъ его слѣдовало бы составлять и прилагать къ журналу, за подписомъ повѣрявшихъ имущество.

При этомъ, въ видахъ наиболѣе бдительнаго надзора, преосвященный назначаетъ и внезапныя ревизіи суммъ по училищу, согласно правиламъ, изложеннымъ въ отношеніи г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода 12 ноября 1866 г. Освидѣтельствованія эти находили всѣ суммы въ цѣлости; въ текущемъ году такое освидѣтельствованіе было 16 февраля 1872 г. Ежемѣсячныя свидѣтельствованія, согласно счетному уставу, также производились своевременно и акты о томъ представлялись преосвященному съ журналами.

При освидѣтельствованіи мною, въ присутствіи правленія, казнохранилища, суммы всѣ оказались на лицо и въ цѣлости, согласно имѣющимся въ правленіи документамъ.

Училищныя зданія.

Училище помѣщается въ двухъэтажномъ деревянномъ домѣ, низъ котораго занимаетъ смотритель, а верхъ —собственно училище. Домъ этотъ старый, однако еще довольно прочный; хотя помѣщеніе въ

немъ есть для всѣхъ четырехъ классовъ, но тѣсновато; для библіотеки въ немъ совсѣмъ нѣтъ мѣста, правленіе съ архивомъ помѣщается также очень неудобно, за перегородкой прихожей комнаты. Дворъ училища довольно обширенъ, но при домѣ нѣтъ ни садика, ни удобной для игръ и гимнастики площадки. Отхожія мѣста находятся на концѣ двора, такъ что ученики должны бѣгать въ нихъ довольно далеко,—зимою, осенью и весною это крайне неудобно О зданіи общежитія сказано было выше. Слѣдовало бы къ училищному дому сдѣлать пристройку и вообще разширить помѣщеніе училища.

Правленіе училища и его дѣятельность.

Въ составъ училищнаго правленія входили, кромѣ смотрителя и его помощника, два священника, члены отъ духовенства, Р. и Б. Вся дѣятельность правленія училища исключительно почти состояла въ заслушиваніи и «приниманіи къ свѣдѣнію» разнаго рода бумагъ, отношеній съ деньгами отъ благочинныхъ, мѣсячныхъ вѣдомостей, указовъ и проч.; никакихъ признаковъ педагогической жизни учебнаго заведенія по журналамъ правленія не видно.

Вообще училищное правленіе, замѣтно, не привыкло разсуждать о дѣлахъ педагогическихъ; иногда же, принимаясь за разсужденія, переходило границы своихъ правъ. Такъ по поводу приспособленій училища къ новому уставу, въ виду полнаго его преобразованія, заслушавъ указъ Святѣйшаго Синода 27 мая 1867 г., правленіе заслушиваетъ мнѣніе и соглашается съ нимъ о томъ, что-де «прочтенное распоряженіе, сдѣланное въ 1867 г. при введеніи преобразованія въ первый разъ, безъ всякой подготовки къ оному преобразуемыхъ тогда училищъ, *не вполнѣ удобопримѣнимо* къ училищамъ, нынѣ преобразуемымъ, которыя, въ учебномъ отношеніи, болѣе или менѣе приспособлены уже къ новому уставу, а *если* оно *можетъ* и *должно* быть примѣняемо и исполняемо и въ настоящее время, то *преимущественно* въ училищахъ многолюдныхъ и едвали можетъ быть во всей своей полнотѣ и точности обязательно для такого небольшаго по числу учениковъ училища, какъ Каргопольское» (Журн. 12 мая 1871 г.). Исходя изъ столь страннаго воззрѣнія на распоряженіе высшаго правительства, разосланное для исполненія циркулярно, училищное правленіе измыслило *свой* порядокъ размѣщенія

учащихся при преобразованіи училища на 4 класса, при чемъ IV к. положено образовать изъ 1 и 2 разрядовъ высшаго отдѣленія, III классъ—изъ 3 разряда высшаго отдѣленія и 1 разряда средняго; II классъ изъ 2 и 3 разрядовъ средняго отдѣленія, а I—изъ перваго и втораго разрядовъ низшаго отдѣленія и изъ вновь поступающихъ; 3 разрядъ низшаго отдѣленія уволить. Такимъ образомъ, вопреки означенному постановленію Святѣйшаго Синода, a) въ III кл. предполагались къ переводу и ученики средняго отдѣленія, b) худшіе ученики средняго отдѣленія не оставались въ I классѣ, но переводились всѣ во II классъ, c) I классъ образовался бы исключительно изъ одного низшаго отдѣленія и d) при этомъ допускался пріемъ учениковъ во время преобразованія, недопускаемый подлежащими опредѣленіями Святѣйшаго Синода.

Кромѣ указанныхъ неправильностей во взглядѣ на дѣло, вытекшихъ изъ ненормальнаго отношенія училищнаго правленія къ указу Святѣйшаго Синода, въ числѣ уклоненій, не менѣе важныхъ, заслуживаетъ вниманія неправильность росписанія на учебный $187\frac{1}{2}$ г., не согласнаго съ уставомъ и противнаго опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода. Мною разъяснена правленію вся неумѣстность и неправильность такого отношенія къ опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, а уклоненія въ росписаніяхъ учебныхъ часовъ отъ устава на мѣстѣ же мною отмѣнены.

Иногда впрочемъ и преосвященный допускалъ резолюціи, не вполнѣ согласныя съ уставомъ. Такъ на одномъ изъ журналовъ, именно 12 мая 1871 г., преосвященный въ резолюціи своей предписываетъ училищному правленію «смѣту на 1872 г. составить и представить *въ правленіе семинаріи* къ 1 іюля», прибавляя, «кажется о семъ уже сдѣлано распоряженіе правл. семин.». Но это предписаніе въ уставѣ не имѣетъ основаній. По смыслу новаго устава, училища въ экономическомъ отношеніи должны быть поставлены совершенно отъ семинарскихъ правленій независимо.

Разсматривая журналы училищнаго правленія, я нашелъ въ нихъ не мало и другихъ промаховъ и ошибокъ. Такъ въ дѣлахъ объ экзаменахъ оказались неправильности. Во первыхъ, предложеніе объ экзаменахъ заслушано было безыменное; далѣе, правленіе вовсе не озаботилось составленіемъ *правилъ* для испытаній, а ограничилось однимъ только назначеніемъ сроковъ испытаній. Изъ отчета же за 1870 г. (журналъ 12 марта 1871 г.) видно, что самыя испытанія производились неправильно, *коммиссіями*, при участіи наставни-

ковъ, но не въ полномъ составѣ правленія, вопреки 91 § устава. Мною предложено было правленію училища составить правила для испытаній, при чемъ указаны были подробныя по сему предмету руководящія соображенія, изложенныя въ отчетѣ о ревизіи Новгородскихъ училищъ (стр. 208) г. Керскаго.

Въ отчетности училищнаго правленія, какъ это видно изъ журналовъ 10 апрѣля 1871 г., 20 мая 1871 г. и др. были замѣчаемы временныя замѣшательства, почему семинарское правленіе, разсматривавшее отчеты училищные, по предложенію преосвященнаго, дало предложеніе правленію Каргопольскаго училища относительно точности и опредѣленности отчетовъ по приходу и расходу суммъ и зачету ихъ изъ одного года въ другой (журналъ 20 мая 1871 г.). По поводу разсмотрѣнія экономическихъ отчетовъ правленіемъ семинаріи слѣдуетъ замѣтить, что оно также не имѣетъ въ уставѣ основаній. Но наиболѣе выдающеюся неправильностію въ веденіи экономіи училища по журналамъ представляется то обстоятельство, что всѣ расходы, покупки, выдача денегъ и проч., по общежитію и вообще по училищной экономіи, совершались *безъ журнальныхъ постановленій правленія*. Такимъ образомъ, просматривая журналы, я былъ удивленъ почти полнымъ отсутствіемъ свѣдѣній по этой части: не извѣстно, кто, какъ и когда расходуетъ суммы, съ чьего разрѣшенія; правленіе только заслушиваетъ вѣдомость о расходѣ и, признавая его правильнымъ, опредѣляетъ «записать его въ журналъ и представить на благоусмотрѣніе» и пр. Такъ по журналу 14 іюля 1871 г. правленіе разсматривало вѣдомость о содержаніи учениковъ въ общежитіи за все время существованія онаго съ 6 апрѣля по 30 іюня. По вѣдомости значится, что все расходованіе совершалось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ смотрителя, «по указанію правленія», но въ журналахъ за все это время я не нашелъ ни одного записаннаго опредѣленія относительно расхода на общежитіе. Дѣло въ томъ, что «указаніе» это давалось дѣйствительно, но *устно*, такъ-сказать, домашнимъ способомъ. Такимъ образомъ веденіе училищной экономіи совершалось неправильно, не было опредѣленій журнальныхъ по докладу о покупкѣ тѣхъ или другихъ продуктовъ, не было надлежащаго ихъ освидѣтельствованія и пріема законнымъ порядкомъ, не было надлежащихъ справокъ и указаній на тѣ или другія статьи расхода, не указывались основанія для расхода и не обозначалась выемка суммъ изъ казнохранилища, не показывался и остатокъ по статьямъ въ справкахъ, ибо послѣднихъ

не имѣлось. Все это составляетъ прямыя нарушенія законнаго веденія училищной экономіи и правильной въ ней отчетности, почему мною и предложено было такой порядокъ немедленно устранить.

Въ дѣлахъ правленія за 1869 г. я нашелъ 3 журнала (10 марта, 18 и 24) не имѣющими ни *утвержденія*, ни резолюцій; за тѣмъ журналы отъ 7 апрѣля, 15 мая и 26; 5, 20 и 30 іюня, іюля 10, 17, 19, 30, августа 4, 10, 24—всего 16 журналовъ остались также *безъ утвержденія* и просмотра преосвященнаго (тогда былъ еще архіепископъ Аркадій); наконецъ и далѣе журналы ноября 11, 19, 26, декабря 4 остались *безъ утвержденія*, тогда какъ по уставу всѣ опредѣленія правленія получаютъ силу только по утвержденіи ихъ преосвященнымъ.

Весьма страннымъ представляется также и то обстоятельство, что училищное правленіе, вмѣсто *своевременнаго* прочтенія резолюцій преосвященнаго на журналахъ, въ первое же засѣданіе послѣ ихъ утвержденія заслушивало ихъ иногда разомъ по нѣсколько; такъ по журналу 26 ноября 1869 г. было заслушано разомъ *17 журналовъ* и правленіе постановило: «принять къ свѣдѣнію и, въ чемъ слѣдуетъ, къ непремѣнному исполненію». Но это сдѣлано очень поздно.

Къ числу неправильностей должно быть отнесено и то обстоятельство (замѣченное и семинарскимъ правленіемъ), что члены правленія отъ духовенства обращались съ указаніями и совѣтами къ смотрителю и его помощнику, а не къ правленію, письменно, согласно § 38 Устава. Правленіе училища объясняетъ это обстоятельство желаніемъ избѣжать «письменной формальности», но когда таковая формальность составляетъ требованіе устава, то уклоненіе отъ нея составляетъ неправильность.

Въ сентябрѣ 1870 г., когда смотрителемъ училища былъ избранъ и утвержденъ преосвященнымъ бывшій прежде членомъ правленія училища отъ духовенства протоіерей П., правленіе на его мѣсто—въ члены собранія отъ духовенства допустило о. Р., но въ журналѣ (21 сентября 1870) нѣтъ никакихъ справокъ и объясненій, почему избранъ о. Р., былъ ли онъ кандидатомъ на эту должность, когда, кѣмъ избранъ и утвержденъ и проч. Равнымъ образомъ и помощникъ смотрителя не былъ переименованъ въ послѣднюю должность изъ инспекторовъ надлежащимъ порядкомъ; просматривая журналы правленія за 1869 г., я до октября видѣлъ вездѣ подпись И. «инспекторомъ», а на журналѣ 29 октября вдругъ онъ подписывается «по

мощникъ смотрителя»: самому ли ему пришла благая мысль назваться другимъ именемъ, смотритель ли его уполномочилъ, или преосвященный, изъ журналовъ не видно, документовъ на это нѣтъ никакихъ. Замѣчательно при этомъ, что хотя самъ же И. въ ноябрѣ (7-го) 1869 г. просилъ правленіе составить ему инструкцію, и ему же, совмѣстно съ другимъ учителемъ, было поручено приготовить ея проектъ, но инструкціи этой и при моемъ пріѣздѣ еще не было составлено.

Отдаленность Каргопольскаго духовнаго училища отъ личнаго надзора преосвященнаго много препятствовала успѣху дѣла, хотя преосвященный не оставлялъ своимъ вниманіемъ учебно-воспитательное дѣло училища. Такъ по поводу указа 23 апрѣля 1870 г. о недопущеніи учениковъ при пріемѣ въ семинарію къ переэкзаменовкѣ, онъ въ предписаніи своемъ, въ видахъ возбужденія учащихъ къ наибольшей ревности, требуетъ: 1) чтобъ учители не опускали даже минутъ учебнаго времени и, по надлежащемъ приготовленіи къ уроку, бесѣдовали съ учениками сознательно и отчетливо; 2) строго держались нормальныхъ программъ; 3) ученики же имѣли бы учебныя руководства, 4) тѣ и другіе считали бы важными и обязательными всѣ предметы, 5) методы обученія примѣняемы были со всевозможнымъ вниманіемъ къ возрасту и пониманію дѣтей, классныя же занятія производились не съ однимъ или двумя изъ нихъ, а по возможности со всѣми» (журналъ 18 сентября 1870 г.).

Правленіе училища, какъ видно изъ документовъ, не всегда было *миролюбиво*. Такъ на журналѣ 27 октября 1870 г., по поводу распредѣленія жалованья, преосвященный пишетъ: «непріятно, что г. г. члены училищнаго правленія препираются о жалованьѣ, а свои обязанности опускаютъ». Послѣднее относилось къ позднему доставленію годичнаго отчета объ училищѣ и принятію новымъ смотрителемъ училищнаго имущества. «Чтобы законно пользоваться властію, продолжаетъ преосвященный, правомъ голоса и вообще правами власти предоставленной, необходимо первѣе всего властвующимъ членамъ правленія точно исполнять свои обязанности и свято соблюдать долгъ. Безъ соблюденія обязанностей и долга—власть и права шатки, какъ домъ, построенный на пескѣ» и проч.

Несвоевременная явка учениковъ, какъ вездѣ, такъ и здѣсь много мѣшала правильному ходу занятій учебныхъ, но мѣры противъ этого зла являются мало дѣйствительными. По документамъ

за 1870 годъ число неявившихся съ 15-го августа по сентябрь ежедневно было таково:

	Съ 15 августа . . . . . по сентябрь.														
высш. отд.:	18,	16,	10,	9,	9,	7,	7,	5,	5,	4,	3,	3,	2,	2,	2,	2,	1.
средн. отд.:	19,	17,	16,	16,	16.	12,	11,	9,	6,	6,	5,	5,	5,	5,	5,	5,	5.
низш. отд.:	29,	26,	19,	17,	17,	14,	12,	11,	10,	8,	7,	7,	7,	6,	6,	6,	6.
ежедневно не было всего:	66,	59,	45,	42,	42,	33,	30,	25,	21,	18,	15;	15,	14,	13,	13,	13,	12.

Въ сентябрѣ явка еще продолжалась болѣе недѣли. Правленіе то назначало штрафы, но потомъ отказалось отъ этой мѣры; то постановляло удерживать учениковъ при отпускѣ въ городъ, по числу просроченныхъ дней, но и эта мѣра успѣха имѣла мало, потому что и нынѣ несвоевременная явка учениковъ въ училище продолжается, и въ 1872 г. общее число опущенныхъ классовъ по неявкѣ восходитъ до 96. Нужно принять мѣры противъ этого упущенія.

Пріемные экзамены въ 1871 году производились неправильно Вопервыхъ, они совершались безъ всякой инструкціи; вовторыхъ, явившіеся на экзаменъ не были осматриваемы врачемъ; самое производство испытаній обозначено хотя и неопредѣленнымъ выраженіемъ (вмѣсто «согласно съ уставомъ» — «по возможности, примѣнительно къ § 78 устава»), но ясно указывающимъ, что правленіе училища не считало нужнымъ *съ точностію* выполнить требованіе устава. Наконецъ, изъ списка принятыхъ воспитанниковъ и вѣдомости ихъ отвѣтовъ видно, что принятіе учениковъ въ училище совершилось прямо несогласно съ уставомъ, именно въ числѣ принятыхъ есть дѣти, получившіе *всѣ* баллы неудовлетворительные, и притомъ съ единицами (5 человѣкъ); изъ 29 принятыхъ только 9 имѣютъ полные пріемные баллы (3), остальные 20—съ однимъ или нѣсколькими неудовлетворительными баллами. Наконецъ, вопреки уставу, къ пріему были допущены и дѣти 9 л.,—6 человѣкъ, изъ которыхъ только *одинъ* оказался достаточно подготовленнымъ.

Подобныя же отступленія, даже завѣдомо, дѣлались и прежде. Такъ по журналу 1 сентября 1869 г. прямо сказано, что принимаются дѣти и *неподготовленныя*, въ надеждѣ, что они-де поправятся. При этомъ экзамены дѣлались *разновременно*, уже въ то время, когда ученіе должно было начаться; нѣкоторые—уже весьма слабые—принимались «*до усмотрѣнія*» (журналы 4, 6, 8 и 19 сентября 1869 г.).

Въ томъ же году въ правленіи былъ обсуждаемъ вопросъ *о «старшихъ»*, по поводу предложенія ревизора г. Лебедева объ ихъ отмѣнѣ,— правленіе признало ихъ полезными и оставило по старому это учрежденіе неприкосновеннымъ, полагая, что отмѣнить старшихъ значило бы «предоставить учениковъ распущенности», «при разсѣянномъ ихъ жительствѣ (журналъ 11 сентября 1869 г.). Смотрителемъ былъ тогда игуменъ С., человѣкъ, говорятъ, упрямаго характера,— благодаря ему, «старшіе» сохранились и донынѣ.

Общія замѣчанія по ревизіи.

Изъ представленнаго выше обзора Каргопольскаго училища видно, что состояніе его, подобно всѣмъ не преобразованнымъ училищамъ, далеко нельзя признать удовлетворительнымъ. Хотя мною во время ревизіи даны были обстоятельныя указанія и разъясненія училищному начальству, по всѣмъ частямъ его дѣятельности, тѣмъ не менѣе представляется не излишнимъ указать здѣсь тѣ мѣры и требованія, осуществленіе которыхъ могло бы поднять Каргопольское училище на высоту требованій новаго устава.

А. По учебной части.

а) Въ отношеніи личнаго состава училищной корпораціи:

1) Въ виду того, что *совмѣщеніе многихъ должностей* въ лицѣ смотрителя можетъ отвлекать его отъ прямой дѣятельности по училищу, и притомъ не согласно съ уставомъ духовныхъ училищъ, было бы желательно освобожденіе протоіерея П. отъ сторонніхъ должностей, за исключеніемъ должности настоятеля мѣстнаго собора, болѣе почетной, нежели представляющей какія-либо затрудненія для ея выполненія.

2) Такъ какъ опытъ достаточно показалъ уже невыгоду соединенія въ одномъ лицѣ учительской должности съ обязанностями приходскаго священника, а между тѣмъ почти всѣ наставники Каргопольскаго училища состоятъ нынѣ приходскими священниками, то желательно было бы устраненіе этого неудобства, столь вредно отзывающагося на учебномъ дѣлѣ училища.

3) Въ видахъ наибольшей пользы учебнаго дѣла отъ наблюденія смотрителя за ходомъ обученія въ училищѣ, а равно и для возможности фактической провѣрки такого наблюденія при ревизіи, было бы желательно рекомендовать смотрителю вести постоянную

запись его посѣщеній различныхъ уроковъ, съ отмѣткою усмотрѣнныхъ имъ при этомъ недостатковъ по разнымъ предметамъ обученія. При этомъ желательно, чтобы педагогическіе вопросы и замѣчанія, возникающія по поводу усмотрѣнныхъ недостатковъ преподаванія того или другаго наставника, смотря по важности ихъ, обобщались, и (безъ означенія имени наставника) вносились бы, согласно § 61 устава, въ видѣ предложеній, на общее обсужденіе правленія, при чемъ, въ силу требованій § 35 устава, приглашались бы и наставники.

4) Для наилучшаго наблюденія за исправностію посѣщеній уроковъ учителями, было бы полезно завести особую, подробную и ежедневную *запись* опускаемыхъ наставниками уроковъ, съ обозначеніемъ причинъ опущенія, а равно и того, кѣмъ и какъ былъ занятъ опущенный урокъ. При этомъ не лишне было бы выработать правленію и опредѣленныя правила для замѣщенія опускаемыхъ классовъ другими наставниками.

5) Вполнѣ признавая въ о. смотрителѣ П. энергичнаго и ревностнаго дѣятеля на пользу училища и считая его (смотрителя) вполнѣ благонадежнымъ руководителемъ училищной корпораціи, я тѣмъ не менѣе находилъ бы желательнымъ рекомендовать ему въ отношеніи къ наставникамъ оказывать болѣе *дружелюбія и общительности* и даже мягкости, конечно, не въ смыслѣ послабленія или потворства.

6) Что же касается усмотрѣннаго мною *недружелюбнаго, даже враждебнаго отношенія* помощника смотрителя П. къ смотрителю, то казалось бы это обстоятельство возможно поставить на видъ г. П., съ разъясненіемъ, что, и по смыслу устава и по существу дѣла, всѣ служащія по училищу лица имѣютъ въ смотрителѣ своего прямаго и ближайшаго начальника, что согласіе и дружелюбіе всей учащей корпораціи составляютъ одно изъ существенно необходимыхъ условій училищнаго благоустройства, особенно важныя въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учащихся, и что всякая разрозненность въ училищной корпораціи не можетъ быть терпима. Независимо отъ того, г. П. я находилъ бы необходимымъ сдѣлать строгое внушеніе за усмотрѣнную мною *невнимательность* въ исполненіи обязанностей помощника смотрителя, особенно по общежитію.

Ь) Въ отношеніи организаціи учебнаго дѣла въ училищѣ.

7) Вмѣнить въ обязанность на будущее время строго соблюдать *росписаніе* учебныхъ предметовъ съ распредѣленіемъ ихъ по клас-

самъ и по количеству часовъ, изложенныхъ въ уставѣ духовныхъ училищъ.

8) Не допускать также уклоненій и отъ *программъ*, утвержденныхъ для учебныхъ предметовъ училищнаго курса, что допускалось доселѣ.

9) Измѣнить форму и веденіе *классныхъ журналовъ*, согласно даннымъ мною лично смотрителю разъясненіямъ, по образцу таковыхъ документовъ въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

10) Завести *очередныхъ дежурныхъ* въ каждомъ классѣ для наблюденія за чистотою класса, классными принадлежностями (доски, мѣлъ и проч.), для записи учениковъ отсутствующихъ и т. п.

11) Существующій въ училищѣ обычай *собирать всѣхъ учениковъ* до классовъ за 15 минутъ на общую молитву, а равно собираніе ихъ для той же цѣли и послѣ классовъ представляетъ многія неудобства и потому долженъ быть отмѣненъ, тѣмъ болѣе, что молитва читается въ каждомъ классѣ предъ урокомъ—и послѣ ученія особо.

12) Сохранившійся доселѣ въ Каргопольскомъ училищѣ обычай—*разсаживать учениковъ по списку* слѣдовало бы отмѣнить, какъ несообразный и противный состоявшимся по сему предмету указаніямъ Учебнаго Комитета. Учениковъ слѣдуетъ разсаживать по педагогическимъ соображеніямъ.

13) Въ видахъ своевременнаго принятія мѣръ противъ *лѣни и малоуспѣшности* учащихся, рекомендуется а) училищному начальству неуклонно требовать, чтобы пропущенные уроки непремѣнно учениками восполнялись и b) разсмотрѣніе классныхъ журналовъ и въ оныхъ отмѣтокъ дѣлать *ежедневно*, по окончаніи уроковъ, дѣлая соотвѣтственныя отмѣткамъ распоряженія, усиливая надзоръ за лѣнивыми и проч.

14) Обратить особенное вниманіе на *письменныя упражненія* учениковъ; ввести ихъ по всѣмъ классамъ и по всѣмъ предметамъ, сохраняя должную постепенность, вмѣнивъ въ обязанность наставникамъ тщательно исправлять оныя, помѣчая соотвѣтствующими баллами и внося послѣдніе въ записи объ успѣхахъ учащихся, наравнѣ съ устными отвѣтами. Каллиграфическая и орфографическая правильность таковыхъ упражненій, равно какъ и опрятность ихъ, должны обращать на себя вниманіе всѣхъ учителей. При этомъ желательно было бы предложить правленію училища съ особымъ тща-

піемъ обсудить вопросъ о письменныхъ упражненіяхъ, передавъ результаты таковаго обсужденія на разсмотрѣніе семинарскаго правленія, по принадлежности.

15) Обратить вниманіе на *исправность посѣщенія уроковъ учениками*, при чемъ отнюдь не допускать опущенія классовъ для разнаго рода семейныхъ торжествъ, каковы: день ангела, свадьбы родственниковъ и т. под.

16) Въ виду усмотрѣннаго опущенія многихъ уроковъ вслѣдствіе *поздней явки учениковъ въ училище*, а равно и по недостатку *обуви* и *одежды*, желательно было бы просить преосвященнаго принять мѣры для предупрежденія на будущее время подобныхъ явленій и дать побужденіе духовенству озаботиться какъ своевременною доставкой дѣтей въ училище, такъ и снабженіемъ ихъ приличной одеждой и обувью.

с) По обученію предметамъ училищнаго курса.

17) Въ виду слабыхъ успѣховъ по *закону Божію*, неудовлетворительнаго преподаванія наставника, его малоспособности, а равно и по неимѣнію учителемъ необходимой для него степени студента, желательно было бы предложить о. Д. оставить при училищѣ службу, замѣнивъ его новымъ и лучшимъ наставникомъ.

18) Признавая вполнѣ усердіе, добросовѣстность и трудолюбіе учителя *русскаго языка* о. С., а также принимая во вниманіе его долговременную службу, я полагалъ бы возможнымъ удостоить его вполнѣ заслуженной имъ пенсіи; но въ тоже время имѣя въ виду, что преподаваніе о. С. устарѣло и что онъ не можетъ вполнѣ удовлетворять требованіямъ новаго устава и программы преподаваемаго имъ предмета, я нахожу желательнымъ замѣщеніе каѳедры этого важнаго предмета новыми, свѣжими силами.

19) Въ виду усмотрѣнныхъ мною недостатковъ преподаванія о. С. *по латинскому* языку, представляется желательнымъ замѣщеніе и этой каѳедры новымъ учителемъ. Но принимая во вниманіе, а) что неуспѣхъ учениковъ по латыни много зависѣлъ отъ дурной постановки его по старому уставу; b) что о. С. учитель еще молодой и показываетъ желаніе потрудиться далѣе, поучиться самому и употребить всѣ усилія для возвышенія занятій по его предмету, с) что учителей въ Каргополѣ найти довольно трудно, я полагалъ бы возможнымъ оставить о. С. при училищѣ *до усмотрѣнія*. При семъ я

находилъ бы полезнымъ рекомендовать ему: a) неуклонно озаботиться пополненіемъ его свѣдѣній въ латыни; b) возможно чаще упражнять учениковъ въ письменныхъ упражненіяхъ; c) требовать отъ учениковъ болѣе твердаго заучиванія словъ: d) какъ можно чаще упражнять учащихся въ этимологіи, для чего давать ученикамъ соотвѣтствующіе примѣры; e) употреблять при обученіи методъ постоянныхъ повтореній; f) при урокахъ всячески стараться всѣхъ учениковъ привлекать къ работѣ и какъ можно чаще всѣхъ переспрашивать; g) при исправленіи ошибокъ заставлять учениковъ самихъ доискиваться промаха и поправлять другъ друга.

20) Хотя преподаваніе о. И. сравнительно лучше другихъ и наставникъ сей обнаруживаетъ пониманіе новаго метода обученія *греческому языку*; но—въ виду усмотрѣнныхъ мною недостатковъ въ преподаваніи греческаго языка, учителю онаго желательно было бы предложить: a) по возможности, наиболѣе давать мѣсто самодѣятельности учащихся, вызывая ихъ въ классѣ для письма на доскѣ и давая полный просторъ ихъ сообразительности, отнюдь не упреждая ихъ отвѣтовъ своими объясненіями, не прерывая ихъ и не давая за учениковъ отвѣтовъ; b) при классныхъ занятіяхъ, по возможности, привлекать всѣхъ учащихся къ дѣлу, отнюдь не останавливаясь слишкомъ долго на одномъ ученикѣ и не оставляя безъ вниманія всѣхъ остальныхъ; c) обратить должное вниманіе на пріобрѣтеніе учениками лексическаго запаса по греческому языку, для чего неуклонно требовать заучиванія словъ, встрѣчающихся какъ при переводѣ примѣровъ въ грамматикѣ, такъ и при переводѣ статей по христоматіи; d) обратить особенное вниманіе на пріобрѣтеніе учениками навыка въ переводѣ съ греческаго на русскій, въ чемъ они при ревизіи оказались слабоватыми; e) подобно учителю латинскаго языка, рекомендовать и учителю греческаго языка ввести въ обученіе методъ постоянныхъ повтореній и катихизаціи, которыя съ такимъ успѣхомъ примѣняются въ гимназіяхъ гражданскихъ; f) не опускать дѣлать сравненіе этимологическихъ формъ греческихъ съ русскими.

21) Преподаваніе *ариѳметики*, какъ выше указано, по ревизіи оказалось слабымъ, а—*географіи*—никуда негоднымъ, учитель же ихъ—малознающимъ оба эти предмета. Но И. преподавалъ ихъ только до преобразованія училища: какъ помощникъ смотрителя, онъ будетъ преподавать далѣе законъ Божій. Принимая во вниманіе a) что И. преподавалъ ариѳметику и географію только временно; b) что онъ

оказался плохимъ не по неспособности, а болѣе по небрежности, слѣдовательно, можетъ еще и исправиться; c) что съ преобразованіемъ онъ будетъ преподавать другой предметъ и наконецъ, d) что замѣщеніе вакансій въ столь отдаленномъ училищѣ крайне затруднительно, я полагалъ бы возможнымъ оставить его при училищѣ впредь *до усмотрѣнія*, сдѣлавъ въ тоже время строгое ему замѣчаніе за небрежность, какая была усмотрѣна ревизоромъ въ преподаваніи И. ариѳметики и географіи.

22) Въ виду неумѣлости о. Д. руководить *пѣніемъ*, я полагалъ бы необходимымъ просить преосвященнаго замѣстить этотъ предметъ болѣе способнымъ наставникомъ.

23) Въ виду вообще неудовлетворительнаго состоянія *учебной части* въ Каргопольскомъ училищѣ, желательно было бы обратить на него особенное вниманіе мѣстнаго преосвященнаго, для чего полезно было бы, впредь до возвышенія училища въ семъ отношеніи назначать *ежегодныя ревизіи отъ семинарскаго правленія*.

d) По училищнымъ библіотекамъ.

24) Въ виду крайней *скудости* училищной библіотеки и недостатка въ ней книгъ для чтенія учащихся, желательно было бы просить преосвященнаго Олонецкаго изыскать средства къ пополненію ея:

25) Правленію училища предложить немедленно обсудить вопросъ *о внѣклассномъ дѣтскомъ чтеніи*, изложивъ правила для руководства имъ со стороны наставниковъ, согласно § 87 училищнаго устава: затѣмъ для цѣлесообразнаго осуществленія сего требованія (по § 93) выработать каталогъ книгъ для чтенія учащихся, который, по разсмотрѣніи семинарскимъ правленіемъ и утвержденіи преосвященнымъ, представить на съѣздъ окружнаго духовенства, съ ходатайствомъ отъ правленія училища (согласно § 41 п. 7) о назначеніи на сей предметъ достаточныхъ средствъ.

26) За тѣмъ, въ видахъ благоустройства *училищной библіотеки*, необходимо правленію училища a) составить библіотечныя *правила* для пользованія книгами: b) пересмотрѣть и исправить *каталоги*, провѣривъ ихъ съ документами; c) завести указанные выше документы по библіотекѣ, для записи *выдачи книгъ*, полученія новыхъ и проч.

27) Особенную заботу правленія должно составлять пополненіе

училищной библіотеки тѣми *учебными пособіями*, которыя рекомендованы Учебнымъ Комитетомъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса училищъ. Для сей цѣли долженъ быть заранѣе ежегодно составляемъ *реэстръ книгъ* и представленъ съѣзду для назначенія соотвѣтственной суммы на ихъ пріобрѣтеніе.

28) Въ видахъ поддержки между учениками полезнаго внѣкласснаго чтенія было бы желательно разрѣшеніе для учащихся пользоваться книгами библіотеки свѣтскаго Каргопольскаго уѣзднаго училища, подъ руководствомъ и отвѣтственностію духовно-училищнаго начальства, на основаніяхъ, какія могли бы быть установлены по взаимному соглашенію обѣихъ училищныхъ властей.

29) Въ виду крайней тѣсноты и неудобства настоящаго *помѣщенія училищной библіотеки*, представляется необходимымъ изыскать другое, болѣе удобное для сей цѣли, помѣщеніе.

30) Всѣ библіотеки училища, каковы: a) учительская, b) ученическая, c) продажная и d) для безмездной раздачи книгъ и пособій, должны быть *отдѣлены* другъ отъ друга и имѣть всѣ необходимые для правильнаго веденія каждой изъ нихъ документы.

в. По воспитательной части.

а) Въ отношеніи воспитанія нравственнаго.

31) Согласно требованію устава и здравой педагогіи, а также въ виду недостатка правильной организаціи воспитательнаго дѣла въ училищѣ, необходимо правленію училища выработать опредѣленныя *правила поведенія для учащихся*, какъ живущихъ въ общежитіи, такъ и квартирныхъ.

32) Въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія обязанностей лицъ воспитательнаго надзора, правленіе должно выработать *инструкцію для помощника смотрителя*, согласно § 64, а также принявъ во вниманіе главы XII и XIII устава духовныхъ училищъ.

33) Въ видахъ единства воспитательнаго дѣла въ училищѣ, а также для *привлеченія* къ участію въ семъ дѣлѣ *всей училищной корпораціи*, слѣдуетъ правленію училища, при участіи всѣхъ наставниковъ онаго, со всѣмъ тщаніемъ обсудить и обстоятельно изложить вопросъ объ участіи преподавателей, согласно § § 96—98, 102—104 и др., въ достиженіи воспитательныхъ задачъ училища.

34) Выработать *правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ* съ

учащихся (по § 105), при чемъ опредѣленно и строго разграничить, какія взысканія каждое изъ лицъ училищной корпораціи можетъ налагать на учениковъ, въ случаѣ усмотрѣнныхъ проступковъ, шалостей и проч.

35) Въ видахъ болѣе внимательнаго и послѣдовательнаго изученія характера учащихся, ихъ наклонностей и степени развитія, а также ихъ моральныхъ недостатковъ, было бы желательно завести при училищѣ подробную и обстоятельную *ежедневную запись* наблюденій за учениками смотрителя и его помощника, куда вносились бы не только факты, но и ихъ обстановка, мотивы, обстоятельства, предшествующія поступку, словомъ подробныя *характеристики* и наблюденія надъ жизнью учащихся.

36) Сохранившееся до ревизіи отжившее и вредное для успѣха воспитанія учрежденіе *старшихъ* изъ учениковъ, для наблюденія за учениками же, необходимо рѣшительно отмѣнить.

37) Въ виду усмотрѣнной при ревизіи училища крайней *дикости и грубости учащихся*, чисто-крестьянскихъ нравовъ и отношеній ихъ между собою, правленію училища слѣдуетъ неотложно озаботиться изысканіемъ средствъ *облагородить* учениковъ, всячески противодѣйствуя «бурсачеству» и «казарменности», которыми нынѣ отличаются ученики, особенно живущіе въ общежитіи.

38) Въ тѣхъ же видахъ, правленіе училища должно тщательно обсудить, чѣмъ и какъ наполнить *досугъ учениковъ*, какъ пансіонеровъ, такъ и квартирныхъ, указать наилучшія изъ *игръ* и *образовательныхъ занятій*, при чемъ могли бы быть допущены и нѣкоторыя *работы*, каковы: токарное и переплетное мастерство, ажурныя работы и т. под.

39) При взысканіяхъ за проступки не слѣдуетъ допускать чрезмѣрной *снисходительности*, а тѣмъ паче оставлять ихъ *безъ всякаго взысканія*, какъ это доселѣ дѣлалось, ибо ненаказанность множитъ проступки, о чемъ и старое правило говоритъ: «impunitatis spes maxima est illicebra peccandi».

40) Проступки учениковъ, наиболѣе *часто повторяющіеся* и составляющіе какъ бы *характеръ* классовъ и даже отдѣльныхъ лицъ, необходимо должны обращать на себя особенное вниманіе начальства училища. Таковые проступки слѣдуетъ вносить на общее обсужденіе правленія, при чемъ изслѣдовать тщательно ихъ причины и принимать соотвѣтствующія мѣры для ихъ устраненія.

Примѣчаніе. Мнѣніе, мнѣ не разъ заявленное, что правленіе

обсуждаетъ только особенно *важные* проступки, влекущіе за собою мѣры *особенной строгости* и даже *исключеніе*, что самое внесеніе извѣстнаго проступка въ правленіе есть уже *наказаніе* и притомъ въ высшей мѣрѣ, очевидно, ошибочное. Коллегіальное управленіе существуетъ вовсе не для однихъ наказаній, задача его—въ совокупномъ обсужденіи дѣла (plus vident oculi, quam oculus) и главнымъ образомъ въ *предупрежденіи* проступковъ,—дѣятельность въ *направленіи положительномъ*; но цѣли этой правленіе не можетъ достигнуть, если въ немъ будутъ обсуждаться одни проступки, влекущіе за собою строгія кары. Правленіе не есть ни полицейское, ни судебно-административное учрежденіе, но педагогическое, слѣдовательно и дѣятельность его должна опираться на педагогическія начала, оно не должно относиться къ дѣлу своему чисто формально, исключительно съ оффиціальной точки зрѣнія, но должно сосредоточиваться на существѣ дѣла, на живыхъ интересахъ и вопросахъ воспитательной дѣятельности.

41) Вообще въ виду оказавшейся при ревизіи неудовлетворительности *воспитательной части* въ Каргопольскомъ училищѣ необходимо обратить на это дѣло самое бдительное вниманіе и употребить всѣ мѣры для его возвышенія, въ каковомъ дѣлѣ правленіе училища найдетъ для себя обстоятельное руководство въ журналѣ Учебнаго Комитета по воспитательной части училищъ, съ которыми и должны быть согласованы всѣ мѣры и дѣйствія въ семъ отношеніи училищнаго правленія.

b. По физическому воспитанію.

Такъ какъ о физическомъ воспитаніи учащихся доселѣ въ Каргопольскомъ училищѣ почти не прилагалось заботъ, а между тѣмъ оно во всѣхъ отношеніяхъ требуетъ полнаго вниманія, то желательно было бы на будущее время устранить этотъ пробѣлъ, для чего правленію необходимо:

42) Озаботиться лучшимъ *выборомъ квартиръ* для учащихся, при чемъ не допускать чрезмѣрнаго ихъ *переполненія* жильцами, какъ это было доселѣ нерѣдко; избѣгать помѣщеній *сырыхъ*, озаботиться, по возможности, *вентиляціей* квартиръ, для чего входить въ соображенія съ хозяевами таковыхъ; вообще наблюдать, чтобы при наймѣ квартиръ не были опускаемы изъ виду гигіеническія ихъ условія.

43) Предложить врачу *осматривать*, по временамъ, какъ общежитіе и квартиры, такъ и самихъ учениковъ, въ видахъ предупрежденія ихъ отъ зараженія чесоткой, для чего принимать своевременно надлежащія мѣры, а также наблюдать за регулярнымъ посѣщеніемъ всѣми учениками бани, лѣтомъ—купанья.

44) Имѣя въ виду, что *гимнастика*, особливо простѣйшія такъ-называемыя «вольныя движенія» (безъ машинъ) нынѣ справедливо признаются однимъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ для разумнаго укрѣпленія организма, желательно было бы ввести таковыя упражненія (но не иначе, какъ при руководствѣ врача) и для воспитанниковъ Каргопольскаго училища, при чемъ правленіе училища могло бы имѣть въ виду одобренныя по сему предмету руководства.

45) Въ общежитіи необходимо, въ видахъ чистоты и опрятности, *отдѣлить спальни отъ жилыхъ комнатъ* и въ первыя недопускать учащихся во время дня, дабы они не валялись по койкамъ, не портили воздуха и не наносили грязи въ спальни, какъ это было во время ревизіи. Равнымъ образомъ, въ видахъ предупрежденія простуды, не слѣдуетъ размѣщать койки вдоль стѣнъ.

46) Для прогулокъ и отдыха учениковъ въ лѣтнее время необходимо устроить при общежитіи *садъ*, обративъ подъ него существующій нынѣ здѣсь *огородъ*; равнымъ образомъ и при училищномъ домѣ необходимо имѣть ровную и чистую площадку для отдыха, прогулокъ и игръ учащихся.

47) Въ виду того, что ученики въ сырое и холодное время бродятъ по двору безъ шапокъ и безъ верхней одежды и тѣмъ наносятъ ущербъ своему здоровью, начальство училища обязывается внушать ученикамъ необходимѣйшія *гигіеническія требованія*, которыя могли бы ихъ предохранить отъ заболѣваній; правила эти должны касаться главнымъ образомъ прогулокъ, стола, лѣтомъ купанья, зимою—бани и т. под.

48) Такъ какъ въ некрашеные полы училища (что было мною усмотрѣно) набивается множество пыли, которая, поднимаясь въ воздухѣ во время перемѣнъ, затрудняетъ дыханіе и портитъ легкія, особенно дѣлаясь густою въ концѣ классовъ, до невозможности дышать, то правленіе училища должно озаботиться *окраскою* половъ въ классахъ и болѣе частымъ ихъ *мытьемъ*.

49) Въ виду того, что *классные столы* въ Каргопольскомъ училищѣ не соотвѣтствуютъ требованіямъ гигіены, желательно было

бы ихъ передѣлать, взявъ за образецъ типъ нормальныхъ столовъ, нынѣ изготовленныхъ Хозяйственнымъ Управленіемъ.

50) Для болѣе правильнаго ухода за больными учениками необходимо училищу озаботиться устройствомъ *больницы*. Желательно было бы просить преосвященнаго оказать сему дѣлу должное содѣйствіе.

51) Въ виду крайней *скудости содержанія учениковъ* въ общежитіи желательно было бы увеличеніе ихъ окладовъ, дабы содержаніе учениковъ не было нищенскимъ. Правленіе училища должно ходатайствовать объ этомъ предъ съѣздомъ духовенства.

52) Принимая во вниманіе, что духовныя училища служатъ образованію и воспитанію дѣтей духовенства и что, сообразно своему назначенію, они должны оказывать вліяніе не только на умственное и нравственно-религіозное образованіе учащихся, но и на *внѣшнее* ихъ *благоповеденіе*, а между тѣмъ ученики Каргопольскаго духовнаго училища по одеждѣ своей скорѣе напоминаютъ толпы оборванцевъ—нищихъ или уличныхъ бродячихъ мальчишекъ,—необходимо на будущее время мѣстному духовенству и правленію училища озаботиться устройствомъ болѣе приличной и, по возможности, единообразной *одежды* для учащихся.

53) Равнымъ образомъ, въ тѣхъ же видахъ, необходимо устройство въ общежитіи болѣе приличныхъ *постельныхъ приборовъ*, чѣмъ тѣ, которые были въ употребленіи до ревизіи училища.

54) Наконецъ, въ видахъ гигіены же, нельзя не напомнить училищному начальству о необходимости *опрятнье содержать* какъ самое *общежитіе* (при моихъ посѣщеніяхъ весьма напоминавшее казарму), такъ и *дворъ* при немъ, очищая его отъ всякой дряни, при мнѣ кучами лежавшей повсюду.

c) По воспитанію эстетическому.

55) За совершеннымъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было признаковъ заботъ объ эстетическомъ чувствѣ учащихся, о воспитаніи въ нихъ изящества, опрятности, остается лишь выразить желаніе, чтобы на будущее время на эту сторону воспитанія было также обращено должное вниманіе. Такъ называемое «бурсачество», хвастовство грубостью, цинизмъ и тому подобныя явленія держались въ старой школѣ, именно благодаря полнѣйшему пренебреженію этою стороною воспитанія. Конечно, не слѣдуетъ доводить его до изли-

шества и утонченности, но не слѣдуетъ имъ и пренебрегать. Средствами для эстетическаго воспитанія учащихся могутъ быть: a) улучшеніе *обстановки*, окружающей учениковъ, чистота, порядокъ и опрятность во всемъ; b) поощреніе занятій въ свободное время *музыкой* и *пѣніемъ*, особенно хоровымъ, съ хорошимъ выборомъ пьесъ; c) *черченіе* и *рисованіе*; d) *избранное чтеніе*, подъ руководствомъ наставниковъ; e) хорошее *сотоварищество*; f) возбужденіе въ учащихся *сочувствія* ко всему благородному, прекрасному, между прочимъ къ живому наслажденію природой, для чего могутъ быть полезны *прогулки лѣтомъ* съ дѣтьми въ досужее время; g) наполненіе досуга *полезными занятіями*; h) *разумный выборъ игръ*, не заключающихъ въ себѣ ничего неблагопристойнаго, грубаго и пр.

c. По хозяйственной части.

Признавая добросовѣстность и экономію въ веденіи хозяйственной части по училищу, тѣмъ не менѣе, въ видахъ надлежащаго ея благоустройства, я полагалъ бы полезнымъ предложить правленію училища:

56) Ввести во всемъ строгую *отчетность* и надлежащій *порядокъ* въ полученіи и расходованіи суммъ, для чего въ правленіи необходимо должны быть слѣдующія книги: a) общая приходо-расходная книга, гдѣ приходъ долженъ быть вносимъ съ обозначеніемъ источника, времени и основаній полученія суммъ, своевременно; а расходъ—съ указаніемъ основаній выдачи и тратъ, а также NN тѣхъ журнальныхъ постановленій, по коимъ состоялась выдача денегъ;

b) книга для записи выдаваемыхъ на мелочные расходы суммъ, на основаніи существующихъ по сему предмету правилъ; запись въ этой книгѣ должна быть дѣлаема въ правленіи и самая книга свидѣтельствоваться имъ ежемѣсячно:

c) матеріальная книга для записи пріобрѣтаемыхъ въ училищную экономію предметовъ, также съ своевременнымъ освидѣтельствованіемъ оной;

d) книга для выдачи припасовъ по экономіи.

e) ежемѣсячныя вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, по освидѣтельствованіи ихъ;

f) книга повѣстокъ.

57) Всѣ *документы* по хозяйственной части должны быть, на законномъ основаніи, прошнурованы и скрѣплены надлежащимъ

образомъ; записываться и свидѣтельствоваться они должны своевременно.

58) Для благоустройства училищной экономіи долженъ быть принятъ въ ходѣ дѣлъ *правильный порядокъ*, который состоитъ въ слѣдующемъ: а) по всѣмъ статьямъ расхода по общежитію и вообще по училищной экономіи смотритель долженъ вносить въ правленіе училища *предложенія* относительно текущихъ расходовъ; b) правленіе должно заслушивать предложенія, и, приводя справки, утверждающія основанія и законность траты, показывать смѣтныя статьи подлежащаго расхода, количество наличной по нимъ суммы и остатокъ по выдачѣ на расходъ; c) принимать пріобрѣтаемыя для училища вещи обязано правленіе чрезъ одного изъ своихъ членовъ, при чемъ составлять актъ освидѣтельствованія пріобрѣтенныхъ вещей, буде затраты велики, въ другихъ случаяхъ—ограничиваться устнымъ заявленіемъ пріемщика; записывать же принятое на приходъ необходимо въ пронумерованную и скрѣпленную запись; d) по опредѣленію правленія, деньги вынимать изъ казнохранилища законнымъ порядкомъ и выдавать ихъ получателямъ подъ роспись, при чемъ въ книгѣ для выдачи денегъ должны быть показываемы и журнальныя опредѣленія, по коимъ состоялась выдача суммъ.

59) Въ виду *тѣсноты помѣщенія училища* и въ частности крайне неудобныхъ помѣщеній для библіотеки и правленія училища, желательно было бы къ дому училища сдѣлать пристройку и вообще расширить настоящее помѣщеніе училища, для чего преосвященный, конечно, не откажется оказать свое содѣйствіе изысканіемъ къ тому средствъ и побужденіемъ духовенства.

d. По училищному правленію.

Въ виду усмотрѣнныхъ мною недостатковъ по управленію, я полагалъ бы необходимымъ предложить училищному начальству:

60) Измѣнить *форму журналовъ*, согласно данному мною образцу, единообразно практикующемуся во всѣхъ преобразованныхъ училищахъ;

61) Въ каждомъ журналѣ неопустительно должны быть поименно перечисляемы всѣ члены, присутствующіе въ правленіи, а равно указаны и отсутствующіе, съ обозначеніемъ причинъ ихъ отсутствія; подпись всѣхъ членовъ, участвовавшихъ въ засѣданіи, необходимо должна быть подъ всѣми статьями, а не подъ одною послѣднею, какъ это доселѣ было.

62) Въ виду неисправнаго содержанія *архива*, а равно и усмотрѣнной мною *небрежности* въ веденіи дѣлопроизводства училищнаго правленія, я полагалъ бы дѣлопроизводителю онаго И. сдѣлать по сему поводу *замѣчаніе*, подтвердивъ смотрителю внимательнѣе наблюдать за устраненіемъ замѣченнаго на будущее время.

63) Въ случаяхъ избранія кого либо баллотировкой, правленіе обязано составлять о томъ *акты* и баллотировочный листъ, которые должны быть подписываемы всѣми участниками въ баллотировкѣ и прилагаться къ журналу, что доселѣ не дѣлалось.

64) При заслушиваніи указовъ Святѣйшаго Синода правленіе училища не имѣетъ права входить въ разсужденіе о *примѣнимости* и *обязательности* ихъ, (какъ было допущено, напр. въ засѣданіи 12 мая 1871 г.), но прямо исполнять ихъ, ибо они присылаются къ исполненію и руководству.

65) Равнымъ образомъ при заслушиваніи тѣхъ же указовъ не слѣдовало бы писать ихъ подъ *одно* опредѣленіе но *пять* разомъ (какъ это было допущено въ журналѣ отъ 10 февраля 1872 г.), особенно указовъ разнородныхъ; но необходимо заслушивать ихъ *отдѣльно*, и, не ограничиваясь стереотипнымъ постановленіемъ «принять къ свѣдѣнію», въ потребныхъ случаяхъ изыскивать мѣры къ немедленному ихъ выполненію, что между прочимъ особенно относится къ выпискѣ учебниковъ и руководствъ, а равно и по организаціи училища. Доселѣ же правленіе заслушивало, напримѣръ, разомъ, одинъ указъ о введеніи въ руководство грамматики Кирпичникова, другой объ учрежденіи при училищахъ должности надзирателей, и нимало не озаботилось вопросомъ, какія мѣры принять къ выпискѣ новаго руководства и нѣтъ ли училищу дѣйствительной нужды въ надзирателѣ? (см. журналъ 10 февраля 1872 г.).

66) *Вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи* учащихся правленіе обязано заслушивать *ежемѣсячно*, а не по два мѣсяца за разъ, какъ это иногда дѣлалось. При семъ содержаніе этихъ вѣдомостей должно прописываться въ журналѣ; а такъ какъ при заслушиваніи таковыхъ вѣдомостей правленіе совершенно ихъ не разсматривало и не дѣлало никакихъ заключеній, ограничиваясь только повтореніемъ одного и тогоже опредѣленія: «принять къ свѣдѣнію», «пріобщить къ дѣлу», то необходимо предложить правленію тщательно обсудить вопросъ, въ чемъ должно состоять разсмотрѣніе таковыхъ вѣдомостей и какая цѣль этого требованія § 41 училищнаго устава?

67) По поводу разсмотрѣнія семинарскимъ правленіемъ смѣты на

1872 г. и *экономическихъ расходовъ по училищу*, полагалъ бы изъяснить преосвященному, что по смыслу новаго устава, семинаріи и училища въ экономическомъ отношеніи совершенно отдѣлены другъ отъ друга, и что означенное порученіе семинарскому правленію (на журналѣ 12 мая 1871 г.) не имѣетъ въ уставѣ основаній.

68) Допущенныя правленіемъ неправильности въ производствѣ *переводныхъ испытаній* должны быть на будущее время устранены и испытанія должны быть производимы на точномъ основаніи требованій устава § 91 всѣмъ правленіемъ, а отнюдь не коммиссіями, какъ это допущено было по журналу 12 марта 1871 г. Для болѣе цѣлесообразнаго производства испытаній, а равно и для предупрежденія уклоненій, подобныхъ замѣченнымъ, на будущее время, правленіе обязывается составить *правила* для испытаній, при руководствѣ основаній, изложенныхъ по сему предмету въ отчетѣ С. В. Керскаго по ревизіи Новгородскихъ училищъ (стр. 208 и др.).

69) Что касается *испытаній пріемныхъ*, то въ виду допущеннаго правленіемъ пріема учениковъ съ неудовлетворительною подготовкой, я полагалъ бы изъяснить правленію, что на будущее время такая не законная снисходительность, служащая ко вреду для училища, не можетъ быть терпима, равно какъ и пріемъ учениковъ «до усмотрѣнія». Въ виду же того, что подобные пріемы допускались вслѣдствіе недостаточной подготовки поступающихъ въ училище дѣтей, я полагалъ бы просить преосвященнаго Олонецкаго—оказать свое содѣйствіе для устройства при Каргопольскомъ училищѣ *приготовительнаго класса*, который особенно здѣсь необходимъ по крайней неразвитости учениковъ и вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія учебной части училища, одною изъ причинъ чего было принятіе дѣтей малоподготовленныхъ.

70) По поводу найденныхъ мною въ архивѣ при ревизіи *журналовъ безъ утвержденія преосвященнаго*, необходимо внушить правленію, что обстоятельство это составляетъ нарушеніе устава и правилъ дѣлопроизводства, которое на будущее время не можетъ и не должно быть допускаемо.

71) Равно какъ и *не своевременное*, иногда по 17 журналовъ за одинъ разъ, заслушиваніе резолюцій преосвященнаго составляетъ также нарушеніе правильнаго порядка дѣятельности правленія и не можетъ быть терпимо.

72) По поводу *обращеній членовъ правленія* отъ духовенства къ смотрителю и его помощнику съ указаніями и совѣтами, вопреки

требованію § 38 училищнаго устава, предложить на будущее время таковымъ членамъ строго соображаться съ уставомъ и вносить свои предложенія письменно на обсужденіе въ правленіе.

73) Въ виду допущенія о. Р. членомъ правленія отъ духовенства, на мѣсто выбывшаго члена о. И., *безъ всякихъ справокъ и объясненій* (по журналу 21 сентября 1870 г.), подтвердить правленію необходимость составлять журналы обстоятельно, снабжая ихъ справками; объ о. же Р. я полагалъ бы затребовать объясненіе отъ правленія, въ силу какихъ основаній онъ былъ избранъ для замѣщенія мѣста выбывшаго о. И.?

74) Въ виду того обстоятельства, что правленіе оставило неприкосновеннымъ *«учрежденіе старшихъ»*, не смотря на предложеніе бывшаго ревизоромъ (Олонецкой семинаріи) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лебедева, а равно и вообще для провѣрки того, какъ начальство училища воспользовалось данными мною ему обстоятельными разъясненіями, желательно бы предложить правленію *внести въ годичный отчетъ по училищу все, что сдѣлано и приведено въ исполненіе для его благоустройства по замѣчаніямъ и разъясненіямъ, сдѣланнымъ на мѣстѣ ревизоромъ*.

Съѣзды духовенства Каргопольскаго округа.

Первый съѣздъ Каргопольскаго окружнаго духовенства собранъ былъ при преосвященномъ Аркадіѣ въ январѣ 1868 г. Изъ документовъ видно, что онъ и собрался и дѣйствовалъ съ нарушеніемъ всѣхъ подлежащихъ на сей предметъ узаконеній. Такъ собрались депутаты *не по выбору* отъ *10 приходовъ*, а по предписанію и назначенію отъ Консисторіи (27 ноября 1867 г.); Консисторія же назначала и *срокъ* съѣзда (18—20 января). При баллотировкѣ предсѣдателя съѣздъ не составилъ никакого о томъ *акта*; самый выборъ предсѣдателя *не былъ утвержденъ* преосвященнымъ: за тѣмъ съѣздъ неподлежаще заслушивалъ *указъ Консисторіи* «объ отобраніи отъ депутатовъ сего съѣзда письменныхъ голосовъ въ пользу или противъ предположеннаго утвержденія на 6 л. членами педагогическаго собранія правленія Олонецкой семинаріи протоіереевъ Р., Л. и о. М. и сдѣлалъ постановленіе о дѣлѣ, окружному съѣзду не подлежащемъ. За тѣмъ съѣздъ выбиралъ, также по указу Консисторіи, члена правленія училища отъ духовенства и вмѣсто выборнаго *акта* представилъ родъ нѣкотораго *свидѣтельства о благонадеж-*

ности избраннаго о. С. Кандидаты къ избраннымъ также были опущены.

За тѣмъ по отношенію къ училищу съѣздъ сдѣладъ только постановленіе о необходимости для надзора за квартирами придать въ помощь инспектору одного изъ учителей; «для удаленія духа праздности предъ литургіею въ ученикахъ» постановилъ—ввести чтеніе и объясненіе евангелія предъ литургіями; за тѣмъ хотя былъ поднимаемъ вопросъ и объ общежитіи, но сужденія о семъ предметѣ никакого результата не дали и вопросъ былъ отклоненъ. Словомъ, никакой существенной помощи училищу первый съѣздъ не оказалъ. На представленіи журналовъ съѣзда преосвященный Аркадій почему-то написалъ, что они «возвращаются къ членамъ отъ духовенства, состоящимъ при Каргопольскомъ училищномъ правленіи».

Второй съѣздъ собирался въ январѣ 1870 г. О составѣ и собраніи съѣзда въ протоколахъ значится слѣдующее: «1870 г. января 10. уполномоченные отъ духовенства Каргопольскаго училищнаго округа. *благочинные* отъ всѣхъ благочиній (исключая 5-го благочинія Каргопольскаго и 2-го Пудожскаго уѣздовъ) и члены (правленія училища) отъ духовенства прибыли на окружный училищный съѣздъ, по приглашенію предсѣдателя сего съѣзда, на основаніи § 21 устава учил., вслѣдствіе *словеснаго приказанія его преосвященства*».

Дѣйствія съѣзда состояли въ слѣдующемъ:

1) Въ засѣданіи 10 января съѣздъ подвергъ обсужденію вопросъ о необходимости устройства при Каргопольскомъ училищѣ общежитія, при чемъ было заслушано предложеніе протоіерея М. съ согласіемъ уступить свой домъ, со всѣми при немъ службами, за 800 р., съ разсрочкой уплаты для училища. Съѣздъ, имѣя въ виду остатокъ прошлыхъ лѣтъ отъ пожертвованій духовенства на училище, въ количествѣ 600 р., положилъ принять предложеніе о. М., отдѣливъ на сей предметъ изъ остаточныхъ 400 р., а другіе 400 р. собравъ:—единовременно 200 р. съ духовенства, а 200 р. изъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, о чемъ и положено ходатайствовать предъ преосвященнымъ.

2) Произведена была баллотировка членовъ правленія училища отъ духовенства на новое 3-хъ лѣтіе; выборъ производился согласно § 24 Уст. училищъ, закрытою баллотировкою, но а) баллотировочный списокъ подписанъ *не всѣми депутатами*, а однимъ предсѣдателемъ, актъ тоже хотя и есть, но b) въ немъ *не перечислены*

присутствовавшіе избиратели понимано и с) нѣтъ обозначенія, кто сколько получилъ *баллов*, а сказано только, что избраны протоіерей Я. и о. С., какъ вполнѣ благонадежныя и способныя лица, наконецъ d) опущено изъ виду назначеніе *кандидатов* къ избраннымъ. Въ тоже засѣданіе заслушано было заявленіе благочиннаго о. Р., что онъ—Р., ради благочинническихъ своихъ обязанностей, на съѣздъ какъ депутатъ явиться не можетъ. Относительно же о. И. Г., вторично неявившагося на съѣздъ безъ причины, положено довести до свѣдѣнія преосвященнаго. Затѣмъ, по предложенію преосвященнаго, съѣздъ сдѣлалъ распредѣленіе суммъ на 1869 г. (373 р. 34 к.), между начальствующими и учащими, а также и на нужды училища по выпискѣ книгъ и пр. Наконецъ, съѣздъ опредѣлилъ остаточныя отъ 1869 г. около 374 р. оставить въ запасъ, въ виду близкаго преобразованія училища,—тѣмъ и закончились всѣ постановленія сего съѣзда. *О дѣлопроизводителѣ* его въ документахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Третій съѣздъ былъ собранъ въ сентябрѣ 1870 г. по *циркулярамъ* консисторіи. Въ 1-мъ засѣданіи его 1-го сентября произведена была закрытая баллотировка на должность предсѣдателя, при чемъ избранъ былъ о. Р. Въ вечернемъ засѣданіи заслушанъ былъ указъ олонецкой духовной консисторіи, коимъ *предписывалось* избрать членовъ отъ духовенства въ Каргопольскомъ училищѣ. Но такъ какъ члены таковые уже были избраны въ предыдущій съѣздъ, то 3-й съѣздъ ограничился только выборомъ кандидатовъ—къ избраннымъ. При этомъ баллотировочный списокъ былъ приложенъ къ журналу этого засѣданія, но *акта* объ избраніи нѣтъ. Такъ какъ при выборѣ двое получили одинаковое число шаровъ избирательныхъ (6) и неизбирательныхъ (2), то о. о. депутаты нашлись въ затрудненіи, кого признать избраннымъ и съѣздъ обратился къ предсѣдателю, который *«подалъ свой голосъ»* въ пользу одного и рѣшилъ недоумѣніе съѣзда. Въ томъ же засѣданіи положено было осмотрѣть домъ, купленный подъ общежитіе и вечеромъ, по сообщеніи результатовъ осмотра, положено исправить, что нужно и общежитіе помѣстить въ верхнемъ этажѣ,—послѣднее постановленіе, вслѣдствіе разногласія о. о. депутатовъ, рѣшено баллотировкой. За тѣмъ заслушана была смѣта расходовъ по новоустрояемому общежитію. На содержаніе 30 учениковъ положено 825 р., на отопленіе 75 р., освѣщеніе 40 р., ремонтъ, сторожа, прачку и прислугу 100 р., и проч. Съ уплатою за домъ 200 р. остальныхъ, всего исчислено

расхода 2,021 р. 0. о. депутаты нашли смѣту очень скромной и утвердили ее къ исполненію, съ правомъ дѣлать передержки по разнымъ статьямъ и переносы.

Засѣданіе 3 сентября посвящено было избранію смотрителя, при чемъ избранъ на эту должность состоящій на ней и нынѣ протоіерей И., прослужившій въ училищѣ духовномъ 11 лѣтъ и въ уѣздномъ городскомъ 5 л.; при избраніи о. И. получилъ одинаковое количество балловъ избирательныхъ съ помощникомъ смотрителя И., но съѣздъ предоставилъ сдѣлать выборъ избранныхъ преосвященному, который и утвердилъ о. И. При дѣлахъ избирательный листъ есть, но акта объ избраніи нѣтъ. Сдѣлавъ за тѣмъ постановленіе, ходатайствовать предъ преосвященнымъ о томъ, чтобы всѣ монастыри принимали участіе въ пожертвованіи на училище, съѣздъ 3-го же сентября и закрытъ былъ, «по недостатку предметовъ для обсужденія».

IV-й съѣздъ Каргопольскаго округа созванъ былъ 17-го августа 1871 г. Предсѣдатель былъ прежній. Въ 1-мъ засѣданіи съѣзда было заслушано отношеніе о. З. о томъ, что онъ «довѣряетъ свой голосъ на съѣздѣ о. С.» Съѣздъ постановилъ: принять къ свѣдѣнію и исполненію. За тѣмъ отъ училищнаго правленія были затребованы отчеты о расходахъ по общежитію, и постановлено обозрѣть и общежитіе и училищный домъ, со всѣми произведенными въ томъ и другомъ зданіи постройками и приспособленіями. Въ вечернемъ засѣданіи провѣренъ былъ взносъ суммъ отъ причтовъ и церквей на училище, по сравненіи съ документами консисторіи, при чемъ взносъ оказался неисправнымъ; и съѣздъ поручилъ правленію училища затребовать недоимки. Не лишне при этомъ замѣтить, что распредѣленіе взносовъ на училища до этого времени дѣлалось не подлежаще съѣздомъ общеепархіальнымъ. 18-го августа съѣздъ временно былъ закрытъ до 2-го сентября, вслѣдствіе заявленія предсѣдателя, который, какъ благочинный, долженъ былъ сопровождать преосвященнаго до границы своего благочинія, при обзорѣ церквей. Преосвященный въ резолюціи на семъ журналѣ предписалъ засѣданія съѣзда отложить только до 21-го августа.

Засѣданія возобновились 21-го. Въ это засѣданіе съѣздъ сдѣлалъ слѣдующія назначенія а) по общежитію: на 5 полныхъ пансіонеровъ назначилъ 225 р., 25 пансіонерамъ 750 р. и на пособіе бѣднымъ ученикамъ 150 р.; за тѣмъ на обувь для пансіонеровъ 30 р., на письменныя принадлежности 12 р., на шторы и постельные приборы

35 р., на оленью шерсть для подушекъ 4 р., на часы для общежитія 12 р.; за тѣмъ завѣдующему экономіей 25 р. и пр.; всѣхъ расходовъ по общежитію исчислено 1.435 р. 17 к. b) По училищу: на училищную библіотеку 15 р., на покупку 3 счетъ классныхъ 10 р., глобуса—8 р.,—всего 33 р. c) по училищному правленію: за шкафъ для правленія 10 р. и за письмоводство 50 р., всего 60 р.; d) по больницѣ: доктору на медикаменты 25 р.; всего 1553 р. 17 к. Необходимо было еще устроить при училищѣ: новую баню, погребъ и 2 хлѣва: при общежитіи: новое крыльцо, новую баню съ прачечною и перестроить службы,—но съѣздъ отложилъ эти дѣла до слѣдующей сессіи. При этомъ имъ предположено сдѣлать подъемъ дома подъ общежитіемъ, на что вмѣстѣ съ устройствомъ бани назначилъ 50 р., на устройство временныхъ ретирадъ 3 р., на поправку бани старой 5 р.,—58 р. Кромѣ того, съѣздъ призналъ необходимость увеличить назначеніе на библіотеку до 60 р.; на передѣлку старыхъ зимнихъ-рамъ, съ старыми стеклами, назначилъ 10 р., на устройство колпаковъ надъ печами въ кухнѣ—2 р.; обивка дверей въ общежитіи войлокомъ 7 р., на новую крышу амбара, очистку колодезя и пр. 20 р., всего 99 р., съ прежними 1.710 р. 17 коп. При чемъ предположено заготовку лѣса сдѣлать экономически, изъ дачъ Спасова-преображенскаго монастыря. Преосвященный въ резолюціи на семъ журналѣ предложилъ членамъ правленія отъ духовенства быть болѣе внимательными къ нуждамъ училища; относительно же смѣты съѣзда замѣтилъ, что она смѣшанна и неясна. «Неизвѣстно, пишетъ онъ, на какомъ основаніи одни полноказенные будутъ обезпечены лучше, другіе—хуже. Предметы расходовъ смѣшаны. Училищное правленіе будетъ поставлено въ большое затрудненіе при выполненіи запутанныхъ постановленій съѣзда по статьѣ сей Не выясненъ также приходъ суммъ училищныхъ, изъ коихъ будетъ производиться расходъ.

Въ засѣданіи 22 августа съѣздъ допустилъ пріемъ въ Каргопольское училище иноепархіальныхъ дѣтей духовенства, съ условіемъ, чтобы послѣднее несло одинаковыя обязанности съ мѣстнымъ духовенствомъ, для лицъ же другихъ сословій назначилъ плату 10 р. за обученіе въ годъ и притомъ только въ случаѣ, если будутъ вакансіи. За тѣмъ было постановлено выдать добавочное пособіе тѣмъ учителямъ, кои имѣли число уроковъ болѣе положеннаго по старому штату.

23-го въ засѣданіи было заслушано заявленіе исправлявшаго должность эконома при общежитіи псаломщика И., который просилъ дать

ему вознагражденіе за труды по экономіи съ апрѣля по іюнь; съѣздъ призналъ исправными трýды И., но постановилъ выдать ему по 2 р. въ мѣсяцъ, всего 6 р. За тѣмъ слушали отношеніе смотрителя училища о. П., который представлялъ съѣзду, что имъ сдѣланы работы: устроена новая галлерея, входъ въ училище и въ квартиру смотрителя, 2 кладовыхъ, 2 отхожихъ мѣста, входъ на вышку, устроенъ колодезь, передѣланъ нижній этажъ по внутреннему устройству, прикрыта часть крыши училища, на что употреблено имъ 63 р. изъ суммъ Святѣйшаго Синода, а 130 р. 57 к. изъ ассигнованныхъ съѣздомъ 1870 г., при чемъ объяснялъ, что лѣсу на всѣ передѣлки куплено имъ всего на 35 р., на остальное же онъ употребилъ свой запасъ деревъ, приготовленный имъ для исправленія своего дома и просилъ вознаградить его за траты. Съѣздъ затруднился выдать вознагражденіе смотрителю, не захотѣлъ и цѣнить матеріала, но заявивши только, что все сдѣлано имъ «чисто, прочно, аккуратно и хозяйственно», ссылаясь на недостатокъ расходныхъ отчетовъ, постановилъ выразить ему «признательную благодарность съѣзда»; равнымъ образомъ не нашелъ возможности вознаградить его деньгами «за честные и усиленные труды по устройству общежитія», но въ виду недостатка средствъ ограничился «изъявленіемъ ему одной признательной и сердечной благодарности». Преосвященный написалъ на журналѣ, что вознагражденіе И. скудно. По вопросу же о затратахъ смотрителя отмѣтилъ: «не трудно было уяснить съѣзду дѣло по училищнымъ постройкамъ. Матеріалъ лѣсной весь на виду. Члены училищнаго правленія отъ духовенства заранѣе обязаны были осматривать всѣ матеріалы, употребляемые на исправленіе училища, оцѣнить ихъ своевременно и свои соображенія по сему предмету представить съѣзду; но они, какъ видно, не исполняли своихъ прямыхъ обязанностей. Постановляю въ непремѣнную обязанность членамъ училищнаго правленія отъ духовенства, совокупно съ смотрителемъ училища, нынѣ же заняться уясненіемъ сего дѣла. Училищный окружный съѣздъ долженъ будетъ удовлетворить смотрителя протоіерея И., въ чемъ слѣдуетъ, предложивъ на будущее время не дѣлать такихъ расходовъ, которые не опредѣлены и не разрѣшены окружнымъ училищнымъ съѣздомъ и не введены въ примѣрную смѣту расходовъ. За неусыпное же свое попеченіе о благѣ Каргопольскаго духовнаго училища смотритель протоіерей И. дѣйствительно заслуживаетъ признательности Каргопольскаго училищнаго округа, а не денежнаго вознагражденія».

Въ вечернемъ засѣданіи того же дня разсматривался отчетъ училищнаго правленія о расходѣ епархіальныхъ суммъ, ассигнованныхъ съѣздомъ въ сентябрѣ 1870 г. По разсмотрѣніи отчета съѣздъ постановилъ 1) отчетъ признать правильнымъ; 2) передержку 53 р. 31 к. по статьѣ на содержаніе воспитанниковъ принять на счетъ духовенства; 3) порядокъ прихода и расхода признать удовлетворительнымъ, но просить завести для той и другой части особыя книги, которыя и свидѣтельствовать своевременно. За тѣмъ въ виду заявленія членовъ отъ духовенства, что они стѣсняются въ свободномъ обсужденіи дѣлъ правленія при смотрителѣ, состоящемъ благочиннымъ, положено просить преосвященнаго уволить смотрителя отъ должности благочиннаго. Преосвященный по сему журналу, подтвердивъ правленію, чтобъ оно не дѣлало передержекъ, затребовалъ объясненій относительно заявленія членовъ отъ духовенства, стѣснявшихся обсуждать дѣла при благочинномъ. Объясненій этихъ при дѣлахъ съѣзда нѣтъ, но преосвященный сообщилъ мнѣ, что имъ уже сдѣлано распоряженіе объ увольненіи смотрителя отъ должности благочиннаго. Въ томъ же засѣданіи было постановлено печатать отчеты по училищу.

Въ засѣданіи 24-го было заслушано заявленіе о ничѣмъ не объясненномъ отсутствіи одного изъ депутатовъ и за тѣмъ разсматривалось назначеніе суммъ на училище.

Всѣхъ расходовъ по разнымъ назначеніямъ на $18\frac{71}{72}$ г. оказалось 1.821 р. 17 к. Имѣя въ виду, что изъ имѣющихъ поступить въ 1 и 2 полугодіяхъ взносовъ (количество ихъ не обозначено въ журналѣ), отъ монастырей, церквей и окружнаго духовенства долженъ образоваться остатокъ, съѣздъ просилъ правленіе училища таковыя суммы обмѣнивать на государственныя серіи; а для удобства расходованія суммъ предоставить правленію дѣлать переносы изъ одной статьи смѣты въ другія. За тѣмъ, «по неимѣнію болѣе предметовъ для обсужденія», съѣздъ постановилъ занятія свои окончить.

На послѣднемъ журналѣ преосвященный написалъ: «Засѣданія съѣзда закрыты, но предметы занятій съѣзда не всѣ разсмотрѣны. Не сказано почти ничего объ училищѣ ни въ учебномъ, ни въ воспитательномъ отношеніяхъ; ни слова о наставникахъ, а особенно о помощникѣ смотрителя, который, по моему усмотрѣнію, достоинъ особаго вознагражденія; не сдѣлано съѣздомъ никакихъ пожертвованій на училище и не указано другихъ источниковъ къ обезпеченію на будущее время училища въ матеріальномъ отношеніи (§ 1 и 2).

Надѣюсь, что Каргопольскій окружный училищный съѣздъ на будущее время будетъ внимательнѣе къ своимъ обязанностямъ и на дѣла училищныя обратитъ полное вниманіе, съ участіемъ сердечнымъ».

Членъ-ревизоръ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ
Сергій Миропольскій.